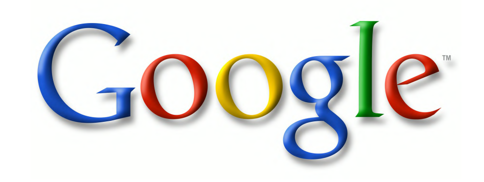
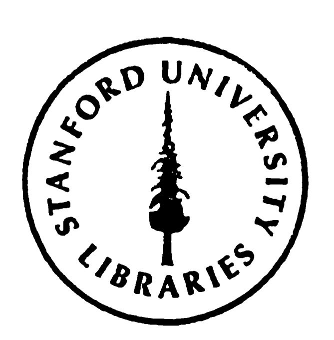


10 h



СБОРНИКЪ ИЗВѢСТІЙ,

ОТНОСЯЩИХСЯ ДО НАСТОЯЩЕЙ ВОЙНЫ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

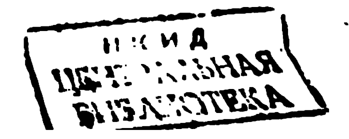
съ **ВЫСОЧАЙШАГО** соизволенія

Н. ПУТИЛОВЫМЪ.

Отдѣлъ V — Патріотизмъ Россіи.

кн. I — XII.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ ЭДУАРДА ВЕЙМАРА.
1855.



ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи было представлено въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.—С. Петербургъ 11-го Марта 1855 г.

Ценсоръ *В. Бекетовъ.*

Военно-Ценсурный Комитетъ, съ своей стороны, къ напечатанію сего Сборника препятствія не находитъ. С. Петербургъ 11-го Марта 1855.

Предсѣдатель Комитета
Генералъ-Лейтенантъ Баронъ *Медемъ.*

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ

ГОСУДАРЮ, ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ

КОНСТАНТИНУ НИКОЛАЕВИЧУ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

СТАТЕЙ О ПАТРІОТИЗМѢ РОССІИ

I — XII книжекъ.

V.

ПАТРІОТИЗМЪ РОССІИ.

РѢЧЬ,

ПРОИЗНЕСЕННАЯ, ПО ПРОЧТЕНІИ ВЫСОЧАЙШАГО МАНИФЕСТА ОБЪ ОБЪЯВЛЕНІИ ВОЙНЫ СЪ ОТТОМАНСКОЮ ПОРТОЮ, СВЯЩЕННИКОМЪ ГРЕНАДЕРСКАГО ФЕЛЬДМАРШАЛА ГРАФА РУМЯНЦОВА-ЗАДУНАЙСКАГО ПОЛКА, СТЕФАНОМЪ СОЛОВЬЕВЫМЪ, 3-го ноября 1853 года.

Воины!

Съ сего священнаго мѣста вы привыкли ожидать и слышать не слово о брани, а слово о мирѣ, *даже и съ ненавидящими мира*, о мирѣ, уготованномъ Спасителемъ въ наслѣдіе Христіанскому міру.

Но если нѣкогда правда и мудрость Божія признали нужною брань на небеси, во огражденіе небеснаго мира, съ возмутителями мира: *и бысть брань на небеси*: *Михаилъ и Ангели его брань сотвориша, со зміемъ, и змій брася и Ангели его* (Апок. 12, 16): то какъ не признать необходимыми браней земныхъ для огражденія христіанскаго мира?

Васъ, православные воины, какъ своихъ земныхъ Ангеловъ, призываетъ на брань Благочестивѣйшій Государь Императоръ, на брань «за святое и правое дѣло», на брань съ народомъ, невѣдущимъ Креста Христова, и съ мятежниками всѣхъ странъ, которые, забывъ Христа Спасителя, оставили знамя крестное и вступили въ ряды поборниковъ лжепророка, подъ его нечестивое знамя.

Велико и свято призваніе ваше! Оно требуетъ отъ васъ великихъ подвиговъ.

Можетъ быть, мы должны будемъ, по слову Спасителя, положить *души наша*, животъ нашъ, *за други наша* (Іоан. 15, 13). Что же? *Не убойтеся* вѣщаетъ къ намъ Спаситель нашъ, *не убойтеся отъ убивающихъ тѣло, души же немогущихъ убити* (Мѳ. 10 28). Жизнь и смерть наша въ десницѣ Божіей. Если Господу Богу угодно будетъ продлить жизнь твою, то, хотя бы ты былъ окруженъ *отъ темъ людей, окрестъ нападающихъ на тя*, не только смерть *зло и рана не приближится тѣлеси твоему* (Пс. 90, 11), и власъ главы твоея не погибнетъ (Лук. 21, 18). Если же Господу угодно будетъ переселить тебя изъ этой жизни въ другой міръ, ты нигдѣ не укроешься отъ смерти.

И что былъ бы ты за воинъ, если бы боялся войны и смерти? Православный воинъ каждый день, каждый часъ долженъ быть готовъ, во имя Христово, за Вѣру Православную, за Царя и Отечество, жертвовать своею жизнію. Таково самое назначеніе воина: *на сіе бо и званъ бысть* (1 Петр. 2, 20).

Отъ насъ, отъ нашей сердечной готовности—слѣдовать призванію Помазанника Божія — зависитъ представить себя въ жертву, благопріятную Богу. *О, готово сердце наше, Боже, готово сердце наше* Царь Православный!

Воины! Много прекраснаго войска въ нашемъ Отечествѣ; много силы, много искусства, много богатства, которыя мы можемъ противопоставить врагу нашему. Но что важнѣе всего—на нашей сторонѣ правда; значитъ на нашей сторонѣ Самъ Богъ; а гдѣ Богъ, тамъ требуется всецѣлое упованіе на Него Единаго. Сказано: *да не хвалится мудрый мудростію своею, и да не хвалится крѣпкій крѣпостію своею, и да не хвалится богатый богатствомъ своимъ* (Іерем. 9, 23). Пусть хвалятся, гордятся преждевременно кичливые враги наши: *Богъ гордымъ противится, а смиреннымъ даетъ благодать*. Гдѣ гордость, там паденіе. Пусть враги наши всмотрятся въ долины Ларги и Кагула, въ твердыни Измаила, Рущука, Браилова, Варны: не начерталъ ли уже на нихъ перстъ Божій силою побѣдоноснаго Всероссійскаго оружія: *И сокруши Богъ,—ему же имя—Господь крѣпкій во бранѣхъ, высокія твердыни и расточи гордыя мыслію сердца ихъ*.

Посмотрите на Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Николая Павловича: Онъ ли не могъ бы, скажемъ почеловѣчески, уповать на Свое могущество, въ основаніи котораго лежатъ: правота дѣлъ и намѣреній, благоговѣйное къ Его мудрости и величію довѣріе народа, превосходное

устройство и самоотверженная преданность войскъ русскихъ? Но вы слышали, что исповѣдуетъ Онъ во услышаніе всего міра? *Не на себя, на Тя, Господи, уповахомъ; да не постыдимся во вѣки, И упованіе на Господа Бога не посрамитъ Его!*

На Тя, Господи, уповахомъ—да будутъ эти слова глубоко врѣзаны въ сердца наши, да будутъ они отпечатлѣны на всѣхъ словахъ и дѣйствіяхъ нашихъ. Вѣрьте: сила крестная спасетъ, и помилуетъ, и прославитъ насъ: *сокрушатся подъ знаменіемъ Креста Христова вся сопротивныя намъ силы.* Аминь. Р. И. № 254.

Передвиженіе войскъ въ имперіи въ разныхъ мѣстахъ послужило поводомъ къ обнаруженію, свойственныхъ всѣмъ сословіямъ русскаго народа, патріотическихъ чувствъ. Изъ относящихся сюда случаевъ, слѣдующіе удостоились обратить на себя Высочайшее вниманіе 1.) Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ назначено было выступить въ походъ изъ *Воронежа*, Запаснымъ Баталіонамъ 5-го Пѣхотнаго Корпуса. По сему случаю, тамошнее городское общество сдѣлало для нихъ завтракъ; управляющій откупомъ *купецъ* 1-й гильдіи *Кокуевъ* при этомъ пожертвовалъ на каждаго солдата по чаркѣ вина, а дворянство — 1800 руб. сер. 2) Во время слѣдованія 5-го Сапернаго баталіона чрезъ *Каневскій* уѣздъ Кіевской губерніи, путь, по причинѣ весенней распутицы, былъ тамъ труденъ, что ящики и фуры погружались въ землю до колесныхъ ступицъ, и въ дальнѣйшемъ продолженіи пути баталіонъ неминуемо встрѣтилъ бы затрудненіе, если бы мѣстные помѣщики, при содѣйствіи гражданскаго начальства, не приняли особенныхъ мѣръ къ устраненію остановки. Чтобы везти патронные ящики и инструментальныя фуры, надобно было впрягать иногда подъ каждую до 12 паръ воловъ, которые доставлялись добровольно окрестными жителями. Въ мѣстечкѣ *Корсунѣ*, наканунѣ прибытія баталіона, для удобнѣйшаго слѣдованія онаго черезъ рѣку *Рось*, устроенъ былъ мостъ, распоряженіемъ тамошняго помѣщика *князя Лопухина*. По докладу о семъ Государю Императору, Его Величество Высочайше повелѣть соизволилъ: благодарить воронежское городское общество и управляющаго тамошнимъ откупомъ купца Кокуева за угощеніе нижнихъ чиновъ Запасныхъ Баталіоновъ 5-го Корпуса завтракомъ и виномъ, дворянство—за пожертвованіе денегъ, а помѣщиковъ и мѣстное начальство Каневскаго уѣзда—за содѣйствіе къ удобнѣйшему слѣдованію 5-го Сапернаго баталіона, въ особенности же князя Лопухина—за постройку моста. СПБ. В. № 200.

Государь Императоръ на всеподданнѣйшемъ докладѣ Его Величеству о готовности *Тамбовскаго Дворянства* пожертвовать **500** подъёмныхъ лошадей для войска, въ случаѣ войны съ Турціею, Высочайше соизволилъ собственноручно начертать слѣдующую резолюцію: *Душевно благодарить за похвальныя чувства; къ счастію подобныя чувства общія. Приносимое пожертвованіе имѣть въ виду, въ случаѣ надобности.*

с. пч. № 172.

По всеподданнѣйшему докладу отзывовъ начальниковъ губерній: *Московской*, *Тульской*, *Калужской*, *Симбирской*, *Тамбовской*, *Воронежской*, *Орловской*, *Курской*, *Харьковской*, *Полтавской*, *Кіевской*, *Черниговской*, *Волынской*, *Подольской*, *Екатеринославской*, *Херсонской*, *Таврической*, *Минской*, *Ковенской*, *Витебской*, и *Псковской*, о томъ, что *Дворянство*, *купечество*, *городскія* и *другія сословія* въ тѣхъ губерніяхъ, а равно мѣста и лица, принадлежащія вѣдомствамъ Государственныхъ Имуществъ и Военнаго поселенія Кавалеріи, съ совершенною готовностью и радушіемъ приняли на свое попеченіе семейства отпускныхъ нижнихъ чиновъ, призванныхъ въ нынѣшнемъ году на дѣйствительную службу,—Государь Императоръ изволилъ собственноручно написать на помянутомъ докладѣ: «*Душевно благодарить за похвальное стремленіе предупредить Мои желанія.* с. пч. № 172.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: объявить благодарность Его Величества *жителямъ Тверской*, *Костромской* и *Ярославской* Губерній за пожертвованное ими въ пользу нижнихъ чиновъ 16-й Пѣхотной Дивизіи значительнаго количества провіанта, независимо отъ доставленія имъ хорошаго приварка. с. пч. № 178.

По всеподданнѣйшему докладу представленія *Нижегородскаго* предводителя дворянства о пожертвованіи тамошнимъ *дворянствомъ* изъ доходовъ *Александровскаго Дворянскаго Банка* **7000** *руб. сер.*, на единовременное пособіе проживающимъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ Нижегородской губерніи семействамъ отпускныхъ нижнихъ чиновъ, призванныхъ въ нынѣшнемъ году на дѣйствительную службу, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: объявить за сіе Нижегородскому дворянству Монаршее благоволеніе. спб. в. № 242.

Собраніе предводителей и депутатовъ дворянства Московской губерніи и *Московское купеческое общество*, движимыя чувствомъ благоговѣйной вѣрноподданнической преданности къ Его Императорскому Величеству, положили: *купечество*—отпустить **36,000** *руб. сер.* изъ общественнаго капитала на постройку **180** *парковыхъ повозокъ*, заказанныхъ по Высочайшему повелѣнію, вольнымъ каретникамъ въ Москвѣ, а *дворянство*—представить Правительству, для дѣйствующихъ въ Турціи войскъ **540** *подъемныхъ лошадей съ упряжью*. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу объ этомъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: принять сіи пожертвованія; дворянству же и купечеству Московскимъ за этотъ новый знакъ вѣрноподданническаго ихъ усердія и за ревность къ пользѣ общей изъявить искреннюю Его Величества благодарность. спв. в. № 276.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу о единодушно-изъявленномъ *дворянствомъ Подольской губерніи* желаніи поставить **300** паръ воловъ съ ярмами, принявъ съ благоволѣніемъ означенное пожертвованіе, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: объявить дворянству за таковое похвальное усердіе къ общей пользѣ совершенную благодарность Его Величества, и пожертвованіе это имѣть въ виду, на случай надобности.

спв. в. № 276.

По случаю выступленія изъ Москвы резервной дивизіи 3-го Пѣхотнаго Корпуса на новыя квартиры, *Московское купеческое общество и Акцизно-откупное Коммисіонерство* изъявили желаніе роздать, всѣмъ нижнимъ чинамъ этой дивизіи — купеческое общество по калачу и сайкѣ, а Коммисіонерство Акцизнаго откупа—по чаркѣ вина на человѣка.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему о семъ докладу Военнаго Министра, Высочайше повелѣть соизволилъ: благодарить Московское купеческое общество и Акцизно-откупное Коммиссіонерство за таковое пожертвованіе. р. и. № 264.

Войска 1-й Драгунской дивизіи, находясь въ сборѣ при г. *Острогожскѣ*, съ 18-го Іюля по 20-е Сентября сего года, были обезпечены всѣми необходимыми потребностями, для удобнаго и спокойнаго расположенія на мѣстныхъ квартирахъ, и квартированіе ихъ тамъ сопровождалось постояннымъ радушіемъ жителей къ воинскимъ чинамъ. Независимо отъ сего, *управляющій Воронежскимъ и Острогожскимъ откупами, купецъ*

Кокуевъ, пожертвовалъ по чаркѣ водки нижнимъ чинамъ всего 6,904 *чарокъ*, а *управляющій Острогожскимъ Акцизно-откупнымъ Коммиссіонерствомъ, купецъ Бабенышевъ*, предложилъ 4800 *чарокъ водки* и такое же количество булокъ нижнимъ чинамъ Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка.

Государь Императоръ, на всеподданнѣйшемъ о семъ докладѣ Военнаго Министра, Высочайше соизволилъ положить слѣдующую Собственноручную резолюцію: *Благодарить.* Р. И. № 264.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Его Величеству о единодушно изъявленномъ *дворянствомъ Кіевской губерніи* желаніи поставить для осаднаго артиллерійскаго № 2-го парка 200 паръ воловъ, съ ярмами, принявъ съ благоволеніемъ означенное пожертвованіе, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: объявить дворянству за таковое похвальное усердіе къ общей пользѣ совершенную благодарность Его Величества; пожертвованныхъ же воловъ имѣть въ виду, на случай надобности.
С. пч. № 272.

Государь Императоръ, получивъ свѣдѣніе, что *дворянство Волынской губерній* изъявило желаніе пожертвовать для войскъ 200 паръ воловъ съ ярмами, съ выставкою ихъ къ 1-му Января 1854 г. въ пунктѣ сдачи военнымъ пріемщикамъ, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ объявить дворянству сказанной губерніи искреннюю Его Величества признательность за таковый опытъ похвальнаго усердія къ пользѣ общей, и пожертвованіе онаго имѣть въ виду, на случай надобности. Р. И № 261 и 262.

Аккерманъ. Сюда прибыли на ночлегъ изъ окрестныхъ мѣстъ первая Карабинерная и первая Егерская роты Житомирскаго Егерскаго полка и штуцерная команда, а сегодня, при выступленіи полковаго Штаба въ селеніе Волконешты, близь Кагула; онѣ были собраны на площади, гдѣ, при многочисленномъ стеченіи городскихъ жителей, въ присутствіи гг. Бригаднаго Генерала Ляпскаго, Полковаго Командира Лидерса, штабъ и оберъ-офицеровъ, полковой священникъ совершилъ молебствіе и окропилъ статныхъ и видныхъ солдатъ святою водою, а исправляющій должность Градскаго Главы *П. С. Руссо*, движимый прекраснымъ патріотическимъ чувствомъ, угостилъ на площади солдатъ, всего болѣе шести сотъ человѣкъ, водкою, мясомъ и хлѣбомъ. Примѣръ г. Руссо пробудилъ уча-

стіе и торгующихъ на этой площади фруктами и другими съѣстными припасами: мы видѣли, какъ они, незамѣчаемы въ массѣ людей, скромно, но искренно прибавляли къ обильной закускѣ солдатъ предметы своей продажи. Вездѣ видно было участіе живое, надежда на воиновъ, желаніе славы отечеству. Счастливая страна, гдѣ всѣ сословія безъ исключенія проникнуты такими чувствами. Гг. Бригадный Генералъ, Полковой Командиръ, штабъ и оберъ-офицеры были угощены г. Руссо въ его домѣ роскошной закуской, окончившеюся одушевленными тостами за нашего Великаго Государя Императора, за начальство полка, за его славу. Немедленно послѣ того полковая музыка заиграла походный маршъ. Стройно и весело пошли солдаты въ походъ. Многіе городскіе жители провожали ихъ за городъ. с. пч. № 248.

Тула.—Въ г. Тулѣ недавно совершилось событіе, которое должно занять страницу въ лѣтописяхъ этого стараго города великой Россіи. Формированіе и выступленіе отсюда въ походъ резервной дивизіи 4-го Пѣхотнаго Корпуса было этимъ замѣчательнымъ событіемъ. Съ Февраля мѣсяца сего года отпускные нижніе чины стали стекаться въ Тулу, одинъ изъ пунктовъ ихъ формированія. Въ прошедшемъ Іюнѣ формированіе было уже окончено. По прибытіи Командира 6-го Пѣхотнаго Корпуса, завѣдывающаго всѣми пѣхотными, резервными и запасными войсками арміи г. Генерала отъ Инфантеріи *Чеодаева*, Его Высокопревосходительствомъ произведенъ 24-го Іюня смотръ всей дивизіи. Войско было выстроено на ровномъ и широкомъ мѣстѣ, между чертою города и Рогожинскою лощиною, правымъ флангомъ къ Орловскому шоссе. Блескъ 14,000 штыковъ, озаренныхъ вечернимъ солнцемъ, геройскій видъ солдатъ, звуки военной музыки и сплошная масса народа и всякаго рода экипажей, образовавшая живую трехверстную раму около маневрировавшей дивизіи, представляли картину торжественную и прекрасную. Въ высокоторжественный день рожденія Его Императорскаго Величества, 25 Іюня, здѣшній *почетный гражданинъ Молчановъ* угощалъ нижнихъ чиновъ всей дивизіи водкою и булками. Предъ самымъ же выступленіемъ ея изъ г. Тулы, въ высокоторжественный день рожденія Ея Величества Государыни Императрицы, 1-го Іюля вся дивизія собрана была въ здѣшнемъ Кремлѣ, около каѳедральнаго собора. Преосвященный Епископъ Тульскій, Димитрій, по окончаніи Божественной литургіи, произнесъ трогательное и одушевленное слово, обращенное къ этимъ воинамъ, готовымъ идти впередъ за Вѣру Православную. Затѣмъ, по совершеніи молебствія о здравіи и долгоденствіи Государя Императора и всего Августѣйшаго Дома, Преосвященный Димитрій,

при колокольномъ звонѣ, въ преднесеніи св. хоругвей и иконъ, вышелъ со всѣмъ духовенствомъ изъ собора и, среди тѣснаго каре дивизіи, совершилъ напутственное молебствіе; а по возглашеніи, при крестномъ осѣненіи войска, многолѣтія Государю Императору и всему Августѣйшему Дому, благословилъ предстоящее войско иконою святителя и Чудотворца Николая, тезоименитаго Владыки русскихъ силъ. По окончаніи духовнаго торжества, войско проходило вокругъ собора церемоніальнымъ маршемъ. Трехвѣковой тульскій Кремль въ эту торжественную минуту внималъ гулу знакомой ему бранной тревоги. Воображеніе воскрешало въ живомъ подобіи русскія рати временъ Царя Іоанна, когда твердыни этого самаго Кремля, южнаго оплота московской державы, сокрушали полчища враговъ, стремившихся, подъ знаменемъ Мухаммеда, къ первопрестольному граду. Послѣ парада, нижніе чины всей дивизіи были угощены здѣшнимъ купечествомъ водкою и булками. Въ тотъ же день и два слѣдующіе, дивизія выступила изъ г. Тулы тремя эшелонами на Кіевъ. Поистинѣ замѣчательно, что, во все продолженіе сбора и формированія этой дивизіи, расположенной на тѣсныхъ квартирахъ въ г. Тулѣ и ближайшихъ селеніяхъ, нижніе чины, призванные изъ отпусковъ къ оружію, вели себя примѣрно. Не было ни одного, даже маловажнаго происшествія, въ которомъ бы кто изъ нихъ участвовалъ; не было ни одного случая жалобъ на кого-либо изъ нихъ со стороны обывателей. Старые воины славныхъ русскихъ армій дисциплиною и добронравіемъ стяжали здѣсь заслуженное уваженіе и справедливое удивленіе. спб. в. № 172.

Рязань, 23-го Ноября. Московскій пѣхотный полкъ 8-мь лѣтъ квартировалъ въ Рязанской губерніи. Примѣрною дисциплиною доведенный до превосходства, онъ отличался постоянно тихою стоянкою въ городахъ и селеніяхъ.

Полкъ этотъ выступилъ сего числа въ походъ, дабы стать на ряду съ прочими на защиту Православной нашей Церкви. Рязанцы въ слѣдъ имъ вознесли молитвы Царю Царей, да преуспѣютъ они во брани надъ врагами и со славою возвратятся на родину, и ежели опять къ намъ, то Рязанцы встрѣтятъ ихъ какъ родныхъ и близкихъ сердцу.

Его Высокопреосвященство Гавріилъ, Архіепископъ рязанскій, отслужилъ молебствіе съ водоосвященіемъ въ присутствіи гг. Начальника губерніи, Дивизіоннаго и Бригаднаго Генераловъ, Губернскаго Предводителя и прочихъ главныхъ гражданскихъ чиновниковъ г. Рязани и гг. дворянъ, при многочисленномъ стеченіи народа, благословилъ чиновъ Московскаго полка на дальній путь образомъ Спасителя и окропилъ ихъ святою во-

дою. Затѣмъ *рязанскій откупщикъ* и *купечество города*, желая по возможности выразить искреннее чувство любви и уваженія своего къ полку, угостили нижнихъ чиновъ на городской площади, а *дворянство* и *чиновники г. Рязани* дали въ залѣ Дворянскаго Собранія прощальный обѣдъ гг. Генераламъ, Штабъ и Оберъ-Офицерамъ полка.

По обряду Православному, мы какъ и всегда, начинали дѣло съ крестомъ и молитвою къ Богу, и затѣмъ въ душѣ нашей послѣ Бога — Царь. Такъ было и нынѣ: мы пили во славу, счастіе, благоденствіе и побѣду надъ врагомъ, за здравіе Императора и всей Августѣйшей Фамиліи. Мы пили за здоровье всѣхъ, кого мы провожали, желали имъ отъ души всего хорошаго, желали и въ полной увѣренности остаемся, что Московскій полкъ, столь примѣрно-нравственно показавшій себя въ нашей губерніи, примѣрно отличится и на полѣ брани противу враговъ Россіи.

До благословитъ васъ Богъ, Московцы! Р. И. № 278.

Горбатовъ (Нижегородской губерніи) 26-го Ноября. — Тарутинскій Егерскій полкъ въ половинѣ Ноября мѣсяца пошелъ, въ двухъ эшелонахъ, изъ Нижегородской губерніи въ Орловскую. Русскому солдату собраться недолго: почистилъ ружье, надѣлъ амуницію, получилъ патроны, отслужилъ молебенъ, выстроился и съ пѣснями пошелъ за сотни верстъ, какъ на пиръ къ сосѣду. 24-го Ноября 1-й эшелонъ, въ составѣ первыхъ двухъ баталіоновъ, вступилъ въ г. Горбатовъ; Городской Голова *купецъ Смолинъ* и Управляющій виннымъ откупомъ *Карповичъ*, едва узнавъ отъ адъютанта г. Нижегородскаго Военнаго Губернатора, присланнаго для освидѣтельствованія переправы черезъ рѣку Оку, о движеніи войскъ, тотчасъ изъявили свое усердіе и любовь къ воинскимъ чинамъ, квартировавшимъ столь долгое время въ уѣздѣ; на другой день, усердіемъ ихъ, для нижнихъ чиновъ былъ приготовленъ завтракъ, а въ смежномъ флигелѣ *горбатовскимъ Исправникомъ*, отставнымъ ротмистромъ *Бодревскимъ*, закуска для гг. офицеровъ. Тутъ тосты за здравіе Государя Императора и Августѣйшей фамиліи, за благоденствіе Россіи и храбраго Русскаго воинства были приняты единодушнымъ «ура» и толпы народа, стоявшаго на улицѣ, дружно вторили этимъ радостнымъ восклицаніямъ. 26-го Ноября, 1-й эшалонъ Тарутинскаго Егерскаго полка, отслуживъ напутственное молебствіе, потянулся по холмистой окрестности Горбатова и въ 11-ть часовъ утра спустился на ледяную поверхность Оки. Погода была тихая, небо ясно и солнце во всемъ блескѣ отражалось на блестящей поверхности рѣки. Все народонаселеніе небольшаго, но гостепріимнаго Горбатова столпилось на возвышенномъ правомъ берегу Оки и благословляло старыхъ

знакомыхъ своихъ въ путь, съ желаніемъ имъ добра и скораго возвращенія. Хотя подобныя чувства на Руси всеобщи, но нельзя не отдать Горбатовцамъ полной благодарности за ихъ сочувствіе и любовь къ воинамъ, и нельзя довольно нахвалиться и тѣми, которые съумѣли кроткимъ поведеніемъ заслужить подобное вниманіе. р. и. № 276 и 277.

Государь Императоръ, прочитавъ представленное г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ всеподданнѣйшее донесеніе Тверскаго Губернскаго Предводителя, въ которомъ выражены чувства вѣрноподданнической преданности и усердія *Дворянства Тверской губерніи* по случаю Манифеста о войнѣ съ Турціею, Высочайше повелѣть соизволилъ: объявить Дворянству Тверской губерніи душевную Его Императорскаго Величества благодарность за вѣрноподданническія чувства онаго Дворянства, въ которыхъ Его Величество никогда не сомнѣвался. р. и. № 259 и 260.

Серпуховъ. Жители г. Серпухова лишь только пронеслась между ними вѣсть о назначеніи въ походъ квартирующей у нихъ 18-й Артиллерійской бригады Батарейной № 4-го батареи, поспѣшили собраться къ Градскому Главѣ на совѣщаніе о томъ, какъ бы выразить достойнымъ образомъ чувства благодарности артиллеристамъ за спокойное и дружелюбное въ продолженіе 20-ти лѣтъ квартированіе и за тѣ удовольствія, которыми они разнообразили тихую уѣздную ихъ жизнь. Въ этомъ собраніи было рѣшено единогласно, чтобы Голова, пригласивъ съ собою начальника города ротмистра Окулова, отъ лица всѣхъ гражданъ, отправился къ командующему бригадою Полковнику Назимову и испросилъ у него дозволеніе угостить ввѣренную ему батарею прощальнымъ обѣдомъ. Полковникъ Назимовъ, принявъ лестное для него выраженіе чувствованій гражданъ, не могъ не согласиться на ихъ желаніе и отдалъ приказъ, чтобы батарея 18-го числа, въ часъ пополудни, собралась въ полномъ строю къ указанному городскимъ начальствомъ дому. Въ назначенный день чины батареи, прибывъ на мѣсто, были встрѣчены напутствіемъ Протоіерея Троицкаго Собора Алексѣя Ивановича Левитскаго, въ присутствіи Городничаго и Градскаго Главы. По совершеніи молебствія съ водоосвященіемъ, возглашено было многолѣтіе Его Императорскому Величеству Благочестивѣйшему Государю Императору Николаю Павловичу, Наслѣднику Престола Цесаревичу и Великому Князю Александру Николаевичу, всему Августѣйшему Дому и Христолюбивому, всегда побѣдоносному Всероссійскому воинству. Затѣмъ *Глава* и *Почетные Граждане*, пригласивъ всѣхъ нижнихъ

чиновъ занять приготовленныя для нихъ мѣста въ просторныхъ залахъ, угостили ихъ сытнымъ обѣдомъ и добрымъ виномъ. Во время обѣда царствовало непритворное веселье и развернувшееся мѣткое солдатское остроуміе перелетало съ одного конца стола на другой. За веселый этотъ пиръ артиллеристы искренно благодарили гражданъ и, въ избыткѣ чувствованій воинскаго сердца, увѣряли ихъ, что, подъ командою любимаго храбраго Полковника, они ручаются, что полетъ каждаго выпущеннаго ими изъ орудія ядра отмѣтитъ у легковѣрнаго непріятеля не одинъ десятокъ его рядовъ. Когда окончился обѣдъ нижнихъ чиновъ, г. Городничій и Голова пригласили Полковника и гг. офицеровъ къ роскошному, нарочно изготовленному въ другомъ домѣ обѣденному столу, по пріѣздѣ куда, дорогіе гости были встрѣчены, при хорѣ музыкантовъ, распорядителями праздника. Во время обѣда, на возглашеніе тоста за здравіе обожаемаго Монарха и всего Августѣйшаго Дома, при звукахъ оркестра съ хоромъ пѣвчихъ, исполнявшихъ народный, всегда дорогой русскому сердцу гимнъ: «Боже, Царя Храни!» отвѣтомъ всѣхъ присутствовавшихъ было громкое «Ура».

20-го числа, въ день, назначенный для выступленія въ походъ, по окончаніи въ храмахъ Божественной литургіи, по случаю торжествованія въ этотъ день восшествія на престолъ Его Императорскаго Величества, вся батарея съ орудіями, въ полномъ походномъ порядкѣ, выстроилась на городской площади въ колоннѣ справа по-дивизіонно. Вслѣдъ засимъ прибылъ туда Протоіерей со всѣмъ соборнымъ духовенствомъ, въ полномъ облаченіи, въ сопровожденіи Городничаго, Градскаго Головы и всѣхъ гражданъ, и, благословивъ воиновъ св. иконами, присланными во имя *Св. Троицы*,—Серпуховскаго Высотскаго монастыря, отъ *Архимандрита Сергія*, во имя *Введенія во Храмъ Пресвятыя Богородицы*—Владычнаго дѣвичьяго монастыря отъ *Игуменьи Иларіи*, и иконой *Св. Великомученика и побѣдоносца Георгія* въ серебряномъ окладѣ, поднесенною *Градскимъ Главою*, Почетнымъ Гражданиномъ *Николаемъ Максимовичемъ Коншинымъ;* потомъ пропѣта была молитва: «Царю Небесный» и провозглашено многолѣтіе Его Императорскому Величеству, всему Августѣйшему Дому и Христолюбивому воинству, сопровождавшееся громогласнымъ «ура» всѣхъ воинскихъ чиновъ и всего собравшагося на площади народа. Затѣмъ, по командѣ начальника, батарея тронулась справа въ одно орудіе и прошла церемоніальнымъ маршемъ мимо духовенства, осѣнявшаго воиновъ Животворящимъ Крестомъ и окроплявшаго ихъ св. водою, при пѣніи пѣвчими: «Спаси Господи люди Твоя и благослови достояніе Твое...» Когда батарея миновала городскую заставу и артиллеристы еще разъ простились съ провожавшими ихъ добродушными домохозяевами, тогда, по первому походному сигналу, пѣсенники выступили въ головѣ колонны и, съ обычною русско-

му солдату геройскою отвагою, грянули удалую пѣсню: «За Царя, за Русь святую...» и такимъ порядкомъ батарея скрылась, по назначенной ей дорогѣ, отъ благословляющихъ взоровъ мирныхъ обывателей города.

Смотря на столь торжественное и трогательное разставаніе гражданъ, вполнѣ умѣвшихъ оцѣнить высокое назначеніе воина, многіе изъ ветерановъ не могли удержаться отъ слезъ умиленія и сожалѣнія о томъ, что въ настоящее время другія служебныя обязанности не дозволяютъ имъ быть участниками въ предстоящихъ новыхъ, всегда достославныхъ для Русскаго воинства побѣдахъ. Р. И. № 283 и 284.

Рижскій военный, Лифляндскій и Курляндскій Генералъ Губернаторъ довелъ до Высочайшаго Государя Императора свѣдѣнія, что *Лифляндское дворянство* и *Рижское городское общество*, воодушевляемые неизмѣнною преданностью къ Престолу и Отечеству, изъявили вѣрноподданническую готовность на всѣ пожертвованія, дабы споспѣшествовать достиженію священной цѣли, указанной Высочайшимъ Манифестомъ отъ 20 минувшаго Октября.

Къ сему Генералъ-Адъютантъ Князь *Суворовъ* присовокупляетъ, что *гражданскіе чины* различныхъ управленій *Курляндской* губерніи, примѣру коихъ послѣдовали *таковые же чины* въ *Эстляндской* и въ нѣкоторыхъ *Лифляндскихъ* учрежденіяхъ, движимые тѣми же побужденіями, обратились къ нему съ просьбою объ исходатайствованіи Высочайшаго соизволенія на производство вычета, впредь до окончанія войны съ Турціею, десятой части получаемыхъ ими окладовъ жалованья въ пользу госпиталей, учрежденныхъ на поприщѣ военныхъ дѣйствій.

Государь Императоръ, тронутый столь похвальнымъ порывомъ означенныхъ сословій балтійскаго края, Всемилостивѣйше поручить соизволилъ Генералъ-Адъютанту Князю Суворову выразить имъ искреннюю Высочайшую признательность и вмѣстѣ съ тѣмъ объявить подвѣдомственнымъ ему гражданскимъ чинамъ, что сочувствіе ихъ къ храбрымъ войскамъ нашимъ особенно пріятно Его Величеству, но что, при настоящемъ положеніи Россіи, Государь Императоръ не видитъ необходимости и не желаетъ лишать исполнителей распоряженій Правительства даже части справедливаго возмездія, получаемаго ими за ревностные ихъ труды. СПБ. В. № 280.

Санктпетербургскій Городской Голова Почетный Гражданинъ Лѣсниковъ въ письмѣ къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ изъяснилъ: «По дошедшимъ до меня слухамъ, сдѣлалось мнѣ извѣстнымъ, что попечительное

Правительство озабочивается нынѣ устройствомъ, на мѣстѣ военныхъ дѣйствій съ Турціею, временныхъ госпиталей для храбраго нашего воинства, нещадящаго жизни своей за Вѣру, Царя и Отечество. Сочувствуя, какъ и каждый Русскій, великому дѣлу, поднятому въ защиту Православной Вѣры, я считаю священнѣйшею для меня обязанностью содѣйствовать, по мѣрѣ силъ и средствъ моихъ, къ осуществленію мудрыхъ предначертаній Его Императорскаго Величества. Въ этомъ побужденіи осмѣливаюсь предложить съ своей стороны на изъясненный предметъ **20000** *рублей серебромъ*, и почту себя совершенно-счастливымъ, если ничтожная эта лепта будетъ принята благосклонно». Государь Императоръ, по прочтеніи сего, Всемилостивѣйше соизволяя на принятіе предлагаемаго пожертвованія, Высочайше повелѣть соизволилъ: Городскому Головѣ Лѣсникову изъявить особенную признательность за похвальный подвигъ.

спб. в. № 287.

Москва. Старшины Московскаго Дворянскаго Клуба предсавили Московскому Военному Генералъ-Губернатору **1500** рублей серебромъ, пожертвованныхъ *членами Клуба* въ пользу нижнихъ чиновъ, раненныхъ въ сраженіяхъ Черноморскаго флота противъ Турокъ.

Движимые вѣрноподданническою преданностію къ Государю Императору и сочувствіемъ къ храбрымъ воинамъ нашимъ, раненнымъ въ сраженіяхъ противъ Турокъ за Вѣру и Отечество, *мастеровые ситцовой фабрики братьевъ Прохоровыхъ* въ Москвѣ лично представили Московскому Военному Генералъ Губернатору, добровольно собранные ими, въ пользу раненныхъ, **600** *рублей серебромъ*.

Въ распоряженіе Московскаго Военнаго Генералъ Губернатора поступило отъ *неизвѣстнаго* лица **2000** *рублей серебромъ*.

Назначивъ эти деньги для раздачи нижнимъ чинамъ Черноморскаго флота, раненнымъ въ морскихъ сраженіяхъ съ Турками, и препроводивъ оныя къ начальнику Главнаго Морскаго Штаба Его Императорскаго Величества, Генералъ-Адъютанту Князю Меншикову, Генералъ-Адъютантъ Графъ Закревскій объявляетъ о семъ къ свѣдѣнію неизвѣстнаго жертвователя. спб. в. № 287.

Дерптъ, 11-го Декабря. Послѣ благодарственнаго молебствія во всѣхъ Дерптскихъ церквахъ за побѣды, одержанныя Русскими войсками надъ Турками, *дирекціею* здѣшняго *Соединеннаго Общества* розданы подаянія бѣднымъ, а вчерашній день въ зданіи общества данъ обѣдъ, причемъ были

провозглашены многіе тосты за здравіе Государя Императора и всѣхъ начальствующихъ лицъ. р. и. № 288.

Симферополь, 22-го Ноября. Вчера, проходя мимо здѣшней Еврейской синагоги, около десяти часовъ, утра, мы замѣтили необыкновенное стеченіе народа, гораздо болѣе, чѣмъ бываетъ по субботамъ. Между Евреями мы увидѣли и нѣсколькихъ Русскихъ, которыхъ влекло, повидимому, въ чуждый храмъ нѣчто особенное. Въ числѣ другихъ и мы вошли въ синагогу: она, такъ сказать, была биткомъ набита Евреями, и завсѣмъ тѣмъ въ ней была глубокая тишина, повидимому, несвойственная никакому собранію Евреевъ, хотя бы то былъ и молитвенный домъ. Тутъ мы узнали, что будетъ происходить чтеніе Высочайшаго Манифеста, послѣдовавшато въ 20 день прошлаго Октября, по случаю объявленія Оттоманскою Портою войны. Это еще болѣе завлекло наше любопытство, и мы, въ числѣ нѣсколькихъ человѣкъ Русскихъ, рѣшились дождаться этой торжественной минуты. Вскорѣ началось богослуженіе, торжественность котораго и согласное пѣніе хора поистинѣ заслуживали вниманія: въ этомъ богослуженіи не было той крикливости, которая встарину непріятно поражала всякаго, проходившаго въ субботу во время богослуженія, даже мимо Еврейской синагоги. Присутствовавшіе внимали этому богослуженію съ примѣрнымъ благоговѣніемъ. Наконецъ, съ возвышеннаго мѣста, устроеннаго посреди синагоги, прочитанъ былъ Высочайшій Манифестъ, и прочитанъ былъ превосходно, чистымъ русскимъ языкомъ, и выслушанъ съ величайшимъ вниманіемъ. Затѣмъ послѣдовало торжественное молебствіе о здравіи и долгоденствіи Августѣйшаго Виновника, благосостояніи и могуществѣ великаго отечества нашего и всего Царскаго Дома. Это молебствіе, не смотря на то, что совершалось на языкѣ, для насъ чуждомъ, и въ храмѣ, тоже чуждомъ, было слишкомъ понятно и для насъ по той глубокой торжественности, съ которою оно было совершено. Съ особеннымъ благоговѣніемъ прочитана была молитва, нарочно на этотъ случай сочиненная однимъ изъ здѣшнихъ Евреевъ, кажется, Сакеромъ. Торжественное молебствіе это было заключено пѣніемъ по-русски молебствія Государю Императору и всему Августѣйшему Дому, и народнымъ гимномъ: «Боже Царя Храни.» с. пч. № 288.

Симферополь, 9-го Декабря. — Въ настоящее время нашъ мирный Симферополь былъ бы очень-и-очень оживленъ, если бы, вопреки предсказаніямъ и ожиданіямъ, не стояла ужасная, безъ всякаго преувеличенія,

ненастная погода. Всѣмъ и каждому, конечно, извѣстно, что гдѣ побольше военныхъ, тамъ и веселѣе; а у насъ теперь квартируютъ Дивизіонный штабъ 14-й Пѣхотной дивизіи, Полковой штабъ Минскаго Пѣхотнаго полка и одна батарея 14-й Артиллерійской бригады. На каждой улицѣ, въ каждомъ переулкѣ попадаются военные, то офицеры, то нижніе чины, и присутствіе ихъ съ одной стороны, а съ другой—близкое сосѣдство наше съ мѣстами великихъ современныхъ событій, вѣсти и слухи, быстро къ намъ доходящіе о блистательныхъ подвигахъ храбрыхъ войскъ нашихъ на морѣ и на сушѣ—все это не могло не сообщить и нашему городу какой-то воинственный характеръ. Въ глазахъ каждаго нетрудно прочесть ту неподдѣльную радость, которая проникаетъ каждаго, при полученіи извѣстія о какомъ-либо новомъ блистательномъ дѣлѣ. Высокія мысли рождаются при видѣ неподдѣльнаго сочувствія какъ къ тѣмъ войскамъ, которыя проходили чрезъ нашъ городъ и другіе города Крыма, такъ и особенно къ тѣмъ, которыя квартируютъ у насъ въ настоящее время. Это сочувствіе, между-прочимъ, самымъ краснорѣчивымъ образомъ высказалось въ блистательномъ празднпкѣ, или, если хотите, въ роскошномъ угощеніи, устроенномъ здѣшнимъ *купеческимъ сословіемъ* для квартирующихъ у насъ войскъ 3-го текущаго Декабря. Купеческое сословіе здѣшнее состоитъ изъ Татаръ, Караимовъ, Евреевъ, Армянъ-Грегоріанъ и Армянъ-Католиковъ и Русскихъ. Меньшее количество капиталовъ приходится на долю послѣднихъ. Задумать и устроить этотъ праздникъ было дѣло двухъ-трехъ дней. Немедленно собрана была значительная сумма и всѣ квартирующія здѣсь войска угощены были на славу, по-русски. Главными устроителями этого праздника, который, если не навсегда, то надолго останется въ памяти каждаго Симферопольца, были здѣшніе купцы: *Градской Глава, степенный гражданинъ Маметъ-Аджи-Умеръ-Оглу, Афанасій Ивановичъ Тисовъ* и *Іосифъ Фомиліантъ*. Всѣ войска, въ томъ числѣ и полсотни Донскихъ казаковъ, угощены были между булваромъ, окружающимъ Симферопольскій Александро-Невскій соборъ, и Гостинымъ дворомъ, послѣ предварительнаго молебствія, совершеннаго соборне здѣшнимъ Благочиннымъ Протоіереемъ Михаиломъ Родіоновымъ, о здравіи и долгоденствіи обожаемаго Монарха и всего Августѣйшаго Дома, и окропленія войскъ, которыя выстроены были подлѣ столовъ по-ротно, святою водою. Чудную картину представляло это зрѣлище, это выраженіе всеобщаго восторга, зрѣлище, въ которомъ разнородное и разновѣрное народонаселеніе Симферополя представляло одну прекрасную Русскую семью, въ особенности въ минуту провозглашенія многолѣтія Государю Императору и послѣ тоста въ честь Августѣйшаго Монарха, когда прекрасная музыка Минскаго Пѣхотнаго полка заиграла на-

родный гимнъ: «Боже, Царя храни!» Эти драгоцѣнныя минуты всеобщаго неподдѣльнаго благоговѣнія, а затѣмъ всеобщаго неподдѣльнаго восторга останутся незабвенными въ жизни каждаго Симферопольца. Для Его Превосходительства, командующаго 14-ю Пѣхотною дивизіей, всѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, предварительно угощенныхъ закуской въ домѣ одного изъ виновниковъ этого праздника, купца Іосифа Фомиліанта, данъ былъ роскошный обѣдъ въ прекрасной залѣ здѣшняго Дворянскаго Собранія. На этомъ обѣдѣ, между-прочимъ, присутствовали и всѣ мѣстныя гражданскія власти, равно какъ и почетнѣйшіе жители города Симферополя. Обѣдъ въ залѣ Дворянскаго Собранія продолжался съ 3-хъ до 9 часовъ пополудни. Подробностей этого обѣда не станемъ описывать; что же касается войскъ, то едва-ли можно было устроить угощеніе богаче и роскошнѣе. Однимъ словомъ: войска были угощены по-русски, на славу, и устроители и главные виновники этого угощенія заслужили всеобщую благодарность. спб. в. № 289.

Або, $^{9}/_{21}$ Декабря 1853 года (письмо въ редакцію Сѣверной Пчелы). Въ пятницу, $^{4}/_{16}$ сего Декабря, въ девять часовъ утра, почта изъ С. Петербурга привезла радостнѣйшую вѣсть о блистательныхъ побѣдахъ Русскихъ надъ Турками. Электрически разнеслась вѣсть эта по городу и вызвала общее, единодушное желаніе у всѣхъ сословій торжественно отпраздновать эту радость. Финляндцы, глубоко цѣня спокойствіе, коимъ они наслаждаются подъ могущественнымъ и благотворнымъ скипетромъ Государя Императора, желали одни участвовать во всѣхъ издержкахъ для празднества, а военныхъ имѣть гостями. Могли ли уступить военные, кои не жалѣютъ для Государя крови своей, а не только издержекъ? Въ этомъ прекрасномъ спорѣ согласились дать балъ и участвовать всѣмъ вообще въ издержкахъ. Для бала избрали $^{6}/_{18}$ сего Декабря, высокоторжественный день тезоименитства Государя Императора. Оставалось только полторы сутки, но для истинной преданности нѣтъ невозможнаго! Все засуетилось, закипѣло, пошла стукотня въ Сосіететскомъ домѣ, въ коемъ назначенъ балъ былъ; оживились Абоскія улицы, на коихъ обыкновенно господствуетъ монастырская тишина; наполнились лавки прекрасными Финляндками, и балъ былъ на славу! Но великія событія и великія побѣды не бываютъ безъ особеннаго промысла Божія, и Государь Императоръ, защищающій Вѣру и Православіе, все свое упованіе возложилъ на Единаго Бога. По этому совершено было $^{6}/_{18}$ Декабря въ русской церкви благодарственное молебствіе. Не одни Русскіе, но и Финляндцы были въ русской церкви у молебна и всѣ отъ глубины души возсылали теплыя, усердныя молитвы къ Царю Царствующихъ о благоденствіи и долгоденствіи

Благочестивѣйшаго Государя нашего. Богъ слышитъ усердныя молитвы вѣрующихъ, прославляетъ прославляющихъ Его и даруетъ побѣду уповающимъ на Него. Такъ Онъ прославилъ Царей Давида и Соломона; даровалъ побѣду Езекіи * Константину Великому **, Александру Невскому, Димитрію Донскому, Петру Великому, Александру Благословенному. Послѣ молебна, на Александровской площади былъ разводъ отъ Гренадерскаго Стрѣлковаго и Финляндскаго Линейнаго № 9-го баталіоновъ. Лихо, молодцами, прошли войска церемоніальнымъ маршемъ. Затѣмъ, у здѣшняго Коменданта, Генералъ Лейтенанта **фонъ-Дершау**, былъ обѣдъ. Во время обѣда, маститый хозяинъ и ветеранъ 1812 года провозгласилъ тостъ: «За драгоцѣннѣйшее здоровье и благоденствіе Великаго и Благочестивѣйшго Государя нашего Николая Павловича»! Этотъ дорогой тостъ не для однихъ Русскихъ, но для всѣхъ благомыслящихъ, къ какой бы націи они ни принадлежали, сопровождался восторженнымъ «ура» и гимномъ: «Боже, Царя Храни!» Гимнъ былъ исполняемъ музыкою и пропѣтъ съ одушевленіемъ офицерами обоихъ баталіоновъ. Потомъ были тосты за здравіе Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы, за Императорскій Домъ и за храброе Русское воинство. Вечеромъ отправились на балъ. Бальныя комнаты, и особенно зала, убраны были съ большимъ вкусомъ, изяществомъ и роскошью. На одной сторонѣ залы, между двумя колоннами, превосходно сдѣланными изъ ружей и штыковъ, красовались бюстъ и вензель Государя Императора, подъ сѣнью двуглаваго орла съ золотою короной, окруженные вѣнкомъ изъ живыхъ цвѣтовъ и изъ листьевъ мирта, дуба и лавра—эмблемъ мира, твердости и славы. На колоннахъ помѣстились полукружіемъ 116 штыковъ, озарявшихъ бюстъ и вензель въ видѣ солнечныхъ лучей. Ниже бюста и вензеля, на русскомъ и шведскомъ языкахъ, написаны были слова изъ Высочайшаго Манифеста: «*На Тя, Господи, уповахомъ, да не постыдимся во вѣки!*» Слова эти—отрадный символъ вѣрующихъ. «Ацхуръ» и «Синопскій рейдъ,» ознаменованные блистательными побѣдами Русскихъ надъ Турками, были написаны на двухъ щитахъ. У подножія колоннъ военные аттрибуты: пушки, ядра, барабаны, казацкія пики и проч. Бюстъ Государя Императора привлекалъ общее, благоговѣйное вниманіе, и хотя онъ былъ простаго рѣзца, но чѣмъ болѣе смотрѣли на него, тѣмъ болѣе казался онъ оживленнымъ. Не мнѣ одному, всѣмъ такъ казалось. На другой сторонѣ залы, напротивъ бюста и вензеля, виднѣлось море, съ турецко-египетскимъ пароходомъ «Первазъ-Бахре», первымъ трофеемъ въ эту войну, и съ двѣнадцатью разбитыми и горящими судами турецкой

* 4 Царствъ гл. XVIII ст. 3, 6, 7 и гл. XIX, ст. 15, 20.

** Церковная Исторія Иннокентія 1-й части стр. 141.

эскадры, Русскими уничтоженной, а также городъ Синопъ въ пожарѣ *. Во всѣхъ окнахъ залы отражались штыки и кристаллъ въ видѣ солнца; надъ всѣми дверями штыки въ видѣ лучей. Въ той же залѣ, для музыкантовъ, былъ павильонъ изъ ружей и штыковъ. Всѣ комнаты были роскошно меблированы, освѣщены множествомъ свѣчъ и уставлены живыми цвѣтами и тропическими деревьями. Все это сдѣлано было въ продолженіе полтора сутокъ, и въ цѣломъ, особенно при множествѣ огней, имѣло невыразимый эффектъ. Не удивляйтесь подробному описанію моему: въ скромной Финляндіи, небогатой средствами, это—рѣдкость. Зала оставлена была въ томъ же видѣ на слѣдующій день, съ дозволеніемъ смотрѣть всѣмъ, съ платою за входъ по пяти копѣекъ серебромъ съ человѣка. Любопытныхъ было множество; собранныя деньги обращены въ пользу бѣдныхъ. Идея, вкусъ, изящество и исполненіе главнѣйше принадлежатъ здѣшнему отличному живописцу Экману; неутомимыми сотрудниками его были здѣшній архитекторъ Шевичъ, Гренадерскаго Стрѣлковаго баталіона Подпоручикъ Ренквистъ и купецъ Номель. Мало того, что они распоряжались работами, они и сами работали за десятерыхъ. Много помогалъ имъ, для осуществленія идеи, здѣшній аптекарь Юлинъ, во всѣхъ отношеніяхъ достойный хвалы. Когда собрались всѣ гости, Абоскій Губернаторъ, Генералъ-Маіоръ Кронстетъ, произнесъ рѣчь на шведскомъ языкѣ, въ которой, съ сильнымъ чувствомъ исчисливъ благодѣянія, излитыя и изливаемыя Государемъ Императоромъ на Финляндію, и въ особенности на Або, сказалъ потомъ: «Всѣ мы собрались по одному чувству вѣрноподданнической преданности къ Государю Императору Николаю I-му, для выраженія общей радости нашей по случаю блистательныхъ побѣдъ, одержанныхъ Русскими войсками надъ Турками». И, обратясь къ бюсту Государя, съ одушевленіемъ воскликнулъ: «Да здравствуетъ Императоръ Николай I-й на многія лѣта! да хранитъ Богъ драгоцѣнные дни Его для блага подданныхъ Его и для блага всего человѣчества!» Отвѣтомъ на это было восторженное, единодушное, продолжительное «ура». Смолкло восторженное «ура», и въ мелодическихъ звукахъ прекрасной музыки Гренадерскаго Стрѣлковаго баталіона раздался родной гимнъ: «Боже Царя храни!» Бо́льшая часть гостей Финляндцевъ съ благоговѣніемъ пропѣли оный по-русски, хотя многіе изъ нихъ не знаютъ русскаго языка. Провозглашены были потомъ тосты за Государыню Императрицу, за весь Августѣйшій Домъ и за храброе Русское воинство, кои также приняты были съ энтузіазмомъ. Балъ окончился ужиномъ, и гости разъѣхались въ три часа утра. Въ тотъ же вечеръ, $^{6}/_{18}$ сего Декабря, весь городъ былъ иллюминованъ. Замѣчателенъ былъ

* Достойно замѣчанія, что пожаръ въ Синопѣ былъ только въ части, населенной Турками; Греческая же осталась невредимою.

транспарантъ въ домѣ комендантскаго управленія, хорошо сдѣланный и хорошо освѣщенный, съ вензелемъ Государя Императора и съ девизомъ на русскомъ языкѣ: «Съ нами Богъ! разумѣйте языцы и покоряйтеся, яко съ нами Богъ!» Множество зрителей останавливались у транспаранта, и когда Финны узнавали значеніе девиза, всѣ говорили по-шведски: *детъ эръ риктигтъ*! и по-фински: *се онъ ойкенъ*! (это справедливо!) Надо быть Русскимъ, чтобъ отъ души порадоваться неподдѣльной радости на Русскихъ, при успѣхахъ нашего оружія. Да хранитъ Господь Государя Императора, какъ защитника Вѣры и Православія, какъ залогъ общаго спокойствія, и да воздастъ Ему Богъ по сердцу Его! с. пч. № 284.

Казакъ * *Егоръ Ивановъ*.

19-го Ноября въ Тифлисѣ имѣла дневку Тушино-Хевсурская милиція, состоящая изъ 150 человѣкъ. Вотъ что говорятъ о ней въ послѣднемъ нумерѣ Закавказскаго вѣстника:

«Любо было смотрѣть на этихъ суровыхъ сыновъ горъ; унылыя пѣсни ихъ какъ будто заранѣе вѣщали бѣду непріятелю. Храбрость Хевсурцевъ и преимущественно Тушинъ, храбрость изумительно-безоглядная, часто проявляющаяся въ стычкахъ съ безпокойными сосѣдями ихъ Кистинцами и Лезгинами, извѣстна; никакіе Курды, никакіе Албанцы не могутъ сравниться съ ними въ этомъ отношеніи; одного Шэтэ (зуоп), знаменитаго Тушинскаго удальца и наѣздника, достаточно противъ двадцати этихъ фанатиковъ, отвага которыхъ поддерживается только жаждою добычи, и остываетъ коль скоро нѣтъ пищи этой жаждѣ. Не то наши горцы: Хевсурецъ или Тушинъ, можно сказать, вскормленъ средь ужасовъ природы; борьба—его стихія, подъ вліяніемъ ея онъ является на свѣтъ, живетъ и умираетъ; борьба двоякая—съ суровою природой и непріязненными сосѣдями. Но при всемъ томъ онъ безусловно покоренъ власти, преданъ вѣрѣ предковъ, — а вѣра эта есть Христіанская; онъ до сихъ поръ хранитъ въ памяти славныя пре-

* Господа Арно и Жюдисисъ, сочинители французской пьесы, «Казаки» (Les Cosaques) повѣрятъ ли, что статья эта написана казакомъ-вандаломъ, родившимся и выросшимъ въ степяхъ? Господа Арно и Жюдисисъ, въ помянутой пьесѣ своей, названной патріотическою, приписали намъ, казакамъ, нравы галерныхъ невольниковъ, сущихъ разбойниковъ, нравы, достойные Аттилы, Бича-божія, и бича древнихъ народовъ (Сѣв. Пчела 1853 г. № 268). Нѣтъ, мы слуги Бога и Русскаго Благочестиваго Государя Николая I, за Коихъ готовы всякую минуту пролить кровь нашу! Если ужъ мы, казаки, вандалы, какъ же назвать тѣхъ просвѣщенныхъ христіанъ, кои распинаютъ, оставляютъ Христа, измѣняютъ своему отечеству не только земному, но и небесному, переходятъ изъ христіанской вѣры въ магометанскую и проливаютъ христіанскую кровь за невѣрныхъ Турокъ, гонителей христіанъ? Какъ назвать и самихъ сочинителей пьесы «Казаки», кои въ наше просвѣщенное и образованное время грубо оскорбляютъ цѣлый народъ, казаками называемый. *Егоръ Ивановъ*,

Казакъ и ветеранъ достопамятнаго 1812 г.

данія былаго времени, когда земляки его сражались въ рядахъ Грузинскихъ Царей за ихъ независимость. Онъ все еще помнитъ пѣсню, сложенную предками его на кончину Царя Ираклія, передаваемую съ тѣхъ поръ изъ рода въ родъ, дышащую патріотизмомъ и безпредѣльною любовью къ царственному покойнику. Пѣсня эта и теперь нерѣдко оглашаетъ ущелье и горы Хевсуріи: «Встань, герой героевъ (გმირო), не спи; ты не привыкъ къ долгому сну. Вотъ слышны голоса враговъ, ободренныхъ твоимъ безмолвіемъ; встань и поведи насъ на нихъ...» такъ начинается эта дико-трогательная пѣсня. И вотъ теперь исполнилось пламенное желаніе этихъ патріотовъ: они вызваны противъ тѣхъ же самыхъ враговъ, съ которыми нѣкогда сражались дѣды ихъ, и съ радостью покинули они свои горы, надѣли панцырь, щитъ, все оружіе, и въ восторгѣ идутъ впередъ за Вѣру Православную, по зову начальства, во имя великаго Православнаго Царя Русскаго. «Богъ этого хочетъ,» говорятъ они, подобно крестоносцамъ: «Батону-Царю такъ угодно...»

Въ «Кавказѣ» много разъ печатались извѣстія о боевыхъ подвигахъ этихъ безстрашныхъ горцевъ, въ нѣсколькихъ статьяхъ разсказывалось о ихъ бытѣ, нравахъ, но мы не можемъ отказать себѣ съ удовольствіемъ помѣстить здѣсь характерный отвѣтъ одного милиціонера Тушина, котораго спросили: хорошо ли они будутъ драться съ Турками? «Давно ужъ Тушины, отвѣчалъ онъ, дерутся хорошо и крѣпко въ горахъ съ врагами и давно ужъ имъ хотѣлось, чтобъ всѣ видѣли, что они за воины! Теперь пришло время—весь свѣтъ узнаетъ какъ умѣютъ драться Тушины!..»

КАВК. № 88.

V.

ПАТРІОТИЗМЪ РОССІИ.

Шуша. Намъ пишутъ изъ этого города: 13-го Августа назначенный Княземъ-Намѣстникомъ, начальникомъ 3-хъ сотенъ Шушинской милиціи, отправляемой въ распоряженіе Эриванскаго Губернатора на Турецкую границу, полковникъ Агаевъ выступилъ по прямому пути чрезъ Шушинскій и Новобаязетскій уѣзды.

Еще до прибытія Агаева въ Шушу, уѣздный начальникъ, подполковникъ Смирновъ, сдѣлалъ уже распоряженіе о сборѣ милиціи по предписанію Г. Военнаго Губернатора. Быстрота, съ которою совершенъ этотъ сборъ, несмотря на разсѣяніе въ настоящее время почти двухъ третей всего уѣзднаго народонаселенія по лѣтнимъ кочевкамъ, доказываетъ дѣятельность мѣстнаго начальства и готовность жителей споспѣшествовать видамъ правительства. Милиція доставлена въ Шушу изъ участковъ уѣзда 10-го Августа; здѣсь она осмотрѣна полковникомъ Агаевымъ, принята, распредѣлена на сотни и выведена за стѣны города на близлежащее пастбищное мѣсто, удобное по пространству, еще и для того, чтобы привести людей, сколько позволяло время, въ возможно-стройный видъ и представить ихъ Персидскому Принцу Бехменъ-Мирзѣ, пожелавшему видѣть милицію въ полномъ составѣ всѣхъ трехъ сотенъ. Между-тѣмъ усердные *Шушинскіе граждане*, желая выразить чувства преданности Правительству и признательности милиціонерамъ, охотно ставшимъ въ ряды, назначаемые противъ враговъ отечества, не хотѣли отпустить ихъ, не угостивъ обѣдомъ.

Утромъ 13-го числа введены были въ крѣпость всѣ три сотни, въ полномъ боевомъ порядкѣ, при трехъ хорахъ азіатской музыки, и поставлеа-

ны на площади у тюремнаго замка. Вскорѣ затѣмъ прибылъ туда въ сопровожденіи уѣзднаго начальника и своей свиты, Принцъ Бехменъ-Мирза. Объѣхавъ ряды милиціонеровъ и поздравивъ ихъ съ лестнымъ походомъ, Его Высочество остановился, и полковникъ Агаевъ провелъ возлѣ него всю милицію церемоніальнымъ маршемъ. Потомъ Принцъ, въ краткихъ, но сильныхъ выраженіяхъ, объяснилъ милиціонерамъ долгъ службы и повиновенія приказаніямъ Начальства. Единодушное ура было отвѣтомъ милиціи. По удаленіи Его Высочества наступила минута торжества религіознаго.

Армяне, отдѣленные отъ мусульманъ, спѣшившись, съ открытыми головами выслушали молебствіе, которое служили нѣсколько священниковъ съ хоругвями, окроплены святою водою и благословлены духовенствомъ въ путь. Такъ же точно и мусульмане, выслушавъ наставленіе главнаго уѣзднаго кадія, были благословлены имъ и бывшимъ съ нимъ мусульманскимъ духовенствомъ. Минута была умилительно-торжественная. Триста всадниковъ съ глубокою тишиною отдавали долгъ религіозный при стеченіи всего почти городскаго населенія, стоявшаго въ такой же тишинѣ.

Наконецъ уѣздный начальникъ пригласилъ всю дружину къ обѣду. Это было роскошное пиршество, приготовленное съ особеннымъ радушіемъ и усердіемъ гражданъ. Въ немъ участвовали высшіе гражданскіе чиновники и почетные граждане. Тосты при звукахъ музыки и залпахъ изъ всѣхъ ружей дружины, были провозглашены: за здоровье Государя Императора и всего Августѣйшаго Дома, за здравіе Князя-Намѣстника, за здравіе начальника Гражданскаго Управленія и Военнаго Губернатора и наконецъ за здравіе дружины и ея начальниковъ. Дружное единодушное «ура» было отвѣтомъ на эти тосты. Послѣ обѣда, уѣздный начальникъ съ своимъ помощникомъ и участковыми засѣдателями, собиравшими и доставившими милицію въ городъ, объѣзжая ряды, прощался съ своими обывателями, ставшими подъ знамена чести, и внушалъ имъ: преданностью правительству, храбростью и строгимъ повиновеніемъ военнымъ начальникамъ оправдать то лестное мнѣніе, которымъ пользовались Карабагскіе всадники въ прежнее время. Затѣмъ дружина выступила по дорогѣ въ Эривань такимъ же порядкомъ, какъ и вошла въ городъ, напутствуемая и провожаемая горожанами, съ живѣйшимъ выраженіемъ такого радушія, какое поистинѣ было трогательно. Милиціонеры не менѣе выражали громкими, единодушными «ура» благодарность, за вниманіе къ нимъ, и готовность не щадить жизни для доказательства своей преданности Правительству.

О милиціи, кромѣ хорошаго, ничего нельзя сказать. Лошади вообще хороши, люди большею частью среднихъ лѣтъ, здоровые и проворные, а бодрый и веселый видъ ручается за ихъ храбрость. КАВК. № 63.

Въ Іюлѣ мѣсяцѣ, по распоряженію высшаго Начальства, сформирована была здѣсь изъ жителей *Нахичеванскаго* уѣзда сотня милиціонеровъ и отправлена въ штабъ-квартиру казачьяго полка *Аралыхъ*, а вслѣдъ за тѣмъ, получено новое распоряженіе о сформированіи еще двухъ сотенъ. Казалось, что, судя по незначительности народонаселенія уѣзда и самому состоянію жителей въ сравненіи съ сосѣдственными: *Шушинскимъ* и *Ордубатскимъ* уѣздами, исполненіе этого требованія представляло нѣкоторыя затрудненія или, по-крайней-мѣрѣ, замедленіе, однакожъ вышло напротивъ: едва только жители узнали о волѣ начальства, какъ тотчасъ не только безропотно, но со всею охотою все засуетилось, и не далѣе, какъ 6 числа сего Сентября, въ городѣ явились предводимые сыномъ покойнаго генералъ-маіора *Эксанъ-Хана*, подпоручикомъ *Кальбали-Ханомъ*, **232** человѣка лихихъ всадниковъ. Молодецкій лихой видъ этой массы удальцовъ, бряцанье и отблескъ дорогаго на нихъ оружія, ржаніе ретивыхъ подъ ними коней—все это, при звукѣ туземной музыки, напоминало истинно-богатырскій вѣкъ и представляло грозную, воинственную картину. По осмотрѣ уѣзднымъ начальникомъ этихъ молодцовъ и по объявленіи имъ обязанности ихъ службы, для которой они призваны, милиція эта, по командѣ Кальбали-Хана, проворно и ловко построясь по три въ рядъ, того же дня выведена была за городъ и расположена отъ него въ верстѣ лагеремъ для ночлега, куда, на другой день, *Кальбали-Ханомъ* приглашены были уѣздный начальникъ и другіе чиновники на обѣдъ, за которымъ, при громкомъ «ура,» хорѣ туземной музыки и троекратномъ залпѣ трехъ-сотъ ружей, провозглашены были тосты за здравіе Государя Императора, всей Августѣйшей Фамиліи и Князя-Намѣстника Кавказскаго. Потомъ, во второмъ часу, милиція, по командѣ дѣятельнаго Кальбали-Хана быстро построилась, и какъ бы не обращая вниманія на остающихся родныхъ, женъ и дѣтей, стекшихся въ лагерь для проводовъ, весело и безъ капли слезъ, неизбѣжныхъ при подобныхъ разлукахъ, при звукѣ музыки и пѣсняхъ, отправилась по назначенію въ распоряженіе полковника Хрещатицкаго, чрезъ деревни *Хокъ* и *Кнерагъ*, владѣльцы которыхъ капитанъ *Исмаиль-Ханъ* и *Кальбали-Ханъ* заблаговременно распорядились приготовить на свой счетъ для всей милиціи сытный ужинъ и для лошадей достаточное количество фуража.

Вотъ какова наша милиція, каковы здѣшніе жители, изъ которыхъ подпоручикъ *Кальбали-Ханъ*, кромѣ особеннаго соревнованія сбору милиціи, выставилъ на собственный счетъ нѣсколько человѣкъ охотниковъ, снабдивъ ихъ отъ себя богатымъ оружіемъ, лошадьми и всѣмъ, что только нужно для отличнаго наѣздника! КАВК. № 68.

Шуша. Городъ Шуша также ознаменовалъ себя сборомъ и выступленіемъ 12 Сентября двухъ сотенъ Шушинской конной милиціи, сформированной въ кочевьяхъ Бекъ-Наибъ[illegible] и направленной на Турецкую границу, подъ командою капитана *Рагимъ-Бека-Джеванширова*, въ распоряженіе Эриванскаго Военнаго Губернатора, для усиленія трехъ сотенъ, выступившихъ прежде на ту границу, подъ начальствомъ [illegible] Агаева.

По предписанію Шемахинскаго Военнаго Губернатора, полученному уѣзднымъ начальникомъ, подполковникомъ Смирновымъ, въ послѣднихъ числахъ Августа тотчасъ сдѣлано было имъ распоряженіе о сборѣ этой милиціи, которая, изъ всѣхъ участковъ пространнаго уѣзда прибыла въ наилучшемъ состояніи къ 8 Сентября въ Шушу, свидѣтельствуя съ замѣчательною быстротою, какъ неутомимую дѣятельность мѣстныхъ полицейскихъ чиновниковъ, и искреннюю готовность жителей исполнять волю Правительства. Милиція, расположившаяся внутри города, осмотрѣна, распредѣлена на сотни и поступила въ полной исправности подъ начальство капитана Рагимъ-Бека, которымъ приведена въ стройный видъ, для представленія Персидскому Принцу Бехменъ-Мирзѣ, изъявившему желаніе видѣть эту дружину. Въ то же время, шушинскій *почетный гражданинъ*, Почетный Смотритель здѣшняго уѣзднаго училища, *Айбарзумъ Агуловъ*, по чувству постоянной преданности и усердія Правительству и по радушію къ собраннымъ воинамъ, съ явною готовностью и рвеніемъ идущимъ противъ враговъ отечества, пожелалъ угостить ихъ обѣдомъ.

Утромъ 10-го числа обѣ сотни въ боевомъ порядкѣ, поставлены были на площади у тюремнаго замка; затѣмъ прибылъ туда, въ сопровожденіи уѣзднаго начальника, полицейскихъ чиновниковъ и свиты, а также двухъ молодыхъ сыновей своихъ, Принцъ Бехменъ-Мирза. Его Высочество, объѣзжая ряды, привѣтствовалъ всадниковъ; потомъ капитаномъ Рагимъ-Бекомъ проведена была милиція церемоніальнымъ маршемъ, послѣ котораго выстроена колонна полусотнями. Первыя полусотни изъ лучшихъ наѣздниковъ, на отличныхъ лошадяхъ, производили скачку, попарно, мимо Принца, съ пальбою; вторыя полусотни проскакали фронтомъ, также съ пальбою. Его Высочество неоднократно изъявлялъ удовольствіе, замѣчая ловкость всадниковъ и быстроту коней ихъ; любовались и многочисленные горожане на своихъ удалыхъ единоземцевъ. Послѣ того Принцъ выразилъ милиціонерамъ наставленіе, чтобы служили вѣрно и усердно, и сдѣлалъ имъ денежный подарокъ на порцію въ пути (50 руб. сер.). Громкое «ура» было отвѣтомъ дружины.

По отъѣздѣ Его Высочества совершено молебствіе для армянскихъ всадниковъ, священниками, а для мусульманъ—уѣзднымъ кадіемъ съ своимъ духовенствомъ; почти все городское населеніе окружало дружину и

смотрѣло съ сочувствіемъ на это умилительное, въ глубокой тишинѣ совершавшееся религіозное торжество.

Наконецъ г. Ахумовъ пригласилъ всю дружину къ обѣду, а также находящагося здѣсь Командира 2-й бригады 21-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіора Чаплина, военныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ гарнизона, гражданскихъ чиновниковъ и почетныхъ бековъ и гражданъ. Пиршество было вполнѣ роскошное и изобильное, одушевленное искреннимъ радушіемъ почтеннаго, любимаго всѣми хозяина г. Ахумова, за его всегдашнюю готовность на пожертвованія, какъ въ подобныхъ случаяхъ, такъ и во многихъ другихъ. Тосты, при звукахъ азіатской музыки и залпахъ изъ всѣхъ ружей дружины, были провозглашены: за здравіе Государя Императора и всей Августѣйшей Фамиліи, за здравіе Свѣтлѣйшаго Князя-Намѣстника, Начальника гражданскаго управленія, Военнаго Губернатора, наконецъ за здравіе дружины и ея начальниковъ. Единодушное «ура» было отвѣтомъ на эти тосты. Послѣ обѣда, уѣздный начальникъ въ кругу всадниковъ прощался съ ними, произнесъ наставленіе, чтобы честно и вѣрно служили, отличили себя храбростью и добрыми качествами, поддерживая прежнюю славу Карабахцевъ, и что въ отсутстіе ихъ, мѣстное начальство будетъ имѣть постоянное попеченіе объ оставшихся ихъ семействахъ, которыя ожидать ихъ будутъ съ отличіями и славою. Затѣмъ дружина выступила по дорогѣ въ Эривань, провожаемая толпами горожанъ, съ трогательнымъ радушіемъ и добрыми желаніями.

Такъ провожаемы были изъ Шуши благодарные, растроганные всадники и этихъ двухъ сотенъ, какъ и прежде выступившіе, три сотни съ полковникомъ Агаевымъ, съ тѣмъ же почетомъ и честью. кавк. № 70.

Тифлисъ, 3-го Октября. Для здѣшняго края и для Тифлиса наступаетъ интересная эпоха. Городъ нашъ оживленъ военнымъ движеніемъ, слухами и толками о Восточныхъ дѣлахъ. Звучатъ колокольчики курьерскихъ троекъ, мчатся во всѣ стороны нарочные, эстафеты, и что день, то стоустая молва разноситъ по городу какое-нибудь новое извѣстіе. По улицамъ гремятъ барабаны, раздается военная музыка: это вступаетъ въ Тифлисъ или выступаетъ одинъ изъ нашихъ боевыхъ кавказскихъ баталіоновъ, назначаемыхъ на Турецкую границу. Блестятъ ружейные стволы, изъ подъ-чернаго мѣха папаховъ, смѣло и весело выглядываютъ смуглыя, загорѣлыя лица, и радостно горожане встрѣчаютъ героевъ, желая имъ новой славы, новаго счастія, когда, по мановенію нашего Державнаго Монарха, сойдутся они грудь съ грудью съ врагами родины и грудью станутъ за правое дѣло, за права братьевъ нашихъ, Христіанъ, томящихся подъ

гнетущимъ игомъ Османскаго деспотизма. Съ любовью видятъ ихъ туземцы и рвутся сердца молодежи вслѣдъ за ними, и жаждутъ, сзываемыя дворянская дружина и милиція, наступленія войны, чтобы за старыя раны, наносимыя въ былое время Турціею ихъ отечеству, отплатить имъ новыми, и вновь отстаивать христіанство, но ужé не на родныхъ поляхъ, а въ предѣлахъ Оттоманской Порты.

Недѣли три тому назадъ, мы любовались джигитами—линѣйными казаками, которые въ числѣ трехъ сотенъ прошли чрезъ Тифлисъ на турецкую границу. Теперь мы ждемъ со дня на день еще нѣсколько сотенъ этихъ безстрашныхъ наѣздниковъ, закалившихъ свою родовую славянскую удаль у окраины вражьей страны, въ безпрерывныхъ боевыхъ столкновеніяхъ съ враждебными кавказскими горцами. Когда эти, на видъ страшныя и воинственныя племена Азіатской Турціи, сойдутся съ ними на полѣ битвы, они извѣдаютъ тяжесть истинной храбрости, истинныхъ воиновъ. Ждемъ еще прибытія нѣсколькихъ дивизіоновъ Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка. Не радостна будетъ для Турокъ встрѣча съ этими кавалеристами, имѣющими, къ великому изумленію Азіятцевъ, способность быстро превращаться въ пѣхотинцевъ.

18-го числа прошлаго мѣсяца мы видѣли вступленіе въ Тифлисъ 1-го баталіона имени Его Свѣтлости Князя Михаила Семеновича полка, а 19-го прибылъ нарочно изъ *Коджоръ* самъ Шефъ этого полка, чтобы напутствовать храбрецовъ въ походъ своимъ словомъ. Въ Покровскихъ казармахъ, пріютившихъ ихъ для краткаго отдыха послѣ длиннаго пути, увидѣлъ баталіонъ своего Шефа Князя-Намѣстника. Пріѣхалъ онъ къ своимъ соратникамъ и дѣтямъ, чтобы сказать имъ искреннее и теплое: «здорово ребята!» чтобы угостить ихъ хлѣбомъ-солью, чтобы полюбоваться ими и съ миромъ отпустить на брань. И баталіонъ понялъ, какой высокой чести онъ удостоился. Какъ оживились эти сурово-добрыя лица солдатъ! какимъ весельемъ разгорѣлись эти смѣлые глаза! какимъ громовымъ раскатомъ раздалось наше русское «ура»—это «ура,» которое только исторгаясь изъ могучей груди, изъ прямаго сердца русскаго солдата, можетъ имѣть ту торжественность, полноту, ту силу, что даетъ силу рядамъ нашихъ войскъ, когда они двигаются противъ враговъ, ту теплоту душевную, когда они встрѣчаютъ и привѣтствуютъ любимаго вождя. Счастливый и веселый 1-й баталіонъ ушелъ въ походъ, а 23-го числа прибылъ 3-й, того же полка.

Всѣ граждане Тифлискіе, купцы, маклаки, амкары, одушевленные чувствомъ благодарности и сочувствія къ воинамъ, назначеннымъ правительствомъ служить оплотомъ здѣшнему краю, и какъ-бы завидуя, что первая чарка угощенія поднесена не ими,—испросили у Его Свѣтлости позво-

леніе угощать всѣ проходящія чрезъ Тифлисъ войска. Позволеніе имъ дано и *«спасибо»* сказано Намѣстникомъ Русскаго Царя за ихъ доброе радушіе къ воинамъ Россіи.

Начались приготовленія. На Александровской площади закипѣла дѣятельность, строились столы, скамьи, приготовлялось угощеніе. 27-го числа, въ прошедшее воскресенье, съ утра площадь была полна народу, окна, крыши и балконы сосѣднихъ домовъ усѣяны зрителями. Часовъ въ 11-ть появились жданные гости и были встрѣчены хозяиномъ пира тифлисскимъ Градскимъ Главою *Аветикомъ Богдановичемъ Свѣчниковымъ*. Прибыли почти всѣ военные и гражданскіе чины Тифлиса и, послѣ отслуженія Оберъ-Священникомъ молебствія и окропленія рядовъ святою водою, началось угощеніе. Любо было смотрѣть, какъ весело принялись за ѣду солдаты и какъ живо уничтожался азіятскій *пловъ* при живомъ говорѣ, при нескончаемыхъ шуткахъ; лишь прерывались шутки и умолкалъ говоръ, когда предлагали тосты за здравіе Государя Императора, всей Августѣйшей Фамиліи и Князя Намѣстника Кавказскаго: тогда гремѣло «ура,» раздавалась полковая музыка, игравшая «Боже Царя храни».

Кончился пиръ на площади, но не кончилось угощеніе г. Свѣчникова. Всѣ офицеры баталіона, а также нѣкоторые изъ тифлисскихъ военныхъ и гражданскихъ начальниковъ, были приглашены имъ въ лучшую тифлисскую гостинницу Карла Морнджи, гдѣ ихъ ожидалъ обильный и роскошный обѣдъ. И кругъ офицеровъ былъ такъ же одушевленъ, и тѣ же патріотическія чувства одушевляли ихъ, какъ и нижнихъ чиновъ.

Такъ ознаменовано было въ Тифлисѣ 27 Сентября радушіемъ г. Свѣчникова, непожалѣвшаго ничего, чтобы часто и долго дорогіе гости и при бивачныхъ огняхъ, и возвратившись домой, вспоминали бы его хлѣбосольство.

1-го Октября Тифлисъ снова удостоился увидѣть Его Свѣтлость Князя-Намѣстника, а офицеры имени его полка были осчастливлены имъ приглашеніемъ къ обѣденному столу. 2-го числа, осмотрѣвъ отправлявшуюся въ Александраполь Батарейную № 1-го батарею Кавказской Артиллерійской бригады въ составѣ 8-ми Батарейныхъ орудій, Его Свѣтлость изволилъ возвратиться въ *Коджоры*.

Послѣ этихъ событій, этого угощенія воиновъ, коимъ, можетъ-быть, выпадетъ завидная доля силою оружія рѣшить вопросъ, который не могъ быть разрѣшенъ при всѣхъ усиліяхъ европейской дипломаціи, намъ не хочется переходить къ описанію другихъ, обыденныхъ происшествій тифлисской городской жизни: о нихъ рѣчь впереди. КАВК. № 73.

ны на площади у тюремнаго замка. Вскорѣ затѣмъ прибылъ туда въ сопровожденіи уѣзднаго начальника и своей свиты, Принцъ Бехменъ-Мирза. Объѣхавъ ряды милиціонеровъ и поздравивъ ихъ съ лестнымъ походомъ, Его Высочество остановился, и полковникъ Агаевъ провелъ возлѣ него всю милицію церемоніальнымъ маршемъ. Потомъ Принцъ, въ краткихъ, но сильныхъ выраженіяхъ, объяснилъ милиціонерамъ долгъ службы и повиновенія приказаніямъ Начальства. Единодушное ура было отвѣтомъ милиціи. По удаленіи Его Высочества наступила минута торжества религіознаго.

Армяне, отдѣленные отъ мусульманъ, спѣшившись, съ открытыми головами выслушали молебствіе, которое служили нѣсколько священниковъ съ хоругвями, окроплены святою водою и благословлены духовенствомъ въ путь. Такъ же точно и мусульмане, выслушавъ наставленіе главнаго уѣзднаго кадія, были благословлены имъ и бывшимъ съ нимъ мусульманскимъ духовенствомъ. Минута была умилительно-торжественная. Триста всадниковъ съ глубокою тишиною отдавали долгъ религіозный при стеченіи всего почти городскаго населенія, стоявшаго въ такой же тишинѣ.

Наконецъ уѣздный начальникъ пригласилъ всю дружину къ обѣду. Это было роскошное пиршество, приготовленное съ особеннымъ радушіемъ и усердіемъ гражданъ. Въ немъ участвовали высшіе гражданскіе чиновники и почетные граждане. Тосты при звукахъ музыки и залпахъ изъ всѣхъ ружей дружины, были провозглашены: за здоровье Государя Императора и всего Августѣйшаго Дома, за здравіе Князя-Намѣстника, за здравіе начальника Гражданскаго Управленія и Военнаго Губернатора и наконецъ за здравіе дружины и ея начальниковъ. Дружное единодушное «ура» было отвѣтомъ на эти тосты. Послѣ обѣда, уѣздный начальникъ съ своимъ помощникомъ и участковыми засѣдателями, собиравшими и доставившими милицію въ городъ, объѣзжая ряды, прощался съ своими обывателями, ставшими подъ знамена чести, и внушалъ имъ: преданностью правительству, храбростью и строгимъ повиновеніемъ военнымъ начальникамъ оправдать то лестное мнѣніе, которымъ пользовались Карабагскіе всадники въ прежнее время. Затѣмъ дружина выступила по дорогѣ въ Эривань такимъ же порядкомъ, какъ и вошла въ городъ, напутствуемая и провожаемая горожанами, съ живѣйшимъ выраженіемъ такого радушія, какое поистинѣ было трогательно. Милиціонеры не менѣе выражали громкими, единодушными «ура» благодарность, за вниманіе къ нимъ, и готовность не щадить жизни для доказательства своей преданности Правительству.

О милиціи, кромѣ хорошаго, ничего нельзя сказать. Лошади вообще хороши, люди большею частью среднихъ лѣтъ, здоровые и проворные, а бодрый и веселый видъ ручается за ихъ храбрость. Кавк. № 63.

Въ Іюлѣ мѣсяцѣ, по распоряженію высшаго Начальства, сформирована была здѣсь изъ жителей *Нахичеванскаго* уѣзда сотня милиціонеровъ и отправлена въ штабъ-квартиру казачьяго полка *Аралыхъ*, а вслѣдъ за тѣмъ, получено новое распоряженіе о сформированіи еще двухъ сотенъ. Казалось, что, судя по незначительности народонаселенія уѣзда и самому состоянію жителей въ сравненіи съ сосѣдственными: *Шушинскимъ* и *Ордубатскимъ* уѣздами, исполненіе этого требованія представляло нѣкоторыя затрудненія или, по-крайней-мѣрѣ, замедленіе, однакожъ вышло напротивъ: едва только жители узнали о волѣ начальства, какъ тотчасъ не только безропотно, но со всею охотою все засуетилось, и не далѣе, какъ 6 числа сего Сентября, въ городѣ явились предводимые сыномъ покойнаго генералъ-маіора *Эксанъ-Хана*, подпоручикомъ *Кальбали-Ханомъ*, **232** человѣка лихихъ всадниковъ. Молодецкій лихой видъ этой массы удальцовъ, бряцанье и отблескъ дорогаго на нихъ оружія, ржаніе ретивыхъ подъ ними коней—все это, при звукѣ туземной музыки, напоминало истинно-богатырскій вѣкъ и представляло грозную, воинственную картину. По осмотрѣ уѣзднымъ начальникомъ этихъ молодцовъ и по объявленіи имъ обязанности ихъ службы, для которой они призваны, милиція эта, по командѣ Кальбали-Хана, проворно и ловко построясь по три въ рядъ, того же дня выведена была за городъ и расположена отъ него въ верстѣ лагеремъ для ночлега, куда, на другой день, *Кальбали-Ханомъ* приглашены были уѣздный начальникъ и другіе чиновники на обѣдъ, за которымъ, при громкомъ «ура,» хорѣ туземной музыки и троекратномъ залпѣ трехъ-сотъ ружей, провозглашены были тосты за здравіе Государя Императора, всей Августѣйшей Фамиліи и Князя-Намѣстника Кавказскаго. Потомъ, во второмъ часу, милиція, по командѣ дѣятельнаго Кальбали-Хана быстро построилась, и какъ бы не обращая вниманія на остающихся родныхъ, женъ и дѣтей, стекшихся въ лагерь для проводовъ, весело и безъ капли слезъ, неизбѣжныхъ при подобныхъ разлукахъ, при звукѣ музыки и пѣсняхъ, отправилась по назначенію въ распоряженіе полковника Хрещатицкаго, чрезъ деревни *Хокъ* и *Кнврагъ*, владѣльцы которыхъ капитанъ *Исмаиль-Ханъ* и *Кальбали-Ханъ* заблаговременно распорядились приготовить на свой счетъ для всей милиціи сытный ужинъ и для лошадей достаточное количество фуража.

Вотъ какова наша милиція, каковы здѣшніе жители, изъ которыхъ подпоручикъ *Кальбали-Ханъ*, кромѣ особеннаго соревнованія сбору милиціи, выставилъ на собственный счетъ нѣсколько человѣкъ охотниковъ, снабдивъ ихъ отъ себя богатымъ оружіемъ, лошадьми и всѣмъ, что только нужно для отличнаго наѣздника! КАВК. № 68.

Шуша. Городъ Шуша снова оживленъ былъ сборомъ и выступленіемъ 10 Сентября двухъ сотенъ Шушинской конной милиціи, снаряженной по назначенію Князя-Намѣстника и направленной на Турецкую границу, подъ командою капитана *Рагимъ-Бека-Угурлубекова*, въ распоряженіе Эриванскаго Военнаго Губернатора, для усиленія трехъ сотенъ, выступившихъ прежде на ту границу, подъ начальствомъ полковника Агаева.

По предписанію Шемахинскаго Военнаго Губернатора, полученному уѣзднымъ начальникомъ, подполковникомъ Спиридовымъ, въ послѣднихъ числахъ Августа тотчасъ сдѣлано было имъ распоряженіе о сборѣ этой милиціи, которая, изъ всѣхъ участковъ пространнаго уѣзда прибыла въ наилучшемъ состояніи къ 8 Сентября въ Шушу, слѣдовательно съ замѣчательною быстротою, вновь доказывающею дѣятельность мѣстныхъ полицейскихъ чиновниковъ, и похвальную готовность жителей исполнять волю Правительства. Милиція, расположившаяся внутри города, осмотрѣна, распредѣлена на сотни и поступила въ полной исправности подъ начальство капитана Рагимъ-Бека, которымъ приведена въ стройный видъ, для представленія Персидскому Принцу Бехменъ-Мирзѣ, изъявившему желаніе видѣть эту дружину. Въ то же время, шушинскій *почетный гражданинъ*, Почетный Смотритель здѣшняго уѣзднаго училища, *Амбарзумъ Ахумовъ*, по чувству постоянной преданности и усердія Правительству и по радушію къ собраннымъ воинамъ, съ явною готовностью и рвеніемъ идущимъ противъ враговъ отечества, пожелалъ угостить ихъ обѣдомъ.

Утромъ 10-го числа обѣ сотни въ боевомъ порядкѣ, поставлены были на площади у тюремнаго замка; затѣмъ прибылъ туда, въ сопровожденіи уѣзднаго начальника, полицейскихъ чиновниковъ и свиты, а также двухъ молодыхъ сыновей своихъ, Принцъ Бехменъ-Мирза. Его Высочество, объѣзжая ряды, привѣтствовалъ всадниковъ; потомъ капитаномъ Рагимъ-Бекомъ проведена была милиція церемоніальнымъ маршемъ, послѣ котораго выстроена колонна полусотнями. Первыя полусотни изъ лучшихъ наѣздниковъ, на отличныхъ лошадяхъ, производили скачку, попарно, мимо Принца, съ пальбою; вторыя полусотни проскакали фронтомъ, также съ пальбою. Его Высочество неоднократно изъявлялъ удовольствіе, замѣчая ловкость всадниковъ и быстроту коней ихъ; любовались и многочисленные горожане на своихъ удалыхъ единоземцевъ. Послѣ того Принцъ выразилъ милиціонерамъ наставленіе, чтобы служили вѣрно и усердно, и сдѣлалъ имъ денежный подарокъ на порцію въ пути (50 руб. сер.). Громкое «ура» было отвѣтомъ дружины.

По отъѣздѣ Его Высочества совершено молебствіе для армянскихъ всадниковъ, священниками, а для мусульманъ—уѣзднымъ кадіемъ съ своимъ духовенствомъ; почти все городское населеніе окружало дружину и

смотрѣло съ сочувствіемъ на это умилительное, въ глубокой тишинѣ совершавшееся религіозное торжество.

Наконецъ г. Ахумовъ пригласилъ всю дружину къ обѣду, а также находящагося здѣсь Командира 2-й бригады 21-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіора Чаплина, военныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ гарнизона, гражданскихъ чиновниковъ и почетныхъ бековъ и гражданъ. Пиршество было вполнѣ роскошное и изобильное, одушевленное искреннимъ радушіемъ почтеннаго, любимаго всѣми хозяина г. Ахумова, за его всегдашнюю готовность на пожертвованія, какъ въ подобныхъ случаяхъ, такъ и во многихъ другихъ. Тосты, при звукахъ азіатской музыки и залпахъ изъ всѣхъ ружей дружины, были провозглашены: за здравіе Государя Императора и всей Августѣйшей Фамиліи, за здравіе Свѣтлѣйшаго Князя-Намѣстника, Начальника гражданскаго управленія, Военнаго Губернатора, наконецъ за здравіе дружины и ея начальниковъ. Единодушное «ура» было отвѣтомъ на эти тосты. Послѣ обѣда, уѣздный начальникъ въ кругу всадниковъ прощался съ ними, произнесъ наставленіе, чтобы честно и вѣрно служили, отличили себя храбростью и добрыми качествами, поддерживая прежнюю славу Карабахцевъ, и что въ отсутстіе ихъ, мѣстное начальство будетъ имѣть постоянное попеченіе объ оставшихся ихъ семействахъ, которыя ожидать ихъ будутъ съ отличіями и славою. Затѣмъ дружина выступила по дорогѣ въ Эривань, провожаемая толпами горожанъ, съ трогательнымъ радушіемъ и добрыми желаніями.

Такъ провожаемы были изъ Шуши благодарные, растроганные всадники и этихъ двухъ сотенъ, какъ и прежде выступившіе, три сотни съ полковникомъ Агаевымъ, съ тѣмъ же почетомъ и честью. КАВК. № 70.

Тифлисъ, 3-го Октября. Для здѣшняго края и для Тифлиса наступаетъ интересная эпоха. Городъ нашъ оживленъ военнымъ движеніемъ, слухами и толками о Восточныхъ дѣлахъ. Звучатъ колокольчики курьерскихъ троекъ, мчатся во всѣ стороны нарочные, эстафеты, и что день, то стоустая молва разноситъ по городу какое-нибудь новое извѣстіе. По улицамъ гремятъ барабаны, раздается военная музыка: то вступаетъ въ Тифлисъ или выступаетъ одинъ изъ нашихъ боевыхъ кавказскихъ баталіоновъ, назначаемыхъ на Турецкую границу. Блестятъ ружейные стволы, изъ подъ-чернаго мѣха папаховъ, смѣло и весело выглядываютъ смуглыя, загорѣлыя лица, и радостно горожане встрѣчаютъ героевъ, желая имъ новой славы, новаго счастія, когда, по мановенію нашего Державнаго Монарха, сойдутся они грудь съ грудью съ врагами родины и грудью станутъ за правое дѣло, за права братьевъ нашихъ, Христіанъ, томящихся подъ

гнетущимъ игомъ Османскаго деспотизма. Съ любовью видятъ ихъ туземцы и рвутся сердца молодежи вслѣдъ за ними, и жаждутъ, сзываемыя дворянская дружина и милиція. наступленія войны, чтобы за старыя раны, наносимыя въ былое время Турціею ихъ отечеству, отплатить имъ новыми, и вновь отстаивать христіанство, но ужé не на родныхъ поляхъ, а въ предѣлахъ Оттоманской Порты.

Недѣли три тому назадъ, мы любовались джигитами—линѣйными казаками, которые въ числѣ трехъ сотенъ прошли чрезъ Тифлисъ на турецкую границу. Теперь мы ждемъ со дня на день еще нѣсколько сотенъ этихъ безстрашныхъ наѣздниковъ, закалившихъ свою родовую славянскую удаль у окраины вражьей страны, въ безпрерывныхъ боевыхъ столкновеніяхъ съ враждебными кавказскими горцами. Когда эти, на видъ страшныя и воинственныя племена Азіатской Турціи, сойдутся съ ними на полѣ битвы, они извѣдаютъ тяжесть истинной храбрости, истинныхъ воиновъ. Ждемъ еще прибытія нѣсколькихъ дивизіоновъ Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка. Не радостна будетъ для Турокъ встрѣча съ этими кавалеристами, имѣющими, къ великому изумленію Азіятцевъ, способность быстро превращаться въ пѣхотинцевъ.

18-го числа прошлаго мѣсяца мы видѣли вступленіе въ Тифлисъ 1-го баталіона имени Его Свѣтлости Князя Михаила Семеновича полка, а 19-го прибылъ нарочно изъ *Коджоръ* самъ Шефъ этого полка, чтобы напутствовать храбрецовъ въ походъ своимъ словомъ. Въ Покровскихъ казармахъ, пріютившихъ ихъ для краткаго отдыха послѣ длиннаго пути, увидѣлъ баталіонъ своего Шефа Князя-Намѣстника. Пріѣхалъ онъ къ своимъ соратникамъ и дѣтямъ, чтобы сказать имъ искреннее и теплое: «здорово ребята!» чтобы угостить ихъ хлѣбомъ-солью, чтобы полюбоваться ими и съ миромъ отпустить на брань. И баталіонъ понялъ, какой высокой чести онъ удостоился. Какъ оживились эти сурово-добрыя лица солдатъ! какимъ весельемъ разгорѣлись эти смѣлые глаза! какимъ громовымъ раскатомъ раздалось наше русское «ура»—это «ура,» которое только исторгаясь изъ могучей груди, изъ прямаго сердца русскаго солдата, можетъ имѣть ту торжественность, полноту, ту силу, что даетъ силу рядамъ нашихъ войскъ, когда они двигаются противъ враговъ, ту теплоту душевную, когда они встрѣчаютъ и привѣтствуютъ любимаго вождя. Счастливый и веселый 1-й баталіонъ ушелъ въ походъ, а 23-го числа прибылъ 3-й, того же полка.

Всѣ граждане Тифлискіе, купцы, маклаки, амкары, одушевленные чувствомъ благодарности и сочувствія къ воинамъ, назначеннымъ правительствомъ служить оплотомъ здѣшнему краю, и какъ-бы завидуя, что первая чарка угощенія поднесена не ими,—испросили у Его Свѣтлости позво-

леніе угощать всѣ проходящія чрезъ Тифлисъ войска. Позволеніе имъ дано и *«спасибо»* сказано Намѣстникомъ Русскаго Царя за ихъ доброе радушіе къ воинамъ Россіи.

Начались приготовленія. На Александровской площади закипѣла дѣятельность, строились столы, скамьи, приготовлялось угощеніе. 27-го числа, въ прошедшее воскресенье, съ утра площадь была полна народу, окна, крыши и балконы сосѣднихъ домовъ усѣяны зрителями. Часовъ въ 11-ть появились жданные гости и были встрѣчены хозяиномъ пира тифлисскимъ Градскимъ Главою *Аветикомъ Богдановичемъ Свѣчниковымъ*. Прибыли почти всѣ военные и гражданскіе чины Тифлиса и, послѣ отслуженія Оберъ-Священникомъ молебствія и окропленія рядовъ святою водою, началось угощеніе. Любо было смотрѣть, какъ весело принялись за ѣду солдаты и какъ живо уничтожался азіятскій *пловъ* при живомъ говорѣ, при нескончаемыхъ шуткахъ; лишь прерывались шутки и умолкалъ говоръ, когда предлагали тосты за здравіе Государя Императора, всей Августѣйшей Фамиліи и Князя Намѣстника Кавказскаго: тогда гремѣло «ура,» раздавалась полковая музыка, игравшая «Боже Царя храни».

Кончился пиръ на площади, но не кончилось угощеніе г. Свѣчникова. Всѣ офицеры баталіона, а также нѣкоторые изъ тифлисскихъ военныхъ и гражданскихъ начальниковъ, были приглашены имъ въ лучшую тифлисскую гостинницу Карла Морнджи, гдѣ ихъ ожидалъ обильный и роскошный обѣдъ. И кругъ офицеровъ былъ такъ же одушевленъ, и тѣ же патріотическія чувства одушевляли ихъ, какъ и нижнихъ чиновъ.

Такъ ознаменовано было въ Тифлисѣ 27 Сентября радушіемъ г. Свѣчникова, непожалѣвшаго ничего, чтобы часто и долго дорогіе гости и при бивачныхъ огняхъ, и возвратившись домой, вспоминали бы его хлѣбосольство.

1-го Октября Тифлисъ снова удостоился увидѣть Его Свѣтлость Князя-Намѣстника, а офицеры имени его полка были осчастливлены имъ приглашеніемъ къ обѣденному столу. 2-го числа, осмотрѣвъ отправлявшуюся въ Александраполь Батарейную № 1-го батарею Кавказской Артиллерійской бригады въ составѣ 8-ми Батарейныхъ орудій, Его Свѣтлость изволилъ возвратиться въ *Коджоры*.

Послѣ этихъ событій, этого угощенія воиновъ, коимъ, можетъ-быть, выпадетъ завидная доля силою оружія рѣшить вопросъ, который не могъ быть разрѣшенъ при всѣхъ усиліяхъ европейской дипломаціи, намъ не хочется переходить къ описанію другихъ, обыденныхъ происшествій тифлисской городской жизни: о нихъ рѣчь впереди. КАВК. № 73.

Тифлисъ 10-го Октября. Александровская площадь снова шумѣла праздникомъ, толпилися на ней горожане; звучала музыка, раздавались радостныё клики и вѣяли значки. Гостьми были 3-й баталіонъ Навагинскаго пѣхотнаго полка и двѣ роты Саперъ, хозяевами—*амкары* (цехи). Праздникъ былъ совершенно народный, шумный, многолюдный. Весь городъ какъ-бы принялъ участіе въ этомъ пирѣ: всѣ были веселы, всѣхъ радовало и веселье гостей и радушіе хозяевъ. Не поскупились амкары на угощеніе, не пожалѣли они вина: чрезъ край лилось оно; полакомились, накушались солдаты вдоволь и за искреннее радушіе сказали искреннее спасибо. Въ этомъ праздникѣ было что-то особливое, прекрасное. Всѣ знали, что угощають люди небогатые, ремесленники; что не изъ разсчетовъ какихъ подняли они пиръ горой, а съ чистосердечнымъ чувствомъ развязали свои мошны, гдѣ хранилась у нихъ трудовая, честно нажитая копѣйка, чтобъ хоть хлѣбомъ-солью встрѣтить и отблагодарить тѣхъ, кому Россія поручила охранять ихъ родину отъ мусульманскаго меча. Когда шумѣлъ этотъ пиръ и надъ оживленною, движущеюся толпою развѣвались значки—эти остатки средневѣковаго быта, приходила мысль о прошедшемъ Грузіи. Вотъ стоятъ представители цеховъ, почтенные, сѣдые устабаши; въ памяти ихъ еще свѣжи разказы отцовъ о тѣхъ тяжелыхъ временахъ, когда военныя тревоги невольно превращали мирныхъ амкаровъ въ воиновъ; когда эти самые значки вѣяли не надъ головами пирующихъ, а на полѣ сраженія; когда мастеровые покидали орудія своего ремесла и брались за оружіе,—при грозной вѣсти о близости полчищъ Персидскаго Шаха, о нашествіи Лезгинъ или Турокъ. Настали другія времена: устабаши ужь не поведутъ на брань съ врагами отчизны свои амкары, мирныя занятія ихъ не будутъ прерваны; могучею дланью отброситъ Россія непріятелей отъ предѣловъ ихъ родины, и какія политическія тучи ни собирались бы на Востокѣ, ни одинъ врагъ съ оружіемъ въ рукѣ не пріидетъ въ ихъ домъ.

Трудно описать этотъ праздникъ; онъ былъ чрезвычайно хорошъ своимъ шумомъ, непринужденнымъ радушіемъ, неподдѣльнымъ весельемъ. Когда, послѣ многочисленныхъ тостовъ, за здравіе Государя Императора, всей Августѣйшей Фамиліи и того, кому нашъ Царь вручилъ судьбу здѣшняго края. Обѣдъ окончился и встали изъ-за столовъ; всѣ смѣшались: солдаты и ремесленники; всѣ цѣловались, благодарили хозяевъ за угощеніе, благодарили гостей, что не побрезгали хлѣбомъ-солью. Амкарамъ какъ-бы жаль было разстаться съ гостьми: всею семьею, толпою, съ зурною, гамомъ и шумомъ пошли они провожать ихъ до Покровскихъ казармъ и надъ рядами солдатъ вѣяли цеховые значки предвѣстниками новой военной славы, что́ можетъ-быть ихъ скоро, скоро ждетъ.

3-го Октября—въ воспоминаніи 3-го баталіона Навагинцевъ и 2-хъ

ротъ Сапернаго баталіона останется навсегда запечатлѣннымъ добросердечнымъ гостепріимствомъ тифлисскихъ цеховъ. кавк. № 75.

Вѣсти изъ Урочища Кусары 2-го Октября. 30-й день Сентября, былъ у насъ днемъ выступленія двухъ баталіоновъ Пѣхотнаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича Эриванскаго полка, назначенныхъ въ составъ отряда войскъ, собирающихся къ границѣ Азіатской Турціи. Въ этотъ день урочище *Кусары,* штабъ-квартира полка, оживилось, сверхъ обыкновеннаго: на полковой площади, около походнаго налоя, стали въ ружье молодцы-солдаты 1-го и 2-го баталіоновъ и явились многіе, провожающіе ихъ.

Бригадный Командиръ, генералъ-маіоръ Манюкинъ, подошелъ къ фронту, краткими словами привѣтствовалъ воиновъ, коимъ готовятся труды дальняго похода и новой боевой жизни; дружный откликъ почти двухъ тысячъ человѣкъ былъ единодушнымъ отвѣтомъ на рѣчь начальника. По командѣ: «на молитву!» повторенной громомъ барабановъ, каждый изъ присутствующихъ выслушалъ съ умиленіемъ сердца напутственный молебенъ, отслуженный старшимъ полковымъ священникомъ. Вслѣдъ за тѣмъ окроплены св. водою всѣ присутствующіе и тутъ же стоящія распущенныя знамена.

До начала молебна, нижніе чины баталіоновъ, выступающихъ въ походъ, были угощаемы своими товарищами остальныхъ баталіоновъ. Послѣ окончанія Божественной службы, генералъ-маіоръ Манюкинъ удостоилъ отличившихся въ прежнихъ военныхъ дѣлахъ вызвать впередъ, и собственноручно украсить грудь храбрецовъ присланными *знаками отличія военнаго ордена,* и выпить за здравіе солдатъ солдатскою чарою солдатскаго вина. Примѣру Бригаднаго Командира послѣдовали Командиръ полка, полковникъ Князь С. И. Васильчиковъ, колонный начальникъ, полковникъ З. Н. Алтуховъ и всѣ почти безъизъятія штабъ и оберъ-офицеры; но вотъ раздалась команда: «надѣвай ранцы». Взбросилъ за плечи свои походные пожитки, молодецъ-солдатъ и подъ звуки полковой музыки, заигравшей любимый маршъ, подъ громъ барабановъ, съ пѣснями на устахъ, надеждою въ сердцѣ и веселымъ лицемъ, прошелъ бодро, съ побѣднымъ кликомъ «ура!» передъ своими начальниками, желающими ему всего лучшаго и благодарившими его за молодецкую службу. кавк. № 76.

Тифлисъ, 28-го Октября. Военное движеніе не перестаетъ оживлять нашъ городъ; вступаютъ и выступаютъ войска, приходятъ партіи рекрутъ;

раздаются пѣсни милиціонеровъ; отправляются транспорты съ порохомъ, боевыми припасами и хлѣбомъ. Не ослабѣваетъ и рвеніе Тифлисскихъ гражданъ угощать хлѣбомъ-солью, провожать съ пожеланіями добра и успѣха своихъ военныхъ гостей.

19-го числа были угощены три роты 5-го баталіона Тифлисскаго Егерскаго полка. Они получили приказъ на утро выступить въ походъ. Некогда было строить столы на Александровской площади, обычномъ мѣстѣ нашихъ военныхъ пировъ, и граждане угостили эти роты въ Покровскихъ казармахъ. Но, по пословицѣ «красна изба не углами, а пирогами», Тифлисцы не пожалѣли, что угощали ихъ безъ особенныхъ затѣй, не позавидовали Навагинцамъ, Куринцамъ и Саперамъ; Тифлисскіе граждане угостили ихъ такъ щедро, какъ бы цѣлый міръ былъ свидѣтелемъ ихъ щедрости, съ тѣмъ радушіемъ, которымъ съ искони вѣковъ славился Востокъ. Когда, послѣ молебствія и окропленія рядовъ священною водою, солдаты вошли въ казармы, граждане ихъ встрѣтили, какъ хозяева—и угощеніе началось. Нижніе чины размѣстились въ двухъ залахъ, офицеры въ третьей. Обильно и часто наполнялись чарки виномъ, и громко раздавалось «ура,» когда провозглашались тосты за драгоцѣнное здравіе Государя Императора и Князя Намѣстника; смѣло и гордо засверкали глаза пирующихъ, когда одинъ изъ почетныхъ гражданъ предложилъ тостъ за успѣхъ на войнѣ Русскаго оружія. Часа два продолжался пиръ веселый и шумный, лишь одно печалило воиновъ и хозяевъ, что не удостоились они увидѣть Его Свѣтлость Князя Намѣстника, коему болѣзнь помѣшала пріѣхать порадоваться радостью своихъ военныхъ дѣтей.

Едва лишь замолкли въ городѣ разсказы объ этомъ обѣдѣ, какъ ихъ смѣнила вѣсть, что 21-го числа на Александровской площади будетъ пиръ горой, для вступившихъ на-канунѣ въ Тифлисъ 8-ми эскадроновъ Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка и Донской № 7-го батареи, встрѣченныхъ у Московской заставы Княземъ-Намѣстникомъ, который пересиливъ болѣзнь, на конѣ выѣхалъ полюбоваться давно знакомыми ему героями. Угощеніе этимъ храбрецамъ предложилъ бывшій два года Тифлисскимъ Градскимъ главою, *почетный гражданинъ Іосифъ Афанасьевичъ Мириманов* отъ себя и отъ *почетнаго же гражданина Аршакуни* съ К°. Сложивъ съ себя обязанности Градскаго Главы, Мириманов не сложилъ охоты быть полезнымъ обществу, служить ему чѣмъ и какъ можетъ. Еще за нѣсколько дней до 21-го числа, многіе видѣли этого почтеннаго старика, какъ хлопоталъ онъ, чтобъ все было какъ слѣдуетъ, чтобъ не забыть чего, чтобъ остались довольны его угощеніемъ его дорогіе гости. Насталъ день торжества, и за нѣсколько часовъ до начала пира, Александровская площадь

наполнилась зрителями всѣхъ сословій, всѣхъ возрастовъ. Всѣмъ хотѣлось видѣть славныхъ героевъ *Кутишей*, *Елису* и многихъ, многихъ мѣстъ, гдѣ зарубили они своими шашками свое имя въ военной лѣтописи Кавказа. Часовъ въ 12-ть раздался гулъ мѣрныхъ шаговъ—пришли жданые гости. Всѣ любовались ихъ молодецкимъ видомъ, всѣхъ поразили эти чудо-богатыри Донскіе артиллеристы, каждый изъ нихъ выглядывалъ героемъ,

«Десять Турокъ нужно на одного такого человѣка», говорилъ народъ, глядя на эти выразительныя лица, обросшія усами и бакенбардами, загорѣлыя отъ солнца, закоптѣлыя отъ пороховаго дыма. Толпы зрителей, окружавшихъ драгунъ и артиллеристовъ, почтительно разступились, когда показался на площади тотъ, многолѣтней опытности коего Государю Императору благоугодно было ввѣрить судьбу отряда, собирающагося на Турецкой границѣ—Князь Василій Осиповичъ **Бебутовъ**. Слѣды недавней болѣзни еще замѣтны были на его исхудаломъ лицѣ, но глаза весело и бодро смотрѣли, и радостно встрѣтили стараго вождя кавалеристы, а можетъ быть, въ воображеніи ихъ представилась та торжественная минута, когда, исполняя его приказаніе, понесутся они въ аттаку на враговъ....

Когда было отслужено молебствіе, и брызги священной воды упали на ряды воиновъ, началось угощеніе. Все было приготовлено на широкую руку. Солдаты усѣлись за длинные столы, уставленные кушаньями и бутылками съ лучшимъ произведеніемъ Грузіи—Кахетинскимъ виномъ. Офицеры и приглашенные гости размѣстились въ палаткахъ, гдѣ была приготовлена закуска. Громкимъ эхомъ повторили Тифлисскія горы гулъ всеобщаго «ура» гостей и народа, когда провозгласили тостъ за здравіе Государя Императора, и долго еще пировали драгуны, видя радушіе хозяина, встрѣчая по-всюду глаза, обращенные на нихъ съ любовью.

По окончаніи праздника на площади въ $2^1/_2$ часа, драгунскіе и артиллерійскіе офицеры и нѣкоторые изъ тифлисскихъ гражданскихъ и военныхъ чиновъ, по приглашенію же г. Мириманова, собрались въ залѣ Дворянскаго Собранія. Обѣдъ былъ приготовленъ на сто человѣкъ. Всѣхъ одушевляло веселье; говорили съ радостью о предстоящемъ походѣ, о будущемъ, несомнѣнномъ успѣхѣ Русскаго оружія, о будущей новой славѣ, что такъ привыкла осѣнять наше оружіе!.. Когда смолкло «ура,» заглушившее тостъ, предложенный за здравіе Государя Императора, и провозгласившій его Генералъ отъ Кавалеріи Реадъ—въ краткой, но внятной рѣчи высказалъ, что присутствуетъ здѣсь отъ имени Его Свѣтлости Князя Намѣстника, который поручилъ ему выразить искреннее сожалѣніе, что здоровье не позволяетъ ему лично видѣть дорогихъ гостей, но что онъ, присутствуя мысленно на торжествѣ, надѣется, что драгуны и артиллери-

сты въ предстоящемъ походѣ исполнятъ свой долгъ съ тою же храбростью и честью, какъ исполняли его донынѣ. Загремѣло ура, и въ немъ слышалось неподдѣльное, прямое и горячее желаніе, чтобъ Богъ сохранилъ здоровье и продлилъ надолго—долго жизнь тому, кто такъ нуженъ имъ, нуженъ всему краю.

Предлагалось еще нѣсколько другихъ тостовъ, и въ томъ числѣ за здравіе щедраго хозяина, и всѣ они принимались съ истиннымъ участіемъ. Ужь передъ вечеромъ гости вспомнили, что съ окончаніемъ обѣденнаго стола не кончается угощеніе, что ихъ ждетъ даровой спектакль, которымъ Его Свѣтлости Князю-Намѣстнику угодно было угостить своихъ любимыхъ воиновъ. Давалось одно дѣйствіе «*Лючіи*», водевиль «*Не влюбляйся безъ памяти, не женись безъ расчета*», и были различные танцы. Въ $7^1/_2$ часовъ театръ представлялъ оригинальное, рѣдкое зрѣлище. Отъ верху до низу онъ былъ наполненъ военными, за исключеніемъ только нѣсколькихъ ложъ, гдѣ помѣстились родственницы драгунъ, которымъ они доставили возможность видѣть спектакль, даваемый въ ихъ честь. Въ креслахъ были офицеры, въ ложахъ, стульяхъ и райкѣ солдаты. Повсюду красовались мундиры, виднѣлись мужественныя лица — среди затѣйливыхъ арабесковъ изнѣженнаго востока; надъ сіяющимъ золотомъ барьеромъ ложъ блестѣли кованные кавалерійскіе эполеты. Сперва на лицахъ солдатъ замѣтно было удивленіе, недоумѣніе: куда это дескать они попали: съ любопытствомъ разглядывали они эту странную сіяющую залу, эти комнатки надъ нумерами—ложи, гдѣ засѣли они такъ удобно, и всю эту живопись, все это диво-дивное. Но скоро они увлеклись представленіемъ, и надъ ними музыка произвела свое обычное впечатлѣніе, и ихъ слухъ, привычный къ шуму битвъ да къ хорамъ полковыхъ пѣсенниковъ — поддался обаятельному вліянію италіянской музыки. «Истый соловей!» говорили они про M-me Роффи. «Лихо баситъ, да и руками показываетъ важно,» толковали они о г-нѣ Сансони. Не мало занимала ихъ и игра г. Мухина, который въ качествѣ мужа девяти женъ былъ въ большихъ хлопотахъ. «Вишь угораздило его на девяти жениться! Видно что штатскій! Нашему брату солдату, и съ одной бабой возиться некогда!» Объ искуствѣ танцовщицъ отзывались они съ большимъ уваженіемъ... Но одинъ не ожиданный сюрпризъ поразилъ не только солдатъ—всѣ присутствующіе въ театрѣ были пріятно изумлены, когда г-жа Яблочкина, игравшая роль русской жены многоженца, послѣ просьбы публики повторить пропѣтые куплеты про матушку-Москву, дорогую сердцу русскому—гдѣ бы, въ какой бы далекой сторонѣ оно ни билось, вмѣсто куплета, кончающагося стихами:

«Ахъ во снѣ и на яву
Все мечтаю про Москву!
Ай лю-ли! лю-ли! лю-ли!
Про родимую Москву,
Бѣлокаменную.»

пропѣла слѣдующій, случая ради, написанный куплетъ:

«А другой-то край у насъ,
Нашъ воинственный Кавказъ;
Грозный старецъ боевой—
Онъ Россіи часовой.

—

Онъ не дремлетъ на часахъ,
Горцамъ онъ внушаетъ страхъ,
И на Турка онъ готовъ,
Только кликнетъ казаковъ
Да драгуновъ-молодцовъ,
Грянетъ молніей штыковъ
Да и съ Богомъ на враговъ!

—

Да! прекрасенъ край у насъ,
Нашъ воинственный Кавказъ!
Ай лю-ли, лю-ли, лю-ли!
Охраняющій Кавказъ,
Русь прославленную.»

Эфектъ, произведенный этими стихами, восторгъ услышавшихъ ихъ— были невыразимы, загремѣли рукоплесканія и радостные клики; заставили г-жу Яблочкину повторить куплетъ нѣсколько разъ, и нѣсколько разъ ее вызывали, бросали ей букеты.

Такъ кончился въ Тифлисѣ этотъ замѣчательный день, который можно назвать *«днемъ Драгуновъ»*; съ утра до поздней ночи мы были съ ними, подлѣ нихъ — и вѣрно пройдетъ много времени, пока забудутъ они насъ, или мы ихъ забудемъ, а водевильный куплетъ превратится въ полковую пѣсню, и раздастся его напѣвъ при бивачныхъ огняхъ, и услышатъ равнины и горы Турціи про грознаго, недремлющаго часоваго Россіи, про старца боеваго!.. КАВК. № 80.

Эривань, отъ 22-го Октября. Въ Эривани, гдѣ послѣ прежнихъ боевыхъ тревогъ все было спокойно, и жители города, подъ сѣнью могущественной Россіи благословляютъ Провидѣніе, за избавленіе ихъ, отъ ига деспотисма, началось военное движеніе. Туземцы съ радушіемъ встрѣчаютъ приходящихъ къ нимъ героевъ, и дружно, толпами провожаютъ до назначеннаго пріюта, видя въ воинахъ этихъ своихъ защитниковъ и желая имъ новой славы, противъ враговъ отечества.

Одинъ изъ почетныхъ жителей нашего города *Абасъ-Кули-Бекъ*, движимый чувствомъ радости, по случаю вступленія въ Эривань двухъ ротъ 5-го баталіона Мингрельскаго Егерскаго полка, испросилъ дозволеніе Эриванскаго Военнаго Губернатора угостить храбрецовъ обѣдомъ. 21-го числа, на Эриванскую площадь, гдѣ устроены были столы на 400 человѣкъ, гости наши прибыли въ первомъ часу, и были встрѣчены хозяиномъ пира. Въ стройномъ порядкѣ солдаты размѣстились вдоль скамѣекъ и принялись за обѣдъ.. Молодецки уничтожали они русскія щи, кашу, жаркое, и запивали крѣпкимъ эриванскимъ виномъ вдоволь.

Близъ мѣста солдатскаго пира, въ домѣ Благороднаго Собранія, всѣ штабъ и оберъ-офицеры баталіона, при участіи г. Начальника Губерніи и нѣкоторыхъ изъ эриванскихъ военныхъ начальниковъ и гражданскихъ чиновниковъ, также и почетныхъ хановъ и бековъ, были приглашены на роскошный обѣдъ. По возглашеніи многолѣтія Государю Императору и всему Августѣйшему Дому, баталіонная музыка сыграла гимнъ «Боже, Царя храни.» Не умолкала при этомъ веселая зурна, и гремѣло «ура» храбрецовъ. Пѣсенники, стоявшіе кружкомъ у оконъ дома Собранія, до вечера заливались удалыми пѣснями, и одушевленіе выражалось на лицѣ всѣхъ и каждаго. Отрадно было слышать дружескій разговоръ одного изъ воиновъ стараго солдата съ туземцемъ: «Не бойся, братъ! коли нужно будетъ и прикажутъ, мы заставимъ Турокъ слушать насъ: Православіе великое дѣло!... На томъ стоимъ, чтобъ стоять за него грудью!...» На картину угощенія съ радостью смотрѣлъ весь народъ, даже женщины, отчужденныя отъ общественной жизни и вызванныя тѣмъ же чувствомъ радости на крыши домовъ, поглядѣть на героевъ, что пойдутъ въ брань, да своею грудью заслонятъ отъ вражескаго оружія ихъ мужей, отцовъ и дѣтей. кавк. № 87.

Въ *Тифлисѣ* данъ былъ обѣдъ здѣшними гражданами отправляющемуся къ своему посту Князю Василью Осиповичу Бебутову, (См. письмо изъ Тифлиса). Азіятскія костюмы почетныхъ хозяевъ тоже напоминали объ Азіи, но съ чувствомъ благоговѣнія торжественно принятое Княземъ

Васильемъ Осиповичемъ благословеніе отъ пастыря Армянскаго народа Патріарха Нерсеса, и повторяемое хоромъ присутствующихъ «аменъ»— говорило, что собрались это христіане, по христіанскому обычаю провожать отправляющагося на брань, съ молитвою, съ пожеланіемъ успѣха.

31-го Октября, Головинскій проспектъ застоналъ подъ копытами коней 6-ти сотенъ Линѣйныхъ казаковъ. Пришли они съ Линіи, чтобъ итти на Турецкую границу. Глядя на этихъ людей, не вѣрилось, что сдѣлали они такой длинный переходъ. Ни тѣни утомленія на лицахъ казаковъ, бодро шли отлично сохраненныя лошади ихъ, и весь этотъ воинственный отрядъ казалось, только что собрался, чтобъ поджигитовать, подивить народъ своимъ молодечествомъ. Узнать вполнѣ этихъ молодцевъ, убѣдиться въ ихъ неутомимости, ихъ отвагѣ, нужно самому жить на Линіи, брататься съ ними, дѣлить съ ними хлѣбъ-соль, тогда узнаешь какъ много добра въ сердцахъ этихъ храбрыхъ дѣтей войны, рожденныхъ между набѣгомъ и краткимъ отдыхомъ, убаюкиваемыхъ боевою пѣснію и вскормленныхъ для боя. Посѣщеніе ихъ лагеря, бывшаго въ *Кукахъ*, гдѣ между шатрами мерцали огни, ржали кони, да раздавался заунывно-лихой напѣвъ ихъ родныхъ пѣсень, было истиннымъ удовольствіемъ для тифлисскихъ жителей, съ любопытствомъ глядѣвшихъ на оригинальную картину этого стана. Но не долго видѣлъ казаковъ Тифлисъ: война ихъ звала, на войну они торопились, и 2-го Ноября, съ развивающимися значками пройдя мимо дома Князя-Намѣстника, забывшаго о своей болѣзни, чтобъ выйти къ этимъ молодцамъ и привѣтствовать ихъ, казаки съ молитвою и отвагой въ сердцѣ отправились помѣряться силою съ «нехристами.»

Раздавалась еще въ нашемъ городѣ и дышала войною пѣснь трехъ сотень милиціи, собранной въ здѣшнемъ уѣздѣ и направленныхъ въ *Боржомское ущелье*. Внимая дикимъ звукамъ этого пѣнія, тифлисскіе жители обращали глаза къ Московской заставѣ, не увидятъ ли курьерской тройки, не возвѣститъ ли колокольчикъ вѣсть изъ столицы сѣвера: ждали Слова Царскаго и—Слово Царское пришло. КАВК. № 82.

ПИСЬМО ИЗЪ ТИФЛИСА КЪ ПЕТЕРБУРГСКОМУ ЗНАКОМОМУ.

Давно уже я не писалъ вамъ. Прогулки наши по Тифлису прекратились; когда нибудь мы снова возобновимъ ихъ, но настоящее у насъ такъ любопытно, что забывается старина для событій, проходящихъ предъ нами, событій близкихъ сердцу Русскаго, которое бьется любовью къ отечеству и гордится своимъ Великимъ Монархомъ, своей народностью.

По всюду толкуютъ о войнѣ съ Турціею; дряхлая Порта еще разъ воз-

стаетъ противъ насъ, забывъ все, что такъ снисходительно даровала ей Россія и Царь нашъ послѣднимъ Адріанопольскимъ миромъ. Не стану распространяться и углубляться въ политическіе вопросы, темные для частныхъ людей; благодаря Бога, мы, рожденные подъ покровомъ Самодержавной власти, не любимъ проникать любопытнымъ взоромъ въ будущее; мы готовы дѣлать и исполнять безпрекословно то, что мудрость нашего Монарха признаетъ за лучшее, и потому сильные своимъ повиновеніемъ, мы не боимся неудачь...

Въ насъ есть убѣжденіе въ необъятной силѣ Православной Руси, не раздѣленной на партіи ни частными выгодами, ни частными интересами; мы крѣпки преданностью къ Престолу, единодушною любовью къ Отечеству.

Я напрасно повторяю чувства, составляющія неотъемлемую принадлежность всякаго Русскаго; передавать вамъ то, что я думаю и чувствую, значитъ говорить ваши же мысли, ваши же чувствованія.

Обратимся къ Тифлису.

Войска, назначенныя для охраненія границы, отправляются безостановочно, и многіе изъ нихъ проходятъ чрезъ Тифлисъ. Какъ мнѣ жаль, что васъ нѣтъ на это время здѣсь: душа радуется, смотря на этихъ закаленныхъ въ бояхъ молодцевъ-солдатъ въ красивой формѣ Кавказскаго Корпуса, грозно и смѣло идущихъ на ратное, привычное имъ поле съ беззаботной смѣлостью во взорѣ и съ отвагой въ движеніяхъ. Вы увидѣли-бы здѣсь много, громко говорящаго сердцу.

Вступаетъ баталіонъ, имени Его Свѣтлости Князя Воронцова полка, ихъ привѣтствуетъ шефъ, слава котораго громка на Руси съ 12-го года. И не только на родинѣ нашей повторяется съ уваженіемъ имя его, оно извѣстно друзьямъ и недругамъ Россіи. Со времени послѣдней Турецкой войны протекло много лѣтъ, многихъ вождей не стало, но Турки назабыли еще его имени, и оно грозно отзовется въ рядахъ ихъ, ежели наступятъ битвы. Какъ отецъ и начальникъ принималъ Князь своихъ военныхъ дѣтей и отправлялъ ихъ на защиту границъ нашихъ. И много прошло чрезъ Тифлисъ ратниковъ; здѣшніе мокалаки и амкары не хотѣли пропустить случая, чтобъ не угостить тѣхъ, которые своею кровію готовы искупить ихъ спокойствіе.

Въ «Кавказѣ» вы вѣроятно прочли всѣ подробности цѣлаго ряда радушныхъ обѣдовъ, данныхъ Тифлисскими жителями храбрымъ войскамъ здѣшняго корпуса то въ казармахъ, то на Александровской площади, гдѣ при громкихъ крикахъ «ура!» при звукахъ народной зурны, войска пѣнили круговую чашу за здравіе Царя и за будущія побѣды.

И не въ одномъ Тифлисѣ радушно принимаютъ военныхъ гостей, иду-

нихъ, чтобъ стать оплотомъ противъ враговъ; по дорогѣ они вездѣ желанные гости: имъ расточаютъ ласки и угощенія, и переходъ ихъ похожъ болѣе на торжественное шествіе, нежели на утомительный походъ.

Наконецъ пришло время отъѣзда Князя Василья Осиповича Бебутова, которому Царь, какъ опытному ветерану, поручилъ командованіе войсками, расположенными на границѣ; задержанный нездоровьемъ, онъ торопился туда, куда звалъ его долгъ и безопасность ввѣренныхъ охраненію его мѣстъ.

Тифлисскіе граждане, всѣ единодушно положили проводить его радушно хлѣбомъ—солью. На обѣдѣ, предложенномъ ими, г. Кипіани обратился къ Князю Василью Осиповичу съ слѣдующими словами:

«Граждане Тифлиса просили меня, выразить общія ихъ чувства предъ Вашимъ Сіятельствомъ и предъ всѣми почетными ихъ гостями.

«Вамъ, какъ уроженцу здѣшняго края, давно извѣстно безграничное ихъ вѣрованіе въ благость всего, что предпринимаетъ и указываетъ Государь, обожаемый всѣми его подданными.

«Дѣло, къ которому вы призваны по высокому Монаршему довѣрію, должно увѣнчаться полнымъ успѣхомъ, потому что оно указано христолюбивымъ сердцемъ Царя, а побужденія Его сердца истекаютъ изъ воли Всевышняго, въ рукѣ Котораго Онъ пребываетъ. Граждане, какъ и всѣ, вѣрятъ этому и надѣются на это.

«Имъ остается только сказать, что всѣмъ исполнителямъ воли Царской желаютъ они, отъ чистаго сердца и отъ чистой души, преодолѣнія всѣхъ преградъ, которыя бы случайность могла противопоставить имъ на пути службы, желаютъ имъ сохраненія непоколебимости того геройскаго духа, безусловнаго самоотверженія, которые постоянно ознаменовывали доблестную службу Русскую, Царю Русскому.

«Это общее ихъ желаніе.

«Кромѣ того, граждане, какъ люди, не могутъ не выразить еще одного частнаго, задушевнаго своего желанія.

«Они помнятъ здѣсь дѣтство ваше, Князь; они помнятъ вашу юность, они были почти постоянно свидѣтелями подвиговъ вашихъ на поприщѣ вашей долговременной службы; вы давно пріучили ихъ къ тому, чтобъ искренно желать вамъ,—съ самой колыбели вашей имъ дорогому, родному,—полнаго успѣха во всѣхъ вашихъ дѣйствіяхъ.

«И вотъ, въ настоящую минуту, когда славной вашей опытности предстоитъ новое блистательное поприще дѣйствій, они снова напутствуютъ васъ своимъ задушевнымъ желаніемъ, своею мольбою у Всевышняго, чтобъ вы сохранили всѣ силы къ выполненію новаго вашего назначенія, и чтобъ

въ товарищахъ вашихъ и сподвижникахъ были также счастливы и благословенны свыше, какъ бывали до-сихъ-поръ».—

Его Свѣтлость Князь-Намѣстникъ за болѣзнію не могъ осчастливить своимъ присутствіемъ этого пира, на которомъ выразились чувства къ военачальнику готовящемуся къ великому подвигу. Отъ этого и обѣдъ хотя роскошный, былъ не вполнѣ веселъ; къ этому примѣшивалось и то грустное чувство, что, можетъ быть, долго не увидятъ Князя Василья Осиповича, такъ много любимаго всѣми сословіями Тифлисскихъ жителей.

Я полагаю, что и у васъ, въ Петербургѣ, много разговоровъ о войнѣ; но вы далеко отъ театра дѣйствій, а мы какъ будто бы сами участвуемъ во всѣхъ этихъ сборахъ и приготовленіяхъ. Турецкая граница близка отъ Тифлиса, и ежели начнется война, то до насъ скоро будутъ доходить слухи о подвигахъ тѣхъ же самыхъ храбрецовъ, которыхъ такъ еще недавно угощали радушно Тифлисскіе макалаки и амкары; мы увидимъ и возвращеніе ихъ съ свѣжими лаврами и знаками отличія, стяжанными на поляхъ битвы, и будемъ привѣтствовать снова и угощать на славу.

Я буду писать къ вамъ обо всемъ этомъ; знаю, что вы человѣкъ истинно Русскій, а потому вамъ радостно слышать о томъ, какъ чествуютъ нашихъ земляковъ, какъ бьются они съ врагомъ, и какъ твердо стоятъ за Русь Православную. КАВК. № 82.

Телавъ. Городу *Телаву* хотя не ново встрѣчать ратниковъ каждое лѣто двигающихся по уѣзду для наказанія сосѣднихъ горцевъ за ихъ непокорность и хищничество, но 12 Ноября жители Телава съ особеннымъ радушіемъ приняли 500 человѣкъ, сформированныхъ въ уѣздѣ въ самое короткое время на брань съ Турками. При видѣ этой дружины, у жителей города Телава, знавшихъ что она идетъ на брань съ магометанами за угнетеніе Христіанъ, разгорѣлось патріотическое чувство, и послѣ молебствія съ окропленіемъ св. водою всѣхъ милиціонеровъ, *горожане Телава* дали имъ на городской площади прекрасный обѣдъ, продолжавшійся два часа шумно и весело. При тостахъ за здравіе и долгоденствіе нашего Царя, всѣ оглашали воздухъ криками «ура!» При этомъ случаѣ уѣздный начальникъ послѣ молебна сказалъ собранной изъ уѣзда милиціи слѣдующія слова: «Всѣ вы 500 человѣкъ собраны и стоите теперь подъ ружьемъ для защиты единовѣрцевъ нашихъ, угнетаемыхъ на Востокѣ Турками. Вы пойдете на Турецкую границу и присоединитесь къ побѣдоносньімъ нашимъ войскамъ, чтобы заставить Турокъ уважать нашу вѣру. Грузины искони были защитниками исповѣдуемой ими Православной Вѣры; въ постоянной борьбѣ съ сосѣдними магометанами, они спасали и удерживали ее. Теперь же, когда насъ

покрываетъ мощная десница нашего Государя, когда сильныя войска Его дѣйствуютъ противъ Турокъ, то можемъ ли усомниться въ торжествѣ и побѣдѣ нашей надъ магометанами? И такъ спѣшите, по призыву нашего правительства, на брань съ противниками нашей вѣры, и постойте молодецки за правое дѣло. Примите съ благоговѣніемъ данное вамъ пастырями нашей церкви благословеніе, и съ надеждою на Бога встрѣчайте враговъ. Да благословитъ Богъ нашего Государя, и даруетъ Ему и войскамъ Его побѣду—побѣду, въ которой и вы будете имѣть завидную долю. Да здравствуетъ нашъ Императоръ, войска его и Намѣстникъ Кавказскій Князь Воронцовъ, по волѣ котораго вы сзываетесь на брань за священное дѣло!» При словахъ этихъ снова возглашалось неоднократное «ура», и дружина Кахетинская, испытанная въ бою съ горцами, выступила въ походъ противъ Турокъ, подъ командою Адъютанта Главнокомандующаго, Гвардіи Капитана Князя Чавчавадзе. сп. в. № 286.

Тифлисъ, 25-го Ноября. *Жители городовъ Эривани, Ново-Баязета и Ново-Баязетскаго уѣзда* движимые преданностію къ Правительству, пожертвовали для войскъ Эриванскаго отряда, на улучшеніе пищи, во время расположенія ихъ на зимнихъ квартирахъ, а именно: первые **400** *руб.*, вторые **500** *руб.*, а послѣдніе **1000** *руб.*, и кромѣ сего, Эриванскіе жители добровольно вызывались доставить безденежно въ Эривань для войскъ же **150** *саженъ дровъ*.

О таковомъ похвальномъ поступкѣ, главное начальство въ Закавказскомъ Краѣ съ удовольствіемъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія.

р. и. № 276. 277.

ПИСЬМО КЪ ДРУГУ ВЪ ДЕРЕВНЮ.

Вы пишете, что вы и сосѣди ваши, съ восхищеніемъ читали Высочайшій Манифестъ отъ 14-го сего Іюня. Посылаю вамъ вторую циркулярную депешу Государственнаго Канцлера къ посланникамъ нашимъ при разныхъ дворахъ, и вы увидите, съ какою умѣренностью и съ какимъ достоинствомъ она написана!

Милосердъ и долготерпѣливъ нашъ Государь; но величіе и честь Богомъ Ему врученной и Имъ прославленной Россіи для Него выше всего!

Великъ Русскій Богъ! Могучъ Русскій Царь! Сильна Русь Православная! Русь сильна не тѣмъ, что многочисленны ея сыны, не тѣмъ что пространство земель ея необъятно: Русь сильна страхомъ Божіимъ, лю-

бовью къ Царю Православному, Котораго и иноплеменные народы чтутъ и страшатся. Сильна Русь—любовью сыновъ своихъ къ отечеству, ихъ мужествомъ, единодушіемъ!

По мановенію нашего Царя, возстанетъ безчисленное воинство, какъ одинъ человѣкъ. По слову Царскому, всякій вѣрноподданный пожертвуетъ жизнію и достояніемъ, и пойдетъ хоть на край вселенной.

Царство, одушевляемое такими чувствами, всегда будетъ сильно и непобѣдимо! Что же значатъ возгласы клеветниковъ и недоброжелателей Россіи?

Провидѣніе призвало Россію къ судьбамъ высокимъ; оно даровало ей Царя Великаго, Мудраго, и всѣ навѣты разсѣются какъ дымъ, всѣ препятствія разсыплются въ прахъ, и свѣтлая звѣзда Россіи еще ярче заблещетъ!

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ увѣдомилъ Его Императорское Высочество Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, объ изъявленномъ, *дворянствомъ Владимірской Губерніи,* желаніи пожертвовать **35000** *руб. сер.*, въ пользу войскъ, преимущественно Черноморскаго флота, въ ознаменованіе одержанной ими побѣды при Синопѣ, и что деньги сіи предположено собрать въ первой половинѣ текущаго года. По всеподданнѣйшемъ докладѣ о семъ Его Императорскаго Высочества Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, Государь Императоръ Высочайше повелѣть изволилъ сообщить Г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ: 1) Что Его Величество искренно благодаритъ Владимірское Дворянство за пожертвованіе ихъ, и съ удовольствіемъ видитъ изъявленіе истинно-русскихъ чувствъ, въ которыхъ Его Величество никогда не сомнѣвался, и 2) что Государю Императору угодно, чтобы жертвуемый капиталъ былъ отосланъ въ Комитетъ 18 Августа 1814 года, для употребленія процентовъ на пенсіи и пособія морскимъ инвалидамъ Черноморскаго флота, начавъ съ раненыхъ въ нынѣшнюю войну, особенно въ Синопскомъ боѣ. спб. в. № 39.

V.

ПАТРІОТИЗМЪ РОССІИ.

НА НОВЫЙ ГОДЪ.

Окончился 1853 годъ, вписанный лучезарными письменами въ лѣтописи Русскаго флота, годъ, покрывшій новою славою оружіе нашей побѣдоносной арміи, годъ торжества Россіи на морѣ и сушѣ, напомнившій Европѣ, что для борьбы съ Сѣвернымъ Исполиномъ нужны и силы исполинскія; что гранитная скала, служащая подножіемъ Великому Преобразователю, по мощному слову котораго Россія заняла свое мѣсто въ Европѣ, незыблема для бурь...

Среди неумолкнувшихъ еще побѣдныхъ кликовъ, вступаемъ мы въ новый 1854 годъ. Что сулитъ онъ намъ? Грядущее извѣстно одному Богу; но, между тѣмъ, по человѣческому разсчету нельзя не видѣть, что міру предстоятъ великія событія. Вопли англійскихъ газетъ, даже министерскихъ, неумолкающіе съ тѣхъ поръ, какъ истребленіе эскадры Османа-паши на Синопскомъ рейдѣ разразилось надъ врагами Россіи громовымъ ударомъ; вступленіе вновь въ Британскій Кабинетъ лорда Пальмерстона, почитаемаго представителемъ воинственной партіи въ Англіи; отправленіе соединенныхъ Западныхъ эскадръ въ Черное море усиливающееся ожесточеніе Турокъ противъ несчастнаго Христіанскаго народонаселенія Оттоманской Имперіи; настоятельное требованіе Англіи, чтобы Порта приступила къ кореннымъ преобразованіямъ и уравняла Христіанъ въ правахъ съ мухаммеданами—дѣло невозможное безъ нарушенія постановленій корана; расположеніе умовъ въ Сербіи и Черногоріи, движенія въ Афганистанѣ и Индостанѣ; переворотъ, совершающійся въ

Китаѣ; наконецъ, самое сближеніе между двумя линіями Бурбоновъ, тоже могущее имѣть важныя послѣдствія, все это заставляетъ ожидать, что хотя бы усилія четырехъ посредничествующихъ державъ возстановить миръ на Востокѣ и увѣнчались полнымъ успѣхомъ, тѣмъ не менѣе наступившій 1854 годъ долженъ ознаменоваться событіями, которыя будутъ имѣть міровую важность.

Въ непоколебимомъ упованіи на Божественный промыслъ, видимо указующій нашему отечеству великія судьбы въ будущемъ, пойдемъ спокойно и твердо путемъ своимъ, подъ несокрушимымъ щитомъ нашей Православной вѣры, нашей—любви къ Царю и отечеству, не обращая вниманія на вопли нашихъ завистниковъ и враговъ, напрасно истощающихъ на насъ свою безсильную ярость. Соединимъ всѣ сердца наши въ молитвѣ къ Господу силъ, въ нашей родной молитвѣ, при торжественныхъ звукахъ которой трепещетъ радостно каждое Русское сердце: «Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояніе Твое, побѣды Благовѣрному Императору нашему Николаю Павловичу на сопротивныя даруя!» Спаси, Господи, страдальцевъ, братій нашихъ о Христѣ, сущихъ въ гоненіяхъ, Тебѣ и Вѣры Провославныя ради, отъ безбожныхъ языкъ и отступниковъ! Да возсіяетъ на Востокѣ звѣзда Твоя незаходимая, да воспылаютъ на немъ зари Твоя огненныя, и да разгонятся ихъ лучами мраки Запада! Даруй новыя побѣды нашему Великому Императору, и да расточатся всѣ врази Его, и да исчезнутъ они, яко исчезаетъ дымъ! Покрой новою неувядаемою славою оружіе нашихъ Христолюбивыхъ воиновъ-героевъ, достойныхъ рыцарей Святаго Креста Твоего! И да будетъ наша Святая Русь, земля наша родимая, Тобою благословенная, яко древо, насажденное при исходищахъ водъ, еже плодъ свой дастъ во время свое и листъ ея не отпадетъ, и вся елика аще творитъ, успѣетъ! И да будутъ враги ея, яко прахъ, возметаемый вѣтромъ отъ лица земли! И благослови вѣнецъ новаго лѣта благости Твоея, Господи! *На Тя бо, Господи, уповахомъ, да не постыдимся во вѣки.*

Н. Бобылевъ.

Р. И. 1854 г. № 1.

Изъ *Дрездена,* отъ 7 Декабря 1853 года, въ Редакцію Р. И. 6-го Декабря, Высокоторжественный для цѣлой Россіи день Тезоименитства Государя Императора, былъ празднованъ и здѣсь, вдали отъ любезнаго отечества, всѣми находящимися здѣсь Русскими. За отсутствіемъ нашего посланника, всѣ они собрались въ этотъ день въ залѣ Hôtel de Saxe за великолѣпнымъ обѣдомъ, въ продолженіе котораго игралъ лучшій изъ здѣшнихъ оркестровъ. Послѣ рѣчи, произнесенной по поводу празднества, од-

нимъ изъ присутствовавшихъ, провозглашены были здравіе и многолѣтіе Августѣйшему Виновнику торжества, и привѣтствованы общими, единодушными и радостными криками Русскаго «ура!» и звуками нашего національнаго гимна: «Боже, Царя храни!» Затѣмъ провозглашены тосты въ честь Россійскихъ побѣдоносныхъ арміи и флота, стяжавшихъ въ недавнее время новую славу своими блистательными успѣхами на сушѣ и морѣ, за здравіе храбраго вице-адмирала *Нахимова* и всѣхъ героевъ арміи и флота нашихъ, съ такимъ достоинствомъ поддержавшихъ, своими подвигами, честь и славу Русскаго оружія, и въ заключеніе за здравіе Е. В. Короля Саксонскаго и отсутствующаго посланника нашего.

Р. И. 1854 г. № 1.

ПРАЗДНОВАНІЕ 6 ДЕКАБРЯ ВЪ М. НЕМИРОВѢ И НОВОМОСКОВСКѢ.

Стефанъ Баторій, испытавъ неодолимую силу Русскихъ во время осады Пскова, гдѣ его многочисленная армія, отбитая на сорока шести приступахъ, бѣжала, послѣ четырехъ-мѣсячныхъ безуспѣшныхъ дѣйствій и большею частію погибла отъ смерти и голода... Стефанъ Баторій, повторяемъ, съ удивленіемъ разсказывалъ іезуиту Поссевину, «какъ Русскіе, при защитѣ городовъ, недумаютъ о жизни, хладнокровно становятся на мѣста убитыхъ или взорванныхъ дѣйствіемъ подкопа и заграждаютъ проломы грудью, день и ночь сражаясь, ѣдятъ одинъ хлѣбъ; умираютъ отъ голода, но не сдаются, чтобъ неизмѣнить Царю-Государю. Какъ самыя жены мужествуютъ съ ними, или гася огонь, или съ высоты стѣнъ пуская бревна и камни въ непріятелей... Въ полѣ же, прибавлялъ король, эти вѣрные отечеству ратники отличались если не искусствомъ, то чудеснымъ терпѣніемъ, снося морозы, вьюги и ненастья подъ легкими наметами, или въ шалашахъ сквозящихъ.»

Эта особенная способность Русскаго войска переносить стужу и считать дѣйствія въ зимнее время самыми удобными, поражали несказанно, кромѣ Баторія, и позднѣйшихъ писателей; такъ Флетчеръ, разсказавъ о составѣ Русскаго войска и образѣ его дѣйствія противу непріятеля, прибавляетъ: «чего со временемъ нельзя ожидать отъ войска несмѣтнаго, которое, небоясь ни холода, ни голода и ничего, кромѣ гнѣва Царскаго, съ толокномъ и сухарями, безъ обоза и крова, скитается съ неодолимымъ терпѣніемъ въ пустыняхъ сѣвера.»

Сбылись вполнѣ слова эти: походы Петра, дѣйствія его противу Карла XII-го въ жестокую зиму 1709 года, Очаковскій штурмъ Потемкина, Эйлау въ 1807 году, переходъ по льду въ Швецію Барклая черезъ Квар-

кенъ и Шувалова у Торнео, преслѣдованіе Французовъ во время зимы 1812 года, сраженіе Гроховское въ 1831 году, и въ настоящее время бой при Башъ-Кадыкъ-Ларѣ, все это показываетъ, что изъ солдатъ всѣхъ націй одинъ только Русскій солдатъ, превосходный во всякое время года, любитъ и до сихъ поръ по примѣру предковъ, родную зиму и считаетъ ее едва-ли не лучшимъ временемъ года для похода и даже для боя.

Въ особенности переходъ въ зимнее время по сердцу нашему солдату... Опытный и заботливый начальникъ присмотритъ, чтобъ солдатъ былъ тепло одѣтъ; приметъ мѣры для оттиранія ознобившихся, и затѣмъ люди идутъ бодро, легко, весело. Сдѣлать походъ въ часъ шесть верстъ, просто шутка; о привалѣ тутъ к толку быть неможетъ, да и какой привалъ, когда съ каждымъ шагомъ впередъ разыгрывается кровь молодецкая, человѣку легко, свѣжо, шагаетъ онъ бодро, версты мелькаютъ, вдали показывается дымокъ деревушки; грянула пѣсня: «Не бѣлы-то снѣги, или» Куда велятъ наши командиры, мы туда идемъ, рубимъ, бьемъ,» и вотъ изъ всѣхъ хатъ деревушки, занесенной снѣгомъ, показались привѣтливыя лица, мальчишки окружили толпой ротнаго барабанщика и не надивятся его удали и проворству рукъ, а между тѣмъ рота остановилась, десяточный развелъ людей по квартирамъ, и тутъ-то вполнѣ раздѣлишь мнѣніе опытнаго пѣхотинца, исходившаго съ Русскимъ солдатомъ не одну тысячу верстъ: что походъ зимою задушевное дѣло для Русскаго солдата... А если еще припомнить, что зимою у гостепріимнаго хозяина есть въ хатѣ и жирные щи, и квашенная капуста, и огурцы для неприхотливаго гостя, христолюбиваго воина, есть во щахъ и кусокъ мяса, а подъ часъ за столомъ и чарка водки, то и понятно, почему такъ весело идетъ солдатъ нашъ въ зимній походъ.

Прибавимъ замѣтку опытнаго врача, г. Чаруковскаго, о коренномъ свойствѣ Русскаго солдата: холодъ переноситъ онъ легко; но жаръ, производя сильную испарину, ослабляетъ тѣло, производитъ жажду, лишаетъ аппетита и предрасполагаетъ къ простудамъ. Житель Юга небоится жаровъ, но гибнетъ при недосмотрѣ отъ холода; напротивъ, Сѣверянинъ, незамѣнимый зимою, можетъ иногда лишаться своей молодецкой силы, если тотъ же попечительный начальникъ не научитъ его пользоваться, какъ должно, тѣмъ, что отпускается солдату отъ щедротъ Правительства. Извѣстно, что, кромѣ мясной и винной порцій, каждый получаетъ въ жаркихъ странахъ еще перецъ и уксусъ. И потому знать когда все это расходовать, научаетъ или опытъ, или книга г. Чаруковскаго, которую рекомендуемъ всѣмъ военнымъ.*

* Военно-походная Медицина, соч. Акима Чаруковскаго. Напечатана въ 1836 году, по Высочайшему повелѣнію.

Но обратимся къ зимнимъ походамъ. Весело слышать о томъ, какъ идутъ теперь къ границамъ полки наши; люди имѣютъ на ногахъ валенки, на шинели свои понашили они мѣховые воротники, и идутъ съ пѣснями, не обращая вниманія на морозы... Общее радушіе встрѣчаетъ всюду нашихъ добрыхъ воиновъ, и въ примѣръ того, какъ всѣ хотятъ выразить къ нимъ свое вниманіе, приводимъ два частныя письма, полученныя нами отъ лицъ, почти неизвѣстныхъ: одно изъ *Немирова* о праздновавіи дней 20 Ноября и 6 Декабря въ м. *Немировѣ*, Уланскимъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полкомъ, а второе изъ *Новомосковска*, какъ провели торжественный день 6 Декабря офицеры 2 Резервнаго Гусарскаго полка и 2 Резервной батареи 3-й Конно Артиллерійской бригады.

Послѣ шестинедѣльнаго похода 3-й Легкой Кавалерійской дивизіи изъ *Минской губерніи* въ *Каменецъ-Подольскую*, 17 Ноября, Уланскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полкъ прибылъ въ м. *Немировъ*.

Черезъ три дня, 20-го въ день восшествія на Престолъ Государя Императора, назначенъ былъ церковный парадъ; и богослуженіе, по просьбѣ владѣльца *Немирова*, Каммергера *Графа Болеслава Потоцкаго*, отправлялось въ его домовой церкви, въ присутствіи самаго владѣльца, командира 3-й Уланской бригады г. генералъ-маіора *Столпакова*, командира полка полковника *Сталь-фонъ-Гольштейна*, штабъ и оберъ-офицеровъ полка, директора и преподавателей здѣшней гимназіи и нѣсколькихъ ея воспитанниковъ.

Чтеніе Манифеста о войнѣ съ Турціею и сказанное полковымъ протоіереемъ Михаиломъ *Мезецкимъ*, на этотъ случай, слово, въ которомъ пастырь, ободряя воиновъ на предстоящій подвигъ, напоминалъ имъ о Мининѣ, Пожарскомъ, Сусанинѣ и другихъ доблестныхъ слугахъ отечества нашего, произвело сильное впечатлѣніе на присутствовавшихъ.

По выходѣ изъ церкви, назначенные въ парадъ отъ полка два взвода, прошли церемоніяльнымъ маршемъ мимо генералъ-маіора *Столпакова*, и были приглашены въ находящійся на этомъ же дворѣ манежъ, гдѣ были поставлены столы съ кушаньями разнаго рода и виномъ.

Когда люди размѣстились за столами, графъ *Потоцкій*, наливъ себѣ рюмку водки, привѣтствовалъ нижнихъ чиновъ съ праздникомъ и провозгласилъ тостъ за здравіе Государя Императора. Солдаты отвѣчали громогласнымъ «ура.» Графъ обходилъ столы, и каждый изъ угощаемыхъ хотѣлъ выразить чувство признательности гостепріимному хозяину.

Командиръ полка, полковникъ *Сталь-фонъ-Гольштейнъ*, угадавъ мысль своихъ молодцовъ уланъ, отвѣчалъ тостомъ за здоровье радушнаго хозяина.

Послѣ этого бригадный и полковой командиры, всѣ штабъ и оберъ-офицеры, присутствовавшіе при парадѣ, были приглашены графомъ въ его домъ, гдѣ былъ приготовленъ раскошный завтракъ, за которымъ возобновились тосты за здравіе Государя Императора, Государыни Императрицы, Его Высочества Государя Наслѣдника, Шефа полка Его Высочества Великаго Князя Константина Николаевича и всей Царской Фамиліи, бригаднаго и полковаго командира и всего общества офицеровъ полка.

Во время завтрака, графъ успѣлъ очаровать всѣхъ своей любезностью. Онъ безпрерывно переходилъ отъ одного офицера къ другому, старался съ каждымъ сказать нѣсколько словъ и былъ одинаково внимателенъ и предупредителенъ какъ къ старшимъ, такъ и къ младшимъ своимъ гостямъ, съ которыми изъявилъ желаніе быть короче знакомымъ, если походъ тому не помѣшаетъ.

Словомъ, всѣ присутствовавшіе встрѣтили въ графѣ *Потоцкомъ* истинно Русскаго патріота, который вполнѣ понимаетъ, что мирный гражданинъ, принимая подъ свой кровъ усталаго воина, служитъ не только одному воину, но и самому отечеству.

Хотя торжество дня само по себѣ осталось бы навсегда памятнымъ, но графъ Потоцкій готовилъ своимъ гостямъ другое, гораздо раскошнѣе перваго.

Наступило 6 Декабря, день тезоименитства Его Императорскаго Величества.

Парадъ снова былъ назначенъ; литургія совершалась въ той же церкви; церемоніяльный маршъ и завтракъ нижнимъ чинамъ и офицерамъ повторился, съ небольшими измѣненіями, такимъ же порядкомъ, какъ и 20 Ноября.

Но въ этотъ день на парадѣ присутствовали: Начальникъ дивизіи г. генералъ-лейтенантъ *Гротенгельмъ;* Флигель-Адъютанты Е. И. В. полковникъ *Волковъ*, (пріѣхавшій сюда для осмотра полковъ 2 легкой кавалерійской дивизіи) и командиръ гусарскаго генералъ-фельдмаршала графа Радецкаго полка, полковникъ *Дубельтъ*, и приглашенные графомъ генералы и офицеры разныхъ полковъ, а также директоръ, преподаватели и нѣкоторые воспитанники здѣшней Гимназіи.

Вечеръ этого дня заключился блистательнымъ баломъ, на который графъ пригласилъ всѣхъ безъ исключенія офицеровъ, расположенныхъ въ окрестностяхъ Немирова.

Около 8 часовъ вечера, великолѣпный дворецъ графа освѣтился тысячьми огней, и съѣхавшіеся гости составили чудную, разнообразную группу, въ которой смѣсь мундировъ почти всѣхъ родовъ кавалерійскихъ войскъ и изящество нарядовъ дамъ, заставляли забыть, что это балъ въ провинціи, а не въ одномъ изъ лучшихъ салоновъ столицы.

Звуки домашняго оркестра графа и полковой музыки не переставали гремѣть попеременно и далеко за полночь; послѣ ужина, за которымъ предложены были тѣ же, дорогіе Русскому сердцу, заздравные тосты, усталые отъ танцевъ гости, обвороженные любезностью графа, постепенно разъѣхались по дамамъ.

Трудно будетъ намъ забыть, пишетъ очевидецъ, г. *Александровъ*, эти два дня, въ которые графъ *Потоцкій*, какъ истинно вѣрный и преданный вельможа, праздновалъ въ кругу любимыхъ дѣтей своего Монарха воиновъ, предназначенныхъ къ борьбѣ на защиту правъ Святыя Вѣры.

То же почти радушіе встрѣтили наши воины и въ г. *Новомосковскѣ*, гдѣ наступившая ранняя зима прекратила неожиданно переправы на Днѣпрѣ и была причиною, что въ городѣ къ 6 Декабря собрались: 2 резервный гусарскій полкъ, подъ командою полковника *Южакова*, и резервная батарея 3-й конно-артиллерійской бригады, подъ командою подполковника *Головачева*.

Вся Россія празднуетъ этотъ торжественный для нея день и молитъ Господа Бога о здравіи и долгоденствіи нашего Отца-Государя! То же чувство и насъ одушевляло, пишетъ нашъ очевидецъ изъ Новомосковска. Полковникъ *Южаковъ* и подполковникъ *Головачевъ* согласились быть хозяевами нашего праздника, и не болѣе какъ въ нѣсколько часовъ зала уѣзднаго училища превращена была въ бальную. При входѣ въ нее прямо былъ видѣнъ портретъ Державнаго Имянинника, окруженный военною арматурой изъ сабель и шашекъ, перевитыхъ гирляндами изъ цвѣтовъ, углы залы уставлены были пирамидами изъ штуцеровъ, замѣнявшими канделабры; два хора музыки и выраженіе радости и неподдѣльное веселье, блиставшее на лицахъ всѣхъ присутствующихъ, вотъ все незатѣйливое украшеніе нашего празднества. На балъ приглашены были всѣ городскіе жители и окрестные помѣщики.

Нечего говорить, что веселились и танцовали много, и что когда провозглашенъ былъ тостъ за здравіе Державнаго Имянинника, громкое «ура!» долго раздавалось въ залѣ, и потомъ голоса всѣхъ присутствующихъ слились въ нашихъ народныхъ голосахъ «Боже, Царя храни!» Да, это была минута высокая, минута, умилительно торжественная. Второй тостъ былъ провозглашенъ за успѣхи и славу Русскаго оружія, и мы отъ души позавидовали нашимъ братьямъ на Дунаѣ и въ Азіи.

Довольно было тостовъ; танцы продолжались до утра; но наконецъ настала пора разъѣзжаться, и мы, проводивъ нашихъ дорогихъ гостей, вздохнули о томъ, что столь пріятный день пролетѣлъ такъ скоро.

Нужно-ли болѣе говорить о томъ, что родной морозъ нашъ непріятенъ только для враговъ Россіи и незваныхъ гостей ея; для природнаго же

Русскаго человѣка зима задушевная гостья; ее привѣтствовали наши поэты Ломоносовъ, Пушкинъ, Вяземскій и Козловъ, и вдохновенные стихи ихъ знаетъ наизусть все читающее поколѣніе.... Вѣрно не одинъ разъ улыбнулось оно съ кн. Вяземскимъ, который встрѣтя Русскую зиму за границею, вспомнилъ свою родную бѣлоснѣжную, и разгрустился....

Р. И. 1854 г. № 2.

1854 года, Января въ 6-й день, помѣщикъ Подольской губерніи въ званіи Камергера Двора Его Императорскаго Величества, коллежскій асессоръ графъ Болеславъ *Потоцкій*, во изъявленіе совершеннаго благоволенія Его Величества, за похвальное къ Россійскимъ войскамъ усердіе, выражающее вѣрноподданническія его чувства, при слѣдованіи 3-го и 4-го пѣхотныхъ корпусовъ, чрезъ имѣніе его, м. Немировъ, которые принималъ онъ съ особеннымъ радушіемъ, и кромѣ того, что многія семейства офицеровъ оставленныя въ м. Немировѣ на жительствѣ помѣщены въ нанятыхъ имъ Потоцкимъ квартирахъ, штабамъ полковъ, постоянно квартировавшихъ тамъ, доставлены всѣ возможныя удобства, Всемилостивѣйше награжденъ *Орденомъ Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра третьей степени.*

Москва. Въ Декабрѣ мѣсяцѣ минувшаго года, г. Московскій Военный генералъ-губернаторъ объявилъ Московскому купеческому обществу, что въ наступившее теперь военное время предстоитъ потребность заготовленія, въ шестимѣсячный срокъ, запаса госпитальныхъ вещей для дѣйствующей арміи на 18,300 больныхъ, по примѣрной смѣтѣ 421,886 руб. серебромъ, и что благонамѣренное участіе купечества въ этомъ дѣлѣ будетъ принято Государемъ Императоромъ, какъ новый опытъ вѣрноподданническаго стремленія на пользу общую.

Одушевленное преданностію къ Царскому Престолу и любовію къ Отечеству, проникнутое сочувствіемъ къ храброму воинству, подвизающемуся за честь и славу Россіи, Московское купеческое общество, по выслушаніи предложенія г. Московскаго военнаго генералъ-губернатора, единодушно положило: открыть въ домѣ градскаго общества добровольную подписку для сбора потребной на заготовленіе госпитальныхъ вещей денежной суммы, которую отъ вѣрноподданническаго усердія и представить въ распоряженіе Правительства.

По доведеніи до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества о радушномъ желаніи Московскаго купечества принять на свой счетъ заготовленіе го-

спитальныхъ вещей, Государь Императоръ соизволилъ осчастливить купечество слѣдующею Высочайшею грамотою:

Нашему Любезноверному *Московскому Купеческому Обществу.*

Московскій Военный Генералъ-Губернаторъ довелъ до Нашего свѣдѣнія, что купеческое общество Первопрестольнаго Града Нашего вновь ознаменовало издревле отличающую его вѣрноподданническую преданность значительнымъ денежнымъ приношеніемъ на заготовленіе госпитальныхъ вещей для войскъ, подвизающихся нынѣ противъ враговъ Христіанской Вѣры.

Разрѣшая обратить это приношеніе къ цѣли, столь близкой Нашему сердцу, Намъ особенно пріятно изъявить Московскому Купечеству Нашу искреннюю признательность за теплое его сочувствіе къ храбрымъ защитникамъ священныхъ правъ Церкви, Престола и Отечества. При семъ утѣшительномъ для Насъ случаѣ удостовѣряемъ всѣхъ Московскихъ граждапъ въ Нашемъ неизмѣнномъ къ нимъ благоволеніи.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано

«Николай»

Въ С. Петербургѣ, 1-го Января 1854 г.

Грамота сія какъ драгоцѣнный для Московскаго купеческаго общества залогъ милости и благоволенія Государя Императора, доставлена была къ градскому главѣ, при предложеніи г. Московскаго военнаго генералъ-губернатора прочесть оную въ собраніи общества.

Извѣщенное наканунѣ, купечество собралось въ общественномъ домѣ 4-го Января, въ 10 часовъ утра. Высочайшая Грамота была внесена въ собраніе на бархатной подушкѣ и прочитана градскимъ главою. Участники Царской милости съ умиленіемъ внимали отеческимъ словамъ Государя Императора и, тронутые до глубины души высокимъ Монаршимъ вниманіемъ, просили прочесть Грамоту троекратно. Послѣ сего, градской глава, слѣдуя общему желанію, показывалъ ее присутствовавшимъ, которые съ благоговѣніемъ лобызали драгоцѣнную для нихъ подпись возлюбленнаго Монарха. Такъ отрадны были Царскія слова: для Русскаго они святы. У всѣхъ присутствовавшихъ блистали сладостныя слезы, и каждый въ душѣ своей молилъ Царя царствующихъ, да продлитъ Онъ безцѣнные дни нашего Царя земнаго, для блага вѣрныхъ Его подданныхъ и для славы Его оружія, подъемлемаго въ защиту Христіанской Вѣры.

Усердіе Московскаго купеческаго общества, при подпискѣ на госпитальныя вещи, превысило самое требованіе. Вмѣсто исчисленныхъ по смѣтѣ 421,886 руб., купечество собрало **527,750** рублей серебромъ и, не ограничиваясь симъ, заподрядило большую часть назначенныхъ къ загото-

вленію госпитальныхъ предметовъ, въ кратчайшіе сроки отъ 3 до 4 мѣсяцевъ. Р. И. 1854 г. № 58.

Въ № 14-мъ Одесскаго Вѣстника напечатанъ отчетъ Комитета Одесской богадѣльни сердобольныхъ сестеръ за 1853-й годъ. Въ немъ, между прочимъ, сказано слѣдующее:

Настала осень 1853 года, ознаменовавшаяся открытіемъ войны съ Турціею. По недальнему разстоянію мѣстъ, гдѣ разразилась война въ защиту Православной Вѣры и Церкви, комитетъ учредителей предусмотрѣлъ возможность перенесенія въ Одессу раненыхъ защитниковъ отечества, для которыхъ попечительное мѣстное начальство приготовило уже помѣщеніе и врачебную помощь. Съ своей стороны учредители богадѣльни, движимые искреннимъ усердіемъ и вопреки скудости средствъ, рѣшились устроить на всякій случай и отдѣлить въ самой обители 12 больничныхъ кроватей для пользованія и покоя раненыхъ офицеровъ и рядовыхъ; они, въ добавокъ къ распоряженіямъ правительства, въ широкихъ размѣрахъ, не усомнились принести въ жертву и убогія двѣ лепты врачебницы Христовой для призрѣнія и леченія раненыхъ. Если намѣреніе и предначертаніе комитета сбудутся, то сомнѣнія нѣтъ, что подъ надзоромъ г-дъ медиковъ Далласа, Дисерикса и А. Панкалоса, заботливое служеніе сердобольныхъ труженицъ и *вѣрность ихъ вмалѣ* обѣтамъ, даннымъ Господу, принесутъ страждущимъ пользу и свыше благословятся.

Р. И. 1854 г. № 58.

По всеподданнѣйшему докладу Его Императорскому Величеству донесенія военнаго губернатора г. *Тулы* и *Тульскаго* гражданскаго губернатора о проходѣ чрезъ ввѣренную ему губернію войскъ 6-го Пѣхотнаго Корпуса, Государь Императоръ изволилъ съ удовольствіемъ выслушать о единодушномъ стремленіи всѣхъ сословій сей губерніи къ доставленію войскамъ 6-го Пѣхотнаго Корпуса возможныхъ удобствъ во время слѣдованія ихъ, а также о приношеніяхъ дворянства и купечества, для обезпеченія *фуражнаго довольствія сихъ войскъ*, Его Величество, разрѣшивъ принять эти приношенія, повелѣть соизволилъ: объявить всѣмъ сословіямъ означенной губерніи особенное Высочайшее благоволеніе за этотъ похвальный опытъ вѣрноподданническаго ихъ усердія. Р. И. 1854 г. № 6.

ВЫСТУПЛЕНІЕ РЯЗАНСКАГО ПѢХОТНАГО ПОЛКА ИЗЪ КАЛУГИ, 29-го НОЯБРЯ 1853 ГОДА.

Въ то время, какъ столицы возносили къ Престолу Всевышняго благодарственныя моленія за блистательную побѣду надъ врагами, *Калуга*, всегда сочувствующая пользамъ и славѣ любезнаго Отечества, съ великолѣпнымъ торжествомъ и радушнымъ привѣтомъ провожала войска, выступавшія изъ среды ея въ походъ противъ непріятеля.

Вѣрноподданническая преданность жителей Калуги къ Престолу и неподдѣльная любовь къ храбрымъ Русскимъ воинамъ имѣла случай вновь выразиться при прощаніи съ Рязанскимъ пѣхотнымъ полкомъ, выступившимъ отсюда 29 Ноября къ подножію Кавказа. Подобныя событія не предаются забвенію, и пройти молчаніемъ разлуку мирныхъ жителей съ удалыми молодцами—воинами, было бы съ нашей стороны неблагодарностью къ тихой и дружеской жизни полка, незабвеннаго въ Калугѣ и въ теченіе многихъ лѣтъ бывшаго украшеніемъ нашего общества, нашихъ семейныхъ и задушевныхъ бесѣдъ.

29-го Ноября утромъ, часовъ въ 10-ть, полкъ собрался на главной площади, на которой уже много разъ происходили военные пиры во славу Русскаго Царя и въ честь непобѣдимыхъ нашихъ воиновъ. Послѣ кратковременнаго отдыха, полкъ, по командѣ «смирно» мгновенно выстроился во фронтъ, и, взявъ ружье на-караулъ, весело и бодро ожидалъ подходившаго начальника губерніи, достойнаго общей любви и уваженія, графа *Егора Петровича Толстаго*. Въ сопровожденіи гг. бывшаго начальника 18-й пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенанта *П. Н. Скобельцына*, корпуса жандармовъ генералъ-маіора *Б. Ф. Гринфельда*, генералъ-маіора *П. И. Острецова*, флигель-адъютанта Его Императорскаго Величества, полковника Барона *А. К. фонъ-Теттенборна* и другихъ почетныхъ особъ, графъ *Егоръ Петровичъ*, поздравивъ полкъ съ походомъ, въ краткихъ выраженіяхъ пожелалъ Рязанцамъ, чтобъ они поддержали ту славу, которую снискали во всѣ войны съ врагами Россіи. Громкое «ура»! служило ручательствомъ того, что слова графа были близки сердцу Рязанцевъ. Началось напутственное молебствіе, съ многолѣтіемъ Государю Императору, всему Августѣйшему Дому и Православному Христолюбивому, Россійскому воинству. Стройный хоръ пѣвчихъ Рязанскаго полка пропѣлъ «многая лѣта»—и сердце каждаго изъ предстоявшихъ радостно откликнулось на эту умилительную молитву. Затѣмъ полковой священникъ, произнеся къ своей воинской паствѣ приличное случаю слово, благословилъ пищу, приготовленную для полка радушіемъ Калужскихъ гражданъ. Графъ Егоръ Петровичъ, пер-

вый выпивъ чарку вина за здоровье молодцовъ-Рязанцевъ, пожелалъРязанскому полку славы и побѣдъ. Отвѣтомъ на это было восторженное «ура»! выразившее, что штыкъ Русскій всегда былъ друженъ съ славой, а пѣснь «Боже, Царя храни», пропѣтая хоромъ пѣвчихъ, какъ будто служила подтвержденіемъ этой истины.

Поставивъ ружья въ козлы, нижніе чины приступили къ сытному завтраку, угощаемые отъ жителей водкою и пивомъ.

Пока эта сцена Русскаго хлѣбосольства продолжалась на площади, въ градской думѣ происходило другое пиршество, доказавшее вполнѣ, что граждане *Калуги* умѣютъ быть благодарными за тишину и покой, какіе они видѣли во все время квартированія у нихъ Рязанскаго полка, съ которымъ Калуга какъ будто сроднилась. Здѣсь гг. генералы, штабъ и оберъ-офицеры были угощаемы отъ общества гражданъ роскошнымъ обѣдомъ, предложеннымъ со всѣмъ радушіемъ и обиліемъ Русскаго хлѣбосольства. Послѣ торжественныхъ тостовъ за Государя Императора и Августѣйшій Домъ, шампанское лилось во имя всѣхъ присутствовавшихъ порознь. Въ особенности отрадно и умилительно было видѣть прощаніе жителей Калуги съ незабвеннымъ командиромъ полка полковникомъ *Ѳ. А. Макаренко*, въ короткое время снискавшимъ здѣсь искреннюю любовь всей Калуги: слезы чистой къ нему пріязни блистали во всѣхъ глазахъ. Затѣмъ тутъ же, при разлукѣ самаго Н. Н. Скобельцына (назначеннаго командующимъ резервною дивизіею 6-го пѣхотнаго корпуса) съ полковымъ командиромъ и офицерами, нельзя было безъ умиленія и слезъ видѣть, какъ любимый и уважаемый начальникъ прощался съ бывшими своими подчиненными! Никакое перо, никакая кисть не въ состояніи изобразить эту умилительную картину!...

Излишне говорить, какъ каждый офицеръ, каждый солдатъ обнималъ своихъ пріятелей и знакомыхъ, отходя въ далекій путь: эти вліянія чувствъ понятны всѣмъ...

Но вотъ заиграла музыка, запѣли пѣсенники и... увы! полкъ двинулся въ путь-дорогу. Прощайте, добрые наши Рязанцы! Не забывайте родное радушіе къ вамъ *калужанъ*, а благодарная *Калуга* всегда васъ помнить будетъ. Р. И. 1854 № 7.

Въ Ярославскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ пишутъ: 15-го Октября 1853 года вступилъ въ *Муромъ* Бородинскій Егерскій Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкъ. Онъ принятъ Муромскимъ обществомъ съ искреннимъ радушіемъ. Къ сожалѣнію, эти гости пришли не на долго: 21 Ноября былъ день прощальный. Рано утромъ,

всѣ квартировавшіе въ уѣздѣ роты прибыли въ Муромъ. При звукахъ музыки, окруженные множествомъ народа, воины построились въ ряды близъ Богородицкаго собора, гдѣ слушали Божественную литургію командиръ, штабъ и оберъ-офицеры полка и всѣ почетныя лица города Мурома. По окончаніи литургіи, градское духовенство съ св. иконами, въ сопровожденіи гражданъ, отправилось на площадь для совершенія молебствія о благополучномъ слѣдованіи полка. Тогда градскимъ головою *П. В. Суздальцевымъ* поднесена настоятелю священнодѣйствія, протоіерею Виноградову, икона *св. Благовѣрныхъ князей Константина и чадъ его Михаила и Θеодора Муромскихъ чудотворцевъ*, жертвуемая *Муромскимъ обществомъ* въ церковь Бородинскаго полка. Протоіерей, принявъ св. образъ, присоединилъ его къ прочимъ иконамъ, послѣ чего началось молебствіе съ водоосвященіемъ. Трудно, и нѣтъ словъ выразить ту величественную минуту, когда священнодѣйствующею рукою погружался Животворящій Крестъ, и звучный голосъ клира, произнося слова: «Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояніе Твое, побѣды Благовѣрному Императору нашему Николаю Павловичу на сопротивныя даруяй», проникъ сердца христіанъ, молящихся за Царя и Отечество. Молебствіе кончилось, и протоіерей, обратясь къ воинамъ, произнесъ краткую, назидательную рѣчь. Затѣмъ произнесено многолѣтіе Благочестивѣйшему Императору, всему Августѣйшему Дому и Россійскому побѣдоносному воинству, и звучное «многая лѣта», раздалось въ воздухѣ. Настоятель, окропивъ воиновъ и знамена святою водою, возвратился съ духовенствомъ въ соборъ. Между тѣмъ, *Муромскимъ обществомъ* и отъ лица управляющаго откупомъ, иностранца *Олигера* предложенъ, на прощанье, всѣмъ воинскимъ чинамъ завтракъ. Градской голова, принявъ прощальный бокалъ, пожелалъ храбрымъ воинамъ счастливаго пути. И затѣмъ весь полкъ подъ звуки музыки, оглашавшей окрестности, выступилъ; всѣ граждане далеко проводили воиновъ за городъ. Потомъ смолкла музыка, и только долетали не ясные звуки: «*Что не соколы крылатые, чуя солнышка восходъ, Бѣлаго Царя солдаты поднимаются въ походъ*», которую пѣли Бородинцы.

Р. И. 1854 г. № 7.

Директоръ училищъ *Курляндской* губерніи изъявилъ готовность доставлять въ войска, въ Придунайскихъ Княжествахъ расположенныя, *корпію, компрессы и бинты*, приготовляемые въ дѣвичьихъ училищахъ сей губерніи.

Государь Императоръ, извѣстясь съ благоволеніемъ о похвальномъ усердіи статскаго совѣтника *Бѣлаго*, Высочайше повелѣть соизволилъ:

вый выпивъ чарку вина за здоровье молодцовъ-Рязанцевъ, пожелалъ Рязанскому полку славы и побѣдъ. Отвѣтомъ на это было восторженное «ура»! выразившее, что штыкъ Русскій всегда былъ друженъ съ славой, а пѣснь «Боже, Царя храни», пропѣтая хоромъ пѣвчихъ, какъ будто служила подтвержденіемъ этой истины.

Поставивъ ружья въ козлы, нижніе чины приступили къ сытному завтраку, угощаемые отъ жителей водкою и пивомъ.

Пока эта сцена Русскаго хлѣбосольства продолжалась на площади, въ градской думѣ происходило другое пиршество, доказавшее вполнѣ, что граждане *Калуги* умѣютъ быть благодарными за тишину и покой, какіе они видѣли во все время квартированія у нихъ Рязанскаго полка, съ которымъ Калуга какъ будто сроднилась. Здѣсь гг. генералы, штабъ и оберъ-офицеры были угощаемы отъ общества гражданъ роскошнымъ обѣдомъ, предложеннымъ со всѣмъ радушіемъ и обиліемъ Русскаго хлѣбосольства. Послѣ торжественныхъ тостовъ за Государя Императора и Августѣйшій Домъ, шампанское лилось во имя всѣхъ присутствовавшихъ порознь. Въ особенности отрадно и умилительно было видѣть прощаніе жителей Калуги съ незабвеннымъ командиромъ полка полковникомъ *Ѳ. А. Макаренко*, въ короткое время снискавшимъ здѣсь искреннюю любовь всей Калуги: слезы чистой къ нему пріязни блистали во всѣхъ глазахъ. Затѣмъ тутъ же, при разлукѣ самаго Н. Н. Скобельцына (назначеннаго командующимъ резервною дивизіею 6-го пѣхотнаго корпуса) съ полковымъ командиромъ и офицерами, нельзя было безъ умиленія и слезъ видѣть, какъ любимый и уважаемый начальникъ прощался съ бывшими своими подчиненными! Никакое перо, никакая кисть не въ состояніи изобразить эту умилительную картину!...

Излишне говорить, какъ каждый офицеръ, каждый солдатъ обнималъ своихъ пріятелей и знакомыхъ, отходя въ далекій путь: эти вліянія чувствъ понятны всѣмъ...

Но вотъ заиграла музыка, запѣли пѣсенники и... увы! полкъ двинулся въ путь-дорогу. Прощайте, добрые наши Рязанцы! Не забывайте родное радушіе къ вамъ *калужанъ*, а благодарная *Калуга* всегда васъ помнить будетъ. Р. И. 1854 № 7.

Въ Ярославскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ пишутъ: 15-го Октября 1853 года вступилъ въ *Муромъ* Бородинскій Егерскій Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкъ. Онъ принятъ Муромскимъ обществомъ съ искреннимъ радушіемъ. Къ сожалѣнію, эти гости пришли не на долго: 21 Ноября былъ день прощальный. Рано утромъ,

всѣ квартировавшіе въ уѣздѣ роты прибыли въ Муромъ. При звукахъ музыки, окруженные множествомъ народа, воины построились въ ряды близъ Богородицкаго собора, гдѣ слушали Божественную литургію командиръ, штабъ и оберъ-офицеры полка и всѣ почетныя лица города Мурома. По окончаніи литургіи, градское духовенство съ св. иконами, въ сопровожденіи гражданъ, отправилось на площадь для совершенія молебствія о благополучномъ слѣдованіи полка. Тогда градскимъ головою *П. В. Суздальцевымъ* поднесена настоятелю священнодѣйствія, протоіерею Виноградову, икона *св. Благовѣрныхъ князей Константина и чадъ его Михаила и Ѳеодора Муромскихъ чудотворцевъ*, жертвуемая *Муромскимъ обществомъ* въ церковь Бородинскаго полка. Протоіерей, принявъ св. образъ, присоединилъ его къ прочимъ иконамъ, послѣ чего началось молебствіе съ водоосвященіемъ. Трудно, и нѣтъ словъ выразить ту величественную минуту, когда священнодѣйствующею рукою погружался Животворящій Крестъ, и звучный голосъ клира, произнося слова: «Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояніе Твое, побѣды Благовѣрному Императору нашему Николаю Павловичу на сопротивныя даруяй», проникъ сердца христіанъ, молящихся за Царя и Отечество. Молебствіе кончилось, и протоіерей, обратясь къ воинамъ, произнесъ краткую, назидательную рѣчь. Затѣмъ произнесено многолѣтіе Благочестивѣйшему Императору, всему Августѣйшему Дому и Россійскому побѣдоносному воинству, и звучное «многая лѣта», раздалось въ воздухѣ. Настоятель, окропивъ воиновъ и знамена святою водою, возвратился съ духовенствомъ въ соборъ. Между тѣмъ, *Муромскимъ обществомъ* и отъ лица управляющаго откупомъ, иностранца *Олигера* предложенъ, на прощанье, всѣмъ воинскимъ чинамъ завтракъ. Градской голова, принявъ прощальный бокалъ, пожелалъ храбрымъ воинамъ счастливаго пути. И затѣмъ весь полкъ подъ звуки музыки, оглашавшей окрестности, выступилъ; всѣ граждане далеко проводили воиновъ за городъ. Потомъ смолкла музыка, и только долетали не ясные звуки: «*Что не соколы крылатые, чуя солнышка восходъ, Бѣлаго Царя солдаты поднимаются въ походъ*», которую пѣли Бородинцы.

Р. И. 1854 г. № 7.

Директоръ училищъ *Курляндской* губерніи изъявилъ готовность доставлять въ войска, въ Придунайскихъ Княжествахъ расположенныя, *корпію, компрессы и бинты*, приготовляемые въ дѣвичьихъ училищахъ сей губерніи.

Государь Императоръ, извѣстясь съ благоволеніемъ о похвальномъ усердіи статскаго совѣтника *Бѣлаго*, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Объявить ему признательность отъ Имени Его Императорскаго Величества, и 2) Пожертвованные имъ предметы принять въ Рижскій военный госпиталь, откуда ихъ перевезти въ Динабургскую коммиссаріатскую коммиссію, а оттуда въ Букарестъ, распоряженіемъ Коммиссаріата, въ числѣ другихъ перевязочныхъ припасовъ. р. и. 1854 г. № 19.

— Начальники *губерній*: *Харьковской*, *Новгородской*, *Тверской*, *Владимірской*, *Нижегородской*, *Казанской*, *Пензенской*, *Рязанской*, *Ярославской*, *Костромской*, *Калужской*, *Смоленской*, *Могилевской*, *Ковенской*, *Виленской*, *Гродненской* и *Таврической* донесли, что *дворянство*, *купечество*, *городскія* и *другія сословія* въ помянутыхъ губерніяхъ, равно *мѣста и лица*, *принадлежащія вѣдомству Государственныхъ Имуществъ* и *Округамъ Украинскаго Военнаго Поселенія Кавалеріи*, съ совершенною готовностью и радушіемъ приняли на свое попеченіе семейства отпускныхъ нижнихъ чиновъ, призванныхъ съ Іюля по Октябрь мѣсяцъ 1853 года на дѣйствительную службу. Кромѣ того Министръ Государственныхъ Имуществъ сообщилъ Военному Министру, что государственные крестьяне *Харьковской* губерніи, независимо отъ тѣхъ мѣръ, какія съ ихъ стороны приняты для призрѣнія семействъ отпускныхъ нижнихъ чиновъ, призванныхъ на дѣйствительную службу, назначили изъ мірскихъ доходовъ 1,979 р. 60½ к. сер., въ пособіе отпускнымъ нижнимъ чинамъ, призваннымъ на сформированіе резервной дивизіи 5-го пѣхотнаго корпуса и запасныхъ эскадроновъ 5-й легкой кавалерійской дивизіи. По докладу о семъ Его Императорскому Величеству благоугодно было Высочайше повелѣть: благодарить отъ имени Его Величества, какъ дворянство, такъ и прочія сословія помянутыхъ семнадцати губерній за похвальное стремленіе ихъ къ попеченію о призрѣніи семействъ отпускныхъ нижнихъ чиновъ. с. пч. 1854 г. № 13.

Москва, 16-го Января. Да благословитъ Всевышній ратующихъ воблаго Христіанства и во славу Царя и Отечества!

16-я Пѣхотная Дивизія также выступаетъ изъ *Москвы*, вслѣдъ собратьямъ 6-го Пѣхотнаго Корпуса, въ составъ дѣйствующихъ побѣдоносныхъ Русскихъ силъ. 16 числа, Высокопреосвященный Филаретъ, Митрополитъ Московскій и Коломенскій, въ присутствіи Военнаго Генералъ-Губернатора Графа А. А. *Закревскаго*, корпуснаго командира М. И. *Чеодаева* и многихъ особъ, провожавшихъ воиновъ по долгу службы, родства и пріязни, совершилъ въ напутствіе имъ божественную

литургію, и осѣнилъ оружіе знаменіемъ креста, при возглашеніи многолѣтія Государю Императору и Его Христолюбивому воинству. Священный обрядъ напутственнаго молебствія происходилъ въ экзерциргаузѣ. Послѣ этого обширнаго, какъ поле, зданія, насупротивъ церковныхъ вратъ, устроенъ былъ амвонъ, предъ которымъ на налояхъ поставлены были четыре иконы, полковъ пѣхотныхъ: *Владимірскаго*, *Суздальскаго* и Егерскихъ: *Углицкаго* и Его *Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича*, а при нихъ знамена и жалованныя за отличіе серебряныя трубы. Гренадерскія и карабинерныя роты и по одной сводной ротѣ отъ каждаго баталіона полковъ стояли въ колоннахъ, по сторонамъ амвона. По совершеніи литургіи, Высокопреосвященный Филаретъ вышелъ съ духовенствомъ на амвонъ, для служенія молебна, и въ тоже время вынесенная изъ церкви икона Преподобнаго Сергія, которою владыка благословилъ дивизію, возложена на особый налой. Торжественны и благоговѣйны были минуты чтенія, съ колѣнопреклоненіемъ, молитвы о дарованіи побѣды Христолюбивому Русскому воинству. Блестящіе ряды штыковъ, какъ будто затеплились для освященія предстоящаго пути къ славѣ. Съ тѣмъ же благоговѣйнымъ вниманіемъ слушали воины напутственное къ нимъ слово высокопреосвященнаго владыки.

«Дѣти Царя-Отца и Матери-Россіи, братья воины!

«На подвигъ призываютъ васъ Царь, Отечество, Христіанство и сопровождаетъ васъ молитва церкви и Отечества.

«Врагъ, побѣжденный при Екатеринѣ Второй, побѣжденный при Александрѣ Первомъ, побѣжденный при Николаѣ Первомъ, вновь вызываетъ Россію на брань, и ваши собратія уже возобновили надъ нимъ привычку побѣждать на сушѣ и морѣ.

«Если, по судьбамъ Божіимъ, должно будетъ и вамъ стать противу лица врага, вы будете помышлять, что сражаетесь за Благочестивѣйшаго Царя, за любезное Отечество, за святую церковь противъ не христіанъ, противъ гонителей Христіанства, противъ утѣсняющихъ народы намъ единовѣрные и частію соплеменные, противъ оскорбителей святыни поклоняемыхъ мѣстъ Рождества, Страданія и Воскресенія Христова.

«Если когда, то наипаче при сихъ условіяхъ благословеніе и слава побѣждающимъ, благословеніе и блаженство приносящимъ въ жертву жизнь свою, съ вѣрою въ Бога, съ любовію къ Царю и Отечеству!

«Сказано въ писаніи о древнихъ подвижникахъ за отечество *вѣрою побѣдиша царствія* (Евр. XI. 33) Вѣрою побѣдоносны будьте и вы.

«Для сего и напутствуемъ васъ молитвою и знаменіями вѣры.

«Древній крѣпкій молитвенникъ за Россію, Преподобный Отецъ нашъ Сергій, благословилъ нѣкогда побѣдоносную брань противъ утѣснителей Россіи. Его Образъ ходилъ въ полкахъ нашихъ при Царѣ Алексіи, при

Петрѣ Первомъ, и наконецъ при Александрѣ Первомъ, во время великой брани противъ двадцати народовъ. Образъ Преподобнаго Сергія да сопутствуетъ и вамъ, какъ знаменіе споспѣшествующихъ, охраняющихъ, сильныхъ предъ Богомъ молитвъ его за васъ.

«Возьмите также и имѣйте съ собою военное и побѣдоносное слово Царя и пророка Давида: *«о Бозѣ спасеніе и слава.»*

Въ заключеніе напутственнаго слова, войска выстроили фронтъ, и Высокопреосвященный Филаретъ въ предшествіи иконы, обошелъ строй, окропляя его святою водою. Офицеры и рядовые преклоняли колѣна предъ иконою и лобызали ее. Это глубокое чувство вѣры, изъ которой единой истекаютъ непреодолимая сила, мужество и побѣда, невольно извлекало слезы умиленія. Благословивъ на подвигъ, высокопреосвященнѣйшій митрополитъ передалъ икону корпусному командиру. Тѣмъ же святымъ изображеніемъ явленія Пресвятой Богородицы Преподобному Сергію, Митрополитъ Платонъ, въ 1812 году, напутствовалъ Императора Александра Благословеннаго, на огражденіе Россіи отъ нашествія Галловъ.

Да благословитъ Богъ нещадящихъ жизни во благо христіанства, во славу Царя и Отечества!

На иконѣ находятся слѣдующія надписи:

Вверху:

Списокъ съ иконы явленія Пресвятыя Богородицы съ Апостолами, Преподобному Сергію, написанной на цкѣ изъ древней раки Преподобнаго Сергія и стоящій противъ мощей его надъ южными дверьми иконостаса, въ Троицкомъ соборѣ Сергіевской Лавры.

На правой сторонѣ:

Божіею милостію Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Іоанновичъ всея Россіи, съ своею Благовѣрною Царицею Великою Княгинею, и съ своимъ Конюшимъ Борисомъ Ѳедоровичемъ Годуновымъ, велѣлъ сдѣлать раку серебряную чудотворцу Сергію на Москвѣ, и принесена бысть въ домъ Живоначальныя Троицы Чудотворца Сергія въ лѣто 7093 Августа 14 день. Того же году и мѣсяца въ 15 день въ праздникъ Пресвятыя Богородицы Честнаго Успенія, Государь Царь и Великій Князь, съ своею Благовѣрною Царицею, повелѣ молебенъ пѣти и преложа мощи Чудотворца Сергія изъ древянныя раки въ серебряную, гдѣ лежали мощи Чудотворца древянныя раки 165 лѣтъ и сію древянную раку повелѣ Государь Царь разняти на образы, и написалъ сей образъ на Чудотворцовой ракѣ видѣнія Сергіева, а писалъ и окладывалъ образъ сей и положилъ начало у Живоначальной Троицы келарь Евстафій Головинъ о Государевѣ здравіи

и о его Царицѣ и о ихъ породіи богомоліи всѣхъ христіаномъ съ вѣрою на исцѣленіе лѣта 7096.

На лѣвой сторонѣ:

Въ 7162 году, какъ ходилъ Великій Государь Царь и Великій Князь Алексій Михайловичъ всея Великія и Малыя Россіи на недруга своего на Польскаго Короля и взялъ изъ дому Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря три иконы: образъ Живоначальныя Троицы да образъ Чудотворца Сергія и по его Государевой теплой вѣрѣ видя его Государеву во всемъ правду Троицѣ славимый Богъ нашъ за молитву Преславныя и Пречистыя Богородицы и помощію и заступленіемъ великихъ Чудотворцевъ Сергія и Никона, Польскаго Короля побилъ и вся войска его сокрушилъ и безъ вѣсти сотвори и Вильну и иные пресловущіе многіе города Польскіе и Литовскіе и Нѣмецкіе и пригородки подъ свою высокую руку покори и паки сіи три иконы въ домъ Живоначальныя Троицы постави въ 7166 году Сентября въ 25-й день, какъ былъ онъ монастырь на праздникъ Чудотворца Сергія и повелѣ на сихъ иконахъ написать.

Внизу:

Сею же иконою Митрополитъ Платонъ въ 1812 году напутствовалъ Императора Александра на войну противъ Наполеона, и Московское ополченіе имѣло оную охраненіемъ во все время войны съ французами до распущенія своего. При распущеніи же ополченія генераломъ *Столыпинымъ*, привезена она въ обитель обратно. Р. И. 1854 г. № 23.

Тамбовское Дворянство, еще въ минувшее лѣто, послѣ обнародованія перваго Манифеста о Восточныхъ дѣлахъ, постановило пожертвовать **500** подъемныхъ лошадей для арміи, и Государю Императору благоугодбыло повелѣть такое пожертвованіе имѣть въ виду, въ случаѣ надобности.* Турція объявила войну Россіи; движеніе войскъ сдѣлалось неизбѣжнымъ.

Тамбовскій губернскій предводитель дворянства, князь Юрій Николаевичъ *Голицынъ*, удостоился получить, 2-го Ноября, сообщеніе г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, что пожертвованіе Тамбовскихъ дворянъ предстоитъ привести въ исполненіе, и что Государю Императору было бы желательно, чтобъ всѣ **500** лошадей были сданы въ теченіе шести недѣль. Въ Драгунскій корпусъ назначалось **186*** подъемныхъ лошадей, а въ ар-

* Сб. изв. 1 книж. V. отд. стр. 4.

тиллерію остальныя **314**, изъ коихъ **24** подъемныхъ. Получивъ это извѣщеніе, губернскій предводитель дворянства донесъ, что сдачу лошадей онъ начнетъ съ 1-го Декабря, т. е. чрезъ 28 дней. Для сего онъ немедленно отправился во всѣ уѣзды, и куда пріѣзжалъ, вездѣ помѣщики встрѣчали его радостно, отдавая съ живѣйшею готовностью, сколько съ каждаго по раскладкѣ причиталось денегъ. Дворяне же коннозаводчики вызвались содѣйствовать своему предводителю въ покупкѣ лошадей. Такимъ образомъ полное количество лошадей пріобрѣтено въ весьма короткое время, и къ 23 Ноября пріемщики, присланные отъ Драгунскаго Корпуса, могли получить слѣдующія имъ **186** лошадей. И хотя лошадей, пріобрѣтенныхъ въ разныхъ и довольно отдаленныхъ мѣстахъ, надобно было собрать въ одно мѣсто, но все это быстро кипѣло, и 30 Ноября всѣ **314** лошадей, назначенныя въ артиллерію, были благополучно доставлены въ назначенный сборный пунктъ, городъ *Лебедянь*, такъ что 1 Декабря можно было приступить къ пріему остальнаго числа пожертвованныхъ лошадей. Такимъ образомъ совершенно исполнена принятая на себя Тамбовскимъ дворянствомъ обязанность, которая въ исполненіи своемъ представляла довольно сложности, но распорядительность и дѣятельность ихъ предводителя устранили всѣ затрудненія.

Когда Манифестъ о войнѣ съ Турціею былъ читанъ въ приходской церкви села, принадлежащаго Тамбовскому губернскому предводителю дворянства, то по окончаніи литургіи и молебствія, собралось около помѣщика довольно большое число крестьянъ. Тутъ онъ изъяснилъ имъ причину войны и пожертвованія, какимъ она можетъ подвергнуть вѣрныхъ сыновъ отечества, и присовокупилъ: «Если бы Государю Императору угодно было созвать ополченіе, то я надѣюсь, что вы отъ меня не отстанете, и мы пойдемъ вмѣстѣ сражаться за Вѣру Православную, за Царя и Отечество. Вдругъ вся толпа бросилась въ ноги ему и крикнула: «Мы готовы все оставить, чтобъ итти на войну, куда Государь прикажетъ!» Такихъ примѣровъ достаточно, чтобъ доказать вселенной, какъ сильна Святая Русь подъ скипетромъ Православнаго своего Царя!

С. пч. 1854 г. № 21.

Государь Императоръ, получивъ донесеніе, что пожертвованныя дворянствомъ Тамбовской губерніи для войскъ **300** артиллерійскихъ подъемныхъ лошадей уже куплены и сданы по принадлежности въ отличномъ положеніи, Высочайше повелѣть соизволилъ изъявить искреннюю Монаршую признательность главному распорядителю этого дѣла, Тамбовскому губернскому предводителю дворянства, *Князю Голицыну*, и Высочайшую благодарность: уѣзднымъ предводителямъ и всему дворянству озна-

ченной губерніи за этотъ примѣрный опытъ вѣрноподданническаго ихъ усердія.

с. пч. 1854 г. № 1.

Высочайшимъ Указомъ, 10 Января, за собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ, даннымъ Придворной Конторѣ, Тамбовскій губернскій предводитель дворянства, коллежскій ассесоръ князь *Голицынъ*, Всемилостивѣйше пожалованъ, не въ примѣръ другимъ, въ званіе Каммергера Двора Его Императорскаго Величества.

с. пч. 1854 г. № 21.

Г. Самаринъ сообщаетъ изъ Тулы: «Приведу примѣръ чувствъ Тульскаго Дворянства. Пришедши съ ротою на ночлегъ, Чернскаго уѣзда, въ с. Бредихино, мы нашли, что помѣщикъ, *П. Г. Раевскій*, по обыкновенію отвелъ квартиры для гг. офицеровъ у себя въ домѣ. Мы пришли, познакомились, и послѣ первыхъ привѣтствій, разговоръ, разумѣется, перешелъ къ дѣйствіямъ нашихъ войскъ на границахъ Турціи. Возблагодаривъ Провидѣніе за помощь нашему оружію, мы разговорились о чувствахъ, одушевляющихъ теперь все Русское войско и всѣ сословія Русскаго народа. «Намъ ничего не стоитъ, сказалъ помѣщикъ, еслибъ только потребовалось, предложить Государю Императору, на военные расходы, по рублю серебромъ съ души, что составитъ **1,400,000** рублей серебромъ, съ одной нашей губерніи; другія губерніи ужъ вѣрно не отстанутъ! Россія, слава Богу, неистощима и непобѣдима!» Эти патріотическія чувства нашли отголосокъ въ сердцахъ гг. офицеровъ и произвели мгновенный взрывъ — ура! Ура великому нашему Государю! Ура дорогому нашему Отечеству, Руси Православной! Ура храброму Россійскому воинству! Ура благородному, достойному Тульскому Дворянству. с. пч. 1854 г. № 21.

6-е декабря 1853 года въ Одессѣ и обѣдъ въ Одесскомъ клубѣ.

Громъ побѣды раздавайся,
Веселися храбрый Россъ,
Звучной славой украшайся,
Магомета ты потрясъ!

Подъ эти Державинскіе звуки дѣды наши пировали на побѣдныхъ празднествахъ въ былые годы, когда зачалась и окрѣпла Русская слава.

Теперь Екатерининское время перешло въ исторію цвѣтныхъ кафтановъ, надѣли мы фраки и не пудримъ волосъ. Находятъ даже, что языкъ и слогъ Державина устарѣли, словомъ, многое измѣнилось.

Но измѣнилась ли и устарѣла ли Русская слава, которую пѣлъ вдохновенный бардъ, пѣвецъ Фелицы? Пусть отвѣчаетъ на это пятикратный разгромъ вражьихъ силъ, пронесшій знамя наше отъ твердынь Елисаветполя и Эривани, отъ Ахалцыха и хребтовъ Сагаплуга, по полямъ Кулевчи и Адріанополя, подъ батареями Остроленки и Варшавы и до береговъ Тисовы и Средняго Дуная. Пусть отвѣчаетъ на это и громкое эхо Суплиса, эхо Карса, за три недѣли предъ этимъ отозвавшееся 1829 годомъ, и наконецъ эхо Синопа, этого старца, который слышалъ Гомеровы пѣсни еще изъ живыхъ устъ рапсодовъ, эхо 18-го Ноября 1853 года, говоря простою прозой,—хоть эхо Синопа, въ оный день, звучало дивной поэзіей, звуками побѣдъ и одолѣнія на враги.

Быть можетъ, языкъ и слогъ Державина устарѣли. Но устарѣло ли чувство Русское, которое вдохновляло его? Никогда: оно было, есть и вѣчно будетъ одно и тоже. Оно памятуетъ и крѣпко хранитъ въ глубинѣ своей и святость Божіей Вѣры, и святость Имени Помазанника Божія, коего каждый день и каждый часъ во благо подданнымъ Его, и святость любви къ родной землѣ, и святость тѣхъ христіанскихъ добродѣтелей, которыя въ извѣстной, великопостной молитвѣ Св. Ефрема Сирина такъ умиляли перваго изъ нашихъ народныхъ поэтовъ, пѣвца «Бородинской годовщины.» Вотъ въ чемъ Русское чувство прекрасное, вѣчно-свѣжее.

Какъ же, съ особеннымъ восторгомъ, не торжествовать этому чувству теперь, когда, какъ бы посланныя Господомъ силъ, вѣсть за вѣстію о побѣдахъ русскихъ армій и флота, поборающихъ за святое дѣло христіанства, прилетѣли къ намъ и принесли столько геройски-блестящихъ дѣлъ, на алтарь Церкви во славу Отечества, къ свѣтлому дню Царева Ангела, къ этому дню, въ который, во всей Россіи, вся сила народнаго чувства сливается въ одну молитву за Царя Православнаго.

Одесса, по своему положенію, находится почти въ срединѣ между тройнымъ театромъ одной и той же войны за права христіанства. Понятно по этому, что извѣстія объ очищеніи Турками лѣваго берега Дуная, о Синопскомъ дѣлѣ, и о побѣдахъ при Суплисѣ и Карсѣ рано достигли сюда, и что извѣстія эти преисполнили сердца Русскія полнымъ, патріотически-возвышеннымъ восторгомъ. Мы радовались имъ и за славу Россіи, и за торжество святаго дѣла.

Едва получено было (21-го Ноября) извѣстіе о подвигѣ вице-адмирала *Нахимова,* члены Одесскаго клуба положили дать въ Высокоторжественный день тезоименитства Государя Императора обѣдъ, чтобы,

такимъ образомъ, въ день Ангела своего Монарха, отпраздновать благословеніе небесъ, ниспосланное на Его оружіе. Тутъ же однако узнали въ клубѣ, что 6-го Декабря купечество даетъ большой обѣдъ начальству города, всему здѣсь находящемуся войску и почетнымъ гражданамъ, и что къ этому дню готовится особое празднество. Потому положено было, въ видѣ пролога къ общему въ тотъ день торжеству, отпраздновать вѣсть о Синопскомъ дѣлѣ особымъ обѣдомъ. Обѣдъ этотъ данъ былъ 2-го Декабря. Въ немъ участвовало болѣе 100 посѣтителей и, когда, при звукахъ народнаго гимна, разыграннаго театральнымъ оркестромъ, провозглашены были тосты за здравіе Государя Императора и всей Августѣйшей Фамиліи, громогласное «ура» огласило залы клуба и гремѣло долго, выражая восторженное чувство всѣхъ праздновавшихъ. Послѣ обѣда открыта была подписка въ пользу вдовъ и сиротъ тѣхъ героевъ, кои со славою положили животъ свой при истребленіи Синопской эскадры. Собрано было 2009 руб. сер. Во время подписки никто не хотѣлъ слушать италіянскихъ симфоній и мелодій. Оркестру велѣно было троекратно повторить народную пѣснь: «Боже, Царя храни!»

Въ среду былъ этотъ обѣдъ. Въ пятницу, 4-го Декабря, отъ Свѣтлѣйшаго князя *М. С. Воронцова* прислано было извѣстіе о новомъ разгромѣ вражьихъ полчищъ неподалеку отъ Карса. Вѣсть эта не могла не усугубить близкаго торжества, если не въ его великолѣпіи, заранѣе приготовленномъ, то въ чувствахъ, которыя вызвали его.

6-го Декабря по утру, здѣшній каѳедральный соборъ Преображенія Господня, по возобновленіи своемъ, сіяющій въ свѣтломъ велелѣпіи, полонъ былъ народа. Подъ предстательствомъ угодника Божія, совершалась литургія и за нею молебствіе о здравіи и долгоденствіи Царя Русскаго и Его Царскаго Дома. Колокола и пушечные выстрѣлы—вторили молитвамъ вѣрнаго народа и громовой рѣчью давали знать всему не-Русскому у насъ въ Одессѣ, о томъ неразрывномъ священномъ союзѣ, который связуетъ у насъ, въ Россіи, Церковь, Царя и сердца народа.

Слово, которое преосвященный архіепископъ *Иннокентій* произнесъ по окончаніи литургіи, полно было глубокаго знаменованія и указывало на предназначеніе современнаго Царствованія Русскаго въ судьбахъ христіанскаго человѣчества.

Въ полдень нижніе воинскіе чины, присутствовавшіе у литургіи и на парадѣ, были угощены обѣденнымъ столомъ въ зданіи присутственныхъ мѣстъ, а товарищи ихъ — въ казармахъ. Въ три часа пополудни, данъ былъ народный обѣдъ отъ купечества. На немъ присутствовали почетнѣйшее духовенство, генералы, штабъ и оберъ-офицеры находящихся здѣсь войскъ, городское начальство, начальства разныхъ отдѣльныхъ управленій,

иностранные консулы и разныя почетныя лица. За обѣдомъ, при возглашеніи тоста за здравіе и долгоденствіе Государя Императора и всей Августѣйшей Фамиліи, раздалось восторженное, громкое и продолжительное «ура,» вторимое пушечными выстрѣлами. Потомъ, при тѣхъ же ликованіяхъ, пито было во славу побѣдъ оружія нашего и на процвѣтаніе христолюбиваго воинства.

Въ вечеру городъ былъ иллюминованъ. На театрѣ же происходило торжественное представленіе. Дирекція освѣтила залу великолѣпнѣе обыкновеннаго. Въ партерѣ съ трудомъ можно было пройти. Во всѣхъ ложахъ первыхъ ярусовъ и бенуара было полно, а въ верхнихъ головы, казалось, висѣли одна надъ другою; дамы — въ роскошныхъ нарядахъ, военные—въ полной формѣ, гражданскіе, въ переднихъ рядахъ креселъ, во фракахъ и бѣлыхъ перчаткахъ. Тутъ Италіянцы угостили, чѣмъ только могли въ воинственномъ родѣ: они дали первое дѣйствіе «Дочери полка» оперы Доницетти. Затѣмъ поставленъ былъ «Сардамскій корабельный мастеръ». Зрители внимали съ истиннымъ умиленіемъ и при словахъ молодаго, русскаго корабельщика: «слыханное ли дѣло, чтобъ Русскій за деньги продалъ тайну Царя?» раздались громкое «браво» и продолжительныя, единодушныя рукоплесканія. Сердца всѣхъ настроились высокимъ чувствомъ, особенно въ то время, когда на сцену вынесли бюстъ Петра Великаго и послышались слова: «для насъ нѣтъ имени Ему!» Когда же, при заключительной кантатѣ, приспособленной къ Кавказской войнѣ и сочиненной нарочно на этотъ случай г–мъ Джервази, явилось вензелевое Имя Царя, осѣненное большимъ двуглавымъ орломъ и украшенное военной арматурой и послѣ народной Русской пляски, хоръ всѣхъ, бывшихъ на сценѣ, Италіянцевъ и Русскихъ, при полномъ оркестрѣ, загремѣлъ: «Боже Царя храни!»—тогда всѣ поднялись съ мѣстъ, и надобно было видѣть эту публику умиленную, благоговѣйную, восторженную... Народный гимнъ, по требованію зрителей, былъ повторенъ.

Намъ случилось сидѣть между иностранцами. Дѣлить Русскихъ чувствъ въ равной мѣрѣ съ Русскими они не могли. Иначе и быть не можетъ: эти чувства составляютъ народное достояніе, которое именно по своей народности, исключительно и принадлежитъ намъ однимъ. Наше чувство, православно-святое и монархичечкое, — при насъ. Упаси насъ Боже отъ индифферентизма, безхарактерной и безцвѣтной общности, въ этомъ отношеніи: мы Русскіе, со всѣми недостатками, достоинствами и особенностями своего характера, и, гордясь собою, ничего другаго знать не хотимъ. Между тѣмъ, иностранцы, сосѣди наши по театру, серіозно внимали общему восторгу, и одинъ изъ Французовъ, болѣе другихъ понимавшій Русскій языкъ, переводилъ своимъ соотчичамъ мѣста въ пьесѣ

Полеваго, наиболѣе пробуждавшія сочувствія публики. Тутъ эти господа— а мы видѣли и другихъ иностранцевъ въ партерѣ — поняли, чѣмъ сильна Россія, поняли, почему весело бьется у насъ сердце при словахъ поэта:

Многи лѣта, многи лѣта
Православный Русскій Царь!
Строемъ станьте, пѣсню гряньте
Про Царя и про народъ.
Царь Державный, Русью славной
Правь на славу въ родъ и родъ *

Профессоръ К. Зеленецкій.

Р. И. 1854 г. № 24.

Хотинъ. 19-го Декабря, военные и гражданскіе чины города *Хотина* желая ознаменовать пребываніе въ нашемъ городѣ его высокопревосходительства, г. генералъ-адъютанта барона Дмитрія Ерофѣевича *Остенъ-Сакена*, дали балъ. Казалось, что ограниченныя средства Хотина не позволятъ устроить всего такъ какъ бы это хотѣлось тѣмъ, кто желалъ достойно принять и угостить дорогаго гостя, и торжественно отпраздновать вмѣстѣ блистательныя побѣды войскъ нашихъ надъ врагами Православія. Но дѣятельность и умѣнье распорядителей бала, гг. инженеръ-подполковника *В. И. Чеснока* и земскаго начальника *П. П. Долинскаго*, представителей военнаго и гражданскаго вѣдомства, превзошли ожиданія многихъ. Домъ благороднаго собранія былъ окрашенъ снова; полъ въ залѣ выстланъ заново, убранство комнатъ, освѣщеніе, прекрасная музыка и даже форменный швейцаръ у входа въ залу, все, по Хотину, отвѣчало своему назначенію. Къ 8-ми часамъ вечера, зала была ужъ полна посѣтителями, и вскорѣ изволилъ прибыть на балъ и его высокопревосходительство, баронъ Дмитрій Ерофѣевичъ. Нѣсколько генераловъ, много штабъ и оберъ-офицеровъ, Подольскіе: военный губернаторъ, вице-губернаторъ, предсѣдатель гражданской палаты и другіе гражданскіе чиновники, а изъ уѣзда большое число помѣщиковъ, были посѣтителями, собравшимися достойно почтить пребываніе въ нашемъ городѣ царскаго сановника. Такъ и въ нашемъ отдаленномъ уголкѣ обширной Россіи умѣютъ чтить, и уважать храбрыхъ и вѣрныхъ сыновъ Престола и Отечества! Все кипѣло жизнію; въ глазахъ всѣхъ горѣлъ огонь восторга, огонь народной гордости. И не разъ глаза каждаго съ вѣрноподданническою

* Жуковскій. Русская пѣснь.

сыновнею любовью, останавливались на прекрасномъ изображеніи Того, Кѣмъ гордится вся Россія. Не стану вычислять тостовъ въ заключеніе бала, ихъ легко угадаетъ Русское сердце!.. Скажу только, что этотъ вечеръ останется навсегда лучшимъ воспоминаніемъ для насъ *Хотинцевъ*, а славныя побѣды оружія нашего надъ Портою вызовутъ, не разъ, изъ груди нашей громкое «ура». сп. в. 1854 г. № 17.

Письмо изъ Харькова.

Въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, а въ особенности въ военное время, является въ полномъ своемъ блескѣ чувство довѣрія, привязанности и любви, соединяющее Православный Русскій народъ съ Христолюбивымъ воинствомъ. Съ самаго 1812 года, никогда еще быть можетъ, чувство это неимѣло случая выразиться такъ сильно, какъ въ настоящее время, когда вѣрныя дружины со славою Русскаго Царя двинулись изъ своихъ стоянокъ, чтобъ итти на встрѣчу врага нехриста, дерзнувшаго объявить Россіи войну за то, что вѣрный своему обѣту, Императоръ Всероссійскій хочетъ оградить права угнетаемыхъ сыновъ Православной Восточной Церкви. Бывъ свидѣтелемъ этого, замѣчательнаго своими послѣдствіями, сочувствія въ трехъ губерніяхъ, я не могу устоять противъ желанія передать то, что видѣлъ своими глазами.

Съ давнихъ временъ въ *Бирюченскомъ уѣздѣ, Воронежской губерніи*, расположенъ на постоянныхъ кантониръ квартирахъ—Драгунскій Его Свѣтлости генералъ-фельдмаршала князя Варшавскаго графа Паскевича Эриванскаго полкъ. Этому полку, 1-й драгунской дивизіи, и состоящему въ *Бѣлогородскомъ* уѣздѣ, Драгунскому Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полку, 2-й драгунской дивизіи, назначено было выступить прежде прочихъ полковъ своего корпуса 8-го Декабря 1853 года. *Бирюченскій уѣздный предводитель дворянства*, наличные дворяне, служащіе чиновники и граждане города *Бирюча* не хотѣли разстаться съ драгунами, не изъявивъ имъ привязанности, любви и уваженія, которыя глубоко вкоренились въ ихъ сердцахъ, въ продолженіе многолѣтней между ними стоянки Драгунскаго Е. С. Князя Варшавскаго полка. Для сего, съ согласія военнаго начальства, избранъ Высокоторжественный и дорогой для всякаго вѣрноподданнаго день тезоименитства возлюбленнаго Монарха, 6-е Декабря. Послѣ отслуженія литургіи и благодарственнаго молебствія, духовенство, предшествуемое хоругями прошло по рядамъ собранныхъ на городской площади пѣшихъ драгунъ, окропило ихъ святою водою и благословило приготовленные для угощенія ниж-

нихъ чиновъ столы, гдѣ усердіемъ жителей приготовлено было обильное угощеніе. Военные смѣшались съ народомъ, такъ что казалось всѣ принадлежали одной семьѣ одного отца. Прощанье было самое трогательное и продолжалось до вечера. Г. бригадный командиръ сводной драгунской бригады, графъ *Ниродъ*, и всѣ гг. штабъ и оберъ-офицеры приглашены были на роскошный завтракъ. Къ сожалѣнію, достойный начальникъ 1-й драгунской дивизіи, генералъ-лейтенантъ баронъ *Врангель*, снарядивъ полкъ къ походу, долженъ былъ къ 6-му Декабря возвратиться въ г. Воронежъ и не могъ присутствовать при этомъ семейномъ празднествѣ. За столами первые тосты были провозглашены бригаднымъ командиромъ за здравіе Государя Императора и всей Августѣйшей Фамиліи; въ отвѣтъ на то, громогласное «ура» и народный гимнъ огласили улицы города Бирюча. Потомъ уѣздный предводитель дворянства, отставной гвардіи полковникъ *Иванъ Ивановичъ Шидловскій*, предложилъ тосты за здоровье дивизіоннаго, бригаднаго и полковаго командировъ, начальника губерніи, всѣхъ гг. штабъ и оберъ-офицеровъ, и наконецъ за благденствіе полка и за успѣхъ Русскаго оружія. При этомъ помѣщикъ *Иванъ Николаевичъ Шидловскій* прочиталъ сочиненные имъ стихи, тронувшіе всѣхъ истинно-патріотическими чувствами. Военные, въ свою очередь, отвѣчали тостами за здоровье своихъ добрыхъ хозяевъ. Такимъ образомъ день прошелъ во взаимныхъ изъявленіяхъ самыхъ дружественныхъ чувствъ. На другой день драгуны стали готовиться къ походу, и 8-го Декабря весь полкъ выступилъ рано утромъ, сопровождаемый сочувствіемъ и молитвами всѣхъ жителей Бирюченскаго уѣзда, и въ городѣ послѣ этого сдѣлалось пусто, какъ послѣ разлуки, разъединяющей членовъ тѣсно-связаннаго взаимною любовью семейства.

На походѣ драгуны вездѣ встрѣчали самое радушное гостепріимство. Въ *Харьковской* губерніи, *Волчанскій уѣздный предводитель дворянства*, бывшій кавалергардскій офицеръ, *Николай Николаевичъ Бахметьевъ*, получивъ извѣстіе что чрезъ уѣздъ будетъ проходить двумя эшелонами Драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полкъ, поспѣшилъ встрѣтить первый эшелонъ этого полка, пришедшій подъ вечеръ въ с. *Терновое*. Внезапно загорѣлась иллюминація, явилось угощеніе для всѣхъ нижнихъ чиновъ и вечерній столъ для гг. штабъ и оберъ-офицеровъ. Другой эшелонъ того же полка былъ угощенъ такимъ же образомъ. По случаю слѣдованія полка чрезъ *Волчанскій* уѣздъ, всѣ желая участвовать въ его пріемѣ, составили на-скоро подписку, доставившую 300 руб. серебр. Но уѣздный предводитель дворянства принялъ на свой счетъ всѣ расходы на угощеніе, а собранныя подпискою деньги предоставилъ въ полковую артель. Я былъ

также свидѣтелемъ, какъ въ половинѣ Декабря проходилъ чрезъ г. *Воронежъ* *Бутырскій* Пѣхотный полкъ и какъ онъ былъ размѣщенъ въ городѣ и принятъ жителями.—Пишутъ изъ г. *Орла*, что жители его вышли навстрѣчу проходившимъ войскамъ, и каждый соревновалъ какъ бы взять въ свой домъ побольше постояльцевъ, чтобы угостить ихъ, чѣмъ Богъ послалъ. Въ *Изюмскомъ* уѣздѣ *Харьковской* губерніи, тамошній предводитель дворянства, *Иванъ Абрамовичъ Шаховъ* угощалъ два полка драгунъ, и вообще въ *Харьковѣ*, чрезъ который движеніе войскъ продлится до конца Февраля, соревнованіе и усердіе беспрестанно являлись въ новыхъ видахъ. До сихъ поръ чрезъ Харьковъ прошли *Тульскій* и *Бѣлевскій* Егерскіе полки 18-й дивизіи, и эти вѣрные защитники отечества были приняты съ живѣйшею радостью.* Военное начальство отпускаетъ войскамъ деньги на мясную порцію, но жители не принимаютъ ихъ. Торговыя бани открыты безплатно для всѣхъ нижнихъ чиновъ. Былъ даже безденежный спектакль на *Харьковскомъ театрѣ*, для проходящихъ войскъ. Нельзя не упомянуть также и о соревнованіи государственныхъ крестьянъ Харьковской губерніи, доставить всѣ возможныя удобства, проходящимъ чрезъ ихъ селенія, войскамъ. Кромѣ пищи и просторныхъ квартиръ, вездѣ предоставляемыхъ проходящимъ безденежно, заготовляются также и подводы, безъ ограниченія, а сколько нужно, по мѣрѣ потребности, и все это тѣмъ пріятнѣе, что свидѣтельствуется письменно признательностью самыхъ полковъ, какъ въ этомъ я лично убѣдился въ *Харьковѣ*. Уже на двухъ обѣдахъ, данныхъ купечествомъ всѣмъ военнымъ чинамъ, и на одномъ обѣдѣ въ дворянскомъ собраніи, можно было судить объ истинно-патріотическихъ чувствахъ, наполняющихъ сердца всѣхъ сословій! Можно сказать, что въ настоящее время одно чувство одушевляетъ всѣхъ безъ изъятія; всѣ заботы ихъ, мысли, желанія и молитвы устремлены къ одной цѣли, и сопровождаютъ идущія въ бой вѣрныя дружины возлюбленнаго Монарха.

* Удивительно и неимовѣрно, въ какомъ отличномъ видѣ пришли эти два полка. Мнѣ казалось, что присутствую въ Петербургѣ, при вступленіи баталіоновъ, квартирующихъ за городомъ. Видъ солдатъ бодрый, здоровый, мужественный; аммуниція блеститъ чистотою; больныхъ менѣе 12 въ каждомъ полку. Между тѣмъ эта бригада прошла до 600 верстъ и вступала въ Харьковѣ при морозѣ въ 18 градусовъ.

V.

ПАТРІОТИЗМЪ РОССІИ.

ПИСЬМО ИЗЪ ВОРОНЕЖА ВЪ С.-ПЕТЕРБУГЪ.

Воронежъ, 9-го Февраля 1854 года.

Любезный другъ, берусь наконецъ и я за перо, чтобъ разсказать тебѣ какъ могу о балѣ, данномъ офицерами Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка, въ г. *Павловскѣ*, и объ обѣдѣ, данномъ дворянами Павловскаго уѣзда и гражданами города въ честь помянутаго полка, который 6-го Февраля выступилъ оттуда въ походъ.

За недѣлю до 29-го Января были посланы пригласительные билеты отъ Корпуса Гг. офицеровъ Драгунскаго Его Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка, ко всѣмъ знакомымъ имъ помѣщикамъ, на 29-е число въ г. Павловскъ на балъ и ужинъ въ домъ Потапьева. Въ Воронежъ, по дѣламъ службы, пріѣзжалъ штабъ-офицеръ того полка, которому кстати поручено было лично пригласить на тотъ балъ г. начальника 1-й драгунской дивизіи генералъ-лейтенанта *Врангеля*, бригаднаго командира генералъ-маіора *Плацъ-Бекъ-Кокума*, г. начальника Губерніи, г. губернскаго предводителя дворянства (помѣщика Павловскаго уѣзда) и многихъ другихъ лицъ, въ числѣ которыхъ и я удостоился получить пригласительный билетъ. Недавно, бывши по дѣламъ службы въ г. Павловскѣ, я познакомился тамъ съ командиромъ полка графомъ *Крейцомъ*,

съ нѣкоторыми штабъ и оберъ-офицерами полка, и теперь, будучи свободенъ отъ служебныхъ занятій, рѣшился воспользоваться любезнымъ приглашеніемъ и 28-го вечеромъ отправился въ Павловскъ, куда пріѣхалъ на другой день въ 10 часовъ.

Въѣхавъ въ городъ, я замѣтилъ необыкновенное движеніе народа и узналъ, что Драгунскій Его Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полкъ, идетъ на сборное мѣсто, гдѣ будетъ смотрѣть его г. начальникъ 1-й драгунской дивизіи. Выскочить изъ повозки, нанять первую попавшуюся мнѣ комнату, было дѣломъ одной минуты. На скорую руку я умылся, одѣлся и, чрезъ четверть часа послѣ моего пріѣзда въ Павловскъ, уже вмѣшался въ толпу зрителей. Радостно было смотрѣть на веселый и бодрый видъ драгунъ, а въ особенности пріятно было видѣть Русскому сердцу тотъ восторгъ, съ какимъ они приняли единодушно поздравленіе любимаго своего начальника генералъ–лейтенанта Врангеля съ предстоящимъ походомъ. Громогласное «ура» нѣсколько разъ потрясало воздухъ; казалось и лошади раздѣляли радость своихъ всадниковъ, потому что они начали плясать подъ ними. Въ то же время какъ драгуны изъявляли громогласно свою радость, въ толпѣ, меня окружавшей, я подмѣтилъ не одну миловидную мѣщаночку, утиравшую рукавомъ слезы.

Послѣ смотра, пообѣдавъ на-скоро и отдохнувши послѣ дороги, я съ свѣжими силами отправился въ 9 часовъ въ домъ г. Потапьева, въ залѣ котораго нашелъ г. начальника дивизіи, г. бригаднаго командира, полковаго командира и всѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ полка; чрезъ нѣсколько времени начали съѣзжаться дамы, и въ 10 часовъ многія пары закружились въ вихрѣ вальса. Балъ былъ одушевленъ радушіемъ любезныхъ хозяевъ, которые не давали засиживаться дамамъ и дѣвицамъ; все было въ движеніи, радость и удовольствіе сіяли на всѣхъ лицахъ. Въ два часа пополуночи началась мазурка, продолжавшаяся до 4-хъ часовъ; въ 4 мы сѣли за роскошный ужинъ, во время котораго музыка услаждала нашъ слухъ италіянскими мотивами. Наконецъ, въ 6-мъ часу утра, мы должны были откланяться нашимъ радушнымъ хозяевамъ, и съ грустію разстаться съ ними, поблагодаривъ ихъ за радушный и ласковый пріемъ и за доставленное ими намъ удовольствіе—провести нѣсколько часовъ въ пріятномъ и веселомъ обществѣ.

Во время этого бала я получилъ приглашеніе отъ г. предводителя Павловскаго уѣзда на обѣдъ, который устроивали дворяне Павловскаго уѣзда и граждане г. Павловска 31-го числа въ той же залѣ для полка, и тутъ же получилъ приглашеніе графа Крейца на другой день, т. е. 30-го, къ нему на вечеръ, который состоялся совершенно неожиданно, такъ сказать, экспромтомъ, но на которомъ веселились очень много, въ

чему способствовалъ самъ любезный и радушный хозяинъ его, штабъ и оберъ-офицеры. Въ 4 часа только разъѣхались отъ графа всѣ его гости.

31-го Января, въ три часа по полудни, отправился я въ въ домъ, гдѣ назначенъ былъ обѣдъ, къ которому уже съѣхалось къ тому времени довольно гостей; покуда не начался обѣдъ, я со многими офицерами разговаривалъ о предстоящемъ походѣ и славѣ, ихъ ожидающей; наконецъ, увидѣвъ полковаго священника Драгунскаго Его Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка, и замѣтивъ на немъ Венгерскую медаль, я завелъ съ нимъ разговоръ, изъ котораго узналъ, что онъ имѣетъ жену и семерыхъ дѣтей; когда же я ему посовѣтовалъ помѣняться мѣстами съ какимъ нибудь изъ вдовыхъ безсемейныхъ приходскихъ священниковъ испросивъ, разумѣется, на то согласіе своего начальства и Епархіальнаго Архіерея—онъ отвѣчалъ: «никогда этого не сдѣлаю; я служилъ въ Днѣпровскомъ Пѣхотномъ полку; въ Алексопольскомъ Егерскомъ, съ которымъ дѣлалъ кампанію, и никакъ не соглашусь оставить полкъ, въ которомъ имѣю счастіе числиться въ настоящее время; покуда живъ, семейство мое будетъ сыто; а умру или убьютъ, начальство наше не оставитъ его»! Спрашиваю: чего нельзя сдѣлать съ полкомъ, который имѣетъ въ лицѣ начальника дивизіи храбраго, заслуженнаго воина, храбрыхъ штабъ и оберъ-офицеровъ и, въ добавокъ, съ такими чувствами и самотверженіемъ, духовнаго пастыря!

Наконецъ около 4-хъ часовъ сѣли за столъ; обѣдъ былъ роскошный; видно было, что имъ распоряжался гастрономъ.

Первый тостъ былъ за здравіе нашего обожаемаго Монарха; сопровождался онъ единодушнымъ «ура»! при звукахъ народнаго гимна: «Боже, Царя храни!» Второй тостъ за Государя Наслѣдника, Шефа полка и Августѣйшій Домъ; третій тостъ за здоровье полка; при послѣднемъ, предводитель «Павловскаго уѣзда М. С. *Горяиновъ* сказалъ слѣдующую прощальную рѣчь:» Господа, я счастливъ, что на мнѣ лежитъ пріятный долгъ благодарить васъ отъ имени всего нашего уѣзда за добрыя чувства, которыя вы выразили намъ еще разъ здѣсь, въ прошедшій день, на балѣ вашемъ. Позвольте же и мнѣ выразить предъ вами все, чѣмъ теперь полна душа моя!

«Дворянство, граждане и всѣ жители наши ужъ съ давнихъ поръ сроднились дружбою и любовью съ достойнымъ полкомъ, предводимымъ вами, графъ; и мы, въ нашемъ отдаленномъ уголкѣ, мы такъ привыкли къ вамъ, графъ, такъ полюбили васъ, какъ привыкаютъ къ доброму, какъ любятъ благонамѣреннаго и просвѣщеннаго человѣка! Потому никто не можетъ безъ грустной мысли разстаться съ вами.»

«Я счастливъ, что могу теперь, въ присутствіи всѣхъ передать вамъ,—

какъ часто, при мысли о зависти и злобѣ, которыя Западныя державы питаютъ къ намъ, за наше справедливое и вѣковое вліяніе на Востокѣ, при мысли о тѣхъ потокахъ крови, которые ужь льются за честь и славу Русскихъ—какъ часто, говорю я, при этой мысли я былъ свидѣтелемъ искреннихъ душевныхъ патріотическихъ молитвъ, возсылаемыхъ къ Всевышнему, дабы Онъ споспѣшествовалъ мудрымъ предначертаніямъ нашего Великаго Монарха, дабы Богъ благословилъ вашъ славный путь и ваше оружіе! Возмите его и обнажите вашъ мечь за Святую Русь, за святое дѣло во славу Православной Церкви, Православнаго Царя!» При этой рѣчи у всѣхъ присутствующихъ показались слезы.—Потомъ пили за здоровье начальника дивизіи и бригаднаго командира, которые, ко всеобщему сожалѣнію, не могли быть на обѣдѣ,—генералъ-лейтенантъ Врангель, на другой же день послѣ перваго бала, уѣхалъ въ г. Острогожскъ, для осмотра Драгунскаго Его Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка, а бригадный командиръ въ г. Воронежъ, по дѣламъ службы. Послѣ того командиръ полка графъ Крейцъ предложилъ тостъ за современныхъ нашихъ героевъ: Нахимова и Баумгартена, потомъ предложенъ былъ графомъ же тостъ за Павловскихъ дворянъ и гражданъ города Павловска; далѣе слѣдовалъ тостъ за графа Крейца,—при которомъ опять предводитель дворянства г. Горяиновъ сказалъ слѣдующую рѣчь: «Мнѣ сердце говоритъ, что васъ ожидаетъ впереди счастливая доля, завидная будущность! Когда же вы съ побѣдоносными знаменами возвратитесь опять въ нашъ край, то вспомните насъ и нашихъ жителей, которые съ такимъ сочувствіемъ провожаютъ васъ! Тогда каждый изъ насъ встрѣтитъ васъ съ молитвою въ душѣ, съ благословеніемъ на устахъ и съ тѣмъ благоговеніемъ и восторгомъ, которые свойственны каждому Русскому предъ рыцарями Святаго дѣла, защитниками Православной Церкви, Вѣры и славнаго Отечества, предъ воинами Великаго и Славнаго Царя!» Графъ Крейцъ предложилъ тостъ за дворянъ Богучарскаго уѣзда, въ имѣніяхъ которыхъ стояло пять эскадроновъ ввѣреннаго ему полка, и наконецъ губернскій предводитель дворянства князь Гагаринъ предложилъ тостъ за предводителя Павловскаго уѣзда и за отца его С. А. Горяинова и произнесъ при этомъ краткую рѣчь.

Всѣ тосты сопровождались громкими ура! Видно было, что дворяне и граждане разставались съ драгунами и наоборотъ драгуны съ дворянами и гражданами съ неподдѣльнымъ чувствомъ, что Драгунскій полкъ Его Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, рѣшительно заслужилъ любовь и уваженіе всѣхъ сословій.

Послѣ обѣда, разставшись съ добрыми и радушными хозяевами, съ новыми моими знакомцами драгунами, и переодѣвшись въ дорожное платье,

я отправился обратно въ городъ Воронежъ,—между тѣмъ какъ въ Павловскѣ, тотчасъ же послѣ обѣда готовились снова танцовать, въ той же залѣ, гдѣ былъ обѣдъ. Неуже ли опять и въ этотъ вечеръ будутъ танцовать восемь часовъ? На двухъ предшествовавшихъ балахъ танцовали по 8 часовъ, слѣдовательно изъ 3-хъ сутокъ, проведенныхъ Павловскими и пріѣзжими дамами и дѣвицами въ Павловскѣ танцовали цѣлые сутки. Впрочемъ, веселитесь, милыя и любезныя дѣвицы, покуда вы молоды и покуда веселится,—время течетъ, какъ вода, и непримѣтнымъ образомъ такъ подкрадется къ вамъ, что вмѣсто розанчиковъ на головѣ, которые вы теперь носите, наденетъ на васъ чепчикъ, и вы будете ѣздить не-хотя на балъ, куда вы должны будете явиться по необходимости, привезя съ собою двухъ или трехъ дочекъ, да по порученію вашихъ родныхъ, привезете столько же племянницъ, и засѣвши въ кресла, будете посматривать и любоваться на своихъ красавицъ и вспоминать прошедшее время, и тогда навѣрное могу сказать, вспомните три дня, проведенные вами такъ весело въ Январѣ 1854 года въ г. Павловскѣ.

Скажу тебѣ, любезный другъ, что какъ господа штабъ и оберъ-офицеры, такъ и нижніе чины всѣхъ полковъ 1-й драгунской дивизіи, пріобрѣли любовь и уваженіе всѣхъ сословій. Съ какою неподдѣльною грустью разстаются съ ними граждане городовъ и жители селеній! Каждый, кто чѣмъ только можетъ, изъявляетъ имъ свою любовь и преданность, напримѣръ: квартировавшему въ с. *Бутурлиновкѣ* эскадрону Драгунскаго Его Высочества Константина Николаевича полка, крестьяне пожертвовали на всѣхъ нижнихъ чиновъ того эскадрона теплую обувь и полушубки, а въ с. *Усмань-Собакиной*, въ которомъ расположился весь Драгунскій Его Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича полкъ, жители просили позволенія военнаго начальства—сдѣлать обѣдъ и угостить по русски всѣхъ нижнихъ чиновъ этого полка.

Въ заключеніе скажу тѣбѣ вкратцѣ, что и въ Воронежѣ также 6-го числа данъ былъ балъ дворянствомъ господамъ штабъ и оберъ-офицерамъ Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Цесаревича полка, на которомъ очень было весело и который кончился въ 5 часавъ утра.—7-го весь полкъ былъ у обѣдни, въ Митрофановомъ монастырѣ, гдѣ Божественную Литургію совершалъ Преосвященный Іосифъ, и послѣ Литургіи совершилъ молебенъ Святителю Митрофану за въ путь шествующихъ, потомъ вручилъ начальнику дивизіи икону, которую поднесло полку *Воронежское купечество*; послѣ молебна всѣ нижніе чины подходили ко Кресту, и Преосвященный каждаго рядоваго кропилъ Святою водою. Послѣ Литургіи, драгуны на площади угощаемы были водкою и пирогами, а въ залѣ дворянскаго собранія былъ обѣдъ отъ купечества для начальника дивизіи

и для штабъ и оберъ-офицеровъ Драгунскаго Его Высочества Цесаревича полка. Въ 8 часовъ въ здѣшнемъ театрѣ данъ былъ въ первый разъ: *Морской праздникъ въ Севастополѣ*. Піеса эта для провинціи шла очень хорошо и самъ авторъ ея, Н. В. Кукольникъ, пріѣхавшій въ Воронежъ по дѣламъ службы, былъ въ театрѣ и остался очень доволенъ актерами, исполнявшими его піесу.

По распоряженію Воронежской театральной дирекціи прислано было 100 билетовъ даромъ для нижнихъ чиновъ Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка.

Въ концѣ піесы былъ пропѣтъ народный гимнъ:«Боже Царя храни!», а по окончаніи вызванъ авторъ піесы Н. В. Кукольникъ.

Вотъ какъ провожали мы нашихъ воиновъ, съ которыми грустно было разставаться.—8-го числа ушелъ отъ насъ Драгунскій Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкъ! Дай Богъ имъ счастливаго пути, скорѣйшаго окончанія съ честію дѣла и возвращенія въ дружескія объятія.—Я описалъ тебѣ, что видѣлъ,—прошу не взыскать: чѣмъ богатъ тѣмъ и радъ. *Житель Воронежа.*

Р. И. 1854 г. № 49.

ПРЕБЫВАНІЕ ВЪ ТАМБОВѢ 1-ГО И 2-ГО УРАЛЬСКИХЪ КАЗАЧЬИХЪ ПОЛКОВЪ.

Въ Тамбовскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ пишутъ:

«На сихъ дняхъ слѣдовали черезъ нашъ городъ и имѣли у насъ дневку 1-й и 2-й полки Казачьяго Уральскаго войска. Въ цѣлой губерніи жители тѣхъ мѣстъ, чрезъ которыя должны были проходить Уральцы, еще задолго до прибытія дорогихъ гостей, готовились встрѣтить и принять ихъ съ честью, съ Русскимъ радушіемъ, какъ родныхъ, какъ братьевъ. И не могло быть иначе: каждый зналъ, что эти воины, испытанные въ мужествѣ, въ преданности къ Царю и отечеству, гроза враговъ, прославившіеся въ битвахъ и съ просвѣщенными Европейцами, и съ дикими сынами знойныхъ степей Азіи, идутъ, по слову Великаго Государя, изъ далекой родины, отъ крайнихъ предѣловъ Европейской Россіи на брань съ невѣрными за вѣру православную, къ другому рубежу Европы, къ предѣламъ Оттоманской имперіи, издавна намъ и всему Христіанству враждебной. Кто изъ насъ могъ оставаться равнодушнымъ къ высокой цѣли этого движенія Уральцевъ?

«Не нова для насъ борьба съ мусульманами; знакомы намъ, и слишкомъ давно, тѣ самыя мѣста, на которыхъ возгарается священная брань

въ настоящее время. Уже девять столѣтій минуло съ тѣхъ поръ, какъ предки громили Царь-градъ, нынѣшнюю столицу Оттомановъ. Имена Аскольда и Дира, Олега Вѣщаго, Игоря, многократными воинственными набѣгами приводившихъ въ ужасъ древнюю Имперію Византійскую, не разъ встрѣчаются у Греческихъ лѣтописцевъ; и этими именами тогда еще Греческія женщины устрашали своихъ дѣтей, такъ же какъ теперь турчанки своенравнымъ дѣтямъ грозятъ именемъ Русскаго. Дружины Святослава бились за Дунаемъ, воевали Болгарію, доходили до Адріанополя. Крѣпость Силистрія, прежній Доростолъ, видѣла въ стѣнахъ Святослава въ 971-мъ году, и Румянцова въ 1774-мъ. Но бранные подвиги нашихъ предковъ имѣли разное значеніе: суровый Славянинъ искалъ въ битвахъ славы и добычи; на войнѣ онъ готовъ былъ лечь костьми, лишь бы не посрамить земли Русскія; добычу же предпочиталъ всему, и для нея, не задумываясь, жертвовалъ жизнію. Иное призваніе наше: послѣ непрерывнаго ряда вѣковыхъ достопамятныхъ дѣяній и блистательныхъ побѣдъ надъ всѣми нашими противниками, мы не нуждаемся въ новой славѣ Русскому оружію; мы ополчаемся не для стяжаній; мы готовимся жертвовать на дѣло великое, святое—на защиту Церкви Господней, въ лицѣ нѣсколькихъ милліоновъ нашихъ единовѣрцевъ, претерпѣвающихъ гоненія, истязаніе и обидное униженіе отъ послѣдователей лже-пророка. Вотъ почему одно могучее слово обожаемаго Отца-Монарха, призывающее на этотъ подвигъ Русское воинство, какъ электрическою искрой потрясло, на всемъ пространствѣ необъятной Россіи, всѣ сердца вѣрноподданныхъ, и отозвалось въ нихъ горячимъ сочувствіемъ. Вотъ почему всѣ мы и теперь, какъ въ незабвенную войну 12-го года, когда дѣло шло о чести и самобытности нашего отечества, готовы не щадить ни достоянія, ни жизни для содѣйствія успѣшному окончанію борьбы, предпринятой Русскимъ Царемъ въ огражденіе Православной Вѣры, которую мы отъ колыбели привыкли чтить единственной незыблемой основой нашего благополучія, временнаго и вѣчнаго. Вотъ почему воины Русскіе, избранные быть дѣятелями въ этой борьбѣ, идущіе кровію своею запечатлѣть выраженіе общей нашей преданности Вѣрѣ и Престолу, вездѣ на пути своемъ встрѣчаютъ такое живое, такое восторженное участіе!

«По вступленіи Уральскихъ Казачьихъ полковъ въ Тамбовскую губернію, въ первомъ на пути ихъ слѣдованія городѣ *Кирсановѣ*, тамошній управляющій виннымъ откупомъ, купецъ 1-й гильдіи *Поспѣловъ* предложилъ казакамъ по чаркѣ вина и по калачу; далѣе между Кирсановомъ и Тамбовомъ, въ с. *Уметѣ*, принадлежащемъ С. Б. *Бологовской*, войска были угощаемы обѣдомъ и виномъ отъ помѣщицы. Въ прочихъ селеніяхъ и во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ останавливались Уральцы, обыватели всѣхъ сословій,

въ томъ числѣ крестьяне помѣщичьи и казенные, зазывали ихъ къ себѣ, угощали хлѣбомъ-солью и дѣлились съ ними чѣмъ только могли.

«Въ Тамбовъ первоначально вступилъ 2-й Уральскій Казачій полкъ 27-го Января. Въ этотъ день, съ девяти часовъ утра уже начали собираться съ разныхъ концовъ города къ домамъ института и гимназіи, противъ большой Кирсановской дороги, въ ожиданіи прибытія казаковъ, значительныя толпы народа. Толпы эти безпрерывно возрастали, отчего въ скорости проѣздъ по улицѣ сдѣлался затруднительнымъ, не смотря на то, что многіе жители Тамбова,, и преимущественно дамы, выѣхали въ экипажахъ навстрѣчу полка, который встрѣтили въ 3 часа пополудни верстъ за семь отъ города. На всемъ этомъ протяженіи одинъ за другимъ тянулись экипажи: многочисленность ихъ отчасти замѣдляла движеніе войска, и командиръ полка, войсковой старшина *Чурѣевъ*, довольный встрѣчею, изъ вниманія къ нашимъ дамамъ, долженъ былъ нѣсколько разъ останавливать свои ряды, чтобы дать проѣхать экипажамъ.

«1-й Уральскій полкъ прибылъ къ Тамбову 30-го Января въ 2 часа пополудни. Онъ также былъ встрѣченъ довольно значительной, хотя не столь многолюдной публикой, потому что его ожидали къ намъ, по разнесшимся слухамъ, гораздо позже.

«Еще до прибытія полковъ въ городъ, многіе жители, даже изъ тѣхъ, которые изъяты отъ постойной повинности, сами просили у городскаго начальства назначить имъ постояльцевъ и старались другъ друга превзойти въ радушіи и гостепріимствѣ. Не только обильная, сытная пища и щедрое угощеніе людямъ, но даже кормъ лошадямъ, были предлагаемы войскамъ отъ городскихъ обывателей безплатно; нѣкоторые хозяева не ограничились и этимъ, но снабдили своихъ постояльцевъ, кромѣ того, разными жизненными припасами на дорогу. За то надобно было видѣть, какъ были признательны, какъ были рады Уральцы такому гостепріимству! *Тамбовскій купецъ*, каретный мастеръ *Оводовъ* предложилъ обоимъ полкамъ, на собственный счетъ, баню, которою однакоже воспользовался только 1-й Уральскій полкъ, а казаки 2-го полка не могли воспользоваться, по причинѣ поздняго вступленія въ городъ.

«Въ назначенные для дневокъ числа, 28 и 31 Января, *Градскимъ Головою*, здѣшнимъ 3-й гильдіи купцомъ *Булгаковымъ*, вмѣстѣ съ *купечествомъ г. Тамбова*, каждому полку данъ былъ обѣдъ въ зданіи устроеннаго вновь манежа, и гг. командиры и офицеры обоихъ полковъ въ тѣ же дни угощаемы были обѣденнымъ столомъ отъ дворянства и служащихъ, въ домѣ Тамбовскаго Англійскаго клуба.

«За обѣдомъ у казаковъ, въ оба раза, кромѣ войсковаго начальства, присутствовали г. начальникъ губерніи, многія должностныя лица и по—

четнѣйшіе жители города. Управляющій Тамбовскимъ откупомъ купецъ *Лашкинъ*, отъ имени откупщика, губернскаго секретаря *Стабеуса*, угощалъ казаковъ, виномъ и пивомъ. Во время стола, Уральцамъ прислуживали нижніе чины здѣшняго Гарнизоннаго баталіона. Хозяева не скупились на угощеніе и сами безпрерывно обходили ряды столовъ, заботясь о томъ, чтобы всѣ гости и всѣмъ были довольны. Виномъ подчивали гостей въ изобиліи, такъ что они принуждены были отказаться, не зная какъ благодарить радушныхъ хозяевъ. Пріятно было смотрѣть на воинственную, молодецкую наружность Уральцевъ, уже украшенныхъ, большею частію, знаками воинскихъ отличій, которые стяжали они цѣною крови и вѣрной службы Царю на многихъ поляхъ битвъ, отъ стѣнъ Варшавы до необозримыхъ равнинъ Кокана. Еще пріятнѣе было видѣть въ каждомъ изъ нихъ непритворную веселость, довольство, бодрость и одушевленіе, съ какимъ выражали они, въ простыхъ рѣчахъ своихъ, готовность идти на врага и умереть за отечество. На предложенный его превосходительствомъ г. начальникомъ губерніи тостъ за здоровье Его Императорскаго Величества, Уральцы отвѣчали восторженными, оглушительными кликами: «ура», долго не умолкавшими.

«Не менѣе были оживлены и обѣды, данные въ Тамбовѣ гг. командирамъ и офицерамъ 1-го и 2-го Уральскихъ Казачьихъ полковъ. Съ тою же внимательностію хозяева старались, предупреждая желанія гостей, сдѣлать праздникъ для нихъ пріятнымъ, а гости не могли нахвалиться пріемомъ и не находили словъ для выраженія своей признательности. Предложенные на этихъ обѣдахъ господиномъ начальникомъ губерніи тосты: за здоровье Государя Императора, Государыни Императрицы, Его Высочества Атамана всѣхъ Казачьихъ войскъ, Государя Наслѣдника Цесаревича, всей Августѣйшей Фамиліи, за преуспѣяніе и благоденствіе Уральскихъ Казачьихъ войскъ,—приняты были съ живѣйшимъ, единодушнымъ восторгомъ. Послѣ каждаго тоста громкое, сердечное, Русское: ура! оглашало своды обѣденной залы. Командиръ 1-го Казачьяго Уральскаго полка, войсковой старшина *Хорошихинъ*, благодаря Тамбовское общество за привѣтъ и гостепріимство, въ немногихъ благородныхъ словахъ энергически выразилъ патріотическія чувства, собственныя и своихъ достойныхъ сподвижниковъ. Однимъ изъ присутствовавшихъ при этомъ случаѣ сказаны были экспромтомъ стихи, которые мы здѣсь съ удовольствіемъ помѣщаемъ:

Кому веселой праздникъ нашъ,
И шумъ рѣчей, и звуки чашъ?
Вамъ, гости честные съ Урала.
Здѣсь наша празднуетъ семья—

Вамъ въ честь она запировала
И васъ привѣтствуетъ, друзья!
Куда же двинутъ издалека
Побѣдоносный вашъ походъ?
Да, знаемъ мы, на нашъ народъ
Встаютъ поклонники Пророка,
На крестъ Господній возстаетъ
Луна рогатая съ Востока.
Но мы лунѣ собьемъ рога,
Раздавимъ всякаго врага,
Мы грудью станемъ братъ за брата
И въ прахъ повергнемъ супостата.
Лишь кликнетъ бранная пора—
Мы всѣ впередъ—ура, ура!

31-го Января 1854 года.

Въ Московскихъ Вѣдомостяхъ пишутъ, что 14-го и 17-го Января настоящаго года, въ городѣ Сердобскѣ (Саратовской губерніи) жители встрѣчали и угощали казаковъ Уральскаго войска, полки котораго, № 1-го и № 2-го, проходя по своему назначенію, останавливались въ этомъ городѣ. Замѣчательно при этомъ было слѣдующее обстоятельство: «Проводивъ полки за рѣку Сердобу и распростившись съ незабвенными гостями, мы изумлены были слѣдующимъ зрѣлищемъ: нѣсколько рядовыхъ казаковъ, отдѣлясь на походѣ отъ прочихъ, пошли къ Сердобѣ и, раздѣвшись, кинулись въ нее купаться! Какъ ни проста и пріятна эта забава лѣтомъ въ Іюлѣ, но подобная потѣха зимою въ Январѣ,—при *девятнадцати градусахъ мороза*, въ рѣкѣ, покрытой льдомъ и только у моста, чрезъ который проходили полки, освобожденной отъ него на нѣсколько десятковъ саженъ, гдѣ вода почему-то не замерзаетъ во всю зиму, чѣмъ и воспользовались добрые молодцы,—была необыкновенна. Въ особенности хорошъ былъ одинъ рядовой съ окладистою бородою, на половину убѣленною сѣдиной, который, окунувшись въ рѣкѣ, преспокойно усѣлся на закраинѣ льда и, опустя ноги въ воду, ни мало не торопясь и не стѣсняясь ни леденящимъ холодомъ воды, ни морозомъ, и какъ бы не чую подъ собою льдистаго сѣдалища, спокойно поплескивалъ на себя водою, обмывая свое тѣло! Выкупавшись, одѣвшись, размывъ замерзшія бороды, на коихъ уже успѣли образоваться ледяныя сосульки, молодцы подхватили пики, вскочили на коней, гикнули, и—слѣдъ простылъ!« Р. И. 1854 г. № 32.

ПИСЬМО ИЗЪ КРЕСТЕЦКАГО УѢЗДА.

«Я не рѣдко восхищаюсь подвигами добра Русскаго дворянства, купечества и прочихъ сословій, которыя усердно приносятъ денежныя и другія пожертвованія для нашего Христолюбиваго воинства. Да, уже доказано, что Русскіе готовы всегда и на все для споспѣшествованія высокой, священной цѣли нашего Благочестивѣйшаго Государя Императора, что Русскій народъ въ этомъ отношеніи служилъ и будетъ долго служить примѣромъ другимъ націямъ; а онѣ и до сего времени считаютъ грубымъ нашъ простой народъ, Русскаго мужичка, чувства котораго, привязанность къ своему Государю и Отечеству, давно извѣстны свѣту, а того болѣе Русскому сердцу. Нашъ крестьянинъ живетъ земледѣліемъ; если земля дала ему плодъ, то онъ сегодня, завтра и даже до будущаго года, сытъ, веселъ и совершенно счастливъ; главное же богатство его заключается въ семействѣ—женѣ и дѣтяхъ, съ которыми онъ очень тяжело, какъ извѣстно, разстается. Но только не въ настоящее время! Предстоящая война эту скорбь ихъ обратила въ живѣйшую радость, потому что дѣти ихъ должны оставить домъ, отца, мать, братьевъ, сестеръ, а другіе—женъ съ дѣтьми, для того, чтобы стать въ ряды храбраго Русскаго войска, на защиту Православной Вѣры и Православныхъ Христіанъ, гонимыхъ и угнетаемыхъ невѣрными мусульманами. Будучи недавно свидѣтелемъ этихъ чувствъ и самоотверженія одного крестьянина Новгородской губерніи, я долгомъ считаю сказать нѣсколько словъ объ этомъ подвигѣ.

«По обязанностямъ службы, возложенной на меня по С.-Петербурго-Московской желѣзной дорогѣ, я проживаю Новгородской губерніи въ Крестецкомъ уѣздѣ. Въ 10-ти верстахъ отъ меня находится церковь Покрова Пресвятыя Богородицы. Въ одинъ изъ праздничныхъ дней былъ я въ этой церкви у обѣдни. Церковь была полна крестьянами; между ними помѣстился и я; слушали обѣдню, послѣ которой начался благодарственный молебенъ, съ колѣнопреклоненіемъ, о побѣдѣ, одержанной нашими храбрыми войсками надъ Турками; службу совершалъ достойнѣйшій и всѣми уважаемый сельскій священникъ. По окончаніи молебствія, одинъ изъ крестьянъ, не молодыхъ лѣтъ и, вѣроятно, болѣе другихъ знакомый со священникомъ, подошелъ къ нему и спросилъ: «А съ кѣмъ, батюшка, война и за что?» «Война»—отвѣчалъ священникъ, «съ невѣрными мусульманами, за Христіанъ, нашихъ единовѣрцевъ, которыхъ они угнетаютъ, грабятъ и убиваютъ, и за Святыя Мѣста, гдѣ Христосъ нашъ родился, страдалъ и умеръ, надъ которыми они безчинствуютъ, и потрясли спокойствіе этого священнаго края.» Крестьянинъ, поблагодаривъ священника за сказанное имъ, продолжалъ: «Хорошо, что я узналъ это отъ васъ батюшка. Я дол-

женъ отдать одного сына по очереди въ солдаты, а теперь *пускай идутъ всѣ пятеро на доброе дѣло*; я съ своей старушкой какъ нибудь управлюсь въ домѣ, а придетъ пора и время, такъ и самъ пойду, хоть за больными ходить.» Эти слова были произнесены старикомъ-крестьяниномъ изъ глубины души, и священникъ благословилъ его доброе намѣреніе. Въ непродолжительномъ времени, по всему околотку разнеслись слухи о причинахъ войны; во всѣхъ уголкахъ собирались добрые сосѣди и за дружеской чаркой пили за здоровье Батюшки-Царя и всего Его Августѣйшаго Дома, а на сходкахъ честь и уваженіе отдавались болѣе другихъ тѣмъ, у которыхъ было болѣе сыновей въ возрастѣ, позволяющемъ идти на службу. Такая жертва выше и безцѣннѣе всякихъ сокровищъ! Что скажутъ на это западные иностранцы? Конечно удивятся тому, что подъ бѣднымъ, сѣрымъ кафтаномъ скрываются такія высокія и нѣжныя чувства къ Отечеству. Но мы знаемъ эти чувства: каждый Русскій при рожденіи наслѣдуетъ ихъ отъ отца и матери, и познаетъ, что для него выше всего на свѣтѣ Богъ, Государь и Отечество—Русь Святая!» А. М. Р. и. 1854 г. № 53.

Нижній-Новгородъ. *24 Ноября* будетъ памятно для нижегородскихъ жителей: въ этотъ день они простились съ побѣдоносными защитниками нашей Руси православной, ибо на другой день долженъ былъ по утру выходить изъ Нижняго-Новгорода Тарутинскій полкъ. Всѣ чины этого полка, болѣе десяти лѣтъ простоявъ въ Нижегородской Губерніи, пользовались всеобщимъ уваженіемъ. Теперь они отправились на защиту Святой Россіи и на славу Святой Вѣры. Можно ли проводить такихъ героевъ къ кровавымъ подвигамъ за насъ самихъ, за нашъ кровъ, отчизну и за нашу Святую Вѣру, равнодушно? По этому Нижегородское купечество предположило 24 числа проститься съ нашими воинами за хлѣбомъ-солью. Отслушавъ первоначально Святую литургію и молебенъ въ Кафедральномъ Соборѣ по случаю тезоименитства Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Екатерины Михаиловны, *жители Нижняго-Новгорода* отправились на плац-парадную площадь, гдѣ вокругъ памятника незабвеннаго гражданина Космы Минина выстроился Тарутинскій полкъ, котораго одинъ видъ пораждалъ въ жителяхъ благоговѣніе. Тутъ отправленъ былъ духовенствомъ съ колѣно-преклоненіемъ чинъ благословенія въ дальній путь и тутъ же, пожелавъ воинамъ милости и защиты Божіей, здѣшній градской глава пригласилъ общихъ гостей на завтракъ, приготовленный въ воинскихъ казармахъ, гдѣ было угощено какъ полковое начальство, такъ равно и нижніе чины. Первый тостъ былъ предложенъ за драгоцѣнное здравіе Того, Кто столь дорогъ сердцу Русскому, за здра-

віе обожаемаго Россіею Государя Императора и Его Августѣйшаго Дома. Потомъ провозглашенъ тостъ за здоровье нашего почтеннаго и добраго начальника, Нижегородскаго военнаго губернатора, Свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіора князя Михаила Александровича Урусова, который хотя и не былъ за болѣзнію при настоящемъ торжествѣ, но болѣзнь не могла отдѣлить его отъ любви Нижегородскихъ жителей; потомъ продолжались тосты за здоровье побѣдоноснаго воинства и за здоровье Нижегородскаго купечества. спб. в. 1854 г. № 32.

Мценскъ. Часто мы имѣли удовольствіе читать объ усердіи *Тульской* губерніи въ пользу проходящихъ войскъ; теперь довелось и намъ пройти черезъ *Тульскую* губернію и испытать гостепріимство *Тульскаго дворянства.* Мы спѣшимъ выразить имъ чувства благодарности за ихъ хлѣбъ-соль, и да благословитъ Господь усердіе ихъ на общую пользу желаннымъ успѣхомъ! Много проходило командъ и полковъ по Тульскому тракту; въ числѣ ихъ, *Тарутинскій* Егерскій полкъ прошелъ изъ послѣднихъ; но и послѣдній, какъ и первый былъ встрѣченъ и провоженъ радушными Туляками, какъ милый другъ или любезный братъ. Обо всемъ было подумано, все предусмотрѣно: большая дорога была ежедневно расширяема и очищаема отъ наносу снѣга; проселочныя дороги, обсаженныя еловыми кустиками, торно вели отъ селенія къ селенію и отъ деревни къ деревнѣ; придемъ ли въ городъ—солдатамъ уже приготовлены водка, мясо и калачи; приходимъ въ деревню—вся эта провизія раздѣлена уже на десятки и вкусно сварена хозяевами. Солдаты не проходили, а, можно сказать, пролетали по 23 градусному морозу, опредѣленные переходы бодро, весело и скоро; радушный пріемъ, сытная пища и желаніе раздѣлить труды и славу ратныхъ товарищей на югѣ, согрѣвали всѣ сердца, и въ чувствѣ одушевленія забытъ былъ морозъ и нечувствителенъ ранецъ съ поклажей. *Дворянство Чернскаго уѣзда*, въ особенности, отличилось своимъ гостепріимствомъ; оно пожертвовало большія суммы для облегченія своихъ крестьянъ и для улучшенія пищи солдатамъ. Предводитель ихъ, В. П. *Мининъ*, строго наблюдалъ за порядкомъ раздѣла провизіи и ея доброкачественностію. Здѣшніе дворяне, кромѣ пожертвованій въ пользу солдатъ, старались доставить и всевозможныя удобства для гг. офицеровъ: встрѣчали ихъ на маршѣ, отводили у себя въ домахъ квартиры и угощали чисто по-руски. Приведу примѣръ чувствъ Тульскаго дворянства. Пришедши съ ротою на ночлегъ *Чернскаго уѣзда* въ с. *Бредихино*, мы нашли, что помѣщикъ, П. Г. *Раевскій*, по обыкновенію, отвелъ квартиры для гг. офицеровъ у себя въ домѣ. Мы пришли, познакомились

и послѣ первыхъ привѣтствій, разговоръ, разумѣется, перешелъ къ дѣйствіямъ нашихъ войскъ на границахъ Турціи. Возблагодаривъ Провидѣніе за помощь нашему оружію, мы разговорились о чувствахъ, одушевляющихъ теперь все Русское войско и всѣ сословія Русскаго народа. «Намъ ничего не стоитъ,» сказалъ помѣщикъ, «если бы только потребовалось, предложить Государю Императору, на военные расходы по рублю серебромъ съ души, что составитъ 1,400,000 руб. сер. съ одной нашей губерніи; другія губерніи ужь вѣрно не отстанутъ! Россія, слава Богу, неистощима и непобѣдима!» Эти патріотическія чувства нашли отголосокъ въ сердцахъ гг. офицеровъ и произвели мгновенный взрывъ «ура!» «Ура» великому нашему Государю! «Ура» дорогому нашему Отечеству, Руси Православной! «Ура» храброму Россійскому воинству! «Ура» благородному, достойному Тульскому дворянству! р. и. 1854 г. № 21.

«Студенты *Московскаго Университета* изъявили желаніе, по выдержаніи экзамена, стать въ ряды нашего храбраго воинства, и итти, куда ихъ призоветъ воля Государя Императора, для чего экзаменъ выпускнымъ студентамъ, вмѣсто Мая, назначенъ въ Февралѣ. Когда враги грозятъ Отечеству, солдатская сѣрая шинель, походная аммуниція и ружье имѣютъ для нихъ особую прелесть. Они съ охотою и отличіемъ учились на университетскихъ скамьяхъ, и съ такою же охотою пойдутъ проливать кровь за Отечество. Вотъ разительное отличіе превосходства нравственныхъ качествъ русскаго студента! Русскій профессоръ со стороны смотритъ на ожесточенный споръ иностранныхъ ученыхъ, и, неотуманенный духомъ партій, съ безпристрастнымъ приговоромъ передаетъ своимъ слушателямъ чистое ученіе, чуждое всякихъ лжемудрствованій. Повторимъ при этомъ опять чувство сыновней признательности Державному Покровителю наукъ и исполнителямъ Его священной воли-начальникамъ и профессорамъ нашихъ университетовъ, которые показали и уяснили намъ благородное назначеніе человѣка.» с. пч. 1854 г. № 20.

ВОСПОМИНАНІЯ О ПРАЗДНЕСТВАХЪ ВЪ СТАВРОПОЛЬСКИХЪ ДУХОВНЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ.

Радостнѣйшая вѣсть о побѣдѣ, дарованной Господомъ Богомъ надъ врагами нашими при *Ахалцыхѣ*, достигла въ нашъ малый пріютъ уже на другой день послѣ того какъ совершено торжество о семъ славномъ событіи для отечества; а между тѣмъ дѣтская любознательность, дѣт-

свое сочувствіе ко благу отечества, дѣтская, еще безсознательная любовь къ отечественной славѣ, явственно выражались на лицахъ всѣхъ питомцевъ, и многіе изъ нихъ желали подробнѣйшихъ свѣдѣній о бывшемъ торжествѣ. Это побудило начальника училищъ объявить всѣмъ питомцамъ въ собраніи ихъ о радостнѣйшемъ событіи 23-го уже Ноября, послѣ чего и совершено было благодарственное молебствіе Господу Богу за дарованіе побѣды. И надобно было видѣть, съ какою искренностію всѣ дѣти приняли это извѣстіе!

Всѣ и каждый изъ нихъ обратили взоръ ко Всевышнему, и сердце Русское, равно бьющееся любовію къ своему Государю и Отечеству, и у малаго и у великаго, и у знатнаго и незнатнаго, могло выразиться у сихъ юныхъ питомцевъ только мольбою ко Всевышнему. Мы были свидѣтелями этой дѣтской мольбы и дѣтскихъ слезъ радости,—не лучшая ли это жертва Богу, паче всѣхъ другихъ жертвъ?..

Но когда, по возглашеніи многолѣтія Государю Императору и всему Августѣйшему Его Дому, а также Христолюбивому Россійскому воинству, было возглашено служителемъ церкви: *вѣчная память побіеннымъ на брани воинамъ* и въ слѣдъ за тѣмъ благотворителю и создателю дома училищнаго общежитія купцу Ивану Григорьевичу *Гониловскому* и бывшему начальнику Ставропольскихъ духовныхъ училищъ, *Протоіерею Александру*, память о которомъ такъ жива при здѣшнихъ училищахъ, а въ сей день еще болѣе оживлена тѣмъ, что Свѣтый Благовѣрный князь Александръ Невскій былъ покровителемъ его жизни, * всѣ дѣти съ благоговѣйною мольбою пали на землю, и молчаніе,—послѣ пропѣтія всѣми питомцами: «вѣчная память,»—отозвалось великою горестію въ душахъ всѣхъ.

Мы вышли изъ молитвенной залы въ $8^1/_2$ часовъ утра, преисполненные различными чувствами радости и скорби, и видѣли, какъ дѣти, сочувствуя одинаково и радости, и скорби, пошли по своимъ классамъ, дѣлясь въ дружескихъ своихъ разговорахъ различными ощущеніями настоящаго торжества.

«Мы спѣшимъ сообщить это извѣстіе, какъ доказательство того, что во всѣхъ уголкахъ нашего любезнаго Отечества одинаково сорадуются,

* Здѣсь нельзя не упомянуть о добромъ обычаѣ, введенномъ у воспитанниковъ духовнаго училищнаго общежитія: собираясь ежедневно дважды на молитву, утромъ и вечеромъ, всѣ дѣти совокупно поютъ нѣкоторыя молитвы тихо, стройно и благоговѣйно, а одинъ очередный вычитываетъ еще нѣкоторыя молитвы. По окончаніи молитвы, молятся о здравіи и спасеніи Царя, Святѣйшаго Синода и мѣстнаго преосвященнаго, далѣе поминаютъ благодѣтелей и благотворителей училища—живыхъ о здравіи, почившихъ же о упокоеніи въ царствіи небесномъ. Въ число послѣднихъ входятъ всѣ бывшіе начальники и наставники, а также и питомцы скончавшіеся въ училищѣ. Такая память не есть ли та вѣчная память, которую мы просимъ у Бога?

всему радостному въ Отечествѣ, и одинаково скорбѣть, о чемъ достойно скорбѣть...» Р. И. 1854 г. № 28.

ПРОЩАНІЕ ЖИТЕЛЕЙ БѢЛГОРОДА СЪ ДРАГУНСКИМЪ ЕГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА ПОЛКОМЪ, ПРЕДЪ ВЫСТУПЛЕНІЕМЪ ОНАГО ВЪ ПОХОДЪ НА КАВКАЗЪ.

4-го и 6-го чиселъ Декабря, 1853 г. *жители Бѣлгорода* прощались съ Драгунскимъ Его Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полкомъ, квартировавшимъ въ *Бѣлгородѣ* около 25-ти лѣтъ, и это прощанье на долго сохранится въ памяти радушныхъ жителей, свыкшихся съ воинами.

Въ домѣ купца *Мачулина* усердіе гражданъ созвало нижнихъ чиновъ, чтобы угостить ихъ, по обычаю русскому, на дорогу хлѣбомъ-солью. Предъ самымъ обѣдомъ, среди собравшихся солдатъ, явился, г. начальникъ дивизіи, генералъ-лейтенантъ *Монтрезоръ* и высказалъ жителямъ Бѣлгорода благодарность за то рѣдкое радушіе, которое они всегда оказывали солдатамъ, и за ту хлѣбъ-соль, которую предлагаютъ имъ на прощанье. Затѣмъ, наливъ чарку водки, генералъ провозгласилъ за здравіе Государя Императора громкое «ура,» и солдаты, въ одинъ голосъ, повторили это слово, исполненное чувства преданности и любви къ Царю! Затѣмъ начался обѣдъ. Начальникъ дивизіи, съ предводителемъ дворянства Бѣлгородскаго уѣзда *Черноглазовымъ* и почетными гражданами, въ продолженіе всего стола, находились вмѣстѣ съ нижними чинами, и своимъ ласковымъ словомъ проливали отраду въ сердца стѣсненныя чувствомъ разлуки съ мирнымъ пріютомъ.

По окончаніи обѣда, начальникъ дивизіи съ предводителемъ дворянства и почетными гражданами отправился въ домъ купца *Чумичева*, гдѣ собрались всѣ штабъ и оберъ-офицеры полка раздѣлить прощальную хлѣбъ-соль вмѣстѣ съ хозяевами. Обѣдъ былъ роскошный, изысканный, и по окончаніи его провозглашены были тосты за здравіе Государя Императора, шефа полка Великаго Князя Николая Николаевича, начальника дивизіи генерала Монтрезора, за благоденствіе полка и командира его полковника *Куколевскаго*. Тосты были сопровождаемы громкими и единодушными «ура!» Хоръ военной музыки, своими воинственными звуками, одушевлялъ еще болѣе бесѣду присутствовавшихъ и заставлялъ ихъ на время забывать горестное чувство разлуки другъ съ другомъ. Все это происходило 4-го Декабря. Но вотъ приблизилось время прощанья, которое совершилось 6-го Де-

кабря, не въ тѣсномъ, для многочисленнаго народа, домѣ, а подъ открытымъ небомъ на городской площади.

Утро этого дня было морозное, снѣгъ падалъ клочьями изъ сѣрыхъ, угрюмо висѣвшихъ надъ городомъ, облаковъ. На городскихъ колокольняхъ било девять часовъ. Вѣтеръ разносилъ по опустѣлымъ улицамъ города призывный благовѣстъ къ обѣдни, для принесенія Богу молитвы. Все *Бѣлгородское* народонаселеніе собралось на площади, куда влекло его сердце, излиться теплою мольбою за Царя и Христолюбивое воинство, идущее для защиты Вѣры Христіанской, Царя Державнаго и Руси православной.

На городской площади собрались храбрые воины, вѣрные сыны Россіи, призываемые разить враговъ, и съ благоговѣніемъ внимали молебному пѣнію. Вокругъ нихъ толпился народъ. Порою доносилось до слуха молебное пѣніе священнодѣйствующихъ съ площади, гдѣ надъ чудотворною иконою Святителя Николая, именуемаго Ратнымъ, развѣвалось воинское знамя Россіи и, по сторонамъ иконы стояли священныя хоругви—христіанскія знаменія побѣды надъ смертью.

Скоро эта торжественная картина смѣнилась другою, умилительною. Грозные для враговъ, непобѣдимые на полѣ брани, могучіе воины Русскіе, за священнымъ соборомъ пастырей *Бѣлгорода* преклонили колѣна—предъ Тѣмъ, въ рукѣ Коего судьбы Царей и народовъ.

Затѣмъ настала послѣдняя минута прощанья съ городомъ, гдѣ, около 25-ти лѣтъ, мужественные воины покоились подъ гостепріимнымъ кровомъ радушныхъ жителей. Не у одного человѣка стѣснилось сердце томительною тоскою, слезы повисли на рѣсницахъ... Съ благоговѣніемъ приняли воины напутственное окропленіе святою водою. Ярко блисталъ, въ рукахъ представителя гражданъ, градскаго головы *Муромцева*, въ позлащенной ризѣ, образъ Святителя Христова Николая, съ благодарнымъ чувствомъ, свойственнымъ самымъ близкимъ друзьямъ, разстающимся между собою, *жители Бѣлгородскіе* благословляли иконою шедшихъ на защиту православія. «Ребята!» произнесъ полковой командиръ, полковникъ *Куколевскій* и сердца воиновъ, привычныя къ этому голосу добраго начальника, затрепетали. Держа надъ головою икону Святителя, «ребята!» повторилъ онъ, «*жители Бѣлгорода* напутствуютъ васъ иконою Святителя Христова Николая!.. Онъ будетъ нашимъ спутникомъ и защитникомъ на полѣ брани!» Троекратное, единодушное «ура» было отвѣтомъ любимому начальнику. «На коней!» скомандовалъ онъ, и чрезъ минуту храбрые воины двинулись стройными рядами, въ дальнія страны, къ новой славѣ, къ новымъ побѣдамъ.

Р. И. 1854 г. № 82.

Намъ пишутъ изъ *Богородска*, что 15-го Января выступилъ оттуда 3-й баталіонъ Углицкаго Егерскаго полка, назначенный въ походъ. Наканунѣ этого дня совершено было на городской площади молебствіе, въ присутствіи предводителя дворянства, Всеволода Николаевича *Сипягина*, дворянства, городскихъ чиновниковъ и всего городскаго общества. По окончаніи молебствія было провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всему Августѣйшему Дому, и соборнымъ протоіереемъ *Архангельскимъ* произнесено къ воинамъ приличное слово. Городской голова *Тюляевъ*, въ видѣ напутственнаго благословенія, поднесъ баталіону образъ Христа Спасителя въ серебряной вызолоченой ризѣ, съ богатыми украшеніями и надписью: «*На тя Господи, уповахомъ, да не постыдимся во вѣки. 1854 года Января 14 го, отъ гражданъ города Богородска 3-му баталіону Углицкаго Егерскаго полка. Любимымъ нами воинамъ.*» Г-нъ баталіонный командиръ, принявъ этотъ образъ, передалъ его протоіерею, который, вмѣстѣ съ окропленіемъ баталіона св. водою, обнесъ икону по рядамъ войскъ. Затѣмъ нижніе чины были приглашены къ столамъ, на которыхъ заблаговременно приготовлена была градскимъ обществомъ винная порція и закуска; окончательно же весь баталіонъ жителями Богородска былъ приглашенъ по домамъ и угощенъ сытнымъ обѣдомъ и ужиномъ.

Въ то же время Богородскій предводитель дворянства пригласилъ къ себѣ всѣхъ наличныхъ дворянъ и городскихъ чиновниковъ, вмѣстѣ съ г. баталіоннымъ командиромъ и всѣми офицерами, къ обѣденному столу, чтобы, по русскому обычаю, проводить гостей съ хлѣбомъ и солью. Во время истинно радушнаго обѣда, г. *Сипягинъ* провозгласилъ первый тостъ за здравіе Государя Императора и всего Августѣйшаго Дома. Этотъ тостъ былъ принятъ, какъ вездѣ и всегда на Руси, громкимъ и единодушнымъ «ура!..» Далѣе слѣдовали тосты за настоящія и будущія побѣды Русскаго воинства, наконецъ желаніе добраго пути молодцамъ-егерямъ.

Въ день выступленія, баталіонъ, въ сопровожденіи всѣхъ жителей, стройно и весело отправился въ предстоящій походъ.

Богородскій житель.

Р. И. 1854 г. № 25.

НОВАЯ ОДЕССА.

Въ *Херсонской* губерніи, въ военномъ поселеніи *Новой Одессѣ* и ея окружности стоялъ Уланскій Герцога Нассаускаго полкъ, который лѣтомъ 1853 года отправился къ Дунаю, и тамъ ожидаетъ очереди опять

блеснуть своимъ оружіемъ; теперь на его квартирахъ расположился Ново-Архангельскій Уланскій полкъ. Памятный для Россіи день 6-го Декабря, для Новоархангельскаго полка есть двойной праздникъ: тезоименитство Государя Императора и праздникъ полка. Къ этому дню изъ всѣхъ деревень съѣхались въ штабъ полка, *сел. Новую Одессу*, всѣ офицеры. Рано утромъ раздался благовѣстъ сельскаго колокола, призывавшій Православныхъ вознести свои молитвы къ Царю Небесному, за сохраненіе здравія и за долголѣтнюю жизнь Царя земнаго; по главной улицѣ съ хоромъ трубачей и четырьмя штандартами, прошелъ церковный парадъ; по окончаніи молебствія, парадъ этотъ, прошедши церемоніяльнымъ маршемъ, понесъ къ дому полковаго командира штандарты, гдѣ съ отданіемъ обычной чести, всѣ офицеры полка и другихъ командъ, какія только находились въ штабѣ принесли усердное поздравленіе полковому командиру, генералъ-маіору *Кричинскому*: онъ привѣтливо благодарилъ почти каждаго и попросилъ всѣхъ къ себѣ на военный обѣдъ. При возглашеніи его превосходительствомъ перваго тоста за здравіе Государя Императора, раздалось громовое «ура,» на лицахъ всѣхъ присутствующихъ выразилась восторженность и народная гордость за Царя своего, доступная только чувствамъ Русскаго; это «ура» длилось съ полчаса; трубачи грянули «Боже, Царя храни;» офицеры, сперва тихо, а потомъ, какъ будто по мановенію невидимой руки, громко и звучно запѣли всѣ этотъ величественный гимнъ, приводящій въ содроганіе Русскія души. Смотря на энергическія черты храбрыхъ воиновъ, на всеобщее одушевленіе, можно было подумать, что они совершенно перенеслись лицемъ къ лицу противъ непріятеля земли Русской; и вдругъ слова: «Царствуй на славу намъ, царствуй на страхъ врагамъ!..» раздались еще громче, еще звучнѣе, и съ особеннымъ восторгомъ силились ихъ высказать какъ хозяинъ, такъ и всѣ, кто только былъ въ залѣ, и въ это мгновеніе, за своего любимаго Православнаго Царя и за Русь Святую каждый былъ готовъ броситься въ огонь и въ воду. Тутъ невольно родилась мысль, что съ такимъ духомъ и такими чувствами къ своему Монарху, Русскій народъ будетъ долго и долго служить примѣромъ всѣмъ обитателямъ земнаго шара; дай Богъ, чтобъ эта преданность къ Царямъ кончилась вмѣстѣ съ концемъ міра. Радушный хозяинъ, угощая гг. офицеровъ, не позабылъ позаботиться и объ угощеніи солдатъ; съ такимъ духомъ русскихъ полковъ можно ожидать чудесъ храбрости.

А. Д. П.

Р. И. 1854 № 30.

Баку. 21-го Декабря. Громъ побѣдъ нашихъ героевъ съ береговъ Арпачая, Понта Эвксинскаго и самаго Дуная, хотя не быстро, но благотворно отдался на берегахъ сѣдаго Каспія: и сердца наши забились радостью...

Вся нынѣшняя осень, говорятъ, вездѣ, а у насъ въ особенности выходитъ изъ ряда обыкновенныхъ нашихъ временъ года. Вмѣсто вѣтровъ, ясности и сухости погоды, у насъ съ самаго Сентября мѣсяца необыкновенная, хотя относительная, тишина, изобиліе влаги и дождей. Море безпрестанно кутается туманами, а горы дымятся облаками и почти постоянныя тучи скрываютъ наше небо и солнце. Суровыя прежде окрестности наши, правда, ярко зелѣнѣютъ: но за то пути сообщенія едва не прерваны. Вотъ причина почему до насъ доходятъ такъ поздно всѣ вѣсти.

Летучая молва и газета «Кавказъ» давно уже все возвѣстили; но только 13-го Декабря мы услышали изъ устъ Св. Церкви призывное слово Державнаго къ оружію.

20-го Декабря, мы праздновали три знаменитыя побѣды. Всѣ здѣшнія войска и большая часть народа собрались въ крѣпостной церкви (день былъ воскресный). Послѣ обѣдни все устремилось на эспланаду крѣпости, чрезъ Шемахинскія ворота. Тамъ противъ памятника князю Циціанову, между предмѣстіемъ, крѣпостью и моремъ, всѣ войска выстроились треугольникомъ вокругъ приготовленнаго стола для священнослуженія: они состояли изъ 2-хъ ротъ 9-го Линѣйнаго баталіона, отдѣленія моряковъ, Артиллерійской роты, Инженерной команды, казачьяго отдѣленія и фурштата. Зазимовавшій на здѣшнемъ рейдѣ большой пароходъ «Ленкорань,» двѣ шкуны и нѣсколько баржъ украшались разноцвѣтными флагами; купеческія суда, числомъ до 60-ти, тоже распустили свои вымпелы; свѣжій сѣверный вѣтеръ, опахивая холодомъ, напоминалъ намъ родную зиму, но окрестности берега красовались яркою зеленью. Раздался грохотъ барабановъ и рѣзкій звукъ военныхъ роговъ, и изъ крѣпости показалось баталіонное знамя, сопровождаемое обычнымъ своимъ карауломъ и музыкантами. Когда все пришло въ окончательный порядокъ, и команда отдала на молитву, головы всѣхъ присутствующихъ, кромѣ, разумѣется, мусульманъ, открылись; комендантъ, начальникъ морской станціи и прочіе командиры частей съ своими офицерами приблизились къ мѣсту священнодѣйствія. Священникъ прочиталъ звучно и внятно во всеуслышаніе объявленіе высшаго начальства: о побѣдахъ, одержанныхъ нашими войсками, подъ командою генералъ-лейтенанта князя Андроникова, князя Бебутова, и морской побѣдѣ нашего флота въ Синопскомъ рейдѣ, вблизи того знаменитаго для насъ мѣста, откелѣ въ первый разъ св. Апостолъ Андрей принесъ на берега Днѣпра проповѣдь Божественнаго ученія Христовой Вѣ-

ры. «Возблагодаримъ Господа, сказалъ нашъ пастырь въ заключеніе объявленія, возблагодаримъ Господа Бога, даровавшаго столь блистательныя побѣды Благовѣрному нашему Императору и Христолюбивому побѣдоносному Русскому воинству надъ сильнымъ непріятелемъ.»

И вотъ подъ свѣтлымъ небомъ, на берегу сѣдаго моря и блистающей отъ яркаго солнца зелени окрестныхъ горъ и скатовъ, прежде столь мрачныхъ и нагихъ, все множество народа, по гласу пастыря вѣры, преклонило во умиленіи колѣна предъ Господомъ силъ! Священныя пѣсни: Спаси Господи, люди твоя! звучнѣй и звучнѣй вырывались изъ умиленныхъ сердецъ, наконецъ тихій возгласъ священника: «многая лѣта побѣдоносному Царю и Воинству!» слившись съ звучнымъ пѣніемъ хора, отгрянулъ въ раскатахъ военнаго клика «ура» и 101-го пушечнаго выстрѣла со стѣнъ крѣпости и судовъ. Стоустое эхо понеслось по ущеліямъ отраслей Кавказа и по зыби Каспія на необъятное пространство. Пусть горскіе мятежные народы слышутъ эти громы побѣдъ и смирятся предъ тѣми, которые хотятъ одного мира и спокойствія!

Послѣ молебствія всѣ войска тѣмъ же порядкомъ возвратились въ крѣпость. Здѣсь за высокими стѣнами и подъ свѣтлою лазурью неба, какъ въ огромной теплой залѣ, на площади противъ комендантскихъ помѣщеній были накрыты столы, и всѣ войска угощаемы на счетъ гражданина *Бабаносова* водкою, хорошими щами и пловомъ. Пастырь благословилъ трапезу, комендантъ Р. Р. *Ховенъ* поздравилъ съ побѣдами собратій ихъ; тѣмъ пріятнѣе было это поздравленіе, что и здѣшнія войска бываютъ въ частныхъ походахъ въ горы, и одна рота только что возвратилась, а другая пошла на смѣну ей. Послѣ «ура» за побѣды, тѣже отклики загремѣли за здравіе и благоденствіе Великаго Царя, за здоровье вождей и воиновъ Кавказскаго корпуса и Черноморскаго флота.

Между тѣмъ, какъ нижніе чины весело пировали подъ свѣтлымъ небомъ, офицеры, гражданскіе, чиновники и граждане приглашены были на завтракъ къ коменданту, гдѣ мы окончили торжество этого достопамятнаго для насъ дня. КАВК. 1854 г. № 1.

Кашира (Тульской губ.). Командиръ 6-го Пѣхотнаго корпуса сообщилъ, что, при выступленіи Легкой № 6-го батареи 18-й артиллерійской бригады изъ города Каширы, 19-го Ноября 1853 г., исправлявшій должность Каширскаго уѣзднаго предводителя дворянства передалъ батареѣ образъ Спасителя, *благословеніе Каширскаго дворянства*, выступающему противъ непріятеля войску, а *купеческое* и *мѣщанское общества* сего города предложили хлѣбъ соль. Послѣ чего нижніе чины угощены закускою, а Кашир-

скій откупщикъ купецъ *Нѣмчиковъ*, отпустилъ имъ по порціи водки, и повторилъ это на слѣдующей станціи. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему о семъ докладу, разрѣшивъ Легкой № 6-го батареѣ принять пожертвованный образъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: *Каширскому дворянству*, а также *купеческому* и *мѣщанскому обществамъ* города *Каширы* объявить Монаршую благодарность за сочувствіе, оказанное ими чинамъ означенной батареи. с. пч. 1854 г. № 22.

Рославль (Смол. губ.). Командующій первою бригадою резервной дивизіи 3-го Пѣхотнаго корпуса, полковникъ Кузьминцкій, рапортомъ отъ 11-го Декабря 1853 года, довелъ до свѣдѣнія г. начальника Смоленской губерніи, что при проходѣ командуемой имъ бригады чрезъ городъ *Рославль* съ 27-го Ноября по 3-е Декабря, жители съ примѣрнымъ радушіемъ принимали воинскихъ чиновъ: они предоставляли всѣ выгоды въ помѣщеніи штабъ и оберъ-офицеровъ и въ довольствіи нижнихъ чиновъ. Каждый изъ жителей вмѣсто наблюденія за уравнительнымъ постоемъ, обращался съ просьбою о томъ, чтобы поставить къ нему болѣе, показывая одинъ предъ другимъ готовность угостить роднаго воина, какъ жданаго гостя. Причемъ полковникъ Кузьмицкій присовокупилъ, что общему радушію жителей содѣйствовали *Рославскіе Городничій и Городской Голова*.
с. пч. 1854 г. № 22.

Казанское-русское и *татарское-купечество*, въ ознаменованіе дня тезоименитства Его Императорскаго Величества, и побѣдъ, одержанныхъ надъ Турками, пожертвовало въ пользу раненыхъ воинскихъ чиновъ, съ каждаго рубля, объявляемаго на 1854 годъ капитала 1-й и 2-й гильдій по *половинѣ*, а 3-й гильдіи по *четверти процента*. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу о семъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: благодарить *Казанское русское* и *татарское купечество* за приношеніе въ пользу раненыхъ, а собранную имъ сумму обратить въ инвалидный капиталъ. с. пч. 1854 г. № 25.

ПРОЩАНІЕ ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДА КУРСКА СЪ ДРАГУНСКИМЪ Е. В. ПРИНЦА ЭМИЛІЯ ГЕССЕНСКАГО ПОЛКОМЪ, И СЪ ШТАБОМЪ 2-Й ДРАГУНСКОЙ ДИВИЗІИ.

Въ настоящее время военныхъ передвиженій, когда Москва проводила такимъ сладостно-молитвеннымъ напутствіемъ войска 6-го Пѣхотнаго Корпуса, когда Калуга, Рязань, Владиміръ, города губерній Тульской и Орловской провожали своихъ добрыхъ гостей-воиновъ, и наша Курская губернія сумѣла проститься съ войсками 2-й Драгунской Дивизіи, размѣщенными по разнымъ ея уѣздамъ. Бѣлгородъ, Короча, Обоянь прощались и угощали своихъ воиновъ, не по столичному правда, но за то съ рѣдкимъ радушіемъ и полною искренностью чувствъ—и не мудрено, около 20 лѣтъ полки этой дивизіи стояли постоянно на однѣхъ и тѣхъ же мѣстахъ, а дивизіонный штабъ съ полкомъ Его Высочества Принца Эмилія Гессенскаго—въ самомъ Курскѣ. 18-е число Февраля было днемъ выступленія Гессенскаго полка изъ нашего города; но не въ русскомъ обычаѣ отпускать въ путь добрыхъ гостей безъ хлѣба-соли, безъ теплой молитвы на дорогу, а всѣ чины этого полка сдѣлались давно не гостьми, а почти родными жителямъ города. Вотъ почему праздники и проводы начались раньше. Всѣмъ сословіямъ хотѣлось выразить свое дружеское усердіе къ воинамъ, идущимъ на брань за дѣло святое: за вѣру и угнетеніе христіанъ невѣрными. *Купеческое общество* города положило: первое проститься съ ними за русскимъ обѣдомъ, 13-го числа Февраля, а 18-го числа благословить на путь, стоявшій въ городѣ Гесенскій полкъ иконою Христа Спасителя—*дворянство* и *чиновники* города предоставили себѣ проститься съ ними позже 16-го числа блестящимъ баломъ и за богатымъ ужиннымъ столомъ, а 18-го проводить воиновъ и дивизіонный штабъ, напутствуя всю дивизію благословеніемъ иконы Знаменія Богоматери. Граждане города не забыли и нижнихъ воинскихъ чиновъ: они простились съ солдатами 14 числа, и также хлѣбомъ-солью.

Въ субботу, 13 Февраля, по приглашенію отъ градскаго главы, разосланному еще заранѣе, въ залу Дворянскаго Собранія собрались, часамъ къ 2-мъ, чины военные: генералы, штабъ и оберъ-офицеры, служащіе чиновники, многіе изъ дворянъ и почетнѣйшіе изъ купечества. Обѣденный столъ, огромнымъ покоемъ во всю длину залы, былъ накрытъ болѣе нежели на 200 кувертовъ. Дружно и братски сходились по комнатамъ собранія военные и статскіе, дворяне и граждане; казалось это была одна семья, собравшаяся раздѣлить трапезу и наговориться до-сыта, зная, что имъ не много остается времени быть вмѣстѣ. Въ $^1/_2$ 3-го прибылъ въ залу собранія и его превосходительство г. начальникъ губерніи—но обѣдомъ медлили, какъ будто боялись, чтобъ кто нибудь изъ этой многочисленной

семьи не опоздалъ, или не ошибся временемъ,—и въ 3 часа только усѣлись за обѣдъ, при звукахъ музыки, прекраснаго и всѣми любимаго оркестра А. А. Нелидова. Сытныя блюда одно за другимъ, предлагаемыя гостямъ, и добрыя вина,—заготовленныя, какъ видно, не скупою рукою радушныхъ хозяевъ—оживили бесѣду; веселый говоръ загулялъ по всему протяженію столовъ—но вотъ заморскій напитокъ запѣнился въ русскихъ бокалахъ, играя золотистою струею; распорядитель празднествъ, градской глава, со всѣмъ обществомъ своимъ, подошелъ къ столу, гдѣ сидѣлъ начальникъ губерніи, прямо противъ генераловъ и старѣйшихъ изъ штабъ-офицеровъ, тогда онъ привсталъ съ своего мѣста, и тишина водворилась въ залѣ. Обратившись къ начальнику дивизіи, г. начальникъ губерніи началъ такъ: «Курскіе граждане, признательные къ тихому и спокойному «квартированію нижнихъ чиновъ, искренно благодарятъ ваше превосходи«тельство и весь корпусъ гг. штабъ и оберъ-офицеровъ Гессенскаго пол«ка за вниманіе, которымъ они пользовались во все время пребыванія ва«шего здѣсь, въ Курскѣ. Затѣмъ мы всѣ въ совокупности желаемъ вамъ «душевно на новомъ военномъ поприщѣ имѣть счастіе обратить особое вни«маніе Государя и пріобрѣсти славу, которой мы, какъ Русскіе и какъ «искренно вамъ преданные, будемъ сердечно радоваться.» И затѣмъ провозгласилъ первый тостъ за здоровье Государя Императора: громкое неумолкаемое ура! было единодушнымъ отвѣтомъ на этотъ возгласъ, а оркестръ заигралъ наше народное: *Боже, Царя храни!* Второй тостъ провозглашенъ былъ г. начальникомъ губерніи за здоровье отсутствовавшаго корпуснаго командира, и вторичное ура! огласило залу. Третій тостъ былъ поднятъ за здоровье начальника дивизіи; всѣ встали съ мѣстъ своихъ, чины военные и статскіе смѣшались вмѣстѣ, и все кричало ему ура! «Благодарю васъ, господа,» сказалъ растроганный генералъ, «за ваше вниманіе. Оно долго не изгладится въ сердцахъ нашихъ—и на полѣ битвы мы будемъ вспоминать объ васъ. Да, мы уносимъ съ собою самое пріятное воспоминаніе о нашемъ пребываніи среди васъ!»

Тостъ, въ честь храбрыхъ воиновъ Русскихъ, былъ принятъ всѣми самымъ единодушнымъ образомъ. Это громогласное ура, прерывавшееся нѣсколько разъ, долго бы не кончилось, если бъ вставшіе изъ-за стола гости не возвѣстили объ окончаніи обѣда. Но и тутъ еще тосты не прекращались. Нашъ внимательный начальникъ губерніи предложилъ тостъ за здоровье бригаднаго командира, потомъ за здоровье полковаго командира, и еще тостъ за здоровье полка. А между тѣмъ уже многіе разъѣзжались и пробило 5 часовъ, когда празднественный обѣдъ кончился.

На другой день, 14 числа, былъ обѣдъ для нижнихъ чиновъ Гессенскаго Его Высочества полка. Еще съ 11-ти часовъ утра начали схо-

диться къ манежу, противъ дома губернатора, эскадроны драгунъ, на коняхъ, въ походной одеждѣ, точно такими, какъ имъ слѣдуетъ итти въ путь. Къ 12-ти часамъ въ домѣ г. начальника губерніи собрались чиновники и служащіе дворяне—всѣ въ мундирахъ. Нижніе чины полка, раздѣленные на двѣ части, одни въ числѣ 750 человѣкъ вошли въ манежъ, а другіе оставались на улицѣ, передъ манежемъ, при своихъ и товарищей ихъ лошадяхъ, ожидая своей очереди смѣнить вошедшихъ къ обѣду. Въ 12 часовъ г. начальникъ губерніи, вмѣстѣ съ генералами дивизіоннымъ и бригаднымъ, въ сопровожденіи многихъ чиновниковъ, вошли въ манежъ; длинные столы на протяженіи всего манежа были окружены съ обѣихъ сторонъ дорогими гостями нашихъ гражданъ, а по-срединѣ ихъ и по-одаль отъ столовъ, въ сторонѣ прохаживались штабъ и оберъ-офицеры. И этихъ-то дорогихъ гостей Курскаго общества, этихъ добрыхъ Русскихъ солдатъ привѣтствовалъ начальникъ губерніи простыми, но сильными словами: «Ребята! Курскіе граждане и я со всѣми моими сослуживцами, за «тихое и спокойное квартированіе ваше, благодаримъ васъ.» Дружное ура! прервало слова его на минуту. «Его Императорское Величество Государь «Императоръ призываетъ васъ наравнѣ съ другими непобѣдимыми воинами «на защиту Святой Православной Вѣры нашего отечества. Я, какъ ста«рый солдатъ и солдатъ въ душѣ, завидую вамъ.» И вторичное ура! не дало ему окончить начатаго, и когда лишь умолкло оно, начальникъ губерніи могъ продолжать: «Идите, съ Богомъ на враговъ нашихъ, они па«дутъ предъ вами несомнѣнно, а мы, оставаясь здѣсь, будемъ молиться «за васъ, будемъ съ нетерпѣніемъ ожидать извѣстія о побѣдахъ вашихъ, «и потомъ, по возвращеніи, примемъ васъ какъ родныхъ, какъ братьевъ, «и будемъ вмѣстѣ съ вами пировать и радоваться славѣ вашей и отли«чіямъ, которыя вы заслужите въ полной мѣрѣ! — А теперь, братцы, «выпьемъ за здоровье Государя Императора» — и оглушительное ура! при громѣ музыки, заигравшей: *Боже, Царя храни!* казалось потрясло стѣны манежа.

«За здоровье ваше, ребята!» провозгласилъ онъ второй тостъ, и всѣ опять отвѣчали ему своимъ усерднымъ ура! И тогда уже, сотворивъ крестное знаменіе, принялись за обѣдъ, предложенный усердіемъ гражданъ. Дважды смѣнившись въ манежѣ, солдаты Гессенскаго Его Высочества полка окончили обѣдъ свой къ 2-мъ часамъ, и манежъ и улица опустѣли. Убирались еще нѣсколько часовъ столы и остатки провизіи.

16-го числа, во вторникъ, готовились всѣ къ балу.

Прощальный балъ съ ужиннымъ столомъ, данный чиновниками и дворянами города, долженъ былъ заключить празднества въ честь военныхъ,

оставляя имъ день на сборы, и къ принятію молитвеннаго напутствія, въ четвергъ.

Еще за три дня разосланные пригласительные билеты отъ лица начальника губерніи и губернскаго предводителя обѣщали собраніе многолюдное. Въ 9-мъ часу начался съѣздъ къ дому Дворянскаго Собранія, великолѣпно освѣщенному на этотъ разъ. Двѣ музыки, духовая—военная и оркестръ Нелидова, готовили самое полное удовольствіе посѣтителямъ. Около часа зала представляла одну безпрерывно-движущуюся картину, на которой пестрѣли и волновались ежеминутно то изящные дамскіе наряды, то группы военныхъ, перемѣшанныя съ простыми черными фраками, а хоры сами по себѣ были унизаны длинными рядами любопытныхъ. Всѣмъ хотѣлось, по возможности, принять участіе въ этомъ прощальномъ празднествѣ, или быть его свидѣтелемъ. Минутъ за 20 до 10-ти часовъ вошли въ залу начальникъ губерніи, дивизіонный и бригадный генералы и полковой командиръ, съ ихъ семействами. Распорядители бала: губернскій предводитель съ нѣкоторыми изъ наличныхъ уѣздныхъ предводителей встрѣтили дорогихъ гостей. Вскорѣ военная музыка заиграла польскій, и начальникъ губерніи съ супругою начальника дивизіи открылъ балъ.

Давно не помнятъ въ городѣ такого бала, и блестящаго и многолюднаго, и вмѣстѣ съ тѣмъ оживленнаго, хотя это былъ балъ прощальный. Болѣе 400 человѣкъ наполняли залы собранія, и конечно, болѣе сотни было на хорахъ, и всѣ были воодушевлены однимъ общимъ настроеніемъ веселости и удовольствія. Танцы смѣнялись одни другими; танцующихъ было паръ до 60-ти; кадрили перемѣняли вальсы, вальсы превращались въ польки и опять въ кадрили, и молодежь играла своею веселостью, а дамы, какъ будто не могли устать въ этотъ вечеръ, и долго за полночь, часу уже въ 3-мъ перестали танцовать, а въ 3 часа въ той же залѣ явились вдругъ готовые къ ужину столы. Заиграли польскій: начальникъ губерніи подалъ руку супругѣ начальника дивизіи, а дивизіонный командиръ велъ супругу губернскаго предводителя, за ними шли предводитель дворянства съ женою бригаднаго командира, и такимъ образомъ попарно потянулись, изъ сосѣдней гостиной въ залу, длинные ряды гостей. Вполнѣ изящныя блюда и хорошія вина неподдѣльно оживили бесѣду за ужиномъ, а музыка стройною увертюрою услаждала нашъ слухъ. Первый тостъ за здоровье Государя Императора, провозглашенный начальникомъ губерніи, былъ принятъ съ истинно-русскимъ усердіемъ: не было, смѣло можно сказать, ни одного изъ гостей-мужчинъ, не возгласившаго громкое ура! Второй тостъ былъ за здоровье начальника дивизіи, а третій за здоровье бригаднаго командира. Всѣ чины, военные и статскіе, искренно привѣтствовали любимыхъ подчиненными начальниковъ. Но нужно было видѣть эту моло-

дежь, эту цвѣтущую юность, исполненную жизни и блистательныхъ надеждъ—юнкеровъ, уже послужившихъ и новичковъ, только что вступившихъ на службу царскую. Они окружали своихъ командировъ, провозглашая ихъ здоровье отъ всей полноты чувства. Потомъ провозгласилъ начальникъ дивизіи здоровье начальника губерніи, при громкомъ ура! и общемъ удовольствіи гостей, и затѣмъ здоровье губернскаго предводителя, постояннаго хозяина нашихъ баловъ и семейныхъ вечеровъ въ собраніи, въ теченіе всей зимы, умѣвшаго заставить военную молодежь полюбить себя. Наконецъ провозгласили тостъ за здоровье полковаго командира и его полка, и опять при громкомъ ура! оступившая его молодежь вторила свое привѣтствіе, и долго, долго не умолкало чисто-искреннее ура!

Послѣ ужина танцы возобновились еще на нѣкоторое время, и никому не хотѣлось прерывать общаго удовольствія. Военные прощались съ дамами такъ весело, какъ будто они шли на прогулку, и радостно было намъ глядѣть на этотъ бодрый отважный духъ нашихъ молодцевъ-драгуновъ, и нельзя не сказать спасибо и русскому радушью, умѣвшему и угостить ихъ, и проститься съ ними по-братски.

Но вотъ наступило и 18-е Февраля, памятный для насъ день четвергъ: въ 7 часу утра солнце, какъ нарочно не выглядывавшее въ минувшіе дни, взошло свѣтло и весело; призывный колоколъ ударилъ къ молитвѣ, и дворяне, чиновники и купечество стали съѣзжаться часу въ 8-мъ въ каѳедральную церковь Знаменскаго Монастыря. Гессенскій Е. В. полкъ собрался на главной площади противъ монастыря, и спѣшившись въ батальонныя колонны вошелъ съ штандартомъ въ церковь. Преосвященный Иліодоръ, архіепископъ Курскій и Бѣлоградскій, въ присутствіи начальника губерніи съ чиновниками, губернскаго предводителя съ находившимися въ г. Курскѣ дворянами и градскаго купеческаго общества съ своимъ головою (всѣ въ парадныхъ мундирахъ), совершалъ напутственный молебенъ. Трогательно было видѣть это выраженіе искреннихъ молитвъ на лицахъ воиновъ и жителей города, пришедшихъ въ храмъ помолиться вмѣстѣ съ ними, на прощаньи. У царскихъ вратъ на налоѣ была поставлена чудотворная икона Знаменія Божіей Матери: по правую ея сторону списокъ съ нея, приносимый дворянствомъ въ даръ дивизіи, а по лѣвую сторону икона Спасителя, приносимая купечествомъ въ даръ полку Е. В. Принца Гессенскаго.

По совершеніи молебствія, архіепископъ сказалъ краткое, но исполненное силы и чувства, напутственное воинамъ слово, и тогда губернскій предводитель дворянства принялъ съ налоя икону Божіей Матери, представилъ ее преосвященному для благословенія ею отъ дворянства Курской губерніи 2-й-Драгунской дивизіи, въ лицѣ которой принялъ икону началь-

никъ дивизіи (генералъ-лейтенантъ Монтрезоръ), точно также вручена была архипастырю градскимъ главою икона Спасителя, приносимая отъ Курскаго купеческаго общества въ благословеніе на брань Драгунскому Принца Эмилія Гессенскаго полку. Преосвященный, осѣнивъ ею предстоящіе батальоны, возложилъ ее на полковаго командира, и затѣмъ воины стали прикладываться къ чудотворной иконѣ Знаменія Богоматери. Нельзя было безъ особеннаго умиленія смотрѣть, какъ самъ преосвященный, стоя у иконы, кропилъ каждаго изъ солдатъ святою водою.

Батальоны вышли изъ храма на площадь; стройные ряды ихъ стояли уже на плацѣ и когда, по командѣ: *каски долой*, всѣ обнажили головы, началась священная процессія. Въ предшествіи хоругвей и священнослужителей шествовала икона Спасителя, принесенная купечествомъ въ даръ полку; ее несъ градскій глава съ ассистентами; за нимъ губернскій предводитель дворянства съ своими ассистентами изъ уѣздныхъ предводителей несъ икону Знаменія Богоматери, принесенной въ даръ дивизіи дворянствомъ губерніи—и, въ предшествіи архимандрита, іеромонахъ несъ чудотворную икону, послѣдуемую генералами и почетнѣйшими лицами изъ дворянъ, чиновниковъ и купечества.

Святыя иконы обошли ряды конныхъ эскадроновъ, окропляемыхъ отъ архимандрита святою водою, и вся процессія остановилась передъ полкомъ; тогда губернскій предводитель вручилъ дарственную отъ дворянства икону начальнику дивизіи, и сказалъ: «Дворянство Курской губерніи приноситъ сію икону въ благословеніе воинамъ 2-й Драгунской дивизіи, какъ вѣрнымъ сынамъ отечества, выступающимъ въ походъ противу Мусульманъ, для защиты Вѣры Православной и отмщенія за пролитіе крови Христіанъ. Да будетъ Матерь Божія помощницею вамъ, въ трудныхъ подвигахъ войны, да защититъ Она васъ своимъ покровомъ отъ враговъ — *Да разумѣютъ языцы, яко съ нами Богъ!*» Начальникъ дивизіи, принявши икону, поднялъ ее предъ рядами эскадроновъ и прибавилъ: «Ребята! Дворянство здѣшней губерніи благословляетъ насъ этою иконою, вѣря въ храбрость и мужество каждаго изъ васъ». И далекое громкое по рядамъ ура! огласило всю площадь. Затѣмъ и градской глава, вручивши полковому командиру дарственный образъ Спасителя, сказалъ: «По обычаю нашихъ предковъ, мы, граждане Курскіе, напутствуя молитвами Христолюбивыхъ воиновъ, просили преосвященнаго владыку благословить вашъ полкъ иконою, приносимою отъ усердія нашего. Примите, г. полковникъ, этотъ образъ, какъ залогъ нашихъ чувствъ. Да хранитъ васъ самъ Богъ, поборникъ правды, а мы съумѣемъ только молиться за васъ, вспоминая объ васъ, и ожидая вашего возвращенія съ поля славы и побѣды.» Полковой командиръ показалъ икону эскадронамъ полка, прибавивши: «Ребята! съ этою

иконой умремъ за Вѣру и Царя!» и опять громогласное дружное ура! разлилось въ воздухѣ. Затѣмъ полкъ съ площади двинулся прямо въ походъ. Толпы народа и экипажи безъ счета провожали его далеко за городъ, и тамъ еще эти толпы долго кричали свое ура! удалявшимся воинамъ. КУРСК. ГУБ. ВѢД. 1854 Г. № 9.

Камандующій сводною резервною батареею 1-й артиллерійской дивизіи, капитанъ Лелевскій довелъ до свѣдѣнія г. Начальника Смоленской губерніи, что 6-го Декабря, и въ высокоторжественный день возшествія на престолъ Его Величества Государя Императора, пожертвовано отъ *Духовщинскаго* 3-й гильдіи *купца Рыбикова* всѣмъ нижнимъ чинамъ означенной батареи, по фунтовой бѣлой булкѣ, и къ закускѣ по чаркѣ водки, которая имъ была дана отъ батареи. СМОЛ. ГУБ. ВѢД. 1854 Г. № 2.

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ увѣдомилъ Г. Начальника Рязанской губерніи, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу о *пожертвованіи Дворянствомъ Рязанской губерніи* **30,000** руб. сер. на потребности, какія угодно будетъ указать Его Величеству, изволилъ принять это приношеніе съ особеннымъ благоволеніемъ и Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Изъявить сему Дворянству *искреннюю Монаршую признательность* за этотъ опытъ вѣрноподданническаго его усердія, и

3) Пожертвованные имъ **30,000** рублей серебромъ передать въ Военное Министерство для обращенія въ военный капиталъ.

РЯЗ. ГУБ. ВѢД. 1854 Г. № 2.

Тульской губерніи, Крапивенскаго уѣзда с. Сергіевскаго, князя Гагарина *крестьянинъ* Борисъ Филиповъ *Черемушкинъ*, въ поданномъ Г. Начальнику Тульской губерніи прошеніи изъяснивъ одушевляющія его чувствованія, по случаю настоящей войны съ Турками за Вѣру Православную и выразивъ благодарность свою за права и обезпеченіе ихъ, дарованныя подданнымъ Имперіи, подъ оградою и покровительствомъ коихъ онъ, простой крестьянинъ, свободно пользуется благоденствіемъ и достаткомъ, проситъ принять отъ избытка своего **500** руб. сереб. въ пользу раненыхъ. Деньги эти обращены въ инвалидный капиталъ. ТУЛЬСК. ГУБ. ВѢД. 1854 Г. 13.

Смоленскъ. Здѣшняя помѣщица, вдова полковника Анна Константиновна *Горленкова,* движимая чувствами усердія на пользу общую, представила Г. Начальнику Смоленской губерніи, для войска, пудъ корпіи, сдѣланной трудами ея и другихъ дамъ высшаго Смоленскаго круга. — Его Превосходительство Г. Начальникъ губерніи препроводилъ корпію сію на распоряженіе командующаго войсками въ при Дунайскихъ княжествахъ, Генералъ-Адъютанта князя Горчакова. смол. губ. вѣд. 1854 г. № 5.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу о похвальномъ содѣйствіи Гг. *Дворянъ Калужской* губерніи къ облегченію слѣдованія подвижнаго Артиллерійскаго № 8-го парка, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: объявить имъ Высочайшую Его Величества *благодарность.*

калуж. губ. вѣд. 1854 г. № 9.

Государь Императоръ, извѣстясь съ особеннымъ благоволеніемъ о готовности *Калужскаго Дворянства* принести **30,000** руб. сереб. на покрытіе военныхъ расходовъ, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: объявить сему дворянству *искреннюю Его Величества признательность* за вѣрноподданническое его усердіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ Его Величеству благоугодно было разрѣшить означенную сумму обратить въ военный капиталъ.

кал. губ. вѣд. 1845 г. № 9.

Приставъ 2-го стана Московскаго уѣзда, де-Сангленъ, представилъ Г. Московскому Гражданскому Губернатору, полученные имъ для раздачи раненымъ воинамъ, подвизающимся нынѣ за Христіанскую Вѣру, Царя и Отечество, отъ жителей ввѣреннаго ему стана: временнаго 2-й гильдіи купца Егора Иванова *Набгольца* **50** руб. сер., управляющаго фабрикою Фоваръ, Московскаго 3-й гильдіи купца Евгенія *Арманда* **50** руб. сер., фабриканта 2-й гильдіи купеческаго сына Ѳедора Семенова *Шапошникова* **150** руб. сереб., конторы его и фабричныхъ **161** руб. **65** коп. сереб., Московскаго 2-й гильдіи купца Франца *Рабенека* **200** руб. сереб., конторы и рабочихъ фабрики купчихи *Барановой* **31** руб. сер., всего **642** руб. **65** коп. серебромъ. моск. губ. вѣд. 1854 г. № 12.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу объ угощеніи, сдѣланномъ *купечествомъ г. Ржева* Гусарскому Его Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полку и о пожертвованіи въ пользу нижнихъ чиновъ сего полка, **700** руб. сереб., Высочайше повелѣть соизволилъ: *поблагодарить Ржевское купечество* за означенное радущіе и попожертвованіе. тв. губ. вѣд. 1854 г. № 11.

По всеподданнѣйшему докладу о *пожертвованіи Пензенскимъ купеческимъ обществомъ* **10,000** пудовъ сухарей на довольствіе войскъ нашихъ въ Азіятской Турціи, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Принять эти сухари и сдать въ вѣдѣніе Саратовской Провіантской Коммисіи, для обращенія въ пользу дѣйствующихъ въ Азіи войскъ нашихъ, по усмотрѣнію Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ и

2) *Пензенскому купеческому обществу* изъявить *благодарность Его Величества* за это приношеніе въ пользу войскъ.

О таковой Монаршей волѣ, Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ сообщая Г. Начальнику губерніи къ надлежащему исполненію, присовокупляетъ, что со стороны Военнаго Министерства, о пріемѣ означенныхъ сухарей, предписано Саратовской Провіантской Коммисіи, а объ обращеніи ихъ на довольствіе войскъ нашихъ за Кавказомъ, сдѣлано сношеніе съ Командующимъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ.

пенз. губ. вѣд. 1854 г. № 14.

Мединскій мѣщанинъ Иванъ *Селивановъ* и *Калужскій купеческій сынъ* Θедоръ *Блиновъ* представили Калужскому Епархіальному Епископу: 1-й **100** руб., а 2-й—**10** руб. сереб., въ пользу воиновъ, раненыхъ въ битвахъ съ Турками, каковыя деньги и отправлены къ Г. Начальнику Штаба Кавказскаго Отдѣльнаго корпуса Князю Барятинскому. кал. губ. вѣд. 1854 г. № 14.

При выступленіи изъ посада *Сольцы* 2-го Баталіона Карабинернаго Фельдмаршала Князя Барклая-де-Толли полка, Солецкіе *купцы* Иванъ и Θедоръ *Ванюковы* пожертвовали **200** руб. сереб., а прочіе жители посада по одному фунту мяса., по двѣ чарки вина и по 2 фунта бѣлаго хлѣба на человѣка.

При выступленіи изъ г. *Опочки* квартировавшаго въ немъ 3-го Баталіона Карабинернаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича полка, *Опочецкое Дворянство* и *купечество* угости ло обѣдомъ какъ гг. офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ.

ПСК. ГУБ. ВѢД. 1854 г. № 15.

Государь Императоръ, извѣстясь съ благоволеніемъ о желаніи *Дворянства Курской* губерніи принести 35,000 руб. сереб. на покупку артиллерійскихъ или подъемныхъ лошадей для войскъ, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Изъявить сему *Дворянству искреннюю* Его Величества *признательность.*

2) Упомянутую сумму обратить въ военный капиталъ для употребленія оной согласно предмету ея назначенія.

КУРСК. ГУБ. ВѢД. 1854 г. № 14.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу, о пожертвованіи *Веневскимъ купеческимъ* сыномъ *Марковымъ* и *вдовою* Надворнаго Совѣтника *Кузовлева,* въ пособіе раненымъ въ настоящую войну съ Турками, первымъ 50 руб., а послѣднею 300 руб. сереб., Высочайше повелѣть соизволилъ: *благодарить* вышепоименованныхъ лицъ за ихъ пожертвованіе.

ТУЛЬСК. ГУБ. ВѢД. 1854 г. № 15 и 16.

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ увѣдомляетъ Г. Начальника Рязанской губерніи, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу о пожертвованіи содержателемъ Раненбургскаго акцизно-откупнаго коммисіонерства, коллежскимъ секретаремъ *Рузскимъ* 300 руб. сереб. въ пользу воиновъ, раненыхъ въ дѣлахъ съ Турками на границахъ Закавказскаго края и при Синопѣ, Высочайше повелѣть соизволилъ: *благодарить* коллежскаго секретаря *Рузскаго* за означенное *пожертвованіе,* и изъ тѣхъ денегъ отправить 150 руб. сереб. къ Командующему Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ для раненыхъ въ сраженіяхъ съ Турками за Кавказомъ, и 150 руб. сереб. къ Генералъ-Адъютанту Князю Меншикову для раненыхъ въ дѣлѣ при Синопѣ. РАЗ. ГУБ. ВѢД. 1854 г. № 15.

V.

ПАТРІОТИЗМЪ РОССІИ.

ПРОЩАНІЕ ЖИТЕЛЕЙ НОВГОРОДА СЪ ВОЙСКАМИ ГРЕНАДЕРСКАГО КОРПУСА, СЪ 19-ГО ФЕВРАЛЯ ПО 1-Е МАРТА 1854 ГОДА.

Чудно и знаменито пировали мы, жители Великаго Новгорода, во все это время! чудно и знаменито потому, что пиры наши были не чета обычнымъ пирамъ людей, всегда готовыхъ повеселиться:—это были пиры совсѣмъ особенные! У насъ, по истинѣ, пировали души и сердца, пировало пламенное и единодушное усердіе сочувствовать всѣми силами, всегда и во всемъ волѣ Государя Императора, пировали любовь и умиленіе при прощаніи съ войсками Гренадерскаго Корпуса, которымъ повелѣно выступить къ назначеннымъ пунктамъ,—для священнѣйшей цѣли!

Наши воины Христолюбивые, богатыри наши однокровные, непобѣдимая сила Русская съ нами пировали! Вотъ, вотъ какіе дорогіе были у насъ гости, вотъ отъ чего мы знаменито и чудно пировали!

Но какое доброе дѣло, какой случай, когда, гдѣ начинаемъ мы, по святому правилу Богобоязненныхъ предковъ нашихъ, иначе, какъ перекрестясь, съ Божьяго благословенія? Этотъ искренній крестъ Русскій, это душевное упованіе на благодать Божественную,—спросите у прошедшихъ

вѣковъ, спросите у настоящаго вѣка, спросите у враговъ нашихъ—чудно спасаютъ насъ, помогаютъ намъ, возвеличиваютъ племена наши и предѣлы, и воиновъ нашихъ такъ вдохновляютъ, что, людямъ не крещенымъ, силы ихъ не одолѣть!

Такъ начали и мы 19-го Февраля, въ пятницу на масляной недѣлѣ, радушное прощаніе наше. Многіе вѣки уже покровительствуетъ Новгороду Богородица Пречистая, Чудотворною Своею Иконою по Бозѣ Знаменія, здѣсь бывшаго; слезы и вздохи умиленія чистѣйшаго исторгаетъ изъ души каждаго Новгородца воззрѣніе на сей Честный Образъ, явившійся и спасшій Новгородъ въ годину одолѣнія его сопротивными ополченіями Литвы, доброчестною встрѣчею его начинаются въ Новгородѣ всѣ главные крестные ходы, и конечно, когда вступилъ въ Новгородъ первый эшелонъ Эрцъ-Герцога Франца-Карла полка, господинъ начальникъ губерніи генералъ-майоръ Трофимъ Ивановичъ *Москвинъ*, обще съ дворянствомъ, чинами военными и гражданскими, купечествомъ и гражданствомъ, ничѣмъ сильнѣе не могли возбудить всеобщаго восторга, ничего утѣшительнѣе не могли сдѣлать для всѣхъ, ничѣмъ больше порадовать не могли души и взоры гостей своихъ—воиновъ, какъ первый шагъ изъ дома губернаторскаго, гдѣ всѣ собрались заблаговременно, направить къ Знаменскому Собору, и поднявъ тамъ Чудотворную Икону Заступницы, совершить, по усерднѣйшему вызову духовенства, полный крестный ходъ до площади дворянскаго дома, гдѣ вступившее войско ожидало уже хозяйскаго привѣта Новгородцевъ. И это шествіе было, неоспоримо, величественнѣйшее, Православно-Русское, душевно-Христіанское! Святую Икóну, въ большомъ, собственно для крестныхъ ходовъ устроенномъ, кіотѣ, подняли съ четырехъ сторонъ гг. начальникъ губерніи, вице-губернаторъ, полковникъ Корпуса Жандармовъ, предводитель дворянства, градской голова, прочіе чины, купцы и граждане, и неся попеременно, при духовномъ пѣніи, при многочисленномъ стеченіи народа, у часовни же Чуднаго Креста, примыкающей къ Волховскому мосту, соединившись съ крестами Софійскаго каѳедральнаго собора, совокупно достигли площади и остановились предъ рядами войска. Воцарилось безмолвіе, сильное чувство благоговѣнія проникло каждаго и соединило души всѣхъ въ одну Русскую, Православную душу; отъ всѣхъ излилась къ Небу единая молитва! На особо-устроенномъ возвышеніи поставленъ Честный образъ Знаменія Богородицы, размѣщены другія святыя иконы и хоругви, къ нимъ присоединено маститое, съ рѣзкимъ отпечаткомъ былыхъ заслугъ знамя эшелона; и духовенствомъ, въ главѣ котораго былъ священно-архимандритъ Юрьева первоклассного монастыря *Мануилъ*, за отсутствіемъ преосвященнаго викарія, совершено съ водосвятіемъ молебствіе о благополучномъ прибытіи войска въ назначенный пунктъ. Послѣ про-

возглашенія многолѣтія Государю Императору и всему Августѣйшему Дому, священно-ахримандритъ Мануилъ окропилъ св. водою ряды войска и благословилъ полкъ Эрцъ-Герцога Франца-Карла святымъ образомъ Георгія Побѣдоносца, потомъ окропилъ пищу, приготовленную для этихъ дорогихъ гостей на пространствѣ площади, на многихъ покрытыхъ полотномъ столахъ, уважаемый въ городѣ священникъ магистръ Орнатскій напутствовалъ воиновъ умнымъ привѣтствіемъ и крестный ходъ принялъ обратное шествіе.

Затѣмъ—да здравствуетъ Русское хлѣбосольство! Командиръ Корпуса—этотъ знаменитый генералъ нашъ, который, по собственнымъ его словамъ, радостно служилъ Царю и Отечеству еще съ отцами гостей нашихъ гренадеровъ,—первый предъ рядами ихъ удостоилъ принять усердную хлѣбъ-соль Новгородцевъ. Съ солдатскою чаркою водки въ рукѣ, провозгласилъ онъ тосты: за здравіе Государя Императора, Государя Наслѣдника Цесаревича, всей Августѣйшей Фамиліи, начальствъ военнаго и гражданскаго, и за радушное гостепріимство жителей Новгорода. Громкое и единодушное «ура!» было всеобщимъ отвѣтомъ.

Вслѣдъ за тѣмъ—ружья составлены, дозволенная чарка перешла отъ одного къ другому и дорогіе гости наши размѣстились у столовъ, на которыхъ уже поставлены были для нихъ отличнѣйшія щи, вкусные крупичатые пироги съ осетриной и хлѣбы.

Эти группы расположились у самаго дома Благороднаго Собранія. Господинъ начальникъ губерніи, отъ имени общества гражданъ и членовъ Благороднаго Собранія, пригласилъ духовенство, гг. командира Корпуса, генераловъ, командира, штабъ и оберъ-офицеровъ полка и дамъ въ залу собранія—на блины. Въ залѣ все уже было готово къ обѣду и гости — начальники полка сораздѣляли Новгородскую хлѣбъ-соль единовременно съ гостями нашими—воинами, отъ которыхъ отдѣлялись одною только стѣною дома и даже удобно видѣли ихъ въ окна.

Въ благодатной землѣ Русской, по истинѣ текущей медомъ и млекомъ, описывать подробно обстановку нашихъ обѣдовъ не для чего; у насъ дорогое правило—чѣмъ богаты, тѣмъ и рады; у насъ не торопятся вставать изъ-за стола, у насъ, кромѣ изобилія яствъ, много задушевныхъ чувствъ, желаній, восторговъ, ради которыхъ любо побесѣдовать другъ съ другомъ подольше, поглядѣться другъ на друга, поразчувствовать и со взаимно-привѣтливымъ расположеніемъ выпить завѣтные тосты...: А нынѣ? О, нынѣ и подавно есть о чемъ поговорить намъ, есть на Кого поглядѣть, есть Кому посочувствовать, есть за Кого единодушно и восторженно выпить завѣтные тосты!.. За здравіе Государя Императора! Ура! Боже Царя храни! Сильный, Державный, Царствуй на славу намъ! Царствуй

на славу намъ! Царствуй на страхъ врагамъ, Царь Православный! Боже, Царя храни! Ура! за здравіе Государя Наслѣдника! Ура! — За здравіе всего Августѣйшаго Дома! Ура!—За благоденствіе Россіи! Ура!

И у насъ было также, какъ и вездѣ на Руси. Мы не торопились выйти изъ-за стола, мы оставили его, какъ бы не-хотя, мы долго не разлучались другъ съ другомъ и послѣ обѣда, сладостно бесѣдуя о Богохранимомъ Отечествѣ.

На другой день, 20 Февраля, вступилъ въ г. Новгородъ, второй эшелонъ Эрцъ-Герцога Франца-Карла полка; одинаково дорогимъ гостямъ, отъ одинаково радушныхъ хозяевъ, и привѣтъ и проводы были одинаковые.

22-го Февраля, вновь поднятая при крестномъ ходѣ Чудотворная Икона Знаменія Божіей Матери, осѣнила Своимъ благодатнымъ пришествіемъ, на томъ же пространствѣ у дома Благороднаго Собранія, Карабинерный Фельдмаршала Барклая-де-Толли полкъ, вступившій первымъ эшелономъ. Послѣ молебствія, совершеннаго съ водосвятіемъ, Новгородское купеческое общество, въ залогъ чистосердечнѣйшихъ чувствъ и незабвенной памяти, представило полку Честную Икону Знаменія Пресвятой Богородицы, списанную съ Чудотворнаго Образа. Гостепріимная хлѣбъ-соль для войска и для генераловъ, командира, штабъ и оберъ-офицеровъ полка, принята дорогими гостями нашими, какъ и полкомъ Эрцъ-Герцога Франца-Карла, со всею искренностью.

Также проводили мы и второй эшелонъ этого полка 23-го Февраля.

Мы готовились съ равными чувствами чистосердечія и гостепріимства встрѣтить и проводить полки Екатеринославскій Его Высочества Наслѣдника Цесаревича и Карабинерный Гроссъ-Герцога Фридриха Мекленбургскаго, расположенные въ Валдайскомъ и Боровичскомъ уѣздахъ, но тамошніе дворянство, купечество и граждане, вполнѣ сораздѣляя наше усердіе, по сдѣланному имъ отъ господина начальника губерніи извѣщенію, пожелали со всею готовностью сами проводить милыхъ сердцамъ нашимъ защитниковъ Вѣры, Царя и Отечества, съ мѣстъ ихъ.

26-го Февраля раздѣлили хлѣбъ-соль нашу офицеры и нижніе воинскіе чины Батарейной № 2-го батареи 1-й Гренадерской артиллерійской бригады.

Послѣднее прощаніе наше въ Февралѣ было, можно сказать, родственное. Мы проводили Саперный баталіонъ Гренадерскаго Корпуса, который съ давняго времени постоянно квартировалъ въ Новгородѣ, и это квартированіе, всегда мирное, всегда радостное Новгородцамъ, соединило ихъ и баталіонъ крѣпкими узами взаимной привязанности и благодарности. Духовенство Софійскаго каѳедральнаго Успенскаго Собора, послѣ литургіи,

совершило молебствіе предъ баталіономъ и благословило его святымъ образомъ Николая Блаженнаго, Новгородскаго Чудотворца. Усердно предложенная хлѣбъ-соль Новгородцевъ принята старыми ихъ друзьями съ чистосердечіемъ.

Такимъ образомъ, Господь помогъ намъ, въ теченіе десяти дней шесть разъ проститься съ войсками Гренадерскаго Корпуса и вкусить благодатной хлѣба-соли Русской съ гостями безцѣннѣйшими, которые милы не однимъ нашимъ сердцамъ, но и сердцамъ всѣхъ нашихъ соотчичей! Этой великой чести не забыть намъ никогда! Мы всѣ усердствовали по силамъ нашимъ. Отъ духовенства—крестные ходы, двѣ Св. Иконы Георгія Побѣдоносца и Николая Блаженнаго, которыми благословило оно полкъ Эрцъ-Герцога Франца-Карла и Саперный баталіонъ, а также достойнѣйшее соревнованіе священника-магистра Орнатскаго, предъ рядами войска пять разъ произнесшаго для каждаго случая особо написанное слово, которое было до того трогательно, что исторгало слезы умиленія въ рядахъ Богобоязненныхъ воиновъ нашихъ и они не по привычкѣ, но отъ искренности сердецъ, знаменовались, еще прежде окончанія слова, усерднымъ крестомъ;—отъ дворянства, чиновъ гражданскихъ и членовъ Благороднаго Собранія денежныя суммы, отъ купеческаго общества и гражданъ честная икона Знаменія Богородицы, въ даръ Карабинерному полку Фельдмаршала Барклая-де-Толли, обильная пища и денежныя суммы; отъ откупа—добрая чарка и, наконецъ, для военныхъ отличное усердіе отъ военныхъ же: данные со всею готовностью отъ Новгородскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона люди обращены были для многихъ необходимыхъ исполненій, какъ-то для приготовленія пищи и прочаго.

При всемъ общемъ рвеніи нашемъ дружественно проститься съ войсками Гренадерскаго Корпуса, за порядокъ и благоустройство нашихъ проводовъ лежитъ на насъ живѣйшая признательность господину начальнику губерніи. Онъ былъ всегда вездѣ, со всѣми. При его личной заботливости, радушное начинаніе наше совершилось для всѣхъ радостно. Нѣтъ сомнѣнія, что по его же предусмотрительности и попеченіи, нижнимъ воинскимъ чинамъ, по выступленіи изъ Новгорода, предложено было отъ Русскаго усердія содержателя откупа по чаркѣ водки — на ночлегахъ до самой границы губерніи. Всѣ—и войска, и начальники ихъ, и мы сами, единодушно, чистосердечно, каждый разъ—много-разъ изъявляли ему чувства искренней признательности нашей—и это по сущей справедливости.

Достойные сыны Богохранимой Россіи, Христолюбивые воины Гренадерскаго Корпуса! Да сопутствуютъ вамъ къ достиженію священнѣйшей цѣли, предназначенной Государемъ Императоромъ, благословенія Неба, благодать Богородицы Пречистой, осѣнившей васъ Чудотворнымъ Своимъ

Образомъ по Бозѣ Знаменія, въ Новгородѣ во время одолѣнія его врагами бывшаго, молитвы Святыхъ, наши, на вѣки признательныя чувства, за незабвенное пребываніе ваше въ Новгородской губерніи и общесладостное упованіе наше, что вы скоро опять къ намъ возвратитесь.

Н. Городчаниковъ.

Новгородъ.

Р. И. 1854 г. № 81.

ПИСЬМО ИЗЪ ПОРХОВА.

Порховъ, Псковской губерніи. 8-го Марта 1854 г.

Нельзя не записать этого дня въ лѣтописяхъ патріархальнаго города *Порхова*. Чувство полной признательности къ добрымъ его согражданамъ и истиннаго уваженія къ справедливому начальству невольно заставляетъ меня взять перо, чтобъ сказать нѣсколько словъ объ одномъ изъ современныхъ событій, характеризующихъ этотъ небольшой, но истинно Русскій городокъ.

По Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію назначено было квартировавшему въ Порховѣ Гренадерскому Фельдмаршала графа Румянцова-Задунайскаго полку выступить, 8-го Марта, изъ постоянныхъ квартиръ въ Варшаву. Восемнадцати-мѣсячное, примѣрное квартированіе этого полка въ Порховѣ, пріобрѣло ему полное уваженіе и постоянное къ нему расположеніе всѣхъ и каждаго изъ жителей этого города. Начиная съ *предводителя дворянства*, отставнаго генералъ-маіора *А. П. Бибикова*, до послѣдняго жителя, Задунайцы постоянно видѣли одно лишь вниманіе къ ихъ полку, украшенному именемъ героя Румянцова-Задунайскаго. Добрые Порховцы вознамѣрились 8-го Марта окончательно выразить свое уваженіе къ квартировавшему въ ихъ городѣ полку. Утромъ, по распоряженію г. бригаднаго командира, весь полкъ собранъ былъ на городской площади. По прибытіи на мѣсто высшихъ начальниковъ, и при стеченіи жителей всего почти города, отслужено было предъ Соборомъ напутственное молебствіе *полковымъ священникомъ С. Г. Соловьевымъ*. Общія, теплыя молитвы были возсылаемы къ Престолу Всевышняго за здравіе и благоденствіе Государя Императора и храбрыхъ Его воиновъ. Послѣ того, этимъ же священникомъ, извѣстнымъ своими назидательными проповѣдями, сказано было приличное случаю слово, съ изліяніемъ искреннихъ чувствъ его при прощаніи.

По окончаніи этого торжественнаго обряда, весь полкъ прошелъ цере-

моніяльнымъ маршемъ кругомъ площади, при полномъ хорѣ музыкѣ. Наконецъ, добрые Порховцы, руководимые собственными чувствами, принялись угощать солдатъ истинно по-Русски. Настоящая весенняя погода много благопріятствовала этому пиршеству, продолжавшемуся нѣсколько часовъ сряду. Порядокъ, тишина, радушіе, гостепріимство, признательность, веселость—замѣтны были на каждомъ шагу. Когда Задунайцы были угощены, граждане предложили гг. штабъ и оберъ-офицерамъ позавтракать въ клубѣ, находящемся противъ городской площади. Предложеніе ихъ было принято съ благодарностью. Въ часъ по полудни, всѣ собрались въ залѣ Порховскаго клуба. По прибытіи г-на предводителя дворянства и всего почти купечества, приготовившаго для насъ завтракъ на дорогу, всѣ усѣлись за столъ, приготовленный на сотню приборовъ, при хорѣ полковой музыки. Одинъ тостъ смѣнялъ другой. Первый предложенный г. *градскимъ главою Ардамацкимъ*, за здравіе Его Величества Государя Императора, глубоко отозвался въ сердцахъ нашихъ и возбудилъ, громкое «ура!» въ залѣ и на площади. Второй, предложенный имъ-же, градскимъ главою, за здравіе Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, принятъ былъ съ тѣмъ же восторгомъ и громкимъ «ура.» Слѣдующіе затѣмъ тосты находили также отвѣтъ въ серцахъ Задунайцевъ, признательныхъ къ ихъ добрымъ начальникамъ и Порховскому купеческому обществу.

Пріятно вспомнить намъ объ этомъ теперь, съ дороги, и послать послѣднее прости добрымъ Порховцамъ за ихъ восемнадцати-мѣсячное радушіе и гостепріимство. *Задунаецъ Г. Д....*

Р. И. 1854 г. № 73.

2-е и 3-е Марта 1854 года въ г. Валдаѣ.

2-е и 3-е Марта останутся навсегда памятными для жителей города *Валдая* по трогательному прощанію съ храбрыми воинами, стоявшаго здѣсь около полутора года Его Высочества гроссъ-герцога Мекленбургскаго Карабинернаго полка... Лишь только разнеслась молва о выступленіи онаго, всѣ единодушно горѣли желаніемъ проводить защитниковъ Отечества, по Русскому обычаю, съ Божіимъ благословеніемъ и хлѣбомъ-солью, и, по сдѣланной подпискѣ, охотно жертвовали на угощеніе дорогихъ гостей.

Въ 11-мъ часу по полудни 2-го Марта, весь полкъ былъ собранъ на Троицкой площади, гдѣ предъ святыми иконами мѣстнымъ городовымъ духовенствомъ, по прочтеніи полковымъ священникомъ *Тигорскимъ* Высочайшаго Манифеста о разрывѣ политическихъ сношеній Россіи съ Франціею

и Англіею, въ присутствіи его превосходительства г. бригаднаго начальника, генералъ-маіора Сергѣя Николаевича *Ивашенцова*, гг. полковаго командира Д. П. *Дарагана*, уѣзднаго предводителя *Семенскаго*, городничаго *Кенига*, мѣстныхъ властей и жителей города, совершено было напутственное храбрымъ воинамъ съ колѣнопреклоненіемъ къ Господу Богу молебное пѣніе, окончившееся возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, всему Августѣйшему Дому и храброму Русскому воинству. По прочтеніи Евангелія, здѣшнимъ о. протоіеремъ *Михайловскимъ* произнесена была приличная обстоятельствамъ рѣчь, въ которой особенно сильны и трогательны до глубины души были послѣднія слова, когда онъ отъ лица жителей города и уѣзда вручалъ г. бригадному начальнику генералъ-маіору Ивашенцову въ вызолоченной рамѣ, съ изображеніемъ Іакова Праведнаго и Иверской обители, икону Иверской Божіей Матери, какъ небесной Спутницы и Покровительницы защитниковъ Православія. Сердца присутствующихъ были проникнуты чувствомъ молитвеннаго упованія на помощь небесную въ правомъ дѣлѣ защиты Православія; многіе плакали отъ умиленія. Тутъ же, между святыми иконами, находилась и принесенная наканунѣ сего торжества монашествующими Иверской обители въ даръ полку икона Иверской Божіей Матери. Послѣ молебна ряды воиновъ окроплены были св. водою, и, при словахъ г. Бригаднаго начальника Ивашенцова къ воинамъ о мужественной борьбѣ съ врагами, единодушно ими выражена была готовность умереть за Вѣру, Царя и Отечество. Съ окончаніемъ духовной церемоніи *дворянство* и *купечество* предложили солдатамъ за здравіе Государя Императора и всего Августѣйшаго Дома по чаркѣ водки на каждаго, и на приготовленныхъ столахъ сытный, здоровый обѣдъ. При крикахъ «ура» и игрѣ музыкантами всегда близкаго Русскому сердцу народнаго гимна: «Боже, Царя храни!» воины пили заздравную чарку за Царя—надежду отечества и всей Его Августѣйшей Фамиліи, и питались предложеннымъ обѣдомъ. Предъ тѣмъ г. уѣздный предводитель Семенскій, обратившись, съ благодарственною отъ лица всѣхъ сословій къ гг. бригадному начальнику и полковому командиру чаркою вина, за мирное стояніе въ нашихъ предѣлахъ ввѣрнаго имъ полка, высказалъ дорогія для каждаго Русскаго слова: «Этотъ бокалъ, да будетъ на гибель врагамъ Православія!» Громкое единодушное «ура» было откликомъ на эти слова. Затѣмъ гг. бригадный начальникъ, полковой Командиръ, штабъ и оберъ офицеры угощаемы были дворянствомъ и купечествомъ въ квартирѣ г. городничаго прощальнымъ обѣдомъ, гдѣ, при крикахъ «ура» и игрѣ полковой музыки, предложены были тосты за благоденствіе Государя Императора и всего Августѣйшаго Дома, славу храбраго Русскаго воинства, здоровье бригаднаго начальника Ивашенцова, и отъ него благодарственный тостъ въ честь

г. уѣзднаго предводителя и въ лицѣ его всѣхъ сословій—за ихъ радушное гостепріимство.

На другой день 3-го Марта въ 10-мъ часу утра, въ стройномъ порядкѣ, при звукахъ музыки, весело, какъ бы на пиръ, по тракту въ Новгородъ выступили храбрые воины, сопровождаемые жителями города за самую черту онаго. Вскорѣ потомъ съ Троицкой площади выступилъ и остальной баталіонъ подъ командою маіора барона Виттѣ, по озеру на станцію желѣзной дороги Кузнецово, для переѣзда оттуда къ мѣсту назначенія въ Царское Село.

Такъ мы простились съ дорогими гостями, и каждый напутствовалъ ихъ желаніемъ побѣдъ на славу Царя Православнаго и Русскаго оружія. Мирное безукоризненное пребываніе ихъ въ нашихъ краяхъ оживляетъ насъ сладкою надеждою, что они, какъ свойственно Русскому воину, поражая грозно вооруженнаго врага, будутъ великодушны къ побѣжденному.

Ѳедоръ Пардялоцкій.
Учитель Валдайскаго Уѣзднаго Училища.

6-го Марта 1854 года.
Валдай.

Р. И. 1854 г. № 86.

ПИСЬМО ИЗЪ РЖЕВА.

24-го Марта сего года городъ нашъ былъ свидѣтелемъ трогательной и вмѣстѣ съ тѣмъ торжественной сцены прощанія *граждань* съ квартировавшимъ въ *Ржевскимъ* и *Зубцовскомъ уъздахъ Тверской губерніи*, Гусарскимъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полкомъ.

Только что разнесся слухъ, что гусары получили Высочайшее повелѣніе выступить, какъ *дворяне Ржевскаго и Зубцовскаго уъздовъ*, желая отблагодарить гостей своихъ за тихую стоянку и проститься съ ними, устроили великолѣпный балъ, на которомъ танцовали до 4-хъ часовъ утра, при звукахъ прекрасной полковой музыки. За ужиномъ гг. предводители дворянства провозгласили тостъ за здравіе Государя Императора и всего Августѣйшаго Дома. Раздалось громкое: ура! всѣ присутствовавшіе встали, и народный гимнъ «Боже, Царя храни» увѣнчалъ торжественность этой минуты.

На другой день здѣшній градской глава, отъ имени всѣхъ гражданъ г. Ржева, просилъ г. командира полка дозволить гусарамъ квартирующаго въ городѣ дивизіона собраться въ полковомъ манежѣ, гдѣ и угощалъ ихъ обѣ-

домъ, а послѣ того пригласилъ всѣхъ гг. офицеровъ на завтракъ. Въ три часа всѣ гости собрались въ домѣ купца Филатова, и при громкихъ кликахъ ура и звукахъ народнаго гимна, снова пили за здоровье Государя Императора и всей Императорской Фамиліи, шефа полка, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, за славу Русскаго оружія, за здоровье полка и наконецъ, по желанію всего купечества, коммерціи совѣтникъ Василій Васильевичъ *Образцовъ* предложилъ тостъ за славу Русскаго флота. Затѣмъ Ржевскій градской глава препроводилъ, отъ имени всего общества, къ г. командиру полка, **700** рублей серебромъ на винныя порціи для гусаръ во время похода, а здѣшній откупщикъ, Геннадій Васильевичъ *Карцевъ*, просилъ принять и раздать нижнимъ чинамъ 1,500 чарокъ водки, 1,000 калачей и 15 ведеръ пива.

24-го Марта, съ самаго ранняго утра, многочисленныя толпы народа стекались на главную нашу площадь, на которой были построены подмостки для налоя и поставлены столы. Въ 9 часовъ утра, квартировавшіе въ городѣ эскадроны построились передъ налоемъ, и все Ржевское духовенство, съ хоругвями и образами, въ полномъ облаченіи, прибыло на площадь и приступило къ служенію молебствія. Трогательно было видѣть эту огромную толпу народа на колѣняхъ, соединившую сердца свои въ теплой молитвѣ къ Богу за Государя Императора и Августѣйшій Домъ Его, за Христолюбивое Россійское воинство и за успѣхъ войны, подъятой въ защиту Вѣры Православной. Когда кончилось молебствіе и духовенство обошло ряды гусаръ и окропило ихъ и штандартъ святою водою, тогда градской глава, Александръ Алексѣевичъ *Берсеневъ*, поднесъ полку икону св. Діонисія, прося принять отъ гражданъ города это напутственное благословеніе. Командиръ полка, генералъ-маіоръ баронъ *Винцингероде*, въ краткихъ словахъ благодарилъ отъ имени всѣхъ своихъ подчиненныхъ, какъ гг. дворянъ, такъ и гражданъ, за то постоянное радушіе, которое они оказывали полку во время квартированія, и тогда гусары, слѣзши съ лошадей, подошли къ столамъ, гдѣ г. Зубцовскій дворянскій предводитель, Петръ Павловичъ *Клокачевъ*, предложилъ имъ приготовленные дворянствомъ пироги и водку, а предводитель Ржевскаго уѣзда, Алексѣй Николаевичъ *Хвостовъ*, угощалъ гг. офицеровъ завтракомъ. Послѣ этого, гусары снова сѣли на лошадей и въ стройномъ порядкѣ, съ музыкой и съ пѣсенниками выступили изъ города, сопровождаемые многочисленными толпами народа и напутствуемые благословеніями всего здѣшняго народонаселенія. Такъ простились Ржевитяне съ гусарами, которые мирною стоянкою заслужили всеобщую любовь и уваженіе. *Ржевитянинъ.*

Р. И. 1854 г. № 93.

ПИСЬМО ИЗЪ ИЗЮМА.

Съ Декабря мѣсяца 1853 года начался переходъ храбрыхъ войскъ Богоспасаемой Россіи, чрезъ маленькій нашъ городокъ—на Югъ, на святую брань, на защиту Креста и Отечества. Первые полки были Драгунскіе: Его Высочества Великаго Князя Николая Николаевича и князя Варшавскаго, и двѣ конныя батареи, потомъ Пѣхотные: Рязанскій, Ряжскій и Московскій, и Егерскіе: Тульскій, Бѣлевскій и Бородинскій съ ихъ бригадами эртиллеріи. Шествіе заключили два баталіона безсрочно-отпускныхъ 18-пѣхотной дивизіи. Во все это время въ Изюмѣ былъ истинно патріотическій праздникъ: ежедневно, при переходѣ этихъ войскъ, не смотря ни на какую погоду, въ ближайшемъ домѣ отъ Харьковской дороги, священникъ со святымъ крестомъ, святою водою и хоромъ пѣвчихъ, ожидалъ прихода дорогихъ гостей, въ присутствіи большей части городскихъ жителей и въ особенности городскихъ чиновниковъ. По окропленіи святою водою, съ пѣніемъ: «Спаси, Господи, люди твоя», и съ провозглашеніемъ многолѣтія Царю Православному съ Христолюбивымъ воинствомъ—привѣтствовали входящихъ. Славные солдаты наши, перекрестясь, подходили къ столамъ, разставленнымъ на улицѣ, близъ Волостнаго Правленія (лучшаго дома на краю города), гдѣ всякій кушалъ большую чарку водки и получалъ хорошій, бѣлый крупичатый пирогъ, смотря по времени и обычаю Православныхъ: съ говядиной, сыромъ или капустой. Г. окружной начальникъ *Сологубовскій* постоянно встрѣчалъ всѣ войска въ домѣ Волостнаго Правленія. Г. городничій города Изюма *Ковалевскій*, находясь постоянно при встрѣчѣ, старался доставить войскамъ приличное и удобное помѣщеніе, при входѣ ихъ въ городъ. Кромѣ этого, гг. городничій, окружной начальникъ, градской глава и другіе чиновники, проводивъ одинъ полкъ, тотчасъ спѣшили, съ большимъ усердіемъ, навстрѣчу другому, при чемъ—семейства ихъ постоянно и ежедневно собирались въ домѣ Волостнаго Правленія съ приготовленнымъ чаемъ и завтракомъ для гг. офицеровъ, и это безъ малѣйшаго ослабленія и съ усердіемъ дѣлалось въ продолженіе почти трехъ мѣсяцевъ. Сверхъ этого всѣ чиновники нашего города, по предложенію г. городничаго, дѣлали для гг. офицеровъ собранія съ музыкой и угощеніемъ, при чемъ—истинное радушіе и изобиліе угощенія вполнѣ заслуживали искреннюю благодарность дорогихъ гостей и неоднократно провозглашаемы были тосты за здоровье Государя Императора съ Августѣйшимъ Домомъ, всего Христолюбиваго воинства и въ особенности за здоровье войска, идущаго на Югъ, и за всѣхъ командировъ его. На этихъ собраніяхъ вполнѣ была видна усердная заботливость г. городничаго о доставленіи нашимъ воинамъ всѣхъ возможныхъ удовольствій. При выходѣ каждаго изъ озна-

ченныхъ полковъ, на городской площади, у дома почтеннаго нашего градскаго главы Извѣкова, опять ежедневно прощались съ гостями: тѣже молитвы и благословенія, таже чарка водки съ пирогомъ солдатамъ и тоже угощеніе гг. офицерамъ въ домѣ головы.

Радостно было старому инвалиду смотрѣть на это новое поколѣніе хозяевъ и гостей—не переродившихся прививками дряхлѣющаго Запада. Смѣло скажу, что ни одинъ солдатъ изъ перешедшихъ нашъ Изюмъ не вспомнитъ радушно-посильнаго пріема безъ помысла: «Спасибо—дай Богъ здоровья Изюмцамъ.» Должно порадоваться, что во все время перехода до 50,000 войска, не случилось ни одной жалобы отъ жителей ни на какую обиду,—чему обязанъ городъ полиціи, которая распредѣленіемъ солдатскихъ квартиръ по средствамъ жителей, совершенно уничтожила всѣ могущія быть, въ противномъ случаѣ, жалобы.

Проводивъ войска, мы возсылаемъ единогласныя теплыя молитвы: да благословитъ Богъ намъ, православнымъ, дождаться скораго и благополучнаго возвращенія нашихъ дорогихъ богатырей, украшенныхъ новыми лаврами чести и славы, и снова предложить имъ нашу радушную хлѣбъ—соль.

ВѢСТИ ИЗЪ ВАСИЛЬКОВСКАГО УѢЗДА.

У насъ почти каждый день въ разныхъ пунктахъ уѣзда проходятъ войска, артиллерія, рекрутскія партіи и большіе транспорты съ воинскими снарядами. Весело и радостно принимаютъ здѣсь этихъ дорогихъ путниковъ, угощая съ Русскимъ радушіемъ хлѣбомъ-солью. Съ 16-го по 28-е Января проходила Резервная бригада 10 й Пѣхотной дивизіи, нижніе чины которой на всѣхъ пяти маршрутныхъ пунктахъ размѣщались съ большою удобностью и довольствовались отъ хозяевъ улучшенною пищею, а при вступленіи въ м. *Бѣлую-Церковь*, угощены были водкой и на закуску булками бѣлаго хлѣба отъ усерднаго пожертвованія управляющаго акцизнымъ откупомъ купца *Либермана* и завѣдывающаго дѣлами акцизной конторы, Мстиславскаго мѣщанина Авраама *Насушкина*. 4 го Февраля, при выступленіи изъ *Василькова* маршевой роты на укомплектованіе, находящагося въ Молдавіи, 4-го Сапернаго баталіона, старшій засѣдатель Васильковскаго земскаго суда, угостилъ нижнихъ чиновъ этой роты виномъ и калачами на закуску. Наконецъ 17-го Февраля двинулся изъ м. Бѣлой Церкви въ походъ 6-й, Саперный баталіонъ. Наканунѣ выступленія, графъ *Владиславъ Браницкій*, въ искреннихъ чувствахъ къ храброму воинству Его Императорскаго Величества и въ особенности къ саперамъ, которые сра-

ду нѣсколько лѣтъ спокойно квартировали въ имѣніи его, желая проститься съ каждымъ, пригласилъ всѣхъ гг. штабъ и оберъ-офицеровъ къ обѣду, на которомъ присутствовалъ его превосходительство, господинъ начальникъ Кіевской губерніи, А. Д. *Кривцовъ,* при проѣздѣ на пограничные пункты сбора подводъ подвижнаго провіантскаго магазина, и флигель-адъютантъ Его Императорскаго Величества Гвардіи капитанъ *Денъ.* Обѣдъ былъ въ полномъ смыслѣ роскошный; гостепріимный хозяинъ предложилъ нѣсколько тостовъ, первый за здравіе Государя Императора и всей Его Августѣйшей Фамиліи, второй за успѣхи Русскаго оружія и наконецъ за здоровье саперъ.

17-го Февраля утромъ весь баталіонъ собрался на площади, гдѣ, въ присутствіи бригаднаго командира, г. генералъ-маіора А. А. Гартонга, совершено было молебствіе, съ возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Августѣйшему Дому; за тѣмъ Соборнымъ священникомъ, Магистромъ Лебединцовымъ произнесено было къ саперамъ приличное слово, и всѣ они осѣнены знаменіемъ Животворящаго Креста и окроплены св. водой.—Между тѣмъ, какъ шло молебствіе, на противуположной сторонѣ, между домомъ графовъ Браницкихъ и зданіемъ Бѣлоцерковской гимназіи, по распоряженію графа Владислава Браницкаго, поставлены были на площади столы, а въ котлахъ готовился, иждивеніемъ его сіятельства, обѣдъ для нижнихъ чиновъ; самъ радушный, привѣтливый хозяинъ наблюдалъ какъ за порядкомъ, такъ и за тѣмъ, чтобъ кушанья были приготовлены со вкусомъ. Наконецъ явились солдаты по ротно и, выпивъ по доброй чаркѣ водки, приступили къ обѣду, состоявшему изъ кушаньевъ: борща съ говядиной, каши и соуса изъ баранины. Сытный обѣдъ солдаты запили хорошимъ пивомъ. Во все это время находился самъ графъ Браницкій, заботившійся, чтобъ ни въ чемъ не было недостатка, котораго, не только не оказалось, но послѣ солдатъ сытно покушали еще нѣсколько десятковъ крестьянъ изъ зрителей, пришедшихъ проститься съ своими квартирантами и пожелать имъ здоровья и счастливаго пути. Затѣмъ баталіонъ выстроился въ колонну и съ прибытіемъ генерала, послѣ прощанія и сдѣланнаго его превосходительствомъ наставленія, при громкомъ откликѣ «рады стараться,» бодро и весело, при пѣсняхъ, двинулся въ походъ, — и прошелъ чрезъ наши предѣлы благополучно.

(*Сообщено А. И. Шулькевичемъ*)

Р. И. 1854 Г. № 93.

22-го Февраля 1954 г.

Командиръ 6-го Пѣхотнаго Корпуса сообщилъ г. министру внутреннихъ дѣлъ, что при слѣдованіи Московскаго пѣхотнаго полка чрезъ *Тульскую* губернію, *дворяне* г. *Тулы*, *Крапивенскаго* и *Чернксаго* уѣздовъ, отпустили безденежно фуражъ для подъемныхъ лошадей сего полка. *Веневскій городничій* и содержатели питейныхъ откуповъ въ г. Тулѣ и въ Крапивенскомъ уѣздѣ, пожертвовали по чаркѣ водки нижнимъ чинамъ, а *купечество* и *мѣщанство* гг. Тулы и Крапивны, раздали по калачу. Сверхъ того во всемъ *Чернскимъ* уѣздѣ, по распоряженію дворянства, люди довольствовались провіантомъ отъ жителей.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему о семъ докладу, Высочайше повелѣть соизволилъ: *поблагодарить всѣ сословія Тульской губерніи*, оказавшія войскамъ радушіе. тульск. губ. вѣд. 1854 г. № 2.

Начальникъ 18 Пѣхотной дивизіи донесъ г. министру внутреннихъ дѣлъ, между прочимъ, что во время слѣдованія полковъ сей дивизіи чрезъ *Тульскую губернію*, жители вездѣ оказывали войскамъ радушный пріемъ, угощая солдатъ обѣдами.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему о семъ докладу, Высочайше повелѣть соизволилъ: *поблагодарить всѣ сословія губерніи*, оказавшія воинамъ радушіе. тульск. губ. вѣд. 1854 г. № 2.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу представленія начальника Тульской губерніи г. военному министру о пожертвованіяхъ, сдѣланныхъ *жителями Тульской губерніи* въ пользу войскъ 6-го Пѣхотнаго корпуса, Высочайше повелѣть соизволилъ: поблагодарить за оказанное войскамъ радушіе тѣхъ, которымъ не было еще изъявлено благодарности.

тульск. губ. вѣд. 1854 г. № 2.

Командиръ 1-го пѣхотнаго корпуса донесъ г. министру внутреннихъ дѣлъ, что при выступленіи изъ г. *Калуги* полковаго штаба и 2-го баталіона Рязанскаго пѣхотнаго полка, по совершеніи напутственнаго молебствія, *городское общество* угощало штабъ и оберъ-офицеровъ и прочихъ чиновъ. На пути слѣдованія полка, въ г. *Бѣлевѣ градскимъ обществомъ* предложены нижнимъ чинамъ винная порція и калачи, а *помѣщиками* того уѣзда отпущенъ безденежный фуражъ для лошадей; въ *Болховѣ* же *градское общество* пожертвовало нижнимъ чинамъ винную порцію и калачи и поставило фуражъ для лошадей по уменьшенной цѣнѣ.

Государь Императоръ означенное донесеніе изволилъ выслушать съ удовольствіемъ. тульск. губ. вѣд. 1854 г. № 2.

Александровъ. 17-го числа Января выступила изъ г. Александрова въ походъ, квартировавшая здѣсь пятнадцать лѣтъ, 4 Легкая батарея 16 Артиллерійской бригады. Все Александровское общество, единодушно изъявило готовность, сдѣлать прощальное угощеніе воинамъ и достойно проводить ихъ.

16-го числа, послѣ напутственнаго молебствія въ Богоявленскомъ храмѣ, нижніе чины батареи, въ полномъ ихъ составѣ, въ 12 часовъ, во временной казармѣ при зданіи казенныхъ конюшенъ, усердіемъ почетной гражданки Александры Іасафовны *Барановой* были угощены хорошимъ обѣдомъ и каждому изъ нихъ роздано было при этомъ по 50 коп. серебромъ. Въ 2 часа по-полудни въ домѣ г. *Рожнова* данъ былъ прощальный роскошный обѣдъ въ честь г. командующаго и всѣхъ гг. офицеровъ батареи. При окончаніи обѣда провозглашенъ былъ тостъ за здравіе Его Императорскаго Величества Государя Императора и всего Августѣйшаго Дома; потомъ питы были тосты за здоровье Русскаго побѣдоноснаго воинства, выступающихъ воиновъ батареи и посѣтителей. Во время обѣда игралъ прекрасный оркестръ, нарочно приглашенный изъ Москвы для сего случая.

17 числа утромъ, нижніе чины батареи угощены были предъ походомъ водкой и завтракомъ отъ содержателя акцизно-откупнаго коммиссіонерства г. Н. *Киселева.* Порція эта повторена была и на дневкѣ въ селеніи Дубна.

Въ этотъ же день къ вечеру вступила въ г. Александровъ на дневку проходившая изъ г. Юрьева другая батарея той же бригады, которая также была встрѣчена гражданами съ полнымъ радушіемъ. Г. командующій батареею и всѣ гг. офицеры провели вечеръ въ кругу почетныхъ лицъ Александровскаго общества, гдѣ гремѣла хорошая музыка и веселые танцы непрерывно смѣнялись одни другими.

18 числа нижніе чины и этой батареи усердіемъ Александры Іасафовны *Барановой* были также радушно угощены.

Н. Шагановъ.

влад. губ. вѣд. 1854 г. № 5.

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, въ предписаніи отъ 11 Января 1854 года за № 8-мъ, изложилъ, что начальникъ 18 пѣхотной дивизіи

донесъ, между прочимъ, что во время слѣдованія полковъ сей дивизіи чрезъ *Калужскую* губернію, жители вездѣ оказывали войскамъ радушный пріемъ, угощая солдатъ обѣдами.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему о семъ докладу, Высочайше повелѣть соизволилъ: *поблагодарить всѣ сословія губерніи*, оказавшія войскамъ радушіе. калуж. г. в. 1854 г. № 6.

Въ *селѣ Измайловѣ* (близъ Москвы) и въ окрестностяхъ его, около 4-хъ лѣтъ квартировалъ 6-й Стрѣлковый баталіонъ. Доброе обращеніе съ жителями, и хорошое поведеніе нижнихъ чиновъ этого баталіона заслужили особенное къ нимъ расположеніе всѣхъ жителей, которые, узнавъ о предположеніи приготовить для этого баталіона хлѣбъ-соль, изъявили искреннее желаніе участвовать въ этомъ; а контора Московскаго акцизно-откупнаго комисіонерства прислала для нижнихъ чиновъ 10 ведеръ водки. Наканунѣ выступленія баталіона, то есть 14 Февраля, въ воскресенье, въ Измайловскомъ соборѣ протоіереемъ собора совершено было напутствованное молебствіе, а за тѣмъ командиръ и гг. офицеры баталіона, приглашены были на роскошный завтракъ, причемъ первый тостъ провозглашенъ былъ за драгоцѣнное здравіе Государя Императора; а нижнимъ чинамъ означеннаго баталіона предложена водка и закуска.

При выступленіи въ походъ изъ села Измайлова 6 Стрѣлковаго баталіона, ветераны Измайловской Военной Богадѣльни изъявили свою готовность проводить ихъ по русскому обычаю и напутствовать добрымъ желаніемъ и присоединить усердныя свои молитвы къ моленіямъ юныхъ воиновъ о благословеніи оружія ихъ побѣдою.

Начальство не могло отказать заслуженнымъ старцамъ въ этомъ добромъ и благочестивомъ желаніи. Болѣе ста человѣкъ ветерановъ, испытанныхъ въ бояхъ и украшенныхъ знаками ихъ храбрости и мужества, явились въ полномъ парадѣ на сборное мѣсто баталіона, утромъ въ 7 часовъ Февраля 15; казалось они сами готовились итти въ бой съ врагами и пролить остальную кровь свою. Одушевленіе видно было на ихъ лицахъ, изрытыхъ морщинами и въ глазахъ, тускнѣющихъ отъ старости. Смотритель Военной Богадѣльни, заслуженный и покрытый ранами подполковникъ Мальковскій, объяснилъ баталіонному командиру Маіору Аминову побужденіе, съ какимъ явились старые воины на это мѣсто. Командиръ, принявъ ихъ съ соотвѣтственнымъ вниманіемъ, помѣстилъ внутри построеннаго для молитвы каре, такъ чтобъ стрѣлки имѣли предъ глазами своими храбрыхъ подвижниковъ въ битвахъ 1812 года, равно и въ предшествовавшихъ и послѣдовавшихъ годахъ, и въ свою очередь одушевились

такими же чувствами, какія руководили этихъ почтенныхъ ратоборцевъ своего времени, доблестно подвизавшихся за Святую Вѣру, возлюбленнаго Царя и Отечество. Въ продолженіе молебна, старческія молитвы усердно возсылались къ Всемогущему «научающему руки на брань,» о здравіи Царя—Отца, Августѣйшаго Его Дома и о дарованіи побѣды въ правомъ и святомъ дѣлѣ. По окончаніи священнодѣйствія, выступающіе въ путь окроплены были св. водой. Маститые старцы Измайловской Военной Богадѣльни, съ повтореніемъ искренняго желанія, о совершеніи коего молились со слезами умиленія, вручили юнымъ преемникамъ своихъ доблестей хлѣбъ-соль и радушно удѣлили изъ получаемыхъ ими порцій, всѣмъ находившимся въ строю нижнимъ чинамъ, по чаркѣ вина, которое и доставлено было на первый ночлегъ батальона за Москвою.

МОСК. Г. В. 1854 Г. № 7.

Г. Переславль-Залѣсскій. 17-го числа минувшаго Января выступила изъ г. Переславля Легкая № 1-го батарея 16-й артиллерійской бригады, квартировавшая здѣсь въ продолженіи многихъ лѣтъ.

За недѣлю до выступленія ея изъ города, 11-го числа, явились къ батарейному командиру Переславскій Глава *П. П. Гладковъ* и управляющій питейнымъ откупомъ *М. В. Савушкинъ*; первый, отъ лица *всѣхъ купцовъ* и *гражданъ города*, выразивъ предъ командиромъ искреннѣйшую благодарность за спокойное и примѣрное квартированіе, вѣжливость и услужливость къ домохозяевамъ нижнихъ чиновъ батареи, просилъ дозволить гражданамъ угостить солдатъ обѣдомъ, а послѣдній вызвался на угощеніе ихъ водкой. По изъявленному на то согласію отъ командира батареи, 14 числа приготовленъ былъ для нижнихъ чиновъ вкусный обѣдъ въ домѣ, уступленномъ, на этотъ разъ, добровольно однимъ изъ содержателей постоялаго двора. Солдаты угощаемы были со всѣмъ русскимъ радушіемъ, избранными отъ гражданъ, изъ среды своей, лицами. По окончаніи обѣда солдаты, поблагодаривъ гражданъ за сдѣланную имъ честь и угощеніе разошлись по квартирамъ.

Переславское дворянство и городскіе чиновники, душевно уважая и любя командира Н. Н. *Смирнова* и офицеровъ батареи, дали, наканунѣ выступленія ея, 16 числа, въ честь ихъ балъ и ужинъ, въ квартирѣ Переславскаго исправника П. Ѳ. *Малово,* пригласивъ на оный г. бригаднаго командира С. В. *Трубникова,* прибывшаго къ этому дню въ г. Переславль. За ужиномъ предлагались тосты за здравіе Его Величества Государя Императора, Его Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Александра Николаевича, Его Высочества Великаго Князя Констан-

тина Николаевича и всей Августѣйшей Фамиліи, а также за здоровье Всероссійскаго воинства и батареи. Громкое единодушное «*ура!*» сопровождало эти тосты, драгоцѣнные для всякаго Русскаго. Каждый, съ грустію разставаясь съ знакомцами своими офицерами, душевно желалъ имъ славнаго отличія на полѣ чести и благополучнаго возвращенія на прекрасную родину, и каждый, навѣрное, готовъ былъ, еслибъ надобность того требовала, вступить въ ряды ихъ и сразиться съ врагами Православной Вѣры, Царя нашего и Отечества.

17-го числа, въ день выступленія батареи изъ города совершена была въ соборномъ храмѣ, Владимірской Божіей Матери, Божественная Литургія. Батарея расположена была на площадкѣ, въ срединѣ между соборнымъ храмомъ и присутственными мѣстами, гдѣ, по окончаніи литургіи отслуженъ, съ водоосвященіемъ напутственный молебенъ, по совершеніи котораго батарея была окроплена Святою водою.

По окончаніи Богослуженія солдатамъ дано было по чаркѣ водки и отдано приказаніе готовиться къ походу. Около 11 часовъ утра батарея выступила, провожаемая всѣми мѣстными дворянами и чиновниками, купечествомъ и гражданами города, и нѣсколькими тысячьми простаго народа, собравшагося, по этому случаю изъ окружныхъ селеній въ городъ.

Къ 2-мъ часамъ по полудни улицы, покрытыя съ утра многочисленными толпами народа, опустѣли, все умолкло, и всегдашняя тишина водарилась въ городѣ. Изрѣдка только пѣсня поселянина, усердно проводившаго знакомца своего артиллериста и позднѣе другихъ возвращавшагося къ семьѣ своей, напоминала утро того дня. влад. г. в. 1854 г. № 7.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. министра внутреннихъ дѣлъ донесенія г. начальника Воронежской губерніи о радушіи, оказанномъ Бутырскому пѣхотному полку при слѣдованіи чрезъ *Воронежъ* жителями сего города, которые принимали къ себѣ нижнихъ чиновъ сказаннаго полка, стараясь угостить ихъ и принести посильное пожертвованіе для дороги; въ день же выступленія полка, кромѣ угощенія по квартирамъ, предложили нижнимъ чинамъ калачи и сбитень на главномъ площадѣ, а содержатель питейнаго откупа, коллежскій секретарь *Стобеусъ* выставилъ нѣсколько бочекъ съ водкой,—Высочайше повелѣть соизволилъ: поблагодарить всѣ сословія г. Воронежа оказавшія войскамъ радушіе.

вор. губ. вѣд. 1854 г. № 5

Воронежъ. 6-е и 7-е Февраля 1854 г., навсегда останутся памятными въ лѣтописяхъ *Воронежа.* Въ эти два дня совершились проводы полковъ 1-й Драгунской дивизіи, около восемнадцати лѣтъ квартировавшей въ Воронежской губерніи въ такомъ примѣрномъ порядкѣ, тишинѣ и спокойствіи, что жители привыкли ихъ считать близкими своими. Полки этой дивизіи, квартировавшіе по уѣздамъ, выступили въ походъ раньше и вездѣ были напутствуемы русскою хлѣбомъ-солью, и выраженіемъ признательныхъ чувствъ, благодатныхъ желаній. 8-го числа назначено было выступить въ походъ Драгунскому Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полку, квартировавшему въ г. Воронежѣ. По этому случаю, 6-го числа, въ субботу, *дворянствомъ Воронежской губерніи* данъ былъ блистательный балъ, на коемъ присутствовало болѣе 500 особъ. Балъ продолжался до пятаго часа утра. Его сіятельство г. начальникъ губерніи и его сіятельство г. губернскій предводитель дворянства, благодарили гг. генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, за пребываніе ихъ между нами, и напутствовали искреннѣйшими желаніями блистательныхъ успѣховъ и вожделѣннаго возвращенія дивизіи въ Воронежскую губернію.

На другой день, 7-го Февраля, въ воскресенье, преосвященный *Іосифъ*, епископъ Воронежскій и Задонскій, по совершеніи Божественной Литургіи и молебствія, благословилъ воиновъ иконою Святителя Митрофана, принесенною для сего случая отъ усердія *городскихъ жителей*, и вручилъ ее его превосходительству г. дивизіонному командиру, генералъ-лейтенанту барону *Врангелю*.

Въ тотъ же день въ залѣ Дворянскаго Собранія *городскимъ обществомъ* данъ былъ гг. генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ большой обѣдъ, на коемъ присутствовали и всѣ почетнѣйшіе жители Воронежа.

Въ вечеру того же дня, на здѣшнемъ театрѣ представлена была новая піеса Н. В. Кукольника: «*Морской праздникъ въ Севастополѣ*», нарочно для этого случая поставленная на здѣшнюю сцену съ особенною роскошью и тщаніемъ. Сто двадцать человѣкъ нижнихъ чиновъ, по выбору начальства, были допущены въ этотъ спектакль безплатно. По окончаніи спектакля, по общему, единодушно и громко выраженному желанію, пропѣтъ былъ русскій народный гимнъ: «Боже, Царя Храни», при восторженныхъ кликахъ ура! и громѣ рукоплесканій...

Наконецъ, 8-го числа, въ понедѣльникъ, Драгунскій Его Высочества Наслѣдника Цесаревича полкъ выступилъ изъ Воронежа, провожаемый усердными жителями за нѣсколько верстъ отъ города.

Добрый путь вамъ, наши благородные, дорогіе гости! Ждемъ вашего славнаго возвращенія покойно, безтрепетно, и встрѣтимъ васъ, вѣнчанныхъ свѣжимъ лавромъ, съ прежнею любовью! ВОР. ГУБ. ВѢД. 1854 г. № 5.

Тула. Съ тѣхъ поръ какъ Великій Монархъ Россіи прекратилъ дружественныя сношенія съ Оттоманскою Портою, съ тѣхъ поръ какъ объявилъ своему неизмѣримому Царству о причинахъ, побудившихъ поднять оружіе въ защиту Православія, жители Тулы и Тульской губерніи сдѣлались постоянными свидѣтелями безпрерывнаго прохода нашихъ побѣдоносныхъ войскъ, стремящихся, по слову своего Государя, огромнымъ потокомъ къ южнымъ границамъ обширнаго Царства.

Народъ Русскій, издревле славившійся своею преданностью къ Царямъ Православнымъ, горячею, сыновнею любовью къ Отчизнѣ и нынѣ какъ и всегда готовъ принести въ жертву Отечеству всѣ дарованныя ему Провидѣніемъ средства. Кто незнаетъ изъ насъ, что при первомъ извѣстіи объ открытіи военныхъ дѣйствій добрые сыны Россіи на перерывъ стараются доказать свою преданность матери — Россіи многочисленными пожертвованіями. Во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ только проходятъ наши войска ихъ встрѣчаютъ радостнымъ восторгомъ, угощаютъ съ истиннымъ Русскимъ хлѣбосольствомъ, и отпуская въ дальній путь напутствуютъ молитвами и благословеніями.

5-го Февраля настоящаго года наша Тула имѣла случай встрѣтить 16 пѣхотную дивизію. Едва вѣсть о вступленіи этихъ войскъ въ городъ и о приготовляемой встрѣчѣ ихъ разнеслась между жителями, какъ народъ толпами началъ стекаться на площадь церкви св. Никиты Мученика, что у чугуннаго моста, и къ 12 часамъ дня улицы, ведущія къ этой площади, были залиты густыми массами народа и уставлены экипажами, крыши ближнихъ домовъ, паперти церковныя и церковная колокольня были усѣяны любопытными. Двѣ роты Владимірскаго пѣхотнаго полка въ дивизіонной колоннѣ были выстроены на этой площади. Не много поодаль стали распущенныя побѣдоносныя знамена и музыканты. На особо приготовленномъ мѣстѣ поставленъ былъ налой и на немъ лежала Икона Спасителя, жертвуемая гражданами города этимъ войскамъ. Преосвященный Епископъ Димитрій съ духовенствомъ, въ предненесеніи св. Иконъ и Хоругвій, вышелъ изъ Церкви св. Никиты Мученика и совершилъ предъ налоемъ молебствіе съ возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Августѣйшему Дому, и потомъ всему Христолюбивому Россійскому воинству. Нельзя было безъ умиленія вспомнить ту минуту, когда кругомъ стоявшій народъ, горячею молитвою, призывалъ благословеніе Божіе на предстоявшихъ воиновъ.

По окончаніи молебствія Преосвященнѣйшій Владыко взялъ съ налоя образъ Спасителя и, приблизившись къ знаменамъ, привѣтствовалъ воиновъ слѣдующею рѣчью:

Воины христолюбивые!

«Теплыми молитвами и благословеніями напутствовалъ васъ Первопрестольный Царственный Градъ, какъ свойственно любвеобильному *Сердцу* Россіи—нашей Матери Молитвами и благословеніями срѣтаемъ и провожаемъ васъ и мы, какъ свойственно единокровнымъ чадамъ срѣтать и провожать братій своихъ, грядущихъ на великій подвигъ за честь и славу своей Матери.»

«Въ нашемъ градѣ приготовляется для васъ оружіе воинское, коимъ вы будете поражать врага. Отъ нашего же града примите и это оружіе духовное — Святую Икону Господа нашего Іисуса Христа, какъ видимое знаменіе Его невидимаго, благодатнаго и благопомощнаго присутствія посреди Васъ.»

«За славу Его Пресвятаго Имени, поругаемаго нечестивыми,—за честь св. мѣстъ, освященныхъ Его рожденіемъ и жизнію во плоти, Его животворными страданіями и смертію, Его пресвятою кровію и потомъ—нынѣ попранныхъ и уничиженныхъ варварами,—за кровь и слезы собратій нашихъ о Христѣ, пролитыя и проливаемыя изувѣрными гонителями Вѣры и Церкви Православной, — вы будете подвизаться подъ державнымъ водительствомъ Помазанника Господня. Если когда, — то въ этой, во истинну священной брани, самъ Господь Іисусъ Христосъ будетъ предводить васъ и поборать по Васъ; сама Пресвятая Матерь Божія, Заступница рода Христіанскаго, будетъ благословлять, покрывать и охранять васъ; вся Церковь Божія — и небесная и земная — будетъ сопровождать васъ своими неумолкаемыми молитвами.»

«Грядите съ вѣрою крѣпкою, какъ воины Православные и Христолюбивые; грядите съ упованіемъ живымъ и непоколебимымъ, какъ избранные Богомъ на святой подвигъ за Вѣру и Церковь, за Царя и Отечество, за Христіанство и человѣчество. — Страхъ и трепетъ нечестивыхъ враговъ да предъидетъ предъ Вами; побѣды и слава да сопутствуютъ Вамъ; миръ и благоденствіе Христіанства и Человѣчества да пойдутъ по слѣдамъ вашимъ!—»

«*Благословени грядущіи во имя Господне!*—»

Нельзя передать вполнѣ того глубокаго впечатлѣнія, какое произвела эта рѣчь на предстоявшихъ, самъ Преосвященнѣйшій плакалъ, и народъ понимая всю великость подвига, такъ краснорѣчиво высказаннаго Архипастыремъ, кажется, готовъ былъ раздѣлить и труды и славу своихъ собратій, грядущихъ сразиться съ врагами нашего любезнаго отечества. Произнося эти знаменательныя слова: «благословени грядущіе во имя Господ-

не», Преосвященнѣйшій благословилъ образомъ воиновъ и передалъ его г. дивизіонному начальнику, за тѣмъ окропилъ знамена и ряды воиновъ святою водою. Послѣ того крестный ходъ возвратился въ церковь, а войска, по приглашенію градскаго головы и почетнѣйшихъ гражданъ, съ распущенными знаменами, при громѣ военной музыки, отправились въ домъ градскаго общества, гдѣ для гг. офицеровъ былъ приготовленъ завтракъ, а для нижнихъ чиновъ, въ числѣ 600 человѣкъ, водка и булки. Мы сами были свидѣтелями, какъ радушные наши хозяева угощали дорогихъ гостей: никто не былъ забытъ, ко всѣмъ было обращено рѣдкое вниманіе. За завтракомъ, къ которому кромѣ дивизіоннаго начальства, полковаго командира и всѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, приглашены были и почетнѣйшія лица нашего города, провозглашены были тосты: за здравіе Государя Императора и всего Августѣйшаго Дома, за побѣдоносное Россійское воинство. Тосты были сопровождаемы восторженнымъ и единодушнымъ «Ура!» Тульск. губ. вѣд. № 8. 1854 г.

По донесенію г. начальника Тульской губерніи, что *городское общество Новосиля*, въ которомъ былъ назначенъ первоначальный пунктъ для сбора отпускныхъ нижнихъ чиновъ Гренадерскаго Корпуса и Арміи, въ числѣ 620 человѣкъ, единодушно приняло содержаніе сихъ отпускныхъ, во все время пребыванія въ Новосилѣ, на свой счетъ, и расквартировавъ ихъ у зажиточныхъ гражданъ, довольствовало улучшенною пищею; *Чиновники же и разночинцы*, проживающіе въ городѣ, такъ же *Новосильскій акцизно-откупной коммиссіонеръ*, собрали сумму на угощеніе нижнихъ чиновъ винными и мясными порціями, булками и калачами, какъ при выступленіи ихъ изъ города, такъ и на первой станціи.

Государь Императоръ, по Всеподданнѣйшему о семъ докладу, Высочайше повелѣть соизволилъ: объявить *городскому и другимъ сословіямъ города Новосиля* отъ Имени Его Величества благодарность за ихъ похвальный поступокъ. Тульск. губ. в. 1854 г. № 12.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: *обывателямъ Тульской губерніи*, содѣйствовавшимъ къ безостановочному слѣдованію подвижнаго № 8 артиллерійскаго парка, объявить Высочайшее Его Величества благоволѣніе. Тульск. губ. в. 1854 г. № 12.

Г. Островъ, 12 Марта. Одушевленные вѣрноподданническою любовью къ Государю Императору и по сочувствію къ храброму воинству Русскому, подвизающемуся за вѣру Православную, Царя и Отечество, *жители г. Острова и всѣ уѣздные дворяне*, по случаю выступленія въ походъ квартировавшаго въ немъ Карабинернаго Его Императорскаго Высочества Александра Александровича полка, пожелали проводить его достойнымъ, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, образомъ.

По соглашенію съ г. полковымъ командиромъ, 12 сего Марта, утромъ, по окончаніи литургіи, всѣ роты полка, находившіяся въ городѣ, собраны были на городскую площадь и построены въ каре. Городское духовенство, предшествуемое хоругвями и образами, вышло духовной процессіей изъ собора и совершило молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ о здравіи и долголѣтіи Царя Русскаго и Его Царскаго Дома. Полковой священникъ, предъ начатіемъ молебна, въ краткихъ, но трогательныхъ словахъ, объяснилъ воинамъ причину настоящаго торжества, а по окончаніи, *г. уѣздный предводитель дворянства и городской голова*, по древнему русскому обычаю, поднесли напутственный хлѣбъ и соль и благословили воиновъ иконою Спасителя въ серебряной позлащенной ризѣ, за ранѣе для сего изготовленной *Островскимъ городскимъ обществомъ*.

При семъ случаѣ, уѣздный предводитель дворянства, ветеранъ отечественной войны, отставной генералъ-маіоръ Иванъ Карловичъ *Меландеръ* привѣтствовалъ полкъ слѣдующей рѣчью: «Воины! въ 1812 году, когда Французы заняли Полоцкъ и готовы были идти чрезъ Псковъ въ С. Петербургъ, Псковитяне, поднявъ образъ Св. Богоматери, молились трое сутокъ о дарованіи побѣды Русскому воинству, и когда препроводили образъ тотъ къ графу Витгенштейну, онъ принявъ его съ благодарностію, сказалъ: что молитвы ихъ были уже услышаны,—онъ поражалъ въ самые тѣ дни враговъ, и вступилъ опять въ Полоцкъ (*). Тогда мы защищали отъ нападающаго на насъ непріятеля нашу родину; теперь же, по призыву нашего Царя, предстоитъ вамъ подвигъ гораздо важнѣйшій; вы готовитесь на брань для защиты не только родины своей, но и нашей Православной вѣры. Островскіе жители и все духовенство, собравшись вмѣстѣ, благословляютъ васъ образомъ Христа Спасителя нашего и провожаютъ васъ съ теплыми молитвами ко Всевышнему о дарованіи вамъ побѣды надъ врагами, во славу Отечества нашего и возлюбленнаго Монарха Николая Павловича.»

По окончаніи, восторженное, громкое, троекратное ура! оглашало воздухъ, сопровождаемое, столь сладостнымъ для всякаго Русскаго, народнымъ

(*) Въ память этого событія, въ пригородѣ Печерахъ сооружена церковь.

нашимъ гимномъ «Боже Царя Храни»! Икона же передана была полковому священнику, который обнесъ ее по шеренгамъ, окропляя вмѣстѣ съ тѣмъ войска святою водою.

За тѣмъ *городской голова* пригласилъ полковаго командира, штабъ и оберъ-офицеровъ и всѣхъ присутствовавшихъ дворянъ къ приготовленному въ городскомъ домѣ завтраку, а на площади началось радушное угощеніе нижнихъ чиновъ виномъ, пивомъ, калачами и сельдями: при чемъ откупщикъуѣзда пожертвовалъ **3,000** порцій водки и пива.

Въ тотъ же день, въ 4 часа по полудни, *Островское дворянство* пригласило полковаго командира и всѣхъ офицеровъ къ обѣденному столу въ дворянскій клубъ. Во время истинно радушнаго обѣда, предводитель дворянства провозгласилъ первый тостъ за здоровье нашего обожаемаго Монарха и всего Его Августѣйшаго Дома, каковой былъ принятъ громкимъ единодушнымъ ура; далѣе слѣдовали тосты за здоровье Высокаго Шефа полка, полковаго командира, офицеровъ и всего полка, умѣвшаго, во время своего квартированія въ уѣздѣ, снискать уваженіе и любовь жителей и общую благодарность, за примѣрное и дружеское обращеніе съ обывателями.

На другой день, 13 Марта, полкъ, въ сопровожденіи гражданъ стройно и весело выступилъ въ походъ.

Да благословитъ Богъ идущихъ на великій подвигъ, во славу Царя и Отечества. (Пск. губ. вѣд. 1854 г. № 12.)

V.

ПАТРІОТИЗМЪ РОССІИ.

ПРОЩАНІЕ ЖИТЕЛЕЙ УѢЗДОВЪ КУРСКОЙ ГУБЕРНІИ СЪ ВОЙСКАМИ 2-Й ДРАГУНСКОЙ ДИВИЗІИ, ВЪ ТѢХЪ МѢСТАХЪ КВАРТИРОВАВШИМИ.

Въ дополненіе къ статьямъ: Прощаніе жителей г. Бѣлгорода съ Драгунскимъ Его Императорскаго Высочества Николая Николаевича полкомъ и жителей г. Курска съ Драгунскимъ Е. В. Принца Эмилія Гессенскаго полкомъ, скажемъ нѣсколько словъ о прощаніи жителей другихъ мѣстъ Курской губерніи, съ войсками въ нихъ квартировавшими.

«Съ Февраля мѣсяца наступила очередь и другихъ полковъ. 9-го числа долженъ былъ выступить изъ *Корочи* Рижскій Драгунскій полкъ. Еще заранѣе *жители города, купеческаго* и *мѣщанскаго сословія*, по единогласному совѣщанію, положили достойнымъ образомъ выразить чувства признательности воинамъ Рижскаго полка за спокойное, дружелюбное 25-тилѣтнее квартированіе ихъ въ городѣ. Но чѣмъ можетъ выразить подобныя чувства русское радушіе, какъ не хлѣбомъ-солью на дорогу и искреннимъ молитвеннымъ напутствіемъ на прощаніе? 6-го числа Февраля собрался въ городѣ весь полкъ, и *общество градское* предложило всѣмъ нижнимъ чинамъ 10-ти эскадроновъ сытный обѣдъ, съ порціею водки на

каждаго. На другой день, 7-го числа, въ залѣ полковаго заведенія с рамъ былъ штабъ и караульный дивизіонъ изъ 330 человѣкъ, и дру обѣдъ, съ русскимъ виномъ и съ приправою истиннаго радушія, при з кахъ полковой музыки, при возгласахъ за-здравныхъ тостовъ Велик Государю нашему и Его побѣдоносному воинству, данъ былъ въ че этихъ воиновъ. *Дворяне уѣзда и чиновники города*, въ свою очере спѣшили изъявить дружеское сочувствіе любимымъ воинамъ. Они полож ли проститься съ добрыми гостями богатымъ, блестящимъ баломъ и р комнымъ ужиномъ. Съ 8-ми часовъ вечера балъ въ домѣ уѣзди училища, горѣвши огнями и блистая нарядами, не умолкалъ сво веселіемъ далеко за полночь: оживленный ужинъ и русскіе заздр ные тосты не давали скользнуть этому веселію: танцы возобновили и пиръ кончился только къ разсвѣту. Черезъ день, 9-го числа, въ часовъ утра полкъ стоялъ уже въ сборѣ на площади города у Собор церкви. Здѣсь совершено было молебствіе о благополучномъ походѣ и новъ, съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всей А стѣйшей Фамиліи. Краткое слово протоіерея *Вирославскаго* тронуло жи лей и добрыхъ воиновъ — и вслѣдъ за тѣмъ бургомистръ *Балабан* поднесъ полковому командиру, генералъ-маіору *Козловскому*, изготовл ную усердіемъ *купечества* и *мѣщанскаго общества* въ вызолочен серебряной ризѣ икону Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія. И на, въ сопровожденіи штаба полка, обошла всѣ ряды воиновъ: свящ нослужители кропили ихъ святою водою. Черезъ ¼ часа по кома «*вольно*», площадь приняла другой видъ: уходившимъ въ походъ воина всѣмъ 1850 человѣкамъ нижнихъ чиновъ, было предложено, каждому порціи водки и по бѣлой булкѣ, усердіемъ *управляющаго акцизнымъ* с *купомъ*, а гг. штабъ и оберъ-офицеры приглашены были къ послѣдн прощальному обѣду—и въ 2 часа полкъ выступилъ въ походъ.

Но въ то же время, и почти въ тѣ же дни, прощались не менѣе душно и *жители города Стараго-Оскола* съ 24-ю Батарейною батар Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса. Болѣе 18-ти лѣтъ стояла она этомъ уѣздѣ, и не мудрено, что всѣ жители привыкли считать ея во скихъ чиновъ своими близкими, почти родными. Съ истинно-русскимъ ус діемъ *дворянство уѣзда* и *городскіе жители*, всѣ единодушно, поже ли угостить добрыхъ воиновъ, по-братски, по-дружески. 7-го числа, пр водитель дворянства при участіи помѣщиковъ и служащихъ въ городѣ чинов никовъ, далъ прощальный обѣдъ гг. штабъ и оберъ-офицерамъ. Сперва въ 9 часовъ утра, въ соборной церкви собрались, къ слушанію Божествен Литургіи военные, дворяне, чиновники и купечество: хоръ пѣвчихъ из 2 Конно-Артиллерійской дивизіи въ послѣдній разъ огласилъ сво

пѣніемъ стѣны храма, — а къ 3-мъ часамъ по полудни, въ домѣ купца *Хлѣбникова* былъ уже приготовленъ обѣденный столъ. Предводитель дворянства, съ нѣкоторыми изъ помѣщиковъ и чиновниками, ожидалъ гостей, и едва прибыли начальникъ 2-й Конно-Артиллерійской дивизіи генералъ-маіоръ *Комсинъ*, и командиръ батареи князь *Челокаевъ* съ своими офицерами, ихъ встрѣтила громкая музыка оркестра графа *Гендрикова*, и скоро усѣлись всѣ за столъ. Роскошный, можно сказать, изысканный обѣдъ, при звукахъ музыки и за-здравные тосты воодушевили и гостей, и хозяевъ: прощались не съ грустію, а съ вѣрою въ побѣды, при желаніяхъ славы и заслугъ на полѣ чести. Первый тостъ за здоровье Государя Императора былъ принятъ единодушнымъ, громкимъ «ура», и воодушевленный звуками оркестра, игравшаго русскій гимнъ «*Боже, Царя храни!*» перешелъ въ другой тостъ, *за благоденствіе Россіи*, отозвавшись вторичнымъ неумолкаемымъ «ура». Затѣмъ слѣдовали тосты за здоровье начальника дивизіи, командира батареи и за здоровье русскаго побѣдоноснаго воинства. По окончаніи обѣда, начальникъ дивизіи въ немногихъ словахъ, но съ чувствомъ высказалъ, отъ лица всѣхъ чиновъ батарейной батареи, искреннюю благодарность обществу за радушіе его къ воинамъ, а дворянству и чиновникамъ за ихъ постоянное вниманіе ко всѣмъ офицерамъ батареи. 9-го Февраля, исправляющій должность градскаго головы, со всѣмъ обществомъ гражданъ Стараго-Оскола, угощалъ также обѣдомъ всю батарею, начиная отъ начальника дивизіи до послѣдняго рядоваго. Для нижнихъ чиновъ приготовленъ былъ сытный русскій столъ въ домѣ почетнаго гражданина Дягилева, гдѣ во все время обѣда, въ присутствіи гг. начальника дивизіи, командира батареи и офицеровъ ея, тотъ же оркестръ потѣшалъ сердце русскаго солдата звуками родныхъ ему пѣсень. За-здравные тосты, за Великаго Русскаго Царя, за Святую Русь и за христолюбивое ея воинство, подхватывали солдаты своимъ оглушительнымъ неумолкаемымъ ура! 10-го Февраля 1-й и 4-й взводы батареи, квартировавшіе въ слободѣ *Ямской*, были, съ дозволенія ихъ командира, еще разъ угощаемы напутственнымъ хлѣбомъ-солью, предложеннымъ усердіемъ государственнаго крестьянина Ильи Никифорова *Соколова*,—а между тѣмъ, по дорогѣ, которая вела въ дальній путь этихъ воиновъ, на пространствѣ всего уѣзда, явились вдругъ, сами собою, тысячи рукъ съ лопатами, проложить новую дорогу, для успѣшнѣйшаго слѣдованія тяжестей батареи, по глубокимъ сугробамъ и снѣжнымъ ухабамъ. Но насталъ и день выступленія батареи. 11-го числа, въ 8 часовъ утра, городская площадь была унизана тысячьми народа всякаго сословія и возраста; стройные ряды воиновъ съ ихъ грозными орудіями, заняли середину площади. — Соборный протоіерей совершалъ молебствіе; все превратилось въ одну мо-

литву: и воинъ, и граждане, и голоса поющихъ, и самыя слезы провожавшихъ — только солнце свѣтло и весело глядѣло съ неба на всю эту картину, и блистая на яркомъ оружіи воиновъ, какъ-бы сулило имъ грядущую славу. По окончаніи молебствія, протоіерей окропилъ святою водою ряды воиновъ и паркъ орудій, и исправляющій должность градскаго головы купецъ Ѳ. В. *Тимофѣевъ* поднесъ командиру батареи образъ Знаменія Пречистой Богородицы, которымъ благословляли граждане города уходившую батарею «какъ источницею чудесъ, низлагающею сопротивныхъ ополченія,» сказанó было въ оборотной надписи на образѣ, а купецъ *Хлѣбниковъ* поднесъ ему другой образъ Христа Спасителя. Командиръ батареи принялъ ихъ съ чувствомъ благоговенія, и передавая иконы въ ряды воиновъ, сказалъ: «Да будутъ онѣ знаменіемъ побѣдъ нашихъ надъ врагами!» Громкое ура было дружнымъ ему отвѣтомъ всѣхъ солдатъ. Онъ и начальникъ дивизіи еще разъ поблагодарили жителей города за усердіе, за любовь ихъ къ воинамъ—и когда нижніе чины, выпивъ на дорогу по чаркѣ вина и закусивъ бѣлымъ хлѣбомъ, стали креститься тѣмъ русскимъ крестомъ, которому каждаго изъ насъ научили отецъ да мать, толпа народа, снявши шапки, невольно крестилась тоже, повторяя имъ свои напутственныя молитвы... а между тѣмъ по командѣ «*садись*», все пришло въ движеніе—и площадь менѣе нежели въ полчаса совершенно опустѣла. Всѣ провожали батарею за городъ.

13-го числа Февраля долженъ былъ выступить изъ *Обояни* Финляндскій Драгунскій полкъ. Жители города, въ изъявленіе искренняго радушія, приготовили для всего полка, 11 числа, по усердію своему, сытный завтракъ съ порціею водки на каждаго, а когда, по распоряженію полковаго командира, на другой день полкъ былъ собранъ на городской площади, и по совершеніи въ храмѣ Божественной Литургіи въ рядахъ его отслуженъ былъ напутственный молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Августѣйшей Его Фамиліи и всему русскому воинству, *жителями города* была поднесена полку икона Святителя Христова Николая, и на другой день рано утромъ полкъ выступилъ въ походъ.

И *жители Тима* и *Щигровъ* умѣли радушно и искренно проститься и проводить своихъ артиллеристовъ-воиновъ. 7-го Февраля, за недѣлю предъ выступленіемъ изъ Тима конно-легкой № 26 батареи, *общество чиновниковъ города*, при участіи *дворянъ уѣзда*, устроило въ честь офицеровъ прощальный вечеръ.—Въ 8 часовъ по полудни командиръ батареи и гг. офицеры прибыли въ домъ уѣзднаго училища, гдѣ были встрѣчены хозяевами бала, уѣзднымъ судьею и городничимъ. Начались танцы, и общему веселью долго бы не было конца, если бъ его не смѣнилъ радуш-

ный добрый ужинъ, предложенный отъ искренняго сердца дорогимъ гостимъ.—Тосты за здоровье Государя Императора и Его Августѣйшей Фамиліи гремѣли на всю залу — и только къ 3-мъ часамъ окончился балъ, или прощальный вечеръ. 10-го числа, усердіемъ гражданина *Щукина* предложенъ былъ обѣдъ для нижнихъ чиновъ. Въ 12 часовъ утра, въ присутствіи гг. командира и офицеровъ, городничаго, судьи и другихъ чиновниковъ угощаемы были молодцы-артиллеристы, и тутъ же, по усмотрѣнію командира, розданы были нижнимъ чинамъ пожертвованныя гражданами деньги 40 руб. сереб. — 14-го числа въ 9 часовъ утра, на площади стояла уже батарея, готовая къ походу; въ соборной церкви совершалась божественная служба въ присутствіи чиновъ военныхъ и гражданъ города. Въ 11-мъ часу изъ храма вынесены были иконы, хоругви, и при общемъ колѣнопреклоненіи отпѣтъ напутственный молебенъ; воины приложились къ кресту и были окроплены святою водой. На прощанье еще разъ предложено имъ было по порціи водки и по бѣлому хлѣбу. Затѣмъ жители простились съ воинами—и батарея двинулась въ походъ.

Простились напослѣдокъ и *Щигры* съ своими воинами-гостьми и простились искренно, по-русски. Не разъ, еще за нѣсколько дней до выступленія конно-легкой № 25 батареи, *чиновники* и *дворяне*, проживающіе въ городѣ, угощали радушными обѣдами всѣхъ гг. офицеровъ, батареи. За день до выхода, городничій далъ обѣдъ офицерамъ, а нижнимъ чинамъ роздалъ по чаркѣ водки и по калачу. *Общество купцовъ* и *мѣщанъ* угостило также, по своему усердію, и гг. офицеровъ и всѣхъ нижнихъ чиновъ изобильнымъ русскимъ обѣдомъ, гдѣ, по предложенію городничаго, общимъ единодушнымъ вызовомъ, остающіяся солдатскія жены взяты были подъ покровительство городскаго общества.

Въ день же выступленія батареи, 13 числа, на городской площади совершено было напутственное молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Августѣйшему Дому Его, и по возглашеніи долгоденствія побѣдоносному войску, поднесена была командиру батареи копія съ чудотворной иконы *Неопалимыя-Купины*, находящейся въ г. Щиграхъ. Затѣмъ батарея выступила въ походъ; но распоряженіемъ предводителя дворянства и содѣйствіемъ исправника были уже заготовлены для слѣдованія ея по 200 помѣщичьихъ подводъ на каждомъ ея переходѣ, на разстояніи 57 верстъ — и артиллерія, не запрягая своихъ лошадей, начала походъ свой не отъ Щигровъ, а только отъ Курска, и едва миновали они 15 верстъ, какъ изъ имѣнія предводителя *Шеншина* встрѣтилъ ихъ на большой дорогѣ прикащикъ съ предложеніемъ нижнимъ чинамъ по одной порціи и по пирогу. На ночлегѣ, въ тотъ же день, исправникъ *Марковъ* угощалъ гг. офицеровъ русскимъ сытнымъ

обѣдомъ, а нижнимъ чинамъ предложилъ по одной порціи и тоже по пирогу.

Усердіе государственныхъ крестьянъ вызвало сотни работниковъ для расчистки снѣжной дороги на пространствѣ болѣе 30 верстъ. На дальнѣйшемъ слѣдованіи батареи, купецъ Паршинъ угощалъ нижніе чины, предложивъ каждому по порціи и бѣлому хлѣбу. Государственные крестьяне вызывались тоже везти батарею на своихъ лошадяхъ, но командиръ батареи долженъ былъ уступить усердному желанію гг. дворянъ—и вся батарея пришла изъ Щигровъ въ Курскъ, словно послѣ прогулки, легко, весело и покойно.

Такъ прощались города, отпуская отъ себя добрыхъ гостей–воиновъ, какъ бы изъ дому. Но нельзя умолчать о томъ радушіи жителей другихъ уѣздовъ, черезъ которые только проходили войска, останавливаясь, въ иныхъ мѣстахъ на дневку, а въ иныхъ на ночлегъ. По полученнымъ извѣстіямъ изъ *Суджи*, *Рыльска*, *Обояни*, жители этихъ уѣздовъ оказывали самое искреннее гостепріимство и радушіе въ пріемѣ войска: домохозяева, не ожидая назначенія постоя, сами выходили навстрѣчу воинамъ, и каждый по состоянію своему, приглашалъ къ себѣ дорогихъ гостей столько, сколько могло вмѣститься въ его незатѣйливомъ жилищѣ. Въ Рыльскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ *Дерюгиной*, казенный крестьянинъ Дмитрій *Стефановъ*, не изъ числа впрочемъ богатыхъ, явился къ командиру 9-го эскадрона Финляндскаго Драгунскаго полка и просилъ позволенія угостить нижнихъ чиновъ, назначенныхъ въ ихъ деревню, и на каждаго выставилъ по фунту бѣлаго хлѣба и по чаркѣ вина, раздавши сверхъ того бѣднымъ жителямъ деревни рыбу для угощенія солдатъ. Въ самомъ городѣ Рыльскѣ *купечество города*, собравши болѣе **1,500** руб. сереб., объявило желаніе угостить проходящіе полки 2-й Драгунской дивизіи, а *мѣщане* вызвались безвозмездно продовольствовать нижніе чины во все время прохода этихъ полковъ. — 20-го числа Февраля былъ встрѣченъ Финляндскій полкъ: купечество дало всѣмъ гг. штабъ и оберъ–офицерамъ его обѣдъ и вечерній балъ; 22-го числа угощало оно завтракомъ Рижскій Драгунскій полкъ, а 23-го числа для Драгунскаго Его Высочества Принца Эмилія Гессенскаго полка данъ былъ завтракъ и обѣдъ, въ домѣ городскаго головы Аристархова. Присутствіе начальника дивизіи еще болѣе одушевило этотъ обѣдъ; заздравнымъ тостамъ и громкому ура, при возглашеніи долгоденствія Государю и его воинству, не было конца.—Нижніе чины угощены были сытно, и искренно; мѣщане принимали къ себѣ въ домы не только нижнихъ чиновъ этихъ 3-хъ полковъ, но съ одинаковымъ радушіемъ угощали и воиновъ артиллеріи конныхъ батарей № 24, 25 и 26. Само дворянство уѣзда не желало отстать отъ жителей города: депутатъ отъ дво-

ринства *Похвисневъ*, угощалъ, на собранныя имъ деньги гг. штабъ и оберъ-офицеровъ артиллеріи богатымъ обѣдомъ, а нижнимъ чинамъ предложилъ по стакану, водки, бѣлому хлѣбу и жареной рыбѣ. Не менѣе радушно встрѣчали и провожали эти войска въ Суджѣ и въ Льговскомъ уѣздѣ, въ имѣніи графа *Толстаго*, с. *Нижнія-Деревеньки*, во время дневокъ Драгунскаго Е. В. Принца Эмилія Гессенскаго полка, № 25 и 26 конно-легкихъ батарей и батарейной № 24 батареи, уполномоченный надъ имѣніемъ графа, докторъ Н. А. *Морозовъ*, угостилъ всѣхъ гг. штабъ и оберъ-офицеровъ обѣденнымъ столомъ, гдѣ за шампанскимъ усердно провозглашались тосты за драгоцѣнное здоровье Государя Императора, всей Августѣйшей Фамиліи и побѣдоносныхъ русскихъ войскъ; а нижніе чины въ то же время были угощаемы водкою Льговскимъ 1 гильдіи купцомъ Н. Е. *Томилинымъ*.

Такъ простилась наша губернія со 2-ю Драгунскою дивизіею. — За то и выступили они молодцами: намъ пишутъ изъ Харькова, что ихъ бодрый, воинственный и вмѣстѣ здоровый видъ, приводилъ въ восторгъ жителей всѣхъ сословій, и молодежь рвалась, можно сказать, за ними слѣдомъ, просясь о принятіи ихъ на службу.

Но мы не сказали ни слова о встрѣчахъ и проводахъ войскъ 6-го Пѣхотнаго Корпуса. Три дивизіи перешли чрезъ нашу губернію—и всѣ молодцы-молодцами. Отъ одного перехода къ другому они шли съ пѣснями и веселіемъ, сытными, бодрыми и въ довольствѣ. Начальники дивизіи и всѣхъ отдѣльныхъ частей, какъ войскъ пѣхотныхъ, такъ и дивизіи Драгунской съ ихъ артиллеріями, и устно и письменно, въ офиціальныхъ отношеніяхъ и частныхъ письмахъ благодарили въ самыхъ искреннихъ выраженіяхъ г. начальника губерніи за пріемы, угощенія и всевозможныя пособія, оказываемыя жителями на дорогахъ, при проходѣ войскъ.

И послѣ этого намъ, Русскимъ, не радоваться, глядя на такую бодрую, свѣжую силу нашего воинства? Каждый изъ воиновъ чувствуетъ, что онъ идетъ изъ дому родныхъ на защиту близкихъ, и каждый изъ жителей, встрѣчая ихъ какъ братьевъ, провожаетъ, какъ своихъ, съ молитвою и усердіемъ на всякую помощь. Только въ Россіи такіе воины, и только Русскіе могутъ быть такъ братски-радушны и такъ искренно привязаны къ солдатамъ. *И. Билевичъ.*

КУРСК. ГУБ. ВѢД. 1854 г. № 11.

Нижній-Новгородъ. По случаю выступленія 2-й бригады Резервной Гренадерской дивизіи въ Нижнемъ-Новгородѣ, 14 Марта, въ 12 часовъ дня, на Кремлевской площади собранныя войска, въ полной походной ам-

муниціи, выстроились въ колонны; потомъ съ обычной церемоніей, принесены были знамена полковъ гренадерскаго корпуса, изъ которыхъ нѣкоторые не разъ были свидѣтелями славы и подвиговъ русскаго оружія; вслѣдъ за тѣмъ духовенство при колокольномъ звонѣ съ иконами и хоругвями прибыло изъ Благовѣщенскаго собора на эту площадь, гдѣ въ присутствіи господина Нижегородскаго военнаго губернатора, генералъ-лейтенанта князя *Урусова*, бригаднаго командира г. генералъ-маіора *Фирсова*, гг. штабъ и оберъ-офицеровъ, градскаго головы и гражданъ, при многочисленномъ стеченіи народа, совершено было напутственное молебствіе съ колѣно-преклоненіемъ о благополучномъ выступленіи побѣдоноснаго воинства въ назначенный путь. Послѣ возглашенія многолѣтія Его Императорскому Величеству Государю Императору, всему Августѣйшему Дому и побѣдоносному Россійскому воинству, первенствующій въ священной церемоніи Благовѣщенскій протоіерей *Лебедевъ*, произнесъ краткую напутственную рѣчь и окропилъ все воинство святою водою. Потомъ поднесены были иконы: одна отъ Нижегородскаго преосвященнаго, во имя Христа Спасителя, другая, во имя Воскресенія Христа Спасителя, въ серебряномъ окладѣ, отъ Нижегородскаго градскаго головы В. К. *Мичурина* съ слѣдующею надписью: *Господь нашъ! Избавитель нашъ, кого убоимся! Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его!* и вмѣстѣ съ купечествомъ, по русскому обычаю, имъ же градскимъ головою поднесены хлѣбъ и соль. Послѣ чего войска отправились въ казармы, гдѣ, *управляющимъ откупомъ*, нижнимъ чинамъ приготовлено было по двѣ чарки водки, и отъ коммерціи совѣтника Нижегородскаго 1-й гильдіи купца *Рукавишникова* по калачу и 20 к. сер. на каждаго. Въ 4-же часа, въ залѣ Благороднаго Собранія для гг. генерала, штабъ и оберъ-офицеровъ, дворянствомъ данъ былъ роскошный обѣдъ, за которымъ провозглашены были тосты, сопровождаемые громкимъ ура, за здравіе и благоденствіе Его Императорскаго Величества Государя Императора, Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы, Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника, всего Августѣйшаго Дома и за успѣхи оружія побѣдоноснаго россійскаго воинства при искреннемъ и единодушномъ желаніи, чтобъ слава его покрылась новыми неувядаемыми лаврами.

Въ день совершенія молебствія, погода была ясная, и народъ толпился на Кремлевской площади. Прекрасное и высокое зрѣлище представлялъ этотъ православный народъ, который молился вмѣстѣ съ добрыми воинами, готовыми идти на защиту отечества, молился, преклонивъ колѣна, о дарованіи побѣды Благочестивѣйшему Государю Императору, поднявшему оружіе за Вѣру Православную. Замѣчательно что въ 1612 г. 14 же Марта, на томъ же самомъ мѣстѣ Нижегородцы провожали ополченіе незабвен-

ныхъ въ Русской Исторіи освободителей Отечества Князя Д. М. Пожарскаго и согражданина ихъ Козьмы Захарьевича Минина-Сухорукова, а 14 Марта 1613 года Князь Михаилъ Өедоровичъ Романовъ въ Костромѣ, согласился принять правленіе государства Московскаго. Кто изъ Русскихъ не знаетъ чѣмъ ознаменовались для Россіи эти незабвенные дни?

На другой день, 15 Марта, гренадеры выступили на подводахъ по тракту въ г. Москву.

Купечество Нижняго-Новгорода, исполненное глубокимъ чувствомъ преданности и усердія къ Престолу и Отечеству пожертвовало для обоза и ротныхъ артелей 2-й бригады резервной дивизіи 200 лошадей. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему Его Величеству о семъ докладу, Высочайше повелѣть соизволилъ: принять оныя и благодарить купечество за похвальное стремленіе къ пользамъ общимъ... Пожертвованныя лошади уже сданы, и обозъ означенной бригады отправился на нихъ вслѣдъ за выступившими эшалонами.

Во время слѣдованія сихъ войскъ, государственные крестьяне Чернорѣцкой и Козинской волостей и Томкинскаго отдѣльнаго общества, единственно изъ усердія облегчить въ пути нижнихъ чиновъ, выставили на станціяхъ 532 подводы, 244 подводами болѣе противоназначеннаго числа. Сверхъ того, хотя назначено было готовить пищу въ ротныхъ котлахъ, но *государственные крестьяне* селъ *Гнилицъ* и *Чернаго* изъявили желаніе угощать нижнихъ чиновъ въ своихъ домахъ обѣдомъ и ужиномъ, а крестьянинъ деревни *Желниной*, Михаилъ Ивановъ *Марковъ* употребилъ при семъ случаѣ, на угощеніе ихъ винною порціею, **40** руб. серебромъ. Какъ непохвалить поступки крестьянъ этихъ, выражающіе сочувствіе ихъ къ священному призванію въ настоящее время русскаго воинства! Какъ не сказать, что дѣло обожаемаго Монарха въ нашей Русской землѣ—есть дѣло всего народа! ниж. губ. вѣд. 1854 г. № 12.

Кіевъ. Читая о радушныхъ встрѣчахъ въ русскихъ городахъ мѣстными жителями нашего храбраго войска, шествующаго для защиты Православія по мановенію Всеавгустѣйшаго Монарха, умиляешься невольно сердцемъ, радуешься единодушію Русскихъ, ихъ одному общему священному чувству любви къ Богу, Царю и Отечеству. Отъ Бѣлаго и Балтійскаго морей до Чернаго и Каспійскаго, отъ Западной Двины и Нѣмана до стѣнъ неподвижнаго Китая, во всѣхъ сословіяхъ, мы видимъ готовность взять оружіе и идти *«стальной щетиною сверкая»* на сраженіе съ врагами безцѣннаго отечества, чтобъ вразумить, навести ихъ на путь истины и правды. Патріотизмъ русскій во всѣ вѣка поражалъ своимъ величіемъ.

Имена Сусанина, Минина, Пожарскаго, Румянцова, Суворова, Кутузова, Меншикова, Милорадовича, Барклая-де Толли и другихъ доблестныхъ русскихъ мужей мы привыкли слышать съ колыбели; мы съ молокомъ матери всосали любовь къ Россіи; намъ мило отечество по своимъ священнымъ преданіямъ, обычаямъ, религіи и благотворнымъ учрежденіямъ. Для Русскаго чуждо изреченіе древняго мудреца: ubi bene, ibi patria (гдѣ хорошо, тамъ отечество); нѣтъ, Русскому хорошо жить въ одной только Россіи, и нѣтъ для него другаго отечества подъ небесами, кромѣ Россіи, нѣтъ краше ея; нигдѣ нѣтъ С. Петербурга, Москвы и Кіева, городовъ, съ которыми соединяется все священное для сердца Русскаго. Въ нынѣшнюю войну нашъ *Кіевъ* неотсталъ, отъ другихъ городовъ, въ выраженіи чувствъ патріотизма. Стоя на пути движенія войскъ на югъ, онъ постоянно имѣетъ несказанное удовольствіе встрѣчать и провожать дорогихъ военныхъ гостей. 15 Марта въ Кіевъ вступилъ Финдляндскій Драгунскій полкъ. Еще за два или три дня, губернское начальство сдѣлало распоряженіе къ достойному принятію доблестныхъ воиновъ, къ ихъ спокойствію на квартирахъ. Всѣ домохозяева наперерывъ другъ предъ другомъ брали солдатъ болѣе назначеннаго числа и угощали ихъ водкой, рыбой, пирогами, однимъ словомъ, тѣми кушаньями, которыя любитъ русскій человѣкъ употреблять только въ большой праздникъ. Между тѣмъ *кіевское купечество*, получивъ извѣстіе о проходѣ чрезъ нашъ городъ трехъ драгунскихъ полковъ съ артиллеріею, желало ознаменовать прибытіе дорогихъ гостей тоже угощеніемъ, но какъ *владѣльцы домовъ* и *частные жители*, соревнуя купцамъ, вызвались угощать ихъ на свой счетъ въ своихъ домахъ, то купечество вмѣсто предполагаемаго угощенія, собравъ 1200 руб. сер., принесло ихъ въ даръ для нижнихъ чиновъ Финдляндскаго, Рижскаго и Его Высочества Принца Эмилія Гессенскаго Драгунскихъ полковъ. Финляндскій Драгунскій полкъ вступилъ въ Кіевъ въ полдень. Погода была въ этотъ день холодная, снѣгъ валилъ охлопьями цѣлое утро и дулъ сѣверный вѣтеръ, но, не смотря на такое ненастье, нашъ Викарій, Епископъ Чигиринскій *Аполлинарій* съ почтеннѣйшимъ духовенствомъ города, при многочисленномъ стеченіи народа, встрѣтилъ Драгунъ на берегу Днѣпра, около церкви Рождества Богородицы, потомъ началось молебствіе, послѣ котораго весь полкъ прошелъ церемоніяльнымъ маршемъ, окропляемый святою водой самимъ Преосвященнымъ. Пѣвчіе въ это время пѣли трогательную для сердца русскаго церковную пѣснь: *Спаси, Господи, люди твоя!* Его Высокопреосвященство, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій *Филаретъ*, по болѣзни, немогши самъ встрѣтить дорогихъ гостей, изъявилъ желаніе принять командировъ и желающихъ офицеровъ въ Кіево-Печерской Лаврѣ и тамъ благословилъ ихъ на дорогу св. образами

Угодниковъ Печерскихъ. Такова была встрѣча въ Кіевѣ Финляндскаго Драгунскаго полка. Она останется въ памяти навсегда какъ радушныхъ жителей, такъ и воиновъ, для которыхъ теперь каждое мѣсто, принимающее ихъ съ привѣтомъ и гостепріимствомъ, усугубляетъ любовь къ отечеству и увѣренность въ побѣдѣ.

На другой день погода была прекрасная, весенняя. Драгунскій Финляндскій полкъ рано утромъ собрался на Крещатикѣ и здѣсь, при многочисленномъ стеченіи народа, совершено было молебствіе на дорогу, послѣ котораго дорогіе гости выступили изъ Кіева съ музыкой, при единодушномъ пожеланіи побѣды и сохраненія драгоцѣннаго здоровья. Въ 12 часовъ вступилъ Рижскій Драгунскій полкъ и былъ встрѣченъ въ Братскомъ монастырѣ его преосвященствомъ, Епископомъ Чигиринскимъ Аполлинаріемъ съ Ректоромъ и Инспекторомъ Духовной Академіи и другимъ духовенствомъ. Началось молебствіе; драгуны спѣшились съ лошадей, и каждый солдатъ, по окончаніи онаго, подходилъ къ цѣлованію Креста и былъ окропляемъ самимъ Преосвященнымъ святою водой. Тоже гостепріимство повторилось при встрѣчѣ и этого полка, которое наканунѣ было оказано жителями Финляндскому полку.

18 Марта утро было такъ же превосходное, оно какъ бы съ торжественностью провожало дорогихъ гостей на великое дѣло. Рижскій полкъ собрался на Крещатикѣ для отправленія въ походъ. Народу собралось очень много и всѣ слушали съ удовольствіемъ музыку, любовались на храбрыхъ наѣздниковъ и весело подъ ними, какъ будто пляшущихъ лошадей. Многія дамы изъ высшей аристократіи любовались зрѣлищемъ, достойнымъ кисти живописца. Глядя на храбрый полкъ, каждому говорило сердце, что побѣда ждетъ ихъ впереди, побѣда, которая отзовется громко по всей Россіи. Въ слѣдующій разъ лѣтопись начнемъ съ 18 Марта.

КІЕВСК. ГУБ. ВѢД. 1854 Г. № 12.

Самара. *Общество дворянъ*, *чиновниковъ* и *купцовъ* г. *Бугуруслана*, въ Февралѣ мѣсяцѣ сего года, дало два благородные спектакля въ пользу семействъ призванныхъ нынѣ на службу безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ, проживающихъ въ г. Бугурусланѣ. Сборъ простирался до 45 руб. сер., которые, съ разрѣшенія начальника губерніи, розданы по назначенію.

Жители г. *Николаевска*, во время квартированія въономъ, со 2 по 4 число сего Марта, 2-го эскадрона Лейбъ-Гвардіи Уральскаго Казачьяго дивизіона, слѣдовавшаго по Высочайшему повелѣнію въ С. Петербургъ,

приняли оный съ примѣрнымъ радушіемъ и довольствовали нижнихъ чиновъ провіантомъ и горячею пищею безденежно. САМАРСК. ГУБ. В. 1854 г. № 13.

ВСТРѢЧА ДРАГУНСКИХЪ ПОЛКОВЪ ВЪ КІЕВѢ.

Лишь только пронеслась по нашему городу вѣсть, что Драгунскіе полки (Финляндскій, Рижскій и Принца Гессенскаго) будутъ проходить чрезъ Кіевъ, какъ всѣ *горожане*, наперерывъ другъ предъ другомъ, начали дѣлать приготовленія на принятіе дорогихъ гостей. Да и кому же если не Кіевлянамъ встрѣчать съ сердечнымъ радушіемъ вѣрныхъ слугъ Царскихъ, ратующихъ за спасеніе Вѣры и за достоинство Россіи? Не здѣсь ли водворился первый престолъ Государей Руси, не отсюда ли дружины Русскія ходили столько разъ громить невѣрныхъ и враговъ отчизны, и не въ нашихъ ли Днѣпровскихъ водахъ совершена первая Христіанская Купель Россіи, просвѣщенной впервые свѣтомъ истинной Вѣры? А въ наше время, мало ли для Кіева побудительныхъ причинъ—съ чувствомъ глубочайшей преданности къ Монарху, выказывать непритворное усердіе къ поборникамъ Его Самодержавныхъ правъ, сихъ незыблемыхъ правъ, на которыхъ покоится все зданіе нашей Монархіи, вся слава наша, и наше благоденствіе и самое наше существованіе. Всякій шагъ встрѣчаешь здѣсь памятникъ великихъ заботъ Августѣйшаго Государя о благосостояніи сего края. Тутъ видишь громадныя зданія *, а въ нихъ разсадникъ истинно-русскаго просвѣщенія, котораго спасительный свѣтъ проливается на всѣ сословія большей части южной Россіи и пріуготовляетъ полезныхъ слугъ Царю и отечеству, по всѣмъ отраслямъ знаній. — Здѣсь знаменитый Днѣпровскій мостъ, по которому тянутся безконечною вереницею богомольцы, спѣшащіе поклониться Святымъ Угодникамъ, почивающимъ въ Кіевской Печерской Лаврѣ, и торговцы, для которыхъ до сего времени пріѣздъ въ Кіевъ сопряженъ былъ, иногда съ непреодолимыми, а всегда съ убыточными затрудненіями, и воины, которые безпрепятственно и удобно идутъ по сему мосту, дабы въ отдаленнѣйшія страны занести славу русскаго оружія. Отсюда, съ кіевскихъ высотъ, глядитъ бронзовый ликъ Равноапостольнаго, котораго духъ несомнѣнно изъ Горней Обители осѣняетъ нетлѣннымъ крестомъ и рать, идущую сражаться за Царя и Вѣру, и мирныхъ жителей, провожающихъ съ усердіемъ своихъ ратниковъ. А крѣпость, этотъ оплотъ спокойствія нашего, этотъ вѣковѣчный памятникъ и свидѣтель щедротъ Монаршихъ и

* Университетъ, Кадетскій Корпусъ, Институтъ Благородныхъ Дѣвицъ.

Его глубокой мудрости, ограждающей насъ отъ всякихъ опасностей на цѣлые вѣки.

Для расквартированія войскъ составлена была особая комиссія, а между тѣмъ, главный начальникъ края, генералъ-адъютантъ князь Илларіонъ Илларіоновичъ *Васильчиковъ*, первый изъявилъ желаніе отдѣлить въ своемъ домѣ помѣщеніе для воиновъ, принявъ на себя угощеніе ихъ на все время квартированія, и предоставилъ свои конюшни для полковыхъ лошадей. Гг. начальникъ губерніи, губернскій предводитель дворянства и вице-губернаторъ и другіе высшіе военные и гражданскіе чиновники поступили точно также. Увлеченные этимъ примѣромъ и прочіе всѣ чиновники и жители города, неожидая назначенія постоя, сами предупреждали квартирную комиссію, присылая объявленія съ просьбами о назначеніи имъ воинскаго постоя, такъ что комиссія должна была размѣщать войска не по наряду и очереди, а по добровольнымъ вызовамъ домохозяевъ. И нетолько владѣльцы домовъ, но и многія лица, нанимающія для себя помѣщенія, приготовивъ все нужное для пріема гостей, просили о назначеніи имъ постоя, предоставляя для квартирантовъ всевозможныя удобства. Послѣ прохода войскъ можно было слышать много жалобъ на квартирную комиссію за то, что она не поставила постоя, и что хозяева напрасно съ нетерпѣніемъ ожидали гостя, что произошло отъ того, что нѣкоторые хозяева брали къ себѣ по 20, 30 и даже до 60 человѣкъ.

Кіевское купечество, пожелавъ угостить воиновъ за общимъ столомъ, собрало **1200** рублей; но какъ каждый ратникъ, на своей квартирѣ нашелъ самое радушное и по средствамъ хозяевъ приличное угощеніе, то общаго обѣда не было, и собранныя деньги купечество представило начальнику губерніи для передачи ихъ въ распоряженіе начальника проходящихъ Драгунскихъ полковъ, на пользу нижнихъ чиновъ этой дивизіи. Проживающіе въ Кіевѣ иногородные купцы, ***Никитинъ***, ***Аринштейнъ***, ***Котелянскій***, ***Лисянскій*** и ***Гладинъ***, соревнуя Кіевскому купечеству, принесли въ даръ нижнимъ чинамъ конно-легкихъ №№ 25 и 26 и конно-батарейной № 24 батареи **300** рублей.

Начальникъ 2-й Драгунской дивизіи генералъ-лейтенантъ *Карлъ Лукьяновичъ Монтрезоръ*, въ письмѣ къ г. начальнику губерніи изъявилъ Кіевскому купечеству искреннюю благодарность за радушное приношеніе въ пользу нижнихъ чиновъ, и увѣдомилъ, что упомянутыя деньги будутъ распредѣлены по назначенію.

Такое общее рвеніе Кіевлянъ въ пріемѣ побѣдоносныхъ дружинъ, некраснорѣчивѣе ли всѣхъ словъ говоритъ объ одушевляющемъ ихъ чувствѣ преданности и любви къ Монарху и отечеству и непоколебимой приверженности къ Православной Вѣрѣ; а доколѣ чувства эти одушевляютъ Рос-

сіянъ, дотолѣ могущество отечества нашего несокрушимо, всякое посягательство на права его должно ихъ утвердить еще болѣе, всякая борьба съ нимъ присоединитъ къ его вѣчноцвѣтущимъ лаврамъ, новый неувядаемый вѣнокъ славы; падутъ въ прахъ всѣ воители, подымающіе на него бранное оружіе, устыдятся клеветники, злословящіе его изъ зависти къ его могуществу и благоденствію и устыдятся и расточатся врази его!

кіевск. губ. в. 1854 г. № 14.

Нижній-Новгородъ. До 1834 г., въ Нижнемъ-Новгородѣ состояло отдѣленіе малолѣтныхъ кантонистовъ.

Въ 1834 году сформированы 1-й и 2-й баталіоны 4-го Учебнаго Карабинернаго полка. Въ 1836 году баталіоны эти имѣли счастіе представляться на смотръ Государю Императору, во время посѣщенія Его Императорскимъ Величествомъ Нижняго-Новгорода. Въ 1847 г. сформированъ 3-й баталіонъ. Со времени существованія своего, въ продолженіе 20 лѣтъ, Карабинеры никогда еще не выходили изъ предѣловъ Нижегородской губерніи. Нынѣ, по Высочайшему повелѣнію Карабинерный полкъ двинулся въ С. Петербургъ. 25 сего Марта, выступилъ въ походъ баталіонъ и штабъ сего полка, а 26 числа два баталіона,—остался въ городѣ только одинъ баталіонъ малолѣтныхъ кантонистовъ. По отслуженіи, въ занимаемыхъ полкомъ казармахъ, напутственнаго молебствія съ колѣнопреклоненіемъ о благополучномъ выступленіи воиновъ въ назначенный путь, и возглашенія многолѣтія Его Императорскому Величеству Государю Императору, всему Августѣйшему Дому и побѣдоносному Россійскому воинству, Нижегородскій градской голова *В. К. Мичуринъ* поднесъ икону въ серебряной ризѣ Архистратига Михаила съ слѣдующею надписью: *Господи! Спаси Царя и услыши ны! Небесныхъ воинствъ Архистратиже Михаиле, молимъ Тя присно мы недостойніи, да Твоими молитвами оградиши Благочестивѣйшаго* Императора *нашего и Воинство Его, кровомъ крылъ невещественныя Твоея славы, сохраняющіе ны, припадающія прилежно и вопіющія: отъ бѣдъ избави насъ, яко чиноначальникъ вышнихъ силъ.* Нижніе чины угощены отъ *управляющаго откупомъ* чаркою водки,—а радушіемъ *гражданъ* роздано каждому по калачу.

ниж. губ вѣд. 1854 г. № 13.

Рязань. Рязанское дворянство въ лѣтописяхъ своихъ запишетъ еще одно незабвенное происшествіе—это праздникъ, бывшій на сихъ дняхъ въ Александровскомъ Воспитательномъ Заведеніи. *

Молодые люди, воспитывающіеся въ этомъ заведеніи и достигшіе возраста, въ коемъ дозволяется вступать въ службу, показали себя достойными сынами нашего любезнаго Отечества, — изъявивъ ревностное желаніе въ настоящую Священную войну стать въ ряды храбраго воинства, подвизающагося за Царя и Вѣру Православную. О таковомъ благородномъ порывѣ юношей, губернскій предводитель счелъ долгомъ повергнуть на Всемилостивѣйшее воззрѣніе Высокаго покровителя заведенія, Государя Наслѣдника Цесаревича. Государь Императоръ, Всемилостивѣйше соизволилъ на просьбу воспитанниковъ, повелѣлъ объявить имъ Монаршую Его Величества благодарность, а Высокій покровитель заведенія—выраженіе искренняго Его удовольствія! Рескриптъ Его Императорскаго Высочества, на имя губернскаго предводителя, послѣдовавшій по сему случаю, и былъ источникомъ радостей для молодыхъ людей и торжественнымъ праздникомъ заведенія и всего дворянства. 11 числа сего мѣсяца, въ 12 часовъ утра, рекреаціонная зала заведенія была наполнена благородными посѣтителями, спѣшившими раздѣлить счастіе заведенія и его молитвы о здравіи Великаго Царя нашего и всей Августѣйшей Фамиліи передъ Чудотворною иконой Милосердой Заступницы Христіанъ.

Рескриптъ Государя Наслѣдника Цесаревича былъ прочтенъ губернскимъ предводителемъ молодымъ дворянамъ, выслушавшимъ оный съ чувствами живѣйшей радости; краткая рѣчь предводителя объяснила имъ какъ высоко они должны цѣнить милость къ нимъ Монарха и Августѣйшаго ихъ покровителя, никогда не забывать вѣрноподданническаго долга русскаго дворянина, а также помнить и заботливость о нихъ дворянства, которое попеченіемъ своимъ воспитало ихъ, дало имъ средства къ образованію, а въ настоящее время вспомоществуетъ имъ къ опредѣленію ихъ въ службу. Послѣ этого началось молебствіе, совершенное, за болѣзнію его высокопреосвященства Архіепископа Рязанскаго *Гавріила*, Архимандритомъ *Антоніемъ*, Ректоромъ Семинаріи, и духовенствомъ Каѳедральнаго Собора; молитва о здравіи и долгоденствіи всего Августѣйшаго Дома была вознесена отъ глубины души къ Престолу Царя Царей колѣнопре-

* Заведеніе это основано дворянствомъ Рязанской губерніи въ память пребыванія Государыни Императрицы въ 1837 году въ г. Рязани на 100 воспитанниковъ, для чего учрежденъ, на вѣчныя времена, сборъ изъ собственныхъ доходовъ гг. владѣльцевъ имѣній, разсчитывая по числу ревижскихъ душъ по $2^1/_4$ коп. въ годъ на каждую, а въ 1850 году дворянство пожертвовало еще 125 т. руб. серебр., по случаю благополучно совершившагося 25-лѣтняго царствованія Государя Императора, на улучшеніе заведенія и на построеніе приономъ храма во имя Святителя и Чудотворца Николая.

клоненными воспитанниками и всѣми присутствовавшими. По окончаніи молебствія, молодые люди, изъявившіе желаніе вступить въ военную службу, были благословлены отъ губернскаго предводителя святыми иконами; причемъ Архимандритъ *Антоній* напутствовалъ ихъ назидательнымъ словомъ.

Пріемныя залы заведенія послѣ молебствія ожидали посѣтителей съ хлѣбомъ и солью по русскому обычаю; заздравные тосты, провозглашенные начальникомъ губерніи за Государя Императора, Высокаго Покровителя заведенія Наслѣдника Цесаревича и всего Августѣйшаго Дома ихъ, сопровождались роднымъ нашимъ ура, неумолкая гремѣвшимъ изъ устъ присутствовавшихъ и воспитанниковъ заведенія, а народный любимый гимнъ: Боже, Царя храни — неразъ оглашалъ залы и обращалъ шумный говоръ и ликованіе въ торжественную тишину.

Тостъ за дворянство Рязанской губерніи, основавшее это заведеніе, окончилъ торжество; а попечительный совѣтъ заведенія увѣковѣчилъ память о воспитанникахъ, виновникахъ онаго, опредѣливъ написать имена ихъ на особой доскѣ и выставить ее въ рекреаціонной залѣ.

Да благословитъ васъ Богъ, юное поколѣніе храбрыхъ сподвижниковъ 1812 года, на избранномъ вами поприщѣ, и да поможетъ Онъ вамъ съ честію поддержать славу достойныхъ вашихъ предковъ!

РЯЗ. ГУБ. ВѢД. 1854 г. № 12.

Ярославль. Минувшій 1853 годъ и первые мѣсяцы текущаго года, составляющіе преддверіе таинственнаго великаго времени, ознаменовались въ благословенномъ отечествѣ нашемъ многочисленными подвигами на пользу общую и во славу церкви Божіей, представляющими глубоко-поучительный урокъ и для насъ современниковъ, и для потомства. Съ каждымъ днемъ, внимательный слухъ нашъ услаждается утѣшительными извѣстіями со всѣхъ концовъ Россіи о священныхъ жертвахъ, приносимыхъ къ алтарю отечества, и, внимая этимъ извѣстіямъ, мы болѣе и болѣе гордимся именемъ Русскаго. Здѣшняя губернія въ этомъ смыслѣ можетъ, безъ нескромныхъ притязаній, считать себя родною сестрою прочихъ губерній, достойною общей матери—Россіи, по многимъ патріотическимъ дѣйствіямъ и стремленіямъ, обнаруженнымъ въ послѣднее время. Къ числу получившихъ уже печатную извѣстность справедливость требуетъ присовокупить еще два подобныя обстоятельства, удостоенныя Высочайшаго вниманія. По случаю призванія отпускныхъ нижнихъ чиновъ на дѣйствительную службу, съ Іюля по Октябрь 1853 года, дворянство и прочія сословія губерніи приняли дѣятельное попеченіе о призрѣніи семействъ ихъ. Еще прежде

того, жителями губерніи пожертвовано въ пользу нижнихъ чиновъ 16-й Пѣхотной дивизіи значительное количество провіанта, и, сверхъ того, угощали ихъ хорошимъ приваркомъ. По всеподданнѣйшемъ докладѣ о томъ Государю Императору отъ Имени Его Величества изъявлена дворянству и прочимъ сословіямъ губерніи, въ Іюнѣ и Декабрѣ прошлаго года благодарность. ЯРОСЛ. ГУБ. ВѢД. 1854 г. № 11.

Новгородъ. Съ пятницы, 19-го числа Февраля, начались дни долгопамятные для Новгорода. За нѣсколько дней еще всѣ сословія Новгорода, движимыя чувствомъ, свойственнымъ каждому Русскому, постановили принести доброхотное пожертвованіе для угощенія проходящихъ войскъ чрезъ Новгородъ на границы имперіи. Доброе дѣло никогда не остается безъ награды. Такъ, въ этотъ день награда была очевидна, величественна: она изобразилась въ умиленіи тысячи гражданъ, созерцавшихъ это торжество, и въ благодарности насыщавшихся пищею, тѣлесною и духовною, войскъ Эрцъ-Герцога Франца Карла полка. Съ утра 19 числа на площади передъ домомъ дворянскаго собранія были разставлены столы, для сытнаго обѣда. Распорядителемъ этого праздника былъ совѣтникъ Палаты Государственныхъ Имуществъ, старшина-распорядитель благороднаго собранія, Юлій Матвѣевичъ *Левенстамъ*, хозяиномъ же, въ лицѣ всего города, градской голова *Соловьевъ*. До 11 часовъ, т. е. до прихода войска, любопытные тѣснились на площади; всѣхъ томило ожиданіе скорѣе увидѣть воиновъ, этотъ надежный оплотъ отечества, идущихъ доказать вновь Европѣ, что они сыны тѣхъ воиновъ, которыхъ знаетъ міръ, и что они согрѣты тѣмъ же непоколебимымъ, твердымъ духомъ, и тою же увѣренностью въ Промыслѣ благаго Провидѣнія, покровительствующаго правдѣ. Вдругъ все смолкло: вотъ они идутъ, предшествуемые знаменемъ; это знамя, ветхое, закоптѣлое въ правыхъ бояхъ, такъ и говоритъ, что оно бывало не на однихъ парадахъ и привлекало взоры не однихъ праздныхъ зрителей, но и ужасало взоры враговъ отечества; они видѣли, какъ сыны сѣвера подъ сѣнью его, «стальной щетиною сверкая», протекли отъ Нѣмана до Парижа. Кого убоимся? Яко съ нами Богъ! Въ 12 часовъ изъ Знаменскаго собора, по окончаніи Божественной литургіи, двинулось шествіе св. чудотворной иконы Знаменія Божіей Матери. Эта св. икона отъ самаго собора до мѣста сбора войскъ, несома была ихъ превосходительствами, г. исправляющимъ должность военнаго губернатора г. Новгорода и новгородскаго гражданскаго губернатора Трофимомъ Ивановичемъ ***Москвинымъ***, г. вице-губернаторомъ Іосифомъ Ѳедоровичемъ ***Лесевичемъ***, полковникомъ корпуса жандармовъ А. А. ***Буцковскимъ***, новгородскимъ

уѣзднымъ предводителемъ дворянства *Рыкачевымъ* и почетнѣйшимъ купечествомъ. Въ минуту появленія св. иконы на паперти собора, чувство истиннаго, сердечнаго умиленія изобразилось на всѣхъ лицахъ. Всѣмъ пришло на память, что эта св. икона спасла Новгородъ отъ сильныхъ враговъ, и что въ настоящее время, когда пресловутый врагъ тишины хочетъ накликать бѣдствія Россіи, она вновь воздвигается изъ храма, созданнаго въ минувшіе вѣки покровительствуемыми ею сынами Россіи, на благословеніе потомковъ ихъ, которые, равно какъ и праотцы, идутъ защищать предѣлы своего отечества.

Мы, мирные жители Новгорода, молимъ Тебя, Владычица Богородица, подай, Великому Царю нашему Православному, успѣхъ въ дѣлахъ его, а намъ даждь силу и разумѣніе, достойно въ сердцахъ нашихъ, возблагодарить его за попеченія о насъ!

И такъ, въ 12 часовъ, шествіе это, послѣдуемое тысячьми народа, переходило Волховской мостъ и помолилось чудному Кресту; здѣсь же, встрѣченное духовенствомъ съ хоругвями изъ Софійскаго собора, подвинулось до мѣста сбора войска.

На возвышеніи, устроенномъ среди площади, въ виду войска и многочисленнаго стеченія народа, въ присутствіи его высокопревосходительства г. командира гренадерскаго корпуса, г. начальника губерніи, генералитета, гражданскихъ чиновъ и почетнѣйшихъ гражданъ, совершено архимандритомъ Юрьевскаго монастыря Мануиломъ молебствіе съ водоосвященіемъ о здравіи Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Павловича, Его Августѣйшей Фамиліи и о дарованіи побѣдъ Его войску; потомъ архимандритъ, благословивъ воиновъ образомъ Побѣдоносца Георгія, окропилъ ихъ св. водою; затѣмъ священникъ *Орнадскій* произнесъ приличное сему случаю слово, обращенное къ воинамъ. По отнесеніи обратно въ Знаменскій соборъ образа Богоматери, солдаты были угощаемы обѣдомъ, предъ коимъ выпили за здравіе Государя Императора и Августѣйшей Его Фамиліи по двѣ чарки водки. Генералитетъ, штабъ и оберъ-офицеры были приглашены къ обѣденному столу въ залу Благороднаго собранія, гдѣ провозглашены были снова тосты за здравіе Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Павловича, Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Александра Николаевича и всей Августѣйшей Фамиліи.

По окончаніи обѣда войска были разведены по квартирамъ, а на другой день выступили въ походъ.

22-го числа точно такое же угощеніе было остальнымъ батальонамъ Эрцъ-Герцога Франца Карла полка. 22-го числа вступили въ городъ первые батальоны фельдмаршала Барклая де Толли полка, для которыхъ такъ

же поднимали св. образъ Знаменія Божіей Матери, и которыхъ, также радушно угостивъ, напутствовали благословеніемъ Церкви; народъ со слезами провожалъ ихъ, какъ своихъ защитниковъ. Градской глава поднесъ полку образъ Знаменія Божіей Матери, въ богатой ризѣ, коимъ протоіерей Софійскаго собора Богословскій благословилъ полкъ.

За обѣдомъ въ залѣ дворянскаго собранія командиръ фельдмаршала Барклая де Толли полка, флигель-адъютантъ полковникъ Кушелевъ 2—й, благодарилъ въ краткихъ, но сильныхъ словахъ Новгородцевъ за ихъ любовь, радушіе къ полку въ теченіе всей стоянки въ нашемъ краѣ. Въ этотъ же день онъ отдалъ по полку слѣдующій приказъ:

«Ребята!—граждане и купечество г. Новгорода, въ знакъ особенной признательности Барклаевскому полку за его тихую примѣрную 25-ти-лѣтнюю стоянку въ Новгородской губерніи, провожаютъ насъ въ походъ съ хлѣбомъ и солью, съ напутственнымъ молебномъ предъ чудотворною иконою Знаменія Божіей Матери,—и чтобы молитвы ихъ сопровождали насъ всюду, какъ въ походѣ, такъ и на полѣ сраженія, благословляютъ нашъ полкъ иконою, списанною съ чудотворнаго образа Знаменія Царицы Небесной.—Вѣримъ, что эти проводы останутся въ памяти каждаго Барклаевца и послужатъ намъ лучшимъ доказательствомъ, что мирное обхожденіе съ жителями и хорошое поведеніе каждаго добраго солдата, возвышаетъ славу цѣлаго полка и добраго цѣнителя во всемъ народѣ.»

23-го числа были угощаемы остальные батальоны фельдмаршала Барклая де Толли полка.

Какъ-то сладостно смотрѣть на этихъ чудо-богатырей, закаленныхъ въ битвахъ; умилительно глядѣть на слезы провожающихъ ихъ на бой!—Завидна участь Русскаго! Завидный удѣлъ Россіи, святое назначеніе Русскаго Царя!

Твой долгъ—спасать отъ бѣдъ невинныхъ,
Исторгнуть бѣдныхъ изъ оковъ,
Отъ сильныхъ защищать безсильныхъ,
И всѣ несчастнымъ дать покровъ!

Боже, Царя храни!

Житель Новгорода. А. А.

ЯРОСЛ. ГУБ. ВѢД. 1854 Г. № 11.

Письмо изъ г. Арзамаса. 1853 Декабря 20 дня, въ Арзамасскомъ Воскресенскомъ соборѣ, Божественную Литургію совершалъ благочинный Арзамасскихъ приходскихъ церквей протоіерей Сахаровъ соборнѣ; въ обычное время было произнесено священникомъ Владимірской церкви *Авсити-*

дійскимъ слово изъ текста: «*На тя Господи уповахомъ да непостыдимся во вѣки.*»

Послѣ Божественной Литургіи всѣмъ духовенствомъ города Арзамаса было принесено Господу Богу благодарственное молебствіе, съ колѣнопреклоненіемъ и обыкновеннымъ звономъ, по случаю, одержанныхъ россійскими войсками, блистательныхъ побѣдъ надъ Турками, съ провозглашеніемъ Его Императорскому Величеству, всему Августѣйшему Дому и побѣдоносному россійскому воинству многолѣтія. По окончаніи торжественнаго молебствія, участвовавшіе въ ономъ, нижніе чины арзамасской инвалидной команды въ числѣ 40 человѣкъ, полицейской въ числѣ 20 и имѣвшая дневку рекрутская партія въ числѣ 420 человѣкъ, проходящая изъ Нижняго-Новгорода въ г. Харьковъ, были приглашены Арзамасскимъ городничимъ Н. П. *Григоровымъ*, къ своей квартирѣ, гдѣ на особо-устроенныхъ столахъ предложенъ имъ обильный обѣдъ и каждому по чаркѣ водки. Городскимъ головою Д. П. *Поповымъ*, участвовавшіе въ торжественномъ молебствіи, высшее духовенство, военные и гражданскіе чиновники и купечество были приглашены въ домъ, гдѣ по окончаніи роскошнаго завтрака былъ предложенъ тостъ за здравіе Его Императорскаго Величества Государя Императора и всего Августѣйшаго Дома и при сопровожденіи оркестра музыки исполнившаго гимнъ: «*Боже, царя храни!*»—раздавалось единодушное громогласное ура! Вечеромъ того дня въ домѣ Благороднаго Собранія данъ былъ балъ, а весь городъ былъ иллюминованъ. НИЖЕГ. ГУБ. ВѢД. 1854 г. № 1.

Рославль. Истинное чувство любви къ Отцу-Государю, къ Вѣрѣ предковъ и своему Отечеству, было искони общимъ Русскому народу, изъ нихъ-то проистекаютъ три непоколебимыя добродѣтели—основы Русскаго Царства: *самодержавіе, православіе, и народность*, они-то и есть самый сильный оплотъ Россіи. Въ самомъ дѣлѣ, кто изъ Русскихъ съ радостію не отдастъ жизни за обожаемаго Монарха? Кто не пожертвуетъ собою за Вѣру и Отечество? Примѣровъ и доказательствъ много, возьмемъ ближайшій: тогда какъ Христіанская вѣра претерпѣваетъ сильное гоненіе на югѣ Европы, явился сильный защитникъ—на сѣверѣ, этотъ могущественный защитникъ, Царь Русскій! Одно Его слово — и кто изъ православныхъ не сочувствуетъ ему? Кто съ радостію не отдастъ жизни по гласу Его? Каждый съ любовію слѣдитъ за славными подвигами войскъ на Дунаѣ и въ Азіи, каждый готовъ стать на мѣсто отцевъ и братьевъ, поражающихъ враговъ Вѣры и Отечества; но не каждому изъ насъ выпалъ завидный жребій умереть за Отечество, большая часть можетъ только воз-

носить теплыя молитвы къ Богу за братьевъ своихъ, можетъ подавать имъ руку помощи въ нѣдрахъ любезнаго нашего Отечества. Взглянемъ съ какою готовностью подается она: каждая губернія, каждый городъ, наперерывъ одинъ передъ другимъ, старается доказать что онъ истинно Русскій; съ какимъ желаніемъ всѣ сословія готовы принесть все достояніе на алтарь Отечества, какъ радушно встрѣчаютъ и провожаютъ войска, идущія на защиту его!

Рославль не отсталъ отъ другихъ, и на его долю выпалъ счастливый случай встрѣтить и проводить храбрыхъ защитниковъ Отечества.

Прошлаго года 21, 24 и 26 Декабря, черезъ Рославль прошли 7, 8 и 9 резервныя и 7, 8 и 9 запасныя батареи артиллеріи изъ Смоленска. Въ эти дни нашъ маленькій городокъ какъ будто оживился, глаза всѣхъ были обращены къ Смоленской заставѣ... и вотъ раздались звуки барабановъ, веселыя пѣсни и показались давно ожидаемые гости. Предшествуемые градоначальникомъ, мы проводили ихъ на площадь, гдѣ была для нихъ приготовлена водка и закуска на счетъ города и г. коллежскаго совѣтника *Базилевскаго*. Нашъ, всѣми уважаемый, градской голова Иванъ Ивановичъ *Шишовъ*, встрѣтя и поздоровавшись съ ними, налилъ стаканъ вина и провозгласилъ драгоцѣнное здоровье Государя Императора, громкое «ура» было отвѣтомъ добрыхъ служивыхъ. Управляющій Рославльскою питейною конторою П. А. *Островъ* пожелалъ имъ здоровья и будущихъ побѣдъ—и тоже «ура» было ему отвѣтомъ; послѣ этого батарея выпивъ по стакану добраго вина и закусивъ разошлась по квартирамъ, а гг. офицеры были роскошно угощены завтракомъ въ домѣ градскаго головы, гдѣ также было предложено нѣсколько тостовъ: за здоровье Его Императорскаго Величества и Августѣйшаго Дома, побѣдоноснаго русскаго войска, гг. генералъ губернатора Смоленскаго, Витебскаго и Могилевскаго и начальника Смоленской губерніи. На другой день мы съ грустію простились съ нашими добрыми гостями, пожелали имъ счастливаго пути и побѣды, послѣдняя была видна на ихъ лицахъ, горящихъ желаніемъ встрѣтить врага и повторить съ Царемъ своимъ: «*На тя Господи уповахомъ да не постыдимся во вѣки!*

И. И—нъ.

СМОЛ. ГУБ. ВѢД. 1854 Г. № 16.

Вологда. Въ Четвергъ, 14 Января, г. губернскій предводитель дворянства П. А. *Межаковъ*, давалъ обѣдъ для всего Вологодскаго дворянства въ домѣ Дворянскаго Собранія. Мы считаемъ излишнимъ говорить о сервировкѣ этого обѣда — превосходной во всѣхъ отношеніяхъ; но съ гордостью и радостью вспоминаемъ ту минуту, когда въ концѣ обѣда

хозяинъ, съ бокаломъ шампанскаго въ рукахъ, объявилъ, собравшимся въ числѣ слишкомъ 120 человѣкъ, гостямъ своимъ, сообщенную ему господиномъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, особенную Монаршую благодарность Государя Императора, Вологодскому дворянству за готовность его жертвовать всѣмъ, что указано будетъ, по случаю войны съ Турками, и возгласилъ Августѣйшее здравіе Его Императорскаго Величества... Громкое, единодушное, радостное ура всѣхъ присутствующихъ, еще оглашало огромную залу собранія, какъ съ хоръ раздались звуки оркестра роговой музыки, играющаго народный гимнъ «Боже, Царя храни»! Гимнъ, на который откликается безграничной любовью и преданностью къ Престолу каждое русское сердце. Послѣ этого г. начальникъ губерніи, присутствовавшій на обѣдѣ, предложилъ тостъ за здоровье Вологодскаго дворянства и его представителей, гг. губернскаго и уѣздныхъ предводителей, а дворяне съ своей стороны отвѣчали тостомъ же за здоровье его превосходительства. Въ заключеніе всѣ присутствовавшіе благодарили радушнаго хозяина за его заботливость, какъ губернскаго предводителя дворянства и за доставленное всѣмъ счастіе выслушать особенную Монаршую благодарность.

вол. губ. вѣд. 1854 г. № 4.

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЯ И ТОРЖЕСТВЕННЫЯ СОБРАНІЯ ДВОРЯНСТВА СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ, 19 ЯНВАРЯ И 19 ФЕВРАЛЯ 1854 ГОДА.

19-го Января, въ залѣ Смоленскаго Дворянскаго Собранія, въ присутствіи преосвященнаго *Тимоѳея*, епископа Смоленскаго и Дорогобужскаго и г. начальника губерніи, дворянство Смоленское торжествовало полученіе драгоцѣннаго дара, Всемилостивѣйше пожалованнаго дворянству,—картины сраженія при Смоленскѣ, въ память отечественной войны 1812 года. Къ этому торжеству приглашены были и воспитанники здѣшняго благороднаго при гимназіи пансіона.

Г. губернскій предводитель дворянства князь Михаилъ Васильевичъ *Друцкой-Соколинскій* открылъ торжественное собраніе представленіемъ Царственныхъ даровъ: Всемилостивѣйше пожалованной нынѣ царствующимъ Государемъ Императоромъ картины * и Высочайшаго рескрипта въ Бозѣ

* Картина, болѣе 5 арш. въ длину и 3 въ ширину, написанная кистью искуснаго художника, представляетъ живописный видъ Смоленска изъ-за Московской заставы в тотъ моментъ сраженія, когда послѣ многихъ приступовъ весь городъ былъ объятъ пламенемъ, войска наши отступали, а правый и лѣвый фланги полчищъ Наполеона, огибая городскую зубчатую стѣну, спускались съ нагорныхъ береговъ Днѣпра къ Днѣпровскому мосту, чтобъ отрѣзать отступленіе корпуса, защищавшаго Смоленскъ. Атаки нашей кавалеріи, отражавшей натискъ праваго непріятельскаго фланга, выражены превосходно. На первомъ планѣ картины вы видите смятеніе жи-

почивающаго Государя Императора Александра I-го. Г. губернскій предводитель прочиталъ собранію Высочайшій рескриптъ блаженной памяти Государя Императора Александра I-го, данный 9-го Іюня 1812 года, на имя Смоленскаго гражданскаго губернатора. Въ рескриптѣ этомъ, Его Императорское Величество, соизволилъ изъявить Смоленскому дворянству, особенное свое Монаршее благоволеніе, за готовность вооружить 20 т. и болѣе ратниковъ въ подкрѣпленіе арміи и для защиты губерніи отъ непріятеля **. Затѣмъ прочитана собственноручная Государя Императора Александра Благословеннаго записка, о распредѣленіи составленнаго дворянствомъ ополченія,—священный документъ, начертанный собственною Его Императорскаго Величества рукою.

Взирая на драгоцѣнные памятники Монаршаго вниманія, вѣрноподданные Смольяне сознаютъ съ чувствомъ глубокаго благоговѣнія, что заслуги отцевъ, принесенныя въ годину бѣдствій на алтарь отечества, сохраняются, какъ предъ собраніемъ выразился г. губернскій предводитель, не въ однихъ золотыхъ страницахъ отечественной исторіи, но живутъ въ памяти и въ сердцахъ нашихъ Августѣйшихъ Монарховъ.

Вдохновенные доблестными примѣрами дѣдовъ и отцевъ, воодушевляемые и собственными вѣрноподданническими чувствами къ своему Великому Государю и горя соревнованіемъ къ славной долѣ воинства, нынѣ подвизающагося за правое и святое дѣло, дворянство Смоленское въ чрезвычайномъ собраніи своемъ положило всеподданнѣйше донести Его Императорскому Величеству, что для славы обожаемаго Монарха, Смольяне, всегда вѣрные сыны Государя, готовы снести на алтарь отечества себя и все достояніе свое и, до послѣдняго въ силахъ, стать подъ знамя любимой родины, и что при этомъ дворянство единодушно выразило желаніе, призрѣть въ своихъ имѣніяхъ и обезпечить пріютомъ, пищею и одеждою до 2400 человѣкъ

телей, уносящихъ свои пожитки; обозы, перевязку раненыхъ, отступающія колонны, а влѣво подлѣ батареи, дѣйствующей на правый непріятельскій флангъ, группу генераловъ, и между ними узнаете: главнокомандующаго Барклая-де-Толли, князя Багратіона, Ермолова, Платова и другихъ.

** Въ подлинномъ рескриптѣ изображено:

Смоленскому гражданскому губернатору Ашу.

Смоленское дворянство чрезъ предводителя своего преміеръ-маіора и кавалера Лесли изъявило Намъ усердное желаніе свое приготовить немедленно къ временному вооруженію противъ непріятеля до двадцати тысячь или болѣе ратниковъ, въ подкрѣпленіе находящихся здѣсь войскъ и на защиту губерніи. Пріемля таковое предложеніе за знакъ вѣрности и любви къ Намъ и къ Отечеству, всегда отличавшагося ревностію къ службѣ Смоленскаго дворянства, изъявляемъ Мы оному особенное Наше благоволеніе, въ полной увѣренности, что все сіе въ скоромъ времени приведется въ исполненіе, и что въ снабденіи ратниковъ оружіемъ употреблено будетъ всякое стараніе и дѣятельность. На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: «Александръ.» Данъ въ городѣ Смоленскѣ въ 9 день Іюля 1812 года за № 61—мъ.

тѣхъ воиновъ изъ нижнихъ чиновъ, которые въ настоящую войну, сражаясь противъ враговъ Вѣры православной, прольютъ свою кровь за Отечество.

При прочтеніи патріотическаго постановленія дворянства трогательно было видѣть юныя лица пансіонеровъ, оживленныя и взволнованныя святыми чувствами, вдохнутыми въ нихъ; но еще болѣе трогательную картину представляли ихъ отцы, проникнутые умиленіемъ и высокою мыслію: «Мы подадимъ имъ примѣръ преданности къ Престолу и Отечеству,»—мыслію, невольно вырвавшеюся изъ потрясенныхъ сердецъ единодушнымъ, восторженнымъ кликомъ. Велико было значеніе этой минуты душевнаго единенія отцевъ и дѣтей въ одномъ пламенномъ чувствѣ любви къ Вѣрѣ, Престолу и Отечеству.

По прочтеніи постановленія дворянства принесено было преосвященнымъ Тимоѳеемъ Господу Богу молебствіе о здравіи и долгоденствіи Государя Императора Николая I-го и всей Августѣйшей Фамиліи и о упокоеніи души въ Бозѣ почивающаго Императора Александра I-го.

Послѣ молебствія г. губернскій предводитель сказалъ полное искренняго чувства слово воспитанникамъ благороднаго пансіона, и завѣщалъ имъ, какъ представителямъ будущаго поколѣнія дворянства, хранить Всемилостивѣйше пожалованный даръ и передавать его ненарушимо изъ рода въ родъ, изъ вѣка въ вѣкъ, какъ знамя и трофей, заслуженный ихъ дѣдами.

На эту рѣчь губернскаго предводителя краснорѣчивѣе всякихъ словъ отвѣчали лица воспитанниковъ, дышавшія готовностью свято сохранить завѣтъ, имъ данный. И громкое *ура* юныхъ голосовъ пронеслось по залѣ, какъ вѣрный залогъ святаго восторга, возбужденнаго рѣчью представителя дворянства.

Торжество заключилось тостами; тостъ за здравіе Государя Императора былъ встрѣченъ потрясающимъ душу: ура. Затѣмъ воспитанники благороднаго пансіона пропѣли гимнъ: «Боже, Царя храни» и къ этому гимну присоединилось много голосовъ, увлеченныхъ искреннимъ порывомъ русскаго сердца.

Прошелъ мѣсяцъ послѣ чрезвычайнаго и торжественнаго собранія 19 Января, и снова въ залѣ дворянства 19 Февраля созвано собраніе еще чрезвычайнѣе, еще торжественнѣе. Въ ономъ приглашены были принять участіе военные и гражданскіе чины съ семействами, воспитанники Смоленскаго благороднаго при гимназіи пансіона и почетное купечество.

Собрались всѣ. Прибылъ и его превосходительство г. начальникъ губерніи Николай Александровичъ *Ахвердовъ*. Извѣстили преосвященнаго владыку о готовности собранія принять чудотворную икону всегдашней за-

ступницы города—Смоленской Божіей Матери. Уже обѣ стороны лѣстницы дворянскаго дома въ видѣ гирлянды увѣнчаны свѣжими лицами воспитанниковъ Смоленскаго благороднаго при гимназіи пансіона; вверху на первой площадкѣ ожидали дорогаго гостя гг. губернскій и уѣздный предводители дворянства.

Архипастырь встрѣченъ обычнымъ привѣтствіемъ хора воспитанниковъ благороднаго пансіона. Войдя въ залу, владыко облачился на пріуготовленномъ ему мѣстѣ и пошелъ навстрѣчу чудотворной иконѣ.

Воспитанники благороднаго пансіона, принявъ икону, донесли до стеклянныхъ дверей ведущихъ на лѣстницу; раздалось стройное пѣніе хора воспитанниковъ: «Богородице, Дѣво, радуйся». Здѣсь приняли икону гг. губернскій и уѣздный предводители, внесли въ залу и поставили на пріуготовленномъ налоѣ.

Прекрасную и величественную картину представляло собраніе: въ изящной и роскошной дворянской залѣ, противъ портрета Государя Императора, написаннаго во весь ростъ, стоялъ губернскій столъ, покрытый алымъ сукномъ и на немъ зерцало; предъ столомъ чудотворная икона Смоленской Богоматери; рядомъ съ нею, на особомъ налоѣ, лежали крестъ и евангеліе. Противъ иконы, въ другомъ концѣ залы, подлѣ портрета Благословеннаго Императора Александра I-го находилось возвышеніе, на которомъ было устроено сѣдалище архипастыря, приглашеннаго благословить торжественное собраніе и вознести ко Всевышнему общую молитву за Царя и весь Августѣйшій Домъ Его. По обѣ стороны пространства между архіерейскимъ мѣстомъ и чудотворною иконою, двумя красивыми лентами стояли въ шеренгахъ воспитанники благороднаго пансіона; за ихъ однообразными мундирами виднѣлись мундиры дворянъ, чиновъ военныхъ и гражданскихъ, собравшихся раздѣлить торжество Смоленскаго дворянства. Далѣе губернскаго стола, по обѣ стороны портрета Государя Императора, помѣщались дамы. Вправо отъ иконы находились: г. военный губернаторъ города Смоленска, и генералы: командиръ 6 округа внутренней стражи, начальникъ артиллерійской дивизіи, комендантъ и командиръ 2-й учебной бригады военныхъ кантонистовъ. Вблизи иконы былъ распорядитель торжества, уважаемый всѣми, нашъ достойный губернскій предводитель князь Михаилъ Васильевичъ Друцкой-Соколинскій. На него обращены были взоры, горѣвшіе нетерпѣніемъ узнать причину торжественнаго собранія. Не нужно было знака, приглашающаго къ молчанію: присутствіе чудотворной иконы распространило благоговѣйную тишину и предвѣщало присутствующимъ торжество, выходящее изъ ряда торжествъ обыкновенныхъ.

Г. губернскій предводитель обратился къ чрезвычайному собранію съ

рѣчью, достойною представителя доблестнаго сословія. Его слово, полное энергіи и живаго чувства возбудило, какъ всегда, сильное сочувствіе въ слушателяхъ. Изложивъ въ краткихъ, но выразительныхъ словахъ обстоятельства, предшествующія настоящему торжеству, прочитавъ всеподданнѣйшее донесеніе, представленное Его Императорскому Величеству, князь представилъ собранію причину настоящаго торжества—грамоту Государя Императора Николая I-го, данную на имя дворянства Смоленской губерніи, за собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ, въ коей изображено:

Божіею Милостію

МЫ НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ

и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему любезно-вѣрному дворянству Смоленской губернія.

Единогласное желаніе Смоленскаго дворянства обезпечить будущность до 2400 воиновъ изъ числа сражающихся нынѣ за Вѣру, Престолъ и Отечество, свидѣтельствуетъ, что настоящее поколѣніе свято хранитъ доблестныя преданія 1812 года.

Исполненіе, столь достохвальнаго предположенія, доставитъ намъ искреннее утѣшеніе.

Принимая съ душевною признательностію это новое доказательство истинно русскихъ чувствъ сего благороднаго сословія. Намъ особенно пріятно удостовѣрить его въ Нашемъ неизмѣнномъ къ нему благоволеніи.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: «Николай».

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ четвертый день Февраля тысяча восемьсотъ пятдесятъ четвертаго года.

Когда губернскій предводитель, преисполненный чувствами восторга отъ высокаго знака Монаршей милости, прочелъ чрезвычайному собранію этотъ документъ, священный для дворянства Смоленскаго и драгоцѣнный для всѣхъ Русскихъ — изъ глубины растроганныхъ душъ, всепотрясающее «ура» пронеслось нѣсколько разъ по залѣ дворянскаго собранія!

Когда князь, при чтеніи Высочайшей грамоты, уронилъ слезу радости, на глазахъ присутствовавшихъ сверкнула слеза сочувствія губернскому предводителю, слеза душевной признательности за любовь Монарха къ его вѣрноподданнымъ.

При поднесеніи же губернскимъ предводителемъ епископу Высочайшей грамоты, маститый старецъ, проникнутый чувствомъ благоговѣнія къ по-

казаннику Божію, облобызалъ имя, начертанное рукою Державнаго Вѣнценосца: и на лицѣ всѣхъ присутствовавшихъ выразился святый восторгъ вѣрноподданнической любви къ Отцу Монарху.

Такія минуты назидательны для каждаго Русскаго и въ особенности для юныхъ представителей будущаго поколѣнія. Онѣ оставятъ воспоминаніе самое драгоцѣнное, какъ для нихъ такъ и для потомства.

«Поздравимъ, милостивые государи, другъ друга — заключилъ рѣчь свою г. губернскій предводитель — съ симъ новымъ знакомъ Монаршаго благоволенія къ дворянству Смоленскому. Намъ остается только оправдать ожиданіе Государя Императора. Но прежде всего обратимся къ преосвященнѣйшему владыкѣ съ просьбою вознести Господу Богу наше благодареніе и молитву о здравіи и долгоденствіи Государя Императора и всей Августѣйшей Императорской Фамиліи».

Съ этими словами князь подошелъ къ налою и положилъ подъ евангеліе постановленіе дворянства, сказавъ: «это обѣтъ дворянства Смоленскаго». Благоговѣйное глубокое молчаніе было выраженіемъ общаго сознанія этого обѣта.

По совершеніи молебствія съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всей Августѣйшей Фамиліи и побѣдоносному россійскому воинству, преосвященный сказалъ собранію краткое, но сильное и назидательное слово. Затѣмъ было прочитано письмо губернскаго предводителя воспитанникамъ Смоленскаго благороднаго пансіона:

«Любезныя дѣти!»

«Мѣсяцъ, тому назадъ 19 Января, здѣсь, въ этой самой залѣ, вы были участниками въ чрезвычайномъ и торжественномъ собраніи дворянства; вы были тогда свидѣтелями тѣхъ священныхъ восторговъ, которыми были преисполнены сердца вашихъ родителей отъ высокихъ знаковъ Монаршаго вниманія къ Смоленскому дворянству.»

«Изъ препровожденныхъ мною предъ симъ документовъ вы знаете, что дворянство въ чрезвычайномъ собраніи своемъ, 19 прошедшаго Января, единогласно выразило готовность: для славы обожаемаго Монарха, по первому мановенію, снести на алтарь Отечества себя и все достояніе свое, и стать, до послѣдняго въ силахъ, въ ряды воинства, подвизающагося нынѣ за правое святое дѣло. При этомъ дворянство единодушно выразило желаніе призрѣть въ своихъ имѣніяхъ до 2400 человѣкъ воиновъ изъ нижнихъ чиновъ, кои въ настоящую войну, сражаясь противъ враговъ, прольютъ свою кровь за Отечество.

«Вы знаете, что чрезвычайное собраніе отправило къ Государю Императору всеподданнѣйшее о томъ донесеніе.

«Эти высокія чувства губерніи, выразившіяся въ чрезвычайномъ собранія 19 Января, немогли недостигнуть сердца нашего Великаго Государя,—и Его Величество соизволилъ удостоить Смоленское дворянство Всемилостивѣйшимъ пожалованіемъ грамоты.»

«Тогда дворянство торжествовало изъявленіе знаковъ Монаршаго вниманія къ заслугамъ нашихъ отцевъ. Настоящая же Его Императорскаго Величества грамота служитъ знакомъ Всемилостивѣйшаго одобренія, за готовность нынѣшняго поколѣнія нашего доблестнаго дворянства.

«Въ первомъ собраніи вамъ вручено и завѣщано храненіе драгоцѣнныхъ памятниковъ Монаршаго вниманія къ Смоленскому дворянству — Высочайшій рескриптъ почивающаго въ Бозѣ Государя Императора Александра Павловича и Всемилостивѣйше пожалованная нынѣ, благополучно царствующимъ Государемъ, дворянству, въ память отечественной войны 1812 года,—картина сраженія при Смоленскѣ.

«Нынѣ, удостоенный счастія быть представителемъ дворянства, я, отъ лица его, поручаю вамъ храненіе новаго залога Монаршаго благоволенія къ Смольянамъ.

«Дворянство увѣрено, что вы въ свое время, будете достойными его представителями, и тѣ же чувства, которыя вы раздѣляете вмѣстѣ съ вашими отцами въ настоящую минуту, будутъ одушевлять васъ въ продолженіе всей вашей жизни. Оно увѣрено, что вы будете подражать славнымъ подвигамъ тѣхъ изъ Смольянъ, имена которыхъ уже отмѣчены на страницахъ отечественной исторіи. Даже и въ настоящую войну за Православіе, мы имѣемъ новые и достойные примѣры подражанія Кто первый палъ подъ непріятельскими ядрами?—Смоленскій дворянинъ *Верпаховскій*. Кто уничтожилъ Турецкій флотъ при Синопѣ? Нашъ же дворянинъ *Нахимовъ*. Обратимся ли къ берегамъ Дуная, и тамъ найдемъ немало Смольянъ, получившихъ громкую извѣстность.

«Мнѣ особенно пріятно вручить вамъ нынѣ, въ дополненіе переданныхъ уже вамъ документовъ,—въ копіи всеподданнѣйшее донесеніе чрезвычайнаго собранія дворянства, и вслѣдствіе этого донесенія, Всемилостивѣйше пожалованную на имя дворянства Смоленской губерніи Высочайшую грамоту.»

По прочтеніи письма, одинъ изъ воспитанниковъ привѣтствовалъ собраніе слѣдующею рѣчью:

«Въ другой разъ мы удостоены принять участіе въ торжествѣ родителей нашихъ, въ другой разъ священный восторгъ отцевъ переливается живительными струями въ наши юныя души. Вдохновленные святыми чувствами родителей, мы съ пламеннымъ усердіемъ свято хранимъ завѣщанное намъ, и, какъ неприкосновенную святыню, передадимъ торжественно

порученные намъ Царственные дары слѣдующему за нами поколѣнію. Пусть священное пламя любви къ Вѣрѣ, Престолу и Отечеству вѣчно горитъ неугасимо въ сердцахъ дворянства Смоленскаго, искони святою преданностію къ престолу прославленнаго.

«Ваше сіятельство, вмѣстѣ съ чувствами безпредѣльнаго уваженія къ особѣ вашей и горячей признательности за любовь и вниманіе къ намъ, какъ представитель доблестнаго дворянства, примите отъ насъ здѣсь, въ присутствіи нашихъ отцевъ, предъ зерцаломъ—символомъ правды и мира, предъ лицемъ Святителя Божія, предъ изображеніемъ обожаемаго Монарха и предъ иконою всегдашней заступницы Смоленска, обѣтъ искренній, изъ глубины восторженныхъ сердецъ исходящій.

«Мы любимъ и будемъ любить свою родину вѣчно пламенно, съ теплою молитвой будемъ благоговѣйно припадать къ святымъ иконамъ, молясь о здравіи и благоденствіи Царя и всего Августѣйшаго Дома, а въ лѣтахъ мужества съ отвагой нашихъ дѣдовъ и отцевъ будемъ стоять за Вѣру, Русь и Царя православнаго, горячо съ дѣтскою любовью нами любимаго.»

Это слово, сказанное робко, но отъ души вполнѣ сочувствующей, произвѣло сильное впечатлѣніе на всѣхъ слушателей. Всякій видѣлъ, что въ рѣчи воспитанника говорило сердце, живо проникнутое священнымъ восторгомъ, и обѣтъ, данный предъ лицемъ Бога, Государя и родителей, былъ обѣтомъ души священнымъ, ненарушимымъ.

Рѣчь была заключена гимномъ, написаннымъ по этому случаю и пропѣтымъ хоромъ воспитанниковъ благороднаго пансіона съ аккомпаниментомъ оркестра музыки.

Да здравствуетъ Царь православный
На страхъ и на гибель врагамъ,
Да здравствуетъ Царь нашъ державный
На радость отчизны сынамъ.

Любимой отчизны алтарь
Смольяне любовью сердецъ
Теперь окружаютъ, какъ встарь
То дѣлали дѣдъ и отецъ.

Да здравствуетъ Царь православный
На страхъ и на гибель врагамъ,
Да здравствуетъ Царь нашъ державный
На радость отчизны сынамъ.

За родину, Вѣру, Царя,
Усердьемъ священнымъ горя,
Готовы на призывъ святой
Стать дружно въ побѣдный всѣ строй.

Да здравствуетъ Царь православный
На страхъ и на гибель врагамъ,
Да здравствуетъ Царь нашъ державный
На радость отчизны сынамъ.

И нынѣ, какъ было и встарь,
За вѣрность къ отчизнѣ нашъ Царь
Привѣтъ намъ шлетъ царственный свой
И слово любви дорогой.

Да здравствуетъ Царь православный
На страхъ и на гибель врагамъ,
Да здравствуетъ Царь нашъ державный
На радость отчизны сынамъ.

Мы будемъ даръ царскій хранить,
И звучно онъ будетъ гласить,
Что вѣрность къ Царямъ не умретъ,
Что изъ рода въ родъ перейдетъ.

Да здравствуетъ Царь православный
На страхъ и на гибель врагамъ,
Да здравствуетъ Царь нашъ державный
На радость отчизны сынамъ.

Послѣ этого губернскій предводитель пригласилъ всѣхъ присутствующихъ въ другія залы, гдѣ былъ приготовленъ роскошный завтракъ, за которымъ князь Михаилъ Васильевичъ провозгласилъ тостъ за здравіе государя императора и всей Августѣйшей Фамиліи; громозвучное ура раздалось по всей залѣ, а хоръ воспитанниковъ благороднаго пансіона пропѣлъ гимнъ: «Боже Царя, храни» съ аккомпаниментомъ оркестра музыки. За тѣмъ были предложены тосты въ честь побѣдоноснаго россійскаго воинства, за здоровье преосвященнаго Тимоѳея, епископа Смоленскаго и Дорогобужскаго, г. генералъ-губернатора Витебскаго, Могилевскаго и Смоленскаго генералъ-адъютанта Павла Николаевича *Игнатьева*, г. началь-

ника губерніи Николая Александровича Ахвердова, который провозгласилъ тостъ въ честь дворянства Смоленскаго и его губернскаго предводителя.

Послѣдній тостъ, предложенный г. губернскимъ предводителемъ, имѣлъ много значенія и многое говорилъ для присутствующихъ. Въ эту минуту дворянство и всѣ посѣтители перешли въ большую залу къ воспитанникамъ пансіона, которые, по приглашенію губернскаго предводителя, подошли къ зерцалу и портрету Государя. Обратясь къ начальнику губерніи и собранію, князь Михаилъ Васильевичъ сказалъ: «Милостивые государи! Мы, Смольяне, удостоены монаршей милости!.. но, этимъ счастіемъ, мы обязаны нашимъ отцамъ и матерямъ. Они, держась завѣта предковъ, положили въ нашихъ сердцахъ глубокое основаніе любви къ Богу и Государю! Большая часть изъ нихъ сошли уже въ могилу... но, еще остаются родители и воспитатели этихъ молодыхъ юношей (указывая на воспитанниковъ); они находятся здѣсь, между нами.—Въ присутствіи ихъ, предлагаю вамъ, милостивые государи, тостъ, въ честь отцевъ, матерей и воспитателей. Да послужитъ имъ этотъ тостъ залогомъ успѣха на благородномъ поприщѣ воспитанія поколѣнія грядущаго,—воспитанія, основаннаго на томъ же завѣтѣ нашихъ предковъ: любви къ Богу, государю и Отечеству.»—Единодушное сочувствіе отцевъ, громкое ура многочисленнаго собранія и дѣтскихъ голосовъ было отвѣтомъ на этотъ тостъ, исполненный высокой мысли и благороднаго чувства.

Кончилось чрезвычайное и торжественное собраніе 19 Февраля, и много чувствъ дорогихъ и священныхъ унесли изъ залы благороднаго собранія лица, участвовавшія въ торжествѣ. На долго сохранится въ памяти участниковъ воспоминаніе объ этомъ днѣ, столь знаменательномъ для дворянства Смоленскаго.

Этотъ торжественный для Смольянъ день заключенъ былъ баломъ въ дворянскомъ собраніи. А на другой день дворянство въ засѣданіи своемъ опредѣлило: Всемилостивѣйше пожалованную грамоту хранить въ ковчегѣ, который дворянство предположило устроить для храненія Высочайшаго рескрипта почивающаго въ Бозѣ Государя Императора Александра Павловича. Распредѣленіе же по уѣздамъ инвалидовъ для призрѣнія ихъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ предоставило губернскому предводителю дворянства.

смол. губ. вѣд. 1854 г. № 12.

Грязовецъ. 18 Февраля выступили отсюда 500 человѣкъ безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ Гвардейскаго корпуса, вызванныхъ на дѣйствительную службу по Высочайшему повелѣнію.

При выступленіи ихъ, послѣ совершенія въ соборѣ литургіи и молебствія съ водоосвященіемъ и колѣнопреклоненіемъ, гг. уѣздный судья, исправникъ, стряпчій, лѣсничій, начальникъ инвалидной команды и управляющій питейнымъ откупомъ, угощали отходящихъ воиновъ чаркою водки и закуской.

ВОЛОГ. ГУБ. ВѢД. 1854 г. № 9.

При вступленіи 15 Марта въ г. Задонскъ проходившаго по Воронежской губерніи втораго дивизіона Атаманскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка, тамошній городничій, маіоръ *Халяпинъ*, совмѣстно съ *гражданами* г. Задонска, встрѣтивши дивизіонъ этотъ на чертѣ города, предложили каждому изъ казаковъ по стакану водки и на закуску по булкѣ. Такимъ же приношеніемъ сопровождалось и выступленіе дивизіона изъ города 17 Марта. Кромѣ сего, граждане города, по чувству гостепріимства и усердія къ воинамъ, при разводѣ ихъ по квартирамъ, просили ставить ихъ къ себѣ по нѣскольку человѣкъ, и во время квартированія угощали своихъ постояльцевъ сытнымъ рыбнымъ обѣдомъ и ужиномъ, какъ въ первый день вступленія, такъ и на дневкѣ, причемъ на всѣхъ строевыхъ лошадей дивизіона была отпущена безплатно суточная дача фуража. ВОРОН. ГУБ. ВѢД. 1854 г. № 14.

V.

ПАТРІОТИЗМЪ РОССІИ.

6-е и 7-е февраля 1854 г. въ Воронежѣ.

Есть города, какъ и люди, съ любезною наружностью, съ пріятною физіономіею. Къ этому числу принадлежитъ и Воронежъ. Подъѣзжая къ нему, на душѣ становится какъ-то веселѣе. Потому ли, что тутъ ходитъ еще тѣнь Петра Великаго, потому ли, что утомленный ужасною дорогою путникъ видитъ на горизонтѣ, хотя временный пріютъ для успокоенія разбитыхъ костей, ужь не знаю, но и на этотъ разъ, ныряя съ лошадьми вмѣстѣ изъ ухаба въ ухабъ, я съ любовію смотрѣлъ на немногія вышки Воронежскія, на чистенькія зданія, встрѣчающія у самой заставы изумленнаго гостя. Воронежъ показался мнѣ на видъ какъ-то необыкновеннымъ: на площади множество народа, лошадей; по улицамъ сильное движеніе; гостинницы биткомъ набиты, такъ что и причалить некуда. Что это значитъ? Загадка разрѣшилась. Первая Драгунская дивизія, квартированная въ Воронежской губерніи около семнадцати лѣтъ, выступаетъ въ походъ на войну... На какую войну!! — Надо побывать въ нашихъ провинціяхъ, чтобъ понять значеніе и Россія, и этой войны. Я увѣренъ, что если бы лорда Пальмерстона посадить въ сани и прокатить по Русскимъ губерніямъ, онъ бы первый въ парламентѣ возопилъ: Виноватъ, не буду. Ура, Россія!

Грязовецъ. 18 Февраля выступили отсюда 500 человѣкъ безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ Гвардейскаго корпуса, вызванныхъ на дѣйствительную службу по Высочайшему повелѣнію.

При выступленіи ихъ, послѣ совершенія въ соборѣ литургіи и молебствія съ водоосвященіемъ и колѣнопреклоненіемъ, гг. уѣздный судья, исправникъ, стряпчій, лѣсничій, начальникъ инвалидной команды и управляющій питейнымъ откупомъ, угощали отходящихъ воиновъ чаркою водки и закускою.

ВОЛОГ. ГУБ. ВѢД. 1854 г. № 9.

При вступленіи 15 Марта въ г. Задонскъ проходившаго по Воронежской губерніи втораго дивизіона Атаманскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка, тамошній городничій, маіоръ *Халяпинъ*, совмѣстно съ *гражданами* г. Задонска, встрѣтивши дивизіонъ этотъ на чертѣ города, предложили каждому изъ казаковъ по стакану водки и на закуску по булкѣ. Такимъ же приношеніемъ сопровождалось и выступленіе дивизіона изъ города 17 Марта. Кромѣ сего, граждане города, по чувству гостепріимства и усердія къ воинамъ, при разводѣ ихъ по квартирамъ, просили ставить ихъ къ себѣ по нѣскольку человѣкъ, и во время квартированія угощали своихъ постояльцевъ сытнымъ рыбнымъ обѣдомъ и ужиномъ, какъ въ первый день вступленія, такъ и на дневкѣ, причемъ на всѣхъ строевыхъ лошадей дивизіона была отпущена безплатно суточная дача фуража. ВОРОН. ГУБ. ВѢД. 1854 г. № 14.

V.

ПАТРІОТИЗМЪ РОССІИ.

6-е и 7-е февраля 1854 г. въ Воронежѣ.

Есть города, какъ и люди, съ любезною наружностью, съ пріятною физіономіею. Къ этому числу принадлежитъ и Воронежъ. Подъѣзжая къ нему, на душѣ становится какъ-то веселѣе. Потому ли, что тутъ ходитъ еще тѣнь Петра Великаго, потому ли, что утомленный ужасною дорогою путникъ видитъ на горизонтѣ, хотя временный пріютъ для успокоенія разбитыхъ костей, ужъ не знаю, но и на этотъ разъ, ныряя съ лошадьми вмѣстѣ изъ ухаба въ ухабъ, я съ любовію смотрѣлъ на немногія вышки Воронежскія, на чистенькія зданія, встрѣчающія у самой заставы изумленнаго гостя. Воронежъ показался мнѣ на видъ какъ-то необыкновеннымъ: на площади множество народа, лошадей; по улицамъ сильное движеніе; гостинницы биткомъ набиты, такъ что и причалить некуда. Что это значитъ? Загадка разрѣшилась. Первая Драгунская дивизія, квартировавшая въ Воронежской губерніи около семнадцати лѣтъ, выступаетъ въ походъ на войну... На какую войну!! — Надо побывать въ нашихъ провинціяхъ, чтобъ понять значеніе и Россія, и этой войны. Я увѣренъ, что еслибъ лорда Пальмерстона посадить въ сани и прокатить по Русскимъ губерніямъ, онъ бы первый въ парламентѣ возопилъ: Виноватъ, не буду. Ура, Россія!

Патріотизмъ—чувство щекотливое: тутъ отъ высокаго къ смѣшному даже меньше, чѣмъ одинъ шагъ. Кто не былъ патріотомъ, готовымъ жертвовать жизнію и достаткомъ, когда отечеству угрожала дѣйствительная опасность? Конечно, и одряхлѣвшія, вывѣтрившіяся державы, не смотря на свою болѣзненную старость, при видѣ опасности, воскресли бы и оживились юношескимъ жаромъ. Но теперь, когда опасность никому не угрожаетъ, а ужъ всего менѣе Россіи, когда намѣренія Русскаго Царя всѣмъ извѣстны, такъ чисты, прямодушны, и для жалкой Европы̆ такъ успокоительны, военный энтузіазмъ вдругъ вспыхнулъ вездѣ. Но какъ? Въ Англіи на грошевыхъ митингахъ и въ газетахъ; во Франціи между чернью, и вообще въ слояхъ того общества, которое живетъ волненіями и потрясеніями истерзанной отчизны; и какъ, на чемъ осуществляется этотъ энтузіазмъ? Нетрезвыми криками, корыстными писаніями! А въ Россіи всѣ сословія, какого бы то ни было образованія и достатка, какъ будто условились въ основаніяхъ патріотическаго чувства, невидимо, неслышимо, разуму непонятно, знатный вельможа и послѣдній поселянинъ разсуждаютъ, чувствуютъ, дѣйствуютъ одинаково. Истинно, хотя и чудесно, невидимыя силы, сознаніе святой воли Небеснаго Промысла движутъ сердцами всѣхъ и каждаго, и опытный слухъ можетъ легко разслушать какъ милліоны серденъ, будто одно цѣльное и безмѣрное, бьются ровно, торжественно и страшно для враговъ Бога Живаго. Нѣтъ ни малѣйшей надобности въ приношеніяхъ и жертвахъ, а со всѣхъ сторонъ только и слышишь объ нихъ. Это Русское сердце такъ себѣ тѣшится, нашло себѣ высокую сердечную забаву. Что же будетъ, если оно раскинется во всю ширину и глубину свою!

Сближая характеры событій историческихъ, наше время въ Россіи весьма походитъ на періодъ, предшествовавшій первому крестовому походу, съ тою только разницею и съ тѣмъ преимуществомъ, что кипитъ несомнѣнною, непритворною готовностью возстать на враговъ Христовыхъ поголовно народъ великій, добродѣтельный, проникнутый вѣрою чистою и безусловною преданностью Вождю своему и Правителю единодержавному, Стратигу Божьихъ силъ на землѣ, съ увѣренностью необманчивою, что и Силы Небесныя съ нами невидимо служатъ.

Таково настроеніе умовъ во всей Россіи, во всѣхъ сословіяхъ; я слышалъ о нашемъ единомысліи въ Петербургѣ, я видѣлъ его на дѣлѣ въ Воронежѣ. 6-е и 7-е Февраля не изгладятся никогда изъ моей памяти. Если хотите, тутъ не было ничего необыкновеннаго. Что за диво, что русская дивизія, предводимая добродѣтельнымъ и доблестнымъ генераломъ, квартируя семнадцать лѣтъ въ одной губерніи, вела себя какъ красная дѣвушка и стяжала общую любовь жителей. Этому я нисколько не удиви-

вляюсь, какъ и тому, что проводы такихъ постояльцевъ должны быть блистательны, теплы, радушны. Нѣтъ, но на этихъ проводахъ господствовали какое-то торжественное веселіе, благородная самоувѣренность, яркія и блистательныя надежды. Это были не египетскіе плаксивые проводы, а римскій праздникъ, ovatio, тріумфъ въ задатокъ. Проводы эти начались баломъ, даннымъ *воронежскимъ дворянствомъ*. Въ прекрасную, изящную залу Дворянскаго Собранія съѣхался весь Воронежъ. Блескъ, порядокъ, во всемъ изобиліе, даже роскошь... Можно съ увѣренностью сказать, что этотъ буквально блистательный балъ ни въ чемъ не уступалъ лучшимъ баламъ обѣихъ столицъ и заставлялъ удивляться внимательности и дѣятельности невидимаго распорядителя. По мановенію его, вся зала обратилась быстро въ палату пира. Пошли тосты, и зала исполнилась единодушными, восторженными кликами. Не смотря на офиціальный ходъ праздника, тутъ не было ничего офиціальнаго, а что-то семейное, сердечное. Начальникъ губерніи, князь Юрій Алексѣевичъ *Долгорукій*, обратился къ господамъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, и я не могу отказать себѣ въ удовольствіи передать во всеобщее свѣдѣніе эту замѣчательно-прекрасную рѣчь: «Господа!» сказалъ князь Юрій Алексѣевичъ, и въ голосѣ его замѣтно было душевное волненіе, которое сначала мѣшало ему говорить: «Высочайше ввѣренная управленію моему губернія, въ теченіе многихъ лѣтъ, имѣла удовольствіе видѣть въ васъ самыхъ пріятныхъ и дорогихъ своихъ гостей; наше общество уже привыкло считать васъ въ числѣ своихъ членовъ, и въ настоящій вечеръ прощанія съ вами, отъ себя и всего общества, въ присутствіи вашего начальства, приношу вамъ искреннюю признательность за примѣрно-спокойное квартированіе. Угнетенія Портою Оттоманскою нашихъ единовѣрцевъ и утѣсненныя права Святой Православной Церкви, въ настоящее время призываютъ васъ на защиту угнетенныхъ и Вѣры, и мы собрались здѣсь сегодня, чтобъ напутствовать васъ на этотъ святой, достойный русскаго воина, подвигъ, самыми горячими, искренними желаніями счастія. Громкіе успѣхи оружія уже увѣнчали усилія воиновъ, имѣвшихъ счастіе вступить ранѣе васъ въ ряды защитниковъ оскорбленныхъ правъ Россіи и Православія, и доказали Европѣ, что Русскіе не отвыкли отъ побѣдъ; мы вполнѣ надѣемся, что одушевленные высокими примѣрами геройскаго самоотверженія, вы захотите также заслужить лестныя похвалы и благодарную память Россіи. Что́ касается до насъ, то во временной разлукѣ съ вами мы станемъ возсылать о васъ теплыя мольбы къ Всевышнему и желать скорѣйшаго удовлетворенія нашихъ правъ, водворенія спокойствія въ Европѣ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и благополучнаго возвращенія вашего въ Воронежскую губернію.»—Виновники праздника не могли быть не тронуты до глубины души этими про-

стыми, правдивыми, краснорѣчивыми словами... Предводитель воронежскаго дворянства, князь Иванъ Васильевичъ *Гагаринъ* напутствовалъ дорогихъ воиновъ горячею рѣчью, въ которой, поблагодаривъ ихъ отъ лица всего дворянства, искусно указалъ имъ на Царьградъ, откуда тысячу лѣтъ тому назадъ мы приняли Святой Крестъ, а теперь вынуждены идти на защиту того же Креста. Было еще много тостовъ, много словъ, но не въ словахъ сила, гдѣ ихъ не бываетъ? Но во всѣхъ этихъ рѣчахъ, во всѣхъ разговорахъ, сопровождавшихъ этотъ праздникъ, господствовала одна идея, одно чувство: ступайте съ Богомъ, карайте враговъ Божіихъ, и съ Богомъ возвращайтесь на родную для васъ землю, и въ отвѣтахъ также ясно отзывалось: съ помощію Божіею пойдемъ, отнесемъ кару Божію и воротимся. Балъ продолжался до 5-ти часовъ утра и еще бы не кончился, еслибъ всѣ присутствующіе не спѣшили приготовиться къ завтрашнему дню.

Часу въ десятомъ, въ воскресенье, 7-го Февраля, я поспѣшилъ къ монастырю. Уже съѣзжались, но еще было рано, и я пошелъ потолкаться между толпами народа, которыя не могли протѣсниться въ соборную монастырскую церковь, куда по необходимости пропускали съ разборомъ, потому что тамъ помѣщался цѣлый полкъ. Почти на каждомъ шагу можно услышать громкіе разговоры, всѣ одного и того же содержанія, какъ будто простые эти люди были вчера на дворянскомъ балѣ и заучили дворянскія рѣчи. Разумѣется, только редакція была иная, своеобразная, удалая, замысловатая, простодушная, русская народная редакція. Кто ихъ всему этому выучилъ? Ужь конечно никто, какъ Богъ, Кто великое дѣло Свое сложилъ на руки Русскому Царю и Русскому народу. У одного кружка я невольно пріостановился. Тутъ въ лисьей шубѣ, видимо стоялъ такой же, какъ я, гость пріѣзжій, а воронежскій знакомецъ угощалъ его разсказами.

— Э, батюшка... сказала лисья шуба... и у насъ-то не хуже вашего...

— Да я-те батюшка не въ хвасть сказываю; куда намъ быть первыми; да въ такомъ дѣлѣ перваго и не отыщешь; а все таки весело и услышать, и дѣтямъ разсказать, что не только у насъ на Воронежѣ, а по всѣмъ уѣздамъ, по селамъ и деревнямъ идетъ таже честь войску Царскому... Что баринъ, что нашъ-братъ купецъ, что крестьянская душа, всѣ на путь имъ кланяются и провожаютъ не съ пустыми руками. Оно вѣдь, батюшка, чарка водки, да булка на добраго солдата не диковина какая; вѣдь слава-те Господи, они-то и Царскимъ жалованьемъ довольны; поглядитко какъ берегутъ ихъ сердечныхъ, какъ обуты; что за шинелища, три мороза не прошибетъ; гдѣ ты больнаго, али отсталаго ви-

дѣлъ; идутъ, словно передъ соборомъ по праздничному маршируютъ; имъ-то ничего не нужно; да намъ-то нужно, понимаешь, сердце зудитъ, душа чешется; надо ихъ побаловать. Вонъ въ Богучарскомъ уѣздѣ Бутырская пѣхота проходила. Маіоръ *Измайловъ* господамъ офицерамъ—завтракъ, а солдатамъ по чаркѣ; оно кажись и немного, а сочти, вотъ оно и копѣйка, а у маіора не изъянъ, а будто въ карманѣ прибыло; откупщики тоже по чаркѣ водки, да 50 пудъ говядины... Вѣдь это, батюшка, не жертва какая, это такъ себѣ на переходѣ посошокъ, перекуска. Вѣдь это гости Божіи; въ Іерусалимъ идутъ: оно для русскаго солдата и недалече, а все лучше, какъ на мѣстѣ подкрѣпится. Вѣдь русскій солдатъ что верблюдъ, тамъ въ Палестинѣ, пожалуй, въ пустыняхъ Божіихъ трое сутокъ есть и пить не будетъ, такъ пусть, голубчикъ, дома въ запасъ покушаетъ. Да-съ! Ужь нечего сказать, Бутырцы-то, вотъ примѣрно, Богучарскаго земскаго исправника господина *Домашева* чай никогда не забудутъ; вѣдь это, батюшка, орломъ леталъ, всякое удовольствіе полку по квартирамъ готовилъ, довелъ гостей до рубежа, да на прощаньи ребятушкамъ отъ себя по чаркѣ водки!.. Становой г. *Ильинскій* 2 ведра вина да по булкѣ на цѣлый эскадронъ; государственный крестьянинъ Гаврило *Цибинъ*—тожъ, государственные крестьяне Андрей и Павелъ *Костины*—тожъ. Э! Вѣдь это хорошо говорить пустяки, а оно все-то вмѣстѣ...

— Да кто же говоритъ что пустяки... отозвалась лисья шуба...

— Да никто не говоритъ. Кто смѣетъ? языкъ отсохнетъ, а такъ къ слову пришлось. Да что можетъ быть, какой аглечанинъ и скажетъ...

— Да пусть себѣ горланитъ. Мы вѣдь все это не про Англію творимъ...

— Еще бы! Вонъ, примѣрно сказать, какая тутъ Англія въ Бобровскомъ уѣздѣ? А государственный крестьянинъ Акимъ *Ткаченко* возьми да сапожнаго товару, со всѣмъ приборомъ, какъ слѣдуетъ, на сто двадцать человѣкъ и отпусти; а волостной голова *Рыбалченко*, какъ о томъ заслышалъ такъ и говоритъ: э, коли сапоги, такъ на-те и чулочки теплые; а солдаты и безъ того хоть до Камчатки тепло обуты. Ничего! Не мѣшаетъ! паръ костей не ломитъ. Вотъ тебѣ и Англія. А въ Нижнедѣвицкомъ государственный крестьянинъ Корней *Пахомовъ* 50 четвертей ржи.—«Да на что ихъ! Слава Богу, провіанту довольно».—Ахъ, ты, Господи да хоть выбросьте-только возьмите; дайте потѣшиться сердечному усердію. Вотъ и въ Острогожскомъ тоже вѣдь государственные крестьяне Петръ и Алексѣй *Михайлюковы*, — принесли овчинъ на теплыя куртки на сорокъ человѣкъ... а вотъ-те...

— Что, неужто не всѣхъ высчиталъ?..

— Всѣхъ? Эхъ батюшка! Правду моя теща сказывала: что любишь,

то и снится. Привелъ же меня Господь Богъ видѣть какъ Константиновцевъ * изъ г. Павловска провожали, то есть я вамъ доложу-съ, все дворянство, чиновность, купечество и всякой житель, сколько силъ было, и офицеровъ и солдатушекъ угощали, а Бирючъ-то Бирючъ... Проходилъ Фельдмаршальскій ** полкъ черезъ Бирюченскій и Валуйскій уѣзды. Мое почтеніе! А ужь какъ имъ изъ Бирюча подыматься, да еще и пришлось на самыя Царскія Имянины, пошли всѣ къ генералу *Врангелеву*, проздравили, потомъ къ полковнику *Танутрову*, проздравили; пошло молебствіе; полкъ покоемъ построили: впереди каждаго дивизіона столъ съ пирогами и виномъ; по двѣ чарки и по пирогу на брата, а господъ особо давай угощать; отошло угощеніе, пошло разставанье; обнимались точно братья родные; наши-то и говорятъ: ступайте, побейте враговъ Божіихъ, да и къ намъ во-свояси; а солдаты, батюшка, въ одинъ голосъ Царскимъ словомъ, ей Богу, Царскимъ словомъ отвѣчали: *На Тя, Господи, уповахомъ, да не постыдимся во вѣки*... Видишь, запамятовали этотъ святой припѣвъ на эту святую войну. Ну, послѣ этакого невзначая, не смогли и мы, заплакали, да радостно, будто Господа Бога за невидимую милость возблагодарили. Э, батюшка...»

Но продолженія въ высшей степени интереснаго для меня разговора *** я не могъ слышать; толпа передвинула меня къ паперти—и я вошелъ въ корридоръ, ведущій въ соборную монастырскую церковь.

Святый Отче Митрофане, моли Бога о насъ!

Такъ возглашалъ преосвященный *Іосифъ*, совершая храбрымъ воинамъ напутственный молебенъ. По окончаніи молебствія преосвященный взялъ икону новую, напутственный даръ городскаго усердія, благословилъ ею предстоявшихъ и вручилъ ее начальнику дивизіи.

Къ 3-мъ часамъ опять собрались въ залу Дворянскаго Собранія, гдѣ *купечество* угощало гг. генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ Драгунскаго Имени Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича полка. Опять тосты, рѣчи, привѣтствія, напутствія,—и совершенно въ томъ же торжественномъ, праздничномъ характерѣ...

Разстались,—но не на долго. Къ осьми часамъ опять всѣ собрались въ театръ. Не смотря на то, что ложа бель-этажа стоила 10 р. с. и на всѣ мѣста цѣна была значительно возвышена,—театръ былъ биткомъ набитъ. Давали въ первый разъ: «Морской праздникъ въ Севастополѣ.» И этотъ спектакль былъ плодомъ усердія неутомимаго директора и распоря-

* Драгунскій Его Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полкъ.

** Драгунскій Князя Варшавскаго Графа Паскевича Эриванскаго полкъ.

*** Въ послѣдствіи я удостовѣрился, что разсказъ Бирюченскаго знакомца въ точности вѣренъ съ мѣстными оффиціальными донесеніями.

дителя Өедора Леонтьевича *Колиньи* и артистовъ. 120 человѣкъ нижнихъ чиновъ, по выбору начальства, занимали галерею театра безплатно. Не смотря на тѣсноту сцены, декораціи были весьма опрятны, картина Синопскаго боя и видъ Севастополя удовлетворительны, пьеса разыграна отлично хорошо, въ особенности превосходенъ былъ г. Васильевъ—въ роли Мартына; признательной похвалы заслуживаютъ г. и г-жа Ленскіе, и г-жа Мочалова и вообще всѣ артисты, и авторъ «Морскаго праздника въ Севастополѣ» не могъ отъ души не порадоваться, что ему удалось присутствовать на двухдневномъ незабвенномъ русскомъ праздникѣ въ Воронежѣ.

Н. Кукольникъ.

Воронежъ
7 Февраля 1854.

P. S. Двухдневный праздникъ вчера не кончился. 8 числа Драгунскій Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкъ выступалъ въ походъ. Воронежъ провожалъ дорогихъ постояльцевъ; не то что глазѣлъ, зѣвалъ на стройныя движенія красивой кавалеріи, нѣтъ— провожалъ нѣсколько верстъ за городъ. Тутъ были весьма многіе изъ дворянъ и почетнѣйшаго купечества. На этихъ проводахъ была тьма умныхъ, бойкихъ, русскихъ красныхъ словъ; всѣхъ и не соберешь и не перепишешь; но ужь двумя, какъ хотите, а я подѣлюсь съ благосклонными читателями, потому что они характерны и выражаютъ всю Русь въ настоящую минуту. Не могу вспомнить, кто изъ господъ начальствующихъ лицъ встрѣтилъ стараго знакомаго зажиточнаго Воронежскаго мѣщанина. Что же ты, шутя спросили его, на войну съ нами не хочешь? Не время, батюшка! Дѣтки всѣ пошли; трехъ сыновей снарядилъ, а моя очередь не приспѣла, а прійдетъ—отъ другихъ не отстану. Генералъ-маіоръ *Кокумъ*, провожая верхомъ на лошади полкъ, вдругъ видитъ, что какой-то тулупникъ, снявъ шапку, правую руку поднялъ вверхъ и, кланяясь, о чемъ-то проситъ... Что тебѣ надо?.. «Цѣлковый!..» Такъ чтожъ?.. «Цѣлковый, батюшка, цѣлковый! Позволь, отецъ командиръ, отдать солдатушкамъ. Съ версту бѣжалъ чтобы догнать...» Нѣтъ, самъ вижу, какъ это выходитъ вяло въ описаніи. Чувствую, что такой народный энтузіазмъ неописуемъ.

ВОРОН. ГУБ. ВѢД. 1854 г. №№ 13 и 14.

Могилевъ на Днѣстрѣ. 7 Февраля, съ восходомъ солнца, Гусарскій генералъ-фельдмаршала графа Радецкаго полкъ прибылъ въ г. *Могилевъ-Подольскій,* гдѣ назначена была переправа его на правый берегъ Днѣстра. Бойкій видъ этого славнаго полка и блескъ оружія, озарявшаго-

ся яркими солнечными лучами, занимали взоры всѣхъ и каждаго. *Обыватели Могилева*, по большей части евреи, съ радостными восклицаніями встрѣчали храбрыхъ воиновъ, и провожали ихъ до самой переправы. Содержатель Могилевскаго Чарочнаго Округа, 2-й гильдіи купецъ *Гершъ Эйзенштейнъ*, съ особеннымъ радушіемъ угостилъ, у переправы, нижнихъ чиновъ, каждаго чаркою водки и пшеничными булками, и затѣмъ пригласилъ къ себѣ въ домъ гг. начальника Резервной Дивизіи 4-го Пѣхотнаго корпуса, генералъ-лейтенанта *Вишневскаго*, Свиты Его Величества генералъ-маіора *Тутолмина*, командира полка, флигель-адъютанта полковника *Дубельта*, и штабъ и оберъ-офицеровъ. Тамъ предложилъ онъ имъ, а вмѣстѣ и лицамъ городскаго и земскаго начальствъ, роскошный завтракъ, въ заключеніе котораго, при кликахъ «ура!» и звукахъ двухъ военныхъ оркестровъ, провозглашенъ былъ тостъ за здравіе и благоденствіе Государя Императора и всего Августѣйшаго Дома.

С. пч. 1854 г. № 71.

Ярославль. 14 Февраля городъ нашъ былъ свидѣтелемъ и соучастникомъ патріотическаго праздника, происходившаго по случаю выступленія отсюда безсрочно-отпускныхъ чиновъ, призванныхъ, по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, на дѣйствительную службу. Этимъ днемъ и слѣдующею за тѣмъ недѣлею, въ теченіе которой эшелоны войскъ, одни за другими, выдвигались изъ города, торжественно заключился четырехъ-мѣсячный періодъ квартированія ихъ въ здѣшней губерніи, тѣсно сроднившій съ ними жителей чувствами взаимной привязанности и общимъ сочувствіемъ къ святому дѣлу, одушевляющему нынѣ любезное наше отечество.

Въ справедливомъ вниманіи къ примѣрному поведенію, съ коимъ безсрочно-отпускные чины держали себя въ это время, и въ сознаніи предназначаемыхъ имъ доблестныхъ подвиговъ, господинъ начальникъ губерніи заранѣе извѣстилъ гражданъ о предстоящемъ походѣ резервовъ и пригласилъ раздѣлить съ ними напутственное молебствіе. На этотъ призывъ дворянство и градское общество единодушно отвѣтили дѣятельнымъ выраженіемъ патріотическаго энтузіазма, общаго теперь всѣмъ отечественнымъ городамъ и сословіямъ.

Въ полдень 14-го числа, войска стояли подъ ружьемъ двумя колоннами въ экзерциръ-гаузѣ 3-го Учебнаго Карабинернаго полка; промежутокъ наполнился штабъ и оберъ-офицерами, гражданскими чиновниками, лицами градскаго общества и лицами частными изъ всѣхъ сословій. Взоры всѣхъ благоговѣйно устремлены были тогда на стоящій посреди зда-

нія и осѣняемый знаменами образъ св. великомученика Георгія Побѣдоносца. Военный губернаторъ города Ярославля, по прибытіи въ экзерциръ-гаузъ, обойдя ряды воиновъ, обмѣнялся съ ними по воинскому порядку привѣтствіями, и вслѣдъ за тѣмъ началось молебствіе, которое по военной обстановкѣ, въ связи съ современными политическими обстоятельствами, представило намъ новое и поразительное зрѣлище. Каждое слово, исходившее при этомъ изъ устъ священнослужителя и хора, глубже, нежели когда либо, западало въ душу предстоящихъ; но съ преимущественною силою въ эти минуты отзывалось въ насъ многознаменательная молитва Церкви, въ каждомъ своемъ словѣ выражающая соотвѣтствіе нынѣшнему положенію православной Россіи: «Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояніе Твое; побѣды Благовѣрному Императору нашему Николаю Павловичу на сопротивныя даруя и Твое сохраняя Крестомъ Твоимъ жительство». Когда же дошло до колѣнопреклоненія, чувствовалось какое-то особенное состояніе, при видѣ глубочайшаго смиренія, страшныхъ для врага, христолюбивыхъ воиновъ и грознаго величія символовъ необоримой ихъ силы,—изображенія святаго начало-вождя, нѣсколькихъ тысячь штыковъ, сверкавшихъ въ воздухѣ, и побѣдоносныхъ знаменъ, покровительственно вѣявшихъ надъ главами колѣнопреклоненныхъ. Въ заключеніе молебствія возглашено было многолѣтіе Государю Императору и Всероссійскому христолюбивому воинству; послѣ чего священникъ окропилъ святою водою знамена, ряды воиновъ и всѣхъ предстоящихъ.

Вслѣдъ за тѣмъ господинъ начальникъ губерніи, проникнутый до потрясенія чувствами Русскаго, въ сильной, патетической рѣчи напомнилъ войскамъ о высокомъ назначеніи предстоящаго имъ похода, выразилъ искреннюю свою и всей Россіи надежду, что русскій воинъ, жертвуя собою за Св. Православную Церковь, Царя и землю Русскую, не помрачитъ славы отечества, такъ блистательно возсіявшей въ послѣдніе дни предъ лицемъ Европы, пожелалъ ветеранамъ благополучнаго пути и душевно благодарилъ ихъ за примѣрное поведеніе, съ коимъ они вели себя въ здѣшней губерніи. Стократное *ура*, въ выраженіе сочувствія храбрыхъ, вторило словамъ генерала. Своды экзерциръ-гауза дрожали отъ восторженныхъ кликовъ. Чудныя, невыразимыя минуты! При видѣ одушевленныхъ, отлично выдержанныхъ усачей, кто бы могъ подумать, что это мирные земледѣльцы, которые, какихъ нибудь четыре или пять мѣсяцевъ тому назадъ, перешли отъ плуга подъ ружье! Не напрасно вѣрится, что геній войны, разъ осѣнившій силою своею русскаго рекрута, уже никогда отъ него не отступаетъ, и ни на минуту не перестаетъ одушевлять его мужествомъ въ воинскомъ станѣ, и въ крестьянской избѣ по истеченіи

срока фронтовой службы. И какая вражья сила, подумаешь, устоитъ противъ этихъ могучихъ богатырей, у которыхъ огонь въ груди, огонь въ глазахъ, огонь на штыкѣ!... Иной, кажись, уже и не молодъ, а смотритъ молодцомъ, и тяжеловѣсное ружье ходитъ у него отъ ноги на плечо, какъ игрушка въ рукахъ рѣзваго ребенка. Между тѣмъ, какъ громкій, но прерывающійся отъ душевнаго волненія, голосъ начальника губерніи сливался съ восторженными кликами солдатъ, черезъ манежъ потянулись вереницей огромные ушаты съ виномъ и явились груды пышныхъ калачей. Его превосходительство взялъ чарку и, обратясь къ воинамъ, провозгласилъ: «за здоровье Государя Императора!» Громогласное *ура* раздалось страшнымъ взрывомъ. «За ваше здоровье, ребята!» присовокупилъ генералъ.—*Ура!* снова отвѣчали солдаты. Тутъ ударили отбой, и манерки заходили по строю, — началось солдатское пиршество, приготовленное радушіемъ Ярославскаго *виннаго откупщика* и *градскаго общества*. Наконецъ, съ чаркой въ рукѣ, выступилъ на средину Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Чернышевъ, командированный для смотра безсрочно-отпускныхъ чиновъ, тотъ самый, который на первомъ смотрѣ объявилъ имъ поклонъ отъ Государя. «Выпьемъ по послѣдней, ребята!» сказалъ заслуженный генералъ и, выразивъ, что онъ съ душевнымъ удовольствіемъ выслушалъ лестный отзывъ начальника губерніи о благонравіи солдатъ, выказанномъ ими здѣсь на квартирахъ, пригласилъ пить за здоровье его превосходительства. Солдатскій отвѣтъ былъ громкій и искренній.

По окончаніи церемоніяла въ экзерциръ-гаузѣ, сцена военнаго праздника перенесена была въ залы Сиротскаго Дома, гдѣ дворянство Ярославской губерніи, въ выраженіе сочувствія къ россійскому воинству, приготовило гостепріимный завтракъ для генералитета и всѣхъ штабъ и-оберъ офицеровъ, командующихъ сформированнымъ нынѣ отрядомъ. Болѣе 200 особъ присутствовали на этомъ пиршествѣ. Два оркестра карабинерной музыки дѣлали встрѣчи генераламъ и непрерывно играли во время обѣда, — одинъ на хорахъ, другой на эспланадѣ большой залы. Блескъ эполетъ и шарфовъ, разнообразіе мундировъ и шумный говоръ гостей, давали собранію видъ оживленнаго лагеря. Не страхъ войны, но гордость за призывъ на ратное поле, сознаніе чести русскаго воина и достоинство защитниковъ родной стороны, сіяли во взорахъ благородныхъ собесѣдниковъ. Къ концу стола, хозяинъ праздника, губернскій предводитель дворянства П. А. *Бемъ*, высоко поднявъ надъ головою искрометный бокалъ, провозгласилъ здоровье Государя Императора,—музыка заиграла народный гимнъ, гости благоговѣйно встали съ мѣста, и потомъ залы огласились восторженнымъ *ура!* Въ эти минуты, какъ бы въ отвѣтъ на торжественную

молитву о священномъ Имени обожаемаго Монарха, солнце, скрывавшееся дотолѣ съ самаго утра за непроницаемыми облаками, раздвинуло преграду и, привикнувъ на ликующихъ подданныхъ Русскаго Царя, облило пиршественныя залы яркими лучами, которые съ любовію, казалось, играли на офицерскихъ эполетахъ до тѣхъ поръ, пока не умолкли оглушительные клики *ура*, сопровождавшіе другой тостъ, въ честь побѣдоноснаго всероссійскаго воинства. Не есть ли это видимое знаменіе благоволенія неба къ Вѣнценосному избраннику Божію и предзнаменованіе новой славы россійскаго оружія? Вѣрится, и дай Богъ!.. Слѣдующіе тосты посвящены всѣмъ вообще резервнымъ войскамъ и въ частности тѣмъ, которые были непосредственно виною настоящаго праздника. Благородные представители войскъ, присутствовавшіе за столомъ, приняли выраженіе чувствъ Ярославскаго дворянства за честь себѣ, и генералъ-маіоръ *Тихменевъ*, командовавшій здѣсь безсрочно-отпускными чинами, предложилъ своимъ соратникамъ пить здоровье начальника губерніи. Долго послѣ того переходили восторженныя привѣтствія отъ хозяевъ къ гостямъ въ лицѣ генераловъ, и отъ гостей къ Ярославскому дворянству и его предводителю. При неумолчномъ громѣ завѣтнаго *ура*, чоканье бокалами, рукопожатія, словесныя привѣтствія, объятія, поклоны изъ конца въ конецъ-залы довершали живописную картину военнаго праздника, одушевленнаго любовію къ Государю и чувствомъ святаго братства доблестныхъ сыновъ Россіи.

Въ слѣдующій день началось выступленіе безсрочно-отпускныхъ чиновъ. Выпивъ въ экзерциръ-гаузѣ по доброй чаркѣ водки и закусивъ по дорожному въ славу Божію и съ душевнымъ спасибо градскому обществу за хлѣбъ-соль, первый эшелонъ выступилъ съ музыкой и пѣснями въ походъ по Московскому шоссе туда, куда зоветъ воля царская. Теплая погода, въ $+2^{\circ}$ по реомюру, благопріятствовала нашимъ путникамъ.

— 16 Февраля на здѣшнемъ театрѣ данъ бытъ спектакль. «Сраженіе при Тарутинѣ въ 1812 году,» въ пользу инвалидовъ. Неоставалось почти ни одного празднаго мѣста. Музыка играла полковая. Въ свое время хоръ актеровъ съ аккомпаниментомъ оркестра исполнилъ народный гимнъ «Боже, Царя храни»!, и вслѣдъ за тѣмъ театръ огласился громкимъ *ура!*

ЯРОСЛ. ГУБ. ВѢД. 1854 г. № 9.

ЗАМѢТКИ ТВЕРСКАГО НАБЛЮДАТЕЛЯ.

Въ то самое время, когда во всѣхъ концахъ Россіи раздался гласъ ея Самодержца, призывающаго на брань своихъ вѣрныхъ воиновъ,—наша

Тверь была свидѣтельницею зрѣлища, которое мы надолго сохранимъ въ памяти.

Двѣ батареи 7-й конно-артиллерійской бригады, квартировавшія въ Твери и два уланскіе полка 7-й легкой кавалерійской дивизіи, расположенные въ Тверской губерніи, должны были выступить въ походъ.

Уже давно мы Тверитяне, при полученіи извѣстій изъ дѣйствующей арміи и въ частныхъ разговорахъ о войнѣ, читали на лицахъ нашихъ храбрыхъ воиновъ нетерпѣливое желаніе летѣть въ бой съ врагами Христовой Вѣры. Наконецъ это желаніе для нихъ осуществилось...

Надобно было видѣть съ какимъ восторгомъ юноши, едва вступившіе на славное поприще и мужи, уже свыкшіеся съ боевою жизнію, услышали волю своего Государя. Каждый изъ нихъ долженъ былъ покинуть или друзей, или родную семью, иной невѣсту... но не омрачилось ни одно чело тоскою, а гордо, спокойно, весело, какъ на дружескій пиръ, пошли они навстрѣчу смерти.

Еще не такъ давно, въ 1848 году, мы точно также провожали васъ, наши добрые родные гости. Но какая разница въ чувствахъ, наполнявшихъ сердца наши тогда и теперь! Тогда, по великодушію нашего Царя, вы шли подать руку помощи сосѣднему Государству, погибавшему отъ внутреннихъ смутъ,—теперь вы идете на враговъ Христовой Вѣры—ратовать за нашу Святую Церковь, карать Христіанъ, ставшихъ подъ знамена Магомета... Вотъ причина, почему съ такимъ рвеніемъ всѣ сословія города приняли пламенное участіе въ этомъ священномъ походѣ.

Кромѣ жертвъ, сдѣланныхъ въ губерніи какъ дворянствомъ, такъ и купечествомъ, для дѣйствующихъ войскъ, Тверское общество желало выразить вѣрноподданническія чувства своему Государю въ томъ вниманіи, въ томъ жаркомъ сочувствіи, которое оно оказало выступавшимъ войскамъ.

Въ слѣдствіе чего 14 Марта для артиллерстовъ, *дворянствомъ* данъ въ залѣ Благороднаго Собранія обѣдъ. На этотъ обѣдъ были приглашены гг. начальникъ дивизіи, всѣ штабъ и оберъ-офицеры артиллеріи, равно всѣ генералы и военные, находившіеся въ городѣ, а также и Тверское купечество. Два оркестра инструментальной и военной музыки гремѣли въ красивой залѣ, на хорахъ которой собралось все высшее общество дамъ города Твери.

Когда предложены были тосты за здравіе Государя Императора и Государя Наслѣдника Престола, то раздалось во всѣхъ концахъ залы и на хорахъ громкое, дружное ура! За симъ народный гимнъ заключилъ этотъ истинно-торжественный обѣдъ.

16 Марта данъ былъ прощальный обѣдъ Тверскимъ *купечествомъ* для выступавшихъ артиллерійскихъ штабъ и оберъ-офицеровъ, и для прибыв-

шаго въ городъ Уланскаго Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха Виртембергскаго полка. На этотъ обѣдъ были приглашены гг. начальникъ дивизіи, всѣ генералы, находившіеся въ городѣ, начальникъ губерніи и всѣ гражданскіе чиновники. Обѣдъ былъ въ домѣ градскаго головы *Кобелева*. Здѣсь вполнѣ выразилось непритворное радушіе Тверскихъ гражданъ, а роскошь, съ которою сопровождался обѣдъ, была доказательствомъ, что хозяева его не щадили ничего, чтобъ выказать свое усердіе и любовь къ защитникамъ Христовой Вѣры. Цѣлая амфилада комнатъ занята была посѣтителями. На двухъ концахъ амфилады гремѣли два оркестра музыки, и когда начались тосты за здравіе Императора, Его Наслѣдника, за все русское воинство и за отбывающихъ въ походъ, то громкое ура и туши съ своими литаврами и барабанами какимъ-то торжественнымъ, грознымъ эхомъ переносились отъ одного конца обширнаго зданія до другаго.

На дворянскомъ обѣдѣ, одушевленномъ радушіемъ и изящною обстановкою его, все сохраняло, хотя веселый, но нѣсколько этикетный видъ, по случаю присутствія дамъ, но на купеческомъ обѣдѣ, когда кончились тосты и встали изъ-за стола, то дружное ура! при двухъ оркестрахъ музыки, еще долго потрясало своды зданія. Градской голова Кобелевъ, всегда готовый къ жертвамъ на благое дѣло, обратясь къ гостямъ сказалъ имъ краткое прощальное привѣтствіе и пожелалъ имъ побѣды. Тогда всѣ присутствовавшіе громкими восклицаніями изъявили ему свою признательность за его радушіе и подняли на руки...

19 Марта данъ былъ прощальный вечеръ г. *начальникомъ губерніи*, на который также были приглашены всѣ генералы, штабъ и оберъ-офицеры артиллеріи, офицеры Уланскаго Его Высочества полка, многіе военные, гражданскіе чиновники города Твери и почетное купечество. Нѣсколько залъ, облитыхъ огнемъ, наполняло приглашенное общество. Разнообразіе дамскихъ нарядовъ, военныхъ мундировъ, перемѣшанныхъ съ фраками и національная одежда купцовъ составляли при яркомъ освѣщеніи блистательную картину. Въ одной изъ залъ были устроены буфетъ и садъ, у входа въ который оркестръ г. Полторацкаго увлекательно игралъ все, что есть новаго въ нашей современной музыкѣ. Въ 2 часа поданъ былъ роскошный ужинъ, на которомъ хозяиномъ были предложены тосты: за благоденствіе воиновъ, идущихъ подвизаться за славу нашего Государя, и потомъ за здоровье дивизіоннаго командира, генералъ-адъютанта барона *Притвица*, который во время пребыванія своего въ Твери, привѣтливостью и ласкою привязалъ къ себѣ всѣхъ жителей. Такъ заключился этотъ вечеръ, вполнѣ похожій на столичные рауты.

21 Марта отъ *купечества* данъ былъ обѣдъ нижнимъ чинамъ артил-

леріи, на которомъ присутствовалъ и г. начальникъ губерніи. Въ концѣ обѣда, когда уже кончились тосты за здравіе Государя Императора, Наслѣдника Престола и за здравіе всего воинства, г. начальникъ губерніи обратился къ воинамъ съ послѣднимъ прощальнымъ словомъ, гдѣ въ нѣсколькихъ словахъ благодарилъ ихъ за спокойное стояніе въ городѣ, и пожелалъ имъ, чтобъ они со славою исполнили долгъ свой. Оглушительное ура было отвѣтомъ. За симъ командиръ батареи, баронъ *Розенъ* обратился къ воинамъ съ слѣдующею рѣчью: «Товарищи! Въ ту самую минуту, когда вы явились на свѣтъ, уже судьбами Всевышняго начертано было каждому изъ васъ ваше высокое призваніе. Это призваніе должны вы оправдать теперь на дѣлѣ. Оно состоитъ въ томъ, что вы должны побѣдить или умереть, сражаясь за Святую Вѣру, вашего Царя и отечество!... Я увѣренъ въ каждомъ изъ васъ, увѣренъ, что въ кровавомъ бою вы не покинете меня, а я понесусь впереди васъ! Помните братцы, что положившимъ животъ за Вѣру и Царя отпустятся грѣхи!...» Потрясающимъ ура прервали воины своего начальника и начали обниматься между собою... «Теперь,» продолжалъ баронъ Розенъ, когда утихли громкіе клики, потрясшіе своды казармъ: «теперь выслушайте еще меня! Вашъ обѣдъ удостоилъ своимъ посѣщеніемъ начальникъ губерніи; онъ покоилъ насъ во все время нашего пребыванія въ Твери, предупреждалъ наши нужды, которыя самъ хорошо знаетъ, ибо самъ началъ службу Государю солдатомъ. * Выпьемте же теперь за его здоровье»! и снова оглушительное *ура* потрясло своды зданія... Послѣ чего бригадному командиру *Доломанову*, снискавшему единодушную любовь и уваженіе всѣхъ Тверитянъ, вручены были 521 руб. серебромъ для раздачи нижнимъ чинамъ, каждому по 1 руб. серебромъ, пожертвованные *дворянами* и *купцами* г. Твери.

Но это торжественное прощаніе съ воинами не ограничилось одними свѣтскими прощаніями, одними посильными жертвами Тверитянъ... Святая Церковь наша къ нашимъ грѣшнымъ молитвамъ присоединила свои святыя молитвы.... Преосвященный *Гавріилъ*, архіепископъ Тверской, въ большомъ Тверскомъ Соборѣ, по совершеніи литургіи и молебствія, напутствовалъ отходящихъ на брань своею сильною и назидательною рѣчью, въ которой изобразилъ высокое призваніе защитниковъ Святой Вѣры и благословилъ въ путь всѣхъ воиновъ въ лицѣ дивизіоннаго начальника, генералъ-адъютанта барона Притвица и командира артиллерійской бригады полковника Доломанова двумя святыми иконами; когда же 22, 23 и 24

* Начальникъ Тверской губерніи началъ службу свою въ Лейбъ-Гвардіи Семеновскомъ полку, и потомъ былъ адъютантомъ генерала Раевскаго.

числѣ Марта артиллерія и два уланскіе полка выступали въ походъ, предводимые ихъ начальникомъ, генералъ-адъютантомъ барономъ Притвиценъ, самъ преосвященный, окруженный многочисленнымъ духовенствомъ, святыми иконами и хоругвіями, встрѣчалъ выступавшія войска у Московской заставы, окроплялъ ихъ святою водою и совершалъ молебствія, испрашивая у Бога побѣду нашему воинству надъ врагами, многолѣтія нашему Императору и всему царствующему дому Его.

Толпы народа покрывали улицы, и долго еще смотрѣли мы на выступавшихъ изъ города воиновъ, долго, пока еще видиѣлись намъ за рубежемъ города ихъ послѣдніе ряды...

И не передъ нашими ли очами совершается торжество Святой Вѣры? Въ то самое время, когда Турецкіе паши палками сгоняютъ свои безобразныя полчища, покрывающія своими туфлями цѣлыя улицы оставляемыхъ ими селъ и городовъ въ бѣгствѣ передъ нашими войсками, когда жестокость, насильственные налоги разоряютъ и угнетаютъ подвластные Турціи народы,—наши жертвы приносятся свободно, отъ чистаго сердца, и одно у насъ желаніе, чтобъ только принялъ ихъ нашъ, Богомъ избранный Самодержецъ. Пышныя рѣчи, которыми стараются возбудить энтузіазмъ западные ораторы, у насъ замѣняетъ теплая молитва, а вмѣсто своекорыстныхъ разсчетовъ, насъ одушевляетъ благородная любовь къ Государю и Отечеству.

Идите же съ Богомъ, защитники родной земли! Мы будемъ съ трепещущимъ сердцемъ ожидать вашего возвращенія, — идите, гордые, спокойные. Въ то самое время, когда опоясанные мечемъ, подъ свѣтлымъ знаменемъ креста, вы будете защищать славу нашего отечества, честь нашего Великаго Государя,—мы будемъ защищать ваши семейства отъ враговъ внутреннихъ, ограждая ихъ закономъ... Среди бѣдствій, лишеній, ужасовъ войны, васъ непрестанно будутъ сопровождать благословенія нашей Церкви, молитвы любящихъ васъ, благоволеніе Царя! Возвратитесь же къ намъ скорѣе съ побѣдными пѣснями, покрытые пылью брани, обрызганные кровью враговъ Христа!... На рубежѣ этого почти роднаго вамъ города, мы радостно встрѣтимъ васъ, снова обнимемся по-братски и громко закричимъ ура!... *П. Вистенгофъ.*

ТВЕРСК. ГУБ. ВѢД. 1854 г. № 13.

Воронежъ. Къ числу многочисленныхъ примѣровъ патріотическаго русскаго чувства, такъ громко откликнувшагося въ настоящее время во всѣхъ предѣлахъ нашей родной Россіи, съ особеннымъ удовольствіемъ спѣшимъ присоединить еще одно пріятное извѣстіе,—это концертъ, данный въ воскре-

сенье, 28 Марта, *кадетами Михайловскаго Воронежскаго кадетскаго корпуса* въ пользу сиротъ, отцы которыхъ пали за Отечество въ настоящую турецкую войну. Концертъ этотъ, въ которомъ принимали участіе нѣкоторыя изъ частныхъ лицъ городскаго дворянства, достоинъ вниманія, какъ по успѣшному исполненію пьесъ, изъ которыхъ онъ былъ составленъ, такъ и по своей цѣли, дѣлающей честь лицу, подавшему благородную мысль составленія его. Народныя русскія пѣсни: «*Не указъ ты намъ*», изъ оперы Жизнь за Царя и «*Подымайся соколъ ясный*» были спѣты хоромъ кадетъ весьма хорошо; въ послѣдней изъ этихъ пѣсень въ особенности обратило вниманіе публики соло, исполненное кадетомъ *Рожковымъ* 2, голосъ котораго, высокій дискантъ, отличается нѣжностью и пріятностью. По окончаніи народнаго гимна «*Боже, Царя храни*», директоръ Корпуса, генералъ-лейтенантъ Александръ Дмитріевичъ *Винтуловъ*, прочелъ собравшемуся обществу, только что полученное у насъ, извѣстіе о блистательномъ переходѣ Русскихъ черезъ Дунай и новой славѣ, увѣнчавшей побѣдоносное русское воинство.—Громкое, продолжительное, восторженное «*ура*» было отвѣтомъ на радостную вѣсть генерала. *Викт. Кузинъ.*

ВОРОН. ГУБ. ВѢД. 1854 г. № 14.

ПРОХОДЪ ВОЙСКЪ ЧРЕЗЪ ГОРОДЪ СУДЖУ И УѢЗДЪ ЕГО.

Уѣздный городъ *Суджа*, какъ и другіе уѣздные города, имѣетъ жизнь однообразную, но и среди этой однообразной жизни выдаются иногда отрадныя, свѣтлыя минуты, которыя оставляютъ послѣ себя отрадное воспоминаніе. Мысли эти пришли мнѣ въ голову при воспоминаніи о томъ патріотическомъ одушевленіи, которое овладѣло у насъ всѣми при проходѣ войскъ (двухъ Драгунскихъ полковъ) чрезъ уѣздъ и городъ въ Февралѣ мѣсяцѣ. Описанія подобныхъ случаевъ, которыми такъ небогата хроника уѣздной жизни, встрѣчаются почти въ каждомъ нумерѣ столичныхъ газетъ, и всегда возбуждаютъ въ русскихъ сердцахъ самыя отрадныя чувства, краснорѣчиво выражающія любовь и преданность добраго нашего Русскаго народа къ Царю и Отечеству. Перо мое слабо, чтобы передать на бумагѣ восторженность и готовность, которыми исполнены были всѣ сословія при проходѣ нашихъ родимыхъ воиновъ, шедшихъ съ теплой вѣрою и упованіемъ на милосердіе Божіе побѣдить враговъ Россіи. Нужно было только видѣть приготовленіе дороги, по которой должны были проходить полки, чтобъ сказать, какъ народъ Русскій любитъ свое отечество. При объявленіи исправникомъ жителямъ уѣзда поправить участки на дорогахъ на протяже-

нія 80-ти верстъ, поселяне съ готовностью явились толпами, и въ нѣсколько дней снѣгъ былъ снятъ до земли и образовался превосходный корридоръ, по которому свободно и покойно должны были проходить войска. Между пѣснями и прибаутками, раздававшимися со всѣхъ сторонъ, слышалось часто отъ людей, бросавшихъ снѣгъ: «вотъ такъ наши солдаты будутъ кидать бусурманъ и всяку погань нечестивую.» Теперь начнемъ со вступленія полковъ, изъ которыхъ первымъ былъ Финляндскій Драгунскій, вступившій въ уѣздъ 15 Февраля. Въ дворахъ, гдѣ размѣщены были солдаты, *хозяева* отъ восторга сами подстилали лошадямъ солому, давали овса въ добавокъ къ казенной дачѣ, а солдатъ сажали на почетныхъ мѣстахъ, осыпая ихъ благословеніями и ласками, свойственными только родительскому сердцу. По дорогѣ, гдѣ случались горы, добровольно выходили по нѣскольку сотъ человѣкъ поселянъ, и не смотря на отличную дорогу, отпрягали изъ-подъ тяжестей лошадей и собственными силами, всѣ тяжести въ одно мгновеніе взвозили на горы съ словомъ *ура!* 16 числа Февраля, Финляндскій полкъ вступилъ въ городъ, въ 12 часовъ утра, съ музыкой и пѣсенниками. Не доходя до площади, *духовенство* съ иконами и Чудотворною Пасовскою Божіею Матерью встрѣтило полкъ, и по окончаніи молебствія, провозглашено было многолѣтіе Государю Императору и Августѣйшему Дому. Послѣ чего, солдаты были приглашены жителями къ приготовленнымъ на площади столамъ съ водкою и закуcкою; неумолкаемое «*ура*» раздавалось на площади болѣе часа. Это былъ торжественный и великій праздникъ для жителей, сердца которыхъ наполнены вѣрноподданническою преданностью Царю и Отечеству. Солдаты угощены были съ полнымъ довольствомъ, а гг. штабъ и оберъ-офицеры были приглашены къ обѣденному столу въ домъ *городничаго*, гдѣ послѣ обѣда провозглашенъ былъ тостъ за драгоцѣнное здоровье Государя Императора и Августѣйшаго Дома, и «ура» вылетѣвшее изъ устъ 60-ти посѣтителей, продолжалось нѣсколько минутъ; музыка играла въ это время гимнъ «Боже, Царя храни!» 18 Февраля, въ 12 часовъ утра, вступилъ въ городъ Рижскій Драгунскій полкъ, съ музыкою и пѣсенниками; и этотъ полкъ, какъ въ уѣздѣ, такъ и въ городѣ, встрѣтилъ тоже радушіе, какъ и Финляндскій. Командующій полкомъ, генералъ-маіоръ *Козловскій*, со всѣми штабъ и оберъ-офицерами, былъ приглашенъ г. *исправникомъ* на обѣдъ, гдѣ было довольно и жителей города; послѣ обѣда посѣтители съ аккомпаніементомъ фортепіано нѣсколько разъ пропѣли гимнъ: «Боже, Царя храни». — Замѣчателенъ былъ одинъ случай при проходѣ Рижскаго полка чрезъ городъ: въ то время въ городѣ имѣла дневку партія военноплѣнныхъ Турокъ, состоящая болѣе чѣмъ изъ 200 человѣкъ; бывши на площади они вмѣшались въ толпу русскихъ солдатъ и жителей, гдѣ про-

исходило веселье. Плѣнныхъ Турокъ жители пригласили къ общему столу— они пили водку, сколько хотѣли, и кричали: «ура Николай!» Когда пѣсенники начали пѣть плясовыя пѣсни, то нѣкоторые Турки пустились и въ плясъ. Коверканье и ломанье было страшное, и оно продолжалось можетъ быть бы долго, но пустившійся въ плясъ русскій солдатъ поразилъ ихъ своею удалью и молодечествомъ; съ нимъ хотѣлъ было состязаться одинъ изъ плѣнныхъ Турокъ, но всѣ усилія его были тщетны, и онъ долженъ былъ со стыдомъ удалиться со сцены. Одобрительный крикъ народа въ честь плясуна-солдата огласилъ площадь.

Пройдетъ много лѣтъ, и воспоминаніе между жителями о проходѣ драгунъ чрезъ нашъ уѣздъ и городъ, займетъ въ душѣ каждаго изъ насъ лучшее мѣсто среди пріятныхъ воспоминаній.

КУРСК. ГУБ. ВѢД. 1854 г. № 14.

О ПРОХОДѢ ВОЙСКЪ ЧРЕЗЪ ЧЕРНИГОВСКУЮ ГУБЕРНІЮ.

1.

Русская армія въ настоящее время обратила на себя взоры, полные надежды православныхъ цѣлаго міра. Имѣя своимъ основаніемъ религію, дѣло нашей арміи стало дѣломъ священнымъ. Оно коснулось краеугольнаго камня нашей народности и откликнулось громкимъ сочувствіемъ въ сердцѣ каждаго Русскаго. Путь нашихъ войскъ представляетъ рядъ прекрасныхъ народныхъ празднествъ; каждый шагъ ихъ, можно сказать, запечатлѣвается примѣрами глубокаго сердечнаго участія народа къ благородному дѣлу Россіи. Вездѣ встрѣчаютъ ихъ съ братскимъ радушіемъ,— провожаютъ горячимъ желаніемъ полнаго успѣха.

Наша губернія, въ этомъ отношеніи, въ недавнее время представила собою одинъ изъ трогательныхъ примѣровъ этого общаго народнаго одушевленія.

Нынѣшняя зима, необыкновеннымъ обиліемъ снѣга, дѣлала чрезвычайно затруднительнымъ движеніе войскъ; но, благодаря усердію жителей, эти затрудненія были устранены. Отъ границы *Курской* губерніи, до *Кіева*, на пространствѣ болѣе 300 верстъ, расчищенъ былъ снѣгъ и проведена новая полоса дороги, по которой совершенно удобно на колесахъ могли проходить артиллерія и полковые обозы. 23 Февраля вступила въ предѣлы Черниговской губерніи 2-я Драгунская дивизія съ 3 батареями Конной артиллеріи (№ № 24, 25 и 26). Войска вездѣ были встрѣчены мѣстными властями и радостною толпою народа съ хлѣбомъ и солью. Въ

городахъ и мѣстечкахъ выходило духовенство съ крестомъ и св. водою и благословляло Христолюбивое воинство образами; въ священной пѣснѣ его: *спаси Боже люди Твоя*, слышна была молитва цѣлаго народа. Въ *г. Нѣжинѣ* Бургомистръ Нѣжинскаго Греческаго Магистрата поднесъ прекрасной живописи и отдѣлки образъ Николая Чудотворца. Въ теченіе 25-ти дневнаго похода чрезъ *Черниговскую* губернію, войска пользовались полнымъ гостепріимствомъ. Жители нашей губерніи явились въ это время самыми радушными хозяевами. Каждый поселянинъ въ своей хатѣ угощалъ дорогаго гостя, русскаго воина, всѣмъ, что только было у него лучшаго. На каждаго солдата ежедневно отпускалось по двѣ чарки водки, что немало способствовало сохраненію ихъ здоровья, при походѣ въ холодное зимнее время. Въ городахъ и въ м. *Броварахъ* солдаты были угощаемы пирогами, булками, рыбою. Всѣ сословія на перерывъ старались показать свое усердіе: *поселяне* сносили съѣстные припасы и жертвовали деньгами въ пользу нижнихъ чиновъ; *казаки* и *государственные крестьяне* просили везти пушки на ихъ волахъ; *сельскіе обыватели*, не требуя никакой платы, выставили столько подводъ, что артиллерійскія и подъемныя лошади могли быть совершенно сохраненными; въ *Нѣжинскомъ* уѣздѣ дано было **2000**, а въ *Остерскомъ* **200** пудовъ сѣна; въ г. *Глуховѣ* приготовлены были для солдатъ бани и отпущено на каждаго изъ нихъ по ¼ фунта мыла; *помѣщики* съ своей стороны дарили мѣстными произведеніями;—словомъ каждый считалъ священною обязанностью выразить чѣмъ могъ свое искреннее участіе воинамъ, идущимъ на брань за единовѣрныхъ и единоплеменныхъ братій. Въ городахъ: *Глуховѣ*, *Кролевцѣ Нѣжинѣ*, *Борзнѣ*, *Козельцѣ* и въ мѣстечкѣ *Батуринѣ* гг. офицеры были угощаемы роскошными обѣдами. Храбрые наши воины не могли остаться равнодушными при видѣ такого сердечнаго къ себѣ участія. Глубоко тронутые, они выражали, что эти дни останутся надолго имъ памятны, какъ счастливѣйшіе дни жизни, проведенные въ кругу самыхъ близкихъ родныхъ.

Нельзя при этомъ умолчать объ одномъ случаѣ, который прекрасно характеризируетъ чувство народнаго патріотизма. Въ м. *Кобыжчѣ*, Козелецкаго уѣзда, зажиточнѣйшіе казаки собрали разной провизіи и денегъ, для угощенія войскъ. Убогіе поселяне, которые не были приняты въ участники этой складки, глубоко оскорбленные этимъ, со слезами на глазахъ явились съ жалобою, что, какъ бѣдняковъ, общество ихъ обижаетъ, устраняя отъ исполненія священной обязанности. Имъ сказали, что они и ихъ семейства сами нуждаются и безъ особенныхъ лишеній не могутъ ни чѣмъ пожертвовать. Поселяне на это отвѣчали, что они готовы всѣми силами трудиться и идутъ тотчасъ же на заработки,—но что они просятъ, какъ

величайшей милости, позволить и*имъ участвовать въ этомъ христіанскомъ дѣлѣ. Нужно было видѣть съ какою радостію, съ какою искреннею готовностію они бросились по домамъ, и каждый несъ, что имѣлъ; вдругъ собрано было множество разнаго рода съѣстныхъ припасовъ и 835 р. сер. денегъ, которыя и переданы были по назначенію въ пользу солдатъ. Чтó можетъ быть выше этого простаго примѣра истиннаго патріотизма? И при томъ въ душѣ каждаго Русскаго глубоко залегло убѣжденіе въ неодолимой силѣ и могуществѣ Россіи. Это невольное проявленіе высокаго народнаго чувства, не вынужденное никакою необходимостью, достаточно показываетъ, какъ заговорилъ бы этотъ народный патріотизмъ въ случаѣ дѣйствительной нужды. Кромѣ того, это народное чувство поражаетъ своею Евангельскою чистотою:—не новой славы желаетъ народъ и безъ того славному своему отечеству, не новаго могущества и силы и безъ того могучей Россіи,—онъ съ Христіанскимъ братолюбіемъ протягиваетъ руку помощи угнетеннымъ своимъ единовѣрцамъ и единоплеменникамъ.

2.

Всеобщее одушевленіе, которое такъ громко заговорило въ настоящее время по всей Россіи, возникая изъ глубины народнаго чувства, ярко рисуетъ предъ нами основныя начала характера Русскаго человѣка,—тѣ высокія начала вѣры и любви, съ которыми нашъ народъ перестоялъ всѣ тяжелыя годины въ его жизни,—тѣ начала, которыя дѣлаютъ его великимъ народомъ, среди народовъ цѣлаго міра. По этому всѣ событія, въ которыхъ выражается это благородное одушевленіе, близки намъ, какъ близка намъ наша народность, и мы не можемъ, мы не должны молчать о каждомъ изъ этихъ событій, какъ бы не казалось оно намъ маловажнымъ; они всѣ цѣликомъ войдутъ на страницы исторіи русской жизни, исторіи русскаго характера.

Среди многочисленныхъ примѣровъ народнаго патріотизма, въ настоящее время торжественный ходъ нашихъ войскъ занимаетъ не послѣднее мѣсто. Мы имѣли уже случай говорить о проходѣ войскъ Драгунской дивизіи чрезъ Черниговскую губернію, и о томъ сочувствіи народа, которое такъ внятно высказалось въ радушномъ гостепріимствѣ и въ искреннемъ содѣйствіи жителей къ облегченію трудностей военнаго похода. Намъ остается теперь сказать о движеніи чрезъ нашу губернію полковъ 1-й Пѣхотной дивизіи, которое началось 10-го Марта. *Духовенство* повсюду, въ сопровожденіи многочисленнаго народа, встрѣчало и провожало съ молитвою войска, окропляло ихъ святою водою и благословляло тѣмъ священнымъ знаменіемъ креста, безъ котораго ничего не начинаетъ Русскій

случаѣ встрѣтить и угостить хлѣбомъ-солью, воиновъ, готовыхъ пролить кровь за Вѣру и Царя.

И вотъ наступила желанная минута. 5-го Апрѣля артиллерія 1-й бригады вступила въ Порѣчье. Городское духовенство въ полномъ облаченіи, съ г. начальникомъ города, чиновниками, и градской голова, при стеченіи всего города, на площади передъ соборомъ, торжественно встрѣтили воиновъ. Въ преднесеніи иконы Ахтырской Божіей Матери совершено водосвященіе и ряды воиновъ были окроплены святою водой. Передъ трапезой сказано было священникомъ Пятницкой церкви слово краткое, но сильное, въ которомъ проповѣдникъ выразилъ мысль, что лепта, приносимая жителями Порѣчья изъ сочувствія къ храбрымъ воинамъ, приносится отъ души и сердца. Затѣмъ началось угощеніе: каждому солдату дано по чаркѣ водки, селедкѣ и по фунтовой булкѣ Здѣсь представилось зрѣлище истинно патріотическаго чувства: *всякій изъ жителей* спѣшилъ пригласить дорогихъ гостей къ себѣ въ домъ. На долю нѣкоторыхъ досталось на постой и обѣдъ до **40**, до **70** и даже до **100** человѣкъ. Никто не былъ обремѣненъ количествомъ приглашенныхъ, всѣ дышали однимъ лишь соревнованіемъ отличиться другъ передъ-другомъ радушнымъ пріемомъ, угостить по русски своего брата—воина. Гг. штабъ и оберъ-офицеры были угощаемы въ домѣ г. *городничаго*. Громкое ура было отвѣтомъ, восторженнаго храбростію, русскаго воина на каждый тостъ за здравіе Государя Императора, Его Августѣйшаго Дома и всѣхъ подвизающихся на полѣ брани. Провожая своихъ кратковременныхъ постояльцевъ, каждый хозяинъ дома снабдилъ ихъ, чѣмъ могъ.

Хвала вамъ, Русскіе люди! Слава вамъ, Христолюбивые воины!

смол. губ. вѣд. 1854 г. № 18.

Пенза. Въ настоящее время, когда лица всѣхъ сословій, каждое по своимъ силамъ и возможности, стараются всѣми зависящими отъ нихъ средствами доказать всегдашнюю, безпредѣльную преданность свою Престолу и Отечеству и чувство святой благодарности къ воинамъ, проливающимъ теперь кровь свою въ защиту Православія, нѣсколько лицъ *Пензенскаго благороднаго общества* сговорились между собою устроить живыя картины и дать концертъ, съ предположеніемъ, вырученную сумму обратить всю въ пользу воиновъ, раненыхъ въ Азіятской Турціи и при-Дунайскихъ Княжествахъ.

Это предположеніе было исполнено 10 Марта, и зрителей собралось столько, сколько могла помѣстить въ себѣ зала дома дворянскаго собранія. Всѣхъ картинъ было пять; участвовавшіе въ оныхъ были: *С. Н.*

отъ котораго хотятъ насъ отторгнуть святотатственныя руки, которыя нѣкогда сами разрушали христіанскіе храмы и въ 1812 году подѣлали изъ нашихъ церквей конюшни,—мы скорбѣли, что на нашу долю не выпадалъ жребій также доказать этимъ воинамъ наше живое соучастіе. Мы могли только, собираясь въ храмы, отъ мала до велика, молиться за успѣхъ и славу русскаго войска. И возносили горячія молитвы ко Всевышнему жители города Витебска и въ православныхъ церквахъ, и въ костелахъ, и въ синагогахъ. Наконецъ посѣтили и нашъ Витебскъ дорогіе гости. Отрядъ изъ 2500 нижнихъ чиновъ резервныхъ и запасныхъ батарей резервной бригады 1-й Артиллерійской дивизіи, слѣдовавшій изъ *Смоленска* въ *Динабургъ* и *Нарву*, прибылъ къ намъ и имѣлъ дневку.

Всѣ нижніе чины этого отряда уроженцы Московской и окружающихъ ее губерній; всѣхъ ихъ дало сердце Россіи. Такъ и убѣжденъ, что каждый изъ нихъ, какъ богатырь нашихъ сказокъ, засучивъ рукава, заткнетъ одного врага за поясъ, а другаго перекинетъ черезъ плечо. Не смотря на усталость отъ похода, отрядъ шелъ съ припляскою и съ пѣснями. Городъ спѣшилъ угостить воиновъ, по пословицѣ: чѣмъ богатъ, тѣмъ и радъ. Отъ управляющихъ откупами: акцизнымъ, губернскаго секретаря *Губскаго* и чарочнымъ, *Шаркова*, при вступленіи батарей въ городъ и при выступленіи изъ него, поднесено каждому солдату по доброму стакану очищеннаго 3-хъ-пробнаго вина, каковое пожертвованіе составляетъ 56 ведеръ, стоящихъ по законной продажной цѣнѣ 257 руб. 60 коп. сер. Отъ *Городскаго общества,—Христіанскаго и Еврейскаго,*—роздано каждому солдату по фунтовой бѣлой булкѣ; тѣмъ же, которые не пили вина, по двѣ булки—всего 5510 булокъ. Сверхъ того, отъ того же общества пожертвовано на двѣ варки: 34 пуда свѣжей говядины, 62 ведра бѣлой шинкованной капусты, 9 пудъ свинаго сала и 31 четверикъ гороху. Городской старшина *Сырецъ*, во время дневки батареи, вытопилъ на свой счетъ баню, въ которой парились всѣ нижніе чины, и сверхъ того далъ каждому по куску мыла. Угощеніемъ завѣдывалъ городской голова *Чирьевъ*.

Господинъ генералъ-губернаторъ Витебскій, Могилевскій и Смоленскій, генералъ-адъютантъ *Игнатьевъ* и начальникъ 6-й Артиллерійской дивизіи генералъ-маіоръ *Корниловъ* присутствовали при этомъ угощеніи.—Гг. генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ предложено было выпить шампанскаго при тостѣ за здоровье Государя Императора; но всѣ отказались пить иностраннаго вина за здоровье Русскаго Государя.—Исполненъ же былъ этотъ тостъ русскимъ пѣннымъ виномъ при восторженныхъ восклицаніяхъ *ура!*

ВИТ. ГУБ. ВѢД. 1854 г. № 18.

Череповецъ. При отправленіи въ *Новгородъ* набранной въ Череповскомъ рекрутскомъ присутствіи, партіи рекрутъ 11-го частнаго набора, въ числѣ 329 человѣкъ, Череповскій купецъ *Заводчиковъ* угостилъ сытнымъ обѣдомъ, а управляющій Череповскимъ акцизно-откупнымъ коммиссіонерствомъ *Лытиковъ* предложилъ по двѣ чарки водки и по кружкѣ пива.

новг. губ. вѣд. 1854 г. № 18.

Государь Императоръ, извѣстясь о сдѣланномъ *Тихвинскимъ городскимъ обществомъ* пожертвованіи, при вызовѣ охотниковъ въ Морское Ополченіе, и оказанномъ въ семъ дѣлѣ усердіи, Высочайше повелѣть соизволилъ: объявить тамошнимъ *городскому главѣ, купеческому и мѣщанскому обществамъ* Монаршую Его Императорскаго Величества благодарность.

новг. губ. вѣд. 1854 г. № 16.

Прощаніе жителей Новгорода съ безсрочно-отпускными нижними чинами Гренадерскаго корпуса 21-го марта 1854 года.

Явленіе, по истинѣ, изумительное на свѣтѣ — русскій солдатъ! изумительное потому, что не смотря на всѣ хвалы, на эти общенародныя восклицанія: чудо богатырь, непобѣдимая сила русская и проч... настоящее существо его и достоинство словами намъ не выразить. Вѣренъ Богу, вѣренъ Царю и Отечеству, чистъ по сердцу, честенъ и твердъ по уму, добръ по душѣ, онъ преисполненъ высшихъ духовныхъ добродѣтелей! Покоренъ безъ ропота своему долгу, бодро идетъ онъ на встрѣчу опасности и смерти, самоотверженъ, доволенъ всѣмъ и вездѣ, сорочкой дѣлится съ ближнимъ, послѣднюю копѣйку отдаетъ въ Божію церковь, не помнитъ зла, а въ бою — ужь незадумчивъ! Шагаетъ чрезъ пропасти; грудью сокрушаетъ твердыни; скалы и утесы, огонь и вода—ему нипочемъ; не щадитъ живота, потому что послѣднюю каплю крови считаетъ не своею, а Государевою; готовъ на все; нѣтъ у него невозможнаго ничего, велѣно — и конецъ, дѣлаетъ,.. дѣлаетъ чудеса! Почіетъ на немъ выну благодать Божія! Взятый отъ сохи, онъ перерождается весь, поцѣловавши Крестъ и Евангеліе на вѣрность Царю и Отечеству; эта присяга для него вторая купель; сдѣлавшись однажды солдатомъ, онъ уже цѣлый вѣкъ, по духу, солдатъ — ни домовой отпускъ, ни отставка, ни старость, ни недугъ, ни родная семья, ничто не ослабляетъ въ немъ этой дивной силы духа, по которой онъ, во-истину, непобѣдимъ!

Эти впечатлѣнія, неразлучныя съ каждымъ взглядомъ Русскаго чело-

вѣка на русскаго солдата, вновь наполнили насъ, жителей *Новгорода* 21 Марта. Послѣ недавняго прощанія нашего съ войсками Гренадерскаго корпуса, въ этотъ день Богъ привелъ насъ еще однажды встрѣтить и проводить гренадеровъ и гренадеровъ старыхъ, заслуженныхъ. Въ 12 часовъ утра, на площади у дома Благороднаго Собранія. въ трехъ колоннахъ до 1700 человѣкъ выстроены были безсрочно-отпускные, назначенные на пополненіе рядовъ 1-й Гренадерской дивизіи. Отъ церкви Св. Михаила Архистратига совершенъ къ этому мѣсту крестный ходъ, который обошелъ ряды колоннъ. Преосвященный *Антоній*, епископъ старорусскій, съ духовенствомъ Софійскаго Кафедральнаго собора и церкви Св. Архангела Михаила, совершилъ, въ присутствіи командира корпуса, начальника губерніи, чиновъ военныхъ и гражданскихъ, купцовъ и гражданъ, во множествѣ стекшихся, молебствіе, послѣ котораго окропилъ воиновъ святою водою, и краткимъ, но сильнымъ, духовнымъ словомъ, напутствовалъ ихъ на предлежащіе подвиги за Царя и Отечество. О! надобно было видѣть это высокое проявленіе доблести душевной въ нашихъ старыхъ служакахъ, когда они, внимая усладительному обращенію къ нимъ достойно-чтимаго архипастыря, невольно тѣснились около него, чтобы непроронить ни одного слова и отирали свои, безъ спросу выступившія, слезы, а когда онъ окончилъ, единодушно и въ одинъ голосъ воскликнули: покорно благодаримъ ваше преосвященство! Законъ Христовъ: покажи ми вѣру твою отъ дѣлъ твоихъ, у Русскаго солдата напечатлѣнъ въ тайнѣ сердца и вотъ этому примѣръ прекраснѣйшій.

Во время своихъ отпусковъ, богатствъ не пріобрѣли наши старые служивые, напротивъ, покинувъ нынѣ родныя семейства дома, работы и привязанности, чтобы встать вновь въ ряды войскъ, не могли они избѣгнуть лишеній, при томъ многіе изъ нихъ пришли въ Новгородъ издалека и стало быть это люди такіе, отъ которыхъ ожидать пожертвованій невозможно. Но что же? Неожиданно представилась намъ картина добродѣтели русскаго солдата самая умилительная Едва окончилъ преосвященный Антоній свое духовное обращеніе къ нашимъ заслуженнымъ гренадерамъ, какъ изъ числа ихъ явились въ одно время во всѣхъ колоннахъ люди, которые стали подставлять для чего-то свои фуражки.... и вдругъ посыпалось—золото! чистѣйшее, несомнѣнное, выше всякихъ червонцевъ, неоцѣненное золото, — посыпались солдатскія, потомъ и кровію стяжанныя, праведныя мѣдныя лепты! Ихъ накопилось довольно отъ 1700 человѣкъ, такъ что фуражки сборщиковъ наполнились, а сборщики тотчасъ же, поднеся это приношеніе къ св. иконамъ, на мѣстѣ молебствія поставленнымъ, повергли его съ усердными поклонами въ общую сокровищницу Бога.

Послѣ молебствія старые гренадеры приглашены были на сытный, отъ усердія *жителей Новгорода* приготовленный обѣдъ, а *откупомъ* предложено было имъ по двѣ чаркѣ водки. Предъ обѣдомъ провозглашены тосты за здравіе Государя Императора, Наслѣдника Цесаревича и всей Августѣйшей Фамиліи.

Мы незабудемъ никогда русскаго прощанія нашего съ этими вполнѣ русскими воинами, которые какъ извѣстно изъ отзывовъ начальства ихъ и изъ ихъ собственныхъ словъ, остались очень довольны и Новгородомъ и новгородцами и всею Новгородскою губерніею. За это обязаны мы искреннею благодарностію попечительнымъ распоряженіямъ господина начальника губерніи генералъ-маіора Т. П. *Москвина.*

П. Городчаниновъ.

НОВГ. ГУБ. ВѢД. 1854 г. № 16.

СЛѢДОВАНІЕ ЧРЕЗЪ МОСКОВСКУЮ ГУБЕРНІЮ 2-й И 3-й БРИГАДЪ РЕЗЕРВНОЙ ГРЕНАДЕРСКОЙ ДИВИЗІИ, СЪ 23 МАРТА ПО 1 АПРѢЛЯ 1854 Г.

Въ концѣ Марта мѣсяца сего года, по Высочайшему повелѣнію, слѣдовали чрезъ *Московскую губернію*, на обывательскихъ подводахъ, изъ Нижняго Новгорода и Орла, 2-я и 3-я бригады Резервной Гренадерской дивизіи въ С. Петербургъ.

По полученіи свѣдѣнія о времени слѣдованія чрезъ Московскую губернію этихъ войскъ, московскій гражданскій губернаторъ И. В. *Капнистъ* немедленно извѣстилъ о томъ жителей уѣздовъ, чрезъ которые должны были проходить войска, а для необходимыхъ при этомъ распоряженій къ удобнѣйшему слѣдованію войскъ были командированы имъ особые чиновники.

Движимые теплою любовью и сочувствіемъ къ православному русскому воинству, *жители всѣхъ сословій* тѣхъ городовъ и селеній, чрезъ которые проходили эти войска, другъ передъ другомъ наперерывъ, сносили свои приношенія и угощали дорогихъ гостей, какъ братьевъ, всегда готовыхъ покрыть русское оружіе новыми лаврами.

23 Марта вступилъ въ г. *Серпуховъ* 1-й эшелонъ слѣдующей изъ Орла 3-й бригады Резервной Гренадерской дивизіи. Онъ состоялъ изъ резервнаго и запаснаго баталіоновъ Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полка. Вслѣдъ за 1-мъ эшелономъ, 24, 25, 26 и 27 Марта вступили въ Серпуховъ и другіе эшелоны этой бригады, состоящіе изъ резервнаго и запаснаго баталіоновъ Гренадерскаго фельдмаршала графа Румянцова-Задунайскаго полка, ре-

зервнаго и запаснаго баталіоновъ Гренадерскаго генералиссимуса князя Суворова полка и резервнаго и запаснаго баталіоновъ Карабинернаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича полка.

На главной площади *Градской глава Бобровъ* съ почетными гражданами г. Серпухова встрѣчалъ вступавшія войска и приглашалъ ихъ къ обѣденному столу. *Жители г. Серпухова*, уже неоднократно встрѣчавшіе и провожавшіе съ русскимъ радушіемъ стоявшія въ ихъ городѣ или проходившія чрезъ него наши храбрыя войска, наперерывъ приглашали нижнихъ чиновъ 3-й бригады въ свои домы, гдѣ и угощали ихъ въ продолженіе всѣхъ 5 дней слѣдованія сытнымъ рыбнымъ столомъ, состоящимъ изъ 5-ти и болѣе блюдъ, съ бѣлымъ хлѣбомъ, виномъ и пивомъ и послѣ-обѣденнымъ чаемъ. *Граждане* другъ передъ другомъ старались показать свое радушіе въ пріемѣ дорогихъ гостей; нѣкоторые изъ нихъ угощали у себя обѣдомъ по 200 человѣкъ нижнихъ чиновъ, и на этихъ обѣдахъ было осушаемо не по одной чаркѣ вина за батюшку Царя, да за Русь православную. Для офицеровъ же проходившей бригады гостепріимствомъ серпуховскихъ жителей былъ приготовляемъ всѣ пять дней въ серпуховской почтовой гостинницѣ роскошный обѣденный столъ, за которымъ каждый разъ провозглашались тосты за здравіе Государя Императора, Наслѣдника Цесаревича, всего Августѣйшаго Дома и за честь и славу побѣдоноснаго россійскаго воинства; причемъ громогласное русское «ура» оглашало стѣны залы, а хоръ пѣвчихъ исполнялъ народный гимнъ «Боже, Царя храни». При выступленіи изъ города каждаго эшелона, войска собирались на главной площади съ распущенными знаменами, при многочисленномъ стеченіи жителей г. Серпухова, и слушали совершаемое протоіереемъ Серпуховскаго Троицкаго собора и прочимъ духовенствомъ молебное пѣніе, по окончаніи котораго войска при пѣніи «Спаси, Господи, люди твоя», были окропляемы св. водою. Во время этого служенія сердца всѣхъ присутствовавшихъ возносились съ мольбою къ Всевышнему о здравіи обожаемаго Монарха, о благоденствіи любезнаго отечества, о дарованіи побѣдъ надъ врагами православному воинству русскому, ополчившемуся за Вѣру, Царя и родину.

По окончаніи молебна, управляющимъ серпуховскимъ откупнымъ коммиссіонерствомъ было предложено нижнимъ чинамъ войскъ, предъ выступленіемъ ихъ изъ города, по чаркѣ вина и по калачу.

Точно такіе же радушные пріемы и угощеніе отъ жителей нашли эти четыре эшелона 3-й бригады Резервной Гренадерской дивизіи и въ деревнѣ *Лопасни*, гдѣ они имѣли ночлегъ—23, 24, 25, 26 и 27 Марта.

Другая промежуточная станція этихъ войскъ въ Московской губерніи

была въ с. *Молодяхъ* (24, 25, 26, 27 и 28 Марта), гдѣ для нижнихъ чиновъ былъ приготовляемъ *жителями Подольскаго уѣзда* обѣденный рыбный столъ, состоящій изъ четырехъ блюдъ съ виномъ и пивомъ, а для офицеровъ—чай и закуска.

Граждане г. Подольска съ радушнымъ соревнованіемъ приглашали нижнихъ чиновъ, слѣдовавшихъ чрезъ ихъ городъ, къ себѣ на домы и тамъ угощали ихъ обѣдомъ и чаемъ за одними столами съ собой; офицерамъ же былъ предложенъ обѣдъ у *Городничаго*, а завтракъ у *Городскаго Головы* и *Исправника*. Кромѣ того въ г. *Подольскѣ* было роздано нижнимъ чинамъ при выступленіи ихъ изъ города **2,029** калачей и **1,904** порціи водки.

На *Бирюлевской станціи* — офицеры, въ продолженіе всѣхъ 5 сутокъ прохожденія этихъ войскъ, ежедневно въ тамошней почтовой гостинницѣ были угощаемы обывателями роскошнымъ обѣденнымъ столомъ, изъ 10 блюдъ (5 постныхъ и 5 скоромныхъ), за которымъ провозглашались тосты за здравіе Государя Императора, Наслѣдника Цесаревича, и всего русскаго воинства.

Съ Бирюлевской станціи 3-я бригада Резервной Гренадерской дивизіи вступила въ Москву: 25 Марта—первый эшелонъ, 27—второй, 28—третій и 29—четвертый.

Съ такимъ же истинно русскимъ радушіемъ и гостепріимствомъ жителей встрѣчались и войска 2-й бригады Резервной Гренадерской дивизіи, слѣдовавшей чрезъ Москву изъ Нижняго Новгорода въ С. Петербургъ и состоящей изъ резервнаго и запаснаго баталіоновъ Гренадерскаго Его Величества Короля Нидерланскаго полка, резервнаго и запаснаго баталіоновъ Гренадерскаго Принца Евгенія Виртембергскаго полка, резервнаго и запаснаго баталіоновъ Екатеринославскаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка, резервнаго и запаснаго баталіоновъ Карабинернаго Гроссъ Герцога Фридриха Мекленбургскаго полка.

На всѣхъ станціяхъ, гдѣ только останавливались эти войска, для нихъ, точно также какъ и для войскъ 3-й бригады, повсюду были готовы, смотря по времени дня, роскошные завтраки, обѣды и ужины, предлагаемые радушнымъ гостепріимствомъ и братскою любовію жителей, незнавшихъ какъ выразить свое расположеніе и участіе своимъ дорогимъ гостямъ, а доблестные воины, тронутые до слезъ такими радушными проводами, не находили словъ для выраженія своей благодарности.

На четырехъ станціяхъ *Богородскаго уѣзда* было приготовлено до 20,000 порцій для обѣдовъ и ужиновъ, съ таковымъ же количествомъ винныхъ порцій.

По мѣрѣ прибытія войскъ въ с. *Кузнецы*, г. *Богородскъ* и с. *Ку-*

павны, въ продолженіе всѣхъ дней слѣдованія съ 26 по 31 Ма[
имъ здѣсь, какъ и во всѣхъ уѣздахъ Московской губерніи, чрезъ
рые они проходили, оказывалось самое радушное гостепріимство.
накрывались столы для нижнихъ чиновъ, и *жители* угощали ихъ сы[
обѣдами, ужинами, завтраками, чаемъ, виномъ и пивомъ, а для о
ровъ приготовлялись особенные обѣды: въ г. Богородскѣ — въ д
Предводителя и *Исправника*, а въ селеніяхъ Кузнецахъ и Купа[
у зажиточныхъ купцовъ. На этихъ обѣдахъ съ невыразимымъ восто
провозглашались тосты за здравіе Государя Императора, Наслѣдника
Цесаревича и всего русскаго воинства.

Сверхъ израсходованныхъ на угощенія войскъ въ *Богородскомъ*
2,100 р. сер., изъ денегъ, пожертвованныхъ для этой цѣли жит
этого уѣзда, осталось еще **1,111** руб., которые препровождены для
требленія ихъ въ пользу раненыхъ русскаго воинства, въ славныхъ
лахъ его, противъ враговъ нашего отечества. Кромѣ того въ г. Бо
скѣ купчиха *Прорѣхова* пожертвовала для раздачи нижнимъ чинамъ
эшелону **200** р. сер., а остальнымъ 3-мъ по **150** р. сер., а у
ляющимъ Московскимъ акцизно-откупнымъ коммиссіонерствомъ П
Мамонтовымъ были предложены проходившимъ войскамъ винныя п
въ гг. *Богородскѣ*, *Подольскѣ* и *Серпуховѣ*.

На угощеніе войскъ въ Московскомъ уѣздѣ, дѣйствительный ст
совѣтникъ графъ Д. Н. *Шереметевъ* и коллежскій совѣтникъ I
Голубковъ препроводили **1,000** р. сер., а дѣйствительный ст
совѣтникъ Н. А. *Волковъ* всѣ четыре дня, которые проходили и
2-й бригады, въ имѣніи своемъ угощалъ обѣдомъ офицеровъ этихъ во
На пожертвованныя же деньги нижніе чины этой бригады были угоп
рыбнымъ столомъ, состоящимъ изъ 5-ти блюдъ съ виномъ, на
тѣхъ станціяхъ, гдѣ проходили эти гренадеры, и на дорогу было
ваемо имъ по чаркѣ водки и по калачу, а для офицеровъ были при
лены особенные роскошные обѣды, завтраки и ужины, и кромѣ тог
суммы приношеній, за всѣми расходами на угощеніе воиновъ этой (
ды, выданы были винныя порціи и другимъ войскамъ: въ 7-ю К
Артиллерійскую бригаду № 13 и 14-й батарей на 507 челов., въ
скіе полки: Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Ми
Николаевича на 1673, — Его Королевскаго Высочества Принца Ви
бергскаго на 1701 челов., а всего на 3881 человѣкъ.

Такъ жители Московской губерніи, по первому вызову своего
ника, давшему имъ новый случай показать свое извѣстное московс
степріимство и горячее сочувствіе къ побѣдоносному русскому вои
принимали и угощали молодцевъ гренадеровъ во все время ихъ слѣд

и провожали ихъ съ теплою молитвою, да осѣнитъ Господь Богъ побѣдныя знамена русскаго воинства новою славою, да продлитъ драгоцѣнные дни обожаемаго Монарха, да даруетъ ему на супротивныя побѣды и одолѣніе, и да расточатся враги Его! моск. губ. вѣд. 1854 г. № 17.

ОТЗЫВЪ ОТСТАВНАГО РЯДОВАГО ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ ВОЛЫНСКАГО ПОЛКА, ИППОЛИТА КИРИЛОВА СЮТКИНА НА ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИЗЫВЪ О ВСТУПЛЕНІИ НА ВТОРИЧНУЮ СЛУЖБУ.

Отставной рядовой *Сюткинъ*, по долгу христіанскому, общему всѣмъ православнымъ сынамъ Россіи, на 6-й недѣлѣ великаго поста намѣреваясь пріобщиться Святыхъ Таинъ, приготовлялъ себя къ сему постомъ и молитвою, посѣщая Божій храмъ. Однажды при выходѣ изъ храма, послѣ вечерняго богослуженія, онъ былъ неожиданно встрѣченъ полицейскимъ надзирателемъ, который объявилъ *Кирилычу* (такъ называютъ всѣ нашего заслуженнаго воина), что въ конторѣ Глазовскаго Песковскаго завода получена копія съ циркуляра о вызовѣ, по Высочайшему повелѣнію, отставныхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ на вторичную службу. Услышавъ объ этомъ, нашъ Кирилычъ не заставилъ ждать отвѣта, вотъ его слова: «Съ радостію слышу я это извѣстіе, потому-что два раза уже видѣлъ себя во снѣ поступившимъ снова на службу и отправляющимъ ее въ моемъ родномъ полку. Вѣря этимъ снамъ и какъ бы предчувствуя настоящій призывъ Монарха, я не однажды говаривалъ моей хозяйкѣ, что если Батюшка Царь потребуетъ отставныхъ, то я первый пойду служить и оставлю тебя, Марѳа, (такъ зовутъ молодую жену его—воспитанницу С.-Петербургскаго воспитательнаго дома)». Высказавъ это, Сюткинъ поспѣшно отправился въ контору, гдѣ была ему прочитана полученная копія съ циркуляра, и тогда со вниманіемъ и радостнымъ трепетомъ узнавъ обѣщаемыя Царскія милости, онъ въ порывѣ патріотическаго чувства, всегда наполняющаго сердце ветерана-воина, вскричалъ: «Считайте, братцы, Сюткина готовымъ на этотъ призывъ. Пусть останется беременная моя жена, дѣвочка-дочь, отецъ-старикъ и все мое хозяйство; мнѣ теперь ужь ни что не мило. Я живо помню прощальныя Царскія слова, при увольненіи насъ въ безсрочный отпускъ, и никогда не долженъ имъ измѣнить».

Послѣ того завидѣвъ тутъ же находившагося своего собрата, спросилъ: «А ты, братъ, Іонычъ, какъ думаешь объ этомъ? Вѣдь я иду!» Іонычъ, будучи дряхлъ и нѣсколько глухъ, ничего не отвѣчалъ, тогда Сюткинъ продолжалъ: жаль, что я не знаю гдѣ теперь находится мой родной Волынскій полкъ; впрочемъ что нужды? надо только добраться до Внутрен-

няго батальона, а тамъ гг. командиры скажутъ. На другой день у этотъ молодецъ Сюткинъ отправилъ отъ своего имени письменный о Глазовскому уѣздному судьѣ, въ которомъ изъяснилъ свое рѣшите намѣреніе вступить во вторичную службу, въ тотъ самый полкъ, въ онъ принадлежалъ, дабы вмѣстѣ съ нимъ слѣдовать на поле сраж если потребуютъ того военныя обстоятельства. Потомъ въ тотъ же онъ пріобщался Святыхъ Таинъ. Встрѣтивъ и проводивъ первые праздника Пасхи, Сюткинъ на 4-й день отправился изъ завода въ г. ку, не смотря на то, что никто изъ начальниковъ земской полиціи не напоминалъ объ отправленіи. Въ Кирсанскомъ заводѣ Сюткинъ я къ приставу 3-го стана Слободскаго уѣзда, который, принявъ его р но, отправилъ его съ казенною почтою до города Слободскаго.

Дай Богъ, чтобъ мы побольше встрѣчали такихъ ветерановъ-вои Пусть идутъ немощные и дряхлые—вѣдь сила Божія и въ немощи шается.

Дьяконъ Василій Сергіевъ.

21 Апрѣля 1854 г. ВЯТСК. ГУБ. ВѢД. 1854 г.

Тула. Кто нечитаетъ въ настоящее время газетъ, кто не про ваетъ по нѣскольку разъ этихъ длинныхъ столбцовъ удивительныхъ виговъ русскихъ воиновъ въ настоящую священную войну, подъят вѣру православную. Кто наконецъ не принесъ посильной ленты на Отечества. Съ именемъ знатнаго вельможи, повергающаго къ ст Государя все свое огромное богатство, вы встрѣтите имя простаго нина, живущаго однимъ рублемъ, добытымъ трудами. За такими при ми у насъ въ православной Руси ходить недалеко... они были пр есть теперь, будутъ всегда, потому что истинный сынъ Россіи в сознаетъ справедливость начатой нынѣ брани за Св. Церковь, за щенныя права нашихъ единовѣрцевъ, которыхъ унижаетъ и тер изувѣрная Порта. Нельзя, безъ особеннаго чувства народной горд пройти молчаніемъ то обстоятельство, что сословія нашей губерніи перерывъ стараются превзойти себя въ единодушныхъ пожертвова способствуя къ скорому и безостановочному проходу различныхъ ч войскъ чрезъ нашу губернію. Каждый день мы видимъ эти прохо отряды и каждый день имъ готовы радушный пріемъ, русское хлѣбос ство и покойныя квартиры. Спросите крестьянина, который прибыл подводою въ городъ, зачѣмъ онъ пріѣхалъ? Онъ съ радостію отв вамъ: «подвезти солдатушекъ на службу царскую».

При этомъ считаю особеннымъ удовольствіемъ разсказать одинъ

чай, характеризующій прямаго русскаго человѣка, покорнаго волѣ Государя Императора и преданнаго всей отчизнѣ.

При тульскомъ губернскомъ правленіи состоитъ на службѣ вахмистромъ Ѳома *Ефимовъ*, прежде бывшій крестьяниномъ Епифанскаго уѣзда, князя *Голицына*, служившій въ Гренадерскомъ князя Суворова Италійскаго полку болѣе 30 лѣтъ, въ томъ числѣ унтеръ-офицеромъ 25 лѣтъ; раненый въ правую ногу штыкомъ, въ лѣвую пулею навылетъ и въ голову съ проломленіемъ черепа. Изъ этого описанія не думайте встрѣтить какого нибудь калеку, ни къ чему уже неспособнаго. Напротивъ, вы увидите человѣка 9 вершковъ росту, бзраго и красиваго, словомъ служебнаго воина, грудь котораго украшена орденами: Св. Георгія побѣдоносца, Св. Анны за 20 ти лѣтнюю безпорочную службу, медалью за взятіе Варшавы и Польскимъ крестомъ за военное достоинство (virtuti militari), имѣетъ серебряный темлякъ за отказъ его отъ офицерскаго чина. Лѣвая его рука, безъ преувеличенія, отъ плеча до кисти украшена пятью нашивками изъ желтой тесьмы и тремя золотыми шевронами. Сверхъ того имѣя только одну жену, и получая ежегоднаго пенсіона сереб. 118 р. 21 коп. и жалованья въ губернскомъ правленіи 90 руб. въ годъ, *Ефимовъ* могъ бы спокойно дожить до конца своихъ дней. Случилось иначе. Нашъ ветеранъ объявилъ желаніе идти еще служить Государю и Отечеству! Весьма замѣчательно то обстоятельство, что Ефимовъ въ то время когда читывались газеты кѣмъ нибудь изъ служащихъ въ правленіи, жадно прислушивался къ толкамъ о военныхъ событіяхъ, и будучи грамотнымъ, самъ подъ часъ бралъ листокъ и вѣроятно, при чтеніи богатырскихъ подвиговъ, вспоминалъ свое славное время и рвался душой, но таилъ это до удобнаго случая. Случай этотъ вскорѣ представился. Едва только полученъ былъ циркуляръ о призывѣ Государемъ Императоромъ отставныхъ нижнихъ чиновъ на службу, Ефимовъ явился къ начальству и объявилъ желаніе идти куда велитъ Государь. Вотъ его подлинные слова: «Едва», говоритъ онъ,» прочиталъ я циркуляръ полиціи о призывѣ Его Императорскимъ Величествомъ отставныхъ нижнихъ чиновъ на дѣйствительную службу, какъ въ тоже время заплакавъ, сказалъ: Благослови Господи! взялъ паспортъ и объявилъ желаніе. Таковъ Русскій человѣкъ! По слову возлюбленнаго Монарха онъ готовъ бросить домъ, родныхъ, семью, однимъ словомъ, все, что для него драгоцѣнно, и смѣло идти на всѣ опасности и безпрерывные труды. Такъ поступилъ и нашъ ветеранъ Ѳома Ефимовъ!

ТУЛЬСК. ГУБ. ВѢД. № 15 и 16.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу о томъ, что *Новгородскіе жители* разныхъ сословій на канунѣ выступленія въ походъ безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ, въ числѣ *1759* призванныхъ на службу на пополненіе полковъ 3-й Гренадерской дивизіи, угостили ихъ обѣдомъ съ двумя чарками водки на человѣка, Высочайше повелѣть соизволилъ: всѣмъ участвовавшимъ въ радушіи объявить Монаршую благодарность Его Величества. новг. губ. вѣд. 1854 г. № 16.

ВЫПИСКА ИЗЪ ЧАСТНАГО ПИСЬМА ОСТРОВСКАГО ПОМѢЩИКА.

Нынѣшнее положеніе политическихъ дѣлъ воспламеняетъ сердца какъ образованнаго сословія, чувствующаго свое народное достоинство и готовое по первому мановенію своего Царя принести на алтарь отечества и жизнь, и достояніе свое, такъ и низшихъ сословій Русскаго народа. Рекрутскій наборъ въ городѣ *Островѣ* представляетъ тому разительное доказательство. *Мѣщане, государственные* и *помѣщичьи крестьяне* изъявляютъ усердную готовность вступать въ службу и пролить кровь свою за Царя и Вѣру Православную. Изъ числа многихъ примѣровъ добровольнаго поступленія въ рекруты, замѣчателенъ былъ, въ нынѣшній наборъ, примѣръ государственнаго *крестьянина* Грибулевскаго Волостнаго Правленія, деревни *Зайцева, Кирила Ефимова*, который хотя и миновалъ жеребьевую очередь, однако предлагалъ рекрутскому присутствію, изъ четырехъ сыновей своихъ, двухъ любыхъ на царскую службу; крестьянинъ же *графа Сиверса*, молодой двадцати-двухъ-лѣтній парень, всѣмъ годный, но не выходящій на весьма малую долю въ мѣру, бросившись въ ноги предводителю, просилъ принять его. Подобныхъ примѣровъ было нѣсколько.

с. пч. 1854 г. № 71.

КОНЦЕРТЪ И БАЗАРЪ ВЪ ПОЛЬЗУ РАНЕНЫХЪ РУССКИХЪ ВОИНОВЪ, 2 и 3 АПРѢЛЯ 1854.

Вчера и сегодня Тифлисъ участвовалъ въ замѣчательномъ праздникѣ. Патріотизмъ, музыка и поэзія соединили свои усилія, чтобъ доставить жителямъ и гостямъ *Тифлиса* такое общественное торжество, какого здѣсь еще не бывало: мы говоримъ о большомъ концертѣ, данномъ вчера и сегодня Дирекціею Тифлисскаго театра въ пользу воиновъ, раненыхъ въ дѣлахъ съ Турками на Азіятской границѣ.

Въ теченіе нынѣшняго поста было у насъ нѣсколько болѣе или менѣе

неудачныхъ концертовъ, равно неудачныхъ какъ въ музыкальномъ, такъ и въ *доходномъ* отношеніи. Вѣроятно, по случаю наступающихъ военныхъ непогодъ, не было у насъ въ нынѣшнемъ году ни одной заѣзжей музыкальной знаменитости, да и вообще какъ-то не до музыки было Тифлису... Чтобъ заманить насъ въ концертъ, нужно было что-нибудь особенное, нужно было, чтобы къ привлекательности музыкальнаго наслажденія присоединилось сознаніе, что и самое это наслажденіе не чуждо той современной, общей на Руси заботѣ, которая повсемѣстно въ всѣхъ концахъ нашей ополчающейся отчизны выражается жаркимъ сочувствіемъ къ нашимъ воинамъ и безчисленными пожертвованіями въ ихъ пользу. Въ настоящее время всякому Русскому совѣстно, для наслажденій, забывать о разгарающейся войнѣ....

Нѣсколько Тифлисскихъ талантовъ поняли такое настроеніе нашего общества, и задумали удовлетворить его требованію посильными приношеніями отъ трудовъ своихъ. Изъ этихъ трудовъ, въ соединеніи съ патріотическимъ участіемъ нѣсколькихъ Тифлисскихъ дамъ, составился тотъ истинно-замѣчательный, по цѣли и по исполненію, концертъ, о которомъ мы хотимъ разсказать нашимъ читателямъ.

Конечно, довольно странно то, что концертъ раздѣлился на два дня, что начало его было исполнено *вчера*, а конецъ *сегодня*.... Но это раздѣленіе общественнаго удовольствія нисколько не повредило его успѣху, а произошло оно отъ особой, случайной причины. Скажемъ сначала о томъ, что происходило вчера.

Программа концерта обѣщала публикѣ десять вокальныхъ и инструментальныхъ піесъ, въ исполненіи которыхъ должны были участвовать лучшіе артисты нашей италіянской труппы, два замѣчательные соліста (на гобоѣ и на скрипкѣ) и оркестръ подъ управленіемъ даровитаго капельмейстера, г. Шёнинга. Эти десять піесъ должны были составить первую и вторую, то есть собственно музыкальныя части концерта. Третья же часть обѣщала удовлетворить не одному эстетическому, но и патріотическому чувству посѣтителей. Она должна была состоять изъ декламаціи Оды: «Россія передъ врагами», соч. графа В. А. Соллогуба и Е. А. Вердеревскаго, и изъ симфоніи г. Шёнинга, нарочно написанной для оркестра на слова оды. Публика была въ особенности привлечена этою послѣднею частью концерта, и, еще не менѣе привлекательнымъ извѣстіемъ, что въ одной изъ театральныхъ залъ составится небывалый въ Тифлисѣ *базаръ*, на которомъ, въ антрактахъ концерта, нѣсколько представительницъ высшаго въ Тифлисѣ дамскаго круга будутъ продавать брошюры текста оды-симфоніи, вмѣстѣ съ чаемъ, мороженымъ, букетами живыхъ цвѣтовъ и прочими принадлежностями базаровъ подобнаго рода.

Самое устройство концертной залы было поразительно неожиданностью. На сценѣ театра зрителямъ представилась покатая платформа, на которой громадно возвышались арматуры изъ ружей, сабель и штыковъ. Эти арматуры служили также и гигантскими канделябрами великолѣпно-освѣщавшими сцену, потому что, въ каждомъ штыкѣ, входившемъ въ составъ этихъ воинственныхъ свѣточей, горѣла свѣча и отражалась въ стальныхъ трехгранникахъ, какъ въ мелкихъ зеркалахъ. Сцена, принявшая форму огромной палатки, заканчивалась красивою драпировкой. Передъ платформой, почти у ногъ зрителей, у балюстрады, сложенной изъ ружейныхъ стволовъ, шомполовъ и сабель, стояли горныя орудія и мортиры въ сосѣдствѣ барабановъ и пирамидально-сложенныхъ ядеръ. Все это вмѣстѣ составляло прекрасное цѣлое въ грозно-воинственномъ характерѣ, и невольно приготовляло мысль посѣтителя къ тому бурному впечатлѣнію, какое въ послѣдствіи предстояло ему получить отъ исполненія оды-симфоніи, бывшей главною піесой концерта.

Оркестръ располагался на сценѣ, то есть на платформѣ, покрывавшей сцену.

Въ первыхъ двухъ отдѣленіяхъ концерта мы съ прежнимъ удовольствіемъ слушали знакомыхъ и любимыхъ нашихъ пѣвцовъ и пѣвицъ, слушали отчетливую, художественную игру нашихъ артистовъ, но, признаемся, не переставали ожидать съ нетерпѣніемъ послѣдняго отдѣленія концерта. Между тѣмъ наступилъ антрактъ. Вмѣстѣ съ толпою посѣтителей перенеслись мы въ залу, гдѣ происходилъ *базаръ*.... Здѣсь увидѣли мы все—противуположное убранству сцены. Большая комната, украшенная зеркалами и расписанная въ персидскомъ вкусѣ, сама по себѣ уже великолѣпная, въ этотъ вечеръ обратилась въ рощу померанцовыхъ деревъ, посреди которой подвижными цвѣтами присутствовали тифлисскія дамы, и ожидали покупателей.

На одной изъ стѣнъ залы увидѣли мы широкую пунцовую драпировку, посреди которой красовалось аллегорическое изображеніе праздника: два ангела развязывающіе снурки огромнаго кошелька, на которомъ блестящими буквами было изображено: «въ пользу кавказскихъ воиновъ, раненыхъ за течество.» Посреди залы стояли три длинные стола, загроможденные разцыми вещами, предназначенными для продажи. Тутъ были и кипы брошюръ, заключавшихъ въ себѣ текстъ оды-симфоніи, съ которою всѣ желали скорѣе познакомиться; и чайные приборы, и кучи живыхъ цвѣтовъ, и вазы съ конфектами, и пирамиды мороженаго.... Изящное и многоцѣнное серебро, работы знаменитыхъ лондонскихъ мастеровъ Стора и Мортимера, принадлежащее его сіятельству князю *А. И. Барятинскому*, придавало много блеска столамъ, которые въ настоящемъ случаѣ правиль-

ніе могли назваться *прилавками* самой очаровательной и трогательной торговли. Дамы, соревновавшія успѣху концерта, завѣдывали продажею. Онѣ очень мило и ловко умѣли *продавать товаръ лицемъ*, возбуждали щедрость покупателей и принимали всякое добровольное приношеніе. Торговля кипѣла. Если тифлисскіе таланты по справедливости имѣютъ право на званіе виновниковъ концерта, то тифлисскія дамы съ своей стороны вполнѣ были дѣятельными виновницами совершенно-успѣшныхъ результатовъ базара. Да простятъ онѣ намъ, если мы впишемъ въ лѣтопись нашей газеты имена *Ю. Н. Булгаковой*, княгини *Л. А. Гагариной*, *М. В. Колюбакиной*, *А. В. Моллеръ*, баронессы *С. А. Николаи*, графини *С. М. Соллогубъ*, княгини *А. А. Святополкъ-Мирской*, *А. П. Харитоновой*, *М. М. Чиляевой* и княгини *С. А. Шаховской*.

Мы видѣли, какъ толпы за толпами тѣснились въ базарную залу, спѣша внести свой вкладъ въ сокровищницы прекраснаго праздника. Мы слышали, какъ многіе изъ покупателей, щедро заплативъ за чашку чая или за букетъ цвѣтовъ, съ улыбкою искренняго удовольствія замѣчали, что ужасно какъ возвысились цѣны на предметы *первыхъ потребностей* (!), а вслѣдъ затѣмъ снова, и еще съ большею щедростью, заплатили за либретто оды-симфоніи. Короче сказать, одинаковое соревнованіе, кажется, одушевляло и прекрасныхъ хозяекъ базара, и обращавшихся къ нимъ покупателей,—и такое неслыханное движеніе торговли вполнѣ объясняется прекрасною цѣлію праздника....

Никому изъ Русскихъ не диво—самое великодушное увлеченіе, когда идетъ дѣло о пользѣ или славѣ отечества. Вѣроятно, всякій Русскій, судя по себѣ, пойметъ то патріотическое одушевленіе, какимъ было проникнуто все тифлисское общество, бывшее въ концертѣ. По этому скромный фельетонистъ «Кавказа» не станетъ прибѣгать къ напыщеннымъ украшеніямъ, какія часто употребляются въ описаніи праздниковъ, подобныхъ послѣднему тифлисскому. Онъ знаетъ, что литературное преувеличеніе не имѣетъ мѣста тамъ, гдѣ прекрасенъ самъ предметъ, или гдѣ дѣло говоритъ само за себя, и потому не выведетъ своего настоящаго разсказа изъ границъ самаго простаго изображенія видѣннаго имъ.

Второй антрактъ концерта длился нѣсколько болѣе, чѣмъ этого всѣ ожидали. Такая продолжительность была замѣчена публикой. Возникли вопросы, недоумѣнія, и наконецъ всеобщее ожиданіе разрѣшилось извѣстіемъ, что въ слѣдствіе совершенно-непредвидѣннаго обстоятельства, концертъ долженъ окончиться на другой день, для чего всѣ посѣтители приглашались на свои прежнія мѣста въ часъ по полудни.

Такое извѣстіе никого не огорчило, хотя, конечно, оно было-бы гораздо умѣстнѣе, если бъ случилось сутками ранѣе, т. е. 1-го Апрѣля,—

въ день всеобщихъ обмановъ, но, повторяемъ, никто не сердился за продленіе удовольствія....

Непредвидѣнная причина остановки концерта заключалась, какъ мы слышали, въ утратѣ нѣкоторыхъ нотъ, необходимыхъ оркестру для исполненія симфоніи: «Россія передъ врагами»....

И такъ, 3-го Апрѣля, въ часъ пополудни мы снова заняли свои мѣста въ театральной залѣ. Воинственныя принадлежности сцены оставались въ прежнемъ видѣ. Послѣ увертюры и вновь прибавленнаго къ программѣ квартета,—на переднюю часть платформы вышли всѣ артисты всѣхъ четырехъ тифлисскихъ труппъ. Впереди ихъ помѣстился артистъ русской труппы, г. Арнольдъ, и прочиталъ намъ оду графа Соллогуба и г. Верде-ревскаго, а г. Шёнингъ, съ оркестромъ, въ тоже время исполнилъ симфонію, написанную имъ на слова поэтовъ, утраченную накапунѣ, и вновь написанную для всего оркестра въ теченіе одной послѣдней ночи! Г. Арнольдъ декламировалъ съ большимъ чувствомъ и одушевленіемъ, такъ что голосъ ему иногда нѣсколько измѣнялъ. Не смотря на это, однако, истинно-художественный и глубоко-патріотическій текстъ оды, и выразительная, величавая музыка симфоніи, глубоко растрогали зрителей. Публика рукоплескала.... Не на одномъ мужественномъ лицѣ видѣли мы слезы, признаки глубокаго душевнаго волненія. Когда же при переходѣ отъ оды-симфоніи къ русскому народному гимну, распахнулась задняя драпировка сцены, и передъ присутствовавшими явился державный Русскій двуглавый орелъ, весь составленный изъ блестящихъ принадлежностей разнаго оружія, попирающій безчисленныя знамена своихъ противниковъ (за что, какъ и за внѣшнюю обстановку сцены, мы должны быть обязаны дѣятельному пособію его превосходительства *К. О. Годлевскаго* и неоцѣненному вкусу и дѣятельности *А. А. Эбелинга*); когда на могучей груди орла блеснулъ передъ нами щитъ съ именнымъ вензелемъ Государя Императора,—тогда, кажется, уже не было предѣла всеобщему восторгу публики. Народный гимнъ былъ пропѣтъ всѣми, кто только былъ въ театрѣ.... Кто испыталъ на себѣ силу декламаціи словъ, взятыхъ изъ глубины общаго народнаго чувства и облеченныхъ въ гармоническую форму, кто знаетъ, какъ увеличивается эта потрясающая сила при содѣйствіи соотвѣтствующей ей музыки, тотъ пойметъ все значеніе впечатлѣнія, которымъ всѣ мы были глубоко проникнуты и могущественно потрясены во время исполненія послѣдней или *сегодняшней* части вчерашняго концерта!... Въ заключеніе нашего отчета помѣщаемъ здѣсь самый текстъ оды, бывшей главной, или капитальной частью нынѣшняго концерта:

(*Интродукція на весь оркестръ* *).

Что отуманился тучами черными
Неба родимаго свѣтлый покровъ?
Кликами зависти шумно-раздорными
Русь пробужденная,—чуетъ враговъ....
Русь встрепенулась: штыками щетинится
Вся—отъ окраинъ до сердца земли;
Ждетъ лишь кто первый на бой съ нею кинется,
Ждетъ не дождется, чтобъ гости пришли....
Милости просимъ! Толпу безпокойную
Мы и безъ счета согласны принять;
Каждый готовитъ ей встрѣчу достойную,
Кто лишь оружіе въ силахъ поднять.
Дрогнетъ опять передъ нами вселенная,
Съ ужасомъ въ лѣтопись впишется вновь,
Какъ безпредѣльная, вѣчно-священная,
Мрачную злобу караетъ Любовь!
Въ этой Любви намъ, съ Надеждой отрадною,
Вѣчная сила и вѣрный оплотъ;—
Въ нихъ жизнь находятъ, семьею громадною,
Русское войско и Русскій народъ!...

(*Вдали слышенъ барабанъ, и сигналъ: на коня.*)

Чу! барабанъ! Ужь бьютъ тревогу,
Сигналы поданы,—и вотъ
Пора пришла.... Ввѣряясь Богу,
Спѣшите, ратники, въ походъ;
Пора вамъ двинуться на сѣчу,
За вѣру грудью постоять;
Пора врагамъ готовить встрѣчу,
Пора прославиться опять!

(*Въ оркестрѣ тревога, и изображается сборъ войскъ.*)

Ужь не далеки супостаты,
Ужь тмы ихъ видны изъ-за горъ,
Сходитесь, храбрые солдаты,
Сходитесь весело на сборъ;
Сбирайтесь всѣ въ защиту Вѣры
Призывомъ Русскаго Царя:

* Декламація стиховъ постоянно аккомпанируетъ оркестръ: pianissimo.

Вы,—слава войска,—гренадеры,
И вы—герои егеря!
Готовьте грозные перуны
Артиллеристы—Божій громъ!
Явитесь молодцы—драгуны
Передъ блѣднѣющимъ врагомъ!
И вы, сыны степной равнины,—
Европы ужасъ—казаки!
Сходитесь славныя дружины,
Смыкайтесь въ стройные полки!

(*Въ оркестрѣ отзываются Имеретинскія хоровыя пѣсни, и звуки зурны, выражающія приближеніе Закавказскихъ ополченій.*)

И вы, кавказскіе собратья,
Которыхъ братски приняла
Россія въ мощныя объятья
Побѣдоноснаго Орла,—
Кавказа дѣти боевые!
Живетъ преданье между васъ,
Какія сѣчи вѣковыя
Для вѣры выстрадалъ Кавказъ!
За цѣлый рядъ годовъ привольныхъ
Спѣшите Руси доказать,
Что, вмѣстѣ съ ней, враговъ крамольныхъ
И вы готовы наказать!
Готовы всѣ.... солдаты въ строѣ
Всѣ командиры по мѣстамъ,
И въ барабанномъ мѣрномъ боѣ
Гремитъ команда по рядамъ.
Колонны двинулись,—для казни
Неправой зависти идутъ,
Идутъ безъ злобы и боязни,
Знаменъ святыню стерегутъ....
Впередъ! Впередъ!... Идите смѣло
За славное святое дѣло,
Свершайте доблестный свой трудъ!

(*Въ оркестрѣ—большой маршъ. Походъ.*)

Вотъ въ туманномъ отдаленьѣ
Пыль зловѣщая взвилась,
Вотъ зарницей на мгновенье

Нива,. дрогнувши, зажглась;
Слышны выстрѣлы и клики,
Помоги намъ Богъ великій!
Настаетъ сраженья часъ!

Стойте, братья! Передъ битвой
Каждый сынъ святой Руси
Съ теплой вѣрою, съ молитвой,
Сердце къ Богу вознеси!
Помолись не о пощадѣ,
А о добромъ лишь концѣ!
О нетлѣннѣйшей наградѣ:
О безсмертія вѣнцѣ—
Просятъ воины Христовы,
И чистѣйшей жертвой той
Искупить они готовы
Славу родины святой.
Просятъ Господа въ Сіонѣ,
Вседержителя всѣхъ силъ,
Чтобъ въ незыблемомъ законѣ
Онъ Россію сохранилъ!

(*Въ оркестрѣ молитва, и потомъ сигналъ къ аттакѣ.*)

Вмѣстѣ теперь, всѣ по Царскому слову,
Всѣ до единаго, сколько насъ есть!
Въ бой за отчизну и Вѣру Христову!
Въ бой за Царя и за русскую честь!

(*Музыка выражаетъ начало сраженія.*)

Впередъ и грудью и штыками —
Насталъ часъ Божьяго суда,
И расточатся передъ нами
Враги Христовы навсегда!
Впередъ!

(*Симфонія, изображающая сраженіе.*)

Казнь надъ врагомъ совершилась!
Врагъ пораженный бѣжалъ!
Правдой Россія молилась:
Богъ ей побѣду послалъ!
Слава вождямъ знаменитымъ!
Слава знамёнамъ святымъ!
Вѣчная память убитымъ!
Вѣчная слава живымъ!

(*Andante religioso, въ память съ честію павшихъ въ бою.*)

Братья! громкую побѣду
Не стяжають безъ утратъ:
Въ полѣ палъ, врагамъ по слѣду,
Не одинъ нашъ кровный братъ.
Палъ—но сирая вдовица
Слезъ не лей надъ мертвецомъ;
Вѣрь, что Божія десница
Осѣнитъ его вѣнцомъ!
Не горюй надъ сиротою:
Будетъ Русь ему семьёю,
Будетъ Царь ему отцомъ!

(*Оркестръ возвращается къ первоначальному мотиву.*)

Законъ любви живетъ у насъ издавна:
«Одинъ за всѣхъ и всѣ за одного!»
Вотъ чѣмъ силенъ народъ нашъ православный,
И почему Орелъ Самодержавный
Не убоится никого!
Въ насъ чувство есть, въ немъ такъ свѣтло и ясно
Сказалась намъ Россіи правота;
Есть пѣснь у насъ, которую всечастно
Поютъ вездѣ и сердце и уста!

(*Оркестръ умолкаетъ.*)

Намъ Богъ послалъ ихъ не напрасно,
Та пѣснь любовію свята!
То чувство вѣрою прекрасно,—
И чувство то, и пѣсня та:

(*Всѣ.*)

«Боже, царя храни! *и проч.*

Н.

Газ. Кавказъ. 1854 г. №

V.

ПАТРІОТИЗМЪ РОССІИ.

Петрозаводскъ. Если бы завистники славы Россіи потрудились основательно изучить нашу исторію и посмотрѣли, что́ дѣлается у насъ теперь повсюду, они нашли бы, что не только имущество, но и самая жизнь Русскихъ, драгоцѣннѣйшій изъ даровъ Промысла, вся безъ исключенія принадлежитъ Престолу и Отечеству. По слову Отца-Царя вся необозримая Россія готова сдвинуться съ своего мѣста и устремиться туда, куда призоветъ ее священный гласъ Монарха. Одна отечественная война 12 года какое представляетъ умилительное зрѣлище любви и безпредѣльной преданности Государю и роднинѣ. При видѣ опасности Отечества, всѣ сословія, по манію Монарха, забыли всякое между собою различіе, слились въ единодушномъ стремленіи—имущество и жизнь принести въ жертву чести и независимости Россіи и составили изъ себя, изъ 60 милліоновъ, такой несокрушимый оплотъ, о который разбились замыслы счастливѣйшаго, самаго могущественнаго завоевателя, какого только когда либо видѣлъ свѣтъ.

Въ нынѣшнюю войну представляется еще болѣе утѣшительное явленіе. Она пылаетъ за предѣлами Отечества и не колеблетъ внутренняго его благосостоянія. Внутри Россіи все идетъ своимъ чередомъ, все трудится, наслаждается точно такъ, какъ будто и войны вовсе не было. И однако жъ воодушевленіе народа таково, что должно ужаснуть самыхъ ея виновниковъ. Она еще только начинается. Но сколько уже свѣтлыхъ страницъ прибавила въ лѣтописяхъ нашей исторіи! Какими геройскими подвигами, уже успѣла украсить имя Русское и сколько новыхъ лавровъ готовитъ

еще нашимъ воинамъ, судя по тому одушевленію, которое съ жаромъ огня проникаетъ всѣ сословія, и которое силою своею превосходитъ народный энтузіазмъ самаго 12 года! Чувство народной силы и чести съ того времени возрасло у насъ до высочайшей степени. Мы привыкли съ 12 года считать однѣ только побѣды и видѣть Россію занимающею одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду европейскихъ государствъ. Россія со временъ Ярослава стала державою могущественною. Къ сожалѣнію, она долго не понимала своихъ силъ или давала имъ направленіе не то, какое слѣдовало. Только со временъ Петра Великаго она стала приходить въ сознаніе великихъ силъ своихъ. 1812 годъ окончательно и вполнѣ далъ понять и намъ самимъ и всему свѣту, что значитъ Россія, и какое мѣсто она должна занимать въ ряду другихъ государствъ. Благополучное царствованіе Государя Императора, ознаменованное непрерывною цѣпію блистательныхъ успѣховъ и внутреннихъ и внѣшнихъ, еще болѣе развило въ насъ чувство народной чести и довело его до такой зрѣлости, что одно прикосновеніе къ нему электрическимъ ударомъ дѣйствуетъ на 65 милліоновъ Русскихъ. Честь, слава имени Русскаго есть теперь для насъ самое священное достояніе, какое только наши отцы, мудрые Государи, подвигами, изумляющими міръ, могли намъ пріобрѣсти и завѣщать, и которое стало намъ драгоцѣнно болѣе самой жизни. Если когда, то особенно теперь Россія можетъ имѣть своимъ девизомъ: «чести своей никому не уступлю» (honorem meum nemini dabo). Россія похожа теперь на исполина, который спокойно занимался своимъ дѣломъ, не только не безпокоя никого, напротивъ принося другимъ миръ, порядокъ и защиту; но враги позавидовали спокойной, благородной его дѣятельности, вывели его изъ терпѣнія, заставили противъ воли взяться за оружіе и, къ ужасу ихъ, явиться предъ ними въ такомъ могуществѣ, котораго они не могли постичь и измѣрить, и предъ которымъ они съ радостію готовы бы отступить, если бы только можно было это сдѣлать безъ ущерба для ихъ честолюбія и интересовъ.

Въ доказательство того одушевленія, въ какомъ находится теперь весь народъ Русскій, изъ безчисленныхъ примѣровъ, мы возьмемъ одинъ опытъ самый къ намъ близкій. Рекрутская повинность въ Россіи есть простой, святой долгъ и она всегда исполнялась со всемъ усердіемъ. Но никогда еще наборъ и отправленіе рекрутъ къ мѣсту назначенія не возбуждали въ мѣстныхъ жителяхъ столь пламеннаго участія, какъ нынѣ. При взглядѣ на нихъ, мысль о томъ, на какой великій подвигъ теперь они призываются, невольно представляется каждому, огненною струею проникаетъ въ душу и сердце и представляетъ молодыхъ воиновъ въ другомъ высшемъ свѣтѣ, чѣмъ въ обыкновенное время. Это уже въ глазахъ народа не стражи только благоденствія Россіи, но защитники, спасители всего,

что только есть для насъ драгоцѣннаго и священнаго въ жизни. По случаю послѣдняго очереднаго набора съ западной полосы Россіи, вновь поступившіе воины, для большаго удобства въ пути, отправлены изъ Петрозаводска въ разное время тремя партіями. Но выступленіе каждой сопровождалось особенною, небывалою въ подобныхъ случаяхъ торжественностію. Устроившись совсѣмъ въ путь, они каждый разъ приходили въ каѳедральный соборъ. Здѣсь, рано утромъ, послѣ нарочитаго колокольнаго звона, маститый архипастырь, при многочисленномъ стеченіи народа, самъ совершалъ напутственный молебенъ, осѣнялъ ихъ святымъ крестомъ, кропилъ св. водою, говорилъ имъ каждый разъ умилительное слово, объясняя имъ всю важность настоящаго ихъ призванія; и молодые воины отправлялись въ путь прямо изъ собора, будучи напутствуемы благословеніемъ Св. Церкви и молитвами всѣхъ жителей Петрозаводска. При этомъ каждый разъ тотъ или другой изъ достаточныхъ гражданъ предлагалъ молодымъ защитникамъ Отечества русскую хлѣбъ-соль, дѣлая имъ прощальное угощеніе въ Петрозаводскѣ, а иногда и въ слѣдующихъ на пути городахъ, какъ напримѣръ, въ *Олонцѣ* и *Лодейномъ Полѣ*. Такимъ образомъ вновь поступившіе воины и сами понесли съ собою пріятное чувство общаго, пламеннаго къ нимъ участія и другимъ старшимъ своимъ товарищамъ могутъ передать, какъ глубоко судьба храбраго воинства лежитъ на сердцѣ у всей Россіи и какъ велики ея надежды на ихъ доблестные подвиги. А. Л. олон. губ. вѣд. 1854 г. № 18.

ВОЛОГДА. БЛАГОРОДНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Настоящее положеніе политическихъ дѣлъ такъ интересно для каждаго изъ насъ, возбуждаетъ во всѣхъ такое живое сочувствіе, новая слава озаряющая каждый шагъ русскаго оружія такъ ярка, что нѣтъ сердца, которое не билось бы въ ладъ съ тѣми безстрашными сердцами, которыя священною волею Государя Императора призваны на защиту Православной Вѣры не словомъ, а дѣломъ, нѣтъ груди, которая не была бы согрѣта тѣмъ же святымъ чувствомъ, которое пламенѣетъ и творитъ чудеса храбрости и силы въ тѣхъ, которые грудью защищаютъ законъ... Всѣ эти движенія и желанія русскаго сердца сливаются въ одну могучую, господствующую мысль, которая обхватываетъ Россію отъ Калиша до охотничьихъ земель Мѣдныхъ Индѣйцевъ и владѣній Гудсонъ-байской компаніи, и естественно, что самое пламенное желаніе каждаго изъ насъ, членовъ великой семьи Русской, способствовать хоть чѣмъ нибудь, что намъ доступно, общему стремленію, принести свою, посильную лепту въ сокровищницу

русской народности и лучшаго ея проявленія—преданности слову Государя Императора и священной Августѣйшей волѣ Его.

Подъ вліяніемъ всякаго сильнаго чувства окриляются и растутъ всѣ способности души человѣческой; самое посредственное дарованіе дѣлается талантомъ, талантъ обращается въ геніальность... Такими свойствами въ высшей степени владѣетъ чувство преданности и любви къ Государю и Отечеству. Оно живетъ глубоко въ душѣ нашей, оно сплавляетъ наши способности тихо, неслышимо, какъ сила химическаго сродства, но безъ него нѣтъ и не можетъ быть жизни; оно не сверкаетъ и не гремитъ, именно по сознанію своей полноты и по увѣренности въ своей силѣ... Это глубокія воды, идущія къ цѣли своей безъ шума и плеска, но попробуйте остановить эти воды, удержать это, кажется, неслышимое стремленіе!..

Наступила пора его проявленія; міру, незнающему основныхъ началъ нашей внутренней жизни, нужно было убѣжденіе и сколько неслышимыхъ доселѣ струнъ, заиграло согласно и сильно, сколько пѣсенъ самой задушевной, самой горячей любви къ славѣ родины зазвучало въ устахъ народа Русскаго!.. Нашлась и поэзія и какая поэзія! могучая, какъ наша великая Русь, яркая, какъ ея слава, и горячая какъ любовь наша къ нашему Отцу Государю и святой Руси, нашей матери!

Благородные спектакли 21 и 28 Января *въ Вологдѣ*, есть слѣдствіе этого же общаго желанія, проявленіе этого же могучаго чувства. Они предположены и выполнены съ цѣлію доставить каждому возможность—быть вкладчикомъ общественнаго сочувствія.

Сборъ этихъ спектаклей, согласно общему желанію, съ разрѣшенія г. начальника губерніи, предложившаго ихъ обществу и одного изъ первыхъ жертвователей, предназначенъ къ отсылкѣ въ пособіе нижнимъ чинамъ Черноморскаго Флота, пострадавшимъ въ сраженіяхъ противъ Турокъ. Онъ простирается на **1,321** руб. сер. волог. губ. вѣд. 1854 г. № 14.

Генералъ-адъютантъ князь *Меншиковъ* представилъ Государю Императору воззваніе Таврическаго Муфтія Сеитъ-Джелиль-Эфендія всему Мусульманскому духовенству и народу въ Таврической губерніи обитающимъ.

Это воззваніе, которое по распоряженію Муфтія, Хатипы и Имамы должны были прочесть народу, сообщается при семъ для общаго свѣдѣнія.

Воззваніе Таврическаго Муфтія Сеитъ-Джелиль-Эфендія всему Мусульманскому духовенству и народу, въ Таврической губерніи обитающимъ.

Все, видимо и невидимо дѣлающееся на землѣ, творится по волѣ Всевышняго Бога, Святою Десницею Котораго мы, Мусульмане, въ Крыму обитающіе, назадъ тому около 70 годовъ, присоединены къ Скипетру Православной Россіи, въ которой мы благоденствуемъ.

Вспомнимъ, что Великіе Русскіе Цари: Императрица Екатерина, Императоръ Александръ, считая насъ, Мусульманъ, наравнѣ съ Русскими своими дѣтьми, всегда охраняли нашу религію и дозволили свободно ее отправлять, и даровали намъ многія права и преимущества: разбираться въ дѣлахъ по Ширіяту.

Нынѣ благополучно царствующій Великій Императоръ Николай Павловичъ,—дни Котораго и всего Его Дома и Семейства да продлятся на многіе годы,—подтвердилъ наши права и даровалъ многія милости. За то предки наши всегда были преданы Русскому Престолу. До сего времени на народѣ нашемъ нѣтъ пятна. Но видны Царскія милости. Вспомнимъ 1812 годъ, въ которомъ противъ Французовъ—нашихъ тогдашнихъ враговъ,—были противу нихъ наши Крымскія войска, возвратившіяся со славою и наградою. Вспомнимъ, что тогда же отличились наши Беи: *Балатуковы, Хункаловы* и *Мурзы Ширинскіе*—щедро за то награжденные Царемъ и возведенные на высокія степени.

А въ мирное время? Постигнетъ ли насъ бѣдствіе: болѣзни, голодъ и неурожай, Николай Павловичъ посылаетъ больныхъ лечить, голоднымъ отпустить хлѣба и на пищу и для посѣвовъ, и даетъ скотъ для оранія. Подати отсрочиваетъ. Въ какомъ же государствѣ такое попеченіе о народѣ? Оно только у насъ въ Россіи! Христіане и Мусульмане живутъ на всемъ пространствѣ земнаго шара, но только въ Россіи вѣроисповѣданіе терпимо.

Въ сосѣдней съ нашимъ Русскимъ Государствомъ Оттоманской Портѣ живутъ Христіане, которыхъ тамъ притѣсняютъ и жестоко обижаютъ. Великій нашъ Царь Николай Павловичъ требовалъ отъ Порты запретить притѣсненіе Христіанъ и дозволить имъ исповѣдывать свою Вѣру свободно, не стѣснять имъ пути въ Христіанскій Іерусалимъ для поклоненія Гробу Іисуса. Но Порта этого не послушалась и Христіанъ еще больше начала притѣснять. — По этой причинѣ Императоръ Николай Павловичъ, истощивъ всѣ миролюбивыя средства къ достиженію исполненія его справедливыхъ требованій, поднялъ на Порту мечь. Вотъ за что, т. е. за Вѣру и притѣсненіе человѣчества, теперь идетъ война Россіи съ Тур-

Вы,—слава войска,—гренадеры,
И вы—герои егеря!
Готовьте грозные перуны
Артиллеристы—Божій громъ!
Явитесь молодцы—драгуны
Передъ блѣднѣющимъ врагомъ!
И вы, сыны степной равнины,—
Европы ужасъ—казаки!
Сходитесь славныя дружины,
Смыкайтесь въ стройные полки!

(*Въ оркестрѣ отзываются Имеретинскія хоровыя пѣсни, и звуки зурны, выражающія приближеніе Закавказскихъ ополченій.*)

И вы, кавказскіе собратья,
Которыхъ братски приняла
Россія въ мощныя объятья
Побѣдоноснаго Орла,—
Кавказа дѣти боевые!
Живетъ преданье между васъ,
Какія сѣчи вѣковыя
Для вѣры выстрадалъ Кавказъ!
За цѣлый рядъ годовъ привольныхъ
Спѣшите Руси доказать,
Что, вмѣстѣ съ ней, враговъ крамольныхъ
И вы готовы наказать!

Готовы всѣ.... солдаты въ строѣ
Всѣ командиры по мѣстамъ,
И въ барабанномъ мѣрномъ боѣ
Гремитъ команда по рядамъ.

Колонны двинулись,—для казни
Неправой зависти идутъ,
Идутъ безъ злобы и боязни,
Знаменъ святыню стерегутъ....
Впередъ! Впередъ!... Идите смѣло
За славное святое дѣло,
Свершайте доблестный свой трудъ!

(*Въ оркестрѣ—большой маршъ. Походъ.*)

Вотъ въ туманномъ отдаленьѣ
Пыль зловѣщая взвилась,
Вотъ зарницей на мгновенье

Нива, дрогнувши, зажглась;
Слышны выстрѣлы и клики,
Помоги намъ Богъ великій!
Настаетъ сраженья часъ!
Стойте, братья! Передъ битвой
Каждый сынъ святой Руси
Съ теплой вѣрою, съ молитвой,
Сердце къ Богу вознеси!
Помолись не о пощадѣ,
А о добромъ лишь концѣ!
О нетлѣннѣйшей наградѣ:
О безсмертія вѣнцѣ—
Просятъ воины Христовы,
И чистѣйшей жертвой той
Искупить они готовы
Славу родины святой.
Просятъ Господа въ Сіонѣ,
Вседержителя всѣхъ силъ,
Чтобъ въ незыблемомъ законѣ
Онъ Россію сохранилъ!
(*Въ оркестрѣ молитва, и потомъ сигналъ къ аттакѣ.*)
Вмѣстѣ теперь, всѣ по Царскому слову,
Всѣ до единаго, сколько насъ есть!
Въ бой за отчизну и Вѣру Христову!
Въ бой за Царя и за русскую честь!
(*Музыка выражаетъ начало сраженія.*)
Впередъ и грудью и штыками —
Насталъ часъ Божьяго суда,
И расточатся передъ нами
Враги Христовы навсегда!
Впередъ!
(*Симфонія, изображающая сраженіе.*)
Казнь надъ врагомъ совершилась!
Врагъ пораженный бѣжалъ!
Правдой Россія молилась:
Богъ ей побѣду послалъ!
Слава вождямъ знаменитымъ!
Слава знамёнамъ святымъ!
Вѣчная память убитымъ!
Вѣчная слава живымъ!

(*Andante religioso, въ память съ честію павшихъ въ бою.*)

Братья! громкую побѣду
Не стяжают безъ утратъ:
Въ полѣ палъ, врагамъ по слѣду,
Не одинъ нашъ кровный братъ.
Палъ—но сирая вдовица
Слезъ не лей надъ мертвецомъ;
Вѣрь, что Божія десница
Осѣнитъ его вѣнцомъ!
Не горюй надъ сиротою:
Будетъ Русь ему семьёю,
Будетъ Царь ему отцомъ!

(*Оркестръ возвращается къ первоначальному мотиву.*)

Законъ любви живетъ у насъ издавна:
«Одинъ за всѣхъ и всѣ за одного!»
Вотъ чѣмъ силенъ народъ нашъ православный,
И почему Орелъ Самодержавный
Не убоится никого!
Въ насъ чувство есть, въ немъ такъ свѣтло и ясно
Сказалась намъ Россіи правота;
Есть пѣснь у насъ, которую всечастно
Поютъ вездѣ и сердце и уста!

(*Оркестръ умолкаетъ.*)

Намъ Богъ послалъ ихъ не напрасно,
Та пѣснь любовію свята!
То чувство вѣрою прекрасно,—
И чувство то, и пѣсня та:

(*Всѣ.*)

«Боже, царя храни! *и проч.*

Н.

ГАЗ. КАВКАЗЪ. 1854 г. №

V.

ПАТРІОТИЗМЪ РОССІИ.

Петрозаводскъ. Если бы завистники славы Россіи потрудились основательно изучить нашу исторію и посмотрѣли, что́ дѣлается у насъ теперь повсюду, они нашли бы, что не только имущество, но и самая жизнь Русскихъ, драгоцѣннѣйшій изъ даровъ Промысла, вся безъ исключенія принадлежитъ Престолу и Отечеству. По слову Отца-Царя вся необозримая Россія готова сдвинуться съ своего мѣста и устремиться туда, куда призоветъ ее священный гласъ Монарха. Одна отечественная война 12 года какое представляетъ умилительное зрѣлище любви и безпредѣльной преданности Государю и родинѣ. При видѣ опасности Отечества, всѣ сословія, по манію Монарха, забыли всякое между собою различіе, слились въ единодушномъ стремленіи—имущество и жизнь принести въ жертву чести и независимости Россіи и составили изъ себя, изъ 60 милліоновъ, такой несокрушимый оплотъ, о который разбились замыслы счастливѣйшаго, самаго могущественнаго завоевателя, какого только когда либо видѣлъ свѣтъ.

Въ нынѣшнюю войну представляется еще болѣе утѣшительное явленіе. Она пылаетъ за предѣлами Отечества и не колеблетъ внутренняго его благосостоянія. Внутри Россіи все идетъ своимъ чередомъ, все трудится, наслаждается точно такъ, какъ будто и войны вовсе не было. И однако жъ воодушевленіе народа таково, что должно ужаснуть самыхъ ея виновниковъ. Она еще только начинается. Но сколько уже свѣтлыхъ страницъ прибавила въ лѣтописяхъ нашей исторіи! Какими геройскими подвигами, уже успѣла украсить имя Русское и сколько новыхъ лавровъ готовитъ

еще нашимъ воинамъ, судя по тому одушевленію, которое съ жаромъ огня проникаетъ всѣ сословія, и которое силою своею превосходитъ народный энтузіазмъ самаго 12 года! Чувство народной силы и чести съ того времени возрасло у насъ до высочайшей степени. Мы привыкли съ 12 года считать однѣ только побѣды и видѣть Россію занимающею одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду европейскихъ государствъ. Россія со временъ Ярослава стала державою могущественною. Къ сожалѣнію, она долго не понимала своихъ силъ или давала имъ направленіе не то, какое слѣдовало. Только со временъ Петра Великаго она стала приходить въ сознаніе великихъ силъ своихъ. 1812 годъ окончательно и вполнѣ далъ понять и намъ самимъ и всему свѣту, чтó значитъ Россія, и какое мѣсто она должна занимать въ ряду другихъ государствъ. Благополучное царствованіе Государя Императора, ознаменованное непрерывною цѣпію блистательныхъ успѣховъ и внутреннихъ и внѣшнихъ, еще болѣе развило въ насъ чувство народной чести и довело его до такой зрѣлости, что одно прикосновеніе къ нему электрическимъ ударомъ дѣйствуетъ на 65 милліоновъ Русскихъ. Честь, слава имени Русскаго есть теперь для насъ самое священное достояніе, какое только наши отцы, мудрые Государи, подвигами, изумляющими міръ, могли намъ пріобрѣсти и завѣщать, и которое стало намъ драгоцѣнно болѣе самой жизни. Если когда, то особенно теперь Россія можетъ имѣть своимъ девизомъ: «чести своей никому не уступлю» (honorem meum nemini dabo). Россія похожа теперь на исполина, который спокойно занимался своимъ дѣломъ, не только не безпокоя никого, напротивъ принося другимъ миръ, порядокъ и защиту; но враги позавидовали спокойной, благородной его дѣятельности, вывели его изъ терпѣнія, заставили противъ воли взяться за оружіе и, къ ужасу ихъ, явиться предъ ними въ такомъ могуществѣ, котораго они не могли постичь и измѣрить, и предъ которымъ они съ радостію готовы бы отступить, если бы только можно было это сдѣлать безъ ущерба для ихъ честолюбія и интересовъ.

Въ доказательство того одушевленія, въ какомъ находится теперь весь народъ Русскій, изъ безчисленныхъ примѣровъ, мы возьмемъ одинъ опытъ самый къ намъ близкій. Рекрутская повинность въ Россіи есть простой, святой долгъ и она всегда исполнялась со всемъ усердіемъ. Но никогда еще наборъ и отправленіе рекрутъ къ мѣсту назначенія не возбуждали въ мѣстныхъ жителяхъ столь пламеннаго участія, какъ нынѣ. При взглядѣ на нихъ, мысль о томъ, на какой великій подвигъ теперь они призываются, невольно представляется каждому, огненною струею проникаетъ въ душу и сердце и представляетъ молодыхъ воиновъ въ другомъ высшемъ свѣтѣ, чѣмъ въ обыкновенное время. Это уже въ глазахъ народа не стражи, только благоденствія Россіи, но защитники, спасители всего,

что только есть для насъ драгоцѣннаго и священнаго въ жизни. По случаю послѣдняго очереднаго набора съ западной полосы Россіи, вновь поступившіе воины, для большаго удобства въ пути, отправлены изъ Петрозаводска въ разное время тремя партіями. Но выступленіе каждой сопровождалось особенною, небывалою въ подобныхъ случаяхъ торжественностію. Устроившись совсѣмъ въ путь, они каждый разъ приходили въ каѳедральный соборъ. Здѣсь, рано утромъ, послѣ нарочитаго колокольнаго звона, маститый архипастырь, при многочисленномъ стеченіи народа, самъ совершалъ напутственный молебенъ, осѣнялъ ихъ святымъ крестомъ, кропилъ св. водою, говорилъ имъ каждый разъ умилительное слово, объясняя имъ всю важность настоящаго ихъ призванія; и молодые воины отправлялись въ путь прямо изъ собора, будучи напутствуемы благословеніемъ Св. Церкви и молитвами всѣхъ жителей Петрозаводска. При этомъ каждый разъ тотъ или другой изъ достаточныхъ гражданъ предлагалъ молодымъ защитникамъ Отечества русскую хлѣбъ-соль, дѣлая имъ прощальное угощеніе въ Петрозаводскѣ, а иногда и въ слѣдующихъ на пути городахъ, какъ напримѣръ, въ *Олонцѣ* и *Лодейномъ Полѣ*. Такимъ образомъ вновь поступившіе воины и сами понесли съ собою пріятное чувство общаго, пламеннаго къ нимъ участія и другимъ старшимъ своимъ товарищамъ могутъ передать, какъ глубоко судьба храбраго воинства лежитъ на сердцѣ у всей Россіи и какъ велики ея надежды на ихъ доблестные подвиги. А. Л. олон. губ. вѣд. 1854 г. № 18.

ВОЛОГДА. БЛАГОРОДНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Настоящее положеніе политическихъ дѣлъ такъ интересно для каждаго изъ насъ, возбуждаетъ во всѣхъ такое живое сочувствіе, новая слава озаряющая каждый шагъ русскаго оружія такъ ярка, что нѣтъ сердца, которое не билось бы въ ладъ съ тѣми безстрашными сердцами, которыя священною волею Государя Императора призваны на защиту Православной Вѣры не словомъ, а дѣломъ, нѣтъ груди, которая не была бы согрѣта тѣмъ же святымъ чувствомъ, которое пламенѣетъ и творитъ чудеса храбрости и силы въ тѣхъ, которые грудью защищаютъ законъ... Всѣ эти движенія и желанія русскаго сердца сливаются въ одну могучую, господствующую мысль, которая обхватываетъ Россію отъ Калиша до охотничьихъ земель Мѣдныхъ Индѣйцевъ и владѣній Гудсонъ-байской компаніи, и естественно, что самое пламенное желаніе каждаго изъ насъ, членовъ великой семьи Русской, способствовать хоть чѣмъ нибудь, что намъ доступно, общему стремленію, принести свою, посильную лепту въ сокровищницу

русской народности и лучшаго ея проявленія—преданности слову Государя Императора и священной Августѣйшей волѣ Его.

Подъ вліяніемъ всякаго сильнаго чувства окриляются и растутъ всѣ способности души человѣческой; самое посредственное дарованіе дѣлается талантомъ, талантъ обращается въ геніальность... Такими свойствами въ высшей степени владѣетъ чувство преданности и любви къ Государю и Отечеству. Оно живетъ глубоко въ душѣ нашей, оно сплавляетъ наши способности тихо, неслышимо, какъ сила химическаго сродства, но безъ него нѣтъ и не можетъ быть жизни; оно не сверкаетъ и не гремитъ, именно по сознанію своей полноты и по увѣренности въ своей силѣ... Это глубокія воды, идущія къ цѣли своей безъ шума и плеска, но попробуйте остановить эти воды, удержать это, кажется, неслышимое стремленіе!..

Наступила пора его проявленія; міру, незнающему основныхъ началъ нашей внутренней жизни, нужно было убѣжденіе и сколько неслышимыхъ доселѣ струнъ, заиграло согласно и сильно, сколько пѣсенъ самой задушевной, самой горячей любви къ славѣ родины зазвучало въ устахъ народа Русскаго!.. Нашлась и поэзія и какая поэзія! могучая, какъ наша великая Русь, яркая, какъ ея слава, и горячая какъ любовь наша къ нашему Отцу Государю и святой Руси, нашей матери!

Благородные спектакли 21 и 28 Января *въ Вологдѣ*, есть слѣдствіе этого же общаго желанія, проявленіе этого же могучаго чувства. Они предположены и выполнены съ цѣлію доставить каждому возможность—быть вкладчикомъ общественнаго сочувствія.

Сборъ этихъ спектаклей, согласно общему желанію, съ разрѣшенія г. начальника губерніи, предложившаго ихъ обществу и одного изъ первыхъ жертвователей, предназначенъ къ отсылкѣ въ пособіе нижнимъ чинамъ Черноморскаго Флота, пострадавшимъ въ сраженіяхъ противъ Турокъ. Онъ простирается на **1,321** руб. сер. ВОЛОГ. ГУБ. ВѢД. 1854 г. № 14.

Генералъ-адъютантъ князь *Меншиковъ* представилъ Государю Императору воззваніе Таврическаго Муфтія Сеитъ-Джелиль-Эфендія всему Мусульманскому духовенству и народу въ Таврической губерніи обитающимъ.

Это воззваніе, которое по распоряженію Муфтія, Хатипы и Имамы должны были прочесть народу, сообщается при семъ для общаго свѣдѣнія.

Воззваніе Таврическаго Муфтія Сеитъ-Джелиль-Эфендія всему Мусульманскому духовенству и народу, въ Таврической губерніи обитающимъ.

Все, видимо и невидимо дѣлающееся на землѣ, творится по волѣ Всевышняго Бога, Святою Десницею Котораго мы, Мусульмане, въ Крыму обитающіе, назадъ тому около 70 годовъ, присоединены къ Скипетру Православной Россіи, въ которой мы благоденствуемъ.

Вспомнимъ, что Великіе Русскіе Цари: Императрица Екатерина, Императоръ Александръ, считая насъ, Мусульманъ, наравнѣ съ Русскими своими дѣтьми, всегда охраняли нашу религію и дозволили свободно ее отправлять, и даровали намъ многія права и преимущества: разбираться въ дѣлахъ по Ширіяту.

Нынѣ благополучно царствующій Великій Императоръ Николай Павловичъ,—дни Котораго и всего Его Дома и Семейства да продлятся на многіе годы,—подтвердилъ наши права и даровалъ многія милости. За то предки наши всегда были преданы Русскому Престолу. До сего времени на народѣ нашемъ нѣтъ пятна. Но видны Царскія милости. Вспомнимъ 1812 годъ, въ которомъ противъ Французовъ—нашихъ тогдашнихъ враговъ,—были противу нихъ наши Крымскія войска, возвратившіяся со славою и наградою. Вспомнимъ, что тогда же отличились наши Беи: *Балатуковы, Хункаловы* и *Мурзы Ширинскіе*—щедро за то награжденные Царемъ и возведенные на высокія степени.

А въ мирное время? Постигнетъ ли насъ бѣдствіе: болѣзни, голодъ и неурожай, Николай Павловичъ посылаетъ больныхъ лечить, голоднымъ отпустить хлѣба и на пищу и для посѣвовъ, и даетъ скотъ для оранія. Подати отсрочиваетъ. Въ какомъ же государствѣ такое попеченіе о народѣ? Оно только у насъ въ Россіи! Христіане и Мусульмане живутъ на всемъ пространствѣ земнаго шара, но только въ Россіи вѣроисповѣданіе терпимо.

Въ сосѣдней съ нашимъ Русскимъ Государствомъ Оттоманской Портѣ живутъ Христіане, которыхъ тамъ притѣсняютъ и жестоко обижаютъ. Великій нашъ Царь Николай Павловичъ требовалъ отъ Порты запретить притѣсненіе Христіанъ и дозволить имъ исповѣдывать свою Вѣру свободно, не стѣснять имъ пути въ Христіанскій Іерусалимъ для поклоненія Гробу Іисуса. Но Порта этого не послушалась и Христіанъ еще больше начала притѣснять. — По этой причинѣ Императоръ Николай Павловичъ, истощивъ всѣ миролюбивыя средства къ достиженію исполненія его справедливыхъ требованій, поднялъ на Порту мечь. Вотъ за что, т. е. за Вѣру и притѣсненіе человѣчества, теперь идетъ война Россіи съ Тур-

ціею, а не для отнятія отъ ней чего либо или расширенія Русскаго Царства, которое и безъ того велико и занимаетъ значительную часть пространства всей земли. И такъ, слѣдуя словамъ священнаго Корана, мы всѣ Русскіе подданные Мусульмане, обязаны молить Всевышняго Бога, о дарованіи нашему Императору Николаю Павловичу побѣды надъ врагомъ, о продолженіи Его Царствованія и дней Его и всего Его Царственнаго Дома.

Мы же всѣ Мусульмане, отъ мала до велика, должны быть искренно преданы Царю и Отечеству, и для нихъ нещадить ни жизни, ни крови, если она потребуется отъ насъ для ихъ защиты; не должны также ничего говорить и думать предосудительное и противное нашему Русскому Отечеству. За дурныя мысли накажетъ Богъ, за пустословіе покараетъ Царь. А за преданность и вѣрность Царю и Престолу: на Небѣ наградитъ Богъ, а на землѣ помилуетъ Царь.

Всѣмъ Хатипамъ и Имамамъ вмѣняю, въ непремѣнную и строгую обязанность, сіе мое воззваніе прочитывать вразумительно и внятно, всѣмъ своимъ прихожанамъ и слѣдить за ихъ образомъ мыслей. Если же кто изъ духовныхъ по лѣности, нерадѣнію или по другимъ произвольнымъ причинамъ сего не исполнитъ, то я, по власти и сану, на меня Государемъ возложеннымъ, лѣниваго отрѣшу отъ мѣста и должности, и поручу достойному.

Подписалъ: Таврическій Муфти Сеидъ-Джелиль-Эфенди. 19 Января 1854 года. русск. инв. 1854 г. № 60.

Въ отзывѣ, данномъ Крымскими беями и мурзами начальнику Таврической губерніи, изъяснено: «уже протекло 70 лѣтъ, какъ Крымскій Полуостровъ присоединенъ къ могущественной Россійской Державѣ. Впродолженіе этого времени, Крымскіе Татары не только никогда не нарушали священнаго долга вѣрноподданнической присяги своему Государю, но, благоденствуя подъ скипетромъ Русскаго Монарха, прославляли и прославляютъ неисчислимыя къ нимъ милости Его Императорскаго Величества. Они не только покойно наслаждаются всѣми правами личной свободы, неприкосновенности ихъ вѣры, обычаевъ, имущества и прочаго, но даже отличены Всемилостивѣйше дарованными преимуществами предъ прочими сословіями государства. Столь счастливое положеніе покореннаго народа, существующее только при неподражаемой кротости и великодушіи Русскихъ Монарховъ, не можетъ быть не сознаваемо Крымскими Татарами, и малѣйшее объ этомъ сомнѣніе покрыло бы ихъ позоромъ и поношеніемъ. Въ настоящую эпоху, при разрывѣ Россійской Державы съ Оттоманскою Пор-

тою, могутъ родиться толки, невыгодные для вѣрноподданныхъ Татаръ, по единовѣрству съ врагами нашего государства, и даже между самими Татарами и прочими людьми неблагонамѣренными могутъ выказываться клеветники другъ на друга. А потому мы, нижеподписавшіеся, вѣрные Россіи, Крымскіе беи и мурзы, зная совершенно-единодушное желаніе вѣрнаго Государю народа, осмѣливаемся всеусерднѣйше просить ваше превосходительство повергнуть къ подножію Престола Всемилостивѣйшаго Государя нашего Николая Павловича, новую клятву непоколебимой вѣрности нашей, съ тѣмъ, что всякій нарушитель оной, если бы паче всякаго чаянія, подобный изъ Татаръ оказался, будетъ преслѣдуемъ и преданъ нами достойному, какъ измѣнникъ, наказанію закона.»

Его Величество Высочайше повелѣть соизволилъ: выразить помянутымъ беямъ и мурзамъ благодарность за преданность и вѣрноподданическія ихъ чувства, и объявить, что Его Величество никогда въ оныхъ не сомнѣвался.

РУССК. ИНВ. 1854 г. № 34.

ПИСЬМО ИЗЪ ОРЛА.

Въ дѣлѣ общихъ приношеній на пользу отечества, *Орловское Дворянское Общество* сочло пріятнымъ долгомъ принести хотя небольшую лепту въ пользу тѣхъ храбрыхъ нашихъ воиновъ, которые грудью своею отстаиваютъ права Христіанства и человѣчества, и омываютъ своею кровью давно уже знаменитые для нашей славы берега Дуная. Все соединилось, чтобъ дать наибольшій успѣхъ такому предпріятію. Дворянскіе выборы привлекли въ Орелъ большое число дворянъ, и въ это-то время, по мысли нашего бывшаго многоуважаемаго начальника губерніи, нѣкоторыя лица орловскаго общества рѣшились дать благородный концертъ и спектакль въ пользу раненыхъ военныхъ чиновъ Дунайской Арміи. Обстоятельства благопріятствовали этому какъ нельзя болѣе: Орелъ обладаетъ хотя немногими, но истинно замѣчательными талантами изъ среды благороднаго общества, въ пѣніи и сценическомъ искусствѣ; къ тому же г. *Владиміровъ*, владѣлецъ прекрасно составленнаго оркестра, предложилъ его для столь благой цѣли. 11-го Февраля былъ назначенъ благородный концертъ, и всѣ наперерывъ спѣшили достать билеты, потому что, по неимѣнію въ Орлѣ театра, концертъ былъ данъ въ залѣ Благороднаго Собранія, которая не можетъ вмѣщать въ себѣ слишкомъ большаго числа зрителей. Судя по выбору піесъ, пропѣтыхъ въ концертѣ, какъ то: тріо изъ «Семирамиды», аріи изъ оперы «Леонора», соло изъ «Лукреціи Борджія» и дру-

гихъ, и исполненныхъ оркестромъ увертюръ изъ «Оберона», «Эгмонта», нельзя не согласиться, что только лица, обладающія талантомъ, и только прекрасный оркестръ могли рѣшиться на ихъ исполненіе. И дѣйствительно, всѣ піесы приняты были со всеобщими и заслуженными рукоплесканіями.

Но самое блистательное торжество происходило 12-го Февраля, когда былъ благородный спектакль: давно уже всѣ билеты были разобраны, и многіе желающіе съ огорченіемъ должны были отказаться отъ столь рѣдкаго въ Орлѣ удовольствія. Исполненіе превзошло всѣ ожиданія: особенно участвовавшіе въ спектаклѣ женскіе персонажи, своею истинно артистическою игрою, довершили очарованіе. Первая піеса была: *Бѣда отъ нѣжнаго сердца*; потомъ шелъ *А. и Ф.* Обѣ пьесы были отчетливо исполнены и понравились зрителямъ. Но самый замѣчательный эфектъ произвела быль Полеваго: *Дѣдушка Русскаго Флота*, піеса весьма интересная въ настоящее время, когда правнуки этого дѣдушки такъ блистательно поддержали славу Русскую при Синопѣ. Обстановка этой піесы, костюмы, вполнѣ историческіе, прекрасная игра артистовъ привели въ восторгъ всѣхъ зрителей. Но когда, по окончаніи піесы, была поднята задняя завѣса, и въ нишѣ открылся портретъ Государя Императора, во весь ростъ, окруженный военными арматурами и знаменами, блистательно освѣщенный бенгальскими огнями, когда прекрасный хоръ кадетъ Бахтина корпуса, въ соотвѣтственныхъ піесѣ костюмахъ народныхъ и солдатъ Преображенскаго полка, запѣлъ нашъ народный гимнъ, при громѣ двухъ оркестровъ—вся публика, и прежде того потрясенная до глубины души послѣдними словами Брандта: «Великъ твой Царь, Россія, а съ великимъ Царемъ чего не сдѣлаетъ Русская Земля!» выразила всѣ волновавшія ее чувства громкимъ ура. Гимнъ, по всеобщему требованію, былъ повторенъ, и за нимъ вся зала потряслась отъ оглушительнаго ура и восторженныхъ рукоплесканій, и долго все было въ волненіи, смотря на изображеніе любимаго всѣми Потомка Великаго. — Собранныя за концертъ и спектакль деньги, 2,000 рублей серебромъ, предназначены къ отправленію къ генералъ-адъютанту князю Горчакову. *И. Пономаревъ*

С. пч. 1854 г. № 55.

Орелъ, 15-го Февраля 1854 года.

Полтава. 20-е Февраля надолго останется памятнымъ для жителей Полтавы. *Елисавета Ивановна Милорадовичъ, Софья Карловна Гудимъ-Левковичъ, Софья Алексѣевна Позенъ и Вѣра Алексѣевна Волкова*

устроили балъ, и для того сложились по 50-ти рублей каждая, чтобъ приготовить ужинъ, освѣтить комнаты Дворянскаго Собранія, и заплатить за музыку. Съ осьми часовъ вечера до половины девятаго онѣ сами продавали билеты для входа на балъ; касса устроена была въ одной изъ пріемныхъ комнатъ и украшена цвѣтами; у каждой изъ учредительницъ бала было по одному помощнику для записыванія жертвуемыхъ денегъ, а именно у первой *Михаилъ Павловичъ Позенъ*, у второй *Владиміръ Михайловичъ Позенъ*, у третьей *г. Поповъ* и у четвертой *г. Гудимъ-Левковичъ*. Цѣна билетамъ назначена: для мужчинъ по три, для дамъ по два рубля, а на хоры по рублю. До сихъ поръ Полтавское купечество никогда не принимало участія въ удовольствіяхъ дворянъ, но нынѣшній начальникъ губерніи сталъ заботиться о сближеніи этихъ двухъ сословій: нѣсколько купцевъ съ ихъ семействами явились на приглашеніе. Всѣхъ посѣтителей было 180 человѣкъ, что очень достаточно, судя по величинѣ дворянскаго дома. Денегъ собрано слишкомъ 900 руб. сер.; нѣкоторые жертвовали по 50-ти р. за билетъ. Изъ этихъ денегъ предположено ничего не тратить на издержки бала, если бы 200 р., внесенныхъ учредительницами, оказалось недостаточно, а послать всю сумму вполнѣ къ князю *М. Д. Горчакову*, въ Дунайскую Армію. Балъ былъ очень оживленъ; дамскіе туалеты прекрасные; молодежь плясала и любезничала усердно; ужинъ былъ великолѣпный. Гости разъѣхались съ бала поздно, довольные успѣхомъ этого патріотическаго праздника: мысль учредительницъ нашла теплое сочувствіе въ жителяхъ доброй Полтавы —Собранная сумма была препровождена къ князю *Горчакову* при слѣдующемъ письмѣ: «Ваше Сіятельство! Раздѣляя со всѣми Русскими живое, сердечное сочувствіе къ храбрымъ войскамъ нашимъ, дѣйствующимъ противъ Турокъ, мы устроили, 20-го сего Февраля, въ городѣ Полтавѣ балъ, и предназначили весь, сборъ отъ продажи билетовъ въ пользу нижнихъ чиновъ, которые въ новыхъ дѣлахъ покажутъ такіе же подвиги блистательной храбрости и непоколебимаго мужества, какими отличались уже многіе солдаты наши при первыхъ встрѣчахъ съ непріятелемъ. По малочисленности Полтавскаго общества, число посѣтителей бала не могло быть велико; но усердіемъ ихъ денежный сборъ увеличивается болѣе чѣмъ вдвое противъ цѣны выпущенныхъ билетовъ, и составляетъ *девятьсотъ рублей серебромъ*. Представляя эту сумму Вашему Сіятельству, мы покорнѣйше просимъ приказать раздѣлить ее по равной части между *девятью нижними чинами*, которые въ первыхъ дѣлахъ послѣ полученія сего письма, будутъ удостоены, за свои подвиги, знаковъ Военнаго Ордена. Молимъ Бога, чтобъ Онъ благословилъ успѣхомъ оружіе Русское, подъемлемое, по волѣ Всемилостивѣйшаго Государя Императора, за святое и правое дѣло, и поставляемъ себѣ за

честь изъявить Вашему Сіятельству, при семъ случаѣ, чувства нашего глубокаго уваженія.

Подписали: *Вѣра Волкова.*
Елисавета Милорадовичъ.
Софія Гудимъ-Левковичъ.
Софія Позенъ.

Полтава, 21-го Февраля 1854 года.

С. пч. 1854 г. № 83.

Копія съ отношенія Московскаго военнаго генералъ-губернатора къ господину министру Императорскаго Двора, отъ 22-го Февраля 1854 года за № 325.

«Роты Дворцовыхъ Гренадеръ Московскаго отряда гренадеръ 2-й статьи *Яковъ Ткаченко*, явясь ко мнѣ, объявилъ, что, сочувствуя храбрымъ товарищамъ своимъ, съ которыми служа первоначально Л.-Гв. въ Гренадерскомъ полку, онъ дѣлалъ Турецкую кампанію 1828 года и подъ крѣпостію Варною былъ раненъ, онъ желалъ бы представить принадлежащія ему 500 руб. сер, для раздачи раненымъ въ сраженіяхъ противъ Турокъ нижнимъ чинамъ войскъ Дѣйствующей Арміи.

Похваливъ трогательный, благородный порывъ стараго заслуженнаго солдата, я замѣтилъ ему, что Правительство само оказываетъ раненымъ помощь и призрѣніе, и что, при пожилыхъ лѣтахъ его, ему слѣдуетъ подумать о своей семьѣ. На это гренадеръ Ткаченко отвѣчалъ, что у него будетъ еще про жену и сына, изъ которыхъ послѣдній, находящійся въ С.-Петербургскомъ баталіонѣ военныхъ кантонистовъ, не умретъ съ голода на службѣ Государю и Отечеству.

Не смотря на это рѣшительное намѣреніе Ткаченки, я счелъ однако нужнымъ дать ему нѣсколько дней на размышленіе.

Нынѣ гренадеръ Ткаченко, явился ко мнѣ вторично и, представивъ принадлежащій ему билетъ Московской Сохранной Казны, данный на имя неизвѣстнаго 17-го Ноября 1853 года за № 46,020 въ 500 р. сер., снова просилъ убѣдительно употребить это усердное приношеніе его въ пользу раненыхъ въ дѣлахъ съ Турками нижнихъ чиновъ, присовокупивъ, что онъ помнитъ и никогда не забудетъ, какъ, будучи раненъ въ 1828 году, получилъ денежное награжденіе отъ щедротъ въ Бозѣ почивающей Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

Принявъ представленный мнѣ билетъ Сохранной Казны и, препроводивъ оный къ г. командующему войсками въ Княжествахъ Молдавіи и Валахіи, генералъ-адъютанту князю Горчакову, я имѣю честь увѣдомить Ваше Сіятельство о благородномъ и достойномъ похвалы поступкѣ гренадера Двор-

цовой роты Якова Ткаченки, для всеподданнѣйшаго о томъ доклада Государю Императору.

Къ сему считаю нужнымъ присовокупить, что гренадеръ Ткаченко 56 лѣтъ, поступилъ на службу въ 1820 году Л.-Гв. въ Гренадерскій полкъ, изъ урожденцевъ Харьковской губерніи Ахтырскаго уѣзда.»

По всеподданнѣйшему докладу сего отношенія,—Государь Императоръ, Всемилостивѣйше пожаловавъ Гренадеру *Ткаченкѣ* золотую, на Владимірской лентѣ, медаль съ надписью *за усердіе*, для ношенія на шеѣ, Высочайше повелѣть изволилъ: о похвальномъ поступкѣ *Ткаченко* объявить во всеобщее свѣдѣніе. русск. инв. 1854 г. № 51.

ПИСЬМО ИЗЪ ОСТАШКОВА.

26-е Февраля нынѣшняго года надолго останется памятнымъ для всѣхъ жителей города *Осташкова*. Въ этотъ день мы провожали отправлявшіяся въ походъ Батарейную № 1-го и Легкую № 1-го батареи 1-й Гренадерской Артиллерійской бригады, квартировавшія здѣсь постоянно съ 1834 по 1848 годъ, и вновь возвратившіяся сюда въ 1852 году. Едва только сдѣлалось извѣстнымъ о выходѣ батарей изъ города, г. предводитель Осташковскаго дворянства, князь *И. Я. Шаховскій*, предъугадалъ общую единодушную мысль дворянства уѣзда и жителей города, почтить торжественно выходъ батарей, и его предложеніе объ этомъ было встрѣчено всѣми съ неподдѣльнымъ восторгомъ и благодарностію. Всѣ заботы и распоряженія касательно устройства торжества, предначертаннаго г. предводителемъ, по собственному вызову и не допуская никакого соперничества, принялъ на себя здѣшній г. городничій, капитанъ *Н. М. Ельчаниновъ*, съ честію участвовавшій въ походѣ 1849 года противу Венгровъ, лишившійся ноги въ одномъ изъ сраженій съ ними, и взысканный отличіями и милостями Государя Императора. Вызовъ Н. М. Ельчанинова глубоко тронулъ всѣхъ, тѣмъ болѣе, что онъ около этого времени былъ несовершенно здоровъ, и права его, запечатлѣнныя его недавнею кровію, въ дѣлѣ о приготовленіяхъ къ торжественному выходу воиновъ, идущихъ на защиту Вѣры, Государя и Отечества, были неоспоримы.

Наканунѣ выхода батарей, 25-го Февраля, начальникъ 1-й Гренадерской Артиллерійской бригады, генералъ-маіоръ *Л. Л. Драке*, съ гг. командирами и офицерами батарей, и г. предводитель дворянства съ городскими чиновниками, прибыли въ большую столовую залу, находящуюся при бумагопрядильной фабрикѣ первостатейныхъ купцовъ и почетныхъ гражданъ *Савиныхъ*, гдѣ уже находились всѣ нижніе чины батарей, со-

бравшіеся для обѣденнаго стола, приготовленнаго для нихъ достойными, по своимъ благотворнымъ дѣйствіямъ на пользу города, владѣльцами фабрики. По прибытіи, одинъ изъ нихъ, *Стефанъ Кондратьевичъ Савинъ*, находившійся въ то время въ городѣ, предложилъ общій для всѣхъ тостъ за здравіе Государя Императора, и этотъ тостъ былъ принятъ всѣми присутствовавшими съ громогласнымъ и троекратнымъ «ура»!.. За симъ г. предводитель дворянства сказалъ нѣсколько словъ, которыя объясняютъ причины и цѣль этого торжества: онъ благодарилъ артиллеристовъ за ихъ добрую стоянку и примѣрное поведеніе, чѣмъ они и заслужили общую признательность всѣхъ сословій города и уѣзда, и предложилъ тостъ за здравіе и побѣды нижнихъ чиновъ Батарейной № 1-го и Легкой № 1-го батарей. Чувство благородной гордости ярко отразилось въ мужественныхъ чертахъ артиллеристовъ, и молодецкое «ура»! громко отозвалось въ столовой залѣ Русскимъ призывнымъ откликомъ: «рады стараться!» Затѣмъ г. предводитель пригласилъ г. бригаднаго начальника и гг. штабъ и оберъ-офицеровъ батарей къ закускѣ, радушно изготовленной въ честь ихъ отъ *всего Осташковскаго дворянства* и *жителей города*; нижніе же чины, послѣ вкуснаго сытнаго обѣда изъ четырехъ блюдъ, получили каждый изъ рукъ С. К. Савина, на дорогу, по русскому обычаю, по булкѣ бѣлаго хлѣба. Къ 3-мъ часамъ, по полудни, въ залахъ Дворянскаго Собранія собрались всѣ дворяне, какъ живущіе въ городѣ, такъ и нарочно пріѣхавшіе изъ уѣзда, чиновники и почетнѣйшіе изъ городскихъ жителей. Вскорѣ прибыли начальникъ бригады съ гг. штабъ и оберъ-офицерами батарей, и г. предводитель, встрѣтивъ дорогихъ, уважаемыхъ гостей, пригласилъ ихъ въ большую залу собранія, гдѣ за роскошною закускою, князь И. Я. Шаховскій провозгласилъ тостъ за здравіе Государя Императора. Всѣ встали... Хоръ пѣвчихъ торжественно пропѣлъ нашъ Русскій народный гимнъ: «Боже, Царя храни»!.. и восторженное «ура!» огласило залу. Тосты за здравіе Государя Наслѣдника и всей Августѣйшей Фамиліи вызвали сердечные и умилительные клики, выразившіе вполнѣ безпредѣльную преданность къ Августѣйшему Дому. За тѣмъ слѣдовали тосты, предложенные г. предводителемъ, за побѣдоносное Русское воинство, за г. начальника 1-й Гренадерской Артиллерійской бригады, Л. Л. Драке, батарейныхъ командировъ, гг. оберъ-офицеровъ батарей, и 1-й Гренадерской Артиллерійской бригады. Единодушное удовольствіе и какая-то чудная родственная связь, соединявшая всѣхъ членовъ этого прекраснаго празднества въ одну нераздѣльную, Русскую семью, выразились послѣднимъ прощальнымъ тостомъ съ пожеланіями: вскорѣ встрѣтить опять нашихъ безцѣнныхъ гостей торжествующими побѣдителями завистниковъ Россіи.

На другой день, 26-го Февраля, къ 8-ми часамъ утра, Батарейная

№ 1-го и Легкая № 1-го батареи, въ походной формѣ, построились на противоположныхъ концахъ площади, находящейся предъ Гостинымъ Дворомъ, оставивъ въ срединѣ свободное мѣсто, гдѣ были поставлены два аналоя и чаша для водоосвященія. Вся площадь и смежныя съ нею улицы были наполнены безчисленнымъ множествомъ народа. Здѣсь находились всѣ городскіе жители и даже крестьяне изъ окрестныхъ деревень. Когда г. городничимъ было дано знать мѣстному протоіерею, что батареи готовы къ походу, *все Осташковское духовенство*, въ одинаковыхъ бархатныхъ ризахъ, подъ настоятельствомъ архимандрита Ниловой Пустыни Іоасафа, при колокольномъ звонѣ при всѣхъ городскихъ церквахъ, двинулось изъ соборной церкви торжественнымъ крестнымъ ходомъ, въ предпесеніи хоругвій и предшествіи многочисленнаго хора пѣвчихъ. Двѣ чудотворныя иконы: Знаменія Божія Матери и Божія Матери Смоленскія, изнесенныя: первая— изъ Знаменскаго Дѣвичьяго, а вторая—изъ Житеннаго мужескаго монастырей, были также несены въ крестномъ ходу. По прибытіи духовной процессіи на мѣсто, пріуготовленное для молебствія, чудотворныя иконы возложены были на одинъ изъ аналоевъ, а на другой—живописная икона Св. Нила Столобенскаго Чудотворца и икона Знаменія Божія Матери, въ ризѣ, шитой золотомъ, благословеніе отправляющимся въ походъ батареямъ, отъ архимандрита Ниловой Пустыни *Іоасафа* и игуменіи Знаменскаго Дѣвичьяго монастыря *Агніи*. По совершеніи водоосвященія и молебствія на брань противу сопостатовъ, архимандритъ Іоасафъ, въ предшествіи чудотворныхъ иконъ Божія Матери, окропилъ святою водою все войско и орудія, расположенныя на площади, и потомъ привѣтствовалъ всѣ чины батареи рѣчью, вполнѣ приличною настоящему случаю. Вслѣдъ за окончаніемъ молебствія, провозглашено было многолѣтіе Государю Императору и всему Его Августѣйшему Дому, при пѣніи хора пѣвчихъ и общемъ колокольномъ звонѣ; потомъ многолѣтіе всему Христолюбивому воинству и наконецъ батареямъ 1-й Гренадерской Артиллерійской бригады. Настала трогательная минута прощанія. Непритворныя слезы, почти всѣхъ городскихъ обывателей и съ трудомъ скрываемыя слезы молодцовъ-артиллеристовъ, ясно показывали всю глубокую привязанность однихъ и очевидную признательность другихъ. Тутъ же, при прощаніи, каждому изъ нижнихъ чиновъ, въ присутствіи г. городничаго, роздано было гражданами города по 50 к. сер.; коммиссіонеромъ акцизнаго откупа, купцомъ *Абабковымъ*, пожертвовано тоже каждому по 1 рублю серебромъ и, сверхъ того, онъ же принялъ на себя поставку винныхъ порцій въ четырехъ-дневномъ слѣдованіи батарей по Осташковскому уѣзду. Послѣ долгихъ прощаній и желаній скораго и радостнаго свиданія, раздался звучный голосъ командира: въ походъ! Крестный ходъ тронулся впередъ, и остановясь въ улицѣ, раздѣ-

лялся на двѣ противоположныя стороны; батареи, на пути ихъ къ побѣдамъ за Вѣру, Царя и Отечество, медленно, по одному орудію, осѣняемыя крестомъ, проходили среди этой необоримой ограды, предлагаемой имъ Церковію, неусыпною молитвенницею о всемъ Русскомъ побѣдоносномъ воинствѣ. РУССК. ИНВ. 1854 г. № 71.

Холмъ. Предъ выступленіемъ изъ г. *Холма*, 1 Марта, квартировавшей въ немъ Легкой № 5 батареи 3-й Гренадерской артиллерійской бригады и бригаднаго штаба, по предложенію *городскаго головы* и по соглашенію *гражданъ*, въ паркѣ батареи былъ отслуженъ соборомъ *городскаго духовенства* напутственный молебенъ о здравіи Государя Императора, Его Августѣйшей Фамиліи и о дарованіи побѣдъ Его войску; при чемъ священникъ Павелъ *Алмазовъ* произнесъ слово, приличное обстоятельствамъ. По окончаніи молебна, для нижнихъ чиновъ, по распоряженію городскаго головы, приготовленъ былъ завтракъ и розданы порціи водки.

10 Марта, при прослѣдованіи чрезъ г. *Новоржевъ* Легкой № 5 и Батарейной № 6 батарей и предъ выступленіемъ въ походъ расположенной въ этомъ городѣ Батарейной № 5 батареи той же бригады, въ экзерцнргаузѣ совершенъ городскимъ соборнымъ священникомъ напутственный молебенъ, съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всей Августѣйшей Фамиліи. По окончаніи, нижніе чины были угощены тутъ же обѣдомъ и водкою, а гг. офицеры, г. исправляющимъ должность *уѣзднаго предводителя дворянства*, отставнымъ подполковникомъ *Пастуховымъ*, были приглашены къ обѣду, приготовленному по согласію *дворянъ* уѣзда. За обѣдомъ были провозглашены тосты за здравіе Его Императорскаго Величества и всего Августѣйшаго Дома и за успѣхъ русскаго оружія. Послѣ столь радушнаго пріема, батареи, напутствуемыя отъ жителей искреннимъ желаніемъ успѣха и благоденствія, выступили изъ города.

При прохожденіи батарей мимо Святогорскаго Успенскаго монастыря, 13 и 14 Марта, управляющій тѣмъ монастыремъ, іеромонахъ *Гавріилъ* съ братіею, въ церковномъ облаченіи, выносилъ для благословенія ихъ Икону Пресвятой Богородицы Одигитріи, и по отслуженіи молебна окропилъ ихъ святою водою. ПСК. ГУБ. В. 1854 г. № 14.

Каргополь. 8-го Апрѣля нынѣшняго года, предъ выступленіемъ изъ г. *Каргополя* партіи рекрутъ нынѣшняго набора, совершено было въ тамошней соборной церкви молебствіе протоіереемъ *Нечаевымъ*, который, по окончаніи молебствія, окропивъ присутствовавшихъ святою водою, дрожа-

щимъ отъ полноты чувствъ голосомъ и со слезами на глазахъ благословилъ будущихъ ратниковъ, а соборный священникъ *Николай Гурьевъ* напутствовалъ ихъ приличнымъ случаю словомъ. По выходѣ же изъ церкви, рекруты были угощаемы на городской площади: водкою, пивомъ, пирогами и сластями, и при этомъ случаѣ присутствовавшими провозглашено три тоста: первый за здравіе Государя Императора и всего Августѣйшаго Дома, при общемъ восклицаніи «ура!» и пѣніи народнаго гимна; второй за благоденствіе Россіи и храбраго нашего воинства, и третій—за здравіе рекрутъ. Участіе въ угощеніи приняли: окружный начальникъ *Ивановъ*, управляющій откупнымъ коммиссіонерствомъ *Леонтьевъ*, градскій голова *Насоновъ* и купецъ *Андрей Насоновъ*. олон. губ. вѣд. 1854 г. № 18.

РѢЧЬ, ПРОИЗНЕСЕННАЯ ПРЕДЪ ВЫСТУПЛЕНІЕМЪ ВЪ ПОХОДЪ ГРЕНАДЕРСКАГО ФЕЛЬДМАРШАЛА ГРАФА РУМЯНЦОВА-ЗАДУНАЙСКАГО ПОЛКА, ПОЛКОВЫМЪ СВЯЩЕННИКОМЪ СТЕФАНОМЪ СОЛОВЬЕВЫМЪ, 8-ГО МАРТА 1854 ГОДА.

Православные воины!

Священный долгъ, лежащій на васъ, призываетъ васъ поднять оружіе на враговъ вашего Государя и Отечества.

Тамъ, вдали за Кавказомъ, на Черномъ Морѣ, на берегахъ Дуная ваши товарищи уже всему свѣту доказали, какъ высоко они цѣнятъ и уважаютъ священный долгъ свой, за Царя и Отечество не щадить живота своего до послѣдней капли крови,—и Господь благословилъ ихъ и увѣнчалъ ихъ усердіе къ своему долгу славою и честію.

Грядите и вы въ предлежащій, державною рукою указуемый вамъ путь, съ крѣпкою вѣрою въ Господа Бога и твердою надеждою на всесильную помощь Его, съ благоговѣйною преданностью къ Царю Православному, съ любовію и довѣренностью къ своимъ начальникамъ и уваженіемъ къ своему долгу,—и предъидетъ предъ вами, — вѣрьте этому несомнѣнно, — грозный *Ангелъ Господень, погоняяй и поражаяй* враговъ вашихъ, кто бы и гдѣ бы они ни были....

Было бы слишкомъ дерзко допытываться что̀ ожидаетъ насъ въ этомъ походѣ. Ожидаетъ то, что̀ каждому изъ насъ судилъ Богъ, а судьбы Божіи неисповѣдимы. Раны ли, смерть ли, жизнь ли здравая и благополучное возвращеніе въ Отечество ожидаетъ тебя, — это дѣло Божіе. Во всякомъ случаѣ честь и слава удѣлъ твой. Раны твои будутъ раны славныя и спасительныя: онѣ послужатъ къ уврачеванію твоихъ ранъ грѣховныхъ. Смерть твоя будетъ смерть славная и искупительная: цѣною этой временной жизни ты пріобрѣтешь жизнь вѣчную. Жизнь твоя будетъ жизнь слав-

ная и поучительная: своею сердечною готовностью умереть за Царя и Отечество, ты уже принесъ жизнь свою въ жертву Царю и Отечеству, въ жертву священную, богоугодную. Въ повѣствованіи о твоихъ геройскихъ подвигахъ и подвигахъ твоихъ товарищей твои ближніе, твои дѣти и внуки найдутъ для себя новое побужденіе, новыя силы для новыхъ доблестныхъ подвиговъ.

Благодареніе Всевышнему! Господь удостоилъ васъ приготовить себя къ этому походу самымъ лучшимъ приготовленіемъ: вы очистили души свои покаяніемъ, вы сподобились пріобщиться Пречистаго Тѣла и Крови Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. Значитъ, съ вами Господь вашъ, съ вами Спаситель вашъ: кого же убоитесь?

Правда, грустно подумать, что, можетъ быть, нѣкоторымъ изъ насъ прійдется положить кости свои не на родной землѣ Православной, а тамъ, вдали, гдѣ горячая слеза близкихъ нашихъ не ороситъ могилы нашей, но вѣрь, православный воинъ Христовъ, гдѣ бы ты ни былъ и что̀ бы съ тобою ни случилось, родная слеза, пролитая о тебѣ въ пламенной молитвѣ къ Всевышнему, нигдѣ и никогда не будетъ тщетною для тебя, и гдѣ бы ты ни положилъ костей своихъ, онѣ будутъ въ десницѣ Всеблагаго и Всемогущаго, и по гласу трубы архангельской оживутъ и возстанутъ въ день всемірнаго воскресенія для новой вѣчной жизни. А Православная Церковь, общая Матерь наша, до скончанія вѣка не престанетъ возсылать молитвы о православныхъ воинахъ, за Вѣру, Царя и Отечество животъ свой положившихъ, да воздастъ имъ Господь, въ день праведнаго Своего воздаянія, вѣнцы безсмертія. О! какое утѣшеніе и подкрѣпленіе для Православнаго воина, идущаго на брань!

Теперь обращаю слово мое къ вамъ, почтенные граждане, слово душевной признательности, отъ лица всѣхъ моихъ сослуживцевъ, за ваше радушное, братское вниманіе къ Христолюбивому воинству. Ваша любовь умѣла усладить для насъ и самыя послѣднія наши минуты разставанія съ вами и со всѣми близкими нашему сердцу. Мы идемъ со всею готовностью проливать кровь свою за Вѣру, Царя и Отечество, значитъ, и за ваше спокойствіе. А вы, въ свою очередь, пролейте за насъ слезу молитвенную, чтобы Господь Богъ помиловалъ и укрѣпилъ насъ, и помогъ намъ исполнить нашу обязанность во славу всесвятаго имени Его, къ утѣшенію Царя и во благо Отечества. Простите насъ, если кто изъ насъ въ чемъ либо погрѣшилъ противъ васъ, и отпустите насъ съ миромъ, любовію и благожеланіями.

Православные воины! Оградивъ себя крестнымъ, надъ всѣми вражескими силами побѣдоснымъ знаменіемъ, съ миромъ идемъ!

Сѣв. Пч. 1854 г. № 23.

V.

ПАТРІОТИЗМЪ РОССІИ.

ВЫСТУПЛЕНІЕ ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ ФИНСКАГО СТРѢЛКОВАГО БАТАЛІОНА ВЪ ПОХОДЪ ИЗЪ ГЕЛЬСИНГФОРСА.

Воинственный восторгъ, которымъ теперь кипитъ вся Русская земля, чувства преданности къ Государю и любви къ Отечеству, готовность жертвовать всѣмъ въ предстоящей славной борьбѣ съ невѣрными и ихъ союзниками, въ войнѣ за Христа, за правду и на спасеніе угнетенныхъ Христіанъ, всѣ эти чувства оживляютъ и всю Финляндію, выражаясь и словомъ, и дѣломъ, въ разговорахъ и печатно, и въ приготовленіяхъ принять незваныхъ гостей такъ горячо, такъ бойко, чтобъ отбить у нихъ охоту соваться куда не слѣдуетъ. Эти чувства имѣли недавно случай высказаться въ *Гельсингфорсѣ*, предъ выступленіемъ въ походъ Лейбъ-Гвардіи Финскаго Стрѣлковаго Баталіона.

26-го Февраля (10-го Марта) городъ угощалъ всѣхъ солдатъ и унтеръ-офицеровъ этого баталіона хорошимъ обѣдомъ, за которымъ, послѣ тостовъ во славу и благоденствіе Государя Императора и Его Августѣйшаго Семейства, провозглашенъ былъ слѣдующій третій тостъ профессоромъ *Ильмони*, на Шведскомъ языкѣ:

«Прощальный тостъ въ честь унтеръ-офицеровъ и солдатъ Лейбъ-Гвардіи Финскаго Стрѣлковаго Баталіона, выступающаго теперь въ походъ на войну! Финскій воинъ всегда отличался вѣрностью своему Государю и храбростью въ бою: такъ мы всѣ увѣрены, что и вы, молодцы-земляки, будете до послѣдней капли крови сражаться за нашего любезнаго Импера-

тора и Отечество, поддержите славу имени Финскаго воина, и скорѣе падете съ честью, нежели уступите. Богъ Всемогущій да хранитъ васъ на вашемъ опасномъ кровавомъ поприщѣ, да пошлетъ вамъ побѣды, и приведетъ васъ счастливыхъ и веселыхъ на родину домой, къ тѣмъ милымъ, которые провожаютъ теперь васъ со слезами. Прощайте, храбрые воины! Съ Богомъ! Ура!»

Эти слова произвели живой восторгъ. За громогласнымъ выраженіемъ готовности жертвовать жизнію за Государя и Отечество, послѣ продолжительныхъ *ура*, ораторъ былъ поднятъ и носимъ на стулѣ. Послѣ чего онъ опять сказалъ по-Фински:

«Сердечно благодарю васъ за честь, оказанную мнѣ. Я не заслужилъ ея, и не могу отплатить за нее; могу только отъ всего сердца желать, чтобъ вы вѣрно сражались за Государя и Отечество, помня славу своихъ предковъ. Съ давнихъ временъ Финскіе воины были ужасомъ своихъ враговъ: они назывались *рубиколами*, потому что въ бою кричали другъ другу: «руби, коли!» Такъ и вы должны колотить, кто на васъ ни навернется, хоть Турку, хоть чорта» (продолжительное громкое *ура*) «да колотить такъ, чтобъ только жужжало, и чтобъ чувствовались имъ Финскіе кулаки! Прощайте, храбрые наши богатыри! Богъ съ вами! Аминь!»

Обѣдъ былъ данъ въ гвардейскомъ манежѣ, а на дворѣ и на казарменной площади стояли толпы народа.

$^{4}/_{16}$ Марта, въ четвертокъ, данъ былъ подписавшимися на то, завтракъ всѣмъ офицерамъ Лейбъ-Гвардіи Финскаго Стрѣлковаго Баталіона. За завтракомъ, послѣ тостовъ Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Государю Наслѣднику, всему Августѣйшему Семейству, Великому Князю Константину Николаевичу, защитнику Финляндіи, Финляндскому Сенату и властямъ, профессоръ Ильмони провозгласилъ тостъ въ честь офицеровъ такими словами (на Шведскомъ языкѣ):

«На прощанье господамъ офицерамъ Лейбъ-Гвардіи Финскаго Стрѣлковаго Баталіона, отправляющимся въ походъ на войну! Имъ открывается блистательное поприще: возвысить славу Финскихъ воиновъ, ратуя ближе къ Особѣ Вселюбезнѣйшаго Государя Императора, и не щадя ничего для удовлетворенія своему долгу и славѣ. Возможно, что въ предстоящей войнѣ не одинъ изъ васъ пріосѣнится вѣнцемъ смерти; но славно умереть за великое дѣло: геройская смерть не остается безъ вѣчной награды. Нечего мнѣ напоминать о воинскихъ доблестяхъ: о вѣрности и преданности Государю, о мужествѣ и храбрости въ бою, пламенномъ чувствѣ долга и отечественной славы: всѣмъ этимъ наполнена ваша душа! Но есть еще доблесть, душевная сила, которая дѣлаетъ воина поборникомъ святой исти-

ны,—эта спокойная преданность волѣ Всемогущаго, безъ Котораго мы, слабые смертные, не можемъ ничего. Да хранитъ Онъ васъ своимъ щитомъ необоримымъ! Сколько сердецъ расширяется пламенными чувствами къ вамъ! Не только ваши жены, родители, дѣти, родственники и друзья, но всякое Финское сердце и милліоны сердецъ въ обширной Имперіи будутъ за васъ и за другихъ храбрыхъ возсылать искреннѣйшія мольбы Ему—Богу силъ, Жизнедавцу, да защититъ васъ, да увѣнчаетъ ваши труды побѣдой и успѣхомъ, и да приведетъ васъ опять въ любезное Отечество, въ кругъ вашихъ милыхъ! Отъ души прощальный тостъ благороднымъ, храбрымъ офицерамъ славной Финской Гвардіи, съ ихъ проповѣдникомъ, медикомъ и другими чинами! Душевное прощай! и съ Богомъ! Ура!»

По выпитіи этого тоста, музыка заиграла, и двѣсти голосовъ вторили ей, на извѣстный выразительный напѣвъ, стихи, сочиненные на этотъ случай профессоромъ *З. Топеліусомъ*.

Судьба вновь бурей угрожаетъ,
Ужь туча съ громомъ собрана,
Востокъ въ огнѣ войны пылаетъ,
Европа вся потрясена.
Никто не знаетъ что́ скрываетъ
Судьба за боевымъ огнемъ;
Но будь, что́ будетъ, а спокойно
Навстрѣчу року мы идемъ.

* * *

Обычай нашъ—Царю, отчизнѣ
Не измѣнять при всѣхъ бѣдахъ;
Мы можемъ пасть безъ укоризны:
Нашъ долгъ живетъ у насъ въ сердцахъ,
Подъ Люценомъ, въ борьбѣ кровавой,
Стояли твердо мы въ рядахъ,
И нынче можемъ пасть со славой
За родину и за Царя.

* * *

Сыны отчизны нашей милой,
Сыны Финляндіи! впередъ
Идите съ честью, съ грозной силой
Вездѣ, куда васъ долгъ зоветъ!
Здѣсь сердце каждое за вами

Слѣдя съ участьемъ, будетъ ждать
Вѣстей, какъ вашими мечами
Финляндія свой платитъ долгъ.

* *
*

Теперь какъ должно намъ разстаться,
Бокалы чокнемъ, выпьемъ въ разъ
За тѣхъ, кому въ бою остаться,
За тѣхъ, кому увидѣть насъ!
Сколькихъ дождемся?... Лишь съ побѣдой
Мы ждемъ васъ къ берегамъ роднымъ.
Да будутъ родинѣ и славѣ
Гвардейцы Финскіе вѣрны!

Топеліусъ одинъ изъ лучшихъ Шведскихъ поэтовъ, и, можно сказать, самый популярный писатель въ Финляндіи; притомъ же въ этихъ стихахъ только звучно высказывается то, чѣмъ преисполнена душа каждаго. Поэтому неудивительно, что эта пѣсня нашла самый восторженный пріемъ.

Трудно описать словами то душевное увлеченіе, готовность на пожертвованія и борьбу, которыми одушевлены каждое лице и каждая рѣчь. Финляндцы, готовясь встрѣтить врага въ своихъ предѣлахъ, готовятся встрѣтить его войною народною, вооруженіемъ поголовнымъ. Съ нами Богъ! да расточатся врази Его!

$^6/_{18}$ Марта, Лейбъ-Гвардіи Финскій Стрѣлковый Баталіонъ выступилъ въ походъ; причемъ еще у заставы было для него выставлено прощальное маленькое угощеніе усердіемъ нѣсколькихъ здѣшнихъ купцовъ и заводчиковъ. *С. Барановскій.*

Гельсингфорсъ, $^{10}/_{22}$ Марта 1854.

сѣв. пч. 1854г. № 38.

Боровичи. 27-го Февраля, по случаю выхода въ походъ квартировавшаго здѣсь Екатеринославскаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка, *граждане города* устроили для всѣхъ нижнихъ чиновъ, въ полковомъ манежѣ, сытный обѣдъ съ порціей вина, и таковой же порціей, отпущенной Боровичскимъ откупнымъ коммиссіонерствомъ. Въ полдень, по прочтеніи протоіереемъ собора краткой молитвы, хоръ полковой музыки грянулъ гимнъ «Боже, Царя храни!» Затѣмъ г. командиръ полка, *А. А. Дангасъ* предложилъ тостъ за здравіе Государя Им-

ПЕРАТОРА, второй за здравіе Шефа полка, ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА, третій за здравіе гостепріимныхъ гражданъ, а Боровичскій градской глава *П. Н. Звонаревъ* предложилъ тостъ за здоровье г. полковаго командира и всего полка. Во время стола играла музыка. Какъ пріятно, какъ отрадно было видѣть то радушіе, съ какимъ граждане угощали храбрыхъ воиновъ, собирающихся въ походъ въ далекій путь, и съ какимъ чувствомъ признательности воины принимали это братское къ нимъ расположеніе!—Боровичское *уѣздное дворянство*, не желая отстать въ усердіи отъ купеческаго общества, по окончаніи обѣда нижнихъ чиновъ, того же дня, въ три часа пополудни, пригласило г. полковаго командира и всѣхъ офицеровъ полка въ домъ Дворянскаго Собранія, гдѣ былъ приготовленъ для нихъ роскошный обѣдъ. На другой день, 1-го Марта, въ Боровичахъ было доселѣ невиданное трогательное зрѣлище. Въ девять часовъ утра, весь полкъ, собравшись на городской предъ соборомъ площади, гдѣ въ устроенной нарочно для того часовнѣ, духовенствомъ города, въ сопровожденіи мѣстныхъ церковныхъ иконъ и хоругвей, при стеченіи всѣхъ почти жителей города, по прочтеніи полковымъ священникомъ Высочайшаго Манифеста отъ 9-го Февраля, совершено было съ колѣнопреклоненіемъ молебствіе Господу Силъ, о дарованіи Русскому оружію на враговъ побѣды. По окончаніи сего, протоіерей собора *В. Ф. Никитинъ* сказалъ краткую, приличную времени назидательную рѣчь; знамена и ряды войскъ окроплены были святою водою, и гражданами поднесена полку икона Святаго Праведнаго Іакова, Боровичскаго Чудотворца. Въ заключеніе, откупнымъ коммиссіонерствомъ отпущена вторично для нижнихъ чиновъ винная порція съ закускою. Затѣмъ стройные ряды Екатеринославцевъ, при звукахъ музыки, съ пѣснями, въ должномъ порядкѣ отправились въ предназначенный имъ путь. Въ толпахъ народа слышны были желанія: «Часъ добрый вамъ, храбрые воины! Да сохранитъ васъ Богъ въ браняхъ за Вѣру, Царя и Отечество, и да пошлетъ вамъ Всемогущій вернуться въ нашъ мирный городъ, украшенными новыми знаками Царской милости.» Не болѣе двухъ зимъ этотъ полкъ квартировалъ въ Боровичахъ, въ это короткое время онъ успѣлъ снискать себѣ отъ гражданъ искреннее расположеніе и пріязнь: каждый въ полку велъ себя какъ должно вести Русскому, а въ особенности воину.

СѢВ. ПЧ. 1854 г. № 38.

ПИСЬМО ИЗЪ КУРСКА, ОТЪ 3-ГО МАРТА.

Здѣсь кипитъ восторгъ любви и преданности къ Государю и Отечеству, невольно напоминающій 1812 годъ. Предлагаютъ дворянамъ пожертвованіе отъ десяти до пятнадцати копѣекъ съ души: они даютъ по рублю. Назначенъ наборъ по девяти съ тысячи: они говорятъ, мы думали по пятнадцати. При перевозкѣ войскъ и орудій, крестьяне съ радостью исполняютъ эту обязанность, и говорятъ, что везутъ гостинцы Туркамъ отъ Батюшки Царя: арбузы да изюмъ, то есть, ядра и пули. Солдаты говорятъ, что ихъ Царь посылаетъ Турку побить, да Гробу Господню помолиться. Купечество не знаетъ, какъ угостить воиновъ, и готово на всякое пожертвованіе. Газеты читаются наперерывъ. Здѣсь провозили плѣнныхъ Турокъ, и народъ давалъ имъ и деньги и хлѣбъ, разсуждая: «Христосъ велитъ и враговъ миловать».

РУССК. ИНВАЛ. 1854 г. № 69.

О ПРОХОДѢ 2-ГО ЭСКАДРОНА ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ УРАЛЬСКАГО КАЗАЧЬЯГО ДИВИЗІОНА ЧРЕЗЪ ПЕНЗЕНСКУЮ ГУБЕРНІЮ.

Г. Городище: 19 и 20 Марта. Эскадронъ былъ встрѣченъ у заставы города, по древнему Русскому обычаю,—съ хлѣбомъ и солью. Усердіемъ здѣшняго *торговаго сословія* для всѣхъ нижнихъ чиновъ эскадрона, на слѣдующій день по вступленіи его въ городъ, былъ данъ обѣдъ, въ манежѣ Инвалидной команды, на которомъ казаки угощены были водкой, пивомъ и сытною пищею. Кромѣ того гг. офицеры эскадрона были на обѣдѣ данномъ тѣмъ же торговымъ сословіемъ города, куда приглашены были и всѣ служащіе въ Городищахъ чиновники. Но этимъ не ограничилось усердіе гражданъ: они довольствовали строевыхъ лошадей овсомъ и сѣномъ въ оба дня и пожелали, чтобы въ день выступленія эскадрона предъ фронтомъ его былъ отслуженъ напутственный молебенъ. Для этого эскадронъ былъ собранъ на площади, передъ церковію и священство, съ образами и хоругвями, вынесенными изъ храма, съ подобающею торжественностію отслужило молебенъ съ водоосвященіемъ и окропленіемъ. При этомъ купецъ *Абросимовъ* поднесъ эскадрону небольшой образъ Тихвинской Божіей Матери, какъ знакъ своего теплаго, религіознаго усердія къ воинамъ. По внесеніи Св. иконъ въ церковь, казакамъ дано было по чаркѣ водки.

Г. Пенза: 23 и 24 Марта. Пензенское *торговое* и *мѣщанское* общество встрѣтило эскадронъ, при стеченіи народа, съ изъявленіемъ желанія поить и кормить людей и строевыхъ лошадей въ продолженіи 2-хъ дней

безъ всякой платы и, кромѣ того они угощали нижнихъ чиновъ вкусною пищею и обильными порціями на обѣдѣ, данномъ ими въ домѣ мѣщанскаго общества. Въ день же выступленія эскадрона изъ Пензы казаки выпили еще по чаркѣ водки, по усердному желанію того же общества.

Г. Нижній-Ломовъ: 30 и 31 Марта *Торговое сословіе* граждавъ здѣшняго города, по особенному участію и усердію городничаго маіора *Денисьева* и городскаго головы купца *Волкова*, встрѣтило эскадронъ такъ же съ изъявленіемъ желанія угостить Царскихъ воиновъ и выдать ихъ лошадямъ фуражъ безплатно. Давъ казакамъ, по приходѣ, по чаркѣ водки по калачу, на другой день, во время дневки, граждане угостили нижнихъ чиновъ обѣдомъ, на которомъ радушные хозяева выказали вполнѣ, что они Русскіе хлѣбосолы. Въ день выступленія эскадрона, казакамъ дано еще по доброй чарѣ водки.

Нельзя умолчать здѣсь о частномъ пожертвованіи: управляющій Нижнеломовскою акцизно-откупною винною конторою *Котовъ*, желая выразить усердіе къ Гвардейцамъ, идущимъ по призыву державнаго Царя, пожертвовалъ собственный свой образъ Воскресенія Спасителя, рѣзной изъ слоновой кости, рѣдкій по изящности работы.

Г. Керенскъ: 2 и 3 Апрѣля. Тѣ же Русскія чувствованія высказались и у здѣшнихъ гражданъ: гостепріимствомъ и радушіемъ. Прямо съ похода казакамъ дано по чаркѣ водки и по калачу. Торговое сословіе желало бы доказать усердіе свое и большимъ угощеніемъ чиновъ; но игуменья Керенскаго дѣвичьяго монастыря пригласила всѣхъ нижнихъ чиновъ эскадрона отобѣдать въ благоустроенной ея усердіемъ обители. Къ назначенному часу собрались нижніе чины эскадрона и были угощены вкуснымъ обѣдомъ. Не смотря на тяжкую болѣзнь, которою одержима игуменья, неимѣвшая возможности надзирать лично за исполненіемъ своихъ распоряженій, чинность и порядокъ были достойны замѣчанія. Въ слѣдующій день игуменья снова просила собрать эскадронъ къ обители и казаки, передъ походомъ снова угощены были сытнымъ завтракомъ. Городничій Керенска, г. *Катковъ* и служащіе здѣсь *чиновники* и *помѣщики* употребили всѣ зависящія отъ нихъ средства, чтобъ гг. офицеры провели время въ г. Керенскѣ пріятно. При всемъ этомъ достойны замѣчанія участіе и теплыя чувства къ воинамъ, выраженныя частнымъ пожертвованіемъ: непременный засѣдатель уѣзднаго суда отставной штабсъ-капитанъ *Раевскій* подарилъ нижнимъ чинамъ эскадрона собственныхъ 30 р. сереб., прося употребить ихъ на винныя порціи, для сохраненія здоровья людей во время затруднительнаго марша по наступающей весенней *ростополи*.

ПЕНЗ. ГУБ. ВѢД. 1854 г. № 18.

ДВОРЯНСТВО С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Предъ совершеніемъ благодарственнаго молебствія, бывшаго въ Зимнемъ Дворцѣ 21-го числа Марта 1854 года, по случаю благополучнаго перехода войскъ нашихъ чрезъ Дунай, Государь Императоръ изволилъ принять Депутацію отъ Дворянства С.-Петербургской губерніи; при семъ Депутація имѣла счастіе повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества нижеслѣдующее всеподданнѣйшее ходатайство С.-Петербургскаго Дворянства:

Ваше Императорское Величество.

«Дворяне ежедневно приносятъ даръ свой на алтарь служенія Престолу; но еще живѣйшимъ усердіемъ и рвеніемъ возгараются ихъ сердца, внимая Августѣйшимъ словамъ Манифестовъ Вашего Величества, взирая на мечъ, подъятый къ огражденію Вѣры и чести Государства.

«Въ такомъ одушевленіи и готовое не щадить ни достоянія своего, ни жизни, Дворянство С.-Петербургской губерніи изъявило нынѣ желаніе:

1) «Жертвовать десятою частію своихъ годовыхъ доходовъ, для содѣйствія покрытію военныхъ издержекъ во все время продолженія настоящей войны, и

2) «По примѣру незабвеннаго 1812 г., составить ополченіе, ставъ грудью въ первыхъ рядахъ онаго.

«Соизвольте, Великій Государь! на сей столь сродный намъ порывъ вѣрноподданства. Русское Дворянство привыкло, во дни испытанія, подавать громкій откликъ на призывное слово Царское. Въ эти дни оно помнитъ только объ одномъ, — объ исполненіи святыхъ своихъ обязанностей, и въ семъ духѣ нынѣ восклицаетъ: на защиту Православія и Отечества, всѣ мы въ слѣдъ за Царемъ!»

Подписали: губернскій предводитель дворянства *А. Потемкинъ*. Предводители дворянства уѣздовъ: С.-Петербургскаго, *И. Безобразовъ*. Шлиссельбургскаго, *А. Чоглоковъ*. Царско-Сельскаго, *Платоновъ*, Ямбургскаго, *Бар. П. Фридриксъ*. Новоладожскаго, *Р. Томиловъ*. Петергофскаго, *Зиновьевъ*. Гдовскаго, *Блокъ*. Лугскаго, *Тиранъ*.

Государь Императоръ изволилъ удостоить сіе ходатайство Милостивѣйшаго пріема и, въ самыхъ лестныхъ для Дворянства выраженіяхъ, изволилъ изъявить оному Монаршую свою признательность. По окончаніи молебствія, Его Величеству угодно было вторично видѣть Депутацію, и, повторивъ Всемилостивѣйшее Свое благоволеніе Петербургскому Дворянству, поручить Депутатамъ объявить оному: что Его Величество, Всемилостивѣйше соизволяя на предположенное Дворянствомъ пожертвованіе, нынѣ не предвидитъ особой надобности въ составленіи ополченія; тѣмъ

не менѣе, съ удовольствіемъ усматривая таковую вѣрноподданническую готовность, Его Величество остается въ твердомъ упованіи, что, коль скоро обстоятельства того потребуютъ, благородное Дворянство, пребывая всегда вѣрнымъ завѣту предковъ, единодушно вооружится на врага, къ защитѣ Престола и Отечества. РУССК. ИНВ. 1854 г. № 82.

ПРОЩАНІЕ СЪ ВОИНАМИ.

Смоленскъ. Въ нашей жизни есть минуты, которыя на всегда врѣзываются въ память, всегда отрадно воспоминаніе о нихъ; минуты, о которыхъ память переходитъ въ живыхъ разсказахъ отъ одного къ другому; а событія, ихъ ознаменовавшія, будутъ предметомъ благородной гордости, доблестнаго примѣра и искренняго благодаренія для грядущихъ поколѣній къ прошедшему. И счастливъ тотъ, кто испыталъ эти минуты!

Смольяне испытали ихъ!

Не исчисляя всѣхъ отрадныхъ событій, происходившихъ въ нашемъ городѣ, скажемъ нѣсколько словъ о торжествѣ,—особенно-знаменательномъ въ настоящее время,—о прощаніи съ воинами, квартировавшими въ нашей губерніи.

1-е, 4-е, и 7-е числа Апрѣля были назначены для выступленія изъ Смоленска, въ Ригу, тремя эшалонами, квартировавшихъ въ Смоленской губерніи резервныхъ и запасныхъ батарей резервной бригады 1-й артиллерійской дивизіи.

1-го Апрѣля, въ 9-ть часовъ утра, въ храмѣ Смоленской Божіей Матери, собрались, совершенно готовые въ походъ, нижніе чины и офицеры двухъ батарей; въ 10 часовъ прибыли его преосвященство *Тимоѳей*, Епископъ Смоленскій и Дорогобужскій съ духовенствомъ, гг. военный губернаторъ города Смоленска и Смоленскій гражданскій губернаторъ, комендантъ и прочія военныя начальствующія лица. При этомъ находился назначенный по Высочайшему повелѣнію для осмотра этихъ запасныхъ батерей, Свиты Его Императорскаго Величества генералъ маіоръ Шварцъ.

Началось молебствіе на брань противу сопостатовъ. Всѣ благоговѣйно и усердно молились: и провожаемые и провожающіе, молились Царицѣ Небесной, Смоленской Божіей Матери—Одигитріи, святая икона которой въ 1812 году сопутствуя нашимъ арміямъ, воодушевляла, укрѣпляла и хранила ихъ; молились: да сохранитъ Она, Святѣйшая-Святыхъ, и теперь прибѣгающихъ подъ Ея покровъ воиновъ, идущихъ на брань за Вѣру Ея Бога—Сына, а нашего Спасителя! И каждый изъ нихъ, припадая къ Ней лобызалъ Святую Ея икону.

Но какое произвело глубокое, поразительное впечатлѣніе, когда маститый пастырь, осѣняя предстоявшихъ Крестомъ-знаменіемъ побѣды надъ невѣрующими, трогательно заключилъ молебствіе послѣдними словами: «*Да благословитъ васъ Господь отъ Сіона и узрите благая Іерусалима во вся дни живота вашего, и да исправитъ путь вашъ въ мирѣ, во славу святаго Своего Имени!*»

Провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всему Его Августѣйшему Дому; Христолюбивому, побѣдоносному Россійскому воинству, и батареямъ,—и каждый разъ хоръ пѣвчихъ каѳедральнаго собора торжественно вторилъ: многая лѣта!

Всѣ воины подходили облобызать изъ рукъ пастыря Животворящій Крестъ и принять окропленіе святою водою.

По окончаніи молебствія, преосвященный Тимоѳей благословилъ батареи Святою иконою Смоленской Божіей Матери-Одигитріи (путеводительницы),—да воодушевитъ, укрѣпитъ и поведетъ ихъ къ побѣдамъ, какъ воодушевляла, укрѣпляла и водила къ побѣдамъ отцевъ ихъ!..

Кончилось это религіозное торжество, началось другое, такъ же знаменательное.

По выходѣ изъ храма чины батарей построились въ ряды, были окроплены святою водою и осѣнены Крестомъ.

Г. начальникъ губерніи, въ сопровожденіи начальниковъ батарей и лицъ, сталъ предъ рядами.—Настало глубокое молчаніе... И вотъ раздались слова его: «благодарю васъ, братцы, за мирное и спокойное квартированіе. *Жители*, въ знакъ добраго расположенія къ вамъ, провожаютъ васъ хлѣбомъ-солью. Пресвященный владыка благословилъ васъ иконою Смоленской Божіей Матери для того, чтобы вы съ Нею побѣждали враговъ,— и мы всѣ молились Ей за васъ: порадуйте же насъ вѣстію о вашихъ подвигахъ и побѣдахъ!»

На эти задушевныя слова былъ и откликъ задушевный: ради стараться!..

Его превосходительство, взявъ поднесенный ему стаканъ простаго вина, что сдѣлали и другіе лица,—продолжалъ все тѣмъ же звучнымъ голосомъ: выпьемъ, храбрые молодцы, за здоровье Государя Императора и Его побѣдоноснаго воинства! и «ура!!!» потрясло воздухъ.

Но раздались послѣднія слова начальника губерніи: прощайте, братцы!.. и грустно отозвались у всѣхъ, слышавшихъ ихъ..

Батареи были угощаемы виномъ, рыбою и бѣлымъ хлѣбомъ.

Съ тою же молитвою, съ такимъ же напутствованіемъ и съ тѣмъ же радушіемъ Смоленскъ провожалъ артиллеристовъ 4 и 7 Апрѣля.

Вотъ это тѣ рѣдкія минуты, которыя врѣзываются на всегда въ память.

Въ это же время, когда Смоленскъ такъ достойно провожалъ своихъ гостей, артиллеристовъ, изъ уѣздовъ губерніи получены радостныя вѣсти — Чрезъ Сычевскій, Вяземскій и Юхновскій уѣзды, въ послѣднихъ числахъ прошедшаго и первыхъ настоящаго мѣсяцевъ, слѣдовали полки Гусарскій Его Императорскаго Высочества Константина Николаевича и Гусарскій же Короля Виртембергскаго,—и вездѣ— *дворяне, граждане, поселяне*, всѣ жители единодушно, встрѣчали ихъ съ восторгомъ и радостію. Дороги на всемъ протяженіи слѣдованія, очищались отъ снѣга и приводились, по случаю весенняго времени, въ такое положеніе, чтобы не встрѣтилось ни малѣйшаго затрудненія. Фуражъ, подводы, хлѣбъ-соль все предлагалось безвозмездно и съ радушіемъ; ужь такова Русская натура: когда сердце такъ и домъ на распашку, и это сердце ничего не жалѣя, все еще будетъ приговаривать: *не взыщите, чѣмъ богаты, тѣмъ и рады*... А скажутъ этому сердцу: мало твоего достоянія—нужна жизнь твоя, и оно еще, еще сильнѣе забьется и съ святымъ, сладкимъ трепетомъ умретъ за Вѣру, Царя, Отечество....

Вотъ тѣ минуты въ нашей жизни, о которыхъ память перейдетъ въ будущія поколѣнія, минуты, которыми они будутъ гордиться и слѣдовать ознаменовавшему ихъ примѣру. И счастливъ тотъ, кто испытаетъ эти минуты....

Ѳ. Никифоровъ.

смол. губ. вѣд. 1854 г. № 17.

10-го Апрѣля
1854 года.

О ПРОХОДѢ ВОЙСКЪ ЧРЕЗЪ МИНСКІЙ И ИГУМЕНСКІЙ УѢЗДЫ.

По полученіи свѣдѣній о проходѣ изъ *Бобруйска* чрезъ *Минскій* и *Игуменскій* уѣзды Пѣхотнаго Его Величества Короля Неаполитанскаго полка на Пасхѣ, *дворяне* сихъ *уѣздовъ* и *граждане города Минска* изъявили усердную готовность принять воиновъ по Русскому обычаю и разговѣться съ ними по Христіанскому обряду. 11-го Апрѣля, въ осьмомъ часу утра, первый эшалонъ полка съ бригаднымъ и полковымъ штабами, при звукахъ музыки, сопровождаемый множествомъ народа вступилъ на главную площадь города Минска, и былъ встрѣченъ гражданскимъ губернаторомъ и чиновниками. Войска, построясь въ каре предъ каѳедральнымъ соборомъ, слушали благодарственное Господу Богу молебствіе, отправленное того жъ собора протоіереемъ *Минкевичемъ* съ прочимъ духовенствомъ предъ вынесенною изъ собора чудотворною иконою Божіей Матери. По прочтеніи Евангелія, старшій полковой священникъ привѣтствовалъ воиновъ поучи-

тельнымъ словомъ, и, по возглашеніи многолѣтія Государю Императору, всему Августѣйшему Дому и Христолюбивому воинству, чудотворная икона Божіей Матери отнесена была въ церковь бригаднымъ командиромъ генералъ-маіоромъ *Алопеусомъ* съ другими лицами, и поставлена на своемъ мѣстѣ. По окончаніи богослуженія предложено было угощеніе для солдатъ, приготовленное на площади отъ купечества и гражданъ, на покрытыхъ бѣлыми скатертями столахъ, въ четыре ряда поставленныхъ на площади. По освященіи пасхи и прочихъ яствъ, начальникъ губерніи поздравилъ генералъ-маіора Алопеуса и всѣхъ офицеровъ съ праздникомъ, и съ солдатскою чаркою въ рукахъ провозгласилъ здравіе Государя Императора и всего Августѣйшаго Дома. Громкое и единодушное ура грянуло на площади въ рядахъ 2,400 слишкомъ воиновъ и многочисленнаго народа, сопровождаемое гимномъ: «Боже, Царя храни!» Вслѣдъ затѣмъ чарка переходила отъ одного воина къ другому, и дорогіе гости послѣ многотруднаго пути разгавливались, и каждый получилъ по два красныя яйца, по фунту кулича, сыру, жареной говядины и по одной булкѣ. Подкрѣпивъ этимъ завтракомъ свои силы, они отправились по квартирамъ, гдѣ на первый и второй день праздника отъ *гражданъ* г. *Минска*, а на третій день отъ *Минскаго уѣзда* приготовлены были имъ хорошія щи съ говядиной и каша. Гг. штабъ и оберъ-офицеры съ бригаднымъ и полковымъ командирами, по принесеніи обще съ гражданскими чиновниками поздравленія преосвященному *Михаилу* и начальнику губерніи, разгавлялись у нихъ, и были приглашены *губернаторомъ* къ обѣденному столу. На другой день были угощены обѣдомъ у Минскаго уѣзднаго предводителя дворянства *Богдашевскаго*, а вечеромъ того дня гостепріимнымъ начальникомъ губерніи былъ данъ балъ; на третій день тоже всѣ обѣдали у начальника губерніи. На четвертый день праздника, 14-го Апрѣля утромъ, первый эшалонъ выступилъ изъ Минска а на мѣсто его вступилъ того жъ числа утромъ, въ одиннадцать часовъ, второй эшалонъ, и былъ встрѣченъ и угощенъ какъ первый. На первомъ ночлегѣ отъ г. Минска, въ селѣ *Семковѣ*, 14-го и 15-го Апрѣля, первый и второй эшалоны были угощаемы на счетъ акцизнаго откупщика надворнаго совѣтника *Воронина*, управляющимъ Минскимъ акцизнымъ откупомъ *Кракатицею*. Въ то же время, какъ первый эшалонъ полка праздновалъ день Св. Пасхи въ *Минскѣ*, второй эшалонъ, составляющій третій и четвертый баталіоны, съ полковымъ лазаретомъ и особою командою Егерскаго Его Королевскаго Высочества Принца Альберта Саксонскаго полка, праздновали этотъ день такимъ же образомъ въ *Игуменѣ*. На площади, насупротивъ соборной церкви, устроены были столы, уставленные булками, яйцами, говядиною и водкой. По окончаніи Божественной литургіи и благодарственнаго молебствія о счастливомъ пе-

реходѣ Россійскихъ войскъ чрезъ Дунай и окропленіи святою водою, уѣздный предводитель дворянства *Янишевскій* предложилъ нижнимъ чинамъ разговѣться, а гг. штабъ и оберъ офицеровъ пригласилъ къ себѣ на завтракъ, а вечеромъ они угощаемы были отъ земскаго исправника *Сущинскаго*. Въ тотъ день нижнимъ чинамъ приготовленъ былъ обѣдъ. Такимъ образомъ дорогіе гости и у насъ были приняты съ такимъ же радушіемъ, какъ и вездѣ на Руси. Всѣ усердствовали по силамъ.

МИНСК. ГУБ. ВѢД. 1854 г. № 22.

ПИСЬМО ИЗЪ УМАНИ.

Отъ 18 Апрѣля 1854 года.

11-го Апрѣля день праздника Св. Пасхи, останется памятнымъ и незабвеннымъ для жителей г. Умани.

Въ началѣ Апрѣля мѣсяца, было получено официальное извѣстіе; о проходѣ чрезъ Уманскій уѣздъ и г. Умань Донскаго № 19 Казачьяго полка, трехъ полковъ 2-й Кирасирской Дивизіи съ двумя № 17 и 18 Конно-Артиллерійскими батареями. По случаю бывшаго тогда ненастья войска эти встрѣчали необходимость имѣть подводы въ количествѣ болѣе значительномъ противъ положеннаго. Г. начальникъ Кіевской губерніи, инженеръ генералъ-маіоръ *Кривцовъ*, посредствомъ уѣзднаго предводителя дворянства и земскаго исправника, извѣстилъ объ этомъ дворянство, и подводы были поставлены въ двойномъ количествѣ безплатно, именно по сту подводъ для каждаго полка и батареи. Сверхъ того *дворянство*, желая облегчить крестьянъ вѣдомства военнаго поселенія отбывающихъ подводную повинность особо, выставило отъ себя въ помощь имъ еще сто подводъ, тоже безплатно.

Донской № 19 Казачій полкъ проходилъ чрезъ г. Умань 10 Апрѣля въ страстную субботу и, по случаю поста, былъ угощенъ управляющимъ питейными сборами купцомъ *Мазіемъ* только водкою;—при чемъ на каждаго человѣка дано и по крупичатому хлѣбу.

Кирасирскій Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елены Павловны полкъ вступилъ въ г. Умань вечеромъ въ страстную субботу, и въ первый день Пасхи имѣлъ у насъ дневку. Уманскіе купцы: *Солодовъ*, *Ивановъ*, *Мадисъ*, братья *Плотниковы*, *Баландинъ*, *Попсуевъ*, *Турковскій*, *Вавиловъ*, *Трембинскій* и *Пфейферъ* обратились къ начальнику пяти округовъ военнаго поселенія, господину генералъ-маіору *Рубцу* съ просьбою, дозволить имъ угостить этотъ полкъ и, по Православному обычаю, разговѣться съ храбрыми Русскими воинами, идущими

на защиту ихъ единовѣрныхъ братій, страждущихъ подъ игомъ исламизма. Съ дозволенія и распоряженія его превосходительства, на плацпарадномъ мѣстѣ были устроены столы для нижнихъ чиновъ и особый столъ для гг. генераловъ, штабъ и оберъ офицеровъ, а между столами поставлены бочки съ виномъ и пивомъ. По совершеніи литургіи въ церкви квартирующаго въ г. Умани Кирасирскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Николаевны полка, мѣстное и военное духовенство, предшествуемое хоругвями и сопровождаемое начальникомъ 1 Кирасирской Дивизіи генералъ—лейтенантомъ *Мазуркевичемъ*, начальникомъ пяти округовъ военнаго поселенія генералъ-маіоромъ Рубцомъ, командиромъ 1 бригады 1 Кирасирской Дивизіи генералъ-маіоромъ *де-Росси* и командирами полковъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Княгинь Маріи Николаевны генералъ-маіоромъ барономъ *Криденеромъ* и Елены Павловны *Брантомъ*, въ сопровожденіи штабъ и оберъ офицеровъ этихъ полковъ, военнаго поселенія, а также мѣстными гражданскими чиновниками и купечествомъ, тронулось на плацпарадное мѣсто для совершенія молебствія и освященія приготовленной трапезы. По лѣвую сторону столовъ стояли уже выстроенные въ два ряда въ колетахъ и фуражкахъ нижніе чины угощаемаго полка и предъ ними устроенъ былъ особый налой, на которомъ кафедральный протоіерей *Стаховскій* соборнѣ съ мѣстнымъ и военнымъ духовенствомъ, совершивъ молебствіе о здравіи Его Императорскаго Величества, Августѣйшей Фамиліи и храбраго Русскаго воинства и, освятивъ пищу, обратился къ предстоявшимъ ратникамъ съ радостнымъ для каждаго Христіанина привѣтствіемъ: «Христосъ воскресе!» На этотъ торжественный привѣтъ Христіанскій, воздухъ потрясенъ былъ стройнымъ и громкимъ отвѣтомъ: «во истинну воскресе!» По окончаніи молебствія и по освященіи яствъ, господинъ генералъ-лейтенантъ Мазуркевичъ, подойдя къ особо устроенному столу, налилъ чарку русскаго, роднаго пѣнника, похристосовался съ предстоявшими богатырями, провозгласилъ многолѣтіе нашему Батюшкѣ Царю, и пригласилъ гг. генераловъ, штабъ и оберъ офицеровъ, нижнихъ чиновъ и всѣхъ присутствовавшихъ разговѣться по Православному. * Громогласное »ура!« огласило воздухъ. Окружающіе съ умиленіемъ смотрѣли на храбрыхъ гостей нашихъ и видимо горѣли желаніемъ быть участниками въ предстоящемъ имъ великомъ дѣлѣ и увѣряю васъ, что если бы въ эту минуту каждому изъ нихъ было предложено стать въ ряды вмѣстѣ съ этими молодцами, то непремѣнно

* Не говоря о приготовленномъ для гг. офицеровъ полка, на столахъ для нижнихъ чиновъ стояло: крупичатая пасха, на каждаго человѣка по три яица, сыръ, масло, сало, колбасы, жареные поросенки, баженина, форшированная свинина. Вина и пива было вдоволь и каждый изъ солдатъ пилъ, сколько ему было угодно

образовалось бы новое ополченіе, вдвое многочисленнѣе нашихъ гостей и не менѣе горящее нетерпѣніемъ сразиться за Вѣру и Отечество. Въ это время стоило только тронуть живую струну сердецъ ихъ, и ручаюсь, что не было бы мѣры пожертвованій, на которыя съ радостію не согласились бы тотчасъ наши добрые горожане. Радостно было смотрѣть на эту смѣсь одеждъ, на это разнообразіе военныхъ и гражданскихъ мундировъ, на этихъ Русскихъ богатырей, ликующихъ Воскресеніе Христово, и шествующихъ сломить иго Магомета, водрузить Православный Крестъ на Греческихъ храмахъ, бѣдствующихъ четыреста лѣтъ. Глядя на храбрыхъ воиновъ невольно думалъ я: чего страшиться Россіи, кто осмѣлится идти противъ васъ, и чего не сокрушитъ это храброе воинство?

Послѣ нѣсколькихъ возгласовъ о здравіи Государя Императора, его превосходительство начальникъ округовъ Иванъ Филиповичъ Рубецъ, въ сопровожденіи всѣхъ присутствовавшихъ, отправился съ поздравленіемъ къ господину начальнику дивизіи Игнатію Осиповичу Мазуркевичу, и потомъ у себя дома принималъ дорогихъ гостей нашихъ.

12 и 13 числъ Апрѣля чрезъ г. Умань проходили: Кирасирскій Принца Алберта полкъ и № 17 и 18 Конно-Артиллерійскія батареи, и какъ они у насъ не имѣли дневки, то на маршѣ Кирасирскій полкъ былъ угощенъ водкою, вновь пожертвованною, управляющимъ питейными сборами купцомъ *Мазіемъ*, при чемъ тоже на каждаго человѣка было дано и по бѣлому крупичатому хлѣбу; а № 17 и 18 Конно-Артиллерійскія батареи, общество Евреевъ г. Умани, угощало водкою, бѣлымъ крупичатымъ хлѣбомъ и жаренымъ мясомъ.

14 Апрѣля въ Умани имѣлъ дневку Кирасирскій Принца Петра Ольденбургскаго полкъ, и уманскій 1-й гильдіи купецъ *Кельманъ Тульчинскій*, принявъ къ себѣ на квартиру командира полка генералъ-маіора *Горбачева*, угощалъ полкъ водкою и отпустилъ на каждаго человѣка по два бѣлыхъ крупичатыхъ хлѣба и по фунту жареной говядины.

Угощеніе Кирасирскихъ Принца Алберта Прусскаго и Принца Петра Ольденбургскаго полковъ и № 17 и 18 Конно-Артилерійскихъ батарей, было совершено не такъ торжественно, единственно по тому, что командиры оныхъ, желая дать нижнимъ чинамъ болѣе отдыха, предложили, нашимъ состязателямъ угощенія, винныя порціи и пищу отпустить людямъ на квартиры. *Сообщено М. С. Мясниковымъ.*

КІЕВСК. ГУБ. ВѢД. 1854 г. № 20.

Острогъ. Въ первый день Св. Пасхи назначена была въ городѣ Острогѣ дневка Муромскому Пѣхотному полку и Штабу 6 Пѣхотной дивизіи.

Острогскій предводитель дворянства г. *Могельницкій*, движимый чувствомъ благородной признательности къ защитникамъ Христіанской вѣры, вмѣстѣ съ гг. исправникомъ и городничимъ, предложили угостить дорогихъ гостей хлѣбомъ солью, прилично дню Воскресенія Христа Спасителя. Помѣщики Острожскаго уѣзда: бывшій губернскій предводитель дворянства, камергеръ Граціянъ *Ленкевичъ*, Викентій *Зволинскій* и Константинъ *Франковскій*, а также *чиновники* и *жители* города изъявили тоже сочувствіе къ благому дѣлу. Въ 10 часовъ утра, послѣ литургіи въ Соборной церкви, всѣ квартирующіе въ городѣ Острогѣ и окрестностяхъ нижніе чины, въ присутствіи г. полковаго командира, гг. штабъ и оберъ офицеровъ, г. предводителя дворянства, гг. чиновниковъ и жителей города, собрались на городской площади, гдѣ они по обычаю Христіанскому приглашены были разговѣться и гдѣ для нихъ приготовленъ былъ обѣдъ. Передъ завтракомъ г. предводитель самъ поднесъ старшему въ полку фельдфебелю рюмку водки, а чиновники подчивали солдатъ и поздравляли ихъ съ праздникомъ; солдаты съ радостью и благодарностью принимали поздравленіе и угощеніе. По примѣру города остальныя роты, расположенныя далѣе отъ города, угощаемы были въ тотъ же день владѣльцами и жителями селеній, въ которыхъ отведены были имъ квартиры.

Въ 12 часовъ утра начальникъ дивизіи генералъ-лейтенантъ *Дремернъ*, генералъ-маіоръ *Масловскій*, всѣ штабъ и оберъ офицеры, по приглашенію, прибыли къ г. предводителю дворянства, гдѣ нашли собравшихся уже всѣхъ чиновниковъ города Острога. Вскорѣ поданъ былъ завтракъ, во время котораго играла полковая музыка. При концѣ завтрака г. предводитель предложилъ тостъ за здравье Государя Императора и Его Августѣйшей Фамиліи, за здоровье главнокомандующаго его свѣтлости князя Варшавскаго, за успѣхъ Русскаго оружія, за здоровье присутствующихъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и квартирующихъ въ Острогѣ и его окрестностяхъ солдатъ. Генералъ-Лейтенантъ Дремернъ отвѣчалъ тостами, за здоровье г. предводителя дворянства и присутствующихъ чиновниковъ

Тѣмъ кончилось угощеніе храбрыхъ воиновъ въ г. Острогѣ. Генералъ-лейтенантъ Дремернъ и всѣ офицеры, разставаясь, прощались съ жителями города, какъ братья одного общаго семейства; жители благословляли ихъ на брань, предпринятую противъ враговъ Христіанской вѣры.

Волынск. губ. вѣд. 1854 г. № 21.

Житомиръ. 18 Апрѣля 1854 г. встрѣчали мы въ нашемъ городѣ, полный жизни и отваги, Донской Казачій № 47 полкъ, бодро слѣдовав-

шій изъ дальней своей родины карать враговъ Вѣры Православной. А вѣдь это только одна волна, необозримаго моря, готоваго нахлынуть и затопить ихъ, малая часть громадной Россіи, готовой умереть за Бога, Царя и Отечество!..

Въ честь дорогихъ гостей, въ Благородномъ нашемъ Собраніи, данъ былъ вечеръ того же 18 числа, куда членами Собранія приглашены были на ужинъ гг. командиръ и штабъ и оберъ-офицеры Донскаго № 47 полка доказавшіе, что и на полѣ чести и на паркетѣ, они на своемъ мѣстѣ. По болѣзни начальника губерніи угощалъ гг. офицеровъ губернскій предводитель дворянства; нужно ли объяснять, съ какимъ душевнымъ восторгомъ принятъ былъ тостъ за здравіе Государя Императора, этотъ родной восторгъ Россіи, запечатлѣнный въ душѣ Русскаго; за нимъ слѣдовалъ тостъ за здоровье дорогихъ гостей. На другой день въ 10 часовъ утра жители города собрались за Вильской (Новоградволынской) заставой, чтобы проводить нашихъ рѣдкихъ гостей. Казаки спѣшились. Купецъ 2 гильдіи *Вайнштейнъ*, движимый чувствомъ любви къ общему нашему Отечеству, предложилъ Донцамъ по доброй порціи водки, булкѣ и фунту говядины, а для гг. штабъ и оберъ офицеровъ на полѣ приготовилъ закуску. По возглашеніи тоста за благоденствіе и здравіе Государя Императора и всего Августѣйшаго Дома, раздалось громкое, долго неумолкаемое «ура!» полка и всѣхъ присутствовавшихъ, музыка заиграла народный гимнъ: «Боже Царя храни!» Второй тостъ, предложенный за успѣхи Христолюбиваго воинства, сопровождался такимъ же общимъ сочувствіемъ. По окончаніи угощенія, благородные воины выразили чувства признательности нашему городу, за радушный пріемъ, полкъ прошелъ церемоніальнымъ маршемъ и, сдѣлавъ военныя эволюціи, въ которыхъ онъ выказалъ всю молодецкую удаль бравыхъ Донцевъ, сказалъ намъ сердечное «прости!» Съ Богомъ, Христолюбивые воины, на священную брань! Христосъ благословитъ вашъ подвигъ: вамъ сопутствуютъ молитвы Церкви нашей, за права которой вы подъемлете мечь правосуднаго Бога!..

ВОЛЫНСК. ГУБ. ВѢД. 1854 г. № 17.

Ярославль 24 Апрѣля. Послѣдніе два мѣсяца ознаменовались въ здѣшней губерніи новыми патріотическими пожертвованіями. Изъ многихъ дѣйствій въ етомъ родѣ, можно сообщить теперь пока о тѣхъ, которыя удостоены уже Высочайшаго воззрѣнія. Около половины Февраля, при слѣдованіи изъ Ярославля черезъ Ростовъ резервныхъ бригадъ 2-й и 3-й Пѣхотныхъ дивизій, общество Ростовское приняло дорогихъ гостей съ такимъ же радушіемъ, съ какимъ и вездѣ принимаютъ теперь поборниковъ Вѣры, Царя

и Отечества. Повѣренный мѣстнаго откупнаго коммиссіонерства *Быковъ* предложилъ при этомъ каждому изъ нижнихъ чиновъ по чаркѣ водки, а *городское общество* вручило имъ для закуски по булкѣ. Кромѣ того, почетный гражданинъ *Хлѣбниковъ* и купецъ 1-й гильдіи *Плѣшановъ*, при соучастіи того же Быкова, движимые, сверхъ радушнаго гостепріимства, Христіанскимъ сердоболіемъ, устроили въ Ростовѣ на свой счетъ для проходящихъ войскъ временный лазаретъ, принявъ на себя и содержаніе въ немъ больныхъ. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему о томъ докладу, Высочайше повелѣть соизволилъ: почетному гражданину *Хлѣбникову*, купцу 1-й гильдіи *Плѣшанову* и повѣренному акцизно-откупнаго коммиссіонерства *Быкову* объявить за это пожертвованіе Высочайшую Его Величества благодарность.—4 Марта, Ярославскій мѣщанинъ *Протасій Егоровъ Соловьевъ*, по чувству Христіанскаго и патріотическаго состраданія къ храбрымъ Русскимъ воинамъ, раненымъ въ сраженіяхъ противъ непріятеля, представилъ въ ихъ пользу къ господину начальнику здѣшней губерніи, отъ своего небогатаго состоянія, 5 руб. серебромъ. 7 Марта, прибывшею въ Ростовъ на ярмарку труппою Московскихъ цыганъ, подъ управленіемъ *Θедора Соколова*, данъ былъ концертъ въ пользу семействъ нижнихъ чиновъ, положившихъ животъ свой въ настоящую кампанію; вырученныя при этомъ деньги, въ количествѣ 307 рублей, представлены чрезъ Ростовскаго городничаго также къ г. начальнику губерніи. 18 Марта, явился къ его превосходительству вольноотпущенный *Петръ Θедоровъ Бѣловъ* и, при просьбѣ, представилъ 15 руб. сер., жертвуемые имъ въ пользу раненыхъ нижнихъ чиновъ дѣйствующей Россійской арміи. И эти приношенія, хотя немногозначительныя по матеріяльному вѣсу, но сдѣланныя отъ чистаго сердца, удостоились также Высочайшаго вниманія и благодарности отъ Всемилостивѣйшаго Монарха. Для раздачи же раненымъ нижнимъ чинамъ храбрыхъ войскъ нашихъ, представлено Московскому военному генералъ-губернатору отъ проживающей въ Москвѣ крестьянки государственныхъ имуществъ, Макаровской волости Рыбинскаго уѣзда, вдовы *Домны Пудовой*, 100 руб. сер. Въ послѣднихъ числахъ Марта прибылъ къ намъ въ Ярославль путешествующій по Россіи съ артистическою цѣлью пѣвецъ *Шотте* и, увлеченный стремленіемъ здѣшняго общества къ посильнымъ пожертвованіямъ для защитниковъ нашего отечества, изъ числа нѣсколькихъ концертовъ, данныхъ въ Домѣ Призрѣнія Ближняго, одинъ посвятилъ на пользу Инвалидовъ.... Исчисленными здѣсь случаями еще далеко не завершено благородное дѣло, предпринятое здѣсь по единомыслію и рука объ руку съ прочими населеніями земли Русской. Это только частные и какъ бы случайные проблески общаго разнымъ сословіямъ настроенія, которое частію уже и проя-

вилось въ болѣе обширныхъ размѣрахъ, частію же образуется въ окончательную приличную форму, приготовляя въ этомъ видѣ утѣшительную перспективу въ самомъ близкомъ будущемъ. Въ границахъ предъидущихъ же двухъ мѣсяцевъ, рѣзкій примѣръ этого общаго настроенія, обнаружился въ сословіи государственныхъ крестьянъ. Началось съ *Семеновской* волости, въ *Ярославскомъ* округѣ. 24 Февраля, на волостномъ сходѣ, собранномъ по случаю предстоявшаго разсужденія о мірскихъ дѣлахъ, касающихся до волости, когда между прочимъ коснулась рѣчь до нынѣшнихъ военныхъ обстоятельствъ и повсемѣстныхъ въ отечествѣ пожертвованій, всѣ единодушно и съ энтузіазмомъ заговорили о священнѣйшей обязанности пожертвовать, кому сколько укажетъ сердце, въ пользу раненыхъ изъ храбраго войска Русскаго: — «не быть же намъ» — говорили, — «обсѣвкомъ въ полѣ!» При этомъ предложено для означенной цѣли 496 руб. $33^3/_4$ коп. сер., изъ состоящаго въ распоряженіи сельскихъ обществъ остатка отъ разныхъ мірскихъ расходовъ за прежнее время, и сверхъ того объявлено частныхъ пожертвованій по добровольной подпискѣ на 644 руб. 30 коп. сер. Вѣсть о патріотическо́мъ дѣйствіи Семеновской волости быстрѣе почты разнеслась по всему Ярославскому округу, и ея примѣръ одушевилъ въ нѣсколько дней всѣ прочія волости и отдѣльныя общества къ похвальному соревнованію въ святомъ дѣлѣ. Подъ вліяніемъ чувства, возбужденнаго этимъ примѣромъ, изъявлено искреннее желаніе посвятить на тотъ же предметъ — по *Григорьевской* волости 300 руб., *Манѣевской* и *Ильинской* по 200 руб. и *Высоковской* 400 руб., — всего 900 руб., остаточныхъ отъ мірскихъ расходовъ, а въ *Кобыльской* волости 250 руб., въ *Староандреевскомъ* обществѣ, принадлежащемъ Демидовскому Лицею, 100 руб., и въ отдѣльномъ *Ѳедяевскомъ* 88 руб., всего 438 руб. сер., по добровольнымъ подпискамъ. Такимъ образомъ, общій итогъ объявленныхъ пожертвованій по здѣшнему округу составляетъ **2,678** руб. сер. Восторгъ, одушевлявшій жертвователей, въ округѣ, былъ такъ силенъ, что даже малолѣтные и женщины настоятельно требовали на сходахъ допустить ихъ къ участію въ общемъ дѣлѣ. Въ Семеновской волости, 12-ти-лѣтній мальчикъ деревни Макарова, *Евлампій Ивановъ*, въ отсутствіе своего отца, при открытіи подписки просилъ записать и отъ себя полтинникъ, а когда сказали ему, что надобно подождать возвращенія отца, *Ивановъ* отвѣчалъ: «когда батюшко пріѣдетъ, онъ пять цѣлковыхъ дастъ!» Другой мальчикъ, деревни Починка, 13-ти лѣтъ, *Михайло Ивановъ*, сирота, видя, что, при общихъ порывахъ къ пожертвованію, его не замѣчаютъ, сказалъ съ огорченіемъ: «а что́ же меня не записываютъ?» — А ты что́ пожертвуешь? — спросили его шутя. — «Да какъ хотите, а я отъ міру не отстану,» — отвѣчалъ мальчикъ и подалъ

20 коп. сер. къ общей суммѣ. Нѣкоторые изъ крестьянъ, услышавъ отъ окружнаго начальника о приготовленіи Французовъ и Англичанъ къ войнѣ противъ Россіи, перекрестясь говорили: »слава тебѣ, Господи! теперь есть кого бить,—а то что одного-то Турку!» Другіе же, при разсказѣ о побѣдахъ, одержанныхъ нашими войсками въ настоящую войну, плакали отъ умиленія, а старики съ восторгомъ вспоминали 1812 годъ, въ которомъ они сами были дѣйствователями. По всеподданнѣйшему о томъ докладу, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: объявить по принадлежности, что Его Величество съ удовольствіемъ и благодарностію усмотрѣть изволилъ новое доказательство похвальнаго усердія государственныхъ крестьянъ, а пожертвованныя деньги обратить въ военный капиталъ... Если подъ соломенной крышей поселянина вспыхнулъ пламень любви къ Отечеству, огромнымъ пожаромъ охватившій Россію въ 1612 и 1812 годахъ; то, разумѣется, города и подавно не останутся равнодушными зрителями окружающаго. Они уже и дѣйствуютъ, простирая не пустыя руки къ жертвеннику Отечества. Кромѣ того, есть положительно-вѣрныя, хотя и частныя свѣдѣнія, что даже женскій полъ въ высшемъ кругу общества не хочетъ уступить другому полу въ благородномъ стремленіи быть, по мѣрѣ возможности, полезнымъ для отчизны въ настоящее время, и дѣятельно работаетъ надъ приготовленіемъ корпій на случай потребности для раненыхъ. Собственное сердце каждаго изъ тѣхъ, кто принесъ нынѣ хотя одну лепту въ отечественную корвану, засвидѣтельствуетъ и имъ и всѣмъ, а особенно врагамъ нашимъ, какъ весело было нынѣ праздновать дни Свѣтлаго Христова Воскресенія послѣ такого добраго дѣла, предпринятаго для Христолюбиваго воинства, подвизающагося теперь во имя воскресшаго Христа Спасителя!

Яросл. Губ. Вѣд. 1854 г. № 17.

КОНЦЕРТЪ ВЪ ПЕТРОЗАВОДСКѢ ВЪ ПОЛЬЗУ РАНЕНЫХЪ.

7-го Мая благородными любителями музыки данъ былъ концертъ въ пользу раненыхъ въ настоящую войну воинскихъ чиновъ. Выборъ пьесъ былъ самый счастливый и исполненіе ихъ сопровождалось такимъ успѣхомъ, какого только, судя по мѣстнымъ обстоятельствамъ, желать было можно. Залпы рукоплесканій, слѣдовавшіе за окончаніемъ каждой пьесы, ясно свидѣтельствовали, какъ глубоко и искренно публика была благодарна за доставленный ей случай принести посильную дань геройскому мужеству дорогихъ защитниковъ Отечества, и за то высокое удовольствіе, которое произвело въ насъ прекрасное исполненіе програмы концерта. Нельзя

было сдѣлать лучшаго употребленія изъ столь благороднаго искусства, какъ музыка. Какъ всякій другой, такъ и музыкальный талантъ самъ по себѣ есть уже завидное достояніе, составляющее одно изъ лучшихъ украшеній человѣка, и одно изъ пріятнѣйшихъ утѣшеній въ жизни. Но онъ становится еще прекраснѣе, получаетъ болѣе высокое значеніе, когда даютъ ему употребленіе столь благородное, съ цѣлью столь же святою, какъ въ настоящемъ случаѣ. Обыкновенно совѣтуютъ для оживленія нашей дѣятельности соединять въ ней полезное съ пріятнымъ. Никогда еще это правило не было исполнено съ такою точностію, какъ въ концертѣ, о которомъ идетъ слово. Въ настоящее время никто изъ насъ не имѣетъ права оставаться празднымъ зрителемъ великой борьбы за честь и могущество Отечества, и мы не можемъ достойно возблагодарить учредителей концерта за доставленіе случая—путемъ одного изъ благородныхъ наслажденій принести малую лепту на алтарь Отечества. Партеръ, ложи, галлереи театра были наполнены посѣтителями. Всѣ мѣста до одного были заняты и билеты раскуплены еще за нѣсколько дней до концерта, такъ что очень многіе желали, но за недостаткомъ помѣщенія въ залѣ, присутствовать на концертѣ не могли. Посѣтителей было до 200 особъ. Сборъ составлялъ слишкомъ **600** руб. серебромъ,—сумма сама по себѣ не большая, но въ соображеніи съ малочисленностію населенія города весьма значительная.

Въ заключеніе концерта пропѣтъ былъ дорогой сердцу каждаго Русскаго гимнъ: «Боже! Царя храни!» По окончаніи его раздался громъ троекратнаго «ура» и каждый, мы увѣрены, вышелъ изъ залы концерта подъ вліяніемъ самыхъ отрадныхъ впечатлѣній и сладостныхъ надеждъ на торжество Русскаго оружія, повторяя въ глубинѣ души своей: «Боже! Царя храни!»

А. Л.

ОЛОН. ГУБ. ВѢД. 1854 г. № 18.

КОНЦЕРТЪ ВЪ ПОЛЬЗУ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ, ДѢЙСТВОВАВШИХЪ НА ЩЕГОЛЕВСКОЙ БАТАРЕѢ.

Вся Русская земля встрепенулась. Всѣ сословія, всѣ возрасты несутъ свои дары на жертвенникъ Отечества. Никто не хочетъ отстать другъ отъ друга. Каждый желаетъ по мѣрѣ своихъ силъ принять участіе во брани, на которую вызванъ нашъ Великій Монархъ для освобожденія угнетенныхъ Христіанъ для славы, чести и благоденствія своихъ подданныхъ. Посмотрите какъ хорошъ Русскій народъ въ настоящее время; посмотрите, какъ онъ чувствуетъ свое великое предназначеніе; посмотрите какъ рельеф-

но выдаются всѣ хорошія стороны народнаго характера. Въ то время, когда предводители Русскихъ армій и флотовъ или готовятся мужественно встрѣтить непріятеля, или идутъ къ нему на встрѣчу; въ то время артиллерійскій прапорщикъ совершаетъ чудеса храбрости и артиллерійскаго искусства. Много въ Русскомъ народѣ Щеголевыхъ; но никто не завидуетъ, напротивъ радуются счастливому жребію, выпавшему на долю Щеголева. Всѣ единодушно желаютъ выразить ему свою признательность. Губерніи начинаютъ оспоривать другъ у друга мѣсто родины Одесскаго героя.

Но среди громкой славы и общаго сочувствія къ герою 10 Апрѣля какъ высоко, какъ деликатно чувство благодарности къ храбрымъ его сподвижникамъ. Чувство это обнаружилось и въ нашемъ тихомъ губернскомъ городѣ, незнаменитомъ своими свѣтскими удовольствіями. Мысль эта, возбужденная губернскимъ предводителемъ *С. Н. Богдановымъ*, была поддержана начальникомъ губерніи *В. Е. Анненковымъ*, Владимірскимъ дворянствомъ, служащими и вообще жителями города. Вице-губернаторъ А. П. *Болтинъ* принялъ на себя устройство «концерта въ пользу нижнихъ артиллерійскихъ чиновъ, дѣйствовавшихъ 10 Апрѣла 1854 года на Щеголевской батареѣ.» Онъ не жалѣлъ для этого ни трудовъ, ни усилій. Въ нѣсколько дней все было готово,—и 9 Мая данъ былъ концертъ, составленный съ такою готовностію и съ такою прекрасною цѣлію.

Въ этотъ вечеръ весело было войти въ прекрасно освѣщенную залу Дворянскаго Собранія, весело было взглянуть на оживленныя лица всего общества; но еще веселѣе было посмотрѣть на рядъ, возлѣ эстрады, въ которомъ сидѣли любительницы музыки, участвовавшія въ концертѣ. Лица ихъ сіяли неподдѣльнымъ счастіемъ. Видно было, что онѣ чувствовали и гордились тѣмъ, что принимаютъ участіе въ великихъ событіяхъ настоящаго времени. Какое чудное соединеніе: самая первая и прекрасная молодость воодушевляетъ воиновъ, окуренныхъ порохомъ при страшномъ громѣ орудій. Невольно въ воображеніи рисовались живыя картины, которыя составлялись сами собою изъ этого сюжета.

Въ концертѣ принимали участіе своей игрой на фортепьяно *Е. А.* и *А. А. Болтины*, *А. А.* и *Л. А. Миропольскія* и *Н. Ф. Якимовская*. Всѣ были довольны отчетливой и пріятной игрой каждой изъ любительницъ-артистокъ. Точно также были довольны пѣніемъ *В. А. Александровской*, которая спѣла два Русскіе романса. Но успѣху концерта, по единодушному сознанію всѣхъ участвовавшихъ и публики, много содѣйствовала игра на скрипкѣ *В. В. Правоторова*. Въ заключеніе концерта воспитанники благороднаго при Владимірской гимназіи пансіона спѣли народный гимнъ: *Боже! царя храни.*

Вечеръ оконченъ былъ танцами и ужиномъ, который распорядители

концерта *С. Н. Богдановъ* и *А. П. Болтинъ* дали любителямъ-артистамъ, съ радушными тостами за ихъ здоровье и за здоровье виновника праздника штабсъ-капитана *Щеголева*. И вечеръ и ужинъ были оживлены. Всѣ были довольны успѣхомъ концерта. Всѣ хотѣли праздновать подвигъ *Щеголева* добрымъ дѣломъ. Сборъ составился въ **670** р. **15** к. серебромъ.

Нельзя не поблагодарить распорядителей концерта и за счастливую мысль и за удачное исполненіе ея.

ВЛАД. ГУБ. ВѢД. 1854 Г. № 20.

ТОРЖЕСТВО 16 МАЯ, ВЪ КОСТРОМѢ.

16 Мая, въ воскресенье, въ домѣ Костромскаго Дворянскаго Собранія, происходило торжественное отправленіе въ Москву воспитанниковъ здѣшней гимназіи и съ ними еще нѣсколькихъ молодыхъ людей (всего болѣе 20 человѣкъ), изъявившихъ патріотическое сердечное желаніе стать въ ряды побѣдоносцаго, Христолюбиваго Русскаго воинства. Въ 9 часовъ утра, всѣ они, въ сопровожденіи своихъ прежнихъ товарищей, гг. учителей и инспектора гимназіи, отправились въ Костромскій Успенскій Соборъ, для слушанія Божественной литургіи. По окончаніи церковной службы, поднята была чудотворная икона Ѳеодоровской Божіей Матери и, напутствуемые Ею, юноши-воины, шествовали, по приглашенію, въ домъ Костромскаго Дворянскаго Собранія. Здѣсь, когда они явились, уже присутствовалъ г. начальникъ губерніи, г. предводитель костромскаго дворянства и другіе высшіе сановники города, находившіеся также и за обѣднею въ соборѣ; были знакомые и родственники отправляющихся молодыхъ людей и множество любопытныхъ зрителей обоего пола. Спустя нѣсколько времени, пріѣхалъ преосвященнѣйшій, епископъ костромскій и галичскій, *Ѳиловей*. Стали служить молебенъ, который окончился многолѣтіемъ всему Августѣйшему Дому. За тѣмъ его преосвященству угодно было напутствовать виновниковъ настоящаго торжества душеспасительнымъ словомъ. Послѣ преосвященнѣйшаго, къ нимъ обратился г. губернскій предводитель костромскаго дворянства, *А. А. Мироновъ* съ рѣчью, исполненной высокихъ чувствъ истаго Русскаго дворянина—глубокой преданности къ Престолу и Отечеству, и наставленій, какъ должно молодымъ людямъ вести себя на поприщѣ государственной службы. Заключительное привѣтствіе произнесено было г. директоромъ гимназіи, *П. П. Величковскимъ*. По окончаніи напутственныхъ рѣчей, отправляющіеся приложились къ иконѣ Богоматери, приняли благословеніе всѣми чтимаго пастыря,

и потомъ стали прощаться со всѣми родными и знакомыми. Трогательна была сцена того прощанія. Слезы религіознаго умиленія, немолчныя слезы родства и дружбы—выразили участіе всѣхъ, образовавшихъ какъ бы одну родную семью. Послѣ завтрака, которымъ были угощены отправляющіеся, поданы были лошади, и бойкія тройки повезли нашихъ ратниковъ въ Москву, въ сопровожденіи г. уѣзднаго предводителя юрьевецкаго дворянства, *князя П. Д. Козловскаго.* Отправленіе воспитанниковъ костромской гимназіи и съ ними нѣсколькихъ молодыхъ дворянъ было исполнено на счетъ костромскаго дворянства, по предварительной и прекрасной мысли г. губернскаго предводителя костромскаго дворянства, *А. А. Миронова.*

Пожелаемъ отъ души отправившимся благополучія и успѣха, и съ полнымъ усердіемъ станемъ молиться за нихъ Подателю всѣхъ благъ и всякаго счастія!

Ред. А. В. Ивановъ.

РѢЧЬ Г. ГУБЕРНСКАГО ПРЕДВОДИТЕЛЯ ДВОРЯНСТВА, А. А. МИРОНОВА, ПРОИЗНЕСЕННАЯ 16 МАЯ 1854 Г., ВЪ ДОМѢ КОСТРОМСКАГО ДВОРЯНСКАГО СОБРАНІЯ, ПО СЛУЧАЮ ОТЪѢЗДА ИЗЪ КОСТРОМЫ НѢСКОЛЬКИХЪ ВОСПИТАННИКОВЪ ЗДѢШНЕЙ ГИМНАЗІИ И СЪ НИМИ ВМѢСТѢ МОЛОДЫХЪ ДВОРЯНЪ, ДЛЯ ПОСТУПЛЕНІЯ ВЪ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ.

Благородные юноши!

Насталъ часъ многознаменательный въ вашей жизни! Часъ, когда вы скажете прости всему родному, всему тому, чтó окружало васъ любовію и попеченіемъ, съ чѣмъ свыклись вы отъ колыбели, и что утрачивая на долго, быть можетъ, теперь только вполнѣ оцѣниваете. Часъ этотъ многознаменателенъ для васъ и потому, что съ него начинается ваша самостоятельная жизнь, за которую вы уже отвѣтите сами собою, лишась съ тѣмъ вмѣстѣ охранительнаго руководства вашихъ достойныхъ наставниковъ, такъ попечительно соблюдшихъ вашу юность. Выслушайте же въ этотъ часъ прощальное мое слово къ вамъ съ полнымъ вниманіемъ и запечатлѣйте его въ вашемъ сердцѣ. Говорю вамъ, какъ представитель сословія, къ которому вы сами принадлежите, которое дало вамъ средства къ образованію, даетъ вамъ средства къ поступленію на службу и которое вправѣ надѣяться, что чувство чести и достоинства дворянскаго пребудетъ съ вами неотлучно. Говорю вамъ, какъ товарищъ, по духу общественнаго воспитанія. Говорю вамъ, какъ отецъ семейства, который радуется, видя

въ васъ благородное стремленіе и сожалѣетъ, что сынъ его такъ малъ еще, что не можетъ стоять здѣсь объ-руку съ вами.

Путь вами избранный — путь чести и доблести. Но не увлекайтесь юношескими мечтами; не воображайте, что поприще военное ведетъ прямо къ славѣ, почестямъ и творитъ каждаго героемъ: это удѣлъ только избранныхъ и только вполнѣ достойныхъ! для васъ, сначала по крайней мѣрѣ, это путь трудовъ и лишеній, съ которыми вы вовсе незнакомы и которые могутъ охладить ваше усердіе. Окажите же сначала ваше мужество! учитесь прежде всего терпѣть и повиноваться, и не позволяйте даже и въ мысли ропота, жалобъ, этихъ признаковъ малодушія; научитесь полюбить солдатское званіе во всей простотѣ его, не увлекаясь высшими взглядами, не завидуя высшимъ рангамъ, учитесь ремеслу военному не однимъ только тѣлеснымъ упражненіемъ, но умомъ, душою; усвойте себѣ сознаніемъ, что воинъ, защитникъ Престола и Отечества, по преимуществу долженъ быть чистъ душею, благороденъ, безкорыстенъ, великодушенъ, трудолюбивъ, дѣятеленъ, и слово его должно быть крѣпко и ясно, какъ оружіе, которымъ владѣетъ. Не думайте, что вы сейчасъ же можете принести пользу: научитесь сперва, какъ вамъ сдѣлаться достойными того, чтобъ быть полезными, и не мудрствуйте, что способности ваши, какъ вамъ можетъ иногда показаться, употребляютъ не такъ, какъ бы вамъ хотѣлось, а иначе; знайте, что это ложное мудрованіе — признакъ мелочныхъ умовъ; истинное достоинство не пренебрегаетъ никакимъ назначеніемъ, никакимъ мѣстомъ, и на всякомъ станетъ твердо и благородно. И когда вы окрѣпнете душею и тѣломъ въ трудахъ и лишеніяхъ, которые я вамъ предрекаю, на столько, что они не будутъ уже казаться тяжелыми, когда вы сознательно проникнитесь чувствомъ обязанностей своего званія — благодарите Бога! Юношеское испытаніе кончилось — настанутъ заботы мужа.

Чувство, побудившее васъ оставить мирныя занятія и отдать молодую жизнь свою дѣлу ратному, чувство это — понятное и родное всѣмъ намъ въ настоящее время, есть святое чувство завѣтной преданности Престолу и горячей любви къ Отечеству.

Могучему охранителю чести 65 милліоновъ людей Русскихъ, почти 30 лѣтъ благоденствующихъ подъ Его мудрымъ правленіемъ, Охранителю чести государства, привольно раскинувшагося на земномъ шарѣ, не въ примѣръ прочимъ, и въ которомъ по Его державнымъ предначертаніямъ и указаніямъ развились и развиваются могучія силы во всѣхъ проявленіяхъ; Твердому Поборнику и Ревнителю Православія, Великому Государю нашему, имя Котораго произносишъ съ благоговѣніемъ и чувствуешъ глубоко въ сердцѣ честь быть его подданнымъ; Отцу Оте-

чества и всѣхъ насъ Николаю Павловичу въ настоящую годину вражескаго нашествія, годину глубокихъ думъ, тяжкихъ заботъ и многосложныхъ соображеній, конечно, отрадно видѣть дружное стремленіе всѣхъ сословій своего народа; отрадно знать, что нѣтъ ни одного уголка въ его громадномъ царствѣ, изъ котораго не было бы отклика преданности, знать, что одного слова Его довлѣетъ для того, чтобы вся Православная, Богомъ и Имъ хранимая Русь, возстала, какъ одинъ человѣкъ, на враговъ Православія, дерзающихъ оскорблять честь Государскую и Государственную. Блюдите это святое чувство, благородные юноши! блюдите до гробовой доски! и передайте всецѣло вашимъ дѣтямъ! Блюдите его особенно потому, что вы Костромичи, и что родина ваша въ исторіи отечественной и въ памяти народной есть одинъ изъ тѣхъ прочныхъ и несокрушимыхъ камней, на коихъ зиждутся царства. Вглядитесь пристальнѣе на прощаньи въ вашъ родной городъ, и пусть воспоминаніе о немъ, такъ частое на чужбинѣ, приведетъ вамъ на память и тѣ событія, которыхъ онъ былъ свидѣтелемъ. Эта икона, предъ свѣтлымъ ликомъ Которой мы сейчасъ только молебствовали о вашемъ благополучномъ пути и просили на васъ благословенія небеснаго, есть чудотворный образъ Ѳеодоровскія Божія Матери, явившейся здѣсь Князю Василію; этотъ образъ, подъятый выборными всея Руси, подвигнулъ мать благословить сына на Царство, и сынъ этотъ, возстановитель Русскаго Царства и Русскаго духа, Михаилъ Ѳеодоровичъ, родоначальникъ царствующаго доселѣ Дома Романовыхъ. Возмите же родной образъ себѣ въ спутники и усердно молитесь, чтобы Усердная Заступница соблюла васъ чистыми въ помыслахъ, чистыми въ жизни, вѣрными, полезными и усердными слугами Государя. Уединенный монастырь Ипатіевскій пріютно и охранительно укрылъ юность Михаила Ѳеодоровича отъ злобы и покушеній враговъ, и, сравнивая прошедшее съ настоящимъ, сравнивая убогія кельи гонимаго Отрока съ теперешними палатами Царскими, тогдашнюю убогую Русь, разстроенную въ самыхъ основаніяхъ крамолами чужихъ и своихъ враговъ; съ Русью настоящею, занимающую достойное мѣсто въ главѣ первенствующихъ въ свѣтѣ державъ, благоговѣйте предъ дивнымъ промысломъ Божіимъ, который въ два только вѣка сотворилъ это чудо! и быть можетъ настоящему времени и настоящему Царству предназначилъ совершить еще бóльшее, возстановить вмѣстѣ съ Православіемъ поруганный Крестъ въ угнѣтенной странѣ, давшей намъ Христіанство и символы Державства, и въ жилы устарѣвшихъ государствъ влить болѣе чистую кровь и внѣдрить помыслы, не зараженные лжемудрствованіемъ. Если такъ суждено, даруй Боже и вамъ юноши, быть дѣятелями на этомъ великомъ поприщѣ! Наконецъ вотъ предъ глазами вашими и монументъ, воздвигнутый усердіемъ костромскаго дворянства! Подвигъ Су-

санина извѣстенъ не у насъ только на родинѣ, но и во всей землѣ Русской. Научитесь же у простаго человѣка вѣрности и преданности, и если въ наше время не можетъ быть случая отдать свою жизнь за спасеніе жизни Царской, то духъ Сусанина можетъ быть всегда не отлученъ съ нами, духъ этотъ есть основаніе того общаго всѣмъ убѣжденія, что честь и слава, интересы и преднамѣренія Помазанника Божія и Августѣйшаго Дома Его, нераздѣльны съ благомъ Отечества и должны быть чтимы и охраняемы какъ святыня. Этотъ духъ завѣтно наслѣдовали мы отъ отцевъ вашихъ завѣтно передаемъ и вамъ.

Теперь проститесь съ вашими родными, поблагодарите вашихъ почтенныхъ воспитателей за всѣ попеченія объ васъ, поблагодарите дворянство за все добро вамъ оказанное—и—Господь съ вами!

РѢЧЬ Г. ДИРЕКТОРА КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ГИМНАЗІИ И УЧИЛИЩЪ, П. И. ВЕЛИЧКОВСКАГО, СКАЗАННАЯ ВЪ ТО ЖЕ ВРЕМЯ И ПО ТОМУ ЖЕ СЛУЧАЮ.

Любезные питомцы наши!

Въ настоящій день отъѣзда вашего для поступленія въ военную службу, которой вы, съ согласія родителей вашихъ и съ дозволенія начальства, побуждаемые впрочемъ собственнымъ благороднымъ одушевленіемъ, рѣшились посвятить юныя силы и способности ваши, послѣ молитвъ принесенныхъ вами, при совершеніи Божественной литургіи въ храмѣ Господнемъ и потомъ здѣсь, предъ Пречистымъ образомъ Заступницы нашей, Пресвятой Владычицы Богородицы, послѣ благословенія и напутственнаго назиданія, которыя вы удостоились принять отъ преосвященнѣйшаго архипастыря нашего, наконецъ послѣ слышанныхъ вами словъ, съ которыми такъ благодушно обратился къ вамъ достойный представитель и глава дворянства здѣшней губерніи,—выслушайте прощальный привѣтъ и отъ насъ, бывшихъ воспитателей и наставниковъ вашихъ,—привѣтъ, сердечно раздѣляемый и бывшими товарищами воспитанія вашего, въ настоящія минуты разлуки съ вами. Вмѣстѣ съ собравшимися здѣсь родителями и родственниками вашими, мы, также связанные съ вами узами, если не кровнаго, то тѣмъ не менѣе священнаго,—родства духовно-нравственнаго,—мы всѣ желаемъ вамъ одного: да ниспошлетъ вамъ Господь Богъ всякое благополучіе и да даруетъ вамъ всякій благій успѣхъ на томъ поприщѣ, на которое вы отнынѣ вступаете. *Богъ*, *Царь* и *Отечество*, вотъ тѣ великіе и священные предметы, къ которымъ, во все продолженіе воспитанія вашего, всѣми средствами и путями образованія, мы постоянно стремились возбудить и развить въ васъ благоговѣніе, преданность и любовь. Нелице

мѣрное благоговѣніе къ *Богу*, всецѣлая преданность *Царю*, и одушевленная, готовая на всѣ жертвы, любовь къ *Отечеству*,—вотъ тѣ чувствованія и побужденія, которыми должны быть проникнуты весь вашъ умъ, все ваше сердце, вся ваша дѣятельность, и вотъ тѣ залоги, при твердомъ храненіи которыхъ вы можете надѣяться и ожидать, что Господь Богъ ниспошлетъ вамъ въ жизни вашей всякое благополучіе и всякой благой успѣхъ, которыхъ мы отъ всего сердца всѣмъ вамъ равно желаемъ. Ваша юность, свѣжесть духовныхъ силъ вашихъ, развитыхъ образованіемъ, и неиспорченность сердца, сохраненная нравственно-христіанскимъ воспитаніемъ, все это вмѣстѣ, при всесильномъ содѣйствіи благодати Духа Святаго, который вы должны испрашивать у Бога въ ежедневныхъ молитвахъ вашихъ, все это, говорю, вселяетъ въ насъ самую утѣшительную надежду, что вы, какъ Христіане, какъ вѣрноподданные и какъ истинные дворяне и истинные сыны дорогой для сердца каждаго изъ насъ Россіи, съ одушевленіемъ исполните тѣ святыя обязанности, которыхъ требуютъ отъ васъ *Богъ*, *Царь* и *Отечество*. Съ этимъ желаніемъ и надеждами прощаясь съ вами, еще разъ повторяемъ искреннее желаніе наше всѣмъ вамъ всякаго благополучія и всякаго благаго успѣха.

Житомиръ. Впишемъ еще одну свѣтлую страницу въ лѣтопись нашего Житомира. Уже въ другой разъ намъ достается завидная участь принимать и угощать доблестныхъ сыновъ Дона; и на этотъ разъ городъ нашъ высказалъ свой сердечный привѣтъ самому цвѣту Донскаго войска. 7-го Іюня назначено было проходить чрезъ Житомиръ двумъ дивизіонамъ Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка и полубатареѣ казачьей артиллеріи. Содержатель акцизнаго откупа купецъ 2-й гильдіи *Вайнштейнъ*, (угостившій 18-го Апрѣля Казачій № 47 полкъ,) побуждаемый патріотическимъ чувствомъ, которое (на зло клеветникамъ Россіи) такъ живо кипитъ въ каждомъ слоѣ Русскаго народа, въ каждой груди Русскаго вѣрноподданнаго, выразилъ предъ начальникомъ губерніи искреннее желаніе угостить хлѣбомъ—солью ожидаемыхъ гостей.

Въ 11 часовъ утра 7-го Іюня начальникъ губерніи встрѣтилъ гвардейцевъ и сопровождалъ чрезъ городъ до площади, гдѣ были устроены длинные столы, украшенные зеленью, на которыхъ приготовленъ былъ изобильный обѣдъ для нижнихъ чиновъ, этихъ исполиновъ рѣдко гдѣ встрѣчаемыхъ, кромѣ нашей Россіи, въ лицахъ которыхъ ясно просвѣчиваются смышленность Русскаго человѣка и здравый толкъ браваго солдата. Городская музыка привѣтствовала гостей военнымъ маршемъ. Гвардейцы—

Донцы спѣшились и, по приглашенію начальника губерніи, приступили къ столамъ. Его превосходительство изволилъ пригласить на средину старшихъ вахмистровъ и чокнувшись съ ними чарками, выпилъ за здравіе Государя Императора. Нужно ли описывать съ какимъ душевнымъ восторгомъ Русское воинство привыкло принимать этотъ тостъ? Громкое ура было выраженіемъ глубокаго сочувствія къ этому священному для насъ имени. Всѣмъ казакамъ поднесли по огромному стакану водки и пирогу, послѣ того они принялись за обѣдъ. Между тѣмъ г. начальникъ губерніи тѣмъ же порядкомъ провозгласилъ тостъ за здравіе Атамана всѣхъ Казачьихъ войскъ, Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и тоже ура огласило окрестности, потомъ былъ провозглашенъ тостъ за здоровье храбраго Донскаго войска съ громогласнымъ ура, запечатлѣвшимъ желаніе бравымъ Донцамъ всѣхъ благъ и продолженія славныхъ подвиговъ, память о которыхъ искони красуется на скрижаляхъ нашей военной исторіи; вмѣстѣ съ тѣмъ въ прилегающемъ къ площади саду, гдѣ собраны были всѣ городскія дамы и высшіе чиновники губерніи, былъ накрытъ столъ для гг. штабъ и оберъ-офицеровъ. Дамы сами угощали гостей и торжественный по мѣрѣ возможности пріемъ защитниковъ Отечества преобразился въ семейный Русскій пиръ и здѣсь тѣ же тосты были предложены г. начальникомъ губерніи и тоже ура воиновъ и народа потрясли воздухъ, музыка играла нашъ народный гимнъ: „*Боже Царя храни!*" послѣ обѣда Донцы-Гвардейцы молодецко грянули казацкую пѣснь про Чудо-Богатыря Платова: какъ тузилъ онъ Французовъ и про молодецкія дѣла достославныхъ своихъ предковъ.

Благородные воины поблагодарили его превосходительство и дамъ за участіе, а купца Вайнштейна за радушное угощеніе за-здравными тостами; а въ заключеніе прошли церемоніальнымъ маршемъ, послѣ коего г. начальникъ губерніи провожалъ ихъ до Вильской заставы, а купецъ Вайнштейнъ распорядился, чтобы и на ночлегѣ, въ м. Вильскѣ Донцы нашли готовый, сытный ужинъ, выславъ впередъ больше тритцати пудовъ мяса и десять пудовъ рыбы, булокъ же и пироговъ дано по два на брата.

Не долго продолжалось пребываніе у насъ Гвардейскихъ Донцовъ, но оставило самыя пріятныя воспоминанія; да благословитъ Богъ путь ихъ къ славѣ нашего Всемилостивѣйшаго Государя Императора и защитѣ Отечества!

Патріотическая гостовность купца Вайнштейна на все полезное достойна всякой похвалы и признательности.

Волынск. губ. вѣд. 1854 г. № 24.

V.

ПАТРІОТИЗМЪ РОССІИ.

ПОДРОБНОЕ СВѢДѢНІЕ О ПОЖЕРТВОВАНІЯХЪ, СДѢЛАННЫХЪ СОСЛОВІЯМИ И ОТДѢЛЬНЫМИ ЛИЦАМИ НА ВОЕННЫЯ ПОТРЕБНОСТИ И ВЪ ПОЛЬЗУ ВОЙСКЪ,

по 1 Іюля 1854 г.

(Заимствовано изъ Русскаго Инвалида.)

1853.

Іюль.

9-го. Молдавскій бояръ гетманъ Анастасій **БАШОТЪ** пожертвовалъ въ пользу войскъ 100 откормленныхъ воловъ и 500 ведеръ спирту.

9-го. Молдавскій ворникъ Григорій **ДОНИ** предложилъ 300 четвертей ячменя, 100 саженъ дровъ и 30 стоговъ сѣна.

Октябрь.

25-го. Управляющій имѣніемъ полковницы Чилищевой, состоящимъ въ *Псковской губерніи*, коллежскій секретарь **МЯГКОВЪ** изъ усердія и убѣжденія, что его примѣру послѣдуютъ и другіе, внесъ за состоящихъ на сохраненіи въ управляемомъ имъ имѣніи 5 артиллерійскихъ лошадей,

вмѣсто штатной суммы 70 р. сер. за каждую лошадь по 100 сер. — всего 500 руб. сер. Его Величество, выслушавъ съ благоволеніемъ о семъ предложеніи, не соизволилъ, чтобы за артиллерійскихъ лошадей взносилось болѣе штатомъ опредѣленной суммы.

27-го. Войска 1-й Драгунской дивизіи, находясь въ сборѣ при городѣ *Острогожскѣ*, съ 18 Іюля по 20 Сентября 1853 года, были обезпечены всѣми необходимыми потребностями, для удобнаго и спокойнаго расположенія ихъ на тѣсныхъ квартирахъ. Квартированіе ихъ тамъ сопровождалось постояннымъ радушіемъ жителей къ воинскимъ чинамъ. Независимо отъ сего, управляющій *Воронежскимъ* и *Острогожскимъ* откупами купецъ **КОКУЕВЪ**, пожертвовалъ нижнимъ чинамъ по чаркѣ водки—всего 6940 чарокъ, а управляющій *Острогожскимъ* акцизно-откупнымъ коммисіонерствомъ, купецъ **БАБЕНЫШЕВЪ**, предложилъ 4800 чарокъ водки и такое же количество булокъ нижнимъ чинамъ Драгунскаго Его Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка.

Ноябрь.

7-го. *Московскій* 3-й гильдіи купецъ, фабрикантъ Грекъ Георгій **ВРЕТТО**, предложилъ для гг. офицеровъ, состоящихъ въ войскахъ, расположенныхъ въ Придунайскихъ Княжествахъ, 1000 фунтовъ табаку и 200,000 папиросъ. Приношеніе это отклонено.

18-го. До выступленія Батарейной № 4-го батареи 18-й артиллерійской бригады изъ г. *Серпухова*, мѣстное купечество угостило чиновъ сей батареи обѣдомъ. При семъ Архимандритъ Высотскаго монастыря прислалъ образъ св. Троицы, а Игуменья Владычнаго монастыря благословила батарею образомъ Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы. Спустя два дни (20 Ноября) Общество Серпуховскихъ купцовъ встрѣтило туже батарею съ образомъ св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія; протоіерей, по совершеніи напутственнаго молебствія, благословилъ батарею симъ образомъ, а купечество вновь угостило ее.

19-го. При вступленіи Легкой № 6-го батареи 18-й Артиллерійской бригады изъ г. *Каширы*, исправляющій должность Каширскаго уѣзднаго Предводителя Дворянства передалъ батареѣ образъ Спасителя, какъ благословеніе Каширскаго дворянства выступающему противъ непріятеля войску, а Купеческое и Мѣщанское Общества сего города предложили хлѣбъ и соль; послѣ чего нижніе чины угощены закускою; а Каширскій откупщикъ купецъ **НѢМЧИНОВЪ** отпустилъ нижнимъ чинамъ по порціи водки, акъ въ городѣ, такъ и на слѣдующей станціи.

21-го. Директоръ училищъ *Курляндской* губерніи, Статскій Совѣтникъ

БѢЛАГО, вызвался доставлять компресы, бинты и корпію, приготовляемые въ дѣвичьихъ училищахъ губерніи.

24-го. Дворянство Воронежской губерніи, собравъ по $2^1/_2$ копѣйки серебромъ съ десятины, внесло 42,000 р. сер. на военныя издержки.

24-го. Общества г. *Евпаторіи* пожертвовали въ пользу квартировавшихъ въ семъ городѣ двухъ баталіоновъ Виленскаго Егерскаго полка и 5-й сотни Донскаго Казачьяго № 39 полка: Караимское 18 кормленыхъ быковъ, 90 пудовъ пшена, 90 пудовъ капусты и 90 пудовъ луку; Греческое и Армянское—27 пудовъ постнаго масла, 180 пудовъ картофеля, 180 пудовъ фасоли и 180 пудовъ луку; Татарское—27 ведеръ водки.

25-го. При выступленіи изъ г. *Костромы* 4-го батальона Суздальскаго Пѣхотнаго полка, тамошній Градской Глава **ТРУБНИКОВЪ** предложилъ отъ лица городскаго купечества, для передачи нижнимъ чинамъ означеннаго батальона 145 сер. на улучшеніе пищи и на винную порцію во время похода, и сверхъ того 20 ведеръ вина.

26-го. Дворянство Симбирской губерніи пожертвовало 43,000 руб. сер. на покупку 500 ремонтныхъ, легко-кавалерійскихъ лошадей для Дѣйствующей Арміи.

29-го. При выступленіи *изъ Калуги* Полковаго Штаба и 2 батальона Рязанскаго Пѣхотнаго полка, Градское Общество угощало штабъ и оберъ-офицеровъ.

Декабрь.

3-го. С.-Петербургскій градской глава, почетный гражданинъ **ЛѢСНИКОВЪ**, пожертвовалъ для военно-временныхъ госпиталей 20,000 р. сер.

5-го. При проходѣ черезъ г. *Волчанскъ* 4 го эскадрона Драгунскаго Его Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полка, поднесено каждому солдату тамошнимъ купцомъ **ПРОШКОЮ** по 2 чарки водки и по булкѣ. Въ тотъ же день партіи рекрутъ въ 500 чел. отпущено Исправникомъ по рюмкѣ водки, а купцомъ **ПРОШКОЮ** по булкѣ.

6-го. При вступленіи 4-го и 5-го дивизіона вышеозначеннаго полка въ с. *Терновую*, они были встрѣчены Обществомъ государственныхъ крестьянъ съ хлѣбомъ и солью. Потомъ войска встрѣтили: Предводитель Дворянства, Земскій Исправникъ, Окружной Начальникъ и нѣсколько дворянъ. На площади были разставлены столы съ хлѣбомъ, пирогами, рыбою и виномъ. Когда Драгуны спѣшились, предводитель дворянства **БАХМЕТЬЕВЪ**, при содѣйствіи купца **ПРОШКИ**, предложилъ имъ завтракъ: каждому солдату дано было по пирогу, хлѣбу, рыбѣ и по 3 стакана водки. Кромѣ того роздано было хозяевамъ постное масло для приготовленія борщу и каши на обѣдъ для нижнихъ чиновъ—офицеры и юнкера угощены обѣдомъ на счетъ Дворянъ Волчанскаго уѣзда. Общество государ-

ственныхъ крестьянъ изъявило готовность безденежно выдать квитанціи за продовольствіе и выставить, сколько потребуется, подводъ. При этомъ нижнимъ чинамъ также было поднесено по рюмкѣ водки.

8-го. Общество купцовъ и мѣщанъ г. *Симбирска* пожертвовало 2,720 кулей ржаной муки и 100 четвертей гречневыхъ крупъ.

9-го. Приготовлено было въ с. *Сатовѣ* штабу и прочимъ дивизіонамъ (1, 2, 3) Драгунскаго Его Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полка угощеніе изъ пироговъ, хлѣба, рыбы и водки. На всѣ дни прохода сего полка отпущено было Предводителемъ по $1^1/_2$ ведра водки на эскадронъ.

9-го. При проходѣ трехъ дивизіоновъ Драгунскаго Его Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полка черезъ с. *Старый Сатовъ*, Дворяне Волчанскаго уѣзда, кромѣ угощенія, сдѣланнаго ими для офицеровъ и нижнихъ чиновъ полка, пожертвовали въ пользу послѣднихъ 300 руб. сер., для обращенія въ артельную ихъ сумму.

16-го. Всѣ Сословія Тульской губерніи, узнавъ о слѣдованіи черезъ губернію войскъ 6 го Пѣхотнаго Корпуса, вызвались доставить имъ всевозможныя удобства и обезпечить фуражемъ.

16-го. При выступленіи изъ *Нижняго Новгорода* Тарутинскаго Егерскаго полка, Епископъ Нижегородскій и Арзамасскій Іеремія благословилъ сей полкъ древнею иконою Сошествія Св. Духа, а Градской Глава съ почетнымъ купечествомъ пригласилъ нижнихъ чиновъ къ обѣду, приготовленному въ казармахъ, гдѣ также сдѣланъ былъ завтракъ для гг. офицеровъ сего полка. Сверхъ того Управляющій акцизно-откупнымъ Коммисіонерствомъ пожертвовалъ нижнимъ чинамъ по три чарки вина, къ обѣду пиво и предложилъ для раздачи нижнимъ чинамъ 4 го батальона 500 р. сер., въ знакъ признательности за миролюбивое квартированіе.

17-го. Дворянство Рязанской губерніи принесло 30,000 р. сер. на военныя издержки.

22-го. Дворянство Вологодской губерніи изъявило вѣрноподданическую готовность жертвовать всѣмъ, что̀ указано будетъ, по случаю войны съ Турціею.

23-го. Тамбовское Дворянство пожертвовало 500 лошадей.

31-го. На пути слѣдованія Рязанскаго Пѣхотнаго полка, въ г. *Бѣлевѣ* Градскимъ Обществомъ предложены нижнимъ чинамъ винная порція и калачи; а Помѣщиками того уѣзда отпущенъ фуражъ для лошадей; въ городѣ же *Болховѣ* Градское общество пожертвовало нижнимъ чинамъ винную порцію и калачи, и поставило фуражъ для лошадей по уменьшенной цѣнѣ.

1854.

Январь.

1-го Д. С. С. **ДЕМИДОВЪ** повергнулъ къ стопамъ Его Величества все свое достояніе.

2-го. Московское купечество собрало по добровольной подпискѣ 36,000 руб. серебромъ.

4-го. По случаю истребленія Турецкой эскадры Черноморскимъ Флотомъ на Синопскомъ рейдѣ пожертвовано: наличными членами Харьковскаго Благороднаго собранія 325 р. сер. и помѣщикомъ *Изюмскаго уѣзда*, Полковникомъ **МАЛИНОВСКИМЪ** 102 р.; — всего 427 р. сер. Деньги сіи препровождены къ Начальнику Главнаго Морскаго Штаба Его Императорскаго Величества.

4-го При слѣдованіи Московскаго Пѣхотнаго полка по *Тульской губерніи*, Дворяне *г. Тулы, Крапивенскаго и Чернскаго уѣздовъ* отпустили безденежно фуражъ для подъемныхъ лошадей сего полка. Веневскій Городничій и Содержатели Питейныхъ откуповъ *въ г. Тулѣ, Крапивенскомъ уѣздѣ*, пожертвовали по чаркѣ водки нижнимъ чинамъ, а Купечество и Мѣщанство *г. Тулы и Крапивны* по калачу. Сверхъ того во всемъ *Чернскомъ уѣздѣ*, по распоряженію Дворянства, нижніе чины довольствовались провіантомъ отъ жителей.

4-го. Во время слѣдованія полковъ 18-й Пѣхотной дивизіи черезъ *Калужскую, Тульскую, Орловскую и Курскую губерніи*, жители вездѣ оказывали войскамъ радушный пріемъ, угощая солдатъ обѣдами, преимущественно же въ *г. Курскѣ*, гдѣ, сверхъ довольствія людей хорошею пищею, заботливостію Начальника Губерніи, при содѣйствіи Дворянства и Купечества, всѣ нижніе чины, собранные изъ отпусковъ на пополненіе дивизіи, снабжены теплыми накладными воротниками.

5-го. Ярославское Дворянство пожертвовало изъ собственныхъ доходовъ 30,000 р. сер.

5-го. Калужское Дворянство пожертвовало 30,000 р. сер.

6-го. Войска 3-го Пѣхотнаго Корпуса, при слѣдованіи черезъ *Подольскую губернію*, принимаемы были жителями съ особеннымъ радушіемъ, получая вездѣ отъ нихъ прекрасный приварокъ.

6 го. Сословіями *Тульской губерніи* сдѣланы слѣдующія приношенія въ пользу войскъ 6-го Пѣхотнаго Корпуса:

Отъ Дворянства безденежно улучшенный приварокъ для нижнихъ чиновъ и всѣмъ лошадямъ фуражъ лучшаго качества; кромѣ сего, опредѣлено давать войскамъ подводы сверхъ положенія вездѣ, гдѣ того потребуетъ облегченіе ихъ слѣдованія.

Отъ Городскихъ жителей въ *г. Веневѣ, Черни, Тулѣ* и *Бѣлевѣ* войска довольствовались улучшенною пищею. Въ *Тулѣ* и *Бѣлевѣ* фуражъ доставленъ Командиру Бородинскаго Его Высочества Наслѣдника Цесаревича полка.

Въ *Тулѣ* собрана была особая сумма, для угощенія нижнихъ чиновъ въ праздникъ Рождества Христова винною порціею и для выдачи людямъ того полка, бывшимъ въ караулѣ, крупъ и масла на привароkъ.

Жители прочихъ городовъ, лежавшихъ въ сторонѣ отъ пути слѣдованія войскъ, также приняли участіе въ этомъ дѣлѣ, составленіемъ по складкѣ суммы до 1,320 р. сер.; жители *г. Крапивны* пожертвовали 300 р. сер. на выдачу на ночлежныхъ пунктахъ въ ихъ уѣздѣ булокъ всѣмъ нижнимъ чинамъ.

Содержатели акцизно-откупныхъ коммисіонерствъ: *Тульскаго*—Почетный Гражданинъ **Молчановъ**, *Крапивенскаго*—купецъ **Тимофѣевскій** и *Чернскаго*—купецъ **Шарановъ** выдавали нижнимъ чинамъ 16-й и 17-й Пѣхотныхъ дивизій и 16-й и 17-й Артиллерійскихъ бригадъ винныя порціи, а Содержатель *Бѣлевскаго* акцизно-откупнаго коммисіонерства выдалъ нижнимъ чинамъ Рязанскаго и Ряжскаго полковъ, сверхъ винной порціи, и булки. Въ с. *Дольцахъ, Бѣлевскаго уѣзда*, нижніе чины получили винную порцію отъ тамошняго Дворянства.

7-го. Московское Дворянство сдало въ войска 540 пожертвованныхъ имъ лошадей.

8-го. Харьковское Дворянство пожертвовало 20,000 ведеръ хлѣбнаго вина.

9-го. При слѣдованіи Бутырскаго Пѣхотнаго полка черезъ *Воронежъ* жители съ особеннымъ радушіемъ принимали къ себѣ нижнихъ чиновъ сего полка; каждый изъ нихъ старался угостить проходившихъ и принести посильныя пожертвованія для дороги. Въ день выступленія полка, граждане, кромѣ угощенія по квартирамъ, предложили нижнимъ чинамъ калачи и сбитень, на главномъ плацу, а содержатель питейнаго откупа, коллежскій секретарь **Стоббеусъ** выставилъ при этомъ нѣсколько бочекъ съ водкою.

11-го. Жители города *Ростова на Дону* употребили до 25,000 р. сер. на устройство 24 печей для приготовленія 10,000 четвертей сухарей, назначенныхъ къ отправленію на Кавказъ.

11-го. Жители нѣкоторыхъ казенныхъ селеній, находящихся на пути слѣдованія Драгунской бригады и Донской № 6-го батареи, вызвались безвозмездно доставить овесъ для лошадей сихъ войскъ.

15-го. Казанское Русское и Татарское купечество пожертвовало 4,000 р. сер. въ пользу раненыхъ воиновъ.

17-го. Митрополитъ Новгородскій и Санктпетербургскій **НИКАНОРЪ** увѣдомилъ, что призрѣнныя въ благотворительныхъ заведеніяхъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества неимущія и престарѣлыя женскаго пола, по чувствамъ благодарности за успокоеніе ихъ Монаршими щедротами изъявили, отъ своего усердія, желаніе заготовлять корпію для раненыхъ нижнихъ чиновъ.

17-го. При слѣдованіи Драгунскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго графа Паскевича-Эриванскаго полка чрезъ *Купянскій уѣздъ*, нижніе чины сего полка во всѣхъ селеніяхъ угощаемы были отъ государственныхъ крестьянъ, а въ *с. Колодяжномъ* и отъ Помѣщиковъ хлѣбомъ, рыбою и виномъ; купцомъ же **СМИРНОВЫМЪ** предложено было пиво.

Такое же угощеніе сдѣлано было имъ Гражданами *г. Купянска*; здѣсь винныя порціи пожертвовалъ управляющій откупомъ **КИРЬЯНОВЪ**, а Предводитель Дворянства предложилъ вино.

Офицеры сего полка угощены были обѣдами въ *сл. Каменкѣ*—дворяниномъ Штабсъ-Ротмистромъ **ПУЗАНОВЫМЪ**, въ *Купянскѣ*—Уѣзднымъ Предводителемъ Дворянства, и въ имѣніи помѣщиковъ Мерескуловыхъ—арендаторомъ сего имѣнія Капитаномъ **ХРУЩЕВЫМЪ**.

При выходѣ полка изъ г. *Купянска*, Граждане предложили нижнимъ чинамъ каждаго эскадрона — булки и рыбу, а Управляющій Откупомъ отпустилъ по два ведра водки на эскадронъ. Сверхъ сего жители *г. Купянска* и *селеній*, лежавшихъ на пути слѣдованія означеннаго полка, выставили безплатно подводы и пожертвовали въ пользу нижнихъ чиновъ онаго провіантъ.

При прохожденіи, какъ помянутаго, такъ и Драгунскаго Его Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полка чрезъ *Изюмскій уѣздъ*, нижнимъ чинамъ предложены были въ имѣніи супруги Надворнаго Совѣтника Баронессы **МЕЛЛЕРЪ-ЗАКОМЕЛЬСКОЙ** винныя и пивныя порціи, а въ *с. Пескахъ* и *Изюмѣ* дано имъ по порціи водки и по пирогу.

Въ *с. Голой-Долинѣ*, управляющій имѣніемъ Тайнаго Совѣтника Потемкина—**ДЮППЕРОНЪ** пожертвовалъ нижнимъ чинамъ означенныхъ полковъ винныя порціи и улучшенную пищу, а въ *г. Изюмѣ* Уѣздный Предводитель Дворянства пригласилъ къ обѣду офицеровъ Драгунскаго Его Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полка.

Независимо отъ сего, на всѣхъ переходахъ означенныхъ полковъ черезъ *Изюмскій уѣздъ* вездѣ отводились для нихъ удобныя помѣщенія, съ избыткомъ заготовленъ былъ фуражъ и безостановочно выставляемо потребное число подводъ.

19-го. Книгопродавецъ **ПЕЧАТКИНЪ** принесъ въ даръ 3,000 экземпля-

ровъ вновь отпечатанной имъ книжки Профессора Сенковскаго, для употребленія въ войскахъ дѣйствующихъ въ Турціи.

19-го. Владѣльцы сахарнаго завода, находящагося въ имѣніи Кн. Воронцова, *Кіевской губерніи Черкасскаго уѣзда* въ *сел. Городищахъ*: *Одесскіе* 1-й гильдіи купцы — почетный гражданинъ Кондратъ **ЯНЕНКО** и купеческій сынъ **СИМИРЕНКО** представили 10,000 р. сер, прося употребить ихъ на военныя издержки.

20-го. Дворянство *Полтавской губерніи* пожертвовало на мясныя порціи для войскъ 600 воловъ, съ тѣмъ, чтобы доставить ихъ къ сроку въ Кременчугъ.

22-го. Чины Императорскаго Харьковскаго Университета, преподаватели и Чиновники онаго пожертвовали въ пользу вдовъ и сиротъ лицъ, убитыхъ въ нынѣшнюю Турецкую войну, 475 р. сер.

22-го. Дворянство *Калужской губерніи* приняло мѣры къ обезпеченію 8-го подвижнаго артиллерійскаго парка при слѣдовзніи его черезъ губернію.

22-го. *Одесскій* 2-й гильдіи купецъ **ВАЩЕНКО** предложилъ въ даръ для артиллерійской и казачьей командъ въ *г. Одессѣ*: 200 тулуповъ, 200 паръ рукавицъ съ варенками и 200 паръ валенокъ.

22-го. При выступленіи въ походъ 16-й Пѣхотной дивизіи, 16-й Артиллерійской бригады и 6-го Стрѣлковаго баталіона, *Московское* купеческое общество и акцизно-откупное коммисіонерство, пожертвовали для нижнихъ чиновъ означенныхъ войскъ: общество—по сайкѣ и калачу; коммисіонерство—по чаркѣ водки на человѣка.

22-го. По случаю выступленія въ походъ сей же дивизіи, Высокопреосвященный **ФИЛАРЕТЪ** Митрополитъ Московскій и Коломенскій благословилъ войска иконою явленія Пресвятыя Богородицы Преподобному Сергію.

23-го. Собрано на балѣ въ *Одессѣ* добровольными приношеніями 6,068 р. сер.

25-го. При прохожденіи двухъ полковъ Уральскаго войска черезъ *г. Вольскъ*, граждане сего города угощали обѣдомъ, какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ. Въ день же выступленія, поднесено казакамъ по чаркѣ водки и калачу, а штабъ и оберъ-офицерамъ данъ былъ завтракъ въ домѣ купца **ЛУХОТИНА**.

25-го же. Дворянство *Владимірской губерніи* пожертвовало 35,000 р. сер., преимущественно въ пользу Черноморскаго Флота, въ ознаменованіе одержанной онымъ побѣды при Синопѣ и выразило единодушную готовность повергнуть къ стопамъ Его Величества себя и все свое достояніе для славы и блага Отечества.

27-го. Дворянство *Евпаторійскаго уѣзда* и колонисты *Молочан-*

скаго округа Таврической губерніи предложили доставить: первые—на мѣста ночлеговъ слѣдующихъ через губернію войскъ 500 барановъ или соразмѣрное число быковъ и 160 ведеръ водки, а также сдѣлали распоряженіе о заготовленіи на всѣхъ ночлегахъ—необходимаго количества кизяку, соломы на подстилку, сѣна, овса и всякой живности. Мелитопольскіе же колонисты вызвались выставить 1,000 подводъ для слѣдовавшей черезъ ихъ уѣздъ 2-й бригады 6-й легкой кавалерійской дивизіи съ конно-легкою № 12-го батареею и сверхъ того пожертвовали 200 четвертей овса для довольствія лошадей упомянутыхъ войскъ.

28-го. Государственные крестьяне *Новосильскаго уѣзда* пожертвовали для войскъ 6-го Пѣхотнаго корпуса 813 р. 40 к. сер., а граждане *г. Тулы*, при слѣдованіи Тарутинскаго Егерскаго полка, сверхъ прежнихъ своихъ приношеній, отпустили безденежно двухсуточную пропорцію фуража для 95 собственныхъ офицерскихъ лошадей.

Кромѣ сего въ *г. Одоевѣ* купецъ **ТИМОФѢЕВСКІЙ** роздалъ винную порцію и по два калача рекрутамъ производившагося тамъ набора (500 чел.); а градской голова и нѣкоторые другіе граждане прибавили къ сему по ½ фунту рыбы.

Жители *г. Бѣлева*, гдѣ назначенъ сборный пунктъ отпускныхъ фурштатскихъ нижнихъ чиновъ, приняли на свой счетъ довольствіе сихъ людей улучшенною пищею во все время пребыванія ихъ въ этомъ городѣ и отказались отъ полученія за то порціонныхъ денегъ, съ тѣмъ, чтобы деньги сіи поступили въ собственность означенныхъ чиновъ.

30-го. Служащіе въ *г. Орлѣ* Чиновники пожертвовали 150 полушубковъ для ѣздовыхъ канонировъ батарей 17-й Артиллерійской бригады.

30-го же получено извѣстіе. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Придунайскихъ Княжествъ день Тезоименитства Государя Императора 6-го Декабря былъ ознаменованъ слѣдующими знаками народнаго усердія:

КНЯЖЕСТВО МОЛДАВІЯ.

Въ *г. Яссахъ*, нѣкоторые изъ тамошнихъ бояръ угощали обѣдомъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, дневавшихъ тогда въ городѣ двухъ баталіоновъ Полтавскаго Пѣхотнаго полка, причемъ роздали нижнимъ чинамъ и табакъ; а Молдавскимъ бояриномъ **АЛЕКСАНДРЕСКО** пожертвовано для войскъ 540 ведеръ вина.

Въ *с. Кривести Романскаго округа* пожертвовано для войскъ помѣщицею Ворничасою Севастьею **БУХУШЪ** 250 ведеръ водки.

Игуменомъ Молдавскаго монастыря Фистичъ—архимандритомъ **КИРИЛЛОМЪ** пожертвовано для войска 300 четвертей ржи и 20 откормленныхъ быковъ.

Поссессорами имѣній въ *Праховскомъ уѣздѣ*: Василіемъ **НЕДЕЛЬКОВИЧЕМЪ** и Константиномъ **ЗИЯДИСОМЪ** изъявлено добровольное желаніе продовольствовать безплатно сѣномъ—каждымъ по 50 паръ воловъ подвижнаго магазина, поставленныхъ на зиму въ имѣніяхъ *Будѣ* и *Георгицѣ*.

КНЯЖЕСТВО ВАЛАХІЯ.

Въ г. *Браиловѣ* Общество города угощало завтракомъ, расположенныхъ въономъ нижнихъ чиновъ отряда генералъ-маіора Энгельгарта, отпустивъ на каждаго по чаркѣ водки, полъ-ока вина, литру мяса, по булкѣ и одному пирогу.

Въ г. *Плоэштахъ*, Дворянство, руководимое капитанъ-исправникомъ **ЛОПАТИ**, угостило нижнихъ чиновъ парковъ №№ 11-го и 12-го и лабораторной № 2-го полуроты: водкою, виномъ, булками, ухою и рыбой.

Въ г. *Тырговистѣ*, исправникомъ города **РАКОВИЦЕМЪ** данъ былъ вечеромъ балъ, и весь городъ былъ иллюминованъ.

Въ г. *Крайовѣ* для войскъ Мало-Валахскаго отряда было подарено жителями 1,500 окъ мяса и 70 ведеръ вина. Кромѣ того, Полковникомъ Валахской службы **СОЛОМОНОМЪ** было пожертвовано 200 ведеръ вина и президентомъ г. Крайова Бояриномъ **ХАРАЛАМПІЕМЪ** 1,200 ведеръ вина.

30-го. При слѣдованіи Ряжскаго Пѣхотнаго полка через г. *Харьковъ*, купецъ **ПАВЛОВЪ**, сверхъ другихъ угощеній, раздалъ нижнимъ чинамъ по фунту мяса каждому на дорогу; *одинъ* крестьянинъ предложилъ 50 руб. сер. на угощеніе, а прибывшіе на ярмарку *евреи* пожертвовали 800 руб. сер.

30-го. Московскій 3-й гильдіи купецъ **БОГОМОЛОВЪ** пожертвовалъ для нижнихъ чиновъ Владимірскаго Пѣхотнаго полка, предъ выступленіемъ его въ походъ, въ каждую роту по три ведра водки и по четыре пуда говядины.

31-го. Дворянство *Кобелякскаго*, *Кременчугскаго* и *Лохвицкаго* уѣздовъ Полтавской губерніи обязалось поставить безвозмездно подводы для подвижнаго провіантскаго магазина. Туже готовность изъявили дворяне и прочихъ уѣздовъ. (см. ниже).

Февраль.

3-го. Одесскій 1-й гильдіи купецъ Спиридонъ **МАВРО** пожертвовалъ въ пользу раненыхъ въ настощую компанію—2,500 руб. сер.

3-го. Симбирское Благородное Собраніе пожертвовало въ пользу раненыхъ нижнихъ чиновъ Дѣйствующей Арміи на Дунаѣ—497 р. сер.

4-го. *Оренбургское* Дворянство доставило отъ себя 15,000 четвертей хлѣба для войскъ Отдѣльнаго Оренбургскаго Корпуса.

4-го. *Смоленское* Дворянство выразило единогласное желаніе обезпечить будущность до 2,400 воиновъ, изъ числа сражающихся нынѣ за Вѣру, Престолъ и Отечество.

4-го. Во время слѣдованія войскъ 6-го Пѣхотнаго Корпуса чрезъ *Орловскую губернію*, радушный пріемъ ихъ сопровождался слѣдующими распоряженіями тамошняго Дворянства: а) Нижнимъ чинамъ выдавалась винная порція. б) Для удобнѣйшаго продовольствія ихъ приготовлялись щи съ мясомъ и крутая каша, полагая изъ собранной для того суммы по 5 коп. сер. въ сутки на человѣка. в) Для артиллеріи и обозовъ заготовленъ былъ на станціяхъ фуражъ безвозмездно. г) Для облегченія движенія войскъ, за каждую контрамарку вмѣсто одной, давалось по двѣ подводы.

6-го. *Вологодское* Благородное общество представило въ пользу чиновъ Черноморскаго флота 1.321 р. сер., вырученные сборомъ за два благородные спектакля, данные для сей цѣли.

7-го. Дворянство *Саратовской губерніи* принесло въ даръ 35,000 р. сер. на военныя издержки, а жители городовъ пожертвовали на заготовленіе сухарей 2,521 р. 96 коп. сер.

8-го. Воспитанники *1-й* и *2-й Харьковскихъ гимназій*, съ разрѣшенія управляющаго учебнымъ тамошнимъ округомъ, угощали юнкеровъ проходившихъ через г. *Харьковъ* полковъ.

8-го. Члены *Санктпетербургскаго Англійскаго Собранія* принесли въ пользу раненыхъ противу Турокъ и семействъ ихъ—3,000 руб. сер.

9-го. Воспитанники *Императорскаго Александровскаго Лицея* собрали добровольно подпискою 1,400 р. сер., въ пользу раненыхъ въ сраженіи съ Турками.

9-го. Дворянство *Костромской губерніи* изъявило готовность пожертвовать 25,000 р. сер. на потребности дѣйствующихъ войскъ.

10го. Студенты *Харьковскаго Университета* пожертвовали въ пользу семействъ оставшихся послѣ убитыхъ въ нынѣшнихъ военныхъ дѣйствіяхъ—166 р. сер.

10-го. Евреи, Бердичевскіе купцы: **ФРЕНКЕЛИ**, **ЛИФТИЦЪ**, **ПЛИТЬ** и **ЗОЙДЕНБЕРГЪ**; Кременчугскій, **ФАХТЕНГОЛЬЦЪ**, Проскуровскій, **РОЗЕНБЕЙШЪ**, Шавельскій, Шаскольскій и Елисаветградскій, **ГРОЙМЕРЪ** принесли въ пользу чиновъ побѣдоноснаго войска—800 р. сер.

11-го. Ростовскій купеческій сынъ **КОКУЕВЪ** пожертвовалъ для пособія семействамъ чиновъ, убитыхъ въ сраженіяхъ противу Турокъ,—300 р. сер.

12-го. *Дворянство и прочія сословія Симбирской губерніи* сдѣлали пожертвованія въ пользу безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ, призванныхъ на службу, а также изъявили радушную готовность оказать призрѣніе семействамъ означенныхъ нижнихъ чиновъ.

12-го. Сидѣльцы Санктпетербургскаго акцизнаго откупа пожертвовали 1,000 р. сер., въ пользу увѣчныхъ нижнихъ чиновъ.

14-го. При слѣдованіи Подвижнаго Запаснаго № 8-го парка, офицеры, онаго угощены въ г. *Бѣлевѣ* городничимъ, а нижніе чины, какъ въ семъ городѣ, такъ въ с. *Дольцахъ* довольствовались отъ обывателей улучшенною пищею; при чемъ купчиха **СОРОКИНА** раздала людямъ калачи и сельдей. Кромѣ сего, въ с. *Дольцахъ* безденежно отпущенъ фуражъ для парковыхъ лошадей отъ *мѣстнаго* Дворянства, а въ г. *Бѣлевѣ* отъ Дворянства и Купечества.

14-го. Санктпетербургскій 3-й гильдіи купецъ **ВЛАСОВЪ** представилъ при прошеніи 200 р. сер. пожертвованныхъ разными лицами въ пользу раненыхъ, а также вдовъ и сиротъ убитыхъ въ нынѣшней священной войнѣ.

15-го. *Высокопреосвященный митрополитъ Московскій* **ФИЛАРЕТЪ** пожертвовалъ 20.000 кипарисныхъ крестовъ, въ благословеніе войскамъ 17-й и 18-й Пѣхотныхъ дивизій.

15-го. *Московское* Купеческое Общество собрало для заготовленія госпитальныхъ вещей для Дѣйствующей Арміи—461,750 р. сер.

15-го. 84 *Московскихъ* жителей собрали по добровольной подпискѣ 66,000 р. сер. на пріобрѣтеніе госпитальныхъ вещей для храбрыхъ воиновъ Русскихъ, раненыхъ въ сраженіяхъ за Вѣру и Отечество.

15-го. Дворянство Казанской губерніи пожертвовало на обезпеченіе содержанія раненыхъ воиновъ и семействъ тѣхъ, которые убиты на войнѣ, 20,000 р. сер.

16-го. *Рижская* почетная гражданка **РЕЙМЕРСЪ** принесла въ пользу раненыхъ 1,000 р. сер.

16-го. Внука покойнаго генералъ-фельдмаршала князя Кутузова Смоленскаго, подполковница **КАСТЮРИНА**, имѣя 4 сыновей, брата и зятя на службѣ въ войскахъ, дѣйствующихъ на Дунаѣ, испрашивала дозволенія, чтобы доставшійся ей по наслѣдству образъ Божіей Матери, сопровождавшій покойнаго фельдмаршала во всѣхъ его походахъ противу Турокъ и Французовъ, находился, до окончанія военныхъ дѣйствій на Дунаѣ при походной церкви Главнокомандующаго тѣми войсками, и послѣ былъ возвращенъ ей, какъ фамильное благословеніе.

16-го. **И. МАРІИНСКІЙ** пожертвовалъ 50 р. сер. въ пользу раненыхъ защитниковъ Отечества.

17-го. Костромское Дворянство собрало концертомъ для той же цѣли 500 р. сер.

18-го. Содержателемъ *Ренебургскаго* акцизно-откупнаго коммиссіонерства для той же цѣли 300 р. сер.

18-го. Государственными крестьянами сл. *Бутурлиновки Бобровскаго уѣзда* Николаемъ **ТКАЧЕНКО** и Никитою **РЫБОЛЬЧЕНКО** пожертвовано въ пользу нижнихъ чиновъ 1-го эскадрона Драгунскаго Его Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка первымъ—сапожнаго товару на 120 чел. на 200 р. сер., а послѣднимъ — теплыхъ чулковъ на 32 р. сер.

19-го. При слѣдованіи Уральскихъ Казачьихъ № 1 и 2 полковъ чрезъ *Тамбовскую губернію*, казаки были угощаемы жителями на всѣхъ привалахъ и дневкахъ. Въ г. *Кирсановѣ* управляющій откупомъ купецъ **ПОСПѢЛОВЪ** далъ казакамъ по чаркѣ водки и калачу.; крестьяне государственные и помѣщичьи усердно подчивали ихъ въ деревняхъ, чѣмъ Богъ послалъ. Въ с. *Уметъ*, помѣщица **БОГЛАВСКАЯ** давала имъ обѣдъ и винную порцію. Жители г. *Тамбова* встрѣтили полки за нѣсколько верстъ отъ города и спорили другъ съ другомъ о томъ, кому достанется болѣе казаковъ на постой. Одни брали до 10 чел. нижнихъ чиновъ; другіе по нѣскольку юнкеровъ и офицеровъ, и не только угощали ихъ самихъ, но безплатно кормили и лошадей ихъ. Каретныхъ дѣлъ мастеръ **ОВОДОВЪ** приготовилъ торговыя бани для всѣхъ казаковъ; градской голова **БУЛГАКОВЪ** съ купеческимъ Обществомъ угощали нижнихъ чиновъ обѣдами изъ 3-хъ блюдъ; а Дворяне и служащіе давали обѣды для офицеровъ и юнкеровъ. Управляющій откупомъ купецъ **ЛАЖНИКЪ** отпустилъ для казаковъ вино и пиво.

19-го. *Московское* купеческое общество пожертвовало 4,000 р. сер. на заведеніе въ войскахъ Резервной дивизіи 2-го Пѣхотнаго Корпуса артельныхъ лошадей съ повозками.

19-го. Дочерьми Статскаго Совѣтника Натальею и Елисаветою **ДЕБОЛЬЦОВЫМИ** пожертвовано въ пользу больныхъ и раненыхъ чиновъ войскъ, дѣйствущихъ на Дунаѣ,—1,000 р. сер.

23-го. Россійскимъ Чрезвычайнымъ Посланникомъ и Полномочнымъ Министромъ при Баварскомъ Дворѣ, Тайнымъ Совѣтникомъ **СЕВЕРИНЫМЪ**, для Русскихъ войскъ, находящихся на Востокѣ,—1,000 р. сер.

23-го. Гражданами города *Суздаля*, въ пользу нижнихъ чиновъ, раненыхъ въ сраженіяхъ противъ Турокъ,—505 р. сер.

23-го. Дворянствомъ *Орловской губерніи*, въ пользу раненыхъ воиновъ и семействъ убитыхъ въ настоящей войнѣ, или на другія надобности, по усмотрѣнію Его Величества,—35,000 р. сер.

24-го. Товарищемъ Статсъ-Секретаря по дѣламъ управленія учрежденій Императрицы Маріи, въ званіи Каммергера Д. С. С. **Вонлярлярскимъ** на пользу общественную, изъ назначеннаго ему по положенію 6,000 руб. сер. въ годъ содержанія по настоящему званію—3,000 р. сер.

24-го. Исправляющимъ должность Экстраординарнаго Профессора Архитектуры въ *Харьковскомъ* Университетѣ **Львовымъ**, въ пользу семействъ убитыхъ — 500 р. сер.

25-го. *Петрозаводскимъ* купечествомъ, въ пользу раненыхъ при Синопѣ воиновъ—1,120 р. сер.

25-го. *Орловскимъ* благороднымъ обществомъ, устроившимъ концертъ и спектакль въ пользу нижнихъ чиновъ, раненыхъ въ сраженіяхъ противъ Турокъ—2,000 р. сер.

26-го. *Рижскимъ* цехомъ булочниковъ, въ пользу раненыхъ на Дунаѣ воинскихъ чиновъ—300 р. сер.

Мартъ.

3-го. Содержателемъ *Пензенскаго* Театра и его труппою, въ пользу воиновъ, раненыхъ при Синопѣ—315 р. сер.

3-го. *Прилукскимъ* градскимъ главою, купцами и мѣщанами на содержаніе Дѣйствующей Арміи—210 р. сер

3-го. Гражданами г. *Лохвицы* для нижнихъ чиновъ, раненыхъ въ настоящую компанію, 600 р. сер.

3-го. Старшинами *С. Петербургскаго* Нѣмецкаго Танцовальнаго Общества, вырученныя за маскарадъ, въ пользу раненыхъ, 1,000 р. сер.

3-го. Д. С. С. **Жилемъ** въ пользу раненыхъ—1,000 р. с.

3-го. Отставнымъ городовымъ секретаремъ **Носовымъ** и членами его семейства, въ пользу раненыхъ—25 р. сер.

4-го. *Рижскимъ* биржевымъ купечествомъ, въ пользу раненыхъ въ настоящую войну съ Турками, 10,000 р. с., и для пособія семействамъ безсрочно-отпускныхъ чиновъ — 4,500 р. с.

8-го. Артистами Императорскихъ Санктпетербургскихъ и Московскихъ Театровъ, а также экстерными воспитанниками Московскаго Театральнаго Училища, рабочими людьми тамошняго театра, столярами и портными—3,367 р. 40 к. с.

8-го. Купеческимъ и мѣщанскимъ обществами г. *Козьмодемьянска*, въ пользу воиновъ, раненыхъ въ Азіятской Турціи—570 р. с.

8-го. Собранные на концертѣ, данномъ капеллою Тамбовскаго Губернскаго Предводителя Дворянства *въ Воронежѣ*, въ пользу воиновъ, раненыхъ въ сраженіи при Синопѣ—405 р. 50 к. сер.

10-го. По просьбѣ воспитанниковъ Дворянскаго Полка назначенные начальствомъ полка на устройство для нихъ танцовальнаго вечера 500 р. и собранные для сего же предмета самими воспитанниками 120 р., на вспомоществованіе раненымъ чинамъ Дунайской Арміи—620 р. сер.

10-го. Нижними чинами Московскаго Жандармскаго Дивизіона, пріобрѣтенные ими въ собственность за наряды въ Февралѣ сего года, въ пользу раненыхъ въ настоящую войну сотоварищей своихъ — 334 р. сер.

10-го. *С. Петербургскимъ* жителемъ изъ городскаго сословія, не объявившимъ своего имени, въ пользу раненыхъ нижнихъ чиновъ Дѣйствующей Арміи — 50 р. сер.

10-го. Членами Санктпетербургскаго Благороднаго Танцовальнаго Собранія, въ пользу раненыхъ и семействъ убитыхъ воиновъ—5,000 р. с.

10-го. *Волынской губерніи, г. Староконстантинова* купцомъ 2-й гильдіи **ЭКШТЕЙНОМЪ** и 2-й гильдіи купеческимъ сыномъ **РУБЕНШТЕЙНОМЪ** съ братьями, въ пользу семействъ убитыхъ и раненыхъ воинскихъ чиновъ,—500 р. сер.

10-го. Крестьянами вотчинъ Гвардіи Полковника Мусина-Пушкина, *Московской губерніи, Богородскаго* и *Рузскаго уѣздовъ, и Ярославской губерніи Романовъ-Борисоглѣбскаго уѣзда* и бывшимъ крестьяниномъ, нынѣ Московскимъ 3-й гильдіи купцомъ **МУХИНЫМЪ**, въ пользу раненыхъ воиновъ, преимущественно изъ Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка, въ которомъ помѣщикъ ихъ служилъ 17 лѣтъ, если полкъ будетъ участвовать въ сраженіи; въ противномъ случаѣ обратить для той же цѣли въ Дѣйствующую Армію—800 р. сер.

21-го. *Веневскимъ* купеческимъ сыномъ **МАРКОВЫМЪ** 50 р. и вдовою Надворнаго Совѣтника **КУЗОВЛЕВОЮ** 300 руб. сер., для пособія раненымъ въ настоящую войну съ Турціею.

21-го. Вдовою рядоваго Кавалергардскаго Ея Величества полка Варварою **ТРОФИМОВОЮ**, въ пользу воиновъ, — билетъ Санктпетербургской Сохранной Казны 14-го Декабря 1851 года № 165,739, на имя неизвѣстнаго, на сумму 43 р. сер.

21-го. Дочерью Санктпетербургскаго купца **ЗИМИНА**, въ пользу храбрыхъ воиновъ,—10 р. с.

22-го. Греческимъ мѣщанскимъ обществомъ *города Таганрога* въ пользу раненыхъ изъ войскъ, дѣйствующихъ въ Азіятской Турціи—400 р. с.

24-го. Собранные на концертахъ въ *г. Пензѣ* 8-го Марта капельмейстеромъ **ГИЛЬМАНОМЪ**—200 р. и 10-го Марта нѣсколькими лицами тамошняго благороднаго общества — 322 р., въ пользу воиновъ, раненыхъ въ сраженіяхъ съ Турками за Кавказомъ и на Дунаѣ—522 р. сер.

25-го. *Санктпетербургскимъ* мѣщаниномъ **ЧУПРОВЫМЪ**, въ пособіе ра-неныъ нижнимъ чинамъ — 3 р. сер.

26-го. Цехомъ *Рижскихъ* мельниковъ, для причисленія къ инвалидному капиталу, 400 р. сер.

27-го. *Воронежскими*: купцомъ **ПЕТРОВЫМЪ** и купеческимъ сыномъ **ВЕНЕВИТИНОВЫМЪ**, въ пользу нижнихъ чиновъ, раненыхъ при Дунаѣ — 38 р. сер.

27 го. *Арзамазскимъ* 3-й гильдіи купцомъ **ЛОПАШЕВЫМЪ**—25 р.; крестьяниномъ вѣдомства Государственныхъ Имуществъ деревни *Мокраго Майдана Сергачскаго уѣзда* **ИВАНОВЫМЪ** съ двумя сыновьями его — 20 р. 60 к., и управляющимъ находящимся въ *Нижегородскомъ уѣздѣ* стекляннымъ заводомъ малолѣтнаго Князя Долгорукова крестьяниномъ **ШИРЯСКВЫМЪ**, съ рабочими того завода — 46 р., въ пользу войскъ Дѣйствующей Арміи и нижнихъ чиновъ, раненыхъ въ настоящую войну, — всего 91 р. 60 к. сер.

28. Адъюнктомъ *Вольмарскаго* Орднунгсгерихта **ЛЕВЕНШТЕРНОМЪ**, на пользованіе воиновъ, раненыхъ въ настоящей войнѣ съ Турціею, — 1,000 р. сер.

30-го. Преподавателями и воспитанниками первой Московской Гимназіи, для раздачи раненымъ воинамъ въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія, — 500 р. сер.

30-го. Чиновниками и воспитанниками гимназій обѣихъ Казанскихъ, Симбирской и одними воспитанниками Пензенской, въ пользу раненыхъ воиновъ, — 1,200 р. сер.

30-го. Крестьяниномъ Князя Гагарина *Тульской губерніи с. Сергіевскаго* **ЧЕРЕМУШКИНЫМЪ**, въ пользу раненыхъ въ настоящую войну съ Турціею, — 500 р. сер.

31-го. Воспитанниками Санктпетербургской Ларинской Гимназіи, въ пользу раненыхъ въ настоящую войну нижнихъ чиновъ — 325 р. сер.

Апрѣль.

6-го Гражданами *г. Алатыря,* въ пособіе единовѣрцамъ нашимъ въ Турціи,—380 р. 85 к. сер.

13-го. Мѣщаниномъ *г. Устюжны Новгородской губерніи*, **ЧУРИНЫМЪ** 15 р. сер., въ пользу раненыхъ воиновъ, дѣйствующихъ на Дунаѣ, и священникомъ *Тихвинскаго уѣзда*, Николаевскаго Бѣльскаго погоста, **ЛУКИНСКИМЪ**, на издержки во время войны, 25 р. сер., всего—40 руб. серебромъ.

13-го. Нижними чинами Батарейной батареи Его Императорскаго

Высочества Великаго Князя Михаила Павловича и музыкантами Лейбъ-Гвардіи 1-й Артиллерійской бригады, для раздачи раненымъ въ сраженіяхъ противъ непріятеля нижнимъ чинамъ,—135 р. сер.

13-го. Членами Таврическаго Благороднаго Собранія, въ пользу раненыхъ въ сраженіяхъ противъ Турокъ—500 р. сер.

13-го. Членами и чиновниками Казанской Городской полиціи, въ пользу нижнихъ чиновъ, раненыхъ въ настоящую Турецкую войну,—168 р. 50 коп. сер.

13-го. Мастеровыми фарфороваго завода С. Петербургскихъ купцовъ братьевъ **КОРНИЛОВЫХЪ** 65 р, 25 к., и крестьяниномъ Княгини Салтыковой, *Костромской губерніи*, Солигалицкаго уѣзда, деревни Кузьминской, **КОЗЛОВЫМЪ**, 50 р., для раздачи раненымъ при переправѣ чрезъ Дунай; отставнымъ денщикомъ Лейбъ-Гвардіи Волынскаго Полка **КАСАТКИНЫМЪ**, 100 р., въ пользу нижнихъ чиновъ, раненыхъ въ нынѣшнюю Турецкую войну, и крестьянкою Царскосельскаго Дворцоваго Управленія **БАРИНОВОЮ**, 70 р., въ пользу раненыхъ нижнихъ чиновъ Дунайской Арміи, всего,—285 р. 26 к. сер.

13-го. Нѣкоторыми изъ почетныхъ гражданъ и купцовъ *г. Мурома*, 10,101 руб. на пенсіи и пособія раненымъ и семействамъ убитыхъ въ настоящую войну, и Александровскою 1-й гильдіи купчихою **БАРАНОВОЮ**, 1,000 р. сер.. въ пользу раненыхъ въ сраженіяхъ противъ Турокъ, всего—11,101 руб. сер.

14-го. Россійскимъ Посланникомъ при Саксонскомъ Дворѣ, тайнымъ совѣтникомъ **ШРЕДЕРОМЪ**, на вспомоществованіе вдовамъ и сиротамъ какъ сухопутныхъ, такъ и морскихъ воиновъ нашихъ, убитыхъ въ сраженіяхъ въ нынѣшнее время,—2,000 руб. сер.

14-го. Архіепископомъ Полоцкимъ и Витебскимъ, 200 р., священникомъ села Тавлы, Саранскаго уѣзда *Пензенской губерніи* **СОКОЛОВЫМЪ**, 30 р. и Іеромонахомъ Скапова Монастыря той же губерніи **АЛИПІЕМЪ**, 4 р. сер., въ пользу раненыхъ всего—234 р. сер.

14-го. Отставной Генералъ-Маіоръ **ТОЛСТОЙ** изъявилъ желаніе вносить ежегодно въ пользу нижнихъ чиновъ Егерскаго имени покойнаго дяди его, Генералъ-Фельдмаршала Князя Кутузова Смоленскаго полка 300 р. сер. въ солдатскую артель на улучшеніе пищи, съ тѣмъ, чтобы въ день кончины Свѣтлѣйшаго Князя, 16 Апрѣля, за упокой души его, совершалась въ полку литургія. Пожертвованіе это наслѣдники Ген.-Маіора Толстаго обязались продолжать послѣ смерти его постоянно, изъ рода въ родъ.

15-го. Нижними чинами Собственнаго Его Императорскаго Величества Дворца, въ пользу раненыхъ нижнихъ чиновъ,—81 р. 20 к. сер.

15-го. Протоіереемъ Новомихайловской Дворцовой Церкви **ШИШОВЫМЪ**,

и крестьяниномъ *Ярославской губерніи*, Князя Волконскаго **ХИТРОВЫМЪ** по 100 р., въ пользу раненыхъ нижныхъ чиновъ Дѣйствующей Арміи, всего—200 р. сер.

16-го. Неизвѣстнымъ Прусскимъ подданнымъ въ пользу инвалидовъ,—25 Прусскихъ талеровъ.

16-го. Чиновниками Тамбовской Казенной Палаты и подвѣдомственныхъ оной мѣстъ, въ пользу раненыхъ воиновъ,—1,270 р. сер.

17-го. Неизвѣстнымъ крестьяниномъ, въ пользу перваго раненаго матроса,—14 р. 5 к. сер.

18-го. Воспитанникомъ *С. Петербургской* семинаріи **МЕЛІОРАНСКИМЪ**, въ пользу раненыхъ нижнихъ чиновъ Дунайской Арміи, —25 р. сер,

20-го. Чиновниками, преподавателями и воспитанниками 1-й и 2-й Санктпетербургскихъ Гимназій въ пользу раненыхъ,—905 р. сер.

20-го. Грязовецкимъ 3-й гильдіи купцомъ **ГУДКОВЫМЪ**—три серебряные вызолоченные креста съ мощами для походныхъ церквей Дѣйствующей Арміи, перешедшей за Дунай, и въ пользу воиновъ, пострадавшихъ при переходѣ чрезъ Дунай — 50 р. сер.

20-го. Санктпетербургскимъ мѣщаниномъ **СОЛОВЬЕВЫМЪ**, въ пользу раненыхъ воиновъ,—600 р. сер.

21-го. Чиновниками 1-го Отдѣленія Императорскаго Эрмитажа—400 р. 2 коп., и состоящими при семъ отдѣленіи отставными унтеръ-офицерами—22 руб., въ пользу раненыхъ нижнихъ чиновъ Дѣйствующей Арміи и артистами Императорскихъ Санктпетербургскихъ Театровъ и директорами Филармоническаго Общества —1,723 руб. вырученные при концертѣ, данномъ означеннымъ Обществомъ 28-го Марта, въ пользу госпиталей Дѣйствующей Арміи, всего—3,145 р. 2 к. сер.

21-го. Чиновниками Санктпетербургской Палаты Уголовнаго Суда, въ пользу раненыхъ въ настоящую войну,—300 р. сер.

21-го. Петергофскими торговцами, купцами и крестьянами, въ пользу воиновъ, раненыхъ въ настоящую войну,—1,061 р. сер.

21-го. Проживающею въ *Бѣлгородѣ, Курской губерніи*, г-жею **ДРЕНЯКИНОЮ**, отъ имени крестницы ея, малолѣтной дочери Ген.-Маіора Ольги **ЧЕРЕМИСИНОВОЙ**,—40 р. и неизвѣстною—50 р., въ пользу малолѣтныхъ сиротъ, оставшихся послѣ нижнихъ чиновъ, павшихъ въ сраженіяхъ противъ Турокъ, всего—90 р. сер.

22-го. Штатною акушеркою Каретной части, **АПОЛЬСКОЮ**, въ пользу раненыхъ нижнихъ чиновъ Дѣйствующей Арміи,—25 р. сер.

22-го. Студентами Дерптскаго Университета, собранные за концертъ, данный ими съ многими любителями музыки 31-го Марта, въ пользу раненыхъ воиновъ,—742 р. сер.

24-го. Вѣдомства Собственной Его Императорскаго Величества Конторы Чиновниками и ливрейными служителями, въ пользу раненыхъ въ настоящую компанію воинскихъ чиновъ,—750 р. сер.

25-го. Санктпетербургскимъ 1-й гильдіи купцомъ **ОВСЯННИКОВЫМЪ**, въ пользу раненыхъ на Дунаѣ,—30 р. сер.

25-го. Вдовою Титулярнаго Совѣтника **МИХАЙЛОВА**, въ пользу воиновъ, раненыхъ въ нынѣшнюю войну съ Турками,—100 р. сер.

25-го. Государственнымъ крестьяниномъ *Ярославской губерніи, Любимскаго уѣзда деревни Дикова* **КОПЫЛОВЫМЪ**, въ пользу воиновъ раненыхъ въ нынѣшнюю войну съ Турками,—23 р. сер.

26-го. Довѣреннымъ Потомственнаго Почетнаго Гражданина **СОЛОВЬЕВА** по дѣламъ золотопромышленности въ Восточной Сибири, сыномъ его Почетнымъ гражданиномъ **СОЛОВЬЕВЫМЪ**, отъ имени отца и служащихъ на пріискахъ людей, въ пользу раненыхъ и въ пособіе семействамъ убитыхъ въ настоящую войну съ Турками,—два пуда золота и 3,000 р. сер.

26-го. Государственными крестьянами *Костромской губерніи*: Туровскаго Общества—66 р. 40 к. и Юровскаго Общества—41 р. сер., въ пользу раненыхъ воиновъ, всего,—107 р. 40 к. сер.

26-го. Государственными крестьянами *Тамбовской губерніи, Козловскаго уѣзда*, Градско-Стрѣлецкой волости Ямскаго Общества, въ пользу раненыхъ въ настоящей войнѣ—300 р. сер.

26-го. Крестьянками помѣщика **КУПРІЯНОВА**, *Грязовецкаго уѣзда, Вологодской губерніи*, въ пользу раненыхъ,—21 р. 30 к. сер.

26-го. Проживающимъ въ *Муромѣ* сыномъ отставнаго штабсъ-капитана **ВОЙННИКОВА**, Николаемъ, полученные имъ отъ родителей на праздникъ Св. Пасхи 5 р. сер., въ пользу дѣтей нижнихъ чиновъ, убитыхъ при переходѣ войскъ нашихъ чрезъ Дунай.

27-го. Нижними чинами Костромской, Ярославской и Калужской Жандармскихъ Командъ, въ пользу раненыхъ въ настоящую войну сотоварищей своихъ,—145 р. 50 к. сер.

27-го. Корпуса Жандармовъ: находящимся въ *Калугѣ* Генералъ-Маіоромъ **ГРИНФЕЛЬДОМЪ**—100 р., состоящимъ при немъ за адъютанта, Капитаномъ **ЗОЛОТУХИНЫМЪ** и начальникомъ Калужской Жандармской Команды, Капитаномъ **ЖДАНОВЫМЪ** по 25 р. сер., въ пользу раненыхъ въ настоящую войну, всего—150 р. сер.

27-го. Коммиссіонерами Смоленскаго акцизно-откупнаго коммиссіонерства, Коллежскимъ Совѣтникомъ **БАЗИЛЕВСКИМЪ** и Коллежскимъ Ассесоромъ **ОЗНОБИШИНЫМЪ**, въ пользу раненыхъ воиновъ и семействъ тѣхъ изъ нихъ, которые пали при переправѣ чрезъ Дунай,—500 р. сер.

27-го. Акціонерами Вяземскаго Коммерческаго Страховаго Общества,

въ пользу воиновъ, раненыхъ въ сраженіяхъ съ Турками, — 1,000 р. сер.

27-го. Отставнымъ чиновникомъ Горнаго Уральскаго Вѣдомства БРЮХОВЫМЪ, въ пользу раненыхъ,—30 р. сер.

27-го. Перемышльскимъ Городничимъ, Штабсъ-Капитаномъ НЕКРАСОВЫМЪ и канцелярскими чиновниками Перемышльскихъ присутственныхъ мѣстъ. въ пользу раненыхъ нижнихъ чиновъ Дунайской Арміи,—40 р. с.

27-го. Государственнымъ крестьяниномъ *Ярославской губерніи, Даниловскаго уѣзда*, деревни Каринина СЕЛЕЗНЕВЫМЪ, въ пользу раненыхъ воиновъ,—100 р. 85 к. сер.

28-го. Нѣкоторыми чиновниками дирекціи училищъ *Бессарабской Области*, въ пользу вдовъ и сиротъ воиновъ, убитыхъ въ настоящую войну, —369 р. сер.

28-го. Чиновниками, преподавателями и воспитанниками Костромской Гимназіи и благороднаго при ней пансіона, для раздачи нижнимъ чинамъ, раненымъ въ дѣлахъ съ непріятелемъ,—289 р. 30 к. сер.

28-го. Воспитанницами частнаго въ *Москвѣ* пансіона г-жи Дельсаль, въ пользу раненыхъ,—100 р. сер.

28-го. Воспитанницами частныхъ въ *Москвѣ* пансіоновъ, — 7 пудовъ 34 фунта корпіи съ бинтами и отдѣльно 80 бинтовъ.

28-го. Содержательницы пансіона въ *Москвѣ*: дѣвица Евгенія ЛАРИН и сестра ея Александра МАГА изъявили желаніе помѣстить въ содержимый ими пансіонъ для безвозмезднаго воспитанія одну дѣвицу, отецъ которой палъ въ сраженіи съ непріятелемъ въ настоящую войну.

28-го. Колонистами Ижорской колоніи въ пользу раненыхъ воиновъ,—1,000 р. сер.

28-го. Чиновниками и служителями почтовыхъ конторъ *Харьковской губерніи*, въ пользу семействъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, павшихъ въ настоящую войну съ Турками,—117 р. сер.

29 го. Чиновниками и служителями *Лугской* Почтовой Конторы и подвѣдомственныхъ оной станцій, въ пользу раненыхъ въ настоящую войну съ Турками и ихъ семействъ,—48 р. сер.

29-го. Купечествомъ г. *Горбатова*—1,700 р., содержателемъ Нижегородской вольной аптеки провизоромъ ЭВЕНТУСОМЪ—100 р., крестьяниномъ вѣдомства Государственныхъ Имуществъ, села Бора, Семеновскаго уѣзда ТРУСОВЫМЪ съ сыновьями его—100 р. и Нижегородскимъ цеховымъ ПЕЩЕРЕКОВЫМЪ, 5 р.—въ пользу войскъ Дѣйствующей Арміи и нижнихъ чиновъ, раненыхъ въ настоящую войну, всего—1,905 р. сер.

29-го. Чиновниками, преподавателями и учениками 5-й Санктпетербургской Гимназіи и также уѣздныхъ и приходскихъ училищъ *Санктпе-*

тербургской губерніи, въ пользу раненыхъ въ настоящую войну и ихъ семействъ,—813 р. 53 к. сер.

Май.

1-го. Псковскимъ 3-й гильдіи купцомъ **ИВАНОВЫМЪ** въ пользу воиновъ, раненыхъ въ сраженіи при Одессѣ,—50 р. сер.

1-го. Служащими въ Санктпетербургской биржевой портовой артели въ пользу раненыхъ въ сраженіяхъ съ Турками за Дунаемъ,—171 р. с.

1-го. Состоящимъ при Канцеляріи Министерства Императорскаго Двора сторожемъ, отставнымъ унтеръ-офицеромъ **МИХАЙЛОВЫМЪ** въ пользу раненыхъ,—25 р. сер.

1-го. Нѣкоторыми жителями *Черниговской губерніи г. Мглина*, въ пользу войскъ Дѣйствующей Арміи — 425 р. и посада *Митьковки*, въ пользу раненыхъ нижнихъ чиновъ—90 р., всего 515 р. сер.

2-го. Бердичевскимъ жителемъ почетнымъ гражданиномъ 1-й гильдіи купцомъ **ГАЛЬПЕРИНОМЪ** въ пользу раненыхъ въ настоящую кампанію нижнихъ чиновъ—400 р. сер.

2-го. Любителями музыки въ *Кіевѣ* собранные за концертъ, данный въ пользу семействъ офицеровъ Тобольскаго Пѣхотнаго полка, убитыхъ и раненыхъ при Четати,—574 р. 75 к. сер.

2-го. Отставнымъ Надворнымъ Совѣтникомъ **КАРПЕНКОЮ** въ пользу раненыхъ,—24 р. 75 к. сер.

3-го. Санктпетербургскимъ 3-й гильдіи купцомъ **ГРИГОРЬЕВЫМЪ** въ пользу раненыхъ,—55 р. сер.

3-го. Санктпетербургскимъ мѣщаниномъ **ВОЛКОВЫМЪ** въ пользу раненыхъ нижнихъ чиновъ Дунайской Арміи,—5 р. сер.

3-го. Старшимъ городовымъ унтеръ-офицеромъ Санктпетербургской Полиціи **МОИСЕЕВЫМЪ** въ пользу семействъ раненыхъ въ настоящую войну нижнихъ чиновъ Гренадерскаго Его Королевскаго Высочества Принца Евгенія Виртембергскаго полка, въ которомъ онъ состоялъ въ службѣ, до поступленія въ штатъ полиціи,—100 р. сер.

3-го. Вольноотпущеннымъ отъ княгини Трубецкой крестьяниномъ **ЛЬВОВЫМЪ**, служащимъ дворникомъ въ *Санктпетербургѣ* при домѣ Попова, 3 р. сер. для раздачи на руки раненымъ нижнимъ чинамъ, которые участвовали въ сраженіи 10 Апрѣля, въ Одессѣ противъ Англійской и Французской эскадръ на Щеголевской Батареѣ и серебряные часы для доставленія Штабсъ-Капитану Щеголеву.

3-го. Служащими въ *г. Александровѣ Владимірской губерніи*, Дворянами и Чиновниками, для раздачи раненымъ и семействамъ воинскихъ

чиновъ, убитыхъ при переправѣ чрезъ Дунай и при овладѣніи правымъ берегомъ онаго, — 201 р. 23½ к. сер.

4 го. Проживающимъ въ *г. Вильно* отставнымъ Коллежскимъ Секретаремъ **ЧЕРБИШЕВИЧЕМЪ**, для раздачи ежегодно, раненымъ въ дѣлахъ съ непріятелемъ нижнимъ чинамъ, получаемый имъ пенсіонъ по 100 р. ас., доколѣ продолжится война,—100 р. ассигн.

5-го. Разными лицами, пожелавшими остаться неизвѣстными, представленные въ *Ярославлѣ* потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ 1-й гильдіи купеческимъ сыномъ **ОЛОВЯНИШНИКОВЫМЪ**, въ пользу воиновъ, сражающихся противъ непріятеля,—105 р. сер.

5-го. Мастеровыми завода мануфактуръ-совѣтника **ОЛОВЯНИШНИКОВА** въ пользу воиновъ, сражающихся противъ непріятеля, — 25 р. сер.

5-го. Вырученные въ спектаклѣ, данномъ *на Казанскомъ Театрѣ*, въ пользу нижнихъ чиновъ, раненыхъ въ настоящую кампанію,—220 р. с.

5-го. Кадетами *Михайловскаго-Воронежскаго* Кадетскаго Корпуса, вырученные посредствомъ даннаго ими концерта въ пользу сиротъ воиновъ, павшихъ въ нынѣшнюю войну, — 500 р. сер.

5-го. *Нѣжинскимъ* Греческимъ Обществомъ въ пользу раненыхъ въ настоящую войну съ Турками и военныхъ госпиталей, — 4,000 р. с.

5-го. *Сумскимъ* Городскимъ Обществомъ *Харьковской губерніи*, собранные на пріемъ и угощеніе войскъ, но по случаю отмѣны слѣдованія ихъ чрезъ Сумы, назначенные въ пользу вдовъ и сиротъ воиновъ, убитыхъ въ настоящую войну съ Турками — 771 р. сер.

6-го. Воспитанниками частнаго пансіона Гершельмана, *въ г. Верро*, изъ получаемыхъ ими ежемѣсячно отъ родителей и родственниковъ карманныхъ денегъ, въ пользу раненыхъ воиновъ, — 100 р. сер.

6-го. Жителями *Сумскаго посада Архангельской губерніи*, въ пользу семействъ воиновъ, убитыхъ въ сраженіяхъ противъ Турокъ—54 р.

7-го. Чиновниками, преподавателями и воспитанниками Третьей *Санктпетербургской* Гимназіи въ пользу вдовъ и сиротъ воиновъ, павшихъ на полѣ сраженія, — 439 р. 60 к. сер.

8-го. Лифляндскимъ дворяниномъ барономъ **УНГЕРНШТЕРНБЕРГОМЪ**, для раздачи по 25 р. сер. тѣмъ восьми рядовымъ пѣхоты, флота и артиллеріи, которые при открытіи военныхъ дѣйствій въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, первые удостоены будутъ знака отличія Военнаго Ордена—200 р. с.

8 го. Сарептскимъ Евангелическимъ Братскимъ Обществомъ, въ пользу раненыхъ русскихъ воиновъ, — 5,000 р. сер.

8-го же. Чиновниками Межеваго Управленія *Черниговской губерніи*, въ пользу воинскихъ чиновъ, раненыхъ во время настоящей войны съ Турками, — 125 р. сер.

8-го. Нѣкоторыми жителями заштатнаго города *Бѣлополья Харьковской губерніи,* въ пользу нижнихъ чиновъ дѣйствующей арміи— 120 р. с.

8-го. Государственными крестьянами и казаками *Черниговской губерніи Сосницкаго Округа,* изъ частной собственности — 718 р. $77^{1}/_{4}$ к.; *Нѣжинскаго Округа,* изъ общественныхъ доходовъ — 50 р. 50 к. и лѣсничимъ **РУТКОВСКИМЪ** съ подвѣдомственною ему лѣсною стражею—23 р. въ пользу воиновъ, всего—792 р. $27^{1}/_{4}$ к. сер.

8-го. Собранные Динабургскимъ Гарнизономъ и жителями г. *Динабурга,* для раздачи по 10 р. такимъ нижнимъ чинамъ, которые въ битвахъ съ войсками западныхъ державъ удостоятся награды знаками отличія Военнаго Ордена—120 р. сер.

8-го. Неизвѣстнымъ лицомъ, въ пользу сражающихся воиновъ, доставленные къ начальнику *Тамбовской губерніи* чрезъ Усманскаго помѣщика Бланка,—10 р. сер.

9-го. Проживающимъ въ *Москвѣ* вольнопрактикующимъ врачемъ, докторомъ медицины Эдуардомъ **КРЕЙЗЕРОМЪ**, собранные въ пользу раненыхъ, по добровольной подпискѣ, во время бывшаго у него домашняго спектакля—300 р. сер.; кромѣ сего онъ предложилъ, въ содержимомъ имъ въ Москвѣ водолечебномъ заведеніи 20 мѣстъ для безплатнаго леченія раненыхъ офицеровъ, нижнихъ чиновъ или ихъ семействъ.

10-го. Чиновниками и другими лицами, служащими при Московскомъ Воспитательномъ Домѣ, въ пользу раненыхъ въ сраженіи съ Турками воиновъ, — 700 р. сер.

10-го. Торговцами москотильнаго ряда г. *Казани,* въ пользу раненыхъ дѣйствующей на Дунаѣ арміи, — 50 р.

10-го. Служащими въ 4-мъ Департаментѣ Правительствующаго Сената, на воинскія надобности настоящей войны,—575 р.

10-го. Служащими въ Правительствующемъ Сенатѣ по 1-му Департаменту, по Канцеляріи Общаго Собранія Первыхъ Трехъ Департаментовъ, Типографіи, Архиву, Казначейству и Хозяйственному Комитету, на воинскія надобности настоящей войны, — 811 р. 67 к.

10-го. Гг. Сенаторами и Чиновниками 1-го Отдѣленія 5-го Департамента Правительствующаго Сената, на воинскія надобности настоящей войны, — 480 р.

10-го. Служащими во 2-мъ Отдѣленіи 5-го Департамента Правительствующаго Сената, на воинскія надобности, — 360 р.

10-го. Чиновниками Канцеляріи 2-го Отдѣленія 3-го Департамента Правительствующаго Сената, на воинскія надобности, — 203 р.

10-го. Чиновниками и воспитанниками *Пензенскаго* Дворянскаго Института, въ пользу нижнихъ чиновъ Дѣйствующей Арміи,—461 р.

10-го. Благороднымъ обществомъ любителей музыки въ *г. Кишеневѣ*, вырученные за концертъ въ пользу нижнихъ чиновъ, раненыхъ при переправѣ чрезъ Дунай,—341 р. сер.

11-го. Служащими въ 1-мъ Департаментѣ Правительствующаго Сената, на воинскія надобности настоящей войны, — 275 р.

11-го. Служащими во 2-мъ Департаментѣ Правительствующаго Сената, на воинскія надобности настоящей войны,—275 р. сер.

11-го. Нѣкоторыми изъ служащихъ въ 1-мъ Отдѣленіи 3-го Департамента Правительствующаго Сената, на воинскія надобности настоящей войны,—600 р. сер,

11-го. Чиновниками Межеваго Департамента Правительствующаго Сената, на воинскія надобности настоящей войны,—186 р. сер.

11-го. Гражданами *г. Череповца Новгородской губерніи*, на воинскія надобности,—440 р. 40 коп.

11-го. Купеческимъ и Мѣщанскимъ сословіями *г. Кирилова*, той же губерніи, сверхъ 65 руб., выданныхъ 7-ми человѣкамъ, поступившимъ изъ среды общества въ морское ополченіе, въ пользу раненыхъ въ сраженіяхъ съ непріятелемъ,—212 р. сер.

11-го. Чиновниками *г. Бѣлозерска*, той же губерніи, въ пользу раненыхъ въ сраженіяхъ съ непріятелемъ,—180 р. сер.

11-го. Жителями разныхъ сословій *г. Никольска, Вологодской губерніи*, въ пользу раненыхъ въ настоящую войну,—412 р. сер.

12-го. Обществомъ Купцовъ и Мѣщанъ *г. Новомосковска, Екатеринославской губерніи*, въ пользу раненыхъ нижнихъ чиновъ,—510 р.

12-го. Нижними чинами Владимірской Жандармской Команды, въ пользу раненыхъ въ настоящую войну сотоварищей своихъ, пріобрѣтенные въ собственность за наряды въ теченіе Январской сего года трети,—70 р. сер.

12-го. Проживающимъ въ Острогожскомъ уѣздѣ *Воронежской губерніи*, отставнымъ Титулярнымъ Совѣтникомъ **ПОСТОРНАКОВЫМЪ**, въ пользу нижнихъ чиновъ, раненыхъ въ настоящую войну, билетъ Сохранной Казны, не считая процентовъ на 30 р. сер.

12-го. Саратовскимъ мѣщаниномъ **ПЫПКИНЫМЪ**, въ пользу нижнихъ чиновъ, раненыхъ въ сраженіяхъ противъ Турокъ,—25 р. сер.

12-го. Вологодскимъ 3-й гильдіи купцомъ **КОРЕЛКИНЫМЪ**, въ пользу нижнихъ чиновъ Дѣйствующей Арміи, раненыхъ въ настоящую войну, — 25 р. сер.

12-го. Гражданами *г. Олонца*, въ пользу раненыхъ воиновъ Дѣйствующей Арміи,—224 р. 75 к. сер.

13-го. Проживающею въ Санктпетербургѣ вдовою унтеръ-офицера **СОКОЛОВА**, въ пользу раненыхъ въ нынѣшней войнѣ,—50 р. сер.

14-го. Проживающими въ Санктпетербургѣ иногородными оптовыми хлѣбными торговцами, въ пользу воиновъ, раненыхъ въ настоящую войну,—18,050 р.

14-го. *Романово-борисоглѣбскимъ* Городскимъ Обществомъ въ пользу раненыхъ и семействъ нижнихъ чиновъ, убитыхъ въ настоящую войну—500 р. сер.

14-го. Духовенствомъ Гайсинскаго уѣзда *Подольской губерніи*, въ пользу семействъ убитыхъ воинскихъ чиновъ,—318 р. сер.

14-го. Духовенствомъ Ольгопольскаго уѣзда, въ пользу дѣйствующихъ на Дунаѣ войскъ.—198 р. 10 к. сер.

14-го. Вологодскимъ 2-й гильдіи купцомъ **КОЛЕСОВЫМЪ**, въ пользу воиновъ,—50 р. сер.

15-го. Нѣкоторыми изъ служащихъ въ Департаментѣ Герольдіи Правительствующаго Сената, на воинскія надобности,—321 р. сер.

15-го. Жителями *Костромской губерніи*, въ пользу раненыхъ и семействъ воиновъ, убитыхъ въ настоящую войну съ Турками,—1,227 р. 12¾ коп. сер.

15-го. Опредѣленнымъ Л.-Гвардіи въ Уланскій полкъ унтеръ-офицеромъ **МЕНЬШАКОВЫМЪ**, для раздачи нижнимъ чинамъ, раненымъ въ сраженіи противъ Турокъ, 150 р., на военные расходы 100 р. и на возобновленіе храма въ кр. Мачинѣ 50 р. сер., всего—300 р. сер.

15-го. Помѣщикомъ *Полтавской губерніи*, отставнымъ штабсъ-ротмистромъ **УГРИНИЧЪ-ТРЕБИНСКИМЪ**, для раздачи прислугѣ Щеголевской батареи, дѣйствовавшей 10-го Апрѣля 1854 г. при отраженіи Англо-Французскаго флота,—50 р. сер.

15-го. Вырученныя Вятскимъ Благороднымъ Собраніемъ на танцовальномъ вечерѣ съ лотереею аллегри въ пользу воиновъ, раненыхъ въ настоящую войну съ Турціею,—400 р. 35 к. сер.

15-го. Крестьянами и вольнонаемными служителями имѣнія Астраханскаго помѣщика Ахматова и управляющимъ симъ имѣніемъ чиновникомъ 9-го класса **КОПЫТАВСКИМЪ**, въ пользу сражающихся воиновъ,—59 р. 54¼ к. сер.

15-го. Астраханскимъ портнымъ **КОРСТЕНОМЪ**, въ пользу воиновъ, сражающихся противъ враговъ христіанства,—49 р. 50½ к. сер.

16-го. Ея Императорскимъ Высочествомъ Великою Княгинею Ольгою

Николаевною, въ пользу пострадавшихъ и нуждающихся военныхъ чиновъ и ихъ семействъ,—5000 р. сер.

17-го. Калужскаго Гарнизоннаго Баталіона штабъ и оберъ-офицерами, въ пользу раненыхъ,—237 р. и нижними чинами—188 р. 54 к. въ пользу раненыхъ, всего—425 р. 54 к. сер. Сверхъ того приготовлено корпіи, въ ротахъ означеннаго баталіона и подвѣдомственныхъ оному командахъ, 15 пудовъ; семействомъ начальника Козельской Инвалидной Команды капитана **ШАХНИНА**, 8 фун. и нижними чинами этой команды 27 фун., всего—15 пуд. 35 фунтовъ.

17-го. Воспитанниками Института Корпуса Горныхъ Инженеровъ въ пользу воиновъ, раненыхъ въ настоящую войну, изъ денегъ, полученныхъ ими отъ родителей и родственниковъ на собственные расходы,—238 р. 80 к. сер.

17-го. Старшинами и членами Кирилловскаго Благороднаго Собранія, собранные какъ отъ добровольныхъ пожертвованій, такъ и отъ даннаго маскарада въ пользу раненыхъ въ войнѣ съ непріятелемъ и семействъ убитыхъ воиновъ,—103 р. 96 к. сер.

18-го. Гражданами г. *Ростова, Екатеринославской губерніи*, въ пользу войскъ дѣйствующихъ на Дунаѣ,—1,525 р. сер.

18-го. Проживающими въ *г. Перми* Чиновниками и ихъ семействами, собранные за концертъ, данный 27-го Апрѣля 1854 года въ пользу раненыхъ во время настоящей войны,—566 р. сер.

18-го. Ярославскою 3-й гильдіи купчихою **СОБОЛЕВОЮ**, въ пользу раненыхъ и семействъ нижнихъ чиновъ, убитыхъ въ сраженіяхъ въ настоящую войну,—100 р. сер.

18-го. Потомственною почетною гражданкою **ЗАКШНИКОВОЮ**, въ пользу раненыхъ нижнихъ чиновъ, дѣйствующихъ за Дунаемъ,—46 руб. $82^1/_2$ коп. сер.

18-го. Отставнымъ Фельдъегерскаго Корпуса **САФОНОВЫМЪ**, въ пользу войскъ, дѣйствующихъ противъ Турокъ,—25 р. сер.

18-го. Дворянами Кобелякскаго уѣзда *Полтавской губерніи*, для раздачи по 50 р. сер. тѣмъ изъ нижнихъ чиновъ, которые первые будутъ удостоены къ наградамъ Георгіевскими крестами за Дунаемъ,—220 р. сер.

18-го. Жителями г. *Стараго Оскола*, въ пользу раненыхъ въ настоящую войну нижнихъ чиновъ,—141 р. 57 к. сер.

18-го. Служащими по Раненбургскому акцизно-откупному коммисіонерству, въ пользу раненыхъ воиновъ Дунайской Арміи,—30 р. сер.

18-го. Крестьяниномъ вѣдомства Государственныхъ Имуществъ, деревни Желтиной, Балахнинскаго уѣзда, *Нижегородской губерніи*, **МАР-**

КОВЫМЪ, въ пользу нижнихъ чиновъ, раненыхъ въ Страстную Субботу при Одессѣ въ сраженіи съ Англо-Французскимъ флотомъ,—25 р. сер.

18-го. Военнымъ поселяниномъ селенія Федваря 8-го Округа Новороссійскаго Военнаго Поселенія **ЛУНЕВЫМЪ**, въ пользу нижнихъ чиновъ, раненыхъ въ дѣлахъ противъ Турокъ на Дунаѣ,—50 р. сер.

18-го. Чиновниками *г. Арзамаса*, на потребности Дѣйствующей Арміи,—184 р. 15½ к. сер.

18-го. Колонистами *С. Петербургскихъ* колоній Среднерогатской—870 р. и Стрѣлинской—300 р. въ пользу раненыхъ воиновъ, всего—1,170 р. сер.

18-го. Воспитанниками состоящаго при Школѣ Гвардейскихъ Подпрапорщиковъ и Кавалерійскихъ Юнкеровъ приготовительнаго пансіона, содержимаго статскимъ совѣтникомъ **ШАКѢЕВЫМЪ**,—124 р., самимъ статскимъ совѣтникомъ **ШАКѢЕВЫМЪ**, и преподавателями пансіона гг. **ТОМАСОМЪ** и **МАМЫШОВЫМЪ**, 200 р., въ пользу нижнихъ чиновъ Дѣйствующей Арміи, раненыхъ въ настоящую войну,—324 р. сер.

19-го. Сидѣльцами портерныхъ лавокъ купеческаго сына Дурдина въ *С. Петербургѣ*, въ пользу раненыхъ,—150 р. сер.

19-го. Мастеровыми и рабочими ситцевой фабрики Лютша въ *С. Петербургѣ*, въ пользу раненыхъ,—66 р. сер.

19-го. Учителемъ крестьянской приходской школы въ Сисигалѣ *Лифляндской губерніи* **ГУНОМЪ** на пользованіе раненыхъ—10 р. сер.

19-го. Гражданами *г. Александрова, Владимірской губерніи*, въ пособіе раненымъ, увѣчнымъ и семействамъ воиновъ, убитыхъ въ настоящую войну съ Турками,—1,000 р. сер.

19-го. Торгующимъ въ Санктпетербургѣ крестьяниномъ графа Панина, Александромъ **СУСЛОВЫМЪ**, въ пользу наиболѣе отличившихся воиновъ армій: Закавказской, Задунайской и находящейся въ Одессѣ, а равно и Черноморскаго Флота, съ тѣмъ, чтобы въ каждую изъ сихъ частей было отослано по 25 р. сер.,—100 р. сер.

19-го. Мѣщанами *г. Тобольска* **БАЛИНЫМЪ**, **ШИШКИНЫМЪ**, **СУСЛОВЫМЪ** и **АЛЕКСАНДРОВЫМЪ**, въ пользу сражающихся нижнихъ чиновъ,—100 р. сер.

20-го. Чиновниками и служителями конюшенной части Собственнаго Его Императорскаго Величества Дворца, въ пользу раненыхъ воинскихъ нижнихъ чиновъ Дѣйствующей Арміи,—110 р. сер.

20-го. Чиновниками и служителями берейторской части Придворной Конюшни, въ пользу раненыхъ воинскихъ нижнихъ чиновъ Дѣйствующей Арміи,—125 р. сер.

20-го. Купеческимъ и мѣщанскимъ обществомъ *г. Чистополя*,

Казанской губерніи, какъ Православнаго, такъ и магометанскаго вероисповѣданій въ пользу раненыхъ и семействъ воиновъ убитыхъ въ настоящую войну,—3,000 р. сер.

20-го. Кадетами Новгородскаго Графа Аракчеева Кадетскаго Корпуса, изъ полученныхъ ими въ подарокъ отъ родителей денегъ, въ пользу воиновъ, раненыхъ въ нынѣшнюю войну въ сраженіяхъ противъ Турокъ,—85 р. 5 к. сер.

20-го. Цейхвахтеромъ Подвижнаго Парка 8-й Артиллерійской бригады, коллежскимъ ассесоромъ МАЛЯВИНЫМЪ, въ пользу раненыхъ и семействъ воинскихъ чиновъ, умершихъ отъ ранъ въ настоящую войну,—50 р. сер.

21-го. Саранскимъ Купеческимъ Обществомъ въ пользу воиновъ, раненыхъ въ сраженіи съ Турками.—844 р. 47¹/₄ к. сер.

31-го. Обществомъ Пензенскихъ Мѣщанъ, въ пользу воиновъ, раненыхъ въ настоящую войну,—600 р. сер.

21-го. Вырученные за концертъ, данный любителями музыки въ Петрозаводскомъ Благородномъ Обществѣ, въ пользу воинскихъ чиновъ, раненыхъ въ настоящую войну,—600 р. сер.

21-го. Гражданами г. *Вытегры* въ пользу войскъ,—414 р. 30 к. сер.

21-го. Лодейнопольскимъ помѣщикомъ БѢЛИЧЕМЪ, по случаю настоящей войны,—55 р. 45 к. сер.

21-го. Дворовымъ человѣкомъ помѣщицы Бальмонтъ, Шуйскаго уѣзда, СОКОЛОВЫМЪ, въ пользу нижнихъ чиновъ, раненыхъ въ сраженіи противъ Турокъ,—4 р. 95 к. сер.

21-го. Военными поселянами 8-го Округа Украинскаго Военнаго Поселенія, въ пользу раненыхъ въ настоящую войну нижнихъ чиновъ,—157 р. 55 к. сер.

22-го. Крестьяниномъ графа Шереметева ГОРШКОВЫМЪ, въ пользу раненыхъ во время сраженія 10-го Мая при нападеніи Англійскаго флота на Гангудъ,—2 р. сер.

24-го. Черкасскимъ 1-й Гильдіи Купцомъ БРОДСКИМЪ въ пользу раненыхъ,—1,000 р. сер.

24-го. Вырученные за благородный спектакль данный въ *Рязани* въ пользу раненыхъ въ настоящую войну,—294 р. 80 к. сер.

24-го. Романовоборисоглѣбскимъ городскимъ головою, почетнымъ гражданиномъ 2-й гильдіи купцомъ ЮРИНЫМЪ 150 р. сер. въ пользу нижнихъ чиновъ, раненыхъ въ настоящую войну.

24-го. Проживающею въ *г. Бобровѣ Воронежской губерніи* вдовою прапорщика САМАРИНОЮ, въ пользу нижнихъ чиновъ, перешедшихъ

за Дунай 50 р.; въ пользу раненыхъ 40 р. и въ пользу семействъ убитыхъ воиновъ, 125 р. сер.

24-го. Вырученные отъ розыгрыша въ *г. Костромѣ* на лотереѣ картины, пожертвованной крестьяниномъ **МЕДВѢДЕВЫМЪ**, въ пользу нижнихъ чиновъ, раненыхъ въ настоящую войну, независимо отъ всѣхъ расходовъ, уплату коихъ принялъ на себя тамошній городской голова, 2-й гильдіи купецъ **МАЛЫШЕВЪ**,—100 р. сер.

24-го. Крестьянами Нижегородскаго удѣльнаго имѣнія, въ пользу Русскаго воинства,—17 р. 5½ к. сер.

25-го. Неаполитанскимъ агентомъ здѣшняго банкирскаго дома Штиглицъ и К° **ПЕТЕРСОНОМЪ**, въ пользу войскъ,—500 р. сер.

25-го. Тамбовскимъ Купечествомъ въ пользу воиновъ, — 785 р. с.

25-го. Дворянами, Чиновниками и Купечествомъ *г. Владиміра*, собранные за концертъ, данный 9 Мая, для раздачи нижнимъ артиллерійскимъ чинамъ, дѣйствовавшимъ 10 Апрѣля на Щеголевской батареѣ,—670 р. 15 к.

25-го. Неизвѣстнымъ лицомъ, присланные къ Рижскому военному, Лифляндскому, Эстляндскому и Курляндскому Генералъ-Губернатору, въ въ пользу раненыхъ воиновъ,—25 р. сер.

25-го. Въ Кашинскомъ уѣздѣ, *Тверской губерніи* дворовыми людьми штабсъ-ротмистра **ГОЛОВИНА**—9 р. и полковника **ЛАДЫЖЕНСКАГО** 5 р.; тамошнею мѣщанкою **СТРЕЖНЕВОЮ** 3 р. и вольноотпущенною отъ помѣщицы Старковой **ПАВЛОВОЮ** 1 р., въ пользу раненыхъ,—18 р. сер.

25-го. Отставнымъ Надворнымъ Совѣтникомъ **СТРУЙСКИМЪ**, получаемый имъ за службу пенсіонъ по 113 р. 28 к. сер. въ годъ вполнѣ на всю жизнь, для употребленія одной половины въ пользу воиновъ, пострадавшихъ въ настоящую войну, а другой половины, на поддержаніе Православныхъ храмовъ въ Турціи.

25-го. Предсѣдателемъ, членами и чиновниками Виленской Казенной Палаты, въ пользу воиновъ, раненыхъ въ настоящую войну,—696 р. 51½ к. сер.

25-го. Виленскимъ 3-й гильдіи купцомъ Евреемъ **АБРАМОМЪ ЕФРОНОМЪ**, въ пользу увѣчныхъ воиновъ,—99 р. ¾ к. сер.

25-го. Виленскаго Православнаго Свято-Духова Монастыря іеромонахомъ **МОИСЕЕМЪ ВИШНЕВСКИМЪ** въ пользу воиновъ Дѣйствующей Арміи,—50 р. сер.

25-го. Ковенскимъ 3-й гильдіи купцомъ Евреемъ **АБРАМОМЪ ШАХНОВСКИМЪ**, въ пользу воиновъ или оставшихся ихъ семействъ,—24 р. 75¼ коп. сер.

26-го. Чиновниками Виленскаго Учебнаго Округа, преподавателями и

учениками нѣкоторыхъ учебныхъ заведеній этого округа, въ пользу воиновъ, раненыхъ въ настоящую войну —2.754 р. 9 к. сер.

25-го. Государственными Крестьянами Ковровскаго и Шуйскаго уѣздовъ *Владимірской губерніи*, въ пользу войскъ наличными деньгами 1559 р. 45½ к.: билетами Московской Сохранной Казны 342 р. 42½ к. съ причитающимися на нихъ процентами и сверхъ того 8,252 арш. холста, 160 арш. бѣлой [illegible], 94½ фунт. нитокъ, 7 четвертей озимаго и 4½ четверти ярового хлѣба.

25-го. Государственными Крестьянами Вельскаго Округа, *Вологодской губерніи*,—2.705 р. 46 к. сер.

26-го. Государственными Крестьянами Никольскаго Округа, *Вологодской губерніи*,—134 р. 11 к. и 410 арш. холста и 5 полотенецъ.

26-го. Государственными Крестьянами Малосеребряковской волости, Николаевскаго уѣзда, *Самарской губерніи*, въ пользу Дѣйствующей Арміи, 900 пуд., а волостнымъ головою [illegible], 200 пуд. сухарей.

26 го. Членами Сарептскаго Евангелическаго Братскаго Общества и временно проживающими въ *Сарептѣ* саратовскими колонистами, для дѣйствующихъ войскъ 10 пуд. корпіи, 74 бинта и 109 компрессовъ.

26-го. Государственными крестьянами Павликовской волости, Старицкаго уѣзда, *Тверской губерніи*, для раненыхъ воиновъ, 30 пудовъ корпіи.

26-го. Переводчикомъ при воинскомъ начальникѣ Укрѣпленія Горячеводскаго, жителемъ Чеченской деревни Старый Юртъ САДА-[illegible]-[illegible] въ пользу нижнихъ чиновъ, раненыхъ въ настоящую войну,—50 р. сер.

26 го. *Вятскимъ* 3-й гильдіи купеческимъ сыномъ БЛИНОВЫМЪ, въ пользу раненыхъ нижнихъ чиновъ дѣйствующихъ на Дунаѣ войскъ,—100 р. сер.

27-го. Собранные за концертъ въ *г. Вольскѣ, Саратовской губерніи*, съ пожертвованными при этомъ неизвѣстнымъ лицемъ 50 р., въ пользу семействъ воиновъ, убитыхъ и раненыхъ въ сраженіяхъ съ Турками,—242 р. сер.

28-го. Нижними чинами 1-го Дивизіона Кавалергардскаго Ея Величества полка, въ пользу раненыхъ нижнихъ чиновъ въ нынѣшнюю войну съ Турками,—75 р. сер.

28-го Безсрочно-отпускными нижними чинами Гренадерскаго Короля *Фридриха Вильгельма* III-го полка, въ пользу осиротѣвшихъ семействъ нижнихъ чиновъ, убитыхъ въ дѣлахъ противъ Турокъ — 18 р. 79 к. сер.

28-го. Унтеръ-офицеромъ Гусарскаго Принца *Фридриха Вильгельма* Прусскаго полка **СКАЧКОВЫМЪ**, въ пользу раненыхъ въ сраженіяхъ противъ Турокъ,—100 р. сер.

28-го. *Вятской губерніи, Яранскаго уѣзда,* Ильинскаго Удѣльнаго Приказа, Починки Черной-Дубровки, удѣльнымъ крестьяниномъ Иваномъ Өедоровымъ **КУКЛИКОМЪ**, въ пользу раненыхъ, — 3 р. сер.

28-го Проживающими *въ Томскѣ* крестьяниномъ Иваномъ **ГУРЬЯНОВЫМЪ** и женою его Матреною Осиповою, въ пользу раненыхъ и увѣчныхъ нижнихъ чиновъ,—105 р. сер.

30-го. Состоящими въ Дежурствѣ войскъ 3, 4 и 5-го Пѣхотныхъ Корпусовъ писарями 1-го класса **АЛЕКСѢЕВЫМЪ** и **СМОЛКОЮ**, въ пользу воиновъ, раненыхъ въ сраженіяхъ съ непріятелемъ,—10 р. 30 к. сер.

30-го. Служителями гг. офицеровъ Л.-Гв. Измайловскаго полка, въ пользу нижнихъ чиновъ, раненыхъ въ сраженіи противъ Турокъ,—14 р. сер.

31-го. Штабъ-офицерами, чиновниками и жителями *г. Измаила,* въ пользу воинскихъ чиновъ, раненыхъ при переправѣ черезъ Дунай и поступившихъ на излеченіе въ Измаильскій военный госпиталь, денегъ и разныхъ вещей на сумму, 690 р. 35 к. сер.

Іюнь.

1-го. Ея Императорскимъ Высочествомъ Великою Княгинею Маріею Павловною двѣ тысячи руб. въ пользу вдовъ и сиротъ чиновъ, служившихъ въ Гусарскомъ Его Королевскаго Высочества *Гросъ-Герцога Саксенъ Веймарскаго* полку, и три тысячи руб. въ пользу вдовъ и сиротъ флотскихъ чиновъ, всего—5,000 р. сер.

1-го. Служащими при Варшавскомъ военномъ госпиталѣ медицинскими и коммиссаріатскими чиновниками, въ пользу раненыхъ воиновъ, дѣйствующихъ на Дунаѣ,—505 р. сер.

2-го. Канцелярскими чиновниками и служителями Канцеляріи 2-го Отдѣленія 5-го Департамента Правительствующаго Сената, на военныя надобности,—50 р. сер.

2-го. Чиновниками, преподавателями и воспитанниками *Тульской* и *Калужской* гимназій и благородныхъ при нихъ пансіоновъ, а также уѣздныхъ и приходскихъ училищъ этихъ губерній,—1,014 р. 86½ к. сер.

2-го. Студентами Демидовскаго Лицея и воспитанниками *Ярославской* гимназіи, а также должностными лицами сихъ заведеній,—352 р. 60 к. сер.

2-го. *Владимірскимъ* губернскимъ прокуроромъ, статскимъ совѣтникомъ **НАЙДЕНОВЫМЪ**, въ пользу сиротъ и вдовъ, оставшихся послѣ убитыхъ въ настоящую войну,—30 р. сер.

2-го. Нѣкоторыми изъ жителей *Муромскаго уѣзда, Владимірской губерніи*, въ пользу арміи, дѣйствующей противъ Турокъ, по-ровну для нижнихъ чиновъ, находящихся за Дунаемъ и для войскъ Кавказскаго Корпуса,—164 р. $20^3/_4$ к. сер.

3-го. Разными лицами, проживающими въ *Лифляндской* губерніи, въ пользу раненыхъ воиновъ 60 пуд. 35 фун. корпіи, нѣсколько сотъ бинтовъ и компрессовъ и перевязочныхъ вещей до 1 т. аршинъ.

3-го. Служащими въ Межевомъ Департаментѣ Правительствующаго Сената, на воинскія надобности настоящей войны,— 200 р. сер.

3-го. Чиновникомъ Министерства Государственныхъ Имуществъ **КУЗЫЧЕНКО**, на потребности раненыхъ въ настоящую войну,—10 р. сер.

4-го. Жителями, *г. Судиславля Костромской губ.*, въ пользу семействъ нижнихъ чиновъ, убитыхъ въ сраженіяхъ съ Турками,— 283 р. сер.

4-го. Счетчикомъ *Санктпетербургской* Сохранной Казны, рядовымъ **УСТИНОМЪ ИВАНОВЫМЪ**, въ пользу раненыхъ *Тульскаго* Егерскаго полка,—100 р. сер.

4 го. Проживающею въ *г. Москвѣ*, у сенатора тайнаго совѣтника *Цеймерна* воспитанницею Института Московскаго Воспитательнаго Дома дѣвицею **КАШКАДАМОВОЮ**, билетъ Московской Сохранной Казны на 50 р. сер.

4-го. Находящимися въ услуженіи въ *Новгородѣ* у купцовъ 2-й гильдіи братьевъ Богдановыхъ 18 лицами, въ пользу воиновъ, раненыхъ въ сраженіи подъ Силистріею съ 16 на 17 Мая,—33 р. сер.

4-го. Служащими по *Виленскому* акцизному откупу, въ пользу воиновъ, увѣчныхъ и раненыхъ въ настоящую войну,—297 р. $2^3/_4$ к. сер.

4-го. Діакономъ В. З., въ пользу раненыхъ воиновъ Дѣйствующей на Дунаѣ Арміи, — 25 р. сер.

5-го. Беками *Сѣверной Табасарани* въ пользу нижнихъ чиновъ, раненыхъ и семействъ убитыхъ воинскихъ чиновъ, Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, — 1,000 р. сер.

8-го. Дворянствомъ Торопецкаго уѣзда, *Псковской губерніи* 2,000 р., въ пользу раненыхъ и 240 р. для пособія соотечественникамъ нашимъ живущимъ на Аѳонской Горѣ, всего—2240 р. сер.

8-го. Л.-Гв. Егерскаго полка унтеръ-офицеромъ **ПОЛѢТАЕВЫМЪ**, въ пользу нижнихъ чиновъ, раненыхъ въ настоящую Турецкую войну,— 15р. с.

8-го. *Рижскими* дамами Русскаго происхожденія, вырученные ими

посредствомъ данной лотереи для раздачи раненымъ при осадѣ и штурмѣ Силистріи нижнимъ чинамъ,—2,800 р. сер.

8-го. Членами Высочайше утвержденнаго Тульскаго Рысистаго общества, въ пользу раненыхъ воиновъ призъ, составившійся по подпискѣ охотниковъ до бѣговыхъ лошадей,—735 р. сер.

8-го. Учениками *Пермской* гимназіи, въ пользу раненыхъ воиновъ,—50 р. сер.

8-го Жителями г. *Ровно*, собранные ими въ замѣнъ личныхъ визитовъ въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія, въ пользу раненыхъ нижнихъ чиновъ дѣйствующихъ на Дунаѣ войскъ,—53 р. 36 к. сер.

8-го. Проживающимъ въ *Балтскомъ уѣздѣ* отставнымъ рядовымъ **САФРОНОВИЧЕМЪ**, въ пользу бѣдныхъ семействъ воинскихъ чиновъ, убитыхъ въ настоящую войну,—500 р. сер.

8-го. *Екатеринбургскою* 3-й гильдіи купеческою вдовою **ГАЛЬЦОВОЮ**, въ пользу раненыхъ воиновъ, — 100 р. сер.

8-го Проживающимъ въ *Новоградъ-Волынскѣ* титулярнымъ совѣтникомъ **БЕЗДОНОМЪ** въ пользу семействъ отставныхъ нижнихъ чиновъ, поступившихъ изъ Волынской губерніи на вторичную службу,—50 р. сер.

8-го. Почетный гражданинъ, *Каменецкій* 1-й гильдіи купецъ Евзель **ГИНЦБУРГЪ** изъявилъ желаніе содержать въ теченіе настоящаго года на свой счетъ находящіяся *въ Каменцѣ* семейства безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ, призванныхъ на службу.

8-го. Отставнымъ подполковникомъ **ВЛАСЬЕВЫМЪ**, и семействомъ его, для раненыхъ воинскихъ чиновъ 7-й Артиллерійской бригады и преимущественно Легкой № 1-го батареи, 9-ть фунтовъ корпіи, 16-ть бинтовъ, 19 компрессовъ и денегъ — 25 р. сер.

9-го. Чиновниками, преподавателями и учащимися въ уѣздныхъ, приходскихъ и женскихъ училищахъ *Московской* дирекціи училищъ, въ пользу раненыхъ воиновъ, — 359 р. 78 к. сер.

9-го. Проживающимъ въ г. *Нарвѣ*, отставнымъ унтеръ-офицеромъ Л.-Гв. Измайловскаго полка **ЯКОВЛЕВЫМЪ** въ пользу нижнихъ чиновъ, раненыхъ въ нынѣшнюю войну съ Турками, — 50 р. сер.

9-го. *Царскосельскою* мѣщанкою **СЕЛЕТОВОЮ**, въ пользу раненыхъ воиновъ, — 1 р. 50 к.сер.

9-го. Собранные за входъ въ благородный спектакль въ *Витебскѣ*, въ пользу воиновъ раненыхъ въ настоящую войну — 200 р. сер.

9-го. Брантмейстеромъ 2-й Адмиралтейской Части, **ГЛОНАРЕВЫМЪ**, въ пользу нижнихъ чиновъ Гусарскаго генералъ-фельдмаршала князя Варшавскаго графа Паскевича-Эриванскаго полка 1,000 мѣдныхъ крестовъ для ношенія на груди и 160 р. сер.

9-го. Ремесленниками г. *Воронежа*, въ пользу раненыхъ на Дунаѣ, — 101 р. 75 к. сер.

9-го. Епископомъ *Пензенскимъ и Саранскимъ*—200 р., священникомъ *Саранскаго уѣзда*, села *Лѣснаго Вьяса* **РАЗУМОВСКИМЪ** 9 руб. и прихожанами *Городищевскаго уѣзда, села Можеровки* 15 р., въ пользу воиновъ, раненыхъ въ настоящую войну, всего — 224 р. сер.

10-го. *Бердянскими* купцами, негоціантами и гражданами, для раненыхъ въ настоящую войну,—2,843 р. 30 к. сер.

10-го. Служащими и обучающимися въ *Слуцкой* гимназіи, въ пользу раненыхъ воиновъ, — 151 р. 50 к. сер.

10-го. Учениками *Минскаго* дворянскаго училища, въ пользу сражающихся воиновъ и ихъ семействъ, — 33 р. 50 к. сер.

10-го. Чиновниками и учащимися въ *Тельшевскомъ* Дворянскомъ Училищѣ, въ пользу сражающихся воиновъ и ихъ семействъ,—64 р. 47 к. сер.

10-го. Чиновниками *Пинскаго* Уѣзднаго Дворянскаго Училища, въ пользу раненыхъ воиновъ Задунайской Арміи,—24 р. 90 к. сер.

10-го. Вольноотпущеннымъ отъ княгини Трубецкой крестьяниномъ, служащимъ дворникомъ при домѣ Попова въ *Санктпетербургѣ*, **ЛЬВОВЫМЪ**, въ пользу раненыхъ нижнихъ чиновъ Дѣйствующей на Дунаѣ Арміи, преимущественно тѣхъ, которые поступили добровольно на службу изъ вольноотпущенныхъ крестьянъ и дворовыхъ людей,—3 р. 75 к. сер.

10-го. Крестьянами *Таврической Губерніи*, Тарханкутскаго имѣнія, наслѣдниковъ генералъ-маіора **ПОПОВА** — 62 р. 50 к., и управляющимъ этимъ имѣніемъ, отставнымъ поручикомъ **ЛУГОВСКИМЪ** — 100 р. на покупку для Мачинской Болгарской церкви, всего,—162 р. 50 к. сер.

10-го. Штабъ и оберъ-офицерами 39-го Флотскаго Экипажа, въ пользу Болгаръ, разоренныхъ при Дунаѣ—40 р. сер.

11-го. *Витебскимъ* городскимъ головою, купцомъ **ЧИЖЕВЫМЪ**—10 р. и служащими въ тамошней Городской Думѣ лицами—22 р., въ пользу нижнихъ чиновъ Щеголевской Батареи, участвовавшихъ при отраженіи непріятеля отъ Одессы 10 Апрѣля, всего—32 р. сер.

12-го. Отставнымъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ **ШАХМАТОВЫМЪ**—получаемый имъ за службу пенсіонъ по 373 р. 54 к. сер. въ годъ, впредь до совершеннаго окончанія настоящей войны, въ пользу дѣйствующихъ войскъ.

12 го. *Курскимъ* помѣщикомъ, отставнымъ генералъ-маіоромъ **ЧЕРЕМИСИНОВЫМЪ**, на военныя надобности,—100 р., его женою, для женъ и сиротъ убитыхъ въ сраженіяхъ нижнихъ чиновъ, —50 р., находящеюся въ услуженіи у нихъ русскою подданною **ШТИХЕРЪ**, для раненыхъ мор-

скихъ чиновъ—10 р., малолѣтными дѣтьми генерала Черемисинова—50 р.; священникомъ тамошняго прихода—15 р. и служителями и крестьянами означеннаго имѣнія—16 р. для возобновленія Божіихъ храмовъ въ Болгаріи, всего—241 р. сер.

12-го. *Шацкими* мѣщанами **ПАРАШИНЫМЪ** и **БЕРДОНОСОВЫМЪ**, въ пользу сражающихся воиновъ,—6 р. $68\frac{1}{4}$ к. сер.

16-го. Отставнымъ коллежскимъ совѣтникомъ **ВАСИЛЬЕВЫМЪ**, въ пользу отставныхъ раненыхъ воиновъ, лишившихся возможности отъ ранъ и увѣчья продолжать службу въ нынѣшнюю войну, ежегодно изъ получаемой имъ пенсіи 140 р. сер.

16-го. Вырученные въ *Черниговѣ* за благородный спектакль, данный во время дворянскихъ выборовъ въ пользу раненыхъ въ настоящую войну съ Турками,—250 р. сер.

16-го. Присланные къ начальнику *Черниговской губерніи* неизвѣстною дамою, въ пользу раненыхъ въ настоящую войну съ Турками и Западными державами,—50 р. сер.

16-го. Нѣкоторыми дамами *г. Бѣлгорода, Курской губерніи*, въ пользу раненыхъ и семействъ убитыхъ воиновъ дѣйствующихъ войскъ сухопутнаго и морскаго вѣдомства,—114 р. 30 к. сер.

17-го. *Курской губерніи г. Суджи*, 2-й гильдіи купцомъ **ТАХТАМИРОВЫМЪ**, для распредѣленія прислугѣ Щеголевской Батареи, дѣйствовавщей при отраженіи 10 Апрѣля 1854 г. отъ Одессы Англо-Французскаго флота,—40 р. сер.

18-го. Войска Донскаго сотникомъ **САБЛИНЫЪ**, для раздачи тѣмъ изъ его собратовъ Донцевъ, которые будутъ ранены находясь подъ начальствомъ г. наказнаго атамана,—500 р. сер.

18-го. Служителями трехъ трактирныхъ заведеній *Санктпетербургскаго* купца **СЕМЕНОВА**, въ пользу раненыхъ воиновъ,—65 к. сер.

18-го. Крестьяниномъ помѣщика Кайсарова *Ярославской губерніи, Даниловскаго уѣзда*, Павломъ **КАРПОВЫМЪ**, въ пользу сражающихся въ нынышнюю войну,—100 р. сер.

19-го. Купечествомъ *г. Чернигова*, въ пользу войскъ Дѣйствующей арміи въ нынѣшнюю войну съ Турками,—1,009 р. 45 к. сер.

20-го. Крестьяниномъ *Тверской губерніи* и уѣзда, деревни Елисаветина, помѣщика Безобразова, Иваномъ **ВАСИЛЬЕВЫМЪ**, въ пользу раненыхъ въ настоящую войну—200 р. сер.

20-го. Пахатныхъ солдатомъ Округа № 6-го Архипомъ **ПЕТРОВЫМЪ**, въ пользу раненыхъ въ настоящую войну,—5 р. сер.

20-го. *Санктпетербургскою* мѣщанкою **КУЗЬМИНОЮ**, въ пользу раненыхъ въ настоящую войну,—25 р. сер.

20-го. Служащими въ *Новгородскомъ* графа Аракчеева Кадетскомъ Корпусѣ—482 р. и воспитанниками *Полоцкаго* Кадетскаго Корпуса—167 р. 7³/₄ к., въ пользу нижнихъ чиновъ, раненыхъ въ нынѣшнюю войну, всего—649 р. 6³/₄ к. сер.

21-го. Вторымъ секретаремъ Императорской Россійской Миссіи при Виртембергскомъ Дворѣ, въ званіи камеръ-юнкера княземъ **ЩЕРБАТОВЫМЪ**, въ пользу раненыхъ воиновъ Дунайской Арміи,—500 р. сер.

22-го. Титулярнымъ совѣтникомъ **СТАРОДУБСКИМЪ**, въ военный или инвалидный капиталъ, по Высочайшему усмотрѣнію,—1,000 р. сер.

22-го. Вырученные во время спектакля, устроеннаго женою предсѣдателя Минской Казенной Палаты, статскаго совѣтника **РОМАНОВСКАГО**, въ день рожденія Государя Наслѣдника Цесаревича, въ пользу раненыхъ въ настоящую войну,—219 р. 80 к. сер.

22-го. Воспитанницами *Виленскаго* казеннаго для благородныхъ дѣвицъ пансіона, въ пользу воиновъ, подвизавшихся за Вѣру, Государя и Отечество,—63 р. сер.

22-го. Ассесоромъ *Минской* Казенной Палаты **КОНОНОВИЧЕМЪ**, не участвовавшимъ по случаю отсутствія по дѣламъ службы въ пожертвованіи 544 р. чиновниками той палаты, въ пользу раненыхъ,—9 р. 90 к. с.

23-го. Воспитанниками благороднаго пансіона при *Екатеринославской* гимназіи и учениками оной, для приращенія инвалиднаго капитала—110 р. 28 к. сер.

23-го. Для Православной церкви въ Болгаріи принесли въ даръ г-жа **БОГАЧЕВА**—сосуды, воздухи и пелену; отставной полковникъ **АРСЕНЬЕВЪ**—евангеліе и жена статскаго совѣтника **ЕВРЕИНОВА**—крестъ и воздухи.

23-го. Помѣщикъ *Быховскаго уѣзда* **ФОНЪ-БЕНКЕНДОРФЪ**, во время прохода чрезъ его имѣніе Резервной бригады 4-й Пѣхотной дивизіи и Уланской бригады 7-й Легкой Кавалерійской дивизіи, роздалъ на каждаго человѣка по кружкѣ горячаго вина и по булкѣ бѣлаго хлѣба.

23-го. Разными лицами, состоящими на службѣ въ *г. Бѣльскѣ Гродненской губерніи*, въ пользу раненыхъ и семействъ воиновъ, убитыхъ въ настоящую войну,—56 р. сер.

25-го. Проживающимъ въ *г. Старой-Руссь*, крестьяниномъ помѣщика Зацѣпина, деревни Яськина, *Романовоборисоглѣбскаго уѣзда* **ЕФИМОВЫМЪ** и семействомъ его въ въ пользу раненыхъ воиновъ 14 фунтовъ корпіи и денегъ—15 р. сер.

26-го. Членами *Сарапульской* Городской Думы и нѣкоторыми изъ тамошнихъ купцовъ и мѣщанъ, въ пользу раненыхъ и на обезпеченіе содержанія семействъ воиновъ, убитыхъ въ нынѣшнюю войну съ Турками, — 870 р. сер.

26-го. Купечествомъ *города Слободскаго, Вятской губерніи,* для раздачи раненымъ въ настоящую войну,—2,388 р. сер.

26-го. Членомъ *Смоленскаго* Мануфактурнаго Комитета, тамошнимъ 3-й гильдіи купцомъ **ЩОКОТОВЫМЪ** и семействомъ его, въ пользу раненыхъ—205 р. сер.

26-го. Купеческимъ обществомъ *Гавриловскаго посада Владимірской губерніи,* на вспомоществованіе нижнимъ чинамъ, раненымъ въ настоящую Турецкую войну,—340 р. сер.

26-го. Вдовою прапорщика **ПОПОВА** и *Пензенскими* мѣщанками **СМАГИНОЮ** и **БОЛДЫРЕВОЮ**, въ пользу раненыхъ въ сраженіяхъ, каждою по 5 р. сер.,—15 р. сер.

26-го. Членами, чиновниками и канцелярскими служителями *Смоленскаго* Губернскаго Правленія, въ пользу раненыхъ въ настоящую кампанію,—200 р. сер.

26-го. *Санктпетербургскимъ* 1-й гильдіи купцомъ и потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ **МОСКВИНЫМЪ**, въ пользу раненыхъ въ настоящую войну,—100 р. сер.

26-го. *Барнаульскими* купеческимъ и мѣщанскимъ обществами, — 1.000 р. и другими лицами, тамъ проживающими, — 243 р., въ пользу раненыхъ въ настоящую войну, всего—1,243 р. сер.

26-го Жителями *г. Боброва, Воронежской губерніи,* изъ купечеческаго сословія, въ пользу раненыхъ въ настоящемъ году на Дунаѣ — 1,105 р. сер.

26-го. *Усть-Каменогорскимъ* 2-й гильдіи купцомъ **ТРУСОВЫМЪ**, въ пользу раненыхъ и больныхъ нижнихъ чиновъ и ихъ осиротѣлыхъ семействъ, для отсылки къ командующему войсками на Дунаѣ,—1,000 р. с.

26-го. Чиновниками, учащими и учащимися въ учебныхъ заведеніяхъ дирекціи училищъ *Новгородской губерніи,* въ пользу раненыхъ и вдовъ воиновъ убитыхъ въ настоящую войну,—408 р. 81½ к. сер.

27-го. Статскимъ совѣтникомъ **БАЗИЛИ** деньги, которые будутъ выручены отъ продажи изданной имъ, въ пользу раненыхъ, книги подъ заглавіемъ: «Письмо въ Парижъ о нынѣшнемъ состояніи Турціи и о политическомъ кризисѣ на Востокѣ.»

27-го. Почетнымъ гражданиномъ **СУШКИНЫМЪ**, и Тавастгусскимъ купцомъ **БЛАНКОМЪ**—въ инвалидный капиталъ билетъ Государственнаго Заемнаго Банка отъ 15 Октября 1851 года на—50 р. 56 к. сер.

28-го. Чиновниками, служащими въ *г. Крестцахъ Новгородской Губерніи*—69 р., тамошнимъ купеческимъ и мѣщанскимъ обществами — 298 р. 61½ к. и проживающею въ Новгородѣ женою отставнаго полковника **СМИРНОВА**—5 р., въ пользу раненыхъ и семействъ воиновъ, уби-

учениками нѣкоторыхъ учебныхъ заведеній этого округа, въ пользу воиновъ, раненыхъ въ настоящую войну,—2,756 р. 8 к. сер.

26-го. Государственными Крестьянами Ковровскаго и Шуйскаго уѣздовъ *Владимірской губерніи*, въ пользу войскъ наличными деньгами 1559 р. $45^1/_2$ к.; билетами Московской Сохранной Казны 342 р. $42^1/_2$ к. съ причитающимися на оные процентами и сверхъ того 8,252 арш. холста, 160 арш. бѣлой нанки, $8^1/_2$ фунт. нитокъ, 7 четвертей озимаго и $4^1/_2$ четверти яроваго хлѣба.

26-го. Государственными Крестьянами Вологодскаго Округа, *Вологодской губерніи*,—2,705 р. 46 к. сер.

26-го. Государственными Крестьянами Никольскаго Округа, *Вологодской губерніи*,—134 р. 11 к. и 410 арш. холста и 5 полотенецъ.

26-го. Государственными Крестьянами Малоперекопновской волости, Николаевскаго уѣзда, *Самарской губерніи*, въ пользу Дѣйствующей Арміи, 800 пуд., а волостнымъ головою **Даевымъ**, 200 пуд. сухарей.

26 го. Членами Сарептскаго Евангелическаго Братскаго Общества и временно проживающими въ *Сарептѣ* саратовскими колонистами, для дѣйствующихъ войскъ 10 пуд. корпіи, 74 бинта и 109 компрессовъ.

26-го. Государственными крестьянами Павликовской волости, Старицкаго уѣзда, *Тверской губерніи*, для раненыхъ воиновъ, 30 пудовъ корпіи.

26-го. Переводчикомъ при воинскомъ начальникѣ Укрѣпленія Горячеводскаго, жителемъ Чеченской деревни Старый Юртъ **Сада-Маоарбіевымъ** въ пользу нижнихъ чиновъ, раненыхъ въ настоящую войну,—50 р. сер.

26 го. *Вятскимъ* 3-й гильдіи купеческимъ сыномъ **Блиновымъ**, въ пользу раненыхъ нижнихъ чиновъ дѣйствующихъ на Дунаѣ войскъ,—100 р. сер.

27-го. Собранные за концертъ въ *г. Вольскѣ, Саратовской губерніи*, съ пожертвованными при этомъ неизвѣстнымъ лицемъ 50 р., въ пользу семействъ воиновъ, убитыхъ и раненыхъ въ сраженіяхъ съ Турками,—242 р. сер.

28-го. Нижними чинами 1-го Дивизіона Кавалергардскаго Ея Величества полка, въ пользу раненыхъ нижнихъ чиновъ въ нынѣшнюю войну съ Турками,—75 р. сер.

28-го Безсрочно-отпускными нижними чинами Гренздерскаго Короля *Фридриха Вильгельма* III-го полка, въ пользу осиротѣвшихъ семействъ нижнихъ чиновъ, убитыхъ въ дѣлахъ противъ Турокъ — 18 р. 79 к. сер.

28-го. Унтеръ-офицеромъ Гусарскаго Принца *Фридриха Вильгельма* Прусскаго полка **СКАЧКОВЫМЪ**, въ пользу раненыхъ въ сраженіяхъ противъ Турокъ,—100 р. сер.

28-го. *Вятской губерніи, Яранскаго уѣзда*, Ильинскаго Удѣльнаго Приказа, Почники Черной-Дубровки, удѣльнымъ крестьяниномъ Иваномъ Ѳедоровымъ **КУКЛИКОМЪ**, въ пользу раненыхъ, — 3 р. сер.

28-го Проживающими *въ Томскѣ* крестьяниномъ Иваномъ **ГУРЬЯНОВЫМЪ** и женою его Матреною Осиповою, въ пользу раненыхъ и увѣчныхъ нижнихъ чиновъ,—105 р. сер.

30-го. Состоящими въ Дежурствѣ войскъ 3, 4 и 5-го Пѣхотныхъ Корпусовъ писарями 1-го класса **АЛЕКСѢЕВЫМЪ** и **СМОЛКОЮ**, въ пользу воиновъ, раненыхъ въ сраженіяхъ съ непріятелемъ,—10 р. 30 к. сер.

30-го. Служителями гг. офицеровъ Л.-Гв. Измайловскаго полка, въ пользу нижнихъ чиновъ, раненыхъ въ сраженіи противъ Турокъ,—14 р. сер.

31-го. Штабъ-офицерами, чиновниками и жителями *г. Измаила*, въ пользу воинскихъ чиновъ, раненыхъ при переправѣ черезъ Дунай и поступившихъ на излеченіе въ Измаильскій военный госпиталь, денегъ и разныхъ вещей на сумму, 690 р. 35 к. сер.

Іюнь.

1-го. Ея Императорскимъ Высочествомъ Великою Княгинею Маріею Павловною двѣ тысячи руб. въ пользу вдовъ и сиротъ чиновъ, служившихъ въ Гусарскомъ Его Королевскаго Высочества *Гросъ-Герцога Саксенъ Веймарскаго* полку, и три тысячи руб. въ пользу вдовъ и сиротъ флотскихъ чиновъ, всего—5,000 р. сер.

1-го. Служащими при Варшавскомъ военномъ госпиталѣ медицинскими и коммиссаріатскими чиновниками, въ пользу раненыхъ воиновъ, дѣйствующихъ на Дунаѣ,—505 р. сер.

2-го. Канцелярскими чиновниками и служителями Канцеляріи 2-го Отдѣленія 5-го Департамента Правительствующаго Сената, на военныя надобности,—50 р. сер.

2-го. Чиновниками, преподавателями и воспитанниками *Тульской* и *Калужской* гимназій и благородныхъ при нихъ пансіоновъ, а также уѣздныхъ и приходскихъ училищъ этихъ губерній,—1,014 р. 86½ к. сер.

2-го. Студентами Демидовскаго Лицея и воспитанниками *Ярославской* гимназіи, а также должностными лицами сихъ заведеній,—352 р. 60 к. сер.

2-го. *Владимірскимъ* губернскимъ прокуроромъ, статскимъ совѣтникомъ **НАЙДЕНОВЫМЪ**, въ пользу сиротъ и вдовъ, оставшихся послѣ убитыхъ въ настоящую войну,—30 р. сер.

2-го. Нѣкоторыми изъ жителей *Муромскаго уѣзда, Владимірской губерніи*, въ пользу арміи, дѣйствующей противъ Турокъ, по-ровну для нижнихъ чиновъ, находящихся за Дунаемъ и для войскъ Кавказскаго Корпуса,—164 р. 20¾ к. сер.

3-го. Разными лицами, проживающими въ *Лифляндской* губерніи, въ пользу раненыхъ воиновъ 60 пуд. 35 фун. корпіи, нѣсколько сотъ бинтовъ и компрессовъ и перевязочныхъ вещей до 1 т. аршинъ.

3-го. Служащими въ Межевомъ Департаментѣ Правительствующаго Сената, на воинскія надобности настоящей войны,— 200 р. сер.

3-го. Чиновникомъ Министерства Государственныхъ Имуществъ **КУЗЫЧЕНКО**, на потребности раненыхъ въ настоящую войну,—10 р. сер.

4-го. Жителями, *г. Судиславля Костромской губ.*, въ пользу семействъ нижнихъ чиновъ, убитыхъ въ сраженіяхъ съ Турками,— 283 р. сер.

4-го. Счетчикомъ *Санктпетербургской* Сохранной Казны, рядовымъ **УСТИНОМЪ ИВАНОВЫМЪ**, въ пользу раненыхъ *Тульскаго* Егерскаго полка,—100 р. сер.

4 го. Проживающею въ *г. Москвѣ*, у сенатора тайнаго совѣтника *Цеймерна* воспитанницею Института Московскаго Воспитательнаго Дома дѣвицею **КАШКАДАМОВОЮ**, билетъ Московской Сохранной Казны на 50 р. сер.

4-го. Находящимися въ услуженіи въ *Новгородѣ* у купцовъ 2-й гильдіи братьевъ Богдановыхъ 18 лицами, въ пользу воиновъ, раненыхъ въ сраженіи подъ Силистріею съ 16 на 17 Мая,—33 р. сер.

4-го. Служащими по *Виленскому* акцизному откупу, въ пользу воиновъ, увѣчныхъ и раненыхъ въ настоящую войну,—297 р. 2¾ к. сер.

4-го. Діакономъ В. З., въ пользу раненыхъ воиновъ Дѣйствующей на Дунаѣ Арміи, — 25 р. сер.

5-го. Беками *Сѣверной Табасарани* въ пользу нижнихъ чиновъ, раненыхъ и семействъ убитыхъ воинскихъ чиновъ, Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, — 1,000 р. сер.

8-го. Дворянствомъ Торопецкаго уѣзда, *Псковской губерніи* 2,000 р., въ пользу раненыхъ и 240 р. для пособія соотечественникамъ нашимъ живущимъ на Аѳонской Горѣ, всего—2240 р. сер.

8-го. Л.-Гв. Егерскаго полка унтеръ-офицеромъ **ПОЛѢТАЕВЫМЪ**, въ пользу нижнихъ чиновъ, раненыхъ въ настоящую Турецкую войну,— 15р.с.

8-го. *Рижскими* дамами Русскаго происхожденія, вырученные ими

посредствомъ данной лотереи для раздачи раненымъ при осадѣ и штурмѣ Силистріи нижнимъ чинамъ,—2,800 р. сер.

8-го. Членами Высочайше утвержденнаго Тульскаго Рысистаго общества, въ пользу раненыхъ воиновъ призъ, составившійся по подпискѣ охотниковъ до бѣговыхъ лошадей,—735 р. сер.

8-го. Учениками *Пермской* гимназіи, въ пользу раненыхъ воиновъ,—50 р. сер.

8-го Жителями г. *Ровно*, собранные ими въ замѣнъ личныхъ визитовъ въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія, въ пользу раненыхъ нижнихъ чиновъ дѣйствующихъ на Дунаѣ войскъ,—53 р. 36 к. сер.

8-го. Проживающимъ въ *Балтскомъ уѣздѣ* отставнымъ рядовымъ **САФРОНОВИЧЕМЪ**, въ пользу бѣдныхъ семействъ воинскихъ чиновъ, убитыхъ въ настоящую войну,—500 р. сер.

8-го. *Екатеринбургскою* 3-й гильдіи купеческою вдовою **ГАЛЬЦОВОЮ**, въ пользу раненыхъ воиновъ, — 100 р. сер.

8-го Проживающимъ въ *Новоградъ-Волынскѣ* титулярнымъ совѣтникомъ **БЕЗДОНОМЪ** въ пользу семействъ отставныхъ нижнихъ чиновъ, поступившихъ изъ Волынской губерніи на вторичную службу,—50 р. сер.

8-го. Почетный гражданинъ, *Каменецкій* 1-й гильдіи купецъ Евзель **ГИНЦБУРГЪ** изъявилъ желаніе содержать въ теченіе настоящаго года на свой счетъ находящіяся *въ Каменцѣ* семейства безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ, призванныхъ на службу.

8-го. Отставнымъ подполковникомъ **ВЛАСЬЕВЫМЪ**, и семействомъ его, для раненыхъ воинскихъ чиновъ 7-й Артиллерійской бригады и преимущественно Легкой № 1-го батареи, 9-ть фунтовъ корпіи, 16-ть бинтовъ, 19 компрессовъ и денегъ — 25 р. сер.

9-го. Чиновниками, преподавателями и учащимися въ уѣздныхъ, приходскихъ и женскихъ училищахъ *Московской* дирекціи училищъ, въ пользу раненыхъ воиновъ, — 359 р. 78 к. сер.

9-го. Проживающимъ въ г. *Нарвѣ*, отставнымъ унтеръ-офицеромъ Л.-Гв. Измайловскаго полка **ЯКОВЛЕВЫМЪ** въ пользу нижнихъ чиновъ, раненыхъ въ нынѣшнюю войну съ Турками, — 50 р. сер.

9-го. *Царскосельскою* мѣщанкою **СЕЛЕТОВОЮ**, въ пользу раненыхъ воиновъ, — 1 р. 50 к.сер.

9-го. Собранные за входъ въ благородный спектакль въ *Витебскѣ*, въ пользу воиновъ раненыхъ въ настоящую войну — 200 р. сер.

9-го. Брантмейстеромъ 2-й Адмиралтейской Части, **ГЛОНАРЕВЫМЪ**, въ пользу нижнихъ чиновъ Гусарскаго генералъ-фельдмаршала князя Варшавскаго графа Паскевича-Эриванскаго полка 1,000 мѣдныхъ крестовъ для ношенія на груди и 160 р. сер.

9-го. Ремесленниками г. *Воронежа*, въ пользу раненыхъ на Дунаѣ, — 101 р. 75 к. сер.

9-го. Епископомъ *Пензенскимъ и Саранскимъ*—200 р., священникомъ *Саранскаго уѣзда*, села *Лѣснаго Вьяса* РАЗУМОВСКИМЪ 9 руб. и прихожанами *Городищевскаго уѣзда, села Можаровки* 15 р., въ пользу воиновъ, раненыхъ въ настоящую войну, всего — 224 р. сер.

10-го. *Бердянскими* купцами, негоціантами и гражданами, для раненыхъ въ настоящую войну,—2,843 р. 30 к. сер.

10-го. Служащими и обучающимися въ *Слуцкой* гимназіи, въ пользу раненыхъ воиновъ, — 151 р. 50 к. сер.

10-го. Учениками *Минскаго* дворянскаго училища, въ пользу сражающихся воиновъ и ихъ семействъ, — 33 р. 50 к. сер.

10-го. Чиновниками и учащимися въ *Тельшевскомъ* Дворянскомъ Училищѣ, въ пользу сражающихся воиновъ и ихъ семействъ,—64 р. 47 к. сер.

10-го. Чиновниками *Пинскаго* Уѣзднаго Дворянскаго Училища, въ пользу раненыхъ воиновъ Задунайской Арміи,—24 р. 90 к. сер.

10-го. Вольноотпущеннымъ отъ княгини Трубецкой крестьяниномъ, служащимъ дворникомъ при домѣ Попова въ *Санктпетербургѣ*, ЛЬВОВЫМЪ, въ пользу раненыхъ нижнихъ чиновъ Дѣйствующей на Дунаѣ Арміи, преимущественно тѣхъ, которые поступили добровольно на службу изъ вольноотпущенныхъ крестьянъ и дворовыхъ людей,—3 р. 75 к. сер.

10-го. Крестьянами *Таврической Губерніи*,Тарханкутскаго имѣнія, наслѣдниковъ генералъ-маіора ПОПОВА — 62 р. 50 к., и управляющимъ этимъ имѣніемъ, отставнымъ поручикомъ ЛУГОВСКИМЪ — 100 р. на покупку для Мачинской Болгарской церкви, всего,—162 р. 50 к. сер.

10-го. Штабъ и оберъ-офицерами 39-го Флотскаго Экипажа, въ пользу Болгаръ, разоренныхъ при Дунаѣ—40 р. сер.

11-го. *Витебскимъ* городскимъ головою, купцомъ ЧИЖЕВЫМЪ—10 р. и служащими въ тамошней Городской Думѣ лицами— 22 р., въ пользу нижнихъ чиновъ Щеголевской Батареи, участвовавшихъ при отраженіи непріятеля отъ Одессы 10 Апрѣля, всего—32 р. сер.

12-го. Отставнымъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ ШАХМАТОВЫМЪ—получаемый имъ за службу пенсіонъ по 373 р. 54 к. сер. въ годъ, впредь до совершеннаго окончанія настоящей войны, въ пользу дѣйствующихъ войскъ.

12 го. *Курскимъ* помѣщикомъ, отставнымъ генералъ-маіоромъ ЧЕРЕМИСИНОВЫМЪ, на военныя надобности,—100 р., его женою, для женъ и сиротъ убитыхъ въ сраженіяхъ нижнихъ чиновъ, — 50 р., находящеюся въ услуженіи у нихъ русскою подданною ШТИХЕРЪ, для раненыхъ мор-

скихъ чиновъ—10 р., малолѣтными дѣтьми генерала Черемисинова—50 р.; священникомъ тамошняго прихода—15 р. и служителями и крестьянами означеннаго имѣнія—16 р. для возобновленія Божіихъ храмовъ въ Болгаріи, всего—241 р. сер.

12-го. *Шацкими* мѣщанами **ПАРАШИНЫМЪ** и **БЕРДОНОСОВЫМЪ**, въ пользу сражающихся воиновъ,—6 р. $68^1/_4$ к. сер.

16-го. Отставнымъ коллежскимъ совѣтникомъ **ВАСИЛЬЕВЫМЪ**, въ пользу отставныхъ раненыхъ воиновъ, лишившихся возможности отъ ранъ и увѣчья продолжать службу въ нынѣшнюю войну, ежегодно изъ получаемой имъ пенсіи 140 р. сер.

16-го. Вырученные въ *Черниговѣ* за благородный спектакль, данный во время дворянскихъ выборовъ въ пользу раненыхъ въ настоящую войну съ Турками,—250 р. сер.

16-го. Присланные къ начальнику *Черниговской губерніи* неизвѣстною дамою, въ пользу раненыхъ въ настоящую войну съ Турками и Западными державами,—50 р. сер.

16-го. Нѣкоторыми дамами *г. Бѣлгорода, Курской губерніи*, въ пользу раненыхъ и семействъ убитыхъ воиновъ дѣйствующихъ войскъ сухопутнаго и морскаго вѣдомства,—114 р. 30 к. сер.

17-го. *Курской губерніи г. Суджи*, 2-й гильдіи купцомъ **ТАХТАМИРОВЫМЪ**, для распредѣленія прислугѣ Щеголевской Батареи, дѣйствовавщей при отраженіи 10 Апрѣля 1854 г. отъ Одессы Англо-Французскаго флота,—40 р. сер.

18-го. Войска Донскаго сотникомъ **САБЛИНЫЪ**, для раздачи тѣмъ изъ его собратовъ Донцевъ, которые будутъ ранены находясь подъ начальствомъ г. наказнаго атамана,—500 р. сер.

18-го. Служителями трехъ трактирныхъ заведеній *Санктпетербургскаго* купца **СЕМЕНОВА**, въ пользу раненыхъ воиновъ,—65 к. сер.

18-го. Крестьяниномъ помѣщика Кайсарова *Ярославской губерніи, Даниловскаго уѣзда*, Павломъ **КАРПОВЫМЪ**, въ пользу сражающихся въ нынышнюю войну,—100 р. сер.

19-го. Купечествомъ *г. Чернигова*, въ пользу войскъ Дѣйствующей арміи въ нынѣшнюю войну съ Турками,—1,009 р. 45 к. сер.

20-го. Крестьяниномъ *Тверской губерніи* и уѣзда, деревни Елисаветина, помѣщика Безобразова, Иваномъ **ВАСИЛЬЕВЫМЪ**, въ пользу раненыхъ въ настоящую войну—200 р. сер.

20-го Пахатныхъ солдатомъ Округа № 6-го Архипомъ **ПЕТРОВЫМЪ**, въ пользу раненыхъ въ настоящую войну,—5 р. сер.

20-го. *Санктпетербургскою* мѣщанкою **КУЗЬМИНОЮ**, въ пользу раненыхъ въ настоящую войну,—25 р. сер.

20-го. Служащими въ *Новгородскомъ* графа Аракчеева Кадетскомъ Корпусѣ—482 р. и воспитанниками *Полоцкаго* Кадетскаго Корпуса—167 р. 7³/₄ к., въ пользу нижнихъ чиновъ, раненыхъ въ нынѣшнюю войну, всего—649 р. 6³/₄ к. сер.

21-го. Вторымъ секретаремъ Императорской Россійской Миссіи при Виртембергскомъ Дворѣ, въ званіи камеръ-юнкера княземъ **ЩЕРБАТОВЫМЪ**, въ пользу раненыхъ воиновъ Дунайской Арміи,—500 р. сер.

22-го. Титулярнымъ совѣтникомъ **СТАРОДУБСКИМЪ**, въ военный или инвалидный капиталъ, по Высочайшему усмотрѣнію,—1,000 р. сер.

22-го. Вырученные во время спектакля, устроеннаго женою предсѣдателя Минской Казенной Палаты, статскаго совѣтника **РОМАНОВСКАГО**, въ день рожденія Государя Наслѣдника Цесаревича, въ пользу раненыхъ въ настоящую войну,—219 р. 80 к. сер.

22-го. Воспитанниками *Виленскаго* казеннаго для благородныхъ дѣвицъ пансіона, въ пользу воиновъ, подвизавшихся за Вѣру, Государя и Отечество,—63 р. сер.

22-го. Ассесоромъ *Минской* Казенной Палаты **КОНОНОВИЧЕМЪ**, не участвовавшимъ по случаю отсутствія по дѣламъ службы въ пожертвованіи 544 р. чиновниками той палаты, въ пользу раненыхъ,—9 р. 90 к. с.

23-го. Воспитанниками благороднаго пансіона при *Екатеринославской* гимназіи и учениками оной, для приращенія инвалиднаго капитала—110 р. 28 к. сер.

23-го. Для Православной церкви въ Болгаріи принесли въ даръ г-жа **БОГАЧЕВА**—сосуды, воздухи и пелену; отставной полковникъ **АРСЕНЬЕВЪ**—евангеліе и жена статскаго совѣтника **ЕВРЕИНОВА**—крестъ и воздухи.

23-го. Помѣщикъ *Быховскаго уѣзда* **ФОНЪ-БЕНКЕНДОРФЪ**, во время прохода чрезъ его имѣніе Резервной бригады 4-й Пѣхотной дивизіи и Уланской бригады 7-й Легкой Кавалерійской дивизіи, роздалъ на каждаго человѣка по кружкѣ горячаго вина и по булкѣ бѣлаго хлѣба.

23-го. Разными лицами, состоящими на службѣ въ *г. Бѣльскѣ Гродненской губерніи*, въ пользу раненыхъ и семействъ воиновъ, убитыхъ въ настоящую войну,—56 р. сер.

25-го. Проживающимъ въ *г. Старой-Руссѣ*, крестьяниномъ помѣщика Зацѣпина, деревни Яськина, *Романовоборисоглѣбскаго уѣзда* **ЕФИМОВЫМЪ** и семействомъ его въ въ пользу раненыхъ воиновъ 14 фунтовъ корпіи и денегъ—15 р. сер.

26-го. Членами *Сарапульской* Городской Думы и нѣкоторыми изъ тамошнихъ купцовъ и мѣщанъ, въ пользу раненыхъ и на обезпеченіе содержанія семействъ воиновъ, убитыхъ въ нынѣшнюю войну съ Турками, —870 р. сер.

26-го. Купечествомъ *города Слободскаго, Вятской губерніи*, для раздачи раненымъ въ настоящую войну,—2,388 р. сер.

26-го. Членомъ *Смоленскаго* Мануфактурнаго Комитета, тамошнимъ 3-й гильдіи купцомъ **ЩОКОТОБЫМЪ** и семействомъ его, въ пользу раненыхъ—205 р. сер.

26-го. Купеческимъ обществомъ *Гавриловскаго посада Владимірской губерніи*, на вспомоществованіе нижнимъ чинамъ, раненымъ въ настоящую Турецкую войну,—340 р. сер.

26-го. Вдовою прапорщика **ПОПОВА** и *Пензенскими* мѣщанками **СМАГИНОЮ** и **БОЛДЫРЕВОЮ**, въ пользу раненыхъ въ сраженіяхъ, каждою по 5 р. сер.,—15 р. сер.

26-го. Членами, чиновниками и канцелярскими служителями *Смоленскаго* Губернскаго Правленія, въ пользу раненыхъ въ настоящую кампанію,—200 р. сер.

26-го. *Санктпетербургскимъ* 1-й гильдіи купцомъ и потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ **МОСКВИНЫМЪ**, въ пользу раненыхъ въ настоящую войну,—100 р. сер.

26-го. *Барнаульскими* купеческимъ и мѣщанскимъ обществами,—1.000 р. и другими лицами, тамъ проживающими, — 243 р., въ пользу раненыхъ въ настоящую войну, всего—1,243 р. сер.

26-го Жителями *г. Боброва, Воронежской губерніи*, изъ купеческаго сословія, въ пользу раненыхъ въ настоящемъ году на Дунаѣ — 1,105 р. сер.

26-го. *Усть-Каменогорскимъ* 2-й гильдіи купцомъ **ТРУСОВЫМЪ**, въ пользу раненыхъ и больныхъ нижнихъ чиновъ и ихъ осиротѣлыхъ семействъ, для отсылки къ командующему войсками на Дунаѣ,—1,000 р. с.

26-го. Чиновниками, учащими и учащимися въ учебныхъ заведеніяхъ дирекціи училищъ *Новгородской губерніи*, въ пользу раненыхъ и вдовъ воиновъ убитыхъ въ настоящую войну,—408 р. $81^1/_2$ к. сер.

27-го. Статскимъ совѣтникомъ **БАЗИЛИ** деньги, которые будутъ выручены отъ продажи изданной имъ, въ пользу раненыхъ, книги подъ заглавіемъ: «Письмо въ Парижъ о нынѣшнемъ состояніи Турціи и о политическомъ кризисѣ на Востокѣ.»

27-го. Почетнымъ гражданиномъ **СУШКИНЫМЪ**, и Тавастгусскимъ купцомъ **БЛАНКОМЪ**—въ инвалидный капиталъ билетъ Государственнаго Заемнаго Банка отъ 15 Октября 1851 года на—50 р. 56 к. сер.

28-го. Чиновниками, служащими въ *г. Крестцахъ Новгородской Губерніи*—69 р., тамошнимъ купеческимъ и мѣщанскимъ обществами — 298 р. $61^1/_4$ к. и проживающею въ Новгородѣ женою отставнаго полковника **СМИРНОВА**—5 р., въ пользу раненыхъ и семействъ воиновъ, уби-

тыхъ въ настоящую войну, всего, за вычетомъ страховыхъ, — 368 р. 92 к. сер.

28-го. Чиновниками *Череповецкихъ* присутственныхъ мѣстъ, на воинскія надобности,—125 р. 53 к. сер.

28-го. Колонистами 4-хъ *С. Петербургскихъ* приморскихъ колоній, въ пользу раненыхъ и на другія военныя надобности,—300 р. сер.

29-го. Ирбитскимъ градскимъ обществомъ, для призрѣнія воиновъ, раненыхъ въ настоящую войну, или для наградъ тѣмъ изъ нихъ, которые отличились въ сраженіяхъ, или на тотъ предметъ, который угодно будетъ назначить правительству,—2,000 р. сер.

29-го. Гражданами *г. Мурома*, въ дополненіе къ 10,101 р. жертвованнымъ ими прежде, на пенсіи и пособія раненымъ и семействамъ убитыхъ въ сраженіяхъ въ настоящую войну,—1,870 р. 50 к. сер.

29-го. Канцелярскими чиновниками и служителями Ярославскихъ губернскихъ присутственныхъ мѣстъ: Губернскаго Правленія, Канцеляріи губернскаго прокурора, Приказа Общественнаго Призрѣнія, Уголовной и Гражданской Палатъ, въ пользу нижнихъ чиновъ, раненыхъ въ сраженіяхъ съ непріятелемъ,—248 р сер.

29-го. Скопинскимъ 3 й гильдіи купцомъ ПОПОВЫМЪ, въ пользу дѣйствующей Дунайской Арміи,—100 р. сер.

29-го. Потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ ЦЫПЛАКОВЫМЪ — 1,000 р. и 3-й гильдіи купцами *г. Спаска*—330 р., въ пользу дѣйствующей Дунайской Арміи, всего—1,330 р. сер.

29-го. Лодейнопольскимъ купцомъ ДУДНИКОВЫМЪ, въ пользу увѣчныхъ въ сраженіяхъ съ Турками 19 Ноября 1853 года или ихъ сиротъ,—99 р. с.

29-го. Проживающимъ въ *г. Петропавловскѣ Тобольской Губерніи*, крестьяниномъ помѣщика Шульгина, *Гороховецкаго уѣзда Владимірской Губерніи*, ТООНИНЫМЪ, въ пользу Черноморскаго флота, подвизавшагося противъ враговъ,—5 р. сер.

29-го. Прусскимъ подданнымъ КОШЕРОМЪ, для раненыхъ Русскихъ солдатъ—тюкъ съ корпіею.

V.

ПАТРІОТИЗМЪ РОССІИ.

ПОДРОБНОЕ СВѢДѢНІЕ О ПОЖЕРТВОВАНІЯХЪ, СДѢЛАННЫХЪ СОСЛОВІЯМИ И ОТДѢЛЬНЫМИ ЛИЦАМИ НА ВОЕННЫЯ ПОТРЕБНОСТИ И ВЪ ПОЛЬЗУ ВОЙСКЪ,

съ Іюля по Сентябрь 1854 г.

(Заимствовано изъ Русскаго Инвалида.)

1854.

Іюль.

3-го. Служащими въ акцизномъ откупѣ *Полтавской губерніи*, въ пособіе воинамъ, раненымъ при отраженіи нападенія непріятеля съ Балтійскаго моря,—1,047 р. сер.

3-го. Управляющими акцизнымъ откупомъ *Полтавской губерніи*, въ въ пользу раненыхъ въ сраженіяхъ съ Турками, вырученные продажею вина, заготовленнаго *для* угощенія проходившихъ чрезъ губернію войскъ,—204 р. сер.

3–го. Чиновниками и студентами Горыгорѣцкаго Земледѣльческаго Института, въ пользу воиновъ, раненыхъ въ настоящую войну, и семействами помянутыхъ чиновниковъ 1 пуд. 3 фун. корпіи и денегъ—160 р. сер.

5–го. Удѣльными крестьянами *Костромской губерніи*, въ пользу воиновъ, дѣйствующихъ въ настоящую войну съ Турціею,—911 р. $4^1/_2$ к. сер.

5-го. *Печерскою* 2-й гильдіи купеческою вдовою **Плѣшковою**, съ трема

сыновьями и дочерью, въ пользу раненыхъ и изувѣченныхъ въ настоящую войну,—200 р. сер.

5-го. *Казанскимъ* 2-й гильдіи купцомъ **МУРЗАЕВЫМЪ**, съ двумя сыновьями, въ пользу раненыхъ нижнихъ чиновъ,—150 р. сер.

5-го *Тамбовскимъ* 3-й гильдіи купцомъ **АНОСОВЫМЪ**, вырученные за спектакль, данный въ Раненбургѣ, въ пользу раненыхъ нижнихъ чиновъ,—70 р. сер.

5-го. Женою начальника 2-й Драгунской дивизіи, генералъ-лейтенанта **МОНТРЕЗОРА**, собранные ею, въ пользу раненыхъ нижнихъ чиновъ Дунайской арміи, на бывшей для сего въ Курскѣ лоттереѣ,—1,500 р. сер.

5-го. *Курскою* помѣщицею, женою надворнаго совѣтника **ДЕНИСЬЕВА**, собранные ею на праздникѣ, данномъ въ имѣніи мужа ея, въ пользу раненыхъ воиновъ, для отсылки по равной части, въ Дунайскую и Кавказскую арміи,—1,101 р. сер.

5-го. *Казанскимъ* градскимъ головою, тамошнимъ 2-й гильдіи купцомъ **УНЖЕНИНЫМЪ**, въ пользу отправлявшихся въ *С.-Петербургъ* 11-ти отставныхъ нижнихъ чиновъ, изъявившихъ желаніе поступить на вторичную службу, по 10 руб. сер на каждаго, всего—110 р. сер.

5-го Государственнымъ крестьяниномъ *Острогожскаго уѣзда* **ПРИХОДЬКОВЫМЪ**—20 р. и служителями помѣщиковъ того же уѣзда **СТАНКЕВИЧЕЙ**, 11 руб., въ пользу раненыхъ въ настоящую войну, всего—31 р. сер.

5-го Бывшей Русскою подданною, *Рижскою* уроженкою, вышедшею за мужъ за Сардинца **ГРЕНДИ**, въ пользу храбрыхъ защитниковъ ея родины,—5 р. сер.

5-го. Чиновниками и служителями *Вятской* Губернской Почтовой Конторы и подвѣдомственныхъ ей станцій, въ пользу раненыхъ въ настоящую войну противъ Турокъ и ихъ союзниковъ,—59 р. 60 к. сер.

6-го. Крестьяниномъ г-жи **БОЛХОВСКОЙ**, *села Троицкаго, Буйскаго уѣзда, Костромской губерніи*, Зиновіемъ Өедоровымъ **КОРОТКОВЫМЪ**, въ пользу воиновъ, раненыхъ за Дунаемъ,—2 р. сер.

6-го. Въ *Воронежской губерніи*, при выступленіи въ походъ и проходѣ квартировавшихъ въ оной полковъ 1-й Драгунской дивизіи, 1-го Конно-Піонернаго дивизіона и Конно-Артиллерійскихъ батарей №№ 21-го и 23-го, государственные крестьяне всѣхъ уѣздовъ продовольствовали воиновъ улучшенною пищею, а во многихъ мѣстахъ и винными порціями, выставляли безденежно подводы въ бо̀льшемъ противу назначенія числѣ и повсемѣстно отпускали безденежно солому, для подстилки лошадямъ, а жители многихъ селеній уступили въ пользу нижнихъ чиновъ провіантъ, въ томъ числѣ крестьяне *Острогожскаго округа*, на цѣну болѣе 1,000 рублей.

6-го. Независимо отъ общихъ пожертвованій, государственный крестья-

нинъ *Нижнедѣвицкаго округа*, Карпей **ПАХОМОВЪ** предложилъ 50 четвертей ржи, крестьяне: *Острогожскаго округа*, Иванъ **МИХАИЛОВЪ** и *Бобровскаго округа*, Николай **ТКАЧЕНКО** и Никита **РЫБАЛЧЕНКО** пожертвовали въ пользу нижнихъ чиновъ 1-й Драгунской дивизіи: первый 120 овчинъ, на 100 р., второй сапожнаго товару на 120 ч., цѣною на 200 р. и послѣдній теплыхъ чулковъ на 32 р.

6-го. *Смоленской губерніи* государственные крестьяне, *Сычевскаго округа*, независимо отъ радушнаго пріема, оказаннаго въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ двумъ Гусарскимъ полкамъ при проходѣ чрезъ *Сычевскій уѣздъ* и поставки до 170 подводъ безвозмездно сверхъ назначеннаго числа, пожертвовали въ пользу дѣйствующихъ сухопутныхъ и морскихъ войскъ—212 р. 20 к. сер.

6-го. *Тамбовской губерніи* нѣкоторые государственные крестьяне *Кирсановскаго округа* пожертвовали на военные издержки 365—р. 23 к., голова, писарь и одинъ крестьянинъ *Казачинской волости*, *Елатомскаго округа*, пожертвовали, въ пользу раненыхъ воиновъ,—25 р., а крестьянки *Борисоглѣбскаго округа* представили, для раненыхъ же,—6-ть пудовъ корпіи.

6-го. *Вологодской губерніи*, *Никольскаго округа*, *Осановскій* волостный голова, Иванъ **ПОНОМАРЕВЪ** пожертвовалъ въ пользу дѣйствующихъ войскъ—70 р. и 200 арш. холста, а государственные крестьяне того же округа, *Шенско-Николаевской волости*, сдѣлали на тотъ же предметъ приношеніе—19 руб. $38^1/_2$ коп., 1,943 арш. холста, 97 полотенцевъ и $5^1/_2$ фун. нитокъ.

6-го. *Саратовской губерніи*, общества тамошнихъ колоній, независимо отъ сдѣланныхъ уже приношеній въ пользу воиновъ, пожертвовали—625 р. $37^3/_4$ коп., $1051^3/_4$ пуд. ржи и $5,250^1/_2$ пуд. пшеницы.

6-го. *Воронежской губерніи*, государственные крестьяне *Николаевской волости*, *Валуйскаго округа*, пожертвовали для раненыхъ воиновъ—1,000 арш. холста, 4 пуда корпіи и 2 пуда нитокъ.

6-го. *Херсонской губерніи*, *Тираспольскаго уѣзда*, отдѣльной Болгарской колоніи *Каторжиной*, колонистъ Георгій **ПОПОВЪ** пожертвовалъ въ пользу нижнихъ чиновъ Егерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка 50 пуд. сухарей.

6-го. *Владимірской губерніи* и уѣзда государственный крестьянинъ Архипъ **КУТИЛОВЪ** пожертвовалъ на военные издержки—9 р. 90 к. серебромъ, оставшіеся у него отъ уплаты податей.

8-го. Проживающею въ *Сестрорѣцкѣ* женою отставнаго унтеръ-офицера Настасьею **ЛЕУШИНОЮ**, въ пользу раненыхъ нижнихъ чиновъ войскъ, въ *Финляндіи* расположенныхъ,—25 р. сер.

9-го. Удѣльными крестьянами *Симбирской губерніи*, въ пособіе раненымъ нижнимъ чинамъ Дѣйствующей Арміи на Дунаѣ, — 1,317 р. 20 к. сер.

9-го. Членами *Виленскаго* Губернскаго Правленія, съ чиновниками Канцеляріи 341 р. 70 к. сер.; чиновниками Канцеляріи начальника *Виленской губерніи*—125 р. 77 к., въ пользу воиновъ, раненыхъ въ настоящую войну, всего,—за вычетомъ страховыхъ,—464 р. 47 к. сер.

9-го. Прикащиками, конторщиками, мастеровыми и рабочими людьми, находящимися на фабрикѣ *Юрьевецкаго* 1-й гильдіи купца и почетнаго гражданина **ГАРЕЛИНА**, въ *Шуйскомъ уѣздѣ*, близъ села Иванова, въ пользу раненыхъ воиновъ,—250 р. 50 к. сер.

9-го. Надворнымъ совѣтникомъ **ЛАШКЕВИЧЕМЪ**, для обезпеченія будущности сражающихся воиновъ,—100 р. сер.

9-го. Чиновниками и служителями *Красноярской* Губернской Почтовой Конторы, въ пользу раненыхъ въ настоящую войну противъ Турокъ и ихъ союзниковъ,—55 р. сер.

10-го. Чиновниками и гражданами г. *Семиполатинска*, а также проживающими тамъ Ташкенцами, въ пользу раненыхъ въ настоящую войну,—1,332 р. 50 к. сер.

10-го. Чиновниками и гражданами г. *Ялуторовска*, въ пользу раненыхъ въ нынѣшнюю войну—150 р. сер.

12-го. Нѣкоторыми изъ служащихъ по Верхне-Днѣпровскому пароходству гвардіи полковника **НАРЫШКИНА** и компаніи, въ пользу раненыхъ нижнихъ чиновъ дѣйствующихъ противъ непріятеля войскъ,—125 р. сер.

12-го. *Рижскимъ* цехомъ браковщиковъ дубоваго лѣса, въ пользу раненыхъ воиновъ,—100 р. сер.

12-го. *Пензенскимъ* Спасопреображенскимъ мужскимъ монастыремъ—50 р. и настоятелемъ онаго, Архимандритомъ **ПАВЛОМЪ**, съ братіею—50 р., въ пользу раненыхъ воиновъ, всего—100 р. сер.

12-го. Содержателемъ *Винницкаго* чарочнаго питейнаго откупа *Подольской губерніи*, коллежскимъ секретаремъ Николаемъ **СТОБЕУСОМЪ**, въ пользу войскъ, дѣйствующихъ на Дунаѣ,—995 р. сер.

12-го. Жителями г. *Винницы* дворянскаго, купеческаго и мѣщанскаго сословій, въ пользу войскъ, дѣйствующихъ на Дунаѣ, — 476 р $85\frac{1}{4}$ к. сер.

12-го. Духовенствомъ *Гайсинскаго уѣзда*, *Подольской губерніи*, въ пользу воиновъ, дѣйствующихъ на Дунаѣ,—315 р. сер.

12-го. Духовенствомъ *Ольгопольскаго уѣзда*, той же губерніи, въ пользу войскъ, дѣйствующихъ на Дунаѣ,—196 р. 13 к. сер.

12-го. *Житомирскимъ* купцомъ **ЛЯШКОВЫМЪ**, въ пользу нижнихъ чиновъ войскъ, дѣйствующихъ на Дунаѣ.—99 р сер.

12-го. Отставнымъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ **ПЯТНИЦКИМЪ** — десятая часть получаемой имъ пенсіи, 85 руб. 77 к. сер. ежегодно по день смерти его, для выдачи, въ видѣ пенсіона, двумъ воинамъ изъ нижнихъ чиновъ,—отличившихся особенною храбростію или подвигомъ,—или оставшимся послѣ нихъ семействамъ.

12-го. Прикомандированными для прислуги къ училищамъ солдатскихъ дочерей полковъ Л.-Гв. № 1-го и № 2-го нижними чинами Гвардейской Инвалидной № 1-го роты, въ числѣ 14 человѣкъ, на военныя издержки,— 16 р. сер.

13-го. Государственными крестьянами, состоящими на службѣ въ *Бюшковицкой волости, Порховскаго уѣзда, Псковской губерніи*, въ пользу воиновъ, раненыхъ въ сраженіяхъ противъ Турокъ,—70 р.

13-го. Начальникомъ Дворянской Конной *Имеретинской* дружины, Л.-Гв. Казачьяго полка штабсъ-ротмистромъ княземъ Александромъ **ЦЕРЕТЕЛИ**,—Высочайше пожалованное ему жалованье по 238 руб. 87½ к. сер. во все продолженіе настоящей войны, въ пользу инвалидовъ, и 40 четвертей пшеничной муки въ пользу войскъ.

14-го. *Тарскимъ* городовымъ судьею, купцомъ **ЩЕРБАКОВЫМЪ**—1,000 р.; гражданами *г. Тары* и проживающими тамъ Бухарцами 1,100 р. сер, въ пользу раненыхъ въ настоящую войну, всего—2,100 р. сер.

14-го. *Владимірской губерніи*, государственные крестьяне *округовъ: Александровскаго, Владимірскаго, Ковровскаго, Суздальскаго* и *Муромскаго* пожертвовали въ пользу войскъ Дѣйствующей Арміи наличными деньгами — 1,372 р. 7½ к. сер., ржи 75 четвертей 6 четвериковъ и 214 пудъ 30 фун.; ржаной муки 292½ пуда, холста 44,054¾ арш.; полотна 181 арш.; бинтовъ 1 пудъ 13 фунт.; корпіи 4 пуда и ½ фунта, ветошекъ для корпіи 9 пудъ 20 фун., нитокъ 3 пуда 13¾ фун. и 52 мотка и 13 сорочекъ, и сверхъ того крестьяне *Ковровскаго округа* изъявили готовность въ теченіи одного мѣсяца изготовить 500 пуд. сухарей.

14-го. *Вятской губерніи* нѣкоторые государственные крестьяне *Малмыжскаго округа* пожертвовали въ пользу войскъ изъ частной собственности 91 р., крестьянинъ *Нолинскаго округа*, Константинъ **СОЗОНОВЪ** 100 п. озимаго хлѣба, и крестьяне *Вятскаго округа* 2,276 четвертей, изъ хранящихся въ общественныхъ магазинахъ и сверхъ положенной на душу двухъ-четвертей пропорціи.

14-го. *Рязанской губерніи* государственные крестьяне *Сапожковскаго* и *Скопинскаго округовъ*, по случаю настоящихъ военныхъ дѣйствій,

пожертвовали: первые 1,439 арш. холста, 75 пуд. 9 фун. корпіи и на отсылку оныхъ къ мѣсту назначенія 77 р. $99^3/_4$ коп., а послѣдніе 39 р. $12^1/_4$ к. сер.

14-го. *Полтавской губерніи Золотоношскаго округа* казакъ **ДАВИДЕНКО** пожертвовалъ въ пользу дѣйствующихъ войскъ по выбору начальства или 50 четвертей ржи, или вмѣсто оной 100 руб. серебромъ.

14-го. *Костромской губерніи* государственные крестьяне *Кологривскаго уѣзда*, пожертвовали изъ частной собственности, въ пользу осиротѣвшихъ семействъ воиновъ, сражающихся за Вѣру и Отечество — 172 р. сер.

14-го. *Московской губерніи* государственныя крестьянки *Рузскаго* и *Волоколамскаго уѣздовъ* приготовили для раненыхъ воиновъ 16 п. 5 фун. корпіи.

14-го. *Ярославской губерніи* нѣкоторые государственные крестьяне *Ростовскаго округа* пожертвовали, въ пользу войскъ, наличными деньгами 87 р. 75 к. сер.

16-го. Собранные на концертѣ, данномъ въ пользу раненыхъ воиновъ воспитанницами Харьковскаго Института Благородныхъ Дѣвицъ, кончившими курсъ въ 1854 году,—350 р. сер.

18-го. Служащими въ Сибирскомъ Кадетскомъ Корпусѣ, воспитанниками сего заведенія и командою нижнихъ чиновъ сего корпуса, въ пользу раненыхъ въ настоящую войну нижнихъ чиновъ,—275 р. $69^3/_4$ к. сер.

19-го. Государственными крестьянами *Воронежской губерніи*, *Богучарскаго уѣзда*, слободъ *Красноселовки* — Семеномъ **БѢЛИКОВЫМЪ** и *Журавки*—Степаномъ **ДИБЦОВЫМЪ**, Ефимомъ **СЯДНЕНКОВЫМЪ** и Трофимомъ **БОБЫКОВЫМЪ**, въ пользу раненыхъ въ настоящую войну,—7 р. 92 к. сер.

19-го. Крестьяниномъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Кочубея, *Черниговской губерніи*, *Глуховскаго уѣзда*, *села Ярославца*, Василіемъ **БАЛЫКОЮ**, въ пользу болѣе пострадавшихъ въ дѣлѣ за Дунаемъ,—5 р. сер.

19-го. *С.-Петербургскимъ* мѣщаниномъ Григоріемъ Яковлевымъ **ЩАГИНЫМЪ**, въ пользу сражающихся воиновъ,—10 р. сер.

19-го. По *Самарской губерніи*: чиновниками Николаевскаго окружнаго управленія и ихъ семействами— 147 р. $61^1/_4$ коп.; государственными крестьянами, *Бузулукскаго уѣзда*, *Логачевской волости*—103 р. 5 коп.; удѣльными крестьянами *Самарскаго* удѣльнаго имѣнія *с. Мусоры* Григоріемъ **ЯНИНЫМЪ**—50 р., *с. Новой-Майлы* Василіемъ **ЛАЧУГИНЫМЪ**—50 руб., *деревни Моисеевки* Сабитомъ **САЛИХОВЫМЪ** — 10 р. сер., *с. Екатериновки* Ефимомъ **ЛОПАТИНЫМЪ**—10 руб., въ пользу войскъ Дѣйствующей Арміи и семействъ, оставшихся послѣ убитыхъ нижнихъ чиновъ, всего за — вычетомъ страховыхъ,—367 р. $66^1/_4$ к. сер.

19-го. Служащими при *Котельническомъ* акцизно-откупномъ коммисіонерствѣ и гражданами *г. Царевосанчурска*, въ пользу войскъ,—101 р. 98 коп. сер.

20-го. При передвиженіи изъ г. Таращи и окрестностей его въ Кіевъ Резервной бригады 3-й Артиллерійской дивизіи, жители г. *Богуслава* и *села Карапишей*, во время ночлеговъ, угощали офицеровъ и нижнихъ чиновъ двухъ батарей, а содержатель *Богуславской* питейной аренды, купецъ **БАЛАХОВСКІЙ**, пожертвовалъ на угощеніе означенныхъ войскъ —136 р. и выдалъ каждому рядовому по 10 коп., а унтеръ-офицеру по 15 коп. сер.; сверхъ того, въ *селѣ Карапишахъ* тамошніе уѣздные начальники и *Богуславскіе* купцы, Евреи, пожертвовали для угощенія войскъ—158 р. 15 к., а главноуправляющій имѣніемъ графа Браницкаго, коллежскій регистраторъ **ПАШКОВСКІЙ**, отпустилъ 18 ведеръ водки и 15 ведеръ пива; подводы для перевозки тяжестей батарей были даны обывателями безплатно.

20-го. Содержателемъ аптеки въ г. *Козловѣ*, Константиномъ **АРНОЛЬДИ**, для раздачи нижнимъ чинамъ, дѣйствовавшимъ, 10-го минувшаго Апрѣля, на Щеголевской батареѣ,—25 р. сер.

21-го. Дворовымъ человѣкомъ помѣщика Бобарыкина, *Пензенской губерніи* и *уѣзда*, *села Колтовскаго*, Петромъ **ВЛАСОВЫМЪ** и крестьяниномъ того же помѣщика, Климомъ **СТАРОВѢРОВЫМЪ**, въ пользу нижнихъ чиновъ, участвовавшихъ въ сраженіи съ непріятелемъ на Щеголевской батареѣ,—6 р. сер.

21-го. Государственнымъ крестьяниномъ *Владимірской губерніи*, *Покровскаго уѣзда*, *деревни Хритонова*, Дмитріемъ **ГОЛЫШЕВЫМЪ**, въ пользу воиновъ, раненыхъ при Силистріи,—51 р. 50 к. сер.

21-го. Чиновниками и преподавателями *Рязанской* и *Смоленской* гимназій и учениками сей послѣдней, а также чиновниками, преподавателями и учениками уѣздныхъ и приходскихъ училищъ: *Рязанскихъ*, *Зарайскихъ*, *Данковскихъ*, *Пронскихъ*, *Раненбургскихъ*, *Смоленскихъ*, *Гжатскихъ*, *Перемышльскихъ*, *Краснинскаго*, *Ларинскаго* и *Михайловскаго* и содержательницею частнаго учебнаго заведенія въ г. *Раненбургѣ* г-жею **СОКОЛОВОЮ** съ воспитанницами, въ пользу раненыхъ въ сраженіяхъ противъ непріятеля,—773 р. 12¼ к. сер.

21-го. Чиновниками и преподавателями *Рязанской* гимназіи и благороднаго при ней пансіона, а также чиновниками, преподавателями и учащимися въ уѣздныхъ и приходскихъ училищахъ *Рязанской*, *Тульской*, *Костромской* и *Владимірской* губерній и воспитанницами частнаго пансіона въ г. *Костромѣ* г-жи **ШКОТТЪ**, въ пользу нижнихъ чиновъ, раненыхъ въ настоящую войну,—626 р. 23½ к. сер.

21-го. Чиновниками и почетными смотрителями училищъ *Бессарабской*

области, въ пользу вдовъ и сиротъ воиновъ, убитыхъ въ сраженіи противъ Турокъ, —445 р. 20 к. сер.

21-го. Корпуса Жандармовъ: полковникомъ **ПОЛИТКОВСКИМЪ**—50 р., штабсъ-капитаномъ **ГУСЕВЫМЪ** — 25 р. и начальникомъ Тульской жандармской команды, капитаномъ **ГОНЧАРОВЫМЪ**—15 р., а также нижними чинами этой команды—25 р., въ пользу воинскихъ чиновъ, раненыхъ въ настоящую войну, всего—115 р. сер.

21-го. Крестьянами и дворовыми людьми сельца *Александрова, Клинскаго уѣзда* и мастеровыми стеклянаго завода князя Меншикова, въ пользу раненыхъ въ сраженіяхъ противъ непріятеля,—79 р. 36 к. сер.

21-го. Помѣщицею *Сенгилѣевскаго уѣзда*, вдовою коллежскаго совѣтника Софьею **НИКОЛЬСКОЮ**, въ пользу раненыхъ въ сраженіяхъ противъ непріятеля,—70 р. сер.

21-го. Служащими и учащимися въ *Бобруйскихъ* уѣздномъ дворянскомъ и Еврейскомъ перворазрядномъ училищахъ, въ пользу раненыхъ воиновъ Дунайской Арміи,—65 р. 56 к. сер.

22-го. Проживающимъ въ *г. Серадзѣ* мѣщаниномъ *г. Бѣлева* **КУЛЕШЕВЫМЪ**—75 руб., его женою и дочерью 25 руб. и купеческимъ обществомъ *г. Калиша*— 500 руб., въ пользу раненыхъ нижнихъ чиновъ Дунайской Арміи,всего —600 р. сер.

27-го. Проживающею въ *Нарымѣ, Томской губерніи* почетною гражданкою **РОДИКОВОЮ**, въ пользу семействъ раненыхъ и убитыхъ воиновъ въ нынѣшнюю войну,—50 р. сер.

27-го. Жителями *г. Славяносербска, Екатеринославской губерніи*, въ пособіе раненымъ въ нынѣшнюю войну, — 49 р. 23 к. сер.

27-го. Жителями *г. Яренска, Вологодской губерніи*, въ пользу раненыхъ въ настоящую войну,—33 р сер.

27-го. Должностными лицами *Селецкаго* Приказа, *Трубчевскаго уѣзда*, и нѣкоторыми изъ удѣльныхъ крестьянъ того же Приказа, для войскъ Дѣйствующей Арміи,—20 р. $4^3/_4$ к. сер.

28-го. Служащими и учащимися въ учебныхъ заведеніяхъ *Кіевскаго округа*, въ пользу раненыхъ и семействъ убитыхъ воиновъ, — 3,695 р. 63 к. сер.

28-го. Воспитанницами *Житомирскаго* образцоваго пансіона 2 пуда корпіи, 30 дюжинъ компрессовъ и 16 дюжинъ бинтовъ.

28-го. Нѣкоторыми чиновниками присутственныхъ мѣстъ г. *Карсуна, Симбирской губерніи*, въ пользу нижнихъ чиновъ Дѣйствующей Арміи,—137 р. сер.

29-го. Послушникомъ Александроневскаго Феодоровскаго монастыря,

въ *Балахнинскомъ уѣздѣ, Нижегородской губерніи,* Алексѣемъ **ѲЕДОРОВЫМЪ**, въ пользу защитниковъ Православной Церкви,—3 р. сер.

29-го. Чиновниками и канцелярскими служителями *Валдайскихъ* присутственныхъ мѣстъ—36 р. 19 к., а также гражданами г. *Демьянска*—54 р., на военныя надобности, всего—90 р. 19 к. сер.

29-го. Жителями 4-го стана *Тамбовскаго уѣзда,* въ пользу воиновъ,—34 р. $65^1/_4$ к. сер.

31-го. Собрано на концертѣ, данномъ 25-го Іюля въ *Ревелѣ* въ Екатеринентальскомъ саду хорами музыкантовъ 3-й Гвардейской Пѣхотной дивизіи, въ пользу раненыхъ въ настоящую войну,—361 р. сер.

31-го. Назначено передъ смертію, по духовному завѣщанію, рекрутомъ резервнаго баталіона Полоцкаго Егерскаго полка, Мартыномъ **БУДАНОВЫМЪ**, въ пользу раненыхъ солдатъ въ настоящую войну, съ тѣмъ, чтобы каждому было выдано по 50 коп., всего—150 р. сер.

31-го. *Улеоборгскимъ* гражданиномъ, коммерціи совѣтникомъ **БЕРГБОМОМЪ**, въ пользу нижнихъ чиновъ, раненыхъ въ дѣлѣ при г. *Гамле-Карлебю* и ихъ семействъ,—100 р. сер.

31-го. Крестьянскою вдовою, *Шенкурскаго* удѣльнаго имѣнія, *Предтеченскаго* приказа, Прасковьею **СТРѢЛКОВОЮ**, въ пособіе семействамъ нижнихъ чиновъ, убитыхъ въ сраженіяхъ,—100 р. сер.

31-го. Государственными крестьянами *Архангельской губерніи, Онежскаго уѣзда, Кириловской волости*: Николаемъ **РУСАНОВЫМЪ** и Михайломъ **КУДЕЛИНЫМЪ**, по 25 р. сер. каждымъ, и крестьянскою вдовою, *Шенкурскаго* удѣльнаго имѣнія, *Предтеченскаго* приказа, Прасковьею **СТРѢЛКОВОЮ**, 50 р., на военныя издержки по оборонѣ Архангельской губерніи отъ непріятельскаго нападенія,—100 р. сер.

Августъ.

1-го. Волостными и сельскими начальниками и государственными крестьянами *Воронежской губерніи, Богучарскаго Округа, Монастырщенской волости*, въ пользу раненыхъ въ настоящую войну нижнихъ чиновъ,—55 р. $9^1/_4$ к. сер.

1-го. *Смоленской губерніи, Сычевскою* 3-й гильдіи купчихою Авдотьею **ГАЙДУКОВОЮ**, въ пользу вдовъ и сиротъ воиновъ, убитыхъ въ настоящую войну,—24 р. $75^1/_4$ к. сер.

1-го. Представлены *С. Петербургскому* военному генералъ-губернатору неизвѣстными лицами, въ пользу раненыхъ Дѣйствующей Арміи,—10 р. сер.

1-го. Въ *[illegible]* губерніи, [illegible] въ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] и [illegible]. [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] Турками [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], —14 р. сер.

1-го. [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] 1-мъ, въ пользу раненыхъ въ настоящую войну — [illegible] [illegible] отъ [illegible] [illegible] части [illegible] [illegible] въ [illegible] [illegible] [illegible] за Вѣру, Царя и Отечество.

1-го. Главноуправляющимъ [illegible] [illegible] Западной Сибири, [illegible] 1-й гильдіи купцомъ [illegible]—500 руб. и служащими въ [illegible]—2 625 руб., въ пользу раненыхъ въ настоящую войну, всего—3 125 р. сер.

1-го. Купцами и мѣщанами г. *Рязани*, въ пользу раненыхъ въ настоящую войну,—[illegible] р. 51 к. сер.

1-го. Чиновниками главнаго управленія *Западной Сибири* и другихъ присутственныхъ мѣстъ г. *Омска* и нѣкоторыми изъ гражданъ, въ пользу раненыхъ въ настоящую войну,—325 р. 32 к. сер.

1-го. Чиновниками г. *Устьсысольска*, въ пользу раненыхъ въ настоящую войну,—227 р. сер.

1-го. Управляющимъ имѣніемъ г-жи *[illegible]*, въ селѣ *Порецкомъ*, *Алатырскаго уѣзда*, [illegible], и нѣкоторыми жителями того села, въ пользу раненыхъ въ настоящую войну нижнихъ чиновъ, преимущественно уроженцевъ *Симбирской* губерніи,—148 р. 50 к. сер.

4-го. Штабъ и Оберъ-офицерами и нижними чинами Сибирскаго Линѣйнаго Казачьяго № 3-го полка, въ пользу раненыхъ и семействъ убитыхъ въ сраженіяхъ противъ Турокъ,—566 р. 61 к. сер.

4-го. Сибирскаго Линѣйнаго Казачьяго № 8-го полка: командиромъ онаго, подполковникомъ ШЕССАРОШЕМЪ — 100 р. и нижними чинами этого полка—122 р. 35 к., въ пользу раненыхъ и семействъ убитыхъ въ сраженіяхъ противъ Турокъ, всего— 222 р. 35 к. сер.

4-го. Состоящимъ при Отдѣльномъ Сибирскомъ Корпусѣ, полевымъ инженеръ-поручикомъ ПЕЧОГИНЫМЪ, для пользованія раненыхъ въ настоящую войну,—50 р. сер.

4-го. Сибирскаго Линѣйнаго Казачьяго № 4-го полка, хорунжимъ ВЛАСОВЫМЪ— 14 р. 85¹/₄ коп. и нижними чинами этого полка — 22 р. 77 к., въ пользу раненыхъ и семействъ убитыхъ въ сраженіяхъ противъ Турокъ, преимущественно казаковъ, всего — 37 р. 62¹/₄ к. сер.

4-го. Учениками *Пермской* гимназіи, не участвовавшими прежде въ пожертвованіи, — 21 р., учениками *Пермскихъ* уѣзднаго и приходскаго училищъ — 16 р., штатнымъ смотрителемъ и преподавателями *Шадрин*-

скаго уѣзднаго училища — 30 р. сер., чиновниками, преподавателями и воспитанниками *Саратовской* гимназіи и благороднаго при ней пансіона — 120 р., въ пользу раненыхъ воиновъ, всего—187 р. сер.

4-го. Военными поселянами *5-го Округа Новороссійскаго* военнаго поселенія *с. Ровнаго* Козьмою **КОРМАНОМЪ** — 5 руб. и Леонтіемъ **ИВАЩЕНКОМЪ**—3 р., въ пользу раненыхъ нижнихъ чиновъ въ настоящую войну, всего—8 р. сер.

6-го. Военными поселянами *4-го Округа Украинскаго* военнаго поселенія, въ пользу воиновъ, раненыхъ въ настоящую кампанію,— 638 р. 52½ к. сер.

7-го. Служащими при здѣшнемъ домѣ графа Шереметева, собранные ими по подпискѣ, въ пользу воиновъ,—646 р. 25 к. сер.

7-го. Государственные крестьяне *Ставропольскаго* и *Пятигорскаго уѣздовъ*, во время слѣдованія войскъ чрезъ *Ставропольскую губернію*, кромѣ довольствія ихъ приваркомъ, пожертвовали: а) крестьяне *Ставропольскаго уѣзда*, для двухъ полковъ Сводной Драгунской бригады, слѣдовавшихъ за границу Турціи, 1,436 четвертей 3 четверика 4 гарнца овса, на сумму 1,747 руб. 98¾ к. сер.; б) крестьяне *Пятигорскаго уѣзда* для тѣхъ же чиновъ и ихъ лошадей: овса 849 четвертей 2 четверика 4 гарнца, муки ржаной и пшеничной 75 четвертей 4 четверика 4 гарнца, сѣна 54 воза, соломы 4 воза, ячменя 4 четверти, печенаго хлѣба 4 пуд. 25 фунтовъ, сухарей 75 четвертей 3 четверика 4 гарнца, пшена 3 четверти, крупъ 5 четвериковъ, свинаго сала 1 пудъ 25 фунтовъ, говядины 5 пуд. 16 фунтовъ, рогатаго скота 20 головъ, барановъ 106, куръ 32, ветчины 6 окороковъ, масла коровьяго 2 пуда 30 фунтовъ и денегъ—10 р. 25 к. сер.

7-го. *Пятигорскій* 1-й гильдіи купецъ Яковъ **КРУТИЦКІЙ** и отставной чиновникъ 14-го класса Лавръ **ПАВЛОВЪ** пожертвовали—1,000 р. сер.

7-го. Государственный крестьянинъ *Ставропольскаго уѣзда, селенія Богородицкаго*, Алексѣй **АЛИМОВЪ** пожертвовалъ, въ пользу нижнихъ чиновъ Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полка—114 р. 28½ к. сер.

7-го. Акцизно-откупное коммиссіонерство *Ставропольской губерніи* пожертвовало, для войскъ, проходившихъ изъ Россіи на Кавказъ, и войскъ Кавказской линіи, 120,000 винныхъ порцій (1,200 ведеръ).

7-го. Жители города *Ставрополя*, во время прохода чрезъ оный войскъ и рекрутскихъ партій, встрѣчали и принимали ихъ съ радушіемъ и, несмотря на то, что освобождены отъ натуральной квартирной повинности, съ полною готовностію доставляли имъ въ домахъ своихъ помѣщеніе и до-

вольствовали безвозмездно. Все это могло стоить имъ примѣрно до 15 т. руб. серебромъ.

7-го. Жительствующій въ *г. Ставрополѣ*, *Нахичеванскій* купецъ Карапетъ **ТУМАСОВЪ**, въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія, угощалъ на свой счетъ до 800 человѣкъ нижнихъ чиновъ Кавказской Резервной дивизіи пасхою.

7-го. Поручикъ **ЛАЙМИНГЪ** пожертвовалъ — 1 р. сер.

7-го. *Калаусо-Джембулуковскій* народъ пожертвовалъ въ пользу войскъ — 100 штукъ рогатаго скота.

7-го. *Каранагай-Едишкульское* общество пожертвовало въ пользу войскъ — 150 быковъ.

7-го. *Кизлярскій* городничій, маіоръ **НАЗИМКО** и чиновники тамошняго полицейскаго управленія изъявили готовность пожертвовать, въ пользу раненыхъ нижнихъ чиновъ Кавказскаго Корпуса: городничій по 15 коп., а прочіе чиновники и писцы по 10 коп. съ рубля, изъ получаемаго ими жалованья въ теченіе Майской трети.

7-го. Трухмяне *Ставропольской губерніи*, нарядивъ отъ себя по требованію начальства для высылки въ Закавказскій край 500 верблюдовъ съ 72 вьючниками, отказались отъ всякой платы за перевозку на сихъ верблюдахъ продовольственныхъ припасовъ.

7-го. На концертѣ, данномъ въ *г. Ставрополѣ* благородными любителями и любительницами музыки въ пользу раненыхъ воиновъ и семействъ убитыхъ въ сраженіяхъ, собрано — 301 р. 25 к. сер

9-го. Нѣкоторыми домовладѣльцами, купцами и мѣщанами *г. Санктпетербурга*, для призрѣнія семействъ безсрочноотпускныхъ, ополченныхъ и отставныхъ нижнихъ чиновъ, вступившихъ вторично на службу, — 56,000 р. сер.

9-го. Чиновниками *Новогеоргіевской* коммиссаріатской коммиссіи, въ пользу сражающихся воиновъ и ихъ семействъ, — 133 р. сер.

9-го. Священникомъ *с. Невѣшкина*, *Аткарскаго уѣзда*, Николаемъ **ЧЕРЕШНЕВЫМЪ**, въ пользу воиновъ, проливающихъ кровь за отечество, — 15 р. сер.

9-го. Оставшіеся отъ суммы, пожертвованной нѣкоторыми жителями городовъ *Тульской губерніи*, на угощеніе офицеровъ войскъ 6-го Пѣхотнаго Корпуса, съ его артиллеріею, проходившихъ въ теченіе прошедшей зимы чрезъ эту губернію, — 794 р. 63 к. сер.

9-го. Неизвѣстнымъ лицемъ, для раздачи нижнимъ чинамъ, находившимся на Щеголевской батареѣ во время бомбардированія Одессы, въ Апрѣлѣ сего года, — 6 р. сер.

9-го. Проживающимъ въ *Нижнемъ-Новгородѣ*, вольноотпущеннымъ отъ

г. Гончарова, Егоромъ **СНѢТКОВЫМЪ** — 3 р. сер., для передачи штабсъ-капитану Щеголеву съ тѣмъ, чтобы деньги эти были вложены въ артельную сумму нижнихъ чиновъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ 10-го Апрѣля.

9-го. Крестьянкою княгини Голицыной, *Звенигородскаго уѣзда, села Рождествена*, Анисьею **ЕГОРОВОЮ**, для обращенія въ пользу раненыхъ воиновъ, бывшихъ въ дѣлѣ при Одессѣ, — 2 р. сер.

10-го. Чиновниками, гражданами и другими жителями *Восточной Сибири*, въ пользу раненыхъ, — 7,978 р. 43½ к. сер.

10-го. Прикащиками, мастеровыми и рабочими фабрики, находящейся *Шуйскаго уѣзда* въ с. *Ивановѣ, Юрьевецкаго* 1-й гильдіи купца **ГОРЕЛИНА**, въ пользу раненыхъ воиновъ въ настоящую войну, — 511 р. сер.

10-го. Нѣкоторыми гражданами *г. Суздаля*, въ пользу нижнихъ чиновъ, раненыхъ въ сраженіяхъ съ Турками, — 99 р. 1 к. сер.

10-го. Дѣлопроизводителемъ *Тульской* палаты государственныхъ имуществъ, титулярнымъ совѣтникомъ **ХИТРОВЫМЪ**, — 15 р. и чиновниками, служащими въ *Тульскомъ* приказѣ общественнаго призрѣнія и въ конторахъ подвѣдомственныхъ оному больницъ, — 57 руб., въ пользу раненыхъ въ настоящую войну, всего — 72 р. сер.

10-го. Начальникомъ *Чистопольской* инвалидной команды — 3 руб. и нижними чинами ввѣренной ему команды — 18 р. 40 коп., въ пользу воиновъ, раненыхъ въ дѣлахъ противъ непріятеля въ настоящую войну, всего — 21 р. 40 к. сер.

10-го. Вдовою изъ дворянъ **ПОТУЛОВОЮ**, въ пользу раненыхъ воиновъ Дѣйствующей Арміи въ настоящую войну — 3 р. сер.

10-го. Мѣщанами *г. Кадникова*, въ пользу воиновъ, раненыхъ въ настоящую войну съ Турками въ Азіятской Турціи, — 25 р. сер.

10-го. Удѣльными крестьянами вѣдомства *Симбирской* и *Сызранской* удѣльныхъ конторъ, въ пособіе раненымъ нижнимъ чинамъ Дѣйствующей Арміи на Дунаѣ, — 843 р. 77 к. сер.

10-го. Собраны по подпискѣ купеческими прикащиками въ *г. Уфѣ*, въ пользу нижнихъ чиновъ, раненыхъ въ дѣлѣ противъ Турокъ на рѣкѣ Чолокѣ, 4-го Іюля 1854 г., подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта князя Андронникова, — 154 р. 45 к. сер.

10-го. Музыкантомъ Императорскихъ Санктпетербургскихъ театровъ, пансіонеромъ **РЕПКОВЫМЪ** въ пользу военныхъ чиновъ, раненыхъ на Дунаѣ, — 25 р. сер.

10-го. Служащими по управленію акцизнымъ сборомъ въ *Сумскомъ уѣздѣ*, въ пользу нижнихъ чиновъ, раненыхъ въ настоящую войну, — 17 р. сер.

10-го Семилѣтнимъ дворовымъ мальчикомъ штабсъ-капитана Бордаев-

[illegible]

[illegible] — 14 р. [illegible] — 16 р. [illegible] 35 к. сер.

[illegible]

12-го [illegible] Архангельской [illegible] селенія, въ пользу крестьянъ [illegible] — 615 р., и въ пользу [illegible] Пушлахты [illegible] 15-го Іюля — [illegible] 15 к. сер.

12-го. Вдовы [illegible] въ пользу раненыхъ въ настоящую войну — 15 т. р. сер., съ тѣмъ, чтобы изъ процентовъ съ сего капитала содержались восемь раненыхъ офицеровъ въ особой палатѣ при Московской Екатерининской богадѣльнѣ, подвѣдомственной тамошнему попечительному совѣту общественнаго призрѣнія.

12-го. Крестьяниномъ г. Безобразова, Тверской губерніи и уѣзда, д. Елисаветина, Иваномъ ВАСИЛЬЕВЫМЪ, въ пользу раненыхъ и увѣчныхъ нижнихъ чиновъ въ настоящую войну, — 100 р. сер.

12-го. Санктпетербургскимъ купцомъ Андреемъ [illegible] съ другими лицами — 126 р., съ тѣмъ, чтобы половина этой суммы была роздана 23 крестьянамъ, унтеръ-офицеру и солдату, участвовавшимъ въ отраженіи непріятельской высадки въ Бѣломъ морѣ, 11-го минувшаго Іюля, у селенія Пушлахты, и находившимися подъ начальствомъ губернскаго секретаря ВОЛКОВА, а другая половина была раздѣлена между всѣми крестьянами того селенія, владѣльцами сожженныхъ непріятелемъ домовъ.

12-го. Крестьянскимъ мальчикомъ г. Селифантьева, Өедоромъ [illegible], въ пользу воиновъ, сражающихся за Дунаемъ, — 5 р. сер.

13-го. Варшавскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства, графомъ

УРУСКИМЪ, въ пользу раненыхъ нижнихъ чиновъ Дунайской Арміи, — 1,000 р. сер.

16-го. Жителями *Леденскаго* соловареннаго завода, для раненыхъ на Дунаѣ,—1 пуд. 13 фун. корпіи и денегь—40 р. 54 к. сер.

17-го. Обществомъ купцовъ и мѣщанъ посада *г. Азова, Екатеринославской губерніи*, въ пользу раненыхъ и увѣчныхъ воиновъ въ настоящую войну,—300 р. сер.

17-го. Собраны въ *Ростовскомъ* коммерческомъ клубѣ, *Екатеринославской губерніи*, на балѣ, данномъ въ пользу раненыхъ и увѣчныхъ нижнихъ чиновъ —110 р. 93 к. сер.

17-го. Проживающимъ въ *г. Казани* крестьяниномъ *Костромской губерніи, Кинешемскаго уѣзда, дер. Инеги*, вотчины полковника Мантейфеля, Игнатіемъ **КУДРЯВЦЕВЫМЪ**, въ пользу раненыхъ въ настоящую войну,—100 р. сер.

17-го. Представлены неизвѣстнымъ лицемъ Рижскому военному, Лифляндскому, Эстляндскому и Курляндскому генералъ-губернатору, въ пользу раненыхъ на Дунаѣ воиновъ,—40 р. сер.

17-го Въ *Пензенской губерніи*: священниками **ВИНОГРАДОВЫМЪ** и **РОЗАЛІЕВЫМЪ**, каждымъ по 1 руб., секретаремъ тамошней духовной консисторіи, надворнымъ совѣтникомъ **ВЕТОПЕТОВЫМЪ**—15 руб. и управляющимъ имѣніемъ г. Волженскаго **ЕЛИСѢЕВЫМЪ**—10 р. сер., въ пользу раненыхъ воиновъ, всего—27 р. сер.

17-го. Нѣкоторыми чиновниками *Кадниковской* земской полиціи и другими лицами, въ пользу воиновъ, сражающихся въ настоящую войну—50 р. 65 к. сер.

17-го. Служащими по *Бобровскому* акцизно-откупному коммиссіонерству въ пользу воиновъ, раненыхъ на островѣ Радоманѣ,— 208 р. сер.

17-го. Нижними чинами, находящимися для письменныхъ занятій въ походномъ Штабѣ Командующаго Дѣйствующимъ Корпусомъ на Кавказско-Турецкой границѣ—52 р. въ пользу раненыхъ и 6 р. въ пользу церкви для отпѣванія панихиды за воиновъ, павшихъ въ сраженіи 24-го Іюля 1854 года, и генералами, штабъ и оберъ-офицерами того же корпуса для раненыхъ нижнихъ чиновъ 50 головъ сахару и 29 фунтовъ чаю.

17-го. Чиновниками присутственныхъ мѣстъ и нѣкоторыхъ полицейскихъ управленій *Эриванской губерніи*, въ пользу воиновъ Дѣйствующаго Корпуса на Кавказско-Турецкой границѣ,—508 р. 20 к. сер.

18-го Чиновниками и канцелярскими служителями почтоваго департамента и *С.-Петербургскаго* почтамта, а также нижними служителями сего почтамта, въ пользу раненыхъ въ настоящую войну,—1,000 р. сер.

18-го. Роты топографовъ военно-топографическаго депо, инспек-

торомъ школы, генеральнаго штаба полковникомъ ГАРШИНЫМЪ, командиромъ роты состоящимъ по арміи маіоромъ ДОРОГИНЫМЪ и другими чинами сей роты, въ пользу раненыхъ воиновъ въ настоящую войну съ Турками,—195 р. сер

18-го. Собраны на концертѣ, даннымъ артистами, пріѣзжавшими на осеннюю Ханскую ярмарку въ нынѣшнемъ году во внутреннюю Киргизскую орду, въ пользу раненыхъ воиновъ въ настоящую Турецкую кампанію,—165 р. 26 к. сер.

20. Отставнымъ полковникомъ ЭЙСМАНТОМЪ, въ пользу раненыхъ въ настоящей войнѣ воиновъ,—105 р. 35 к. сер.

20-го. Отъ имени неизвѣстнаго лица представлены преподавателемъ *Лазаревскаго* института восточныхъ языковъ, статскимъ совѣтникомъ ЗИНОВЬЕВЫМЪ, въ пользу раненыхъ воиновъ,—100 р. сер.

31-го. Единовѣрцами г. *Сарапуля*, въ пользу воиновъ, подвизающихся на браня за угнетенныхъ на Востокѣ Православныхъ Христіанъ,—33 р. сер.

24-го. Находящимся въ *Ригѣ* директоромъ кочующей театральной труппы КАРУСОМЪ, вырученные имъ на музыкальномъ вечерѣ въ пользу раненыхъ воиновъ,—208 р. 15 к. сер.

24-го. Проживающимъ въ *Гороховецкомъ уѣздѣ*, иностранцемъ, Швейцарскимъ подданнымъ Мельхіоромъ ЛЕЙДИГЕРОМЪ, въ пользу раненыхъ воиновъ Дѣйствующей Арміи противъ Турокъ и ихъ союзниковъ 20 фун. корпіи и денегъ—100 р. сер.

25-го. Содержателемъ гостинницы въ *Митавскомъ* публичномъ саду мѣщаниномъ ВОРОНКЕВИЧЕМЪ, вырученные имъ на концертѣ въ пользу раненыхъ воиновъ,—94 р. 76½ к. сер.

24-го. *Псковской губерніи* г. *Великихъ-Лукъ* купеческимъ сыномъ КАЙКОВСКИМЪ, въ пособіе семействамъ убитыхъ и раненыхъ въ нынѣшнюю войну нижнихъ чиновъ,—60 р. сер

24-го. *Богучарскаго уѣзда* слободы *Новотроицкой-Кріуши*, государственнымъ крестьяниномъ Иваномъ БЕЗПАЛОВЫМЪ — 30 р., братомъ его Дмитріемъ БЕЗПАЛОВЫМЪ—1 р. и дворянкою дѣвицею Анною ПРОТАСОВОЮ—2., въ пользу раненыхъ воиновъ, сражающихся на границѣ Азіятской Турціи, всего—33 р. сер.

26-го. *Бердянскимъ* мѣщаниномъ Иваномъ КОЛЕСНИКОВЫМЪ, для воиновъ, раненыхъ въ нынѣшнюю кампанію,— 20 р. сер.

30-го. Старшимъ вахмистромъ Гусарскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка КИРЕЧЕНКОЮ, получаемое имъ вообще содержаніе во время предстоящей службы его въ настоящемъ званіи, въ пользу раненыхъ и увѣчныхъ.

СБОРНИКЪ ИЗВѢСТІЙ,

ОТНОСЯЩИХСЯ ДО НАСТОЯЩЕЙ ВОЙНЫ.

ИЗДАВАЕМЫЙ

съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія

Н. ПУТИЛОВЫМЪ.

Стихотворенія.

кн. I — XII.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ ЭДУАРДА ВЕЙМАРА.
1855.

1-го. Въ *Вологодской губерніи,* служащими въ *Вельскомъ* питейномъ откупѣ, для раздачи увѣчнымъ и раненымъ, при одержаніи побѣдъ надъ Турками подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта князя Андроникова, —18 р. сер.

1-го. Артистомъ Императорскихъ театровъ **ГРИГОРЬЕВЫМЪ** 1-мъ, въ пользу раненыхъ въ настоящую войну — деньги, вырученныя отъ продажи большой части экземпляровъ изданнаго имъ сочиненія: народное представленіе за Вѣру, Царя и Отечество.

1-го. Главноуправляющимъ акцизнооткупными коммиссіонерствами *Западной Сибири, Колыванскимъ* 1-й гильдіи купцомъ **КУЗНЕЦОВЫМЪ**—500 руб. и служащими въ коммиссіонерствахъ— 2,828 руб., въ пользу раненыхъ въ настоящую войну, всего—3,328 р. сер.

1-го. Купцами и мѣщанами г *Рязани,* въ пользу раненыхъ въ настоящую войну,—874 р. 50 к. сер.

1-го. Чиновниками главнаго управленія *Западной Сибири* и другихъ присутственныхъ мѣстъ г. *Омска* и нѣкоторыми изъ гражданъ, въ пользу раненыхъ въ настоящую войну,—625 р. 32 к. сер.

1-го. Чиновниками г. *Устьсысольска*, въ пользу раненыхъ въ настоящую войну,—227 р. сер.

1-го. Управляющимъ имѣніемъ г-жи *Мятлевой, въ селѣ Порѣцкомъ, Алатырскаго уѣзда,* **РОМЕРОМЪ**, и нѣкоторыми жителями того села, въ пользу раненыхъ въ настоящую войну нижнихъ чиновъ, преимущественно уроженцевъ *Симбирской* губерніи,—148 р. 50 к. сер.

4-го. Штабъ и Оберъ-офицерами и нижними чинами Сибирскаго Линѣйнаго Казачьяго № 3-го полка, въ пользу раненыхъ и семействъ убитыхъ въ сраженіяхъ противъ Турокъ,—566 р. 61 к. сер.

4-го. Сибирскаго Линѣйнаго Казачьяго № 8-го полка: командиромъ онаго, подполковникомъ **МЕССАРОШЕМЪ** — 100 р. и нижними чинами этого полка—122 р. 35 к., въ пользу раненыхъ и семействъ убитыхъ въ сраженіяхъ противъ Турокъ, всего— 222 р 35 к. сер.

4-го. Состоящимъ при Отдѣльномъ Сибирскомъ Корпусѣ, полевымъ инженеръ-поручикомъ **НЕЧОГИНЫМЪ**, для пользованія раненыхъ въ настоящую войну,—50 р. сер.

4-го. Сибирскаго Линѣйнаго Казачьяго № 4-го полка, хорунжимъ **ВЛАСОВЫМЪ** — 14 р. 85¼ коп. и нижними чинами этого полка — 22 р. 77 к., въ пользу раненыхъ и семействъ убитыхъ въ сраженіяхъ противъ Турокъ, преимущественно казаковъ, всего — 37 р. 62¼ к. сер.

4-го. Учениками *Пермской* гимназіи, не участвовавшими прежде въ пожертвованіи, — 21 р., учениками *Пермскихъ* уѣзднаго и приходскаго училищъ — 16 р., штатнымъ смотрителемъ и преподавателями *Шадрин-*

скаго уѣзднаго училища — 30 р. сер., чиновниками, преподавателями и воспитанниками *Саратовской* гимназіи и благороднаго при ней пансіона — 120 р., въ пользу раненыхъ воиновъ, всего—187 р. сер.

4-го. Военными поселянами *5-го Округа Новороссійскаго* военнаго поселенія *с. Ровнаго* Козьмою **КОРМАНОМЪ** — 5 руб. и Леонтіемъ **ИВАЩЕНКОМЪ**—3 р., въ пользу раненыхъ нижнихъ чиновъ въ настоящую войну, всего—8 р. сер.

6-го. Военными поселянами *4-го Округа Украинскаго* военнаго поселенія, въ пользу воиновъ, раненыхъ въ настоящую кампанію,— 638 р. $52^1/_2$ к. сер.

7-го. Служащими при здѣшнемъ домѣ графа Шереметева, собранные ими по подпискѣ, въ пользу воиновъ,—646 р. 25 к. сер.

7-го. Государственные крестьяне *Ставропольскаго* и *Пятигорскаго уѣздовъ*, во время слѣдованія войскъ чрезъ *Ставропольскую губернію*, кромѣ довольствія ихъ приваркомъ, пожертвовали: а) крестьяне *Ставропольскаго уѣзда*, для двухъ полковъ Сводной Драгунской бригады, слѣдовавшихъ за границу Турціи, 1,436 четвертей 3 четверика 4 гарнца овса, на сумму 1,747 руб. $98^3/_4$ к. сер.; б) крестьяне *Пятигорскаго уѣзда* для тѣхъ же чиновъ и ихъ лошадей: овса 849 четвертей 2 четверика 4 гарнца, муки ржаной и пшеничной 75 четвертей 4 четверика 4 гарнца, сѣна 54 воза, соломы 4 воза, ячменя 4 четверти, печенаго хлѣба 4 пуд. 25 фунтовъ, сухарей 75 четвертей 3 четверика 4 гарнца, пшена 3 четверти, крупъ 5 четвериковъ, свинаго сала 1 пудъ 25 фунтовъ, говядины 5 пуд. 16 фунтовъ, рогатаго скота 20 головъ, барановъ 106, куръ 32, ветчины 6 окороковъ, масла коровьяго 2 пуда 30 фунтовъ и денегъ—10 р. 25 к. сер.

7-го. *Пятигорскій* 1-й гильдіи купецъ Яковъ **КРУТИЦКІЙ** и отставной чиновникъ 14-го класса Лавръ **ПАВЛОВЪ** пожертвовали—1,000 р. сер.

7-го. Государственный крестьянинъ *Ставропольскаго уѣзда, селенія Богородицкаго*, Алексѣй **АЛИМОВЪ** пожертвовалъ, въ пользу нижнихъ чиновъ Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полка—114 р. $28^1/_2$ к. сер.

7-го. Акцизно-откупное коммиссіонерство *Ставропольской губерніи* пожертвовало, для войскъ, проходившихъ изъ Россіи на Кавказъ, и войскъ Кавказской линіи, 120,000 винныхъ порцій (1,200 ведеръ).

7-го. Жители города *Ставрополя*, во время прохода чрезъ оный войскъ и рекрутскихъ партій, встрѣчали и принимали ихъ съ радушіемъ и, не смотря на то, что освобождены отъ натуральной квартирной повинности, съ полною готовностію доставляли имъ въ домахъ своихъ помѣщеніе и до-

[illegible] 15 т. [illegible]

7-го. [illegible] *Симферополя* [illegible]

7-го. [illegible] — [illegible]

7-го. [illegible] въ пользу [illegible]

7-го. [illegible] въ пользу [illegible] — [illegible]

7-го. [illegible] въ пользу [illegible] по 15 коп., [illegible]

7-го. *Трухменами Ставропольской губерніи*, [illegible] отъ себя по требованію начальства для [illegible] въ Закавказскій край 500 верблюдовъ съ 72 [illegible], отказались отъ всякой платы за перевозку на сихъ верблюдахъ провіантскихъ припасовъ.

7-го. На концертѣ, данномъ въ г. *Ставрополѣ* благородными любителями и любительницами музыки въ пользу раненыхъ воиновъ и семействъ убитыхъ въ сраженіяхъ, собрано—391 р. 25 к. сер.

9-го. Нѣкоторыми домовладѣльцами, купцами и мѣщанами г. *Санктпетербурга*, для призрѣнія семействъ безсрочноотпускныхъ, ополченныхъ и отставныхъ нижнихъ чиновъ, вступившихъ вторично на службу,— 56,000 р. сер.

9-го. Чиновниками *Новогеоргіевской* коммиссаріатской коммиссіи, въ пользу сражающихся воиновъ и ихъ семействъ,—133 р. сер.

9-го. Священникомъ *с. Невѣшкина, Аткарскаго уѣзда*, Николаемъ **ЧЕРЕШНЕВЫМЪ**, въ пользу воиновъ, проливающихъ кровь за отечество,— 15 р. сер.

9-го. Оставшіеся отъ суммы, пожертвованной нѣкоторыми жителями городовъ *Тульской губерніи*, на угощеніе офицеровъ войскъ 6-го Пѣхотнаго Корпуса, съ его артиллеріею, проходившихъ въ теченіе прошедшей зимы чрезъ эту губернію,—794 р. 63 к. сер.

9-го. Неизвѣстнымъ лицемъ, для раздачи нижнимъ чинамъ, находившимся на Щеголевской батареѣ во время бомбардированія Одессы, въ Апрѣлѣ сего года,—6 р. сер.

9-го. Проживающимъ въ *Нижнемъ-Новгородѣ*, вольноотпущеннымъ отъ

г. Гончарова, Егоромъ **СНѢТКОВЫМЪ** — 3 р. сер., для передачи штабсъ-капитану Щеголеву съ тѣмъ, чтобы деньги эти были вложены въ артельную сумму нижнихъ чиновъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ 10-го Апрѣля.

9-го. Крестьянкою княгини Голицыной, *Звенигородскаго уѣзда, села Рождествена*, Анисьею **ЕГОРОВОЮ**, для обращенія въ пользу раненыхъ воиновъ, бывшихъ въ дѣлѣ при Одессѣ, — 2 р. сер.

10-го. Чиновниками, гражданами и другими жителями *Восточной Сибири*, въ пользу раненыхъ, — 7,978 р. $43\frac{1}{2}$ к. сер.

10-го. Прикащиками, мастеровыми и рабочими фабрики, находящейся *Шуйскаго уѣзда* въ с. *Ивановѣ, Юрьевецкаго* 1-й гильдіи купца **ГОРЕЛИНА**, въ пользу раненыхъ воиновъ въ настоящую войну, — 511 р. сер.

10-го. Нѣкоторыми гражданами *г. Суздаля*, въ пользу нижнихъ чиновъ, раненыхъ въ сраженіяхъ съ Турками, — 99 р. 1 к. сер.

10-го. Дѣлопроизводителемъ *Тульской* палаты государственныхъ имуществъ, титулярнымъ совѣтникомъ **ХИТРОВЫМЪ**, — 15 р. и чиновниками, служащими въ *Тульскомъ* приказѣ общественнаго призрѣнія и въ конторахъ подвѣдомственныхъ оному больницъ, — 57 руб., въ пользу раненыхъ въ настоящую войну, всего — 72 р. сер.

10-го. Начальникомъ *Чистопольской* инвалидной команды — 3 руб. и нижними чинами ввѣренной ему команды — 18 р. 40 коп., въ пользу воиновъ, раненыхъ въ дѣлахъ противъ непріятеля въ настоящую войну, всего — 21 р. 40 к. сер.

10-го. Вдовою изъ дворянъ **ПОТУЛОВОЮ**, въ пользу раненыхъ воиновъ Дѣйствующей Арміи въ настоящую войну — 3 р. сер.

10-го. Мѣщанами *г. Кадникова*, въ пользу воиновъ, раненыхъ въ настоящую войну съ Турками въ Азіятской Турціи, — 25 р. сер.

10-го. Удѣльными крестьянами вѣдомства *Симбирской* и *Сызранской* удѣльныхъ конторъ, въ пособіе раненымъ нижнимъ чинамъ Дѣйствующей Арміи на Дунаѣ, — 843 р. 77 к. сер.

10-го. Собраны по подпискѣ купеческими прикащиками въ *г. Уфѣ*, въ пользу нижнихъ чиновъ, раненыхъ въ дѣлѣ противъ Турокъ на рѣкѣ Чолокѣ, 4-го Іюля 1854 г., подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта князя Андронникова, — 154 р. 45 к. сер.

10-го. Музыкантомъ Императорскихъ Санктпетербургскихъ театровъ, пансіонеромъ **РЕПКОВЫМЪ** въ пользу военныхъ чиновъ, раненыхъ на Дунаѣ, — 25 р. сер.

10-го. Служащими по управленію акцизнымъ сборомъ въ *Сумскомъ уѣздѣ*, въ пользу нижнихъ чиновъ, раненыхъ въ настоящую войну, — 17 р. сер.

10-го Семилѣтнимъ дворовымъ мальчикомъ штабсъ-капитана Бордаев-

скаго, Григоріемъ БОГДАНОВИЧЕМЪ, въ пользу раненыхъ нижнихъ чиновъ,— 3 р. сер.

11-го. Супругою Шефа Жандармовъ, графинею ОРЛОВОЮ, при проѣздѣ чрезъ Тульчинъ, для раздачи раненымъ нижнимъ чинамъ, находящимся въ тамошнемъ военно-временномъ госпиталѣ, —55 р. сер.

11-го Проживающимъ въ г. *Тюкалинскѣ, Тобольской губерніи*, коллежскимъ секретаремъ СОКОЛОВИЧЕМЪ 10 р., государственнымъ крестьяниномъ *Зарайскаго уѣзда с. Карина*, Θедоромъ НИКИТИНЫМЪ — 10 р., мастеровыми суконной фабрики Московскаго купца Карла НЕВИЛЬ,— 46 р. 85 к., неизвѣстнымъ купеческимъ сыномъ *г. Можайска*—10 р., его женою и дѣтьми — 5 р. и отъ служащихъ по откупу въ *г. Бѣжецкѣ* мѣщанъ: Алексѣя ЖУКОВА—1 р., Доримидонта МОШАТИНА,—1 р. и Ивана УСПЕНСКАГО— 50 к., въ пользу раненыхъ и семействъ ихъ, всего—84 р. 35 к. сер.

11-го. *Пермскимъ* цеховымъ обществомъ, на военныя надобности,— 30 р. сер.

12-го. Гражданскими чиновниками *г. Архангельска* и иногородными купцами, а также чинами морскаго вѣдомства, чиновниками канцеляріи Архангельскаго военнаго губернатора и жителями *Соломбальскаго селенія*, въ пользу крестьянъ, у которыхъ взяты непріятелемъ суда—615 р., и въ пользу разоренныхъ крестьянъ *селенія Пушлахты*, сожженнаго 10-го Іюля,—716 р. 15 коп., всего—1,331 р. 15 к. сер.

12-го. Вдовою штабсъ-ротмистра ЧЕБЫШЕВОЮ, въ пользу раненыхъ въ настоящую войну — 15 т. р. сер., съ тѣмъ, чтобы изъ процентовъ съ сего капитала содержалось восемь раненыхъ офицеровъ въ особой палатѣ при Московской Екатерининской богадѣльнѣ, подвѣдомственной тамошнему попечительному совѣту общественнаго призрѣнія.

12-го. Крестьяниномъ г. Безобразова, *Тверской губерніи и уѣзда, д. Елисаветина*, Иваномъ ВАСИЛЬЕВЫМЪ, въ пользу раненыхъ и увѣчныхъ нижнихъ чиновъ въ настоящую войну,—100 р. сер.

12 го. *Санктпетербургскимъ* купцомъ Андреемъ ПѢВЧИНОВЫМЪ съ другими лицами—126 р., съ тѣмъ, чтобы половина этой суммы была раздана 23 крестьянамъ, унтеръ-офицеру и солдату, участвовавшимъ въ сопротивленіи непріятельской высадкѣ въ Бѣломъ морѣ, 11-го минувшаго Іюля, у *селенія Пушлахты*, и находившимся подъ начальствомъ губернскаго секретаря ВОЛКОВА, а другая половина была раздѣлена между всѣми крестьянами того селенія, владѣльцами сожженныхъ непріятелемъ домовъ.

12-го. Крестьянскимъ мальчикомъ г. Селифантьева, Θедоромъ ЛЕБЕДЕВЫМЪ, въ пользу воиновъ, сражающихся за Дунаемъ,—5 р. сер.

13-го. Варшавскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства, графомъ

УРУСКИМЪ, въ пользу раненыхъ нижнихъ чиновъ Дунайской Арміи, — 1,000 р. сер.

16-го. Жителями *Леденскаго* соловареннаго завода, для раненыхъ на Дунаѣ,—1 пуд. 13 фун. корпіи и денегь—40 р. 54 к. сер.

17-го. Обществомъ купцовъ и мѣщанъ посада *г. Азова, Екатеринославской губерніи*, въ пользу раненыхъ и увѣчныхъ воиновъ въ настоящую войну,—300 р. сер.

17-го. Собраны въ *Ростовскомъ* коммерческомъ клубѣ, *Екатеринославской губерніи*, на балѣ, данномъ въ пользу раненыхъ и увѣчныхъ нижнихъ чиновъ —110 р. 93 к. сер.

17-го. Проживающимъ въ *г. Казани* крестьяниномъ *Костромской губерніи, Кинешемскаго уѣзда, дер. Инеги*, вотчины полковника Мантейфеля, Игнатіемъ **КУДРЯВЦЕВЫМЪ**, въ пользу раненыхъ въ настоящую войну,—100 р. сер.

17-го. Представлены неизвѣстнымъ лицемъ Рижскому военному, Лифляндскому, Эстляндскому и Курляндскому генералъ-губернатору, въ пользу раненыхъ на Дунаѣ воиновъ,—40 р. сер.

17-го Въ *Пензенской губерніи*: священниками **ВИНОГРАДОВЫМЪ** и **РОЗАЛІЕВЫМЪ**, каждымъ по 1 руб., секретаремъ тамошней духовной консисторіи, надворнымъ совѣтникомъ **ВЕТОПЕТОВЫМЪ**—15 руб. и управляющимъ имѣніемъ г. Волженскаго **ЕЛИСѢЕВЫМЪ**—10 р. сер., въ пользу раненыхъ воиновъ, всего—27 р. сер.

17-го. Нѣкоторыми чиновниками *Кадниковской* земской полиціи и другими лицами, въ пользу воиновъ, сражающихся въ настоящую войну—50 р. 65 к. сер.

17 го. Служащими по *Бобровскому* акцизно-откупному коммиссіонерству въ пользу воиновъ, раненыхъ на островѣ Радоманѣ,— 208 р. сер.

17-го. Нижними чинами, находящимися для письменныхъ занятій въ походномъ Штабѣ Командующаго Дѣйствующимъ Корпусомъ на Кавказско-Турецкой границѣ—52 р. въ пользу раненыхъ и 6 р. въ пользу церкви для отпѣванія панихиды за воиновъ, павшихъ въ сраженіи 24-го Іюля 1854 года, и генералами, штабъ и оберъ-офицерами того же корпуса для раненыхъ нижнихъ чиновъ 50 головъ сахару и 29 фунтовъ чаю.

17-го. Чиновниками присутвенныхъ мѣстъ и нѣкоторыхъ полицейскихъ управленій *Эриванской губерніи*, въ пользу воиновъ Дѣйствующаго Корпуса на Кавказско-Турецкой границѣ,—508 р. 20 к. сер.

18-го Чиновниками и канцелярскими служителями почтоваго департамента и *С.-Петербургскаго* почтамта, а также нижними служителями сего почтамта, въ пользу раненыхъ въ настоящую войну,—1,000 р. сер.

18-го. Роты топографовъ военно-топографическаго депо, инспек-

торомъ школы, генеральнаго штаба полковникомъ ГАРНИЧЕМЪ, командиромъ роты состоящимъ по арміи маіоромъ ДОРОГИНЫМЪ и другими чинами сей роты, въ пользу раненыхъ воиновъ въ настоящую войну съ Турками,—195 р. сер

18-го. Собраны на концертѣ, данномъ артистами, пріѣзжавшими на весеннюю Ханскую ярмарку въ нынѣшнемъ году во внутреннюю Киргизскую орду, въ пользу раненыхъ воиновъ въ настоящую Турецкую кампанію,—165 р. 26 к. сер.

20. Отставнымъ полковникомъ ЭЙСМАНТОМЪ, въ пользу раненыхъ въ настоящей войнѣ воиновъ,—105 р. 35 к. сер.

20-го. Отъ имени неизвѣстнаго лица представлены преподавателемъ *Лазаревскаго* института восточныхъ языковъ, статскимъ совѣтникомъ ЗИНОВЬЕВЫМЪ, въ пользу раненыхъ воиновъ,—100 р. сер.

31-го. Единовѣрцами г. *Сарапуля*, въ пользу воиновъ, подвизающихся во брани за угнетенныхъ на Востокѣ Православныхъ Христіанъ,—33 р. сер.

24-го. Находящимся въ *Ригѣ* директоромъ кочующей театральной труппы КАРМУСОМЪ, вырученные имъ на музыкальномъ вечерѣ въ пользу раненыхъ воиновъ,—208 р. 15 к. сер.

24-го. Проживающимъ въ *Гороховецкомъ уѣздѣ*, иностранцемъ, Швейцарскимъ подданнымъ Мельхіоромъ ЛЕЙЦИНГЕРОМЪ, въ пользу раненыхъ воиновъ Дѣйствующей Арміи противъ Турокъ и ихъ союзниковъ 20 фун. корпіи и денегъ—100 р. сер.

25-го. Содержателемъ гостинницы въ *Митавскомъ* публичномъ саду мѣщаниномъ ВОРОНКЕВИЧЕМЪ, вырученные имъ на концертѣ въ пользу раненыхъ воиновъ,—94 р. 76½ к. сер.

24-го. *Псковской губерніи* г. *Великихъ-Лукъ* купеческимъ сыномъ ВАЙКОВСКИМЪ, въ пособіе семействамъ убитыхъ и раненыхъ въ нынѣшнюю войну нижнихъ чиновъ,—60 р. сер

24-го. *Богучарскаго уѣзда* слободы *Новотроицкой-Криуши*, государственнымъ крестьяниномъ Иваномъ БЕЗПАЛОВЫМЪ—30 р., братомъ его Дмитріемъ БЕЗПАЛОВЫМЪ—1 р. и дворянкою дѣвицею Анною ПРОТАСОВОЮ—2., въ пользу раненыхъ воиновъ, сражающихся на границѣ Азіятской Турціи, всего—33 р. сер.

26-го. *Бердянскимъ* мѣщаниномъ Иваномъ КОЛЕСНИКОВЫМЪ, для воиновъ, раненыхъ въ нынѣшнюю кампанію,—20 р. сер.

30-го. Старшимъ вахмистромъ Гусарскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка КИРЕЧЕНКОЮ, получаемое имъ вообще содержаніе во время предстоящей службы его въ настоящемъ званіи, въ пользу раненыхъ и увѣчныхъ.

СБОРНИКЪ ИЗВѢСТІЙ,

ОТНОСЯЩИХСЯ ДО НАСТОЯЩЕЙ ВОЙНЫ.

ИЗДАВАЕМЫЙ

съ **ВЫСОЧАЙШАГО** соизволенія

Н. ПУТИЛОВЫМЪ.

Стихотворенія.

КН. I — XII.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ ЭДУАРДА ВЕЙМАРА.
1855.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи было представлено въ Церсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.—С. Петербургъ 11 Марта 1855 г.

Ценсоръ *В. Бекетовъ.*

Военно-Ценсурный Комитетъ, съ своей стороны, къ напечатанію сего Сборника препятствія не находитъ. С. Петербургъ 11-го Марта 1855.

Предсѣдатель Комитета
Генералъ-Лейтенантъ Баронъ *Медемъ.*

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПАТРІОТИЧЕСКИХЪ СТИХОТВОРЕНІЙ.

I — XII книжекъ.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

ПѢСНЬ РУССКАГО РАТНИКА.

Предъ тобой, моя икона,
Положу я три поклона,
И молитву сотворя,
Брошусь въ бурю боевую
За алтарь, за Русь Святую
И за Бѣлаго Царя!

Мой булатъ, наслѣдство дѣдовъ,
Кровью Крымцовъ, кровью Шведовъ,
Распотѣшился въ бою.
Жаждетъ онъ опохмѣлиться—
Кровью свѣжей вновь упиться,
Счистить ржавчину свою.

Съ Горъ Балканскихъ наши братья
Простираютъ къ намъ объятья,
Съ упованьемъ и мольбой.
Скорби ихъ намъ не чужія:
Имъ сочувствуетъ Россія,
И за нихъ готова въ бой.

Свѣтлымъ таинствомъ купѣли,
Очи предковъ тамъ прозрѣли
Отъ соблазновъ лжи и тмы.
Тамъ святыня Вѣры нашей,
Тамъ спасительною чашей
Къ жизни возродились мы!

Прадѣдъ Руси Православной,
Кіевъ нашъ перводержавный
Не Царьграда-ль крестный сынъ?
Святы намъ сіи преданья:
Въ нихъ завѣтъ и указанья
Тайно зрѣющихъ судьбинъ.

Крестъ и мечъ, Россіи сила—
Древле предковъ ополчила
Ими Божья благодать!
Помнимъ праотцевъ примѣры!
Осѣнясь хоругвью Вѣры,
Рвется въ бой и внуковъ рать.

Мы накажемъ горделивыхъ,
Отстоимъ отъ нечестивыхъ
Нашъ священнѣйшій алтарь!
Закипи святая сѣча!
Грянь нашъ кликъ, побѣдъ предтеча,
Русскій Богъ, и Русскій Царь!

Князь Вяземскій.

с. пч. № 170.

Дорогою изъ Карлсбада въ Маріенбадъ
(28-го Іюня) 10-го Іюля 1853 г.

ЭКСПРОМТЪ ПРИ ЧТЕНІИ МАНИФЕСТА О ВОЙНѢ СЪ ТУРЦІЕЮ,
20-го октября 1853 года.

На зовъ Царя все ополчилось,
Все мужествомъ, отвагою кипитъ,

И сердце Русское торжественно забилось,
И знамя Русское въ кровавый бой паритъ!
Взгляните на поля, усѣянныя ратью,
На доблесть воиновъ, на смертоносный штыкъ,
Подъ знаменьемъ креста сроднившуюся братью—
И громко воспоемъ: Россійскій Богъ великъ!

*А. Невахович*ъ.

С. пч. № 260.

ГОЛОСЪ РУССКАГО.

Нужно ль снова говорить,
Чтобъ міръ цѣлый убѣдить,
Какъ могуча, какъ сильна
Наша славная страна!
Пусть появятся сомнѣнья,
То найдемъ мы убѣжденья,
Что ей равной въ мірѣ нѣтъ—
Это знаетъ цѣлый свѣтъ.
Съ моря полночи угрюмой
До Понтійскихъ береговъ,
Страшный блескомъ, грозный шумомъ,
Милліонъ стоитъ штыковъ;
На подвластныхъ океанахъ
Ходятъ стаи кораблей,
И восходъ зари румяной
Никогда не гаснетъ въ ней.
Ярко въ лѣтописяхъ славы
Знамена наши блестятъ,
И далекія державы
Съ удивленіемъ глядятъ:
На величіе и силу,
На красу страны родной.
Имъ досадно, что покрыла
Тишина нашъ край святой;
Что широко, что далеко

Разлеглась наша земля;
Что имъ памятны глубоко
Наши Русскія поля.
И онѣ не разъ пытались
Корень зла у насъ рѣзвость,
А межъ тѣмъ не догадались,
Что пытались по пустому,
Что растенію чужому
Въ Русскомъ полѣ не зацвѣсть;
И какъ сильно ни желали
Нашъ покой поколебать,
Не могли. Лишь засверкали
Мы штыками—все опять
И утихло, и смирилось,
И предъ нами преклонилось;
И теперь мы также сильны,
И могучи, и славны,
Также средствами обильны,
И врагамъ своимъ страшны;
Но не ищемъ, не желаемъ
Новой славы и побѣдъ.
Для чего? Родному краю
Безъ того предѣловъ нѣтъ!
И грозу старинныхъ сѣчъ,
Свой великій, страшный мечъ
Поднимаетъ Русь Святая,
Православье защищая.
Такъ пускай теперь народы,
Что хотятъ, то говорятъ,
И какъ волны въ непогоду
И бушуютъ и шумятъ:
Мы смѣемся, ихъ сужденьямъ,
Богъ и Мудрый Николай
Имъ датутъ урокъ смиренья,
И прославятъ Русскій край!

Тарутинскаго Егерскаго полка Прапорщикъ Ивановъ 2-й.

С. пч. № 147.

ВСТУПЛЕНІЕ РУССКИХЪ ВОЙСКЪ ВЪ ПРИДУНАЙСКІЯ КНЯЖЕСТВА.

Съ Богомъ въ путь далекій, славный,
Съ Богомъ Сѣвера сыны!
Мы сосѣдей своенравныхъ
Вразумить теперь должны:
Что когда мы пустимъ въ поле
Русскій штыкъ нашъ погулять,
То съ его желѣзной волей
Никому не совладать;
Что дорогою знакомой
Мы пойдемъ какъ на парадъ,
И опять предъ Русскимъ громомъ
Затрепещетъ ихъ Царьградъ.
Что по слову Николая
Мы припомнимъ старину,
И права роднаго края
Не уступимъ никому.
Пусть на помощь призываетъ
Кого хочетъ, нашъ сосѣдъ—
Никогда мы не считаемъ
Ни враговъ и ни побѣдъ.
Тщетны будутъ ихъ усилья,
Божьей воли часъ пришелъ;
Широко распуститъ крылья
Двоеглавый нашъ Орелъ!
Міръ опять пугливымъ окомъ
На Святую Русь воззритъ,
И отъ зависти глубокой
Передъ нами замолчитъ.
Такъ идемъ же: Провидѣнье
Будетъ намъ покровъ и щитъ!
Съ тайнымъ страхомъ, съ удивленьемъ
Намъ полміра вслѣдъ глядитъ.

Тарутинскаго Егерскаго полка Прапорщикъ Ивановъ 2-й.

[illegible]

22-е августа.

Нынѣ вся страна родная
Свѣтлой радости полна,
Благоденство Николая
Нынѣ празднуетъ она.
Въ этотъ день Его Россія
У подножья алтаря,
Шлетъ Творцу мольбы живыя
За Великаго Царя.
Всѣхъ царей земнаго міра
Онъ могучій и сильній,
Онъ покрылъ Своей порфирой
Сто племенъ и семь морей.
Блескъ Его святой короны
Ярче солнечныхъ лучей,
Предъ Его высокимъ трономъ
Милліоны ступеней.
Онъ нашъ мудрый, нашъ Державный,
Нашъ Владыко Русскихъ силъ,
Тишиной и яркой славой
Нашу родину покрылъ.
Онъ своей могучей волей
Ей и миръ, и счастье далъ,
И къ высокой, дивной долѣ
Путь широкій указалъ —
Отъ бреговъ Невы глубокой
До Сибири хладныхъ странъ,
Отъ Кавказа горъ высокихъ,
За полночный океанъ.
Въ этотъ день, для насъ священный
Имъ однимъ полны сердца;
Въ этотъ день, для насъ безцѣнный,
Молимъ мы небесъ Творца,
Молимъ всѣ единодушно,
Въ бѣдныхъ хижинахъ, въ дворцахъ,
Молимъ дѣтски, простодушно,
На несчетныхъ языкахъ:
Чтобы Богъ Благій, Всесильный,
Жизнь Царя намъ сохранилъ,

И десницею обильной
Блага всё надъ Нимъ излилъ.
Чтобы родина святая
Процвѣтала вновь и вновь,
Подъ державой Николая,
До скончанія вѣковъ.

Тарутинскаго Егерскаго полка Прапорщикъ Ивановъ 2-й.

С. ПЧ. СТР. 755.

22-го октября 1853 года.

ПОСВЯЩЕНО ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ НАСЛѢДНИКУ ЦЕСАРЕВИЧУ.

Давно-ли Турціи Россія не страшна?
Откуда дерзости набрались Оттоманы?
Давно-ль побѣдные штыки и знамена
Переносили мы за грозные Балканы?
Или напомнить имъ былыя времена,
Мѣста, свидѣтели кровавыхъ споровъ,
Гдѣ обезсмертили на вѣки имена

Орловъ, Румянцевъ и Суворовъ?
Еще ли Азія не знаетъ Русскихъ силъ?
Забыла Наваринъ, Чесму, Адріанополь,
Очаковъ и Кагулъ, Браиловъ, Измаилъ...
И бой послѣдній, гдѣ едва не отворилъ

Своихъ воротъ Константинополь?
И смѣетъ Турція намъ объявлять войну!
Иль въ заблужденіи она по волѣ рока?

Или нашло затмѣнье на Луну?
Или къ паденію близка звѣзда Востока?
Коль Турція сама насъ вызвала на бой—
За дѣло правое на брань вооружимся,
И въ упованіи на Господа душой.

Во славу ль не воспламенимся!
Съ любовью къ Царю и вѣрой во Христа
Пойдемъ!.. И насъ спасетъ во время грозной битвы:
Святая благодать всесильнаго Креста
И Церкви Православной молитвы!..

П. Каратыгинъ.

р. и. № [illegible].

Его Императорское Высочество, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ пожаловать брилліантовый перстень артисту Императорскихъ Театровъ, Петру Каратыгину, за стихи, посвященные Его Императорскому Высочеству.

14 и 18–го Ноября.

Пушкинъ! встань, проснись во гробу!
Гдѣ твой голосъ и языкъ?
Поражай вражду и злобу,
Зачинай побѣдный кликъ!
Но ты спишь; умолкъ Жуковскій!
Міръ намъ нѣмъ, какъ стихшій громъ,
Будто колоколъ Кремлевскій
Съ отлетѣвшимъ языкомъ.

Помнишь годъ, какъ наши воины—
Молодцы родной земли,
Перешедъ Балканъ геройски,
Миръ Царьграду принесли;
И теперь упорнымъ миромъ,
Вѣры любящей сыны,
Долго медля браннымъ пиромъ,
Знамя подняли войны.

Загорѣлась брань святая,
Снова слышенъ громъ и стонъ,
И поганый брегъ Дуная
Кровью Русской окрещенъ.

Идутъ рати, словно тучи,
Съ нашихъ сѣверныхъ сторонъ:
Бой кровавый, бой могучій,
Надъ Царьградомъ вознесенъ.

За ключи дверей притробныхъ
Господа-Царя Христа,
За сыновъ одноутробныхъ
Вѣры, Церкви и Креста,
За Царя—родную славу,
За алтарь и за престолъ,
За великую Державу,
Воинъ нашъ въ походъ пошолъ.

Если вѣстники къ вамъ въ гости
Прилетаютъ съ нашихъ странъ:
О, твои играютъ кости,
Словно радостный органъ.
Слышалъ, сколько супостатовъ
Побѣжало передъ нимъ,
Какъ Турецкихъ семь фрегатовъ
Разлетѣлось въ прахъ и дымъ!

Воинъ нашъ—душѣ отрада—
Грозенъ, дивенъ и великъ:
Безоружному—пощада,
Воруженнымъ—грудь и штыкъ.
Ангелъ славы, въ горни страны,
Приметъ ихъ святую кровь,
Ихъ сіяющія раны,
Вѣру, мужество, любовь!

Но кому жъ побѣды грянуть?
Нѣтъ златыхъ твоихъ стиховъ!
А кому грозой воспрянуть,
Поразить клеветниковъ?
Ужъ теперь нашъ врагъ упорной
Силенъ сталъ не въ клеветахъ:
Жало ненависти черной
Западъ шевелитъ въ устахъ.

Содрогнешься, житель тлѣнья:
Англичанинъ и Французъ,
Тамъ, во имя просвѣщенья,
Съ Туркомъ празднуютъ союзъ!
Побраталися заочно
Славный Западъ и Исламъ,
Въ роковой борьбѣ Восточной
Дружны ненавистью къ намъ!

Подъ броней похвалъ виновныхъ
И ругаясь о Христѣ,
Турки братьевъ нашихъ кровныхъ
Распинаютъ на крестѣ.
Мѣры нѣтъ враждѣ и злобѣ;
Месть ихъ кровью не сыта:
Мать носящая въ утробѣ,
Имъ въ младенцѣ не свята..

Боже! всѣхъ опредѣленій
Взялъ Ты вѣки и часы;
А для нашихъ дѣлъ и мнѣній
Держишь Ты одинъ вѣсы.
Боже! Царь возвеселится
Лишь о Имени Твоемъ,
О Тебѣ не постыдится—
Отъ Тебя побѣды ждемъ.

С. Шевыревъ.

москв. 1853 г. № 23 стр. 163.

Москва
Декабря 2.
1853 г

РУССКІЯ ПОБѢДЫ.

Нахимовъ, Бебутовъ—побѣды близнецы!
Въ васъ ожили въ сей день богатыри-отцы!
Вы отклики громовъ, гремѣвшихъ предъ Кагуломъ,
И съ Чесмы грянувшихъ грозою надъ Стамбуломъ.
Подъемлясь изъ гробницъ Румянцевъ и Орловъ
Благословляютъ въ васъ своихъ учениковъ;
Восторгомъ вздрогнули ихъ боевыя тѣни,
И за Царемъ своимъ Россія, на колѣни
Смиренно павшая предъ Тѣмъ, Кто брань рѣшитъ,
За славный подвигъ вашъ Его благодаритъ.

* * *

Вамъ, храбрые вожди дружинъ неустрашимыхъ
На сушѣ, на моряхъ равно непобѣдимыхъ,
Вамъ, крестнымъ сыновьямъ Полтавы и Петра,
Гремитъ народный кликъ: «спасибо» и «ура»!
Вы доказали вновь, и какъ нельзя яснѣе—
Въ замѣтку для друзей, въ острастку для врага,
Что не отвыкли мы турить пашей по шеѣ,
Что не отвыкъ орелъ лунѣ сшибать рога.
И оглушенная пальбой побѣдъ Европа
Твердитъ: «Башъ-Кадыкъ-Ларъ»—глазъ не сводя съ Синопа.

* * *

Газетныхъ мудрецовъ и ихъ пророчествъ жаль;
Но не страшна для насъ исторіи скрижаль,
Нѣтъ! Не поникъ крыломъ орелъ нашъ двоеглавый,
Нѣтъ! Не дописана страница нашей славы:
Еще намъ мѣсто есть гдѣ намъ прорѣзать слѣдъ
И записать себя аа скрѣпою побѣдъ!

* * *

Побѣдъ не нужно намъ: у насъ ихъ списокъ цѣлый...
Широкіе пути и дальніе предѣлы
Упрочили себѣ мы грудью и штыкомъ;
Россіи-матушкѣ есть гдѣ зажить домкомъ!
Но если дурь и спѣсь, забывъ лѣтъ прежнихъ повѣсть,
Затронутъ нашу честь, святыню чувствъ и совѣсть,
И Русской чести стражъ—нашъ Царь, подъемля длань,
Народу своему проговоритъ: «Возстань!»
Возстанетъ исполинъ—и мужествомъ пылая,

Въ одну святую рать сомкнется Русь святая;
Вновь Сѣверъ загремитъ средь бранныхъ непогодъ,
Грозой вспылаетъ онъ, ударитъ бурей шумной,
И горе гордецамъ, которыхъ пылъ безумный
Накличетъ на себя двѣнадцатый нашъ годъ!

Кн. Вяземскій.

Р. И. № 20.

ДѢДЪ КЪ ВНУКУ.

Съ Богомъ, сынъ мой! Честь и вѣру
Снова нужно отстоять.
Слѣдуй нашему примѣру
Какъ служить и воевать.
Эхъ, братъ! Старость на постели
Для солдата тяжела!
Было время—въ ратномъ дѣлѣ
Наша юность протекла.
Въ чистомъ полѣ подъ картечью
Проводили день и ночь,
Звучной пѣснью, бойкой рѣчью
Зной и стужу гнали прочь.
Какъ моря шумѣли станы
И кипѣли битвы тамъ,
Гдѣ теперь одни курганы
Говорятъ о насъ дѣтямъ.
Только видно позабыла
Бусурманщина нашъ штыкъ,
И паденье Измаила,
И Фокшаны, и Рымникъ.
Вновъ для Турокъ рыть могилы
Надо Русскому штыку....
Эхъ, братъ, внучекъ! Прежней силы
Право, жаль мнѣ, старику!
И счастливая бы доля
За Христа сложить животъ,
Ну, да видно Божья воля—
Внуки! вамъ пришелъ чередъ.

Что жъ? Отъ дѣдовской науки,
Отъ прапрадѣдовъ своихъ
Не отстали наши внуки,
То же сердце бьется въ нихъ,
Тотъ-же воинъ православный,
Такъ же сильный какъ и встарь,
Въ нашей родинѣ державной
Русскій Богъ, и Русскій Царь!
Та же Русь для ратныхъ споровъ,
И для Турокъ тотъ же штыкъ;
Не одинъ у насъ Суворовъ!
Не одинъ у нихъ Рымникъ!
Тѣ же храбрыя дружины,
И побѣдный ихъ булатъ
Времена Екатерины
Николаю возвратятъ.

Съ Богомъ, сынъ мой! Предъ тобою
Честь и слава впереди,
Ты въ походъ возьми съ собою
Этотъ крестъ съ моей груди:
Твоего солдата-дѣда
Онъ невидимо хранилъ;
Въ немъ была моя побѣда,
Съ нимъ я шелъ на Измаилъ;
Онъ мое благословенье.
Ты надѣнь его на грудь,
Береги, и наставленья
Моего не позабудь:
Все въ крестѣ—и жизнь, и сила,
Съ нимъ родишься въ міръ земной,
Съ нимъ живешь, и на могилѣ
Онъ же станетъ надъ тобой.
Помни это—и молиться
Передъ нимъ не забывай;
За него идешь ты биться,
За него и умирай.
Что жалѣть солдату жизни?
Всѣмъ лежать въ землѣ сырой;
А кто отдалъ жизнь отчизнѣ,

Тотъ безсмертенъ, какъ герой!
Съ Богомъ, сынъ мой! Ужь побѣды
Громко міру вѣсть несутъ,
Что во внукахъ нашихъ дѣды
Воскресаютъ и живутъ.

Николай Арбузовъ.

С. Петербургъ.
5 Февраля 1854 г.

С. пч. № 32.

РУССКОМУ ПОБѢДОНОСНОМУ ВОИНСТВУ.

На югъ, на югъ, богатыри
Богоспасаемой Россіи,
Возстановить святые алтари
И царство древней Византіи!
На югъ! въ давно знакомый край!

Тамъ Русскіе штыки неразъ уже сверкали,
Балканы, Рымникъ и Дунай
Не разъ предъ вами трепетали!
Тамъ памятны: Чесменскій бой,
И битва славная Кагула,
И день для Варны роковой,
Смирявшій гордость Истамбула!..

Туда, туда! Воспойте пѣснь во храмѣ томъ,
Гдѣ Бога истины впервые Русь познала,
Гдѣ царственны колѣна преклоняла
Святая Ольга предъ крестомъ!
И всправутъ волны Іордана,
И радостно далекій Градъ-Святый
Воскликнетъ вамъ: Осанна!
Благословенъ во имя Господа грядый!
И сбудутся народныя преданья;
И вырветъ Русь изъ рукъ враговъ
Завѣтъ любви и упованья—
Святыню міра—гробъ Христовъ!

Кто станетъ противъ насъ? Кого мы убоимся?
Съ мечемъ въ рукѣ, съ крестомъ въ другой,
Воскликнувъ: съ нами Богъ! мы смѣло выступимъ въ бой,
И въ вѣкъ не постыдимся!

На югъ, на югъ, богатыри
Богоспасаемой Россіи!
Возстановить святые алтари
И царство древней Византіи!

Спасли Европу вы, спасая Русь родную,
Въ прахъ стерли двадесять языкъ—
И раздробится все о вашу грудь стальную.
Неотразимъ трехгранный штыкъ!
Не остановятъ васъ ни горы, ни моря—
Вы лебедемъ промчитесь чрезъ пучины,
Орломъ взлетите на вершины,
И грянетъ грозное ура!
На вашъ побѣдный кликъ Россія отзовется,
И старцы дряхлые весельемъ разцвѣтутъ,
И сердце въ нихъ какъ въ юношахъ забьется,
И слезы женъ и дѣвъ отрадно потекутъ..
Мы встрѣтимъ васъ съ хоругвями святыми,
Мечи цвѣтами обовьемъ,
Омоемъ пыль и кровь, руками вамъ родными,
И братски васъ къ груди прижмемъ!
О вашихъ подвигахъ и пѣсни, и сказанья
Въ далекіе вѣка пройдутъ,
И съ гордостью потомки поздніе прочтутъ
Ихъ предковъ славныя дѣянья!..

На югъ, на югъ, богатыри
Богоспасаемой Россіи!
Возстановить святые алтари
И царство древней Византіи!

Князь Цертелевъ.

м. вѣд. № 21.

Харьковъ.
2-го Января 1854.

Горе! ненавиютъ безъ мѣры
Вамъ туманитъ жадный взоръ:
Ни почемъ Христовой Вѣры
Угнетенье и позоръ.

Мы ли, Бога забывая,
Не пойдемъ навстрѣчу вамъ?...
Нѣтъ, тебя, о Русь святая!
Не покроетъ этотъ срамъ.

За Дунай, Орелъ двуглавый,
За Балканы кинетъ громъ,
И взовьется съ новой славой
Надъ роднымъ своимъ гнѣздомъ.

И свободу, Онъ, молитвы
Христіанамъ возвратитъ,
И крыломъ отъ новой битвы
Византію осѣнитъ.

К. А.

м. в. № 22.

1854 г. 14-го Февраля
Абрамцево.

СОЛДАТСКАЯ ПѢСНЯ.

Въ Кавказскомъ войскѣ существуетъ обыкновеніе, послѣ каждаго памятнаго дѣла, слагать пѣсню въ честь одержавшаго побѣду генерала. Вотъ пѣсня, которую поютъ теперь полковые пѣсенники въ Ахалцыхскомъ отрядѣ.

За высокими горами,
Между быстрыми рѣками,
Ахалцыхъ стоитъ.
Вдругъ несмѣтными толпами
Регулярными полками,
Турокъ къ намъ валитъ.

Ахалцыхъ аттаковали,
Штурмомъ взять его мечтали,
Заняли Суфлисъ.
И Султану доносили,
Русскихъ будто-бы разбили,
И берутъ Тифлисъ.—
Князь Андронникъ съ егерями,
Да съ Горійскими князьями
Во-время поспѣлъ.
Приготовился онъ къ бою,
Взялъ и Виленцевъ съ собою,
Да итти велѣлъ.
Тутъ-то пушки заревѣли,
Ядра, пули засвистѣли,
Затряслась гора.
Вдругъ отважно молодцами
Наши бросились съ штыками,
Гаркнули «Ура!»
Турки дрогнули, бѣжали,
Пушки, ружья побросали,—
Еле уплелись.
Всѣ пожитки растеряли,
И бѣжавши повторяли
Вотъ-те и Тифлисъ!

Р. И. № 3 и 4.

КЪ РУССКИМЪ.

9-го Февраля 1854 года.

Орудьемъ зависти,—сперва безумнымъ словомъ
Они чернили насъ. Въ сознаньи правоты,
Не отвѣчали мы ни крикамъ, намъ не новымъ,
Ни злому шопоту презрѣнной клеветы.
Оружіемъ войны они намъ угрожали,
Не вызывая насъ въ открытый, честный бой.
Въ сознаньи нашихъ силъ, хранили мы покой.
Мы все щадили ихъ. Мы ждали.

Великодушіе не вразумило ихъ.
Глубокомысленнымъ политикамъ казалось,
Что врагъ спокойный слабъ и робокъ, если тихъ.
Межъ тѣмъ, надъ ихъ главой ужъ буря собиралась,
Не даромъ грозная парила тишина,
Есть мѣра кротости, конецъ долготерпѣнью!
Предавшись буйному, слѣпому увлеченью,
Они хотятъ войны?.. Война!..

Къ оружью братія! Васъ ожидаетъ слава!
Вамъ подвигъ доблестный на долю свыше данъ,
На беззаконіе несите знамя права
И православный Крестъ на мнимыхъ христіанъ!
Сей вынужденный бой, безъ всякаго предлога,
Таитъ, быть можетъ цѣль—въ міръ тлѣнія и тьмы
Внесть вѣру, жизнь и свѣтъ, и къ этой цѣли мы
Подвигнуты десницей Бога!

Все упованіе возложимъ на Него!
Издревле, Промысломъ Божественнымъ хранимы,
Всѣмъ грозны, не страшась угрозы никого,
Мы были, съ помощью Его, несокрушимы!
Чѣмъ былъ нашъ Русскій духъ, онъ тѣмъ и нынѣ есть.
Онъ не ослабъ къ Царю и къ родинѣ любовью,
Россія защититъ своею честной кровью
Свою наслѣдственную честь!

Къ оружью братія! Призванія достоинъ,
Да будетъ всякъ изъ насъ, святымъ огнемъ горя,
Апостолъ словъ Христа и мужественный воинъ!
И надъ землей взойдетъ желанная заря,
И злые замыслы разсѣятся какъ тѣни,
И горделивые враги, посрамлены,
Предъ Русскимъ именемъ падутъ, какъ пасть должны
Съ благоговѣньемъ на колѣни!

Алексѣй Жемчужниковъ.

Р. И. № 38.

СОЛДАТСКАЯ ПѢСНЯ.

Шуми святое наше знамя,
Шуми какъ въ старину!
Тебѣ знакомы кровь и пламя
Ужъ не въ одну войну.

Давно ли двадесять языковъ
Насъ обошли кругомъ?
А ты, среди побѣдныхъ кликовъ
Шумѣло надъ полкомъ.

Тебя рвали вражьи пули,
А ты вилось въ бояхъ,
И не сломили, не согнули
Тебя у насъ въ рукахъ.

Шуми же, знамя! Слава вѣетъ
Съ тебя на усачей;
А Русь давно встрѣчать умѣетъ
И провожать гостей.

А. Афанасьевъ.

Р. И. № 48.

г. Февраля 15
С. Петербургъ.

КЪ РОССІИ.

Пусть тебя ничтожнымъ словомъ
Врагъ боящійся клеймитъ;
Вѣрь, тебя своимъ покровомъ
Матерь Божья защититъ!

Ты грозна въ своемъ молчаньи...
Ты дѣлами дашь отвѣтъ....
На нее все упованье!
Противъ Ней побѣды нѣтъ!

Постепенно возрастая,
Ты велика, ты сильна,
Ты десницей Николая
Высоко вознесена!

Предъ тобой дрожитъ Европа:
Ихъ гроза—ничто, какъ страхъ!
Знать побѣдный гулъ Синопа
Все звенитъ въ ея ушахъ...

Пусть они теперь мятутся....
Крѣпокъ твой гранитный стражъ!
Пусть съ вопросомъ къ намъ сойдутся:
Ты отвѣтъ, побѣдой дашь!

Убѣгутъ въ смятеньи новомъ,
Ихъ главу покроетъ стыдъ;
Насъ же царственнымъ покровомъ
Матерь Божья защититъ!

Д. К. М—въ.

Р. И. № 18.

НА НЫНѢШНЮЮ ВОЙНУ.

Вотъ, въ воинственномъ азартѣ,
Воевода Пальмерстонъ
Поражаетъ Русь на картѣ
Указательнымъ перстомъ.
Вдохновенъ его отвагой,
И французъ за нимъ туда-жъ,
Машетъ дядюшкиной шпагой
И кричитъ· Allons courage!
Полно, братцы, на смѣхъ свѣту
Не останьтесь въ дуракахъ.
Мы видали шпагу эту
И не въ этакихъ рукахъ.
Если дядюшка безславно
Изъ Руси вернулся вспять,
Такъ племяннику подавно
И вдали не сдобровать.
Альбіонъ—статья иная:
Онъ еще не раскусилъ
Что за машина такая
Наша Русь, и въ сколько силъ.
То-то будетъ удивленье
Для практическихъ головъ,
Какъ высокое давленье
Имъ покажутъ безъ паровъ!
Знайте жъ—машина готова,
Будетъ дѣйствовать какъ встарь,
Ее двигаютъ три слова:
БОГЪ, да родина, да ЦАРЬ!

С. пч. № 37.

СОВРЕМЕННЫЯ ЗАМѢТКИ.

Отдохнувъ отъ непогодъ,
Забывается Европа:
Ей двѣнадцатый нашъ годъ
Какъ преданье до потопа.

Былъ кому онъ торжествомъ,
И кому нанесъ обиды,
Поминаютъ вскользь о томъ
Школъ новѣйшихъ Ѳукидиды.

И во всемъ, что нужно знать
Изъ событій той эпохи,
Чернь умовъ и даже знать
Всѣ, въ Европѣ, очень плохи.

А не худо бъ господамъ
Европейскимъ лицедѣямъ,
Полководцамъ, мудрецамъ,
Ротозѣямъ, грамотѣямъ,

И французу изъ Бордо,
И заносчивому лорду,
Всѣмъ, въ орлиное гнѣздо
Не спросясь уткнувшимъ морду,

Всѣмъ не худо бъ затвердить
Ту главу изъ русской были,
Гдѣ вопросъ: «быть иль не быть?»
Мы по-своему рѣшили.

Пусть припомнятъ же они,
Какъ честныхъ гостей почетно,
Въ достопамятные дни
Мы отпотчивали плотно;

Какъ, по старымъ образцамъ,
И по Русскому уставу,
Баню жаркую гостямъ
Затопили мы на славу;

Какъ подкладывали въ печь,
— Чѣмъ богаты, тѣмъ и рады —
Дровъ ли мало, такъ картечь
И различные заряды;

Какъ трехгранной кочергой
Чисто-Тульскаго издѣлья,

Жаръ сгребали на убой
Имъ, на баню новоселья.

Свой у каждаго пріемъ:
Вѣдь что городъ, то и норовъ—
Такъ училъ насъ подъ огнемъ
Славный баньщикъ нашъ Суворовъ.

И за то, помилуй Богъ!
Какъ мы ихъ перевернули,
Какъ отъ маковки до ногъ
Шкуру вѣниками вздули!

Сами до поту лица,
Только бъ сыты были гости,
Мы ихъ грѣли до конца
Такъ что ихъ трещали кости.

И кто вышелъ чуть живой
Изъ припарки той свирѣпой,
Вынесъ тѣло головней,
Душу пареною рѣпой.

А потомъ, на упокой,
Чтобъ голубчики остыли,
Мы Березинской водой
Студено ихъ окатили.

У того спросите вы,
Кто былъ первымъ средь счастливцевъ,
И теперь—кумиръ молвы—
Спитъ подъ стражей сослуживцевъ,—

Кѣмъ полна была земля,
Кто взлеталъ на пирамиды,
И былъ сброшенъ въ прахъ съ Кремля
Нестерпѣвшаго обиды.

Онъ, вашъ маленькій капралъ,
Вы жъ подъ ростъ его мизинца—
Да и тотъ не разжевалъ
Всероссійскаго гостинца.

И съ заправскимъ, хоть съ трудомъ
Мы сочлись, взыскавъ всѣ пени:
Не управимся ль путемъ
Съ блѣдной тѣнью славной-тѣни?

Вы спросите эту тѣнь:
Что такое за Россія?
Что за ледъ и за кремень
Наши груди боевыя?

Онъ изъ гроба скажетъ вамъ,
Что извѣдалъ ихъ, да поздно,
И, въ урокъ текущимъ днямъ
Возвѣстятъ, раскрывшись грозно,

Смертью сжатыя уста:
Что, отвергнувъ миръ позорной,
У подножія Креста,
Съ вѣрой чистой и покорной,

Мы Москву свою зажгли,
Словно жертвенникъ молебный,
И, не помня зла, спасли
Мы же городъ вашъ враждебный.

Прожужжалъ и протрубилъ
Сей Парижъ многоглагольной,
Что какъ дома онъ гостилъ
На Москвѣ первопрестольной.

Помнимъ этотъ мы визитъ!
И за честь въ уплату, мы же,
Не вмѣнивъ учтивость въ стыдъ,
Были два раза въ Парижѣ.

И о прочемъ не въ укоръ
Мы могли бъ напомнить прочимъ...
Но дальнѣйшій нашъ обзоръ
Мы до времени отсрочимъ.

Князь Вяземскій.

ВРАГАМЪ РОССІИ.

Чего хотите вы отъ насъ,
Цари и племена земные?
Чѣмъ непріязненна для васъ
И ненавистна такъ Россія?
Зачѣмъ въ зловѣщей тишинѣ
Куете вы щиты и латы,
И закаляете въ огнѣ
Мечи и острые булаты?
Зачѣмъ спокойствіе земли
Вы нарушаете враждою,
И надъ пучиною морскою
Толпой созвали корабли?
Зачѣмъ опять грозой военной
Взвились надъ міромъ знамена?
Зачѣмъ со всѣхъ концевъ Вселенной
На бой стремятся племена?
Въ бойницахъ и въ стѣнахъ могучихъ
Зачѣмъ въ молчаньѣ роковомъ,
Какъ передъ бурей въ грозныхъ тучахъ
Скопился, ждетъ и зрѣетъ громъ?
Россіи, что ли эти грозы
Вы собираете кругомъ?
Не ей ли дерзкія угрозы?
Не для нея ли этотъ громъ?
Такъ знайте жъ: съ бурями знакомый,
Грозой увѣнчанный утесъ,
Не разъ ужъ отразившій громы,
Лишь выше голову вознесъ,
Когда разсѣялися тучи,
Лазурь очистилась грозой,
И въ ней побѣдный и могучій,
Сіялъ онъ гордою красой!

* * *

Не вы ль, народы и владыки,
Не вы ли гимны пѣли намъ,
Когда права борьбой великой
Мы возвратили племенамъ,

Со славой положили вскорѣ
Кровавымъ бѣдствіямъ конецъ,
И на скалу въ далекомъ морѣ
Гиганта бросили вѣнецъ?
За что жъ вы возстаете нынѣ?
Зачѣмъ грозите намъ войной?
Не всѣ ли мы должны стѣной
Для Христіанской быть святыни!
И что жъ? Не вы ли изъ слѣпой
Корысти, алчнаго разсчета,
Не зрите тягостнаго гнета,
Стыда и бѣдъ земли святой?
И между-тѣмъ какъ ей, гонимой,
Мы руку помощи даемъ,
И миръ сынамъ Ерусалима
Несемъ съ сіяющимъ крестомъ,
Не вы ль тамъ, гдѣ безсмертнымъ словомъ
Намъ проповѣдана любовь,
Не вы ли надъ Господнимъ Гробомъ
Коварствомъ брань воздвигли вновь?
Не вы ли оросить готовы
Враждебной кровью тѣ мѣста,
Гдѣ у подножія Креста
Запечатлѣлася Христова
За миръ, согласіе, любовь
И братство пролитая кровь?
Не вы-ль зовете Магомета
На насъ, защитниковъ Креста?..
Такъ знайте жъ, мимо никогда
Нейдетъ пророчество поэта.
Священной правдой вдохновенъ,
Онъ гласомъ истины пророчитъ;
И нынѣ вопрошаетъ онъ:
Чью силу Богъ скорѣй упрочитъ,
Кого возвыситъ, и кому
Побѣду даруетъ со славой,
Вамъ или намъ? Вы за чалму
Схватилися въ борьбѣ неправой,
А мы подножіе Креста
Благоговѣйно обнимаемъ

И съ упованіемъ взираемъ
На ликъ распятаго Христа!

Николай Арбузовъ.

с. пч. № 25.

Не миръ и тишина Европы
Предметы злобы противъ насъ:
Порока гнусные холопы!
Россіи дѣвственность для васъ
Невыносима: ея сила
Всѣ ваши козни породила;
И Русская любовь къ Царю,
И Русскихъ преданность Престолу,
Покорность Царскому глаголу,
Любовь къ родному алтарю,
Вотъ что тревожитъ супостатовъ
И зависть порождаетъ ихъ:
Забыли нашихъ, знать, солдатовъ
И остріе штыковъ лихихъ!

Таинственныхъ судебъ народовъ
Скрижали скрыты отъ людей.
Всевышній въ мудрости своей
Ихъ затемнилъ для бренныхъ взоровъ.
Но Русскій чтитъ Его алтарь,
Его законы любитъ вѣрой,
И человѣческою мѣрой
Не мѣритъ Бога Божья тварь!
Богъ укрѣпитъ сыновъ покорныхъ
На страхъ враговъ, во злѣ упорныхъ.
Мы сильны силою Его,
И двадцать будь на одного,
Мы побѣдимъ. Приспѣло время
Исторгнуть вонъ и съ корнемъ, сѣмя
Высокомѣрности враговъ,
Не тратя съ ними время, словъ.

Кто подымаетъ мечъ правдивый,
Тому преградъ въ успѣхѣ нѣтъ!
Журнальный визгъ нахальный, лживый,
Заглохнетъ въ грохотѣ побѣдъ.
Докажемъ мы, сыны Россіи,
Порочнымъ Запада сынамъ,
Что памятно, завѣтно намъ
Святое имя Византіи!
Россія, грозною пятой,
Попретъ врага,—и Крестъ Святой,
Вновь водруженный Николаемъ,
Сіяй надъ Византійскимъ краемъ,
Скрѣпи святынею своей
Престолы шаткіе князей!

О падшихъ мы тужить не будемъ:
За нихъ молиться—Церковь есть;
Лишь бы жила Россіи честь,
Объ остальномъ, друзья, забудемъ.
Тогда велѣніемъ небесъ,
Покой Европѣ возвратится,
И Православье укрѣпится,
И Русь, какъ мудрости утесъ,
Представитъ образъ величавый
Всевышнимъ избранной Державы!
Взликуютъ Русскія сердца,
Престолу вѣрныхъ до конца.
И на Руси, утесѣ этомъ,
Святою Вѣрою согрѣтомъ,
Въ отвѣтъ любимому Царю
На Царское: «благодарю»!
Съ восторгомъ будетъ раздаваться
Нашъ чудный кликъ: «рады стараться!»

Николай Огаревъ.

Р. И. № 36 и 37.

КЪ РОССІИ.

Возстань, могучая Россія!
Знамена подними родныя,
Во имя славное Христа!
Святою силою Креста
Вооружись, ступай на славу,
Попри неправую державу
Пророка лживаго дѣтей,
Стопой могучею своей!
Пусть надъ тобою ангелъ брани,
Съ мечемъ молніеноснымъ, длани,
Какъ сѣнь святую, распростретъ —
И на Востокъ онъ поведетъ
Твоихъ сыновъ къ побѣдѣ славной!
И тамъ рукой Самодержавной,
Онъ водрузитъ спасенья крестъ...
И прочь бѣгутъ священныхъ мѣстъ,
Толпы невѣрныхъ, страха полны,
Какъ моря яростныя волны...
Твоимъ величьемъ вдохновенный,
Твой рокъ, въ грядущемъ сокровенный,
Поэтъ въ восторгѣ предсказалъ.
И вѣщимъ взоромъ созерцалъ
Онъ ризу лучезарной славы
Твоей незыблемой державы!
Иди же доблестно, Россія,
Подъ сѣнью правою Креста,—
Иди спасать Мѣста Святыя,
Во имя славное Христа!

Ир. Волкова.

МИЛОСТИ ПРОСИМЪ ХЛѢБА—СОЛИ ОТКУШАТЬ.

Какъ погрязли Англичане!
Какъ безстыдно стали лгать!
Они хвалятся заранѣ,
Еще идучи на рать.

Насъ намѣрены провѣдать,
Завтракать въ Кронштадтъ придти,
Въ Петербургѣ отобѣдать —
Лишь не сбились бы съ пути.
Нѣтъ, о Русскомъ хлѣбосольствѣ
Мало знаете же вы;
Хоть бы справились въ посольствѣ,
Или лучше у молвы —
Гласъ народный не обманетъ.
Убѣдимъ на дѣлѣ васъ:
Кто позавтракалъ у насъ,
Тотъ обѣдать ужъ не станетъ.
Такъ пожалуйте, Непиръ,
Завтракъ вамъ Кронштадтъ предложитъ...
Этотъ завтракъ — будетъ пиръ!
Многихъ онъ изъ васъ уложитъ.
Просимъ милости, герой,
Къ намъ откушать хлѣба-соли —
Зададимъ мы пиръ горой!
Зададимъ вамъ еще то-ли...
ЦАРЬ, принять васъ, приказалъ —
Такъ плывите, адмиралъ,
Съ знаменитымъ вашимъ флотомъ;
Осторожнѣй только, съ лотомъ —
Нашъ заливъ теперь безъ вѣхъ:
Чтобъ вы какъ нибудь, на грѣхъ,
Не разбили себя сами —
Намъ хотѣлось бы васъ всѣхъ
Угостить подъ крѣпостями.
Но... лихіе моряки,
Яства будутъ не легки:
— Чѣмъ богаты тѣмъ и рады —
На горячее — *заряды*,
На холодное — *штыки*;
А какъ намъ давно извѣстно,
Что вы склонны попивать —
Упоимъ водой васъ прѣсной;
Только солоно глотать
Вамъ придется... и не диво —
Не изъ кубковъ, не изъ чашъ,

Нѣтъ — а прямо изъ залива
Напоитъ васъ Невскій стражъ...

Ил. Шумовъ.

С. Пч. 1854 г. № 60.

ГЛАСЪ ПРИЗРАКА.

Когда на землю ниспадаетъ
Мракъ ночи и, бросая лучъ,
Луна таинственно всплываетъ
На небосклонѣ изъ-за тучъ,
Тогда надъ Сеной величавой
Витаетъ нынѣ тѣнь иль духъ
Кумира Франціи и славы,
И говоритъ Парижу вслухъ:
«Парижъ, такъ много мной любимый,
Ты обезумѣлъ! сталъ дитей!
Твой врагъ, и врагъ непримиримый,
Тебя увлекъ въ союзъ съ собой....
Племянникъ! что за бой ты трудный
Съ плеча затѣялъ?... Иль забылъ,
Что Альбіонъ и часъ мой судный
Коварнымъ гнетомъ ускорилъ.
Ты позабылъ мои страданья
На знойномъ островѣ, средь скалъ,
И Франціи забылъ рыданья:
Твой часъ, часъ гибельный насталъ!
Не мни уклончивымъ сужденьемъ
Предъ мной оправдываться ты,
Твое воинственное мнѣнье
Подобно призраку мечты.
Не мни нелѣпою ты дружбой
Съ Британцемъ Русскихъ устрашить,
Не мни чалмѣ постыдной службой
Себѣ безсмертье заслужить.
Не вѣрь и дружбѣ неизмѣнной
Британскихъ ты островитянъ,

Внемли мой гласъ, мой гласъ священный,
Врагомъ будь вѣчно Англичанъ.
Отмсти за дядю Альбіону!
. . . .
Позоръ тому Наполеону,
Который дружбу съ нимъ сведетъ!»
На этомъ мѣстѣ умолкаетъ
Завѣтный голосъ въ облакахъ...
И голосъ эхо повторяетъ
И на Тулонскихъ берегахъ.
. . . .

С. Б.....нъ.
в. спб. гор. пол. № 49.

Ура!.. на *трёхъ* ударимъ, разомъ,
Не даромъ-же *трехгранный* штыкъ!
Ура! отгрянетъ надъ Кавказомъ,
Въ Европу грянетъ тотъ же кликъ[1]..

И двадцать шло на насъ народовъ,
Но Русь управилась съ гостьми:
Ихъ кровь замыла слѣдъ походовъ,
Поля бѣлѣлись ихъ костьми.

Тогда спасали мы родную
Страну и честь и Царскій тронъ;
Тогда, о нашу грудь стальную,
Разсшибся самъ Наполеонъ!

Теперь-же,—вздрогни вся природа!—
Во снѣ не снилось никому:
Два *христіанскіе* народа
На насъ грозятся за чалму!!!

Но годъ *двѣнадцатый* не сказки
И *Западъ* видѣлъ не во снѣ,

Какъ двадцати народовъ маски
Валялися въ Бородинѣ.

И видѣлъ, что, за *наши грады*
И за Москву,—нашъ Царь не мстилъ
И *бѣлымъ знаменемъ* пощады
Столицу Франціи покрылъ.—

И видѣлъ,—что коня степнова
На *Сену* пить водилъ *Калмыкъ*
И въ *Тюльери* у часовова,
Сіялъ, какъ дома, Русскій штыкъ!..

И сынъ предѣловъ *Енисейскихъ*,
Или придонской нашъ Козакъ,
Въ поляхъ роскошныхъ *Елисейскихъ*,
Походный ставилъ свой бивакъ...

Но, засоривъ поля *картечью*,
Въ *Парижѣ* Русской *мирно* жилъ
И бойкою Французской рѣчью,
Да Русскимъ золотомъ сорилъ!

И послѣ, на Москвѣ сожженной
И надъ нетронутой Невой,
Ни кѣмъ, нигдѣ не оскорбленной,
Французъ съ Британцемъ былъ *какъ свой*.

Но чтожъ?—За хлѣбъ-соль, нашу дружбу,—
Предавъ нашъ *Символъ* за *коранъ*,
Вы къ Туркамъ поступили въ службу
И отступились Христіанъ!!!...

Чтожъ скажетъ *лѣтопись* предъ свѣтомъ,
Про нечестивый вашъ союзъ?—
«Британецъ въ слѣдкѣ съ Магометомъ
«И—стыдъ!—*отурчился* Французъ!!...»

Но тщетны ваши упованья
Взять верхъ на сушѣ и моряхъ:

Спросите древнія сказанья
О Русскомъ мужествѣ въ бояхъ...

Спроситесь и съ *полями битвы*,
Какъ Русскимъ святы *честь* и *долгъ*
И какъ *доходны* ихъ молитвы
И какъ *Великъ Россійскій Богъ*!!!

Знакома-ль вамъ пучина *Понта?*
Спросите у неё самой:
Каковъ былъ пламень горизонта,
Когда горѣло подъ *Чесмой*?..

Чтожъ васъ гордятъ такъ ваши силы
И вашъ *высокопарный* флотъ?!
Есть и у насъ въ моряхъ вѣтрилы
И колесистый пароходъ!..

И нашъ морякъ съ мятежной влагой
Не меньше вашего знакомъ:
И Русской тамъ возьмётъ отвагой,
Гдѣ не придется взять числомъ...

Такъ знайте-жъ: ваши всѣ мытарства,
Расчётъ и вычётъ—всё мечта!—
Вамъ Русскаго не сдвинуть Царства:
Оно съ ХРИСТОМЪ—и за ХРИСТА!..

Ѳ. Глинка.

ВЫПИСКА ИЗЪ ПИСЬМА ИЗЪ СЕРБІИ КЪ ГР. БЛ.

....«Съ этимъ письмомъ посылаю вамъ пѣсню, которую, если можно, постарайтесь чтобъ перевели и напечатали въ Сѣверной Пчелѣ. Эта пѣсня есть отголосокъ (эхо) на пѣсню Русскую:

«Ура! на трехъ ударимъ разомъ!...»

которую читали мы въ Сѣверной Пчелѣ. Эта пѣсня Глинки привела на-

шихъ Сербовъ въ восторгъ. Всякій списалъ себѣ копію съ нея, и носитъ на груди какъ амулетъ; всякій ее знаетъ наизусть! Почаще бы въ такомъ родѣ печатали стихи въ Сѣверной Пчелѣ: здѣсь наша публика читаетъ ихъ съ жадностію.

ПѢСНЬ ПОБѢДЫ.

Перев. съ. Сербскаго.

Земля шумитъ, земля дрожитъ,
Заколыхался лѣсъ дремучій,
Орелъ взвился, орелъ паритъ
И разсѣкаетъ грудью тучи....
На горы всходятъ знамена,
Полки свѣтлѣютъ на полянѣ;
Встаетъ великая война:
То идутъ съ сѣвера Славяне,
Съ своею дивною судьбой,
На крестоносный съ Туркомъ бой...
Дрожи, Стамбулъ, заслышавъ горе;
Созрѣли надъ тобой вѣка;
Тебя съ подножья смоетъ море...
Гляди! ужъ сильная рука
Подъята надъ твоей главою....
Не даромъ язвой міровою
Издавна ты въ народахъ слылъ
И, съ озлобленіемъ великимъ,
На всѣхъ кидался звѣремъ дикимъ
И безъ разбора всѣхъ губилъ!...
Теперь, злодѣй, твой часъ пробилъ:
Надходитъ время воздаянья
За вопли угнетенныхъ странъ,
За разоренье, за страданья
Тобой томимыхъ Христіанъ!
И Сербовъ, и Болгаръ, и Грека,
Свинцомъ тяжелыя пяты,
И всѣхъ, въ комъ образъ человѣка,
Топталъ, безчеловѣчный, ты!!!..
Твои убійственныя руки
И твой зложальный ятаганъ

Губили Вѣру и науки,
Сгубили счастіе Славянъ!!!...
Но страхъ объялъ твои ужь грады,
Твой день послѣдній наступилъ:
Не будетъ для тебя пощады,
За то что самъ ты не щадилъ!...

Сѣв. Пч. № 54.

ОРЕЛЪ.

Прорѣзавши сѣрыя тучи
Подъ небомъ полуночныхъ странъ,
Утесовъ питомецъ могучій
Поднялся Орелъ великанъ.
И быстро, и быстро помчался....
Куда же отважный летитъ?
На югъ онъ роскошный собрался,
Гдѣ солнце такъ ярко горитъ,
Гдѣ нѣгою дышитъ природа,
Гдѣ неба прозрачнаго своды
Съ любовью склонились къ землѣ.
И видитъ подъ пальмой высокой,
Гдѣ вѣтеръ да море шумитъ,
На желтомъ пескѣ одиноко
Безгласное тѣло лежитъ.
Бунчукъ подлѣ тѣла забытый,
Чалма надъ его головой,
И сабли изломанный клинокъ
Блеститъ освѣщенный луной.
Орелъ готовъ ужь спуститься,
Добычу отнять у земли,
Какъ вдругъ передъ нимъ промелькнули
Двѣ черныя птицы вдали,
И стали надъ трупомъ холоднымъ
Кружиться и плавать онѣ,
И крикомъ зловѣщимъ и грознымъ
Орла вызывали къ войнѣ.

Безстрашно подоблачный житель
Понесся къ нежданнымъ врагамъ,
Высокою грудью ихъ встрѣтилъ
Нанесъ имъ ударъ по главамъ;
И дружно накинулись птицы,
Спустились и снова взвились,
И крыльями вновь замахали,
И къ морю онѣ понеслись.
А море черно, какъ могила...
Жестокая будетъ война!
И молитъ Орелъ, чтобы сила
Была ему свыше дана.
Взмахнувши крыломъ, онъ ударилъ—
И силенъ былъ этотъ размахъ.
И быстро враги полетѣли,
Скрывая и раны и страхъ.
Орелъ—одинокое тѣло
Въ холодныя волны столкнулъ,
И, снявши чалму дорогую,
Въ небесной выси утонулъ.
И, гордо раскинувши крылья,
Купался въ воздушныхъ волнахъ,
И крѣпко чалму дорогую
Держалъ онъ въ могучихъ когтяхъ,
А волны сердито шумѣли
И съ ропотомъ тѣло несли,
Какъ будто принять не хотѣли
Добычу холодной земли.

Соч. Евграфъ Масловъ.

Пятнадцатилѣтній ученикъ 6-го класса
Пензенскаго Дворянскаго Института.

Пенза, 10-го Марта 1854 года.

С. пч. № 83.

КТО КОМУ НУЖНѢЕ?

И такъ не сказка уже это,
Что Англичанинъ и Французъ

Вступили въ службу Магомета?
Что съ Туркой заключивъ союзъ,
Два Христіанскіе народа,
Во утѣшеніе бѣсамъ,
Идутъ во слѣдъ Искаріота
Предать Христа его врагамъ?
Стыдитесь, жалкіе народы!
Всемірные опекуны,
Защитники чужой свободы,
А дома — слуги сатаны!
Не ваши-ль предки въ Палестинѣ
За Гробъ Господень лили кровь?
Зачѣмъ же вы хотите нынѣ
Попрать дѣла своихъ отцовъ?
Вы, просвѣтители Европы,
Цивилизованный народъ,
Антропологи, филантропы,
И разный окаянный сбродъ!
Довольно вы ужь запятнали
Страницъ въ исторіи своей,
Когда казнили и терзали
Невинныхъ и честныхъ людей!
Чего жъ теперь еще хотите?
Зачѣмъ вмѣшалися въ нашъ споръ?
Какъ ни судите, ни рядите,
А Турка вамъ городитъ вздоръ!
Мы знаемъ, тутъ не въ Туркѣ дѣло,
Вамъ Турка только лишь предлогъ.
Нѣтъ, вамъ Россія надоѣла,
Она вамъ въ горлѣ поперегъ!
Ну, что же? такъ и быть! Неужли
Ломать мы шапки будемъ вамъ?
Не знаемъ, мы для васъ не нужны-ль,
А вы не нужны вовсе намъ!
Не нужно винъ намъ иноземныхъ:
Мы, Господа благодаря,
Съумѣемъ пить и Русскимъ пѣннымъ
Здоровье Русскаго ЦАРЯ!
Не нужны сукна намъ и вата,
И ваша байка не нужна:

Сошьемъ мундиръ мы для солдата
И изъ домашняго сукна.
Не нужны портеры, араки:
Мы дома пива наваримъ,
Да васъ самихъ же послѣ драки
Опохмѣлиться пригласимъ.
Не нужно англійской намъ стали:
У насъ желѣза рудники —
Покойные Французы знали,
Остры ли Русскіе штыки.
Не нужны ваши намъ сардины
И черепашьи потроха:
Въ Березинѣ готова нынѣ,
По-прежнему, для васъ уха.
Не нужны намъ пружины ваши,
И всѣ машины, вздоръ какой:
Французовъ били жъ бабы наши
Гдѣ просто палкой, гдѣ клюкой!
Не нужны ваши намъ шинели,
Пальто, салопы — на бѣду
Они васъ плохо какъ-то грѣли
У насъ въ двѣнадцатомъ году.
Не нужны намъ стальныя перья:
Покойный славный вашъ капралъ
Свое отъ трона отреченье
Простымъ гусинымъ подписалъ.
И въ высылкѣ духовъ французскихъ
Не просимъ вашихъ мы услугъ:
Европа нюхала у Русскихъ
Національный крѣпкій духъ.
Не нужно вашихъ шампиньоновъ,
Грибовъ намъ хватитъ и для васъ.
Съ покойникомъ Наполеономъ
Вы съѣли славный грибъ у насъ.
И такъ давайте же дѣлиться,
Пусть будетъ всякій при своемъ,
Мы не прійдемъ къ вамъ поклониться,
Богъ дастъ, безъ васъ мы проживемъ.
Но вы подумали ли это:
Хоть дивенъ вашъ заморскій край,

Однако жъ въ будущее лѣто
Каковъ тамъ будетъ урожай?
На грудахъ бархату и шолку
Какъ станетъ нà брюхѣ бурлить,
Чтобъ зубы не пришлось на полку
Вамъ хоть на время положить!
Но нѣтъ! мы ясно видимъ нынѣ,
Что всякая къ вамъ наша рѣчь,
Гласъ вопіющаго въ пустынѣ:
Такъ пусть насъ судятъ Богъ да мечъ!

Р. И. 1854 № 56.

ЗАГРАНИЧНЫМЪ ПРІЯТЕЛЯМЪ.

Завистники могущества и славы
Земли, нетронутой всеобщимъ мятежемъ,
Гдѣ прогремѣлъ когда-то громъ Полтавы,
Гдѣ прогремѣлъ и Бородинскій громъ;
Гдѣ двадцати племенъ враждебныхъ ей могилы
Безъ слова говорятъ о славѣ Русской силы!
Поймите, наконецъ, что есть незримый щитъ,
Который насъ хранилъ—и сохранитъ!
Не домогайтесь же вы новаго примѣра:
Намъ выковали штыкъ несокрушимый—Вѣра,
Отчизнѣ преданность, къ властителямъ любовь;
Поколебать народъ—напрасная тревога!
Тамъ, гдѣ глаголъ Царя священъ, какъ голосъ Бога,
Гдѣ отданы во власть Ему—сердца и кровь!

Русскій человѣкъ.

Р. И. № 1.

КЛЕРМОНТСКІЙ СОБОРЪ.

Не свадьбу праздновать, не пиръ,
Не на воинственный турниръ
Блеснуть оружьемъ и конями,
Въ Клермонтъ нагорный притекли
Богатыри со всей земли.
Какъ лугъ, усѣянный цвѣтами,
Вся площадь, полная гостей,
Вздымалась массами людей,
Какъ перекатными волнами.
Лучъ солнца ярко озарялъ
Знамена, шарфы, перья, ризы,
Гербы, и ленты, и девизы,
Лазурь, и пурпуръ, и металлъ.
Подъ златотканымъ балдахиномъ,
Средь духовенства властелиномъ
Въ тіарѣ папа возсѣдалъ;
У трона—герцоги, бароны,
И красныхъ кардиналовъ рядъ,
Вокругъ ихъ—сирыхъ обороны —
Толпою рыцари стоятъ:
Въ узорныхъ латахъ итальянцы,
Тяжелый швабъ и рыжій бриттъ,
И галлъ, отважный сибаритъ,
И въ шлемахъ съ перьями испанцы.
Лишь отдаленъ отъ всѣхъ старикъ,
Дерзавшій свергнуть папства узы:
То обращенный еретикъ
Изъ фанатической Тулузы.
Здѣсь строй норманновъ удалыхъ,
Какъ въ маскахъ, въ шлемахъ пудовыхъ,
Съ своей тяжелой алебардой.
На крыши взгромоздясь, народъ
Всѣхъ поименно ихъ зоветъ:
Все это львы, да леопарды,
Орлы, медвѣди, ястреба —
Какъ-будто грозныя прозванья
Сама сковала имъ судьба,
Чтобъ обезмертить ихъ дѣянья!

Надъ ними, стаей лебедей,
Слетѣвшихъ на берегъ зеленый,
Изъ ложъ кругомъ сіяютъ жены
Въ шелку, въ зубчатыхъ кружевахъ,
Въ алмазахъ, въ млечныхъ жемчугахъ.
Лишь шепотъ слышится въ собраньѣ.
Необычайная молва
Давно чудесныя слова
И непонятныя сказанья
Носила въ мірѣ. Видѣнъ крестъ
Былъ въ небѣ. Неся стонъ съ Востока.
Заря криваваго потока
Имѣла видъ. Межъ блѣдныхъ звѣздъ,
Какъ человѣческое, было
Лице луны и слезы лило,
И вкругъ клубился дымъ и мгла.
Чего-то страшнаго ждала
Толпа,—внимать готовясь Богу—
И били грозную тревогу
Со всѣхъ церквей колокола.

Вдругъ звонъ затихъ—и на ступени
Престола папы преклонилъ
Убогій пилигримъ колѣни;
Его съ любовью осѣнилъ
Святымъ крестомъ первосвященникъ,
И, помолясь небесамъ,
Пустынникъ говорилъ къ толпамъ:

«Смиренный нищій, бѣглый плѣнникъ
Предъ вами, сильные земли!
Темна моя, ничтожна доля;
Но движитъ мной иная воля.
Не мнѣ внимайте, короли —
Самъ Богъ, державствующій нами,
Къ моей склонился нищетѣ
И повелѣлъ мнѣ стать предъ вами;
И вамъ въ сердечной простотѣ
Сказать про плѣнъ, про тѣ мученья,
Что испыталъ и видѣлъ я.

Вся плоть истерзана моя.
Спина хранитъ слѣды ремня,
И язвамъ нѣту исцѣленья!
Взгляните: на рукахъ моихъ
Оковъ кровавыя запястья.
Въ темницахъ душныхъ и сырыхъ,
Безъ утѣшенья, безъ участья,
Провелъ я юности лѣта;
Копалъ я рвы, бряцая цѣпью,
Влачилъ я камни знойной степью,
За то, что вѣровалъ въ Христа!
Вотъ эти руки... Но въ молчаньѣ
Вы потупляете глаза;
На грозныхъ лицахъ состраданья,
Я вижу, катится слеза:
О, люди, люди! язвы эти
Смутили васъ на краткій часъ!
О, впечатлительныя дѣти!
Какъ слезы дешевы у васъ!
Уже-ль, чтобъ тронуть васъ, страдальцамъ
Къ вамъ надо нищими предстать?
Чтобъ васъ увѣрить, надо дать
Ощупать язвы вашимъ пальцамъ!
Тогда лишь бѣдствіямъ земнымъ,
Тогда неслыханнымъ страданьямъ,
Безчеловѣчнымъ истязаньямъ
Вы сердцемъ внемлете своимъ!..
А тѣхъ страдальцевъ милліоны,
Которыхъ вамъ не слышны стоны,
Къ которымъ мусульманинъ злой,
Какъ къ агнцамъ трепетнымъ, приходитъ
И безпрепятственно уводитъ
Изъ нихъ рабовъ себѣ толпой;
Въ глазахъ у брата душитъ брата
И неродившихся дѣтей
Во чревѣ рѣжетъ матерей,
И вырываетъ для разврата
Изъ ихъ объятій дочерей?..
Я видѣлъ: блѣдныхъ, безоружныхъ,
Толпами гнали по степямъ:

Отсталыхъ старцевъ, женъ недужныхъ
Бичемъ стегали по ногамъ;
И турокъ рыскалъ по пустынѣ,
Какъ передъ стадомъ гуртовщикъ.
Но мигъ—мнѣ памятный донынѣ,
Благословенный жизни мигъ,
Когда, окованнымъ, средь дыма
Прозрачныхъ утреннихъ паровъ
Предстали намъ Ерусалима
Святые храмы безъ крестовъ!..
Замолкли стоны и тревога,
И, позабывши прахъ и тлѣнъ,
Возславословили мы Бога
Въ виду сіонскихъ древнихъ стѣнъ,
Гдѣ ждали насъ позоръ и плѣнъ!
Породнены тоской, чужбиной,
Латынецъ съ грекомъ обнялись,
Всѣ, какъ сыны семьи единой,
Страдать безропотно клялись.
И грекъ намъ далъ примѣръ великій.
Іерея, пѣвшаго псаломъ,
Съ коня спрыгнувши, турокъ дикій
Ударилъ взвизгнувшимъ бичомъ:
Тотъ пѣлъ и бровію не двинулъ!
Злодѣй страдальца опрокинулъ,
И вырвалъ бороду его...
Рванули съ воплемъ мы цѣпями,
А онъ Евангелья словами
Господне славилъ торжество!
Въ куски изрубленное тѣло
Злодѣи побросали въ насъ:
Мы сохранили ихъ всецѣло,
И, о душѣ его молясь,
Въ темницѣ, гдѣ страдали сами,
Могилу вырыли руками,
И на груди святой земли
Его останки погребли.

«И онъ не встанетъ, вѣдь, предъ вами
Вамъ язвы обнажить свои

И выпросить у вас слезами
Слезу участья и любви!
Увы, не разверзають гробы
Святыя жертвы адской злобы!
Нѣтъ, и живое не пріидетъ
Къ вамъ одновѣрцевъ вашихъ племя—
Христу молящійся народъ:
Одинъ креста несетъ онъ бремя,
Одинъ онъ тернъ Христовъ несетъ!
Какъ рабъ евангельскій, израненъ,
Въ степи лежитъ, больной, безъ силъ...
Иль ждете вы, чтобъ напоилъ
Его чужой самаритянинъ,
А вы, съ копницей яствъ, бойцы,
Пройдете мимо, какъ слѣпцы?
О, нѣтъ, для васъ еще священны
Любовь и правда на землѣ!
Я вижу ужасъ вдохновенный
На вашемъ доблестномъ челѣ!
Возстань, о воинство Христово,
На мусульманъ войной суровой!
Да съ громомъ рушится во прахъ—
Созданье злобы и коварства—
Ихъ тяготѣющее царство
На христіанскихъ раменахъ!
Разбейте съ чадъ Христа оковы,
Дохнуть имъ дайте жизнью новой;
Они васъ ждутъ, чтобъ васъ обнять,
Край вашихъ ризъ облобызать!
Идите! ангелами мщенья,
Изъ храма огненнымъ мечомъ
Изгнавъ невѣрныхъ поколѣнья,
Отдайте Богу Божій домъ!
Тамъ благодарственные псалмы
Для васъ народы воспоютъ,
А падшимъ—мучениковъ пальмы
Вѣнцами ангелы сплетутъ!»

Умолкъ. Въ отвѣтъ, какъ-будто громы
Перекатилися въ горахъ,

То кликъ одинъ во всѣхъ устахъ:
«Идемъ, оставимъ женъ и домы!»
И въ умиленіи святомъ,
Вокругъ желѣзные бароны
Въ восторгѣ плакали какъ жены;
Врагъ лобызался со врагомъ
И руку жалъ герой герою,
Какъ левъ косматый, алча бою;
На общій подвигъ дамы съ рукъ
Снимали злато и жемчугъ;
Свой грошъ и нищіе бросали;
И радость всѣхъ была свѣтла:
Ее литавры возвѣщали
И въ небесахъ распространяли
Со всѣхъ церквей колокола.

*
* *

Вотъ такъ латинскіе народы,
Во имя братства и любви,
Шли въ отдаленные походы.
Кипѣла доблесть въ ихъ крови.
Іудѣ чуждая и Крезамъ,
Лишь славолюбіемъ дыша,
Подъ этой сталью и желѣзомъ
Жила великая душа.
И ею созданные люди
На насъ колоссами глядятъ,
Которыхъ каменныя груди
Ни мечъ, ни громъ не сокрушатъ.
Тогда въ ряды священной рати
Не ополчались мы войной,
Тогда, отставшая отъ братій
Россія дѣтскою рукой
Училась пробовать въ набѣгахъ
Свой мечъ на лютыхъ печенѣгахъ;
Тогда крещенія вода
Едва чело ей окропила
И къ жизни сердце пробудила;
Едва рубила города
Она по дебрамъ одичалымъ;

Чужда высокимъ идеаламъ,
И міру цѣлому чужда,
Одной съ нимъ жизнью не дышала,
Одной съ нимъ чаши не пила.
Теперь чреда ея пришла.
Ей двигать міръ пора настала,
И въ недоконченный походъ
За гробъ Христа она идетъ.
За что же западные братья
Намъ шлютъ не ласку, не привѣтъ,
А богохульныя проклятья
И скрежетъ демоновъ во слѣдъ?
За что жъ съ тоскою и заботой
Они на насъ косясь глядятъ?
За что жъ на насъ идутъ ихъ флоты
И намъ погибелью грозятъ?
За что жъ? За то что мы созрѣли;
Въ ученикахъ они своихъ
Теперь совмѣстниковъ узрѣли;
Что то не шутки: между нихъ
Мы грозно требуемъ гражданства;
Мы не пришельцы: зиждемъ храмъ
Еще невѣдомый вѣкамъ;
На необъятное пространство
Фундаментъ вывели! Предъ нимъ
Блѣднѣютъ древнія державы,
И новыхъ силъ, и новой славы—
Младое солнце страшно имъ!
Докончить храмъ—въ насъ есть отвага
Въ насъ сила есть, въ насъ вѣра есть;
Всѣ для него земныя блага
Готовы въ жертву мы принесть.
Мы вѣримъ: намъ пришлось на долю
Свершить, что Западъ начиналъ,
Что насъ отнынѣ Богъ избралъ
Творить Его святую волю.
Въ насъ духъ корысти не растлилъ
Великихъ мужественныхъ силъ;
Мы нашей честью не торгуемъ,
Намъ Божья заповѣдь свята

И фарисейскимъ поцѣлуемъ
Не лобызаемъ мы Христа...
И, можетъ-быть, они предвидятъ,
Что изъ Россіи ледяной,
Еще невиданное выйдетъ
Гигантовъ племя къ нимъ грозой,
Гигантовъ—съ ненасытной жаждой
Безсмертья, славы и добра,
Гигантовъ—какъ ихъ міръ однажды
Зрѣлъ въ грозномъ образѣ Петра.

А. Майковъ.

Отеч. зап. 1854 г. №№ 3 и 5.

СВЯТАЯ БРАНЬ.

Есть земля, земля святая,
Колыбель и гробъ Христа...
Гдѣ открылись двери рая
Міру, знаменьемъ креста!
Гдѣ гремѣло слово Бога
И Его учениковъ:
Нынѣ тамъ войны тревога,
Та земля въ рукахъ враговъ.
Есть полночная держава,
И главу ея орла,
Будто солнце въ небѣ слава
Осіяла, обвила!
И десницею всемощной
Богъ ее пріосѣнилъ...
И Царя земли полночной
Свыше ОНЪ благословилъ.
И воззвалъ Отецъ державный
Къ дѣтямъ преданнымъ Своимъ:
Нашей Вѣры Православной
Мы ль теперь не защитимъ!..
И глаголу Властелина
Въ умиленіи внемля,

На защиту Палестины
Встала Русская Земля!
Или забыли вы, мятежныя державы,
Когда плѣненныя къ снѣгамъ Россіи шли
Вы подъ знаменами его, любимца славы,
Но грудью встали мы, и братски васъ спасли!
Неблагодарные! Зачѣмъ опять Россіи
Грозите вы войной?.. Или не вопіетъ
Къ вамъ кровь Распятаго?.. Замолкните, витіи!
И вѣдайте—самъ Богъ и Вѣра насъ зоветъ!..
Вы Порту подняли на Русь, вы Магомета,
Страшусь я вымолвить—зовете на Христа!
Молитесь! да пошлетъ божественнаго свѣта
Онъ свыше вамъ лучи... Покайтесь у креста!
Грянетъ вновь изъ грозной тучи
Страшный міру Русскій громъ!
И державный, и могучій
Нашъ орелъ взмахнетъ крыломъ!
Онъ леталъ съ оливой мира,
Правду онъ вѣщалъ землѣ;
Вотъ онъ вновь въ волнахъ эѳира
Распустилъ свои криле!
Онъ летитъ, враговъ карая...
И отъ города Петра,
До Балкановъ, до Алтая
Внемлетъ Русское ура!
И сердца затрепетали,
Загорѣли будто встарь...
Знай же, врагъ, къ Руси воззвали
Русскій Богъ и Русскій Царь!

П. Левашевъ.

14 Февраля 1854 г.

с. пч. 1854 г. № 54.

РУССКОЙ МОЛОДЕЦЪ И ЗАМОРСКІЕ ГОСТИ.

Прямой дорогой столбовой
Шелъ парень сильный и могучій:

Ростъ богатырскій, взглядъ веселый и живой,
Косой саженью грудь, на груди—крестъ святой,
Въ рукѣ же палку несъ здоровую, на случай;
Ну, словомъ, съ этакимъ удалымъ молодцомъ
Схватиться не легко: хоть съ кѣмъ, такъ сможетъ,
И не ударитъ въ грязь лицомъ,
И въ дракѣ на руку охулки не положитъ.
Откуда-то, со взморья, на ладьяхъ
Три хвата къ берегу пристали и выходятъ.
Блеститъ у нихъ оружіе въ рукахъ,
И съ парня глазъ они завистливыхъ не сводятъ.
Одинъ изъ нихъ былъ рыжъ, раздутъ, какъ въ водяной,
И съ деньгами мѣшки торчали по карманамъ.
Другой же былъ поджарый и худой,
Въ усахъ, съ козлиной бородой,
Шелъ какъ пѣтухъ, вполнѣ довольный самъ собой,
А третій былъ одѣтъ какимъ-то басурманомъ,
Шагалъ онъ между нихъ съ поникшей головой.
Вотъ, наконецъ, сходясь все ближе понемногу,
Рѣшились молодцу загородить дорогу.
«Не троньте! (молвилъ онъ), вѣдь васъ не трогалъ я!
«Мнѣ съ вами не къ чему возиться.»
Но пуще прежняго заморскіе друзья
Грозились на него и начали браниться.
«Чего жъ хотите вы?» сказалъ имъ наконецъ
Нашъ молодецъ.
«Вотъ, погоди, узнаешь.
«Здорово-де живешь, и широко шагаешь;
«Ты черезчуръ силенъ, ты далеко уйдешь,
«Обгонишь насъ, а тамъ какъ поворотишь,
«По одиночкѣ насъ, пожалуй, поколотишь.»—
«Я драться не хочу!» «Не хочешь, да побьешь!»
(Не много логики имѣли тѣ нахалы:
Ни дать ни взять, теперь заморскіе журналы)
Тутъ стали нехристя друзья впередъ толкать
И къ явной дракѣ поджигать:
Онъ первый замахнулся сдуру...
Но Русскій молодецъ на шагъ не отступилъ—
Знать не трусливую Богъ далъ ему натуру:
Онъ только рукава, по-Русски, засучилъ,

И видно у него терпѣнія не стало:
Перекрестился онъ... да сколько было силъ,
Какъ началъ угощать гостей, куда попало,
Такъ вскорѣ ихъ и слѣдъ простылъ!
Надѣлалъ-же онъ имъ и боли и изъяну,
А рыжему купцу досталось по карману:
Тотъ денегъ много растерялъ,
Да второпяхъ ужъ ихъ не подбиралъ...
И Русскій молодецъ пошелъ своей дорогой.
Заморскій же народъ пословицу узналъ:
Не трогаютъ тебя, такъ ужъ и ты не трогай:
Не то я ѣду — не свищу.
А какъ наѣду, не спущу!

П. Каратыгинъ.
С. пч. 1854 г. № 55.

КЪ РОССІИ.

Межъ тѣмъ какъ міръ въ порывахъ изступленья
Грозитъ бѣдой неслыханною намъ,
И Вѣру и законъ предавши поношенью,
Несетъ войну священнѣйшимъ правамъ.
Забывши крестъ, святое Вѣры знамя,
Завѣтъ любви межъ Богомъ и людьми,
Не миръ, а мечъ и дерзостное пламя
Несетъ для Богомъ избранной земли,
Къ тебѣ я обращусь, Россія молодая,
Тебѣ привѣтъ и гласъ сыновній мой!
Люблю тебя, ты мать моя родная,
Горжусь твоей державной красотой.
Иди бодрѣй на подвигъ знаменитый,
Побѣдоносный мечъ свой изостри,
Яви свой штыкъ, Европой незабытый,
Враговъ Креста съ лица земли сотри.
Пускай кричатъ—не новость намъ ихъ крики—
Въ безумной дерзости пускай они шумятъ,
Съ тобой Господь Всесильный и Великій,
Съ тобой небесъ святая благодать.

Съ тобою Царь, краса Царей державныхъ,
Престолъ отцевъ незыблемый и славный,
И твой народъ, могучій какъ гранитъ,
Когда за Русь и Вѣру онъ стоитъ.
Забыли, знать, твои сосѣди злые,
Что Богомъ ты для славы призвана;
Твоихъ полковъ побѣды вѣковыя
Забыла, знать, надменная Луна.
Забыли Галлы, какъ въ своихъ равнинахъ снѣжныхъ
Ты успокоила ихъ дерзостный порывъ,
И усмирила духъ безумный и мятежный,
И ярыхъ волнъ отбросила приливъ.
Но главное, забыли всѣ народы,
Что Крестъ—символъ спокойствія земли!
Ища своихъ законовъ и свободы,
Законъ Христа оставили вдали
Напомни-жъ, Русь! Бодрѣе въ путь, святая,
Крещеный міръ отгрянетъ намъ ура!
Послушная велѣнью Николая,
Воюй за честь, за Вѣру и Царя.

Императорской Медико-Хирургической Академіи Студентъ
Рончевскій.

С. пч. 1854 г. № 58.

СВЯТАЯ РУСЬ.

«Иль намъ съ Европой спорить ново?
«Иль Русскій отъ побѣдъ отвыкъ?
Пушкинъ.

Нестрашны вы, безумные витіи,
Для Русскихъ силъ ни словомъ, ни мечомъ!
Вамъ не сломить могущества Россіи:
Она крѣпка, сильна—какъ Божій громъ!
Предательски насъ больше не обманутъ...
Пускай грозитъ кровавая война:
Съ Царемъ роднымъ *всѣ* Русскіе возстанутъ
И всѣхъ Его народовъ племена!

Кровавую отпразднуемъ мы тризну,
Но Западъ весь невѣрныхъ не спасетъ!
За честь Царя, за Вѣру и Отчизну,
Святая Русь на жертву все несетъ!
Враги Креста укроются въ пустыни.
Анархія погибнетъ какъ злодѣй!
А Русскій Царь, Архистратигъ Святыни,
Дастъ міру—миръ, какъ вѣрный другъ людей!

На Сѣверѣ мы сильны, вѣрны, правы!
Въ насъ жизнь кипитъ, и вѣра въ насъ крѣпка!
На Западѣ жъ.... къ несчастію, державы
Ужъ *отжили* почти свои вѣка!
Религія, законы, вѣрность, нравы
Растлилися.... и близокъ грозный часъ!
Тебѣ готово въ пищу, духъ лукавый,
Все, что идетъ противъ Креста и насъ!

Могуча въ насъ Славянская природа!
И старъ и младъ на бой идти готовъ!
Мы тѣ жъ сыны *двѣнадцатаго года*:
Не постыдимъ нигдѣ своихъ отцовъ!
Въ залогъ побѣдъ—гремитъ ужъ наша слава!
Пугаютъ всѣ сердца и мысли злыхъ:
Черезъ Дунай лихая переправа,
Башъ-Кадыкъ-Ларъ, Синопъ и Ахалцыхъ.

Пусть Западъ къ намъ плыветъ и маршируетъ:
Мы встрѣтимся на сушѣ и моряхъ!
И вѣрно Русь вполнѣ восторжествуетъ,
Такъ вѣрно... какъ есть Богъ на небесахъ!!
Отъ варваровъ, гдѣ гибнетъ и страдаетъ
Все Православье ... тамъ узрѣлъ народъ,
Какъ Русскій вождь—крестъ Божій водружаетъ,
А Русскій Царь во храмы жертвы шлетъ!

Святой Руси всѣ древніе дворяне,
Дѣламъ Царя сочувствуя вполнѣ,
Какъ честные, прямые Христіане
Спѣшатъ ему помочь въ святой войнѣ!
Всѣ племена, всѣ роды и сословья,
Все отдаютъ, кто-что имѣлъ и могъ!...
Вотъ пища гдѣ врагамъ для ихъ злословья,
Вотъ къ зависти безсильной гдѣ предлогъ!...

О! будущность Россіи.... всѣмъ завидна!
Судебъ ея нельзя остановить!
Знать Богъ рѣшилъ—побѣдно, непостыдно
Святой Руси—державой *первой* быть!
И кто бы могъ не чувствовать, не видѣть
Святой Руси великихъ, славныхъ дѣлъ?
Кто-бъ допустилъ теперь ее обидѣть,
Когда полміра ей дано въ удѣлъ?

Цари земли! васъ счастье не оставитъ,
Незыблемъ будетъ каждаго алтарь;
Поймите лишь, какъ мудро царствомъ правитъ
Святой Руси Благочестивый Царь!
Учитеся... и Вѣру сохраните,
Безъ Вѣры нѣтъ блаженства для людей!
Святымъ правамъ Россіи уступите,
Иль кровію заплатите вы ей!

Отжившіе! смиритесь въ гнѣвѣ строгомъ!
За нами былъ и будетъ перевѣсъ!
Святая Русь—благословенна Богомъ!
Какъ Царь Ея—Помазанникъ Небесъ!...

Вседневно мы, съ колѣнопреклоненьемъ
Объ немъ мольбы къ Создателю несемъ,
Въ сознаніи, что подъ Его правленьемъ
Защиту правъ святыхъ всегда найдемъ!

Царя-Отца мы видимъ попеченье,
И весело, отрадно всѣмъ сердцамъ,
Какъ въ корпусахъ младое поколѣнье
Раститъ Отецъ въ страхъ будущимъ врагамъ!
Расти, живи Отецъ благочестивый
Въ кругу своихъ воинственныхъ сыновъ!
Ударитъ часъ.... и врагъ Твой нечестивый
Не избѣжитъ заслуженныхъ оковъ!..

Раскинется святая власть широ́ко,
Для счастія и блага всѣхъ людей!
И будетъ Русь блюсти, какъ Божье око,
Спокойствіе народовъ и Царей!
Враги Востока, Запада смирятся!
Христолюбивый міръ насъ будетъ чтить!
Дѣла Царя въ потомствѣ сохранятся,
Въ Сынахъ Его и Внукахъ будутъ жить!—

П. Григорьевъ 1-й,
Артистъ Императорскихъ театровъ.

РУССК. ИНВ 1854 г. № 105.

РУССКІЕ ВОИНЫ ПРИ ПЕРЕХОДѢ ЧРЕЗЪ ДУНАЙ.

Веселись Дунай знакомый!
Русскихъ воиновъ встрѣчай!
Быстро насъ и наши громы
По волнамъ передвигай.
Мы несемъ освобожденье
Нашимъ братьямъ: мы несемъ
На невѣрныхъ судъ и мщенье,
На коварныхъ мечъ и громъ.

Пусть за Турка идутъ въ битву
Англичанинъ и Французъ!
Къ Богу мы возшлемъ молитву,
Святъ и крѣпокъ съ нимъ союзъ.
Двинемъ силы боевыя
На невѣрныхъ въ добрый часъ:
На колѣняхъ вся Россія,
Молитъ Господа за насъ.

С. Шевыревъ.

МОСКВИТ. 1854 г. № 6.

ОТЗЫВЪ РУССКАГО СЕРДЦА.

Коварства мантіей одѣта,
Отвергнувъ знаменье креста,
Съ поклонниками Магомета
Возстала на сыновъ Христа—
Завистница! Съ лукавствомъ змія
На Русь давно она шипитъ:
Съ крестомъ въ рукахъ стоитъ Россія,
И крестъ тотъ змія сокрушитъ!
Здѣсь всѣ съ надеждой повторяютъ
Молитву: «Да воскреснетъ Богъ!»
Враги Христа, какъ воскъ, растаютъ;
Но намъ спасенья Онъ залогъ!
Не страшны вражескія сѣти
Намъ вождь Христосъ, мы рать Христа,
Его сподвижники и дѣти.
Впередъ, со знаменемъ креста!!!
Кто жизнь положитъ въ славной битвѣ,
Получитъ въ небѣ свой вѣнецъ!
Въ крестѣ жъ, въ надеждѣ и молитвѣ
Побѣду обѣщалъ Творецъ!

Вѣра Головина.

13-го Февраля.

МОСК. ВѢД. № 20.

МОЛИТВА ЗА ЦАРЯ.

Молитва моя, чувствъ души выраженье,
Глубоко родилася въ сердцѣ моемъ;
О, слушай! о, слушай! мой искреннiй лепетъ,
О Боже! Аминь!

Мы счастливы всѣ отъ Балтiйскаго моря
До Ситхи льдяной, отъ обильныхъ долинъ
На брегѣ Аракса, отъ рая Тавриды
До сѣверныхъ скалъ!

И счастливы всѣ мы однимъ: безпредѣльнымъ,
Ты, милосердьемъ Его даровалъ намъ,
Въ Цари ниспославши обширному Царству,
О, Царь всѣхъ Царей!

Подай Ему силу! Какъ съ неба Онъ солнце
Пусть долго и мiръ и отчизну живитъ;
И въ жизни коварство, печали, несчастья
Ему не суди!

Какъ звѣзды, друзья пусть Его окружаютъ,
И праотцевъ вѣрность питаютъ къ Нему,
И пусть удѣляютъ намъ свѣтъ полученный
Отъ Трона они!

Враговъ своихъ (если Добрѣйшiй изъ всѣхъ
Тобою помазанныхъ долженъ имѣть ихъ
Въ нашъ вѣкъ развращенный) пусть мощнымъ Онъ взоромъ
Сердца покоритъ!

Во всѣхъ непогодахъ и жизненныхъ буряхъ
Супругу Его, Милосердый, храни,
И пусть почерпаетъ Онъ силу и крѣпость
Въ семейной любви!

Пусть бѣдетъ Наслѣдникъ Державнаго Трона
Въ Отца весь,—и славенъ, и мощенъ, какъ Онъ;
И Царственный Домъ нашъ, надежду отчизны,
Ты, Боже, храни!

И эта молитва, души выраженье,
Глубоко родилася въ сердцѣ моемъ,
О, слушай! о, слушай! мой искренній лепетъ
О, Боже! Аминь!

Воспитанникъ Дворянскаго полка
Василій Пото.

1854 года
Марта 13-го.

РУССК. ИНВ. № 65.

РУССКА ПѢСНЯ.

То не вѣтеръ шумитъ во сыромъ бору,
Не рѣка шумитъ въ непогодушку,
То идетъ шумитъ рать могучая
Царя Бѣлаго, Православнаго,
За него, Отца-Орла нашего,
За святую Русь, за крещеный міръ.
Кто изъ нихъ не радъ свою голову
Положить въ бою съ басурманами?
И въ полкахъ вездѣ поютъ пѣсенки,
Барабаны бьютъ, гремитъ музыка,
Знамена несутъ освященныя.
Предъ Царевъ дворецъ собиралася
Рать могучая, богатырская,
Не въ одномъ бою закаленная.
«Ну, тебѣ ль, тебѣ ль, злому ворогу,»
Православный людъ думу думаетъ,
«Одолѣть въ бою Царя Русскаго,
«Порѣшить въ конецъ нашу родину?
«Знать невидѣлъ ты Царя-батюшки,
«Не глядѣлъ Ему въ очи ясныя,
«Не слыхалъ Его голосъ звучный ты—
«Что осмѣлился въ бой съ собою звать?
«А каковъ нашъ Царь—такъ вся Русь въ Него!»
Вотъ людской завѣтъ, вотъ народный гласъ,
А народный гласъ, что Господній гласъ,
Какъ сказалъ онъ, такъ то и сбудется!

И вотъ вышелъ Онъ, нашъ Отецъ родной,
Изъ своего дворца золоченаго,
Посмотрѣлъ кругомъ яснымъ соколомъ
И повелъ бровьми соболиными,
И склонилъ, склонилъ свою голову,
Дорогимъ вѣнцемъ вѣнчанную,
Православнымъ Онъ въ знакъ привѣтствія.
То не буря-гроза разразилася:
Загремѣло «ура!» ура Русское!
Шапки вверхъ летятъ словно стая птицъ,
Въ поясъ кланялся весь народъ честной,
И на сердцѣ всѣхъ словно праздникъ какой
А въ глазахъ слеза драгоцѣнная.
Осмотрѣлъ полки Императоръ нашъ:
Взводъ за взводомъ шелъ, что стѣна твоя,
Грозной молніей проносилися
Кирасиры тамъ, блестя латами—
И доволенъ Царь; на дѣтей своихъ
Смотритъ радостно; и «ура!» кругомъ
Изъ рядовъ летитъ восторженное,
Далеко солдатъ радость слышится:
То отвѣтъ полковъ слову Царскому.
«Будь спокоенъ, Царь, за святую Русь,
«Мы не выдадимъ Тронъ священный Твой,
«Намъ не въ первый разъ въ бой за Русь идти,
«Намъ не въ первый разъ сокрушать враговъ,
«И теперь пойдемъ, съ Божьей помощью,
«Сокрушимъ врага, злаго недруга,
«Успокоимъ Тебя, Царь, побѣдами!»

Воспитанникъ Дворянскаго полка.
Василій Пото.

1854 года
Марта 13-го.

РУССК. ИНВ. № 65.

ПЕРЕДЪ МОНУМЕНТОМЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Вчера въ полуночи, при звѣздахъ и лунѣ,
Надъ спящею столицей

Я видѣлъ всадника на бронзовомъ конѣ,
Съ подъятою десницей.

Казалось, охранялъ созданья своего
Гигантъ покой глубокой,
И тѣнь громадная ложилась отъ него
По площади широкой.

И думалъ я предъ нимъ: второй проходитъ вѣкъ,
Исчезли поколѣнья
Съ тѣхъ поръ, какъ указалъ Великій человѣкъ
Россіи назначенье,

Съ тѣхъ поръ, какъ онъ ее десницею своей
Воздвигъ для новой жизни,
И подарилъ моря съ толпами кораблей
Возлюбленной отчизнѣ.

Заставилъ Русь вѣка въ полвѣка пережить,
И жизнь своей державы
Упрочилъ навсегда, рѣшивъ «быть иль не быть»
Громами изъ Полтавы.

И думалъ я еще, что миръ здѣсь былъ съ тѣхъ поръ
Какъ дѣломъ рукъ Петровыхъ
Проглянулъ солнца лучъ и зазвучалъ топоръ
Въ безвыходныхъ дубровахъ.

Какъ городъ дѣвственный явился изъ болотъ
По волѣ великана,
И опрокинулся въ пучинѣ Невскихъ водъ,
Прорѣзавъ зыбь тумана.

И нынѣ вижу я, въ глубокой тишинѣ,
Надъ спящею столицей,
Онъ озаренъ луной, на бронзовомъ конѣ,
Съ подъятою десницей!

Дерзнете ль, вы, враги Россіи и добра,
Враждой своей презрѣнной

Надъ прахомъ царственнымъ Великаго Петра
Смутить покой священной?

Дерзнете ли прійти съ воинственной грозой
Гиганту полуночи
На бронзовомъ конѣ, съ подъятою рукой,
Взглянуть враждебно въ очи?

Мысль на челѣ его осталася ясна
Младому поколѣнью—
И вы познаете, какъ наша Русь вѣрна
Святому назначенью,

Указанному ей въ завѣтной старинѣ
Той мощною десницей,
Которая теперь недвижно въ вышинѣ
Простерта надъ столицей,

Какъ Божій перстъ, казующій съ высотъ
Путь къ той великой цѣли,
Къ которой видимо Всевышній Русь ведетъ
Отъ самой колыбели!

Дерзнете ль вы тогда, виновники борьбы,
Надменные витіи,
Попрежнему алкать, на перекоръ судьбы,
Паденія Россіи?

Вы можете ль, враги, въ усиліи слѣпомъ
Пресѣчь Невы теченье,
Иль заградить намъ путь, указанный перстомъ
Петра и Провидѣнья!

Нѣтъ, дерзкіе! Нева назадъ къ вамъ вашу кровь
Помчитъ передъ столицей,
Надъ трупами враговъ спокойно станетъ вновь
Съ подъятою десницей

Нашъ всадникъ царственный, прославленной Невы
Державнымъ властелиномъ,

И сниметъ чуждый гость впредь шапку съ головы
Предъ Русскимъ исполиномъ!

Николай Арбузовъ.

С. Петербургъ 10-го Марта 1854 г.

с. пч. № 64.

съ нами Богъ!

Не надо новыхъ намъ побѣдъ!
Еще Руси горячій слѣдъ
Не сглаженъ Запада рукою...
Еще надъ нашею землею
Заря двѣнадцатыхъ годовъ
Горитъ въ сердцахъ ея сыновъ!
Свои предѣлы расширять
Не станетъ Русь. Сосѣдей гнать,
Нѣтъ нужды ей! Она богата:
Богатствомъ чести, силы, злата!
Но если вновь ея сыны,
Отваги доблестной полны,
Родное знамя развернули,
И послѣ славной тишины,
Заслышавъ снова шумъ войны,
Орлы крыломъ своимъ взмахнули...
Пусть Западъ насъ не обвиняетъ,
Что снова крѣпость русскихъ силъ,
Кто намъ коварно измѣнилъ,
Отъ рукъ карающихъ узнаетъ!
О, наша дивная Россія!
Какъ много чувствъ любви святыя
Внушаешь ты, на страхъ врагамъ,
Твоимъ приверженнымъ сынамъ!
Сильна, спокойна и прекрасна,
Непобѣдима и согласна
Твоя великая семья!
И не жалѣя бытія,
Твои права своею кровью
Она повсюду отстоитъ,—
Такою пылкою любовью

Ея душа къ тебѣ горитъ!
Не посрамимся предъ врагами!
Сразимъ невѣрныхъ мусульманъ,
Во прахъ чалму и алкоранъ
Попремъ мы нашими стопами!
Пойдемте дружно! Съ нами Богъ!
Не въ первый разъ родной порогъ
Своей мы кровью обагряемъ,
Не въ первый разъ нашъ славный мечъ,
Въ разгулѣ грозномъ жаркихъ сѣчъ,
Во вражьей крови омываемъ!
И не однихъ сыновъ пророка,
Россіи грудь, по волѣ рока,
Безъ страха выдержитъ напоръ.
Державы Запада въ нашъ споръ
Съ магометанами вступили,—
И нечестивою рукой,
Они съ двурогою луной,
Спасенья крестъ соединили!
Гордится пышный Альбіонъ,
Къ намъ флотъ свой славный высылаетъ,
Въ родномъ намъ морѣ дерзко онъ
Свой флагъ съ трехцвѣтнымъ поднимаетъ!
Мы ждемъ!.. Ужь все у насъ готово...
Пусть Царь намъ вымолвитъ лишь слово,—
И на отечества алтарь
Мы въ жертву принесемъ, какъ встарь,
И кровь, и жизнь, и нашу силу,
И въ моря зыбкую могилу,
Съ врагами лягутъ за одно
Старикъ и юноша—равно!
Безъ чувства гордости надмѣнной,
Безъ чувства храбрости пустой,—
Съ отвагой въ сердцѣ сокровенной,
Съ надеждой, съ вѣрою святой,
Мы руку на врага поднимемъ,
Его къ груди стальной прижмемъ,
Величье гордыхъ въ прахъ низринемъ,—
Иль побѣдимъ—или умремъ!

Ир. Волкова.

СПБ. ВѢД. № 46.

НА НЫНѢШНЮЮ ВОЙНУ.

Не снова ль двадесять языкъ
Грозятъ Россіи издалёка,
И съ буйной чернію Востока
Подъемлютъ нагло брань и крикъ?..
За Вѣру ль, честь, святое ль право
Толпа ихъ шумно возстаетъ,
Или ведетъ ее лукаво
Одинъ обдуманный расчетъ?...
Завидно имъ, что есть держава,
Гдѣ власть—святыня, Царь—любовь,
Гдѣ съ каждымъ вѣкомъ вновь и вновь
Мужаетъ сила, крѣпнетъ слава,
Гдѣ твердо къ благу все идетъ,
Гдѣ было-бъ чуждо, было-бъ ново
Корысти, смутъ и страха слово,
Что къ намъ ихъ ненависть зоветъ!...
. . . .

Но мы одни.... Одни-ли?... Братья!
А вѣра въ тотъ святой залогъ,
Что долгихъ слезъ не намъ проклятья,
За нами право—съ нами Богъ!
Для насъ не новость бой неравный,
Готовы жертвы какъ и встарь:
Послѣдній крестъ на подвигъ славный,
Вся кровь отчизнѣ на алтарь!
И если въ комъ душа смутится,
Прозря событій бурныхъ въ даль,
Недавнихъ подвиговъ скрижаль,
Предъ нимъ раскрывшись озарится,
Освѣтитъ память тѣ поля,
Гдѣ вражьихъ силъ распались тучи,
И что свершитъ народъ могучій,
Предскажетъ зарево Кремля!

А. Подолинскій.

14 го Февраля.

Р. И. № 61.

ПОЖАРЪ РОССІИ.

Горитъ Россія, край безцѣнный!
Никто на помощь не зови;
Ея пожаръ, пожаръ священный:
Она горитъ огнемъ любви!..

Войну святую начиная,
Горитъ, горитъ она, родная,
Восторгомъ пламеннымъ въ сердцахъ...
Такъ нѣкогда верхи Синая
Горѣли въ молнійныхъ вѣнцахъ
И Бога мощные глаголы,
Громами потрясая долы,
Далеко разсыпали страхъ...

Пылай же, край, огнемъ объятый,
Прекрасенъ чистый твой восторгъ!
Но трепещите, супостаты:
И съ нами Онъ—Синайскій Богъ!..

7 Марта 1854 г.

Ѳедоръ Глинка.
С. пч. 1854 г. № 61.

ФРАНЦУЗАМЪ ВЪ ОТВѢТЪ НА ИХЪ ГАЗЕТНЫЯ ВОЗГЛАСЫ.

Какъ вы храбры на бумагѣ!
(Да хранитъ васъ Магометъ!)
Отъ вѣковъ такой отваги
Не видалъ подлунный свѣтъ!
Потѣшайтесь на свободѣ!
Вѣдь языкъ-то безъ костей:
О двѣнадцатомъ лишь годѣ
Справьтесь въ памяти своей;
Вы тогда намъ показали,
Какъ вы на ногу легки,
Какъ отъ насъ вамъ гонку дали
Не морозы,—а штыки;

От морозовъ мы терпѣли
Въ зиму ту не меньше васъ:
Вѣдь солдатскія шинели
Не на ватѣ же у насъ;
Но считаться съ вами въ этомъ
Мы покуда не хотимъ;
Просимъ милости къ намъ лѣтомъ,
Васъ мы жаромъ угостимъ,
Да такимъ, что съ первой схватки,
Съ угорѣлой головой,
Вамъ прійдется безъ оглядки
Улепетывать домой,
И у водъ родимой Сены,
Какъ разсѣется угаръ,
Будутъ помнить ваши члены
Православный Русскій жаръ!

Ѳ. Миллеръ.
МОСК. ВѢД. 1854 г. № 32.

12-ТОЕ ФЕВРАЛЯ *.

1.

Межъ тѣмъ, когда (ужь минуло шесть лѣтъ!)
Февральскія на Сѣверѣ мятели
Намъ стлали мягкія снѣговъ своихъ постели,
На Западѣ переставлялся свѣтъ:
Волнами вскипѣли народы,
Какой-то ихъ обдалъ угаръ:
Подъ знаменемъ буйной свободы
Толпы раздували пожаръ.
Трещали порядковъ основы
И спрыгнуть съ привычныхъ осей

* 12-го Февраля 1848 года разразилась въ Парижѣ революція. Чрезъ шесть лѣтъ, въ этотъ же день, 12-го Февраля 1854 г., Россія узнала содержаніе письма, которымъ Великій Государь ея выразилъ мудрость и благость Свою предъ свѣтомъ. Вечеромъ того же дня блистательнѣйшее сѣверное сіяніе озарило горизонтъ Петербурга. Послѣднее замѣчаніе для иногородныхъ.

Колеса ужь были готовы,
Въ разгарѣ пылавшихъ страстей!...
Страна за страной возставала,
Чего-то ждала ужъ земля....
И лѣтопись ярко вписала:
«Двѣнадцатое Февраля.... »

2.

Но разумъ проснулся въ народахъ,
И тихой зарей засіялъ:
На древнихъ осанистыхъ сводахъ
Порядокъ земной устоялъ!
Блѣднѣли и ложь и коварство
Закутанныхъ тайной враговъ,
А Русское доброе Царство,
Обставясь заборомъ штыковъ,
На темное Запада дѣло
Свѣтло и разумно глядѣло....

3.

Но завистью Западъ съ тѣхъ поръ запылалъ,
И шепотомъ силы сзывая Европы,
Туманъ за туманомъ на насъ насылалъ,
И велъ подъ Россію коварно подкопы.,..
Вдругъ тайны не стало.... и замыселъ вскрытъ!...
Но Русскаго трона Блюститель не спитъ!
Въ народѣ великомъ Монархъ величавый,
Онъ къ Богу съ молитвой воскликнулъ за насъ,
И тутъ же открыто, на отзывъ лукавый,
Прямой и державный возвысивъ Свой гласъ,
Съ сознаніемъ чести и славы народной,
Онъ далъ супротивцу отвѣтъ благородной!...
И въ бой снаряжаясь всей Руси земля,
Отвѣтъ тотъ могучій съ весельемъ услышитъ,
А лѣтопись также въ страницахъ запишетъ:
«Двѣнадцатое Февраля!...»

4.

И, вечеру бывшу, въ тотъ памятный день,
Скатилася съ ночи на Сѣверѣ тѣнь,
И свѣтлыя зори, столпы и лучи
По Русскому небу играли въ ночи,
И небо, какъ праздникъ тогда засіяло,
Небесною буквой надъ Русью писало:
«Крѣпись и надѣйся! воскреснетъ твой Богъ,
И сломитъ гордыни неистовый рогъ!»...

Ѳ. Глинка.

С. Петербургъ 14-го Февраля 1854 года.

С. пч. 1854 г. № 46.

ГОЛОСЪ РУССКАГО НАРОДА.

Не туманъ сошелъ на святую Русь,
Облегла ее дума тяжкая:
Супостатъ идетъ на родимый край,
Онъ изъ трехъ морей корабли ведетъ;
Но не эта мысль опечалила,
Отуманила сердце Русское:
Постоитъ оно за родимый край,
За Царя-Отца Православнаго!
Подавай сюда рать несмѣтную,
Кораблей поставь что дремучій лѣсъ,
Не числа враговъ испугаемся,
Не кровавый бой страшенъ Русскому:
Богъ помощникъ нашъ! и расправимся,
Вознесемъ Царя славой громкою!
Опечалилось сердце Русское,
Содрогнулося отъ того оно,
Что не видано и не слыхано
Изъ поконъ вѣковъ на бѣломъ свѣту!
И народы тѣ, что себя зовутъ,
Что у всѣхъ слывутъ христіанами,
Съединилися со врагомъ Христа,
И войной идутъ на могучаго,
Царя Русскаго, Православнаго,
На поборника вѣры истинной,
На защитника угнетенныхъ всѣхъ!
Твердъ стоитъ Онъ правомъ, силою,
Онъ спокойно ждетъ возмутителей:
Пусть Французъ идетъ съ Англичаниномъ,
Пусть за Турокъ льютъ они кровь свою,
Крѣпокъ штыкъ на святой Руси,
А что крѣпче всего—сердце Русское.
Постоитъ оно вѣрой-правдою,
За Царя-Отца и за родину!
Подавай сюда рать несмѣтную,
Кораблей поставь что дремучій лѣсъ!...
Не числа враговъ испугаемся,
Не кровавый бой страшенъ Русскому:
Богъ помощникъ нашъ! и расправимся,
Вознесемъ Царя славой громкою!

И сниметъ чуждый гость впредь шапку съ головы
Предъ Русскимъ исполиномъ!

Николай Арбузовъ.

С. Петербургъ 10-го Марта 1854 г.

с. пч. № 64.

СЪ НАМИ БОГЪ!

Не надо новыхъ намъ побѣдъ!
Еще Руси горячій слѣдъ
Не сглаженъ Запада рукою...
Еще надъ нашею землею
Заря двѣнадцатыхъ годовъ
Горитъ въ сердцахъ ея сыновъ!
Свои предѣлы расширять
Не станетъ Русь. Сосѣдей гнать,
Нѣтъ нужды ей! Она богата:
Богатствомъ чести, силы, злата!
Но если вновь ея сыны,
Отваги доблестной полны,
Родное знамя развернули,
И послѣ славной тишины,
Заслышавъ снова шумъ войны,
Орлы крыломъ своимъ взмахнули...
Пусть Западъ насъ не обвиняетъ,
Что снова крѣпость русскихъ силъ,
Кто намъ коварно измѣнилъ,
Отъ рукъ карающихъ узнаетъ!
О, наша дивная Россія!
Какъ много чувствъ любви святыя
Внушаешъ ты, на страхъ врагамъ,
Твоимъ приверженнымъ сынамъ!
Сильна, спокойна и прекрасна,
Непобѣдима и согласна
Твоя великая семья!
И не жалѣя бытія,
Твои права своею кровью
Она повсюду отстоитъ,—
Такою пылкою любовью

Ея душа къ тебѣ горитъ!
Не посрамимся предъ врагами!
Сразимъ невѣрныхъ мусульманъ,
Во прахъ чалму и алкоранъ
Попремъ мы нашими стопами!
Пойдемте дружно! Съ нами Богъ!
Не въ первый разъ родной порогъ
Своей мы кровью обагряемъ,
Не въ первый разъ нашъ славный мечъ,
Въ разгулѣ грозномъ жаркихъ сѣчъ,
Во вражьей крови омываемъ!
И не однихъ сыновъ пророка,
Россіи грудь, по волѣ рока,
Безъ страха выдержитъ напоръ.
Державы Запада въ нашъ споръ
Съ магометанами вступили,—
И нечестивою рукой,
Они съ двурогою луной,
Спасенья крестъ соединили!
Гордится пышный Альбіонъ,
Къ намъ флотъ свой славный высылаетъ,
Въ родномъ намъ морѣ дерзко онъ
Свой флагъ съ трехцвѣтнымъ поднимаетъ!
Мы ждемъ!.. Ужь все у насъ готово...
Пусть Царь намъ вымолвитъ лишь слово,—
И на отечества алтарь
Мы въ жертву принесемъ, какъ встарь,
И кровь, и жизнь, и нашу силу,
И въ моря зыбкую могилу,
Съ врагами лягутъ за одно
Старикъ и юноша—равно!
Безъ чувства гордости надмѣнной,
Безъ чувства храбрости пустой,—
Съ отвагой въ сердцѣ сокровенной,
Съ надеждой, съ вѣрою святой,
Мы руку на врага поднимемъ,
Его къ груди стальной прижмемъ,
Величье гордыхъ въ прахъ низринемъ,—
Иль побѣдимъ—или умремъ! *Ир. Волкова.*

СПБ. ВѢД. № 46.

НА НЫНѢШНЮЮ ВОЙНУ.

Не снова ль двадесять языкъ
Грозятъ Россіи издалёка,
И съ буйной чернію Востока
Подъемлютъ нагло брань и крикъ?..
За Вѣру ль, честь, святое ль право
Толпа ихъ шумно возстаетъ,
Или ведетъ ее лукаво
Одинъ обдуманный расчетъ?...
Завидно имъ, что есть держава,
Гдѣ власть—святыня, Царь—любовь,
Гдѣ съ каждымъ вѣкомъ вновь и вновь
Мужаетъ сила, крѣпнетъ слава,
Гдѣ твердо къ благу все идетъ,
Гдѣ было-бъ чуждо, было-бъ ново
Корысти, смутъ и страха слово,
Что къ намъ ихъ ненависть зоветъ!...
. . . .

Но мы одни.... Одни-ли?... Братья!
А вѣра въ тотъ святой залогъ,
Что долгихъ слезъ не намъ проклятья,
За нами право—съ нами Богъ!
Для насъ не новость бой неравный,
Готовы жертвы какъ и встарь:
Послѣдній крестъ на подвигъ славный,
Вся кровь отчизнѣ на алтарь!
И если въ комъ душа смутится,
Прозря событій бурныхъ въ даль,
Недавнихъ подвиговъ скрижаль,
Предъ нимъ раскрывшись озарится,
Освѣтитъ память тѣ поля,
Гдѣ вражьихъ силъ распались тучи,
И что свершитъ народъ могучій,
Предскажетъ зарево Кремля!

А. Подолинскій.

14 го Февраля.

Р. И. № 61.

ПОЖАРЪ РОССІИ.

Горитъ Россія, край безцѣнный!
Никто на помощь не зови;
Ея пожаръ, пожаръ священный:
Она горитъ огнемъ любви!..

Войну святую начиная,
Горитъ, горитъ она, родная,
Восторгомъ пламеннымъ въ сердцахъ...
Такъ нѣкогда верхи Синая
Горѣли въ молнiйныхъ вѣнцахъ
И Бога мощные глаголы,
Громами потрясая долы,
Далеко разсыпали страхъ...

Пылай же, край, огнемъ объятый,
Прекрасенъ чистый твой восторгъ!
Но трепещите, супостаты:
И съ нами Онъ—Синайскій Богъ!..

Марта 1854 г.

Өедоръ Глинка.
С. пч. 1854 г. № 61.

ФРАНЦУЗАМЪ ВЪ ОТВѢТЪ НА ИХЪ ГАЗЕТНЫЕ ВОЗГЛАСЫ.

Какъ вы храбры на бумагѣ!
(Да хранитъ васъ Магометъ!)
Отъ вѣковъ такой отваги
Не видалъ подлунный свѣтъ!
Потѣшайтесь на свободѣ!
Вѣдь языкъ-то безъ костей:
О двѣнадцатомъ лишь годѣ
Справьтесь въ памяти своей;
Вы тогда намъ показали,
Какъ вы на ногу легки,
Какъ отъ насъ вамъ гонку дали
Не морозы,—а штыки;

От морозовъ мы терпѣли
Въ зиму ту не меньше васъ:
Вѣдь солдатскія шинели
Не на ватѣ же у насъ;
Но считаться съ вами въ этомъ
Мы покуда не хотимъ;
Просимъ милости къ намъ лѣтомъ,
Васъ мы жаромъ угостимъ,
Да такимъ, что съ первой схватки,
Съ угорѣлой головой,
Вамъ пріидется безъ оглядки
Улепетывать домой,
И у водъ родимой Сены,
Какъ разсѣется угаръ,
Будутъ помнить ваши члены
Православный Русскій жаръ!

Ѳ. Миллеръ.
МОСК. ВѢД. 1854 г. № 32.

12-ТОЕ ФЕВРАЛЯ *.

1.

Межъ тѣмъ, когда (ужь минуло шесть лѣтъ!)
Февральскія на Сѣверѣ мятели
Намъ стлали мягкія снѣговъ своихъ постели,
На Западѣ переставлялся свѣтъ:
Волнами вскипѣли народы,
Какой-то ихъ обдалъ угаръ:
Подъ знаменемъ буйной свободы
Толпы раздували пожаръ.
Трещали порядковъ основы
И спрыгнуть съ привычныхъ осей

* 12-го Февраля 1848 года разразилась въ Парижѣ революція. Чрезъ шесть лѣтъ, въ этотъ же день, 12-го Февраля 1854 г., Россія узнала содержаніе письма, которымъ Великій Государь ея выразилъ мудрость и благость Свою предъ свѣтомъ. Вечеромъ того же дня блистательнѣйшее сѣверное сіяніе озарило горизонтъ Петербурга. Послѣднее замѣчаніе для иногородныхъ.

Колеса ужь были готовы,
Въ разгарѣ пылавшихъ страстей!...
Страна за страной возставала,
Чего-то ждала ужъ земля....
И лѣтопись ярко вписала:
«Двѣнадцатое Февраля....»

2.

Но разумъ проснулся въ народахъ,
И тихой зарей засіялъ:
На древнихъ осанистыхъ сводахъ
Порядокъ земной устоялъ!
Блѣднѣли и ложь и коварство
Закутанныхъ тайной враговъ,
А Русское доброе Царство,
Обставясь заборомъ штыковъ,
На темное Запада дѣло
Свѣтло и разумно глядѣло....

3.

Но завистью Западъ съ тѣхъ поръ запылалъ,
И шепотомъ силы сзывая Европы,
Туманъ за туманомъ на насъ насылалъ,
И велъ подъ Россію коварно подкопы.,..
Вдругъ тайны не стало.... и замыселъ вскрытъ!...
Но Русскаго трона Блюститель не спитъ!
Въ народѣ великомъ Монархъ величавый,
Онъ къ Богу съ молитвой воскликнулъ за насъ,
И тутъ же открыто, на отзывъ лукавый,
Прямой и державный возвысивъ Свой гласъ,
Съ сознаніемъ чести и славы народной,
Онъ далъ супротивцу отвѣтъ благородной!...
И въ бой снаряжаясь всей Руси земля,
Отвѣтъ тотъ могучій съ весельемъ услышитъ,
А лѣтопись также въ страницахъ запишетъ:
«Двѣнадцатое Февраля!...»

4.

И, вечеру бывшу, въ тотъ памятный день,
Скатилася съ ночи на Сѣверѣ тѣнь,
И свѣтлыя зо́ри, столпы и лучи
По Русскому небу играли въ ночи,
И небо, какъ праздникъ тогда засіяло,
Небесною буквой надъ Русью писало:
«Крѣпись и надѣйся! воскреснетъ твой Богъ,
И сломитъ гордыни неистовый рогъ!»...

Ѳ. Глинка.

С. Петербургъ 14-го Февраля 1854 года.

С. пч. 1854 г. № 46.

ГОЛОСЪ РУССКАГО НАРОДА.

Не туманъ сошелъ на святую Русь,
Облегла ее дума тяжкая:
Супостатъ идетъ на родимый край,
Онъ изъ трехъ морей корабли ведетъ;
Но не эта мысль опечалила,
Отуманила сердце Русское:
Постоитъ оно за родимый край,
За Царя-Отца Православнаго!
Подавай сюда рать несмѣтную,
Кораблей поставь что дремучій лѣсъ,
Не числа враговъ испугаемся,
Не кровавый бой страшенъ Русскому:
Богъ помощникъ нашъ! и расправимся,
Вознесемъ Царя славой громкою!
Опечалилось сердце Русское,
Содрогнулося отъ того оно,
Что не видано и не слыхано
Изъ поконъ вѣковъ на бѣломъ свѣту!
И народы тѣ, что себя зовутъ,
Что у всѣхъ слывутъ христіанами,
Съединилися со врагомъ Христа,
И войной идутъ на могучаго,
Царя Русскаго, Православнаго,
На поборника вѣры истинной,
На защитника угнетенныхъ всѣхъ!
Твердъ стоитъ Онъ правомъ, силою,
Онъ спокойно ждетъ возмутителей:
Пусть Французъ идетъ съ Англичаниномъ,
Пусть за Турокъ льютъ они кровь свою,
Крѣпокъ штыкъ на святой Руси,
А что крѣпче всего—сердце Русское.
Постоитъ оно вѣрой-правдою,
За Царя-Отца и за родину!
Подавай сюда рать несмѣтную,
Кораблей поставь что дремучій лѣсъ!...
Не числа враговъ испугаемся,
Не кровавый бой страшенъ Русскому:
Богъ помощникъ нашъ! и расправимся,
Вознесемъ Царя славой громкою!

Дружно, братцы! помолитеся
Вседержителю въ брани Сильному,
Онъ поможетъ намъ одолѣть врага,
Осѣнитъ Царя и Святую Русь!
Какъ послышимъ мы слово Царское,
Какъ раздастся кличь изъ конца въ конецъ,
Восколеблется земля Русская
Поголовщиной въ одинъ строй пойдетъ,
И узнай тогда вся Вселенная,
Что Державный Царь и что Русь Его!...

Е. Колюпанова.

7-го Марта 1854 года.

моск. вѣд. 1854 г. № 36.

КЪ РУЖЬЮ.

Впередъ хоругвь Владиміра Святаго,
И въ руки штыкъ богатыря-Петра!
За край родной, за честь его, за благо,
Ребята, въ строй! къ ружью! ура!

Вражда и страсть насъ вызываютъ къ бою,
Съ лица земли грозятся насъ стереть:
Ничтожный гнѣвъ потока предъ скалою!
Волнамъ скалы не одолѣть.

Со льдовъ Двины до береговъ Дуная,
Съ Алтайскихъ горъ за рубежи Днѣпра
Да грянетъ кликъ по гласу Николая:
Ребята, въ строй! къ ружью! ура!

Крылатыхъ силъ громады пѣнятъ воды,
Земля дрожитъ подъ скопищемъ полковъ,
Идутъ на насъ владыки и народы,
На одного толпа враговъ!

Мы встрѣтимъ ихъ, какъ насъ Господь направитъ,
А провожать давно мы мастера:
Увидимъ мы, кто на своемъ поставитъ.
Ребята, въ строй! къ ружью! ура!

П. Вяземскій.

1854-й годъ.

Зарею бурной и кровавой,
Изъ тучь и сквозь багровый паръ,
Богатый карами и славой,
Годъ новый вспыхнулъ какъ пожаръ.
Минувшихъ лѣтъ преемникъ юный
Съ печатью рока на челѣ,
Несетъ онъ въ нѣдрахъ битвъ перуны,
Народовъ жребій, судъ землѣ.

Пусть ихъ мятутся своевольно,
Корыстной личности рабы,
И ты, лжемудрый умъ, крамольно
Призналъ себя царемъ судьбы,
И на вѣсы твои, кичливый,
Отвергнувъ Провидѣнья власть,
Кидаютъ сны гордыни лживой
Самонадѣянность и страсть!

Тамъ, предъ Всевышнимъ, у подножій
Его священныхъ алтарей,
Тебя, младый посланникъ Божій,
Со свиткомъ предреченныхъ дней,
Спокойная своимъ смиреньемъ,
Россія, въ часъ сей роковой,
Тебя встрѣчаетъ съ умиленьемъ,
Съ надеждой, вѣрой и мольбой.

Чтобъ ни принесъ ты, мы готовы
Испить предложенный сосудъ:
Успѣхъ ли, опытъ ли суровый—
Все Божій даръ, все Божій судъ.
Мы зрѣли тяжкія године—
И Божій щитъ былъ нашъ покровъ:
Тѣснили насъ враговъ дружины—
И вѣтръ развѣялъ прахъ враговъ.

И нынѣ ль, злобою объятый,
На насъ возстанетъ дерзкій врагъ?
Съ стези, гдѣ совѣсть намъ вожатый,

Мы не отступимъ ни на шагъ.
Угрозамъ внемлемъ хладнымъ ухомъ,
Опасности глядимъ въ глаза.
И тѣмъ покорнѣй крѣпнемъ духомъ,
Чѣмъ ближе, чѣмъ сильнѣй гроза.

Пусть робкій, иль высокомѣрный,
Въ день счастья гордые собой,
Въ день скорби никнутъ маловѣрной
И безоружною душой:
Порывомъ буря насъ не сломитъ,
Уронъ не въ стыдъ, а въ бодрость намъ:
Онъ съ долгомъ насъ тѣснѣй знакомитъ—
И мщенье приговоръ врагамъ.

Не страшенъ Русскому народу
Неравный бой: нѣтъ! средь борьбы
Онъ въ силахъ вытерпѣть невзгоду
И выдержать ударъ судьбы.
Москва не сердце ли Россіи?
Она была въ рукахъ врага;
Но Русскій—не склонилъ онъ выи,
Его не дрогнула нога.

Онъ устоялъ предъ грозной тучей,
Онъ, уязвленный въ грудь враждой,
Ей указалъ рукой могучей
На свѣжій и смертельный бой.
Средь бѣдствій, средь борьбы кровавой
Не унывавшій не погибъ:
Господь облекъ смиренье славой,
А славу гордую разшибъ.

О, бодрствуй, Царь великодушный!
На Божій гласъ—гряди впередъ!
И Твой народъ, Тебѣ послушный,
Христолюбивый Твой народъ,
За цѣлость Церкви Православной,
Въ ней Богомъ данный намъ кивотъ,
За Твой престолъ самодержавный—
Онъ наша сила, нашъ оплотъ.

За все, что Русскій чтитъ святыней,
За честь и за права Твои,
Народъ Твой ополчится нынѣ,
Какъ ополчался искони.
Не ослѣпленный личной страстью,
Ты Свой народъ ведешь на брань,
Не алчешь ненасытной властью
Ты Царства отодвинуть грань.

Восточной Церкви Сынъ Державный
За Матерь Ты подъемлешь мечь!
Ты далъ обѣтъ: Яремъ безславный
Сорвать съ ея священныхъ плечь—
И не измѣнишь Ты обѣту!
И за Тобою Русь Твоя
Вновь явитъ суетному свѣту,
Что Богъ намъ вождь и судія.

МОЛИТВА У ГРОБА КУТУЗОВА.

Въ твой мракъ таинственный, подъ сѣнь твоихъ знаменъ,
Душа меня влечетъ, Казанскій храмъ священный!
Люблю молиться здѣсь, колѣнопреклоненъ
У гроба твоего, Кутузовъ незабвенный!
Двунадесятый годъ здѣсь часто возставалъ
Въ красѣ передо мной, величіемъ отчизны,
Дышало все вокругъ,—отъ хлада мелкой жизни
Здѣсь часто душу я въ мольбѣ отогрѣвалъ.
Теперь иду вдохнуть я новый жаръ съ могилы,
Въ смиреніи просить для Руси новой силы
У Бога Русскаго,—великій часъ насталъ!

Давно ли, Господи, народы къ намъ рѣкою
Нахлынули на грудь? Ихъ велъ Наполеонъ;
Полміра полонивъ, и Русь передъ собою
Склоненною во прахъ мечталъ ужь видѣть онъ,

Мечталъ, что будемъ ждать мы мира предписанья
Какъ милости, предъ нимъ поникнувъ головой;
Но ты намъ силу далъ. Скрѣпясь, своей рукой
Мы сердце родины зажгли безъ содроганья!
На заревѣ Москвы пришлецъ испепелилъ
Вкругъ гордаго чела весь свой вѣнецъ лавровый.
Побѣдный нашъ пожаръ весь Западъ озарилъ,
И всюду растопилъ позорныя оковы!
Но въ блескѣ торжества ты насъ не допустилъ
Нашъ подвигъ запятнать кровавой жаждой мщенья,
И съ свѣжей вѣтвію любви и примиренья

Въ намъ сдавшійся Парижъ нашъ кроткій Царь вступилъ.

А нынѣ, Господи, завистливые взоры
На нашъ могучій ростъ вперили два врага,
И руку жметъ тому племянника рука,
Кто дядю заточилъ: всѣ древніе раздоры
Забвенью преданы изъ ненависти къ намъ.
Ихъ флоты ужь стоятъ предъ нашими брегами,
И руку намъ подать ужь тягостно друзьямъ.
Но Ты лишь, Господи, покровъ простри надъ нами:
Подъ сѣнію его, бояться ль міра намъ,
Когда зовутъ на брань насъ вопли Христіанъ,
Когда Твой гробъ Святой предъ нашими глазами!
Нѣтъ, съ Вѣрою въ Тебя и съ теплою душой
За братьевъ станемъ мы;—разбей всѣ ополченья
Враговъ о нашу грудь; не дай имъ средь боренья
Въ насъ духъ охолодить, но нашей теплотой
Намъ сердце отогрѣй, и дай чтобъ вмѣстѣ съ нами,
Поникъ ихъ хладный умъ къ подножію Креста.
Пролей на насъ твой свѣтъ, и дай, чтобы чиста
Русь вышла изъ борьбы, чтобъ съ ясными очами
Могла передъ Тобой отвѣтить въ день суда.
О, удостой ее высокаго удѣла:
Дай братьевъ искупить; Европѣ покажи,
Что длань Твоя для насъ еще не оскудѣла,
И нашею рукой ихъ слезы осуши!

Орестъ Миллеръ.

Въ Февралѣ 1854 года.

С. пч. 1854 г. № 16.

ПОВѢСТЬ О ВОЙНѢ ТУРЕЦКОЙ.

Подвизайся, православная Россія,
И молися о Великомъ Государѣ
О Великомъ Николаѣ Первомъ,
Да увѣдаетъ весь міръ, всѣ христіане,
Что велики Государевы заботы
И печаль его о вѣрѣ православной:
Не потерпитъ Онъ неправыя обиды
Церкви Греческой отъ Турокъ нечестивыхъ,
Не потерпитъ утѣсненья одновѣрныхъ,
И пролитья крови христіанской.
Пострадало много нашихъ братій
Однокровныхъ съ нами, соплеменныхъ,
Всѣ Славяне бѣдствуютъ и гибнутъ,
Рѣчью Русской Бога призывая.
Отъ Болгаръ Дунайскихъ, нашихъ братій,
Мы приняли и языкъ церковный,
И писанья древнія, и книги,
А теперь у нихъ и церкви запираютъ,
Слово Божіе читать не дозволяютъ,
Запрещаютъ языкомъ Славянскимъ
Отправлять служенье, славить Бога,
И кому жъ за братій остается
Противъ Турокъ бранью ополчиться?
Заступается за братій православныхъ
Государь нашъ, Самодержецъ Русскій!
Посылаетъ Онъ къ Турецкому султану:
Въ древнихъ грамотахъ и въ мирныхъ договорахъ
Обѣщалися султаны, обязались,
Прекратить неправое гоненье
Христіанской вѣры, православной.
Но султанъ Турецкій не внимаетъ,
Не послушался гордыней обуянный;
Подстрекали неразумнаго султана,
Злой корысти радуясь, Латины.
Англичане шепчутъ и Французы:
«Не смиряйся, мы тебѣ поможемъ.»
Посылаютъ, будто бы проѣздомъ,
Ко султану въ гости свою силу:

«Кораблями мы тебѣ пособимъ.»
Еще терпитъ имъ нашъ Батюшка родимый,
Хочетъ гнѣвъ имъ положить на милость.
На Дунай приходятъ наши рати,
Но Великій Государь желаетъ
Образумить словомъ неразумныхъ.
Ты одумайся, султанъ, зачѣмъ же ищешь
Ты пролитья крови неповинной?
Пуще шепчутъ Англичане и Французы
«Не смиряйся, мы тебѣ поможемъ.»
И морскую силу высылаютъ,
Къ морю Русскому подвинулися ближе,
И стоятъ у входа въ наше море.
А безумные-то Турки больно ради;
Опрокинулись они на беззащитныхъ
Христіанъ своихъ, и рѣзали и били,
И священниковъ пытали страшной мукой,
Старцевъ и младенцевъ избивали.
Воровски они по морю переплыли
И Черкесамъ порохъ подкатили,
Тридцать тысячь обложили крѣпость,
Русской кровью море обагрили.
Обагрилось кровью Черно-море.
Негодуютъ пѣнистыя волны.
Ночью темной тучи грозныя находятъ,
Тяжко дышетъ море, стономъ стонетъ,
Стономъ стонетъ, воемъ воетъ, ходьмя ходитъ.
Разыгралась буря роковая,
Разразились молніи и громы,
Поразъѣхались, попрятались Турки
Съ кораблями по затишьямъ, по заливамъ.
Не соколъ-то по поднебесью летаетъ:
То-ли ѣдетъ въ море съ кораблями
Ночью бурной адмиралъ Нахимовъ!
Вмѣстѣ съ бурей ищетъ нашъ Нахимовъ,
Гдѣ дѣвались Турки съ кораблями?
И далеко отгулявши въ Черномъ морѣ,
Приплываетъ къ берегамъ онъ Азіатскимъ.
Подъ Синопомъ укрѣпленіе большое;
Тамъ собрались Турки съ кораблями;

Всѣ стоятъ онѣ въ заливѣ неприступномъ,
А у входа защитились батареей.—
Заблистали бомбы и гранаты,
Пушки съ бурей рёвомъ заревѣли,
А Нахимову работа не большая,
Онъ воюетъ, какъ домой пріѣхалъ:
Сталъ на якоряхъ у крѣпости у самой.
Батареи замолчали скоро,
Изъ Синопа Турки разбѣжались,
Кораблей ихъ будто не бывало!
Скоро буря-непогода перестала,
И Нахимовъ скоро дѣло кончилъ:
Скоро вѣсточка доходитъ до султана—
Порѣшилася его морская сила!
Испужались Турки, всполошились,
Разозлилися Французы, Англичане,
Слышатъ да послышатъ то и дѣло,
Что громимъ вездѣ мы Турокъ не разумныхъ,
Князь Андрониковъ, князь Бебутовъ разбили
Тридцать тысячь, тридцать пушекъ взяли;
На Дунаѣ Турки всѣ отбиты
Устыдитеся, узнайте, Англичане,
При Ольтеницѣ какъ Русскіе дралися,
Кровь пролили за Царя, за Вѣру:
Пуля ногу перебила офицеру,
Онъ, сердечушко съ надломленною костью
Впереди идетъ, командуетъ отрядомъ,
Подпираясь саблею, какъ палкой,
Шелъ пока нога не обломилась...
И не это тамъ одно случилось;
Чудеса солдаты показали
Свѣту и вѣкамъ на удивленье!
Невнимаютъ Англичане и Французы,
Ихъ слѣпая злоба обуяла.
Пуще шепчутъ и султана научаютъ
«Не смиряйся, мы тебѣ поможемъ.»
И свою морскую силу высылаютъ
Самовольно въ нашу область, въ Черно-море.
Русь родная, православная Держава!
Подвизайся ты молитвой, покаяньемъ,

Сокрушенно Господу молися
О Великомъ Государѣ Николаѣ,
Что велики Государевы заботы
И печаль его о Вѣрѣ Православной.
О создай же ему Боже, нашъ Спаситель,
Совершити начатое во благое;
Защитити одновѣрныхъ нашихъ братій
Ради славы твоей Церкви Православной;
И да будетъ Государь нашъ Всероссійскій,
Сопротивныхъ и невѣрныхъ побѣдитель,
Надо всѣми надъ великими Великій!

Михаилъ Стаховичъ.

1854 г. Февраля 28
Москва.

моск. вѣд. 1854 г. № 31.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ.

Взгляни, нашъ Царь, орлинымъ окомъ
Ты въ грудь сыновъ Твоей земли!
Давно на днѣ ея глубокомъ
Подняться силы бы могли;
Но ждали дня онѣ спокойно,
И день пришелъ, и часъ пробилъ,
И русскій духъ себя явилъ
Въ Твоемъ народѣ вновь достойно.
Не на заемные рубли
Одѣнешь Ты Свои дружины —
Въ самихъ насъ силы-исполины,
Есть силы у Твоей земли!
Она ихъ гордо сберегла:
Въ годину смутъ, тревогъ, волненій,
Средь общихъ горькихъ заблужденій
Недвижна наша Русь была.
Пускай рѣшаетъ общій гласъ,
Бывали-ль мы когда унылы?
Славянской кровью бьются жилы,
Отвагой бьется сердце въ насъ!...
Синопъ сосѣдей изумилъ,
Насъ изумило изумленье —
Такое-ль будетъ проявленье
И нашихъ чувствъ, и нашихъ силъ!
Пускай на насъ идетъ волна,
Нестрашны волны намъ мірскія:
Любви и вѣрности полна,
У ногъ Твоихъ лежитъ Россія.
Лежитъ и ждетъ, пока Своимъ
Ее Ты двинешь Царскимъ Словомъ:
Тогда ее во свѣтѣ новомъ
Увидитъ свѣтъ; она предъ нимъ,
Неустрашимая, предстанетъ
Все съ тѣмъ же кликомъ—съ нами Богъ!
Кто въ насъ сомнѣнье подстерегъ?
Кто сильнымъ быть у насъ устанетъ?...
За честь, отчизну и Тебя
Никто крови не пожалѣетъ —

Никто здѣсь не щадитъ себя,
Не отступаетъ, не робѣетъ.
Ждемъ! встанетъ тихая заря
Надъ нами послѣ мглы кровавой,
И Русскіе покроютъ славой
Вновь Имя своего Царя.
Историкъ счастливый внесетъ
Въ скрижали вѣчнаго сказанья
Твой бодрый, доблестный народъ
И славныя его дѣянья!...

А. Марченко.

РУСС. ИНВ. 1854 г. № 20.

СЫНОВНІЙ ГОЛОСЪ.

Прими, родная мать, дѣтей твоихъ желанья,
Святая родина, родная сердцу мать!
Да ниспошлетъ тебѣ, въ годину испытанья,
Творецъ небесъ святую благодать.

Да мечъ подъятый твой за Вѣру и Престолъ
Рука Его невидимо направитъ,
И на всегда Всесильная подавитъ
Змѣю и злобы и крамолъ.

Да укрѣпитъ Она тебя на правой брани,
Да осѣнитъ тебя Ея святой покровъ,
Да Духъ Святой съ небесъ вдохнетъ въ твоихъ сыновъ
И крѣпость мышцъ и силу длани,

Вдохнетъ и честь и долгъ, къ Державному любовь,
Да разумомъ умы чадъ вѣрныхъ озаритъ,
Да силой мужества ихъ души закалитъ
И вѣрой теплою согрѣетъ сердца кровь.

Ты уповай, о мать, на Господа всѣхъ силъ,
Предайся лишь Ему, вѣрнѣйшей всѣхъ надеждѣ:
Не Онъ ли столькократно прежде
Твоихъ враговъ гордыню сокрушилъ?

За Крестъ подъемлешь мечъ: и Крестъ твой вѣрный щитъ;
За Господа идешь: Господь идетъ съ тобой;
Крестъ оградитъ тебя небесною броней,
Господь твоимъ мечомъ неправду поразитъ.

За насъ, дѣтей твоихъ, идешь, родная, въ брань:
Мы, дѣти, за тебя пойдемъ тебѣ во слѣдъ;
Отрадно намъ принесть себя отчизнѣ въ дань,
Съ тобою раздѣлить и трудъ и честь побѣдъ.

Ты за Царя свой мечъ, о матерь, обнажила:
Рука Царя тебя на брань благословитъ;
Царя-жъ воздвигъ Господь: какая жъ вражья сила
Противъ небеснаго Стратига устоитъ?

Тебѣ мы нашу жизнь, тебѣ даемъ всю кровь,
Веди насъ: мы пойдемъ какъ доблестныя чада;
Смерть для тебя обрѣсть: вотъ лучшая награда
За нѣжной матери заботы и любовь!

Сильны враги твои; но что̀ ихъ значитъ сила
Безъ правды, безъ души, безъ вѣры, безъ Христа?
Ихъ силу не законъ, а злоба возбудила;
Ихъ рать ведетъ на насъ не вождь, а слѣпота.

У нихъ забытъ Господь, попранъ Его законъ;
Они лжемудрствуютъ, враговъ невѣрныхъ братья
На нихъ Господень гнѣвъ, на нихъ падутъ проклятья;
Отступниковъ Христа караетъ гнѣвно Онъ.

Неистовъ крикъ враговъ и похвальбы ихъ громки:
Но правда и законъ сильнѣе всѣхъ рѣчей;
Они грозятся намъ булатомъ трехъ мечей:
Но Господа гдѣ нѣтъ, тамъ всѣ булаты ломки!

Рази жъ, родная ихъ, иди на подвигъ смѣло:
То славы для тебя приблизилась пора;
Вѣдь за тебя Господь, твое вѣдь право дѣло,
Вѣдь мы съ тобою всѣ: такъ крикномъ-же: ура!

І. Ш.

Москвит. 1853 г. № 24.

ТРИ КАРТИНЫ.

1.

Если бъ геній минувшихъ временъ
Изъ могилы возсталъ на мгновенье,
Какъ смутился бы тягостно онъ
Увидэвъ на землѣ—превращенье!
Величаво катилась рѣка,
Были свѣтлы шумящія воды;
Измѣнили ее не вѣка,
А короткіе, бурные годы!
И не силу они принесли,
Не въ волненіяхъ правда и сила!
Три цвѣтка благородной земли
Мощь сомнительной силы сгубила!
Было время—великій народъ
Преклонялся предъ чистою славой,
Богомъ вѣнчанный, царственный родъ
Управлялъ и мечомъ и державой....
Знаменитѣйшихъ рыцарей цвѣтъ,
Обезсмертившихъ имя родное,
Шелъ искать благородныхъ побѣдъ
Въ Палестину, за дѣло святое....
Пылокъ былъ ихъ воинственный жаръ
Незнакомо душѣ вѣроломство:
Дю-Гескленъ, Дюнуа и Баяръ
Перешли, какъ символы, въ потомство!
То—герои прекрасной земли,
То—сподвижники славныхъ усилій!...
И надъ ними въ коронѣ цвѣли
Три цвѣтка бѣлыхъ царственныхъ лилій!
Имя Франціи—чтили друзья,
А враги, преклонясь, трепетали....
Измѣнилась народа семья,
Что̀ вы были? и что́ теперь стали?...
Карлъ Великій Французомъ забытъ,
Имя Генриха странно и дико,
И толпа безъ-участно глядитъ
На безгласный дворецъ Людовика!

Былъ великій пришелецъ у нихъ
На мгновенье взялъ волю и силу;
Но предъ голосомъ правды—затихъ
И далеко нашелъ онъ могилу!
Положенъ не въ родимой землѣ,
Схороненъ не при шумѣ сраженій....
На далекой, пустынной скалѣ
Въ тишинѣ успокоился геній!
Пролетѣло немного годовъ,
Какъ ужасно народъ измѣнился,
Онъ не принялъ державныхъ цвѣтовъ
А предъ новымъ вождемъ преклонился!
Дней народа рѣка не чиста,
Его сонъ—злая совѣсть тревожитъ,
И теперь за святыя мѣста
Онъ, какъ прежде, сражаться не можетъ!
. . . .
А безъ Вѣры, кто силу разбудитъ,
Каждый воинъ теперь—въ ихъ рядахъ
Безъ упрека и страха не будетъ!
И уже не въ святую страну,
Какъ бывало, идутъ кавалеры,
Нѣтъ! они заслоняютъ Луну
Отъ свѣтильника истинной вѣры!
Горе! смолкли и честь и законъ,
Пошатнулася слава народа;
Подъ покровомъ турецкихъ знаменъ
Христіанскихъ полковъ воевода!
Содрогнется весь рядъ королей,
Опочившихъ подъ сѣнью закона,
Если взглянетъ на падшихъ дѣтей
Прежде столько великаго трона.

2.

Если бъ геній минувшихъ временъ
Изъ могилы возсталъ на мгновенье,
Какъ смутился бы тягостно онъ,
Увидавъ на землѣ—превращенье!
Было племя морскихъ королей

Старыхъ Викинговъ храброе племя....
Какъ потомковъ великихъ людей
Измѣнило жестокое время!
Духъ Генгиста и Горзы—упалъ,
Сгибла память Канутова трона
Самъ Альфредъ бы теперь не узналъ
Измельчавшихъ сыновъ Албіона!
Гдѣ тотъ гордый, воинственный пылъ,
Гдѣ дѣвались полки удалые,
Тѣ, что̀ Львиное-Сердце—водилъ
Воевать за символы святые.
Все минуло!... Британскій народъ
Не за правду,—какъ въ прежніе годы—
Посылаетъ униженный флотъ
Защищать мусульманскія воды!
Неохотно бѣгутъ корабли,
Неохотно вожди выступаютъ:
Не предѣлы родимой земли,
Нѣтъ! Луну отъ Креста защищаютъ!
Духъ корысти—народъ измѣнилъ
И Британія славу забыла:
Пробуждаетъ воинственный пылъ
Мусульманскаго золота сила!

3.

Если бъ геній минувшихъ временъ
На минуту съ могилой разстался
Изъ державъ европейскихъ бы онъ
Надъ одною бы гордо поднялся....
Миновало ужь девять вѣковъ,
Какъ любви благодатная сила
Надъ Россіею Божій покровъ
Животворнымъ крестомъ укрѣпила!
Уже десять столѣтій прошло
Съ той поры, какъ во имя закона
Богомъ даннаго Рода чело
Осѣняетъ святая корона!
Въ эти славные десять вѣковъ
На Руси не бывало примѣра,

Чтобъ хоть разъ, для друзей иль враговъ,
Измѣнились бы правда и вѣра.
Было время—Европа на насъ
Полымалась огнемъ и войною;
Но мы слышали Царственный гласъ
Были вѣрою крѣпки святою.
А правдивая брань—не долга;
Ополчилася Русь, какъ бывало,
И въ священныхъ предѣлахъ врага
Ни единаго—скоро не стало!
Но стоялъ еще твердо куміръ
Надъ Европой—пылая войною,
И Европѣ трепещущей—миръ
Царь нашъ подалъ державной рукою!
Тѣ давно-ли прошли времена?
Измѣнилась ли Русь? ослабѣла?
Ей опять угрожаетъ война,
Снова буря—за правое дѣло!
Чтó жъ? Пусть снова Европа идетъ
Снова станемъ во имя закона....
Къ силѣ прежней прибавился флотъ?
Какъ упалъ Леопардъ Албіона!
Пусть! Священъ нашей славы символъ
Нашей силы—правдива дорога,
И всегда нашъ двуглавый орелъ
Подъ защитою Господа-Бога!
И великъ Православный нашъ Царь
Силенъ нашей горячей любовью
И съумѣемъ мы нынѣ, какъ встарь,
Отслужить и стяжаньемъ и кровью!
Пусть шумятъ, ополчаясь на насъ,
Мы—все тою же жизнію дышимъ
И безъ трепета Царственный гласъ
Призывающій къ битвѣ—услышимъ.

Ю. Волковъ.

ВОЛОГ. ГУБ. ВѢД. 1854 г. № 9.

ВОЙНА ЗА ВѢРУ.

Какъ волны грозныя, встаютъ сыны Востока,
Народный фанатизмъ муллами подожженъ,
Толпы крамольниковъ подъ знамена пророка,
Съ надеждой грабежа, сошлись со всѣхъ сторонъ;
Языческихъ временъ воскресъ театръ кровавый,
Глумится надъ Крестомъ безумство Мусульманъ,
И смотрятъ холодно великія державы
На униженіе и казни Христіанъ.
За слезы ихъ и кровь нѣтъ голоса и мщенья!
Отъ бѣдныхъ матерей отъятые сыны
Въ рабы презрѣнному Еврею проданы,
И въ пламени горятъ несчастныя селенья....
Скажите намъ, враги поклонниковъ Креста:
Зачѣмъ оскорблены храмъ истиннаго Бога
И древней Греціи священныя мѣста,
Когда жидовская спокойна синагога,
Когда мятежниковъ, безчестія сыновъ,
Орудіе крамолъ, тревогъ и возмущенья,
Не заклеймили вы печатію презрѣнья;
Но дали ихъ толпамъ гостепріимный кровъ?
Скажите намъ, враги Руси миролюбивой:
Уже-ль вы лучшаго предлога не нашли,
Чтобы извлечь свой мечъ въ войнѣ несправедливой
И положить свой прахъ въ поляхъ чужой земли?
Уже-ль чужихъ умовъ холодное коварство
На путь нечестія могло васъ обратить
И, для безславія жестокаго тиранства,
Народныя права заставило забыть?
Уже-ли въ лѣтопись родной своей отчизны
Не стыдно вамъ внести свой собственный позоръ,
Потомковъ заслужить суровый приговоръ
И современниковъ живыя укоризны?
Иль духа русскаго досель вы не узнали?
Иль неизвѣстно вамъ, какъ Сѣвера сыны,
За оскорбленіе родной своей страны,
По слову Царскому милльонами вставали?
Вамъ хочется борьбы? Но страшенъ будетъ споръ
За древнія права, за честь Руси державной:

Мы вашей кровію скрѣпимъ нашъ договоръ,
Свободу Христіанъ и Вѣры Православной;
Мы вновь напомнимъ вамъ героевъ Рымника
И ужасъ чесменскій и славный бой Кагула,
И грозной силою холоднаго штыка
Смиримъ фанатиковъ надменнаго Стамбула....
Впередъ, святая Русь! Тебя зовутъ на брань
Страданья Христіанъ и попранная Вѣра!
Съ тобой и за тебя молитва Христіанъ!
Съ тобой и за тебя Святая Матерь-Дѣва!
Пріидетъ пора — ея не долго ждать —
Оцѣнятъ твой порывъ, поймутъ твой подвигъ громкій,
И будетъ свѣтъ тебѣ рукоплескать
И позавидуютъ тебѣ твои потомки!

Никитинъ.
Воронежскій мѣщанинъ.
ВЯТСК. ГУБ. ВѢД. 1854 г. № 20.

ЧУВСТВА ИНВАЛИДА.

Мнѣ не вѣрится,—удивляюся,
Что Французъ на насъ подымается,
Ахъ, народъ, народъ,—чтó задумали!...
Иль не въ память имъ, какъ ихъ встрѣтили
Своею грудью мы молодецкою,
Когда вздумали къ намъ пожаловать,
Тому вотъ ужь сорокъ-два года?...
Иль забылъ Французъ, какъ спровадили
Изъ гнѣзда мы ихъ, изъ родимаго?...
Мы честили ихъ удалымъ штыкомъ,
Мы кропили ихъ изъ свинца дождемъ:
Пулей, ядрами и картечею!...
Признаюсь я, эти проводы
Днемъ и ночію мнѣ мерещатся:
Они знаемы всей Европою
И въ исторію на вѣкъ вписаны!...
Такъ куда жъ, мусье, вы суетеся?...
Или хочется, чтобъ ясенъ соколъ

Расклевалъ, расшибъ вашу армію?
Ты взгляни-ка вдаль, погляди на Русь:
Ужь не та она, что тогда была,
Когда къ намъ въ-расплохъ набѣжали вы
Съ двадцатью слишкомъ со народами.
Ты куда, Французъ, ни оглянешься,
Вездѣ воинство у насъ стройное,
Вездѣ воинства у насъ тысячи,
Обученаго, разудалаго!...
Ужь когда наше ополченіе
Угощало васъ не единожды,
И подъ Полоцкомъ и въ другихъ мѣстахъ,
Когда гнали васъ изъ-подъ Питера.
Не съ тогдашнимъ вамъ драться воинствомъ
И не съ этакимъ по количеству.
А безсрочныхъ-то, позабылъ, мусье:
Есть изъ нихъ народъ, братъ, обстрѣляный
Есть иной-другой—кто былъ въ Турціи, *
Были многіе подъ Варшавою,
Иль въ прошедшую войну въ Венгріи....
Да Русакъ, притомъ, не таковъ, какъ вы:
Онъ послѣднюю дастъ копѣечку
Для родной земли—для кормилицы,
Онъ послѣднее свое дѣтище,
За Царя отдастъ, коль потребуетъ....
Все, что́ есть у насъ, мы пожертвуемъ.
Это вамъ, Французъ, ужь доказано....
И хоть я старикъ и израненый,
Безъ ноги хожу я съ сраженія
Знаменитаго—Бородинскаго....
Но приди ко мнѣ, подступись Французъ,
Костылемъ убью—безъ оружія!...
И до тѣхъ я поръ буду драться съ нимъ
Пока духъ отдамъ—лягу замертво
И послѣдню кровь я пролью свою!...

Такъ куда жъ, Французъ, вы суетеся,
Когда всякъ у насъ на борьбу готовъ:

* Въ 1828 и 1829 годахъ.

Даже малъ и старъ, только молви Царь,
Всѣ на бой пойдемъ, други милые,
И отпотчуемъ не по прежнему
Повкуснѣе, братъ, позанознѣе
Такъ, чтобъ помнили вы на вѣкъ вѣковъ
И на Русь идти не рѣшалися!...

С. Г. К....ъ.

ТВЕРСК. ГУБ. ВѢД. 1854 г. № 12.

19-е марта 1854 года.

Сей славный день, сей день благословенный
На братскій пиръ опять сзываетъ васъ,
Чтобъ торжество Россіи надъ вселенной
Отпраздновать въ веселый часъ.

Вы помните побѣды упоенье;
То чудная была для васъ пора:
Царю Небесъ гремѣли вы хваленье,
А Русскому Царю ура!

Хоть сорокъ лѣтъ со дня того минуло,
Хоть многихъ ужь отъ бывшихъ съ вами нѣтъ;
Но радость въ васъ отвагой проглянула,
Долой съ костей всѣ сорокъ лѣтъ!

Помолодѣвъ, расправьте станъ воинскій,
Ружье къ плечу, тряхните стариной,
Припомните свой подвигъ исполинскій
И славу родины святой!

Гордынею успѣха ослѣпленный,
Поднявъ на васъ двунадесятъ племенъ,
Русь сокрушить грозился дерзновенный
Европы бичъ,—Наполеонъ....

Но Русь крѣпка для Вѣры Православной,
Но Русь вѣрна въ любви къ своимъ Царямъ:
Дѣтей своихъ созвалъ Отецъ Державный,
На встрѣчу ихъ послалъ врагамъ.

Русь дрогнула; возстало ополченье,
Бой закипѣлъ въ поляхъ Бородина....
Горитъ Москва, какъ выкупъ за спасенье....
Березиной отмститъ она!...

За нашъ рубежъ бѣгущихъ провожая,
Вслѣдъ за собой побѣду Русь вела,
Русь шла впередъ, Европу избавляя,
И за Москву—Парижъ взяла!...

Не помня зла, какъ Ангелъ примиренья,
Нашъ Александръ возсталъ среди Царей,
Своимъ врагамъ Онъ даровалъ прощенье,
Далъ міру миръ, какъ другъ людей!...

Вы были съ нимъ, защитники Россіи,
Вы шли за нимъ, полны любви къ Нему,
Хвала и честь вамъ, воины сѣдые,
А память вѣчная Ему!...

Опять война!... Наемники Султана,
Кичливый Галлъ, сребролюбивый Бриттъ
Идутъ на насъ подъ знаменемъ Корана,
А Русь одна за Крестъ стоитъ!...

Отцы,—сынамъ велите встать въ отмщенье,
За Русь, за честь, и имъ на брань пора!...
Царю Небесъ греми, о Русь, хваленье,
А Русскому Царю ура!...

Графиня Ростопчина.
МОСК. ГУБ. ВѢД. 1854 г. № 13.

РУССКАЯ ПРАВДА.

Народъ живетъ, какъ человѣкъ;
Онъ мыслитъ, чувствуетъ, страдаетъ, —
И дѣдовъ жизнь, изъ вѣка въ вѣкъ,

Преданье внукамъ сохраняетъ.
И все, чѣмъ славенъ былъ народъ,
Что тѣнь на жизнь его наводитъ,
Въ устахъ молвы—изъ рода въ родъ
На судъ потомства переходитъ.
И не подкупенъ этотъ судъ
Народной жизни и дѣяній;
Пусть въ слѣдъ вѣкамъ—вѣка идутъ,—
Имъ не стереть бытописаній!...

Была младенчества пора
Надъ нашей Русью,—и минула:
По мановенію Петра
Россія къ юности шагнула.
Онъ духъ дремавшій оживилъ,
Народа генію далъ крилы,
Разумно волю вдохновилъ
И развернулъ живыя силы.
И вотъ могуча и грозна,
Россія—въ блескѣ чистой славы!
На Европейскія державы
Глядитъ спокойна и сильна,
И распростеръ орелъ двуглавый
На царственномъ ея челѣ
Широко, мощно, величаво
Свои державныя криле!
И далъ Господь Руси великой
Любви и крѣпости залогъ,
Далъ кличъ народу: «съ нами Богъ,
И покаряйтеся языки!»

Была пора: поправъ законъ,
Взявъ всей Европы мощь и силы,
Грозилъ и намъ Наполеонъ.
И гдѣ гроза его? Гдѣ онъ?
Смирилось все—въ тиши могилы,
Все уравняли времена,
И улеглись гроза и сила.
Но славный день Бородина
Святая Русь не позабыла!

И вотъ опять гроза шумитъ,
Опять волнуются народы
И, оглашая сушь и воды,
Война отечеству грозитъ!
Ужель Европа не узнала,
Что Русь все таже, что была,—
Что наша сила возмужала,
Что наша слава не прошла,
Что Русскій Царь великъ и силенъ,
Что Русскій духъ неизмѣнимъ,
Что край нашъ ратью изобиленъ
И Богомъ Крѣпости хранимъ,
Что крови мы не пожалѣемъ
За дѣло вѣры и добра
И показать врагамъ съумѣемъ,
Что не забыли мы *ура*!
Что этотъ кличъ Россіи цѣлой
Опять отгрянетъ битвой смѣлой
Какимъ бы ни было врагамъ,
Что Царское велико слово
И что не трудно и не ново
Мирить Европу будетъ намъ!

И вотъ подъ сѣнью Божьей славы,
Надъ Чернымъ моремъ, полный силъ,
Съ крестомъ въ когтяхъ орелъ двуглавый
Синопъ невѣрный осѣнилъ
Во имя доблести и вѣры!...
Какъ и въ былыя времена,
Опять Турецкія галеры
Взяла морская глубина!
Синопъ отгрянулъ за Кавказомъ,—
И тамъ Россійскіе орлы
Два воинства разбили разомъ,
Усѣявъ трупами скалы!...

А за побѣдными громами
И зависть злобная шипитъ,—
Грозятъ идти на битву съ нами
Враги другіе.... Русь молчитъ

И ждетъ. Ужель за Магомета,
Забывъ правдивый Божій судъ
И презря осужденье свѣта,
Они на Русскій крестъ пойдутъ?
Такъ пусть идутъ! Трудна дорога
И въ этомъ дѣлѣ, знаетъ свѣтъ:
Кто противъ насъ, тотъ противъ Бога,
А въ дѣлѣ правомъ—страха нѣтъ!
И пусть грозитъ морскою силой
Руси коварный Албіонъ,
Когда Синопскою могилой
Еще не вразумился онъ,
Что Богъ за насъ! Мы не считаемъ
Въ часъ битвы вражьихъ кораблей,
И по-Славянски угощаемъ
Всегда—не прошенныхъ гостей!
Гостепріимствомъ Русь богата,
Славна обиліемъ своимъ;
Мы долго не жалѣли злата,
Такъ за чугунъ не постоимъ.
Ура Тебѣ, нашъ Царь державный!
Ура оружью Твоему!
Да самъ Господь, въ Сіонѣ славный,
Всегда сопутствуетъ ему!

Ю. Волковъ.

ЯРОСЛ. ГУБ. ВѢД. 1854 г. № 4.

Ей и имъ.

Шумятъ, волнýются и злóбствуютъ витіи!
Клевещутъ на Него.... но твердо Онъ стоитъ.
Спокоенъ, величавъ,—среди сыновъ Россіи,
Опершись на свой мечь, подъявши Вѣры щитъ[1]...

Любуйся же ты Имъ, мать-русская земля!
Молися за Него колѣнопреклоненна!..
Въ Немъ счастье все твое!.. Въ Немъ вся судьба твоя!..
Лишь будь—какъ Онъ, *твердá, покóрна, ненадменна*!..

А вы—кичливые, мятежные народы!
Вы—бойкіе умомъ, но шаткіе въ дѣлахъ!
Вы—проповѣдники мечтательной свободы!
Вы—мудрости жрецы—да только на словахъ!

Дивитеся Ему! Смиряйтесь передъ Нимъ!
Страшитесь раздражить Владыку-Исполина!..
Онъ крѣпокъ!.. Онъ могучь—да не мечёмъ однимъ,
А «*Провославіемъ*»—оружьемъ Славянина!

А. К....

11 Іюля 1853 года.

РУССК. ИНВ. 1853 г.

ВОЗСТАНІЕ ХРИСТІАНЪ.

Бьетъ великая минута,
Настаетъ кровавый пиръ,
Къ неизбѣжному чему-то
Приготовленъ смутный міръ!

Срокъ минуетъ царству ночи;
Всходитъ жданная заря.
На Востокъ, и мысль и очи
Устремила вся земля!

Рать туда несется съ гуломъ!
Тамъ позорище борьбы!
Передъ трепетнымъ Стамбуломъ
Тайна вскроется судьбы.

И унылъ Христа врагъ гордый....
Гибель будто ураганъ,
Со Святыхъ мѣстъ гонитъ орды
Кровожадныхъ Агарянъ!

Прочь, твердыни, оборона!
Грекъ впередъ, впередъ съ Крестомъ!...
И нечестье Альбіона
Лишь грозитъ ему мечомъ!

Но вотще—булатъ отъ рока
Осужденныхъ не спасетъ;
Рухнетъ царство лжепророка,
Буря слѣдъ его смететъ!

И надъ пышнымъ вновь Босфоромъ
Вознесетъ главу Царь-градъ,
Загорятъ кресты соборовъ,
Божьи пѣсни загремятъ,

Свято, радостно, свободно!
И Царь свѣта искони,
Геллеспонтъ широководный
Константина вспомнитъ дни!

Вѣд. Спб. гор. пол. 1854 г. № 52.

СВЯТАЯ ВОЙНА.

Кипитъ война, война за Вѣру,
И угнетенныхъ Христіанъ!
Крестовыхъ браней по примѣру
Воздвигся Крестъ на алкоранъ.

Ура! раздалось на Дунаѣ,
И въ морѣ Черномъ тотъ же кликъ!
Ура! и въ Закавказскомъ Краѣ
Разитъ невѣрныхъ Русскій штыкъ.

Европа зорко наблюдаетъ
Борьбы Турецко-Русской ходъ,
На стражу Западъ высылаетъ
Британскій и Французскій флотъ.

Чего страшитесь дипломаты
Европы западной?... Давно
О неразрывности трактатовъ
Ужь слово Царское дано!...

Царь слово далъ успокоенья,
Онъ мира хочетъ — не войны!...
И злонамѣренныя пренья
Давно бы смолкнуть всѣ должны!...

Границъ расширить не желая,
За Вѣру мечъ Онъ обнажилъ!
Цѣль брани чистая, святая,
Успѣхъ Творецъ ей присудилъ!...

Къ чему же флотъ соединенный
Великихъ двухъ морскихъ державъ
Въ Босфоръ—какъ стражъ вооруженный,
Вошелъ, Религію поправъ?

Напрасны Запада угрозы,
Коль Крестъ воздвигся на коранъ,

Когда на стонъ Славянъ и слезы
Идетъ Европы великанъ!
. . . .

Вѣд. спб. гор. пол. 1854 г. № 49.

ПОРА.

(По прочтеніи извѣстія о неслыханномъ ожесточеніи Турокъ противъ Христіанъ, и о мужественномъ возстаніи Христіанъ въ Эпирѣ, Өессаліи, Македоніи и другихъ странъ.)

Полки кричатъ: «ура! ура!»
Труба гремитъ: «пора! пора!»
Встáетъ отъ мала до велика,
Встаетъ съ крестомъ Христовъ народъ....
И длинное ружье и пика
Ужь сами просятся въ походъ!

И вѣетъ знамя голубое
Съ его бѣлѣющимъ крестомъ,
И вѣрныхъ рать ужь стала въ боѣ,
За дѣло Вѣры поднятомъ....

Отъ горъ Сулійскихъ до Эпира
Повѣялъ Божій жизни духъ....
Воскресните жъ, псалтирь и лира,
И о Христѣ воспойте въ слухъ!

И разскажите намъ, какъ было
Въ предсмертный Византіи часъ;
Какъ Вѣры гаснуло свѣтило
И какъ, за нимъ, Востокъ погасъ.

Уже прошло четыре вѣка,
Какъ дикій Турокъ, полу-звѣрь,
Сорвалъ кресты съ церквей у Грека
И заперъ Православью дверь.

СВЯТАЯ ВОЙНА.

Кипитъ война, война за Вѣру,
И угнетенныхъ Христіанъ!
Крестовыхъ браней по примѣру
Воздвигся Крестъ на алкоранъ.

Ура! раздалось на Дунаѣ,
И въ морѣ Черномъ тотъ же кликъ!
Ура! и въ Закавказскомъ Краѣ
Разитъ невѣрныхъ Русскій штыкъ.

Европа зорко наблюдаетъ
Борьбы Турецко-Русской ходъ,
На стражу Западъ высылаетъ
Британскій и Французскій флотъ.

Чего страшитесь дипломаты
Европы западной?... Давно
О неразрывности трактатовъ
Ужь слово Царское дано!...

Царь слово далъ успокоенья,
Онъ мира хочетъ — не войны!...
И злонамѣренныя пренья
Давно бы смолкнуть всѣ должны!...

Границъ расширить не желая,
За Вѣру мечь Онъ обнажилъ!
Цѣль брани чистая, святая,
Успѣхъ Творецъ ей присудилъ!...

Къ чему же флотъ соединенный
Великихъ двухъ морскихъ державъ
Въ Босфоръ—какъ стражъ вооруженный,
Вошелъ, Религію поправъ?

Напрасны Запада угрозы,
Коль Крестъ воздвигся на коранъ,

Когда на стонъ Славянъ и слезы
Идетъ Европы великанъ!
. . . .

Вѣд. спб. гор. пол. 1854 г. № 49.

ПОРА.

(По прочтеніи извѣстія о неслыханномъ ожесточеніи Турокъ противъ Христіанъ, и о мужественномъ возстаніи Христіанъ въ Эпирѣ, Өессаліи, Македоніи и другихъ странъ.)

Полки кричатъ: «ура! ура!»
Труба гремитъ: «пора! пора!»
Встáетъ отъ мала до велика,
Встаетъ съ крестомъ Христовъ народъ....
И длинное ружье и пика
Ужь сами просятся въ походъ!

И вѣетъ знамя голубое
Съ его бѣлѣющимъ крестомъ,
И вѣрныхъ рать ужь стала въ боѣ,
За дѣло Вѣры поднятомъ....

Отъ горъ Сулійскихъ до Эпира
Повѣялъ Божій жизни духъ....
Воскресните жъ, псалтирь и лира,
И о Христѣ воспойте въ слухъ!

И разскажите намъ, какъ было
Въ предсмертный Византіи часъ;
Какъ Вѣры гаснуло свѣтило
И какъ, за нимъ, Востокъ погасъ.

Уже прошло четыре вѣка,
Какъ дикій Турокъ, полу-звѣрь,
Сорвалъ кресты съ церквей у Грека
И заперъ Православью дверь.

И въ храмъ премудрости небесной
Вошелъ, съ муллами, ихъ аллахъ.
И Царь-градовъ въ неволѣ тѣсной
Вѣка считаетъ въ кандалахъ....

Алтарь и крестъ и панагію
Невѣрный бросилъ на позоръ;
Но, кто-то есть, что литургію
Поетъ ему наперекоръ!...

Передъ Великимъ Воскресеньемъ
Въ Софійскомъ Храмѣ, на зарѣ,
Незримый клиръ, съ благоговѣньемъ,
Литургируетъ въ алтарѣ.... (1)

И, чудодѣйственно, Софіи
Слезоточивыя мольбы,
И кости прадѣдовъ святыя
Свободы просятъ у судьбы....

И вотъ уже четыре вѣка,
Какъ ходитъ вѣщая молва
И, въ ропотныхъ устахъ у Грека,
Отрадно шепчутся слова:

«Пріидетъ отъ дальнія полночи, (2)
«Съ сынами славы, Бѣлый Царь,
«И вознесетъ десницей мочи
«Христовъ низринутый алтарь.

«И Агарянинъ, съ дикой силой,
«Въ вертепъ свой древній убѣжитъ,
«И наше: «Господи помилуй!»
«Въ Софійскомъ Храмѣ загремитъ!»

....Аминь!... И время ужь созрѣло
Съ крестомъ за Крестъ идти въ походъ:

(1) Преданіе.
(2) Преданіе.

Возстали людіе—и смѣло
Таинственный встрѣчаютъ годъ.

И птицы бурныя Аѳона, (3)
Уже крилами Вѣры бьютъ,
И пѣснью громкою канона
Святыхъ въ защитники зовутъ!

И мужи, полные отваги,
Куютъ оружье изъ оковъ,
И золотымъ кольцомъ присяги
Крѣпятъ ряды своихъ полковъ!

И голосъ цѣлаго народа
Доноситъ до семи холмовъ (4).
Два слова: «смерть или свобода!»
И гаситъ сердце у враговъ.

И всѣ твердятъ: «Пора въ объятья
«Намъ соплеменниковъ родныхъ:
«Насъ кличутъ мученики—братья,
«Ужель не выручимъ своихъ?...»

Христосъ архистратигъ нашъ вѣчный (5).
Онъ здѣсь!... За Нимъ святой войной,
И свѣтлый крестъ осьмиконечный
Вонзимъ надъ блѣдною луной!...
Полки кричатъ: «ура! ура!»
Труба гремитъ: «пора! пора!»

Ѳ. Глинка.

Сѣв. пч. 1854 г. № 54.

Ой стогй, стогй,
На лугу широкомъ!

(3) Турки называютъ Аѳонскихъ монаховъ: *бурными птицами.*
(4) Константинополь основанъ на семи холмахъ.
(5) Архистратигъ верховный повелитель (главнокомандующій).

Васъ не перечесть,
Не окинуть окомъ!

Ой, стогі, стогі,
Въ зеленомъ болотѣ,
Стоя на часахъ,
Чтó вы стережете?

Добрый человѣкъ,
Были мы цвѣтами, —
Покосили насъ
Острыми косами!

Раскидали насъ
По срединѣ луга,
Раскидали врозь
Далѣ другъ отъ друга!

Отъ лихихъ гостей
Нѣтъ намъ обороны,
На главахъ у насъ
Черныя вороны!

На главахъ у насъ,
Затмѣвая звѣзды,
Галокъ стая вьетъ
Поганыя гнѣзда!

Ой орелъ, орелъ!
Нашъ отецъ далекій,
Опустися къ намъ,
Грозный свѣтлоокій!

Ой орелъ, орелъ!
Внемли нашимъ стонамъ,
Долѣ насъ срамить
Не давай воронамъ!

Накажи скорѣй
Ихъ высокомѣрье,

Съ неба въ нихъ ударь,
Чтобъ летѣли перья,

Чтобъ летѣли врозь,
Чтобъ въ степи широкой
Вѣтеръ ихъ разнесъ
Далеко, далеко!

Графъ *А. К. Толстой.*
Соврем. 1854 г. № 4.

БЫЛЪ ВѢКЪ.

Былъ вѣкъ! шелъ Западъ на Востокъ! —
Вѣкъ дивныхъ дѣлъ и громкой славы!
Съ крестомъ на персяхъ, кто лишь могъ
За гробъ святой шелъ въ путь кровавый.
Дворъ покидали короли,
Бароны замокъ феодальной,
Забывъ турнировъ блескъ, текли
Всѣ рыцари на подвигъ дальной.
И думы не корысть влекла!
На смерть рвалися паладины!
Святая цѣль у всѣхъ была:
Освобожденье Палестины.
Теперь пигмеевъ родъ! Иной
Продажный вѣкъ,—вѣкъ алчный злата!
И, пресмыкаясь предъ луной,
Христіанинъ идетъ на брата!
Державный въ морѣ Альбіонъ,
Какъ палъ ты съ высоты глубоко!
Смѣнялъ ты совѣсть и законъ
На роль позорную Шиллока!
Не слышно клика Сенъ-Дени
Святаго Людовика въ станѣ!
Торгуя Вѣрой, въ наши дни
Французы стали мусульмане!
Чтó жъ долго держитъ васъ Босфоръ? —
Вамъ Черное открыто море!

Туда, друзья! рѣшимъ нашъ споръ!
Нашъ споръ давнишній на просторѣ!
Иль время бурь пугаетъ васъ?
Иль страшно вамъ за пароходы? —
Пожаръ Синопа не угасъ,
Онъ освѣтитъ вамъ наши воды!
Не новъ въ бояхъ нашъ юный флотъ!
Подъ Чесьмой помнятъ исполина!
И слава Русская живетъ
Въ разгромѣ грозномъ Наварина!
Что́ жъ медлите?—Скорѣе въ путь!
Казарскихъ встрѣтятъ ваши силы!
Не сокрушить вамъ храбрыхъ грудь:
Въ пучинахъ моря есть могилы!...
Съ надеждой въ Промыселъ, съ крестомъ!
На встрѣчу вамъ пойдемъ мы смѣло!
Пусть много васъ,—въ бою сочтемъ!
За насъ самъ Богъ и святость дѣла.

Ознобишинъ.

пенз. губ. вѣд. 1854 г. № 14.

НАПОЛЕОНЪ.

Два острова—въ пучинѣ моря,
Главой касаясь облаковъ,
Могучей грудью вѣчно споря
Съ громадой жадною валовъ,
Вдали стоятъ.... не зная плѣна,
Ихъ гордо высится глава:
То Корсика, и ты, Елена —
Наполеона острова.
По всемогущему велѣнью
Творца, властителя всего,
Одинъ изъ васъ былъ колыбелью,
Другой—гробницею его!
Еще обвитый пеленою,
Еще въ младенческихъ годахъ,

Являлся онъ передо мною
На дикой Корсики брегахъ.
Кто бъ вѣдать могъ, что громъ для міра
Въ тиши готовила она,
Что скоро царскою порфирой
Та разовьется пелена?
Ударилъ часъ—настала кара!
Герой потекъ въ просторный путь, —
И потряслась, какъ отъ удара,
Земли растерзанная грудь....
Потекъ—и слава увѣнчала
Златыми лаврами его.
Потекъ—Европа застонала
У ногъ владыки своего.
Но надъ грозой Европы цѣлой
Вотъ съ неба грянула гроза
Низверженъ онъ!—Не такъ ли смѣлый
Орелъ взлетитъ подъ небеса,
Но вдругъ пернатою стрѣлою
Пронзенный—долу упадетъ,
Какъ бы караемый судьбою
За дерзкій къ небесамъ полетъ?
И умереть съ нимъ не умѣя,
Народъ великаго предалъ....
И міръ его, какъ Прометея,
Къ скалѣ гранитной приковалъ.
Судьбы извѣдавши измѣны,
Сраженъ единою судьбой,
Онъ палъ.... На Островѣ Елены
Его я вижу предъ собой....
Герой, сложивъ на персяхъ руки,
Стоитъ надъ моремъ, на скалѣ,
Въ раздумьѣ онъ; печали муки
На блѣдномъ врѣзаны челѣ.
Скажи, герой, какъ ночь угрюмый,
Какъ ночь таинственный герой,
Что́ воскресилъ ты мощной думой?
Гдѣ былъ, восторженный душой?
Ты вспомянулъ дни прошлой славы,
Ваграмскій бой, Бородино,

Пожаръ Москвы, пожаръ кровавый,
И роковое Ватерло!

Года прошли. Передо мною
Опять встаетъ героя тѣнь....
Надъ бѣдной Франціи страною
Еще пронесся скорбный день....
Парижъ замолкъ; на башнѣ дальной
Давно пробилъ полночный часъ;
Все спитъ; какъ въ саванъ погребальный
Во мглу и Сена облеклась.
Вдали чуть видѣнъ домъ громадный:
Забота нѣжная страны,
Гдѣ послѣ брани безпощадной
Почіютъ Франціи сыны.
Но мало ихъ; во дни былые
Легло васъ много безъ гробовъ
Подъ снѣговымъ ковромъ Россіи,
Подъ зноемъ Африки песковъ.
Какое грозное видѣнье,
Безстрашные, смутило васъ?
Чтó на челѣ печать волненья,
И слезы катятся изъ глазъ?
Предъ изумленными очами
Возсталъ великій ото сна —
И рѣчь его, какъ предъ полками,
Могучей властію полна.
И на груди скрестивши руки,
Поникнувъ гордой головой,
Онъ говоритъ: «Чтó скажутъ внуки
За недостойный подвигъ твой?
Племянникъ, мнѣ когда-то милый!
Прекрасной Франціи моей
Ты измѣнилъ. Среди могилы
Нѣтъ мира для моихъ костей....
Зачѣмъ для новаго позора,
Меня вы сняли со скалы?
Зачѣмъ мой гробъ, среди собора,
Молитвамъ, скорби обрекли?

Напрасно бархатомъ и златомъ
Одѣли вы мой саркофагъ,
И въ эти гордыя палаты
Перенесли забытый прахъ!...
Когда весь міръ сковать цѣнями
Преступный хочетъ Альбіонъ,
Тебѣ ли съ Франціи сынами
Рабомъ идти, Наполеонъ?
Мои хладѣвшія объятья,
Когда я къ сыну простиралъ,
Ты позабылъ кому проклятья,
Кому я мщенье завѣщалъ?
На сѣверъ хладный и суровый,
Когда бы я не велъ полковъ
И Александра вѣрилъ слову,
Мой жребій не былъ бы суровъ.
Пора! Пора! Союзъ неправый
Коварной Англіи съ чалмой
Покинь.... во имя вѣчной славы,
Во имя Франціи родной!»
Сказалъ — и рѣчь его живая
Была пророчества полна,
И мнится — рѣчи той внимая,
Толпилась цѣлая страна.

Гордіевъ.

Чигиринъ.

Свв. пч. 1854 г. № 77.

КЪ РОССІИ.

Когда народнымъ бурямъ внемлю,
И съ тайнымъ трепетомъ гляжу,
Какъ Божій гнѣвъ караетъ землю,
Предавъ народы мятежу;
Когда надменныя ученья,
Плоды лжемудрости и тьмы,
Питаютъ ядомъ обольщенья
Самолюбивые умы;

Когда рука слѣпой гордыни,
Не зная граней, ни препонъ,
Срываетъ общества твердыни,—
Преданья, правду и законъ;
Когда духъ буйный и тревожный,
Когда бунтующая страсть
Подъ знаменемъ свободы ложной
Насилій воцаряетъ власть:
О какъ въ тѣ дни борьбы мятежной
Еще любовнѣй и сильнѣй
Я припадую съ лаской нѣжной
На лоно матери моей!
Какъ въ эти дни годины гнѣвной
Ты мнѣ мила, святая Русь!
Молитвой теплой, задушевной
Какъ за тебя тогда молюсь!
Какъ дорожу моей любовью
И тѣмъ, что я твой сынъ родной,
Какъ сознаю душой и кровью,
Что кровь твоя и духъ я твой!
Какъ я люблю твое значенье
Въ земномъ всемірномъ бытіи,
Твое въ страданіи терпѣнье
И жертвы чистыя твои;
Твое предъ Промысломъ смиренье,
Твое безстрашье предъ врагомъ,
Когда идешь ты на сраженье,
Пріосѣнивъ себя крестомъ!
Горжусь вѣнцомъ многодержавнымъ,
Блестящимъ на челѣ твоемъ,
Какъ нѣкогда не меньше славнымъ
Твоимъ страдальческимъ вѣнцомъ!
Мнѣ святы всѣ твои скрижали:
Изъ нихъ стереть бы не хотѣлъ
Я ни одной твоей печали,
Ни одного изъ громкихъ дѣлъ.
Мнѣ святы прошлаго могилы
И дней грядущихъ колыбель,
И наша Церковь,—благъ и силы,
И чудныхъ доблестей купель!.

И онъ, Царей престолъ наслѣдный,
Отъ вражьихъ бурь и отъ крамолъ
Любовью, какъ стѣною мѣдной,
Обезопасенный престолъ!
И Тотъ, Кто мощною рукою
Народъ лелѣетъ и хранитъ,
Чьей славы дерзкой клеветою
Надменный врагъ не оскорбитъ!
Мнѣ святъ языкъ нашъ величавый:
Столѣтья въ немъ отозвались;
Живая вѣтвь отъ корня славы,
Подъ нею царства улеглись.
На немъ мы призываемъ Бога;
Имъ братья мы семьи одной,
И у послѣдняго порога
На немъ прощаемся съ землей.
Святая Русь, роднаго слова
Многозначительная рѣчь!
Завѣтъ нашъ Божьяго покрова,
И окликъ нашъ средь бурныхъ сѣчь!
О дорожи своимъ залогомъ,
Блюди тобой избранный путь!
И предъ людьми и передъ Богомъ,
Святая Русь,—святою будь!
О будь всегда, какъ и до нынѣ,
Ковчегомъ нашимъ подъ грозой,
И сердцу Русскому святыней,
И нашей силой предъ враждой!

Петръ Кузьминъ,
Воспитанникъ Пензенскаго Дворянскаго Института.

ПРОЩАНІЕ РЕКРУТА СЪ МАТЕРЬЮ.

Не грусти, моя родная,
Слезъ не лей, прижмись къ груди:
Матерь Божія Святая
Сохрани меня въ пути.

Знаю, грустно разставанье;
Что́ же дѣлать?—долгъ велитъ,
О тебѣ воспоминанье
Сердце вѣчно сохранитъ.

Если бъ знала, ретивое
Какъ кипитъ въ моей груди —
За Отечество родное
Поскорѣе стать въ ряды.

Я твой сынъ и сынъ Россіи!
Къ ней любовь моя сильнѣй,
Жизнь мою и мои силы
Посвятить я долженъ ей.

Да и дѣды завѣщали
Намъ потомкамъ, Русь хранить,
И отцы намъ приказали
Жизнь за Вѣру не щадить.

Полно жъ плакать: по немногу
Лучше въ путь благослови,
И надеждою на Бога,
И молитвою живи.

Ну, прощай, моя родная,
Поцѣлуй въ послѣдній разъ. . . .
Матерь Божія Святая,
Сохранитъ обоихъ насъ!—

Русскій солдатъ Ѳедоръ Шиловъ.

Гор. Осташковъ.
23 Апрѣля, 1854 года.

ТВЕРСК. ГУБ. ВѢД. 1853 г. № 19.

УТѢШЕНІЕ.

Ну, что ты разхныкалась, баба?
Да, полно же, дура, уймись!

Вернуся, какъ есть изъ похода,
Лишь Богу усерднѣй молись.
Ты помнишъ, разсказывалъ дядя, —
А хвастать старикъ не любилъ, —
Какъ нехристей онъ окаянныхъ
Подъ Варной и Шумлою билъ,
На приступъ ходилъ какъ на праздникъ,
И въ полѣ враговъ не считалъ:
Арабъ или Турка поганый,
Всѣхъ къ чорту штыкомъ посылалъ!
Съ Егоріемъ вышелъ въ отставку,
Женился и нажилъ ребятъ;
А вспомнитъ, бывало походы,
Такъ дому, сердечный не радъ!...
Да если бы дядя не умеръ,
Ты чаешь, остался бъ съ женой?
Но вѣрь мнѣ, по старой дорожкѣ
Онъ слѣдомъ ушелъ бы за мной!
Вѣдь служба для васъ страшновата,
А нашему брату, ей, ей,
Веселье она, да и только, —
Служить лишь исправно умѣй....
Ну полно, прощай же Наташа!
Да помни, о дѣткахъ пекись;
Вернуся, какъ есть изъ похода.
Лишь Богу усерднѣй молись!

Н. Гашуковъ.

ПЕНЗ. ГУВ. ВѢД. 1854 г. № 12.

НАРОДНЫЙ РАЗГОВОРЪ.

«Дядя! Слышалъ? Бусурманы
Намъ бѣдой грозятъ опять:
Вишь—Французы, Англичаны
Идутъ съ нами воевать?»

— Чтó же, парень? Пусть ихъ идутъ
По знакомому пути....

Въ Русь-то, можетъ быть, и придутъ,
А назадъ едва ль уйти?
Давно вырыта могила
Православными людьми:
Вся въ ней вражеская сила
Ляжетъ грѣшными костьми! —

«Дядя! Баютъ, что пружину
Они только заведутъ —
То въ недѣлю, слышь, едину
Къ Петербургу подплывутъ?»

— Дѣло плёвое, касатикъ,
Вся премудрость злая ихъ!
Нашъ землякъ, Русакъ–солдатикъ,
Стоитъ ихъ десятерыхъ!
Ихъ нечистый руководитъ;
Ухищряетъ онъ же ихъ;
А вѣдь съ Русскимъ войскомъ ходитъ
Самъ Господь и сонмъ святыхъ! —

«Дядя! въ городѣ гуторятъ
Что врагъ держитъ въ головѣ —
Объ закладъ бьётся и споритъ —
Быть предъ Троицей въ Москвѣ?»

— Эка вяха! Больно прытки!
Вотъ ужо имъ: скандачка,
Подъ салазки, подъ микитки,
Дастъ Русь славнаго толчка!
Какъ начнётъ лудить имъ спину
Вдоль по жилѣ становой —
Такъ и вспомнятъ ту былину
Что́ случилось подъ Москвой!!! —

«Ой ли, дядя? Значитъ, встрѣтимъ
Враговъ такъ, что ай–да–ну?
Эхъ! Скорѣе-бы, скорѣе
Начать съ ними намъ войну!»

Художникъ *М. Владиміровъ.*

АЛЬБ. ПАТР. СТИХ.

ДОСТОПАМЯТНЫЕ ДЛЯ РОССІИ ГОДЫ.

1812 годъ.

Какъ духъ вражды ожесточенный,
Являлся къ намъ Наполеонъ,
И прагъ Отечества священный
Былъ дерзкимъ шагомъ оскверненъ.
Ворвался въ градъ первопрестольной,
И все, чтó свято чтили мы,
Онъ истреблялъ рукой крамольной,
Какъ духъ злочестія и тьмы.
Но Православью поношенье
Москва святая не снесла
И, вспыхнувъ гнѣвомъ, на сожженье
Себя, какъ Фениксъ, принесла,
И, какъ Везувій, воспылала:
Она и дымомъ и огнемъ,
Враговъ гнала и истребляла.—
Бѣжали! Съ новымъ торжествомъ
Москва, какъ Фениксъ, возродилась
Изъ пепла славы къ жизни вновь,
Россіи сердце въ ней забилось,
Сосредоточилась любовь....

1814 годъ.

Но Русскій Царь благословенный
На славномъ поприщѣ войны
И въ нѣдрахъ Франціи смятенной
Былъ водворитель тишины.
Парижъ узрѣлъ Царя-героя,
Когда, призвавши Бога силъ,
Какъ вождь вождей, явясь средь боя,
Царь Русской Галловъ побѣдилъ,
И все, чтò смуты и волненья
Успѣли дерзко истребить,
Какъ ангелъ мира и спасенья,
Спѣшилъ Онъ тамъ возстановить:
Власть возвратилъ опять закону,
Воздвигнулъ крестъ у нихъ святой,

И, королевскую корону
Благочестивою рукой
Бурбонамъ снова возвращая,
Онъ за пожаръ Москвы не мстилъ;
Великодушно все прощая,
Врагамъ за зло добромъ платилъ.

Сороколѣтіе побѣды.

ПѢСНЬ.

И повторилися чредою
Четыре раза десять лѣтъ,
И вѣрны памятному бою,
Какъ драгоцѣннѣйшій завѣтъ:
Торжественно свершаютъ тризны
За миротворца и Царя
Достоиные сыны отчизны,
Воспоминаніемъ горя!
И шлютъ заздравныя молитвы
За побѣдителей, вождей,
За воиновъ той славной битвы,
Свидѣтелей тѣхъ славныхъ дней:
И круговая ходитъ чаша,
Заздравный кубокъ пьютъ до дна,
Чтобъ матушка Россія наша
Была и впредь сохранена!

1854 годъ.

КЪ ФРАНЦІИ.

Давно ль и ты рукоплескала,
И Миротворцемъ спасена,
Его ты руку лобызала,
Клялась Россіи быть вѣрна?
Забыты клятвы и лобзанье:
То поцѣлуй Іуды былъ;—
Бурбоновъ домъ опять въ изгнаньи,
Ихъ новый Бонапартъ смѣнилъ.
И ты, подъ стягомъ Магомета,
Еще бѣснуешься сильнѣй;

За тьму идешь противу свѣта,
Забывъ уроки прошлыхъ дней.
Твой вызовъ Русскихъ не пугаетъ,
Надежда наша—крестъ святой:
Отъ духа тьмы онъ ограждаетъ—
И злу съ добромъ не равенъ бой!

Гимнъ надежды.

Восторжествуетъ православный
Нашъ Императоръ Николай,
И пронесется подвигъ славный
Изъ устъ въ уста, изъ края въ край!
Онъ побѣдитъ, благочестивый
Защитникъ Вѣры, Русскій Царь,—
И Грекамъ дастъ Онъ миръ счастливый
И оградитъ Онъ ихъ Алтарь.
Добро надъ зломъ восторжествуетъ
И верхъ одержитъ свѣтъ надъ тьмой,
И вся Россія возликуетъ,
Царь православный нашъ, съ Тобой.
Да благоденствуетъ Россія!
Господь хранитъ ея судьбы;
Угодниковъ мольбы святыя
Отъ супостатовъ, отъ вражды,
Отъ возмутительной свободы,
Крестомъ пречистымъ оградятъ,
И Православные народы
На путь святый благословятъ.

Вѣра Головина.
РЯЗ. ГУБ. ВѢД. 1853 г. № 18.

СКАЗКА. *

Братцы! други! Христіане!
На Россію—Англичане
Взъѣлись, и поютъ:

* Изъ оригинальнаго народнаго представленія: *За Вѣру, Царя и Отечество*, соч. актера П. Григорьева 1.

«Что Россію надо съузить,
«Окорнать, да оконфузить!»
Зубы всѣ грызутъ!
Чтó-жъ? какъ взъѣлись бусурмане
Рыжей масти Англичане,
И грозятъ войной!
А для храбрости и груза,
На буксирѣ и Француза
Тянутъ за собой!
Альбіонцы любятъ смуты,
А при смутахъ, любятъ плуты
Свой товаръ сбывать!
Въ общемъ бѣдствіи и горѣ,
Знай снуютъ изъ моря въ море
Денежки сбирать!
Съ виду, многіе хоть важны,
Но въ душѣ, всегда продажны,
Злы-же, какъ бульдогъ!
Обмануть весь міръ, слукавить,
Міръ обчистить, обезславить,
Это ихъ конекъ!
Не по совѣсти иль праву,
Богатѣть хотятъ на славу,
Нѣтъ! какъ поглядишь,
Тьма людей такого сорту:
Чувства, совѣсть, правда, къ чорту!
Лишь бы взять барышъ!
Съ міра цѣлаго червонцы
Огребаютъ Альбіонцы,
И внушая страхъ,
Продолжаютъ куралесить
Міръ хотятъ уравновѣсить:
На своихъ вѣсахъ!
Но машинныя тенеты
Чисто Аглицкой работы,
Поняла вся Русь!
А завидя всѣ ихъ флоты,
Русь кричитъ: куда ты? чтó ты?
«Я вѣдь не боюсь!...

«Русь крѣпка, сильна и знаетъ —
«Что ее не запугаетъ
«Вражій крикъ и гамъ!
«Русь не слабая Держава,
«Своего Святаго права —
«Не отдастъ врагамъ!
«Кто жъ пріѣхать къ намъ захочетъ,
«Русь себя не опорочитъ,
«Приметъ въ здѣшній край!
«Безъ особенныхъ распросовъ,
«Адмираловъ и матросовъ,
«Кто не подъѣзжай....

—

Вотъ, Богъ далъ гостей незваныхъ,
Разнородныхъ, иностранныхъ,
Сдѣлали привалъ....
И незваныхъ мы охотно
Угостимъ по Русски—плотно!
Домъ не клиномъ сталъ....
Русачекъ привыкъ къ раздолью,
И издревле—хлѣбомъ солью
Славился! такъ имъ
Хлѣбъ соль есть! чтобъ не сказали:
Что не солоно хлѣбали,
Круто насолимъ!
За почетный столъ усадимъ,
Такъ устроимъ, да уладимъ,
Чтобъ былъ пиръ горой!
Будь Французъ, иль Англичанинъ,
Но ужъ Русскій Христіанинъ
Кормитъ на убой!
Мы, гостей въ отчизнѣ нашей,
Гнать не станемъ прямо въ зашей!
Мы не такъ живемъ....
Угостимъ ихъ—щами, кашей,
Или нашей простоквашей,
Напоимъ кваскомъ!
Чѣмъ богаты—тѣмъ и рады,
Къ угощенью всѣ снаряды
Для гостей найдемъ....

Встрѣтимъ дружескою рѣчью,
А не рѣчью — такъ картечью!
Ядрышкомъ! штыкомъ!
Дружно наши аван-посты —
Поздравительные тосты
Грянутъ съ батарей!
Для десерта — достохвальнымъ
Угостимъ огнемъ батальнымъ
Западныхъ гостей!
Кто жъ вздремнетъ при этой пищѣ,
Есть покойное кладбище, —
Рыхлая постель....
Христіански упокоимъ,
Всѣхъ уложимъ и зароемъ
Какъ велось досель....

—

Но Французъ, и Англичанинъ,
Знать, упрямъ какъ Мусульманинъ,
Всякъ войной грозитъ!
Лезутъ къ намъ насильно въ гости!
А сѣдой Непиръ, со злости
Ѣдетъ да палитъ!
По предательскимъ разсчетамъ,
Онъ на насъ грозится флотомъ,
Ай-да карликъ! хватъ!
Говорятъ, что сей избранникъ,
Очень злой краснокафтанникъ,
И держалъ закладъ:
Что ему все вздоръ и шутки,
Что возьметъ пожалуй въ сутки
Питеръ и Кронштадтъ!
И что лордъ адмиралтейства,
Торгашей собравъ семейство,
Власть Непиру далъ....
А Непиръ какъ адмиральчикъ,
Выпивъ сотенный бокальчикъ
Власть принявъ, сказалъ:
«Будетъ всѣмъ въ Балтійскомъ морѣ,
«Отъ меня бѣда и горе!»
— Вотъ каковъ Непиръ!

Ну, а мы, какъ цѣлымъ міромъ
Дружно схватимся съ Непиромъ?
Будетъ ужъ не-пиръ!
Знай же, карликъ, Карлъ Годдемычъ,
Вмѣсто пиру—схватишь немочь!
Свалишься совсѣмъ!
Какъ начнемъ стрѣлять, колоться,
Что жъ тебѣ сказать придется?
Закричишъ: *годдемъ*!
Мы вѣдь здѣсь, не ротозѣи,
Не Индѣйцы — дуралеи,
Тылу не дадимъ!
А скорѣй по долгу, чести,
Мы съ тобой на воздухъ вмѣстѣ
Дружно полетимъ!
Мы тебя по Русски встрѣтимъ,
Съ батарей со всѣхъ отвѣтимъ,
И собьемъ всю спѣсь! —
Если жъ ты, сѣдой дѣтина,
Много грогу пьешь и джина,
Сядѣшь на мель здѣсь!

—

Чтó жъ? смекнулъ герой пирушекъ,
Что въ Россіи много пушекъ,
Осторожность взялъ....
Выпивъ важно чарку джину,
Сѣлъ на легкую машину,
Въ Данію подралъ!
Гдѣ-то нанялъ тамъ штульвагенъ,
И надмѣнно въ Копенгагенъ
Ко Двору предсталъ!
Какъ узрѣлъ владыка Датскій:
Ликъ недобрый и не братскій,
Слова не сказалъ!
Отъ холоднаго пріему,
Злой Непиръ, вдругъ тяпнулъ рому,
Курсъ къ эскадрѣ взялъ....
На эскадрѣ сдѣлалъ стойку,
Послѣ сдѣлалъ всѣмъ попойку,
И схвативъ трубу —

Смотритъ.... «Нѣтъ, трудна побѣда....
«Такъ нельзя ль втянуть и Шведа
«Съ Русскими въ борьбу?
«Онъ сосѣдъ ближайшій самый,
«Шведъ нерубленный, упрямый,
«Пусть и онъ грозитъ!
«Шведъ когда-то, подъ Полтавой,
«Говорятъ дрался со славой,
«Хоть и былъ разбитъ.
«Датчане, не смѣютъ драться,
«Насъ ругаютъ и боятся,
«Въ нихъ надежды нѣтъ!
«Мы, когда-то ихъ Державу
«Такъ ограбили на славу,
«Что дивился свѣтъ!»

—

Въ обстоятельствахъ конфузныхъ,
Ждалъ Непиръ судовъ союзныхъ
Да лавировалъ....
И гордясь Турецкимъ братствомъ,
Занялся герой пиратствомъ,
Бѣдныхъ грабить сталъ...
По Балтійскому раздолью
Забирая барки съ солью,
Англіи дарилъ!
Иль, отважно на просторѣ,
Измѣрялъ онъ наше море,
Вѣхи городилъ....
А Финляндцы для потѣхи,
Знай вездѣ снимаютъ вѣхи,
У подводныхъ скалъ!
Между тѣмъ, *союзныхъ братій*,
Громомъ всяческихъ проклятій
Злой Непиръ снабжалъ!
Нынче дружба ужъ такая:
Можно друга проклиная,
Вмѣстѣ воевать;
Въ этой дружбѣ нѣтъ ужь лести,
Нѣтъ ни совѣсти, ни чести,
Нечѣмъ щеголять.

Англичане и Французы,
Держутъ дружескія узы
Такъ, на барыши;
Но чуть тронь, въ пылу досады,
Задушить другъ друга рады
Будутъ отъ души!

—

Чтó же Русскіе? спокойно,
Величаво, тихо, стройно
Идутъ къ берегамъ;
Всюду войско разставляютъ,
Батареи укрѣпляютъ,
Ждутъ и здѣсь и тамъ....
«Карлъ Непирычъ! покажися,
«Да смотри, не обожгися!
»Ты ужь старъ и сѣдъ...
«Воевать пройдетъ охота
«Какъ заплатишь частью флота,
«Безъ большихъ побѣдъ!
«Лорды Англіи, за это
«Что бы сжить тебя со свѣта,
«Въ рупоръ закричатъ!
«А Французы *шематоны*,
«Хваты, франты, *шампиньоны*,
«Карла заѣдятъ!
«Скажутъ всѣ: ты не избранникъ.
«Ты нашъ врагъ краснокафтанникъ!
«Звѣрь! не человѣкъ!»
Разведутъ огонь злодѣйскій,
И Непиръ, герой Индѣйскій
Кончитъ грѣшный вѣкъ!!

—

Послѣ эдакой тревоги,
Всѣ двуногіе бульдоги
Свалятся въ постель!
Всѣ Редклифы, Пальмерстоны,
Издадутъ и вой и стоны....
А бульдогъ Россель,

Отказавшись отъ союзовъ,
Станетъ грызть друзей Французовъ!
Турокъ станетъ ѣсть!
Всѣмъ проклятья протрезвонитъ,
И съ собой — на вѣкъ уронитъ
Англійскую честь!
И отнимутъ *все чужое*,
Все неправо — нажитое,
У породы злой!
А нашъ Сѣверъ, *всѣ* уважутъ,
И враги невольно скажутъ:
Сѣверъ! Богъ съ тобой!

ДУНАЙСКІЯ ПѢСНИ.

1.

Чести Русскаго солдата
Я не выдамъ бусурману;
До послѣдней капли крови
За Царя я биться стану.
Я не выдамъ нечестивцу
Царской сабли молодецкой:
Я ее по рукоятку
Окуну въ крови Турецкой.
Я не выдамъ бусурману
Златояраго подарка,
Что съ мизинца, на прощанье,
Мнѣ дала моя сударка:
Развѣ врагъ, нечистой силой,
Руку мнѣ долой отрубитъ,
Развѣ сердцѣ мнѣ проколетъ,
Развѣ мертвый я паду.

2.

Заспесивился Турченокъ,
Онъ зафыркалъ, поднялъ носъ,

Онъ реветъ: я не ребенокъ!
Я и самъ теперь подросъ!

Рѣчью громкой, рѣчью рѣзкой
Ты, голубчикъ, порешь гиль,
Митрофанушка подъ феской,
Межъ народами бобыль!

Выросъ ты — чрезчуръ не бреди!
А къ чему жъ, скажи-ка намъ,
Взялъ къ себѣ ты въ няньки: леди,
Да Французскую мадамъ?

Изъ-за нихъ на насъ ты лѣзешь,
Кажишь кукишь въ-горячахъ,
И побѣды съ-дуру грезишь
На поляхъ и на моряхъ.

Ошибаешься ты въ этомъ,
Какъ ни прячься, Мустафа!
Хоть за Англійскимъ лафетомъ,
Все тебѣ же не лафа.

Знаемъ ихъ, задорныхъ янекъ;
Имъ тебя не отстоять:
Дай-ка срокъ! тебя и нянекъ
Скоро мы уложимъ спать!

Кн. Вяземскій.

ХОРЪ.

Чрезъ сорокъ лѣтъ, друзья, все мы же,—
Теперь сѣдые старики, —
Мы повстрѣчалися въ Парижѣ;
Ввели родные насъ штыки!

Какою славой предъ вселенной
Орелъ двуглавый нашъ шумѣлъ!

Предъ нами—былъ Благословенный,
За нами—громъ великихъ дѣлъ!

Какъ вся Европа ликовала!
И мы спасли ее тогда;
При насъ надъ бездной угасала
Наполеонова звѣзда....

Чрезъ сорокъ лѣтъ опять волненья!
Вновь Западъ двинулся на Русь!
Но молодыя поколѣнья
Жизнь нашу знають на изусть....

Россіей—Царь Могучій правитъ!
Ура! Великій Николай!
Тебя Господь и миръ прославитъ:
Воюй,—и царствуй,—и спасай!...

В. Красовъ.

БОЕВАЯ ПѢСНЯ.

Трахъ-трахъ-трахъ!
    Грянемъ, братцы, пѣсню!
Трахъ-тарарахъ!
    Пѣсню полковую!
Бумъ-бумъ-бумъ!
    Пѣсню штурмовую!

Нутка грянемъ, какъ пѣвали,
Мы во оны времена;
Припомянемъ—гдѣ бывали
Полковыя знамена, —
    Трахъ трахъ-тарарахъ, —
    На сраженьяхъ, на бояхъ!

Да бывали и въ Парижѣ,
Исходили много странъ;

А ни дальше и не ближе —
За Кавказъ, да за Балканъ!
    Пафъ-пафъ! да впередъ!
    Русской подъ-Богомъ идетъ?

Были мы и за Карпатомъ,
Сирѣчь въ Угорскихъ горахъ,
Были мы за Араратомъ,
Во Азійскихъ во странахъ;
    Пафъ-пафъ, грохай въ ладъ,
    Въ перебой да въ перекатъ!

Да и малоль гдѣ бывали
Наши Русскіе полки:
Штурмовали, да бивали,
Да сажали на штыки!
    Штыкъ-штыкъ, не великъ!
    А посадишь трехъ на штыкъ!

А закатишь пулю въ дуло,
Да ура! да на врага!
Пуля дура проминула,
Поднесешь ему штыка!
    Бумъ-бумъ, то-то умъ!
    Не стрѣляй, братъ на обумъ!

Нутко, съ Богомъ, полковые!
Грянь ура! какъ заговорю:
Слава матушкѣ—Россіи,
Слава батюшкѣ—Царю!
    Ура, ура! ура-ура-ура! (2)

Сослужить Имъ службу надо: —
Сердце чуетъ, говоритъ: —
На воротахъ Царяграда,
Подновить Олеговъ щитъ!
    Ура, ура! ура-ура-ура! (2)

А. В.

РУССК. ИНВ. 1854 г №

НАРОДНАЯ ПѢСНЬ.

Мы громко воспоемъ: Россійскій Богъ великъ!
Повсюду разнесемъ торжественный гимнъ славы;
Обвитый лаврами, побѣдоносный штыкъ,
Вездѣ проложитъ путь тебѣ, орелъ двуглавый?

Вооружимся всѣ—за родину, за честь,
Напомнимъ доблести Двѣнадцатаго—года,
И вздрогнетъ цѣлый міръ—когда раздается вѣсть
О славныхъ подвигахъ великаго народа.

А. Неваховичъ.

спв. пол. вѣд. 1854 г. № 54.

ЧУВСТВА СТАРАГО ВОИНА ПРИ ПРИЗЫВѢ ОТСТАВНЫХЪ СОЛДАТЪ НА СЛУЖБУ.

Тяжко, грустно, что мнѣ, внукъ,
Ужь восьмой десятокъ!
Выпадаетъ штыкъ изъ рукъ,
Гаснетъ силъ остатокъ: —
Радъ-бы вновь служить Царю,
Какъ во время оно;
Радъ отдать я жизнь свою
На защиту Трона. —
Радъ-бы стать опять я въ строй
Молодцомъ — солдатомъ;
Да летѣть на смертный бой
Съ нашимъ супостатомъ.
Старость сущая бѣда!
Гасну я какъ свѣчка;
Не гожусь ужь ни куда,
Аванпостъ мой — печка.
Было время, какъ твой дѣдъ,
Сотворя молитву,
За любимцами побѣдъ,
Шелъ безстрашно въ битву,

И не разъ я впереди
    Шелъ на бусурмана;
Есть Георгій на груди,
    Не одна есть рана. —
Только вскрикнетъ командиръ;
    «Къ приступу ребята!»
Всѣ идемъ мы какъ на пиръ:
    Съ пѣсней — крѣпость взята.
Магъ одинъ — и ужь на ней
    Наше знамя вьется;
А отъ радости, ей, ей,
    Сердце такъ и бьется. —
Что прошло, то не вернуть!
    Не вернуть мнѣ силу!
Не на бой, пора мнѣ въ путь, —
    На покой — въ могилу!
Ужь на Царской мнѣ призывъ
    Вновь не отличиться;
За Царя, пока я живъ
    Буду лишь молиться. —
Русь родная всегда
    Господомъ хранима;
Какъ гранитъ она тверда,
    Рать непобѣдима. —
Тронь-ка храбрый нашъ народъ!...
    За святое дѣло,
За Царя — Отца пойдетъ
    На враговъ онъ смѣло. —
Осѣнясь святымъ крестомъ,
    Станетъ въ бой кровавый:
Съ битвы выйдетъ молодцомъ,
    И всегда со славой.

А. Афанасьевъ.

Архангельскъ.
29-го Марта 1854 года.

АРХАНГ. ГУБ. ВѢД. 1854 г. № 14.

АНЕКДОТЪ.

Повстрѣчался съ Русскимъ Турка
И взгордился вражій братъ....
— Невелика ты фигурка! —
Молвилъ нашъ ему солдатъ.
«Какъ сермяжникъ невеликъ?»
Чванный Турка закричалъ
И въ пригоршни маку взялъ:
«На-тка, Русь, тебѣ!... сочти-ка!
Войска нашего число
Ты тогда только узнаешь,
Какъ весь макъ пересчитаешь! —
— Коль на это ужь пошло,
Что числомъ меня пугаешь,
Такъ ты мало Русскихъ знаешь! —
Нашъ солдатикъ отвѣчалъ.
И тотчасъ же изъ карману
Перцу зернышко досталъ
И, подавъ его Осману,
«На-тка, братъ, тебѣ!» — сказалъ:
Да наше войско не велико,
Какъ зерно, — да раскуси-ка!
Такъ узнаешь—каково....
Противъ маку твоего!

М. Максимовъ.

Пенз. губ. вѣд. 1854 г. № 12.

V.

ПАТРІОТИЗМЪ РОССІИ.

РОССІИ *.

Непобѣдимая, побѣдоносная!
Въ даль ты раскинулась, Русь неисходная!
Для супостатовъ своихъ вѣчно-грозная!
Для Православія—щитъ и поборница!

Да и какія же царства сравняются
Съ тѣмъ, что зовутъ Николая державою?
Онъ лишь да здравствуетъ—Царь Православія,—
А передъ Нимъ всѣ враги уничтожатся!

Царь Православія, Самодержавія,
Мудрой десницею Русь управляющій!
Будь подъ покровомъ Святыя Владычицы,
Матери Божіей, Руси заступницы!

Твердо я вѣрю, и такъ говорили мнѣ,—
Славенъ, великъ Ты державнымъ могуществомъ;—
Чтó-же затѣяла Порта невѣрная?
Гибель ей будетъ удѣлъ,—такъ я думаю...

Гибель да будетъ и тѣмъ, что нарушили
Съ Русью союзъ, укрѣпившійся временемъ,

* Оригиналъ этаго стихотворенія написанъ на Грузинскомъ языкѣ однимъ изъ Имеретинскихъ князей.

И сочетались союзомъ постыднѣйшимъ,—
Противъ Россіи, съ врагами Христовыми.

Но надъ тобою, нетлѣнной сѣнію
Сынъ и Отецъ Присносущій присутствуютъ!
Въ цѣлой вселенной нѣтъ царства подобнаго,
Русь несравненная, неоцѣнимая!

Силой штыковъ ты границы раздвинула,
Въ помощи чуждой ты, Русь, не нуждаешься,
Ты Христіанство собою украсила!
Вѣчно тебѣ самъ Господь покровителемъ!

Русь, ты не ищешь чужаго владѣнія,
Есть у тебя свои земли обширныя,—
Нѣтъ, ты возстала за кровь угнетеннаго,
Требуешь Церкви Святой покровительства!

Русь! не заботься!—Крѣпка ты, незыблема!
Силой могучею ты преисполнена;
Въ силѣ съ тобой я не знаю сравненія—
Съ сотней народовъ, Россія, управишься!

Сами враги, предъ могучею въ ужасѣ,
Гласно сознаться готовы, что сѣтуютъ,
Сѣтуютъ горько, что брань съ тобой начали,
Знаютъ, что ты угрожаешь имъ гибелью!

Знаютъ, что годъ ты напомнишъ двѣнадцатый
Имъ, защищающимъ Порту коварную,
Знаютъ, что ты ихъ заставишъ, отступниковъ,
Клясться въ покорности Русскому имени!..

Кн. Ал. Микеладзе.

КАВКАЗЪ 1854 № 26.

КЪ ОРУЖІЮ.

Насъ Царь зоветъ, намъ Богъ велитъ!
Святая Русь! идемъ съ любовью!
Враговъ зальемъ мы нашей кровью,
Нашъ правый гнѣвъ ихъ поразитъ.

Не постыдимъ земли родной:
Союзъ безвѣрья, ополченья
И зависти и озлобленья
Падутъ предъ Русской правотой.

Идемъ, идемъ! насъ Царь зоветъ—
Святой Руси душа и воля,
Насъ ждетъ торжественная доля,
Про насъ въ вѣка молва пойдетъ.

И защитимъ и сбережемъ
Мы нашу Русь и нашу Вѣру,
Мы, дѣдовъ слѣдуя примѣру,
Иль побѣдимъ или умремъ!

На мѣсто падшаго изъ насъ
Сто грозныхъ явится собратій;
Не уменьшитъ врагъ нашей рати—
Великъ воинственный запасъ.

Пусть врагъ со всѣхъ концовъ грозитъ,
Слѣпой надеждой обольщенный.
Идемъ, народъ благословенный!
Насъ Царь зоветъ, намъ Богъ велитъ!

Б . . . . новъ.

КАВКАЗЪ 1854 г. № 20

ОПЯТЬ ВОЙНА.

Опять война! Опять возстала
На насъ Европа, и грозитъ
Племянникъ буйнаго капрала
Поднять на саблю Русскій щитъ.
Не поплечу!.. тотъ щитъ въ полміра!
И бѣглецу-ль его разсѣчь?
Скорѣй съ племянника порфира
Спадетъ, какъ съ дядюшкиныхъ плечъ.
Давно-ль среди его столицы
Носились наши казаки,
А въ Тюльери, свѣтлѣй зарницы,
Блестѣли Русскіе штыки!
Или скитаясь за морями,
Забылъ и тѣхъ онъ пушкарей,
Что били Галловъ пальниками
И освѣщали фитилями
Монмартръ на мѣсто фонарей.
Забылъ... И будто въ небылицѣ,
По силѣ западныхъ крамолъ,
Сдружился съ Альбіонской львицей
Его ощипанный орелъ;
И оба, осѣнясь луною,
Презрѣли Вѣры правоту
И стали съ мрачною чалмою
Врагами Богу и Кресту...
Но съ нами Крестъ! И Русь за Бога,
Его избранницей прямой,
На стражѣ стала у порога
Своей святыни вѣковой.
И скоро смолкнутъ месть и злоба,
Когда двуглавый нашъ орелъ
Развяжетъ у Христова Гроба
Весь узелъ западныхъ крамолъ.
Прильнутъ гонимые порокомъ
Къ объятьямъ Русскаго Царя!

И ярко вспыхнетъ надъ Востокомъ
Ихъ Православія заря.

П Родаковъ.

КАВКАЗЪ 1854 г. №62.

26 Мая 1854 г.
Нигоити.

ВОЕННАЯ ПѢСНЯ.

О Царь Небесный—передъ битвой,
Съ своимъ народомъ Русскій Царь
Излить сердечныя молитвы
Спѣшитъ предъ Твой Святой алтарь.
Мы взоръ къ Тебѣ подъемлемъ смѣло;
Мы чисты сердцемъ и душой,
Идемъ за праведное дѣло
Мы—предводимые Тобой.
И пусть враги
Идутъ на насъ,
Вѣдь съ нами Ты
И противъ нихъ....
Смѣлѣй въ походъ полки родные,
Подъ знамя Честнаго Креста;
Позоръ на васъ, враги Россіи!
Позоръ на васъ, враги Христа!

А. Майковъ.

СОЛОНО ХЛЕБАЛИ.

10-го Апрѣля 1854 года.

Словно туча изъ-за лѣсу,
Навалились на Одессу
Англичанинъ и Французъ;
Вишь у Турокъ взголодались;
Такъ до хлѣбца добирались...
Только, что-то первый кусъ
Не пришелся имъ на вкусъ.
Для Христова Воскресенья
Имъ такого угощенья
У Одессы поднесли,
Что кораблики иные
Отъ похмелья, какъ шальные,
Еле ноги уплели...
Наскочили очень прытко,
Да забыли, что попытка
Вѣдь не шутка иногда,
Не вините, господа,
Что десертъ не очень сладокъ;
На Руси такой порядокъ:
Хочешь кушать, такъ изволь,
Но гдѣ хлѣбъ, ужь тамъ и соль!
Въ этомъ мы невиноваты;
Не взыщите, чѣмъ богаты,
Тѣмъ и рады угощать.
Просимъ впредки посѣщать!
Батарейки невелички
И стрѣляли съ непривычки;
Но, кажись на первый разъ,
Важно угостили васъ
И употчивали сытно.
Знать бы очень любопытно:
Чтó-то станутъ говорить,
Какъ-то насъ благодарить
Тамъ начнутъ за угощенье,
И описывать сраженье?

Ихъ журналы мастера
Пули отливать съ пера!
Вотъ, я думаю, разскажутъ,
И распишутъ и размажутъ,
Что они и то, и то,
Мы же, Русскіе—ничто!
Ужь теперь они, съ досады,
Чай разсказывать пошли:
Что они у насъ пожгли
Цѣлый городъ и посады
И безъ счету корабли;
Что людей всѣхъ перебили
Все до крошки истребили,
И что только оттого
И не взяли ни чего.
Впрочемъ, ежели-бы въ этомъ
Довѣрять чужимъ газетамъ,—
Дыбомъ волосы встаютъ—
Такъ они насъ сильно бьютъ.
У меня кума считала,
Что, по ихъ газетамъ, пало
На Дунаѣ, въ этотъ годъ,
Русскихъ тысячь восемьсотъ!
Только, какъ ни убиваютъ,
А войска не убываютъ!
Что за чудныя войска?...
Ужь журналы пишутъ, пишутъ,
(Знать у нихъ рука легка),
Что разбиты, еле дышутъ,
Отступаютъ и бѣгутъ...
Смотришь—анъ впередъ идутъ!
Вотъ народъ заговореный!
Ужь не то, что ракъ вареный,
Красный Англійскій солдатъ,
Что мечтаетъ лишь о грошахъ,
На войну идетъ въ калошахъ,
И тогда лишь только хватъ,
Если выспался онъ въ волю,
Да поѣлъ въ извѣстный часъ;

А, безъ этого, такъ—пасъ!
Проклинаетъ злую долю
И готовъ задать стречка.
Правда! въ полѣ, какъ попало,
Можно-ль спать безъ одѣяла
И ночнаго колпака,
И безъ пудинга быть сыту?
Мудрено-ли тутъ быть биту?
Нашимъ, въ полѣ, все пустякъ;
Есть что—съѣстъ; а нѣтъ и—такъ!
Гдѣ попало легъ, свернулся;
Сборъ ударятъ—всталъ, встряхнулся,
Осѣнилъ себя крестомъ
И пошолъ пахать штыкомъ.
Храбръ и сытый и голодный
Воинъ Божій, благородный;
Съ нимъ Господня благодать
Нерушимо пребываетъ:
Онъ въ бѣдѣ не унываетъ,
За него, онъ это знаетъ,
Молится Россія—Мать;
И Отецъ его Державный,
Царь Великій, Православный
Мыслью всюду съ нимъ идетъ
И стопы его блюдетъ!

ГОЛОСЪ КРОНШТАДТУ.

Держись, Кронштадтъ!.. Молитесь люди!
Гори, свѣча, у алтаря!...
Не расшибутъ гранитной груди
У нашего богатыря!..

И наша голубая лента,
У ногъ Петрова монумента,
Нева не выдастъ Царскій Домъ:
За громъ—врагамъ отгрянетъ громъ!!..

Пусть бомбы рвутъ съ домовъ макушки
Или сметаютъ соръ съ земли,
А мы *Олонецкія* пушки
Нацѣлимъ прямо въ корабли!

Бояться ль мачтъ густаго лѣса?
Примѣръ намъ дали и Синопъ,
И безокопная Одесса,
Засѣвши мужества въ окопъ!...

Но врагъ нашъ, съ дерзостью двойною,
Коснется ль суши? онъ пропалъ:
Стальной, защитною стѣною
Нашъ Царь Свой берегъ оковалъ!

И противъ вражьяго набѣга
Стоитъ, развѣявъ флагъ у брега,
На стражѣ, старый адмиралъ!
Въ Японіи, умомъ и дружбой,

Онъ плѣнъ собрата разрѣшилъ,
И четыремъ Царямъ служилъ
Шестидесятилѣтней вѣрной службой
Сей вождь морскихъ прибрежныхъ силъ!...

Когда же гордый не смирится,
Готовыхъ видя насъ къ войнѣ,
Монументальный самъ помчится
Царь Петръ на бронзовомъ конѣ!...

И ты, Кронштадтъ, грозой пылая,
Сквозь вихри дыма и огня,
Услышишь голосъ Николая
И топотъ *мѣднаго* коня!..

Ѳ. Глинка.

БЛАГОРОДНОМУ СЭРУ НЕПИРУ.

Вашу ручку, сэръ Непиръ!
Имя, отчества не знаемъ,
А давно ужь поджидаемъ
Мы тебя на Русскій пиръ.
Средь привѣтственнаго клича,
Мы тебѣ на мѣсто спича
Скажемъ крѣпкое словцо,
И тебѣ оно въ подмогу
Зарумянитъ пуще грогу,
Благородное лицо.
Чтожъ! пройдися фертомъ, хватомъ!
Нешто дѣло за Кронштадтомъ?
Али ручки коротки?
Жаль, не знаешь ты по-Русски,
(Не дались вамъ языки,)
Такъ прочти хоть по-Французски,
Какъ нашъ дѣдушка-Крыловъ
Осмѣялъ хвастунью птицу,
Перелетную синицу.
Въ баснѣ этой смыслъ таковъ:
Сдуру вздумалось синицѣ
Океанъ огнемъ зажечь:
Разнесли по свѣту птицы,
Хвастовскую эту рѣчь.
Въ прибауткахъ разгласили,
Чтобы къ морю всѣ спѣшили
Даровой хлебать ухи;
Что поживы будетъ много,
Что гладка къ ухѣ дорога,
А что жирной потрохи,
И стерляжьей и сиговой,
И вязиги осетровой,—
Хоть локошками нагресть,
Ребятишкамъ на домъ снесть.
Встрепенулся боръ сосновый,
Застонала земь кругомъ:

Мчатся звѣри, люди, птицы,
Даровой хлебать ушицы....
Пни и кочки ни почемъ!
«Тише, вы! не суетитесь!
На колоду не наткнитесь!
Не ожгитесь кипяткомъ!»
И куда! бѣгутъ, не слышатъ—
А межъ тѣмъ на берегахъ
Ужь костры подъ небо пышутъ:
Искры, дымъ—взглянуть такъ страхъ!
И юлитъ моя синица:
«Не кипитъ-де, вишь, водица!»
Гости ждутъ себѣ пождутъ...
У инаго съ голодухи
Ужь давно тревога въ брюхѣ;
Тотъ, старинный лизоблюдъ,
Глазъ не сводитъ, слюнку точитъ—
Такъ все выхлебать и хочетъ
Просто горстью, безъ ковша.
А иной тутъ забулдыга,
«Что мнѣ, думаетъ, визига!
Подцѣпить бы хоть ерша!»
Вотъ, соскучась дожидаться,
Гости думаютъ приняться
Да хозяйку потрепать.
Глядь туда—сюда, синица,
(Не большаго чину птица,)
«Какъ бы мнѣ, дескать, удрать?»
Улучила мигъ удобный,
Благо вѣтеръ былъ способный,
Промелькнула черезъ пылъ—
Въ рощу порхъ! и слѣдъ простылъ!
Гости чтó-жъ? поворотили
Не до ночи-жъ голодать!
Дома кашу заварили...
Какъ-то будетъ расхлебать?
Басня вся; а назиданье
Мы прочтемъ при разставаньѣ.
Съ нами братъ не балагурь!

Есть у насъ артиллеристы
Просто чудо—моралисты:
Изъ кого такъ выбьютъ дурь!
Вотъ вы справьтесь въ Черномъ морѣ,
Пусть разскажетъ вамъ Дундасъ,
Что за щоголи у насъ,—
Только вспомнишь смѣхъ и горе!
Триста пушекъ противъ двухъ
Не смутили Русскій духъ!
Это прапорщикъ, буяны,
Чтó-жъ какъ грянутъ капитаны!

К. Тимофѣевъ

31-го Апрѣля 1854 г.
С. Петербургъ.

НЕ ПОМНИТЕ?

T'en souviens-tu? disait un capitaine.

У васъ господъ, изъ шайки Бонапарта,
Набѣгами тревожившей весь свѣтъ,
У васъ своя исторія и карта,
Гдѣ черныхъ дней, гдѣ темныхъ точекъ нѣтъ.
Свой рядъ имянъ пустили вы въ огласку,
Ведете счетъ однимъ удачнымъ днямъ;
А тамъ, гдѣ мы путемъ вамъ дали таску,
Не помните?—такъ мы жъ напомнимъ вамъ.

Аустерлицъ раскрасить вы умѣли,
А напримѣръ, Тарутино въ потьмахъ:
Подъ Краснымъ то жъ, кажись, вы на мель сѣли,
Но съ Краснаго рябитъ у васъ въ глазахъ.
Ощипанъ былъ тамъ вашъ орелъ кургузый,
И перья онъ разсыпалъ по полямъ:

А помните ль Кутузова, Французы.
Не помните? такъ мы жъ напомнимъ вамъ.

Онъ какъ ни старъ, а ловкій былъ дѣтина,
И хоть и былъ однимъ онъ глазомъ плохъ,
Не проглядѣлъ гостей онъ до едина,
И всѣхъ привелъ въ большой переполохъ.
И многихъ, здѣсь, изъ той лихой артели
Пересчитать не трудно бъ было намъ,
Отъ ихъ пировъ и вы не разъ хмелѣли,
Не помните?—Такъ мы жъ напомнимъ вамъ.

Былъ Витгенштейнъ, Багратіонъ, Раевской,
Да и теперь есть кое-кто у насъ:
Пришла жъ вамъ мысль, испить водицы Невской,
Такъ что̀ жъ? гостямъ мы рады, въ доброй часъ!
Но знай впередъ, кто бъ ни былъ ты, дружище,
Вода Невы опасна новичкамъ:
Она..... она какъ бы сказать почище?
Но, послѣ мы о томъ напомнимъ вамъ.

Кн. Вяземскій.

Карлсруэ.
Апрѣля, 1854 года.

ПѢСНЯ РУССКАГО СОЛДАТА, СЛОЖЕННАЯ ПОСЛѢ БАШКАДЫКЛЯРСКОЙ БИТВЫ.

Цѣлый мѣсяцъ съ штабъ-квартиры
Все вели насъ командиры
Воевать съ врагомъ.
Для Кавказскаго-жъ солдата
Не въ первой разъ супостата
Угощать штыкомъ!
Нашихъ девять тысячь было;

Турокъ въ пять разъ больше сила
Вышла противъ насъ,
Приготовивши канаты, *
Чтобъ вязать насъ, какъ пернатыхъ,
И вести всѣхъ въ Карсъ.
Вотъ сраженье началося,
Намъ подъ ядрами пришлося
Два часа стоять.
Но начальникъ нашъ любимый
Въ строй насъ ставитъ невредимый:
Ядра вдаль летятъ!
А чтобъ пушки не вредили,
Лѣвый флангъ въ обходъ пустили,
Чтобы ихъ отнять.
Турки видятъ: дѣло скверно,
Съ нами имъ не сладить вѣрно,
Стали отступать.
Мы-же всѣ перекрестились,
Да въ догонку имъ пустились,
Съ нами былъ Господь!
И тогда-то, какъ барановъ,
Вѣроломныхъ всѣхъ Османовъ
Стали мы колоть.
А одёжу, лагерь, пушки,—
Все забрали, какъ игрушки
У малыхъ дѣтей...
Хоть свинцовые орѣхи
Намъ и сдѣлали прорѣхи,—
Да не въ первый разъ!
Мы опять готовы биться,
А геройству не учиться
На Руси у насъ!
Лишь-бы Бебутовъ былъ съ нами,
Такъ ужь вѣрно за врагами
Далеко пойдемъ.

* Извѣстно, что послѣ Башкадыкларскаго дѣла у многихъ убитыхъ и плѣнныхъ Турокъ найдены веревки, приготовленныя ими для вязанія нашихъ.

Онъ герой и старый воинъ,
Каждый можетъ быть покоенъ:
Всѣхъ враговъ побьемъ...

Унтеръ-офицеръ Кабековъ.

КАВКАЗЪ 1854 г. № 26.

КАЗАЦКАЯ ПѢСНЯ, ПѢТАЯ ЛИНЕЙНЫМИ КАЗАКАМИ, 12 АВГУСТА 1854 Г., ВЪ ЛАГЕРѢ ПРИ АХЪ-УЗЮМѢ, ВЪ АЗІЯТСКОЙ ТУРЦІИ.

Съ Малки, съ Терека, съ Кубани,
Довелось собраться намъ,
Чтобы дали басурмане
Честь и мѣсто казакамъ.—

Видно Турки въ самомъ дѣлѣ
Заартачились не въ прокъ,
Позабыть уже успѣли
Прежде заданный урокъ.

Лѣзутъ съ грозною замашкой:
Мы на встрѣчу выйдемъ къ нимъ,
Да казацкой доброй шашкой
Въ Туркѣ память подновимъ.

Для начала, ради скуки,
Мы потѣшимся слегка,
Пусть себѣ баши-бузуки
Распознаютъ казака;

А когда ряды низама
Фронтъ безсчетный развернутъ,
Имъ же больше будетъ срама
Какъ отъ нашихъ побѣгутъ.

То-то знатная работа!
Распотѣшься тутъ сполна!
Гдѣ ни взглянь—у насъ ворота,
А у нихъ валитъ стѣна.

Ихъ Французы обучали,
Англичанинъ имъ кунакъ,
А доучитъ ихъ едвали
Не линѣйный нашъ казакъ.

Хватимъ дружнымъ ихъ ударомъ
На казацкое ура!
Чтобъ во слѣдъ за Кадыкляромъ
Помнить имъ Кюрюкъ-Дара́.

Да и намъ-то на станицѣ
Будетъ что́ парэзсказать,
На Турецкой какъ границѣ
Мы умѣли воевать;

Противъ силы нечестивой
Какъ насъ велъ лихой Камковъ,
Какъ нашъ Скобелевъ правдивый
Службу правилъ казаковъ.

Не жалѣлъ за Русь, за Бога
Онъ ни жизни, ни труда,
И хоть съ нами былъ немного
Будетъ нашимъ навсегда.

Передъ всѣмъ крещенымъ міромъ
Пусть же вѣкъ поётся намъ
Честь и слава командирамъ!
Честь и слава казакамъ!

Гр. С.

Кавказъ 1854 г. № 66.

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЪ!

тихи, написанные тотчасъ по услышаніи Высочайшаго манифеста 11-го Апрѣля 1854 г.

Въ сей день Христова Воскресенья,
Мы слышали призывный гласъ
На бой, на славу, на сраженья
Съ сынами лжи и ухищренья...
Да гдѣ жъ они? Ведите насъ!

Враги, съ ихъ злобой фарисейской,
Хотятъ Россію распинать,
И жребій, съ жадностью злодѣйской,
Въ раздѣлъ одеждъ ея метать!

Но тщетны будутъ ихъ гаданья:
За насъ судъ правды—судъ небесъ!
Мы примемъ чашу испытанья,
Но запоемъ: Христосъ Воскресъ!
И Онъ за насъ, воскресшій, станетъ,
За святость нашихъ алтарей,
За свѣтлый домъ родныхъ Царей,
И Самъ огнемъ и бурей грянетъ
Изъ нашихъ мѣткихъ батарей!

Такъ стойте жъ воины Христовы!
Врагамъ Россіи не сдавать!
Пусть намъ сулятъ они оковы,
А Богъ сулитъ намъ благодать!

Пусть съ сердцемъ, звѣрски распаленнымъ,
Врагъ мчится къ берегамъ святымъ;

Въ святые дни, ядромъ каленымъ
Мы похристосуемся съ нимъ!!!

Соборной пламенной молитвѣ,
Доступны высоты небесъ:
Воскресшій Самъ ведетъ насъ къ битвѣ,
Воскликнемъ же: «Христосъ Воскресъ!»

Ѳедоръ Глинка.

Свв. пч. 1854 г. № 83.

ОТСТУПНИКАМЪ ХРИСТА.

Два великіе народа,
Два отступника Христа!
Васъ къ тому ль вела свобода,
Чтобъ отверглись вы креста?

Вѣковѣчно враждовали,
Ненавидѣлъ брата братъ:
А теперь вы дружны стали,
Словно Иродъ и Пилатъ.

Не стереть въ бытописаньяхъ
Вамъ съ себя стыда пятно:
Вѣчно будетъ вамъ въ преданьяхъ
Море Черное черно.

Приплывайте, облегайте
Мглой зловѣщею Царьградъ:
Путь вамъ славный преграждайте,
Путь нашъ праведенъ и святъ.

Не стяжать вамъ лавра битвы,
Не вкусить святыхъ побѣдъ:
Бой вашъ будетъ безъ молитвы,
Силы Божьей съ вами нѣтъ!

С. Шевыревъ.
Москвит. 1854 г. № 7.

Марта 28-го 1854 г.

НА ВОЙНУ СЪ ТУРЦІЕЮ.

Среди отжившаго Востока
И смутныхъ западныхъ племенъ,
На страхъ поклонникамъ пророка
Крестъ Православный водруженъ.

Тотъ Крестъ издавна освѣняетъ
Боголюбивую страну,
И нерушимый охраняетъ
Ея святую старину.

Издавна та страна державой
Могучей, твердою слыветъ;
Гордясь своею древней славой,
Въ ней племя мощное живетъ.

Грозна дѣлами бранной рати;
Славна любовію къ Царямъ;
Полна надеждой благодати;
Страшна завистливымъ врагамъ.

И имя той странѣ—Россія,
И ей-то чистая любовь,
Ей наши силы молодыя,
Ей наша жизнь, ей наша кровь!

Мы не страшимся за свободу
Отчизны нашей дорогой:
Не пасть великому народу;
Стоитъ онъ твердою ногой.

Мы мстимъ за оскорбленье Вѣры,
За угнетенныхъ Христіанъ.
Падутъ предъ нами изувѣры:
Передъ Крестомъ дрогнётъ Коранъ.

На месть, на брань, за новой славой
Возстали грозные полки;
Взвился къ лунѣ орелъ двуглавый;
Сверкнули русскіе штыки.

Военный кликъ опять раздался,
Раздался тамъ, гдѣ ужь не разъ
Мечъ русскій кровью обагрялся,
Гдѣ слава увѣнчала насъ.

Одна побѣда за другою
Уже сердца намъ веселятъ
И непрерывной чередою
Побѣды новыя сулятъ...

Увидитъ свѣтъ, чтó совершится,
Какъ помолясь у алтаря,
Вся Русь мгновенно ополчится
По мановенію Царя!

Вл. Павловъ.

10-е апрѣля, 1854. *.

Изъ моря тихаго, какъ яростное море
Нахлынувъ бурею на Христіанскій градъ,
Свирѣпой злобою подвигнутъ и объятъ,
Къ подножію Креста неся мятежъ и горе
Въ священный день любви, молитвы и поста,
Кто обнажилъ свой мечъ на Снятаго съ Креста?

Кто мирный благовѣстъ и тихія молитвы
Надъ плащаницею, въ величественный часъ,
Когда лежалъ въ гробу Пріявшій смерть за насъ —
Хотѣлъ смутить, прервать внезапнымъ громомъ битвы,
И бросился толпой, какъ волны на утесъ,
На мирный Твой алтарь, Божественный Христосъ?

Кто этотъ лютый врагъ Христа и Христіанства?
Кто обуялъ его? На вѣрныхъ Христіанъ
Откуда мчитъ его угрюмый океанъ
На помощь гаснущей лунѣ магометанства?
Увы! онъ зналъ Тебя, онъ самъ Тебѣ служилъ,
Но голосъ Твой, Христосъ, враждою заглушилъ!

И въ день торжественный, въ сей праздникъ искупленья,
Надъ имъ отвергнутымъ Божественнымъ Христомъ
Вновь поругался онъ войной и мятежемъ,
Съ насмѣшкой гнусною слѣпаго озлобленья.
Но горе вамъ! Уста Его ужь не твердятъ:
«Прости имъ, Господи, не вѣдятъ, что творятъ.»

Вы вѣдали, враги, какое святотатство
Свершали вы войной въ священный этотъ мигъ;
Вы вѣдали, какъ онъ божественъ и великъ —
И все нарушили: законъ любви, и братство,
И не страшило васъ, что въ гулѣ батарей
Священнодѣйствовалъ служитель алтарей!

* Великая Суббота и день нападенія на Одессу Англо-Французской эскадры.

Нѣтъ! вы попрали въ прахъ и тернами обвитый
Вѣнецъ Спасителя, и все, чтó свято намъ.
Но Богъ въ гробу былъ живъ; Онъ былъ грозой врагамъ,
Онъ былъ молящихся незримою защитой —
И слабый юноша, съ защитой этой, былъ
Побѣдоносцемъ всѣхъ несмѣтныхъ вашихъ силъ!

Какъ гаснетъ лучъ луны передъ зарей небесной,
Такъ полумѣсяцъ, васъ подвигнувшій на насъ,
Затмился и потухъ въ торжественный тотъ часъ,
Какъ Воскресенья день всходилъ по тверди звѣздной,
И солнце истины изъ гробовой ночи
Раскинуло зари божественной лучи!

Россія! восхвали Всевышняго десницу!
Согласный гимнъ Ему во храмахъ возгласи,
И въ лѣтопись свою безсмертную внеси
Въ сей день еще одну безсмертную страницу,
Чтобъ отдаленный родъ еще воскликнуть могъ:
Великъ Поборникъ твой! Великъ Россійскій Богъ!

С. Петербургъ, 24-го Апрѣля. 1854 года.

Николай Арбузовъ.
Свв. пч. 1854 г. № 101.

СТРАСТНАЯ СУББОТА ВЪ ОДЕССѢ.

Когда толпой иноплеменной,
Подъ флагомъ вольности своей,
Французъ, Британцемъ вдохновенный,
Шумѣлъ отвагой прошлыхъ дней;
Когда надменный парусъ сѣрый,
Какъ сердце Англіи твоей,
Пришелъ хоругвь ты чистой вѣры

Продать скорѣй лунѣ своей,—
Мы, съ кроткой Дѣвой Назарета,
Предъ гробомъ спящаго Христа,
Во прахъ склоняясь безъ отвѣта,
Сомкнули дольныя уста.
Какъ вдругъ, въ субботу Никодима,
Намъ, вмѣсто мира, принесли
Кадило боеваго дыма
И городъ мирный потрясли.
Дивясь отвагѣ дерзновенной,
Искали мы того, въ тотъ часъ,
Кто прошумѣлъ грозой военной,
Гремя надъ славой столько разъ;
Кто жизни трудную годину
Намъ отслужилъ Бородина;
На чью довѣрчиво сѣдину
Склонились наши знамена.
И Православья старый воинъ,
Подъ вражьимъ гибельнымъ огнемъ,
Стоялъ онъ твердъ, онъ былъ спокоенъ,
И былъ какъ дома со Христомъ!
Прошла гроза. Ликуй Россія!
Смотри, какъ въ голубой дали
Вновь гонятъ волны голубыя
Къ брегамъ далекимъ корабли!
Гордись, Одесса! Въ этой битвѣ,
Во всемъ величіи Твоемъ,
Онъ спасъ тебя мечемъ молитвы,
Въ бояхъ извѣданнымъ мечемъ.

Екатеринославъ,
20 Апрѣля.

ОДЕСС. ВѢСТН. 1854 г. № 4.

10-е апрѣля въ Одессѣ.

Предъ Воскресеньемъ, день послѣдній
Поста Великаго насталъ;
Въ церквахъ Одессы шли обѣдни,
Народъ ихъ тѣсно наполнялъ.
День Свѣтлый Пасхи приближался,—
Всѣхъ дней и Царь и Господинъ,
И въ бѣлы ризы облекался,
Во храмахъ весь духовный чинъ.
А въ это время шло сраженье,
Отъ пушекъ брегъ морской дрожалъ;
Но кто жъ Христу богослуженье
Такъ нечестиво нарушалъ?
Кто?—Христіанская эскадра
Пришла въ защиту мусульманъ,
И градомъ полетѣли ядра
На городъ Русскихъ христіанъ.
Но все напрасно! въ шумѣ битвы
Невозмущенно отъ тревогъ,
Неслися къ Господу молитвы
И возглашалось: «съ нами Богъ!»
И шло богослуженье тоже,
Хваленья стройныя текли,
И клиросъ пѣлъ: «Воскресни Боже!
Воскресни и суди земли!»
А тамъ треся и брегъ и домы,
Въ защиту Божіихъ церквей,
Отвѣтные гремѣли громы
На громы вражьихъ кораблей:
И съ сотнями ихъ пушекъ смѣло
Четыре пушки бой вели;
И долго, долго длилось дѣло,
И наступали корабли.
Враги, воздвигнувъ бой ужасный,
Числомъ хотѣли превозмочь:
Но съ нами Богъ! и все напрасно,
И вражій флотъ отходитъ прочь.
Настала ночь, и вновь смиренно
Народъ всѣ храмы наполнялъ,

И свѣтлый мигъ невозмущенно
Надъ Русскимъ городомъ насталъ.
Отрадой просіяли очи,
И вознеслося до небесъ,
Въ великій часъ святой полночи,
Христосъ воскресъ, Христосъ воскресъ!

А.

23-го Апрѣля 1854 г.

моск. вѣд. 1854 г. № 58.

ОДЕССА.

Rule Britania!

Потомки Нельсона, безславные потомки!
Стыдомъ Британскій флагъ вамъ удалось облечь.
Теперь вашъ Трафальгаръ, теперь вашъ подвигъ громкій:
Купеческую гавань сжечь.

Достоинъ подвигъ сей васъ, янычаръ Султана,
Васъ, ложныхъ Англичанъ, клевретовъ лже-царя,
Который на чредѣ и царственнаго сана
Жилблазъ втораго Декабря.

Хвалитесь на моряхъ всемірною державой!
Rule Britania воспойте! Тщетный трудъ:
Вы зажигатели—и каторжною славой
Васъ заклеймитъ потомства судъ.

И выбрали жъ вы день, Великую Субботу,
Чтобы предательски напасть на Христіанъ:
Іудамъ, выдавшимъ Христа, вамъ за работу
Піастровъ съ тридцать дастъ Султанъ.

Священнымъ пѣніемъ всѣ храмы были полны;

Молящійся народъ тѣснился къ алтарямъ;
Молитвъ и теплыхъ слезъ и фиміама волны
Возносились жертвой къ небесамъ:

А въ васъ, въ сей скорбный день, кипѣли страсть и злоба;
Молитвой вашей былъ вопль звѣрства, грабежей;
Вашъ гнусный ѳиміамъ въ виду святаго гроба,
Былъ смрадъ убійственныхъ огней

А ты, страдалица, Одесса молодая,
Ты, южная звѣзда на Русскихъ небесахъ,
Ты младшая сестра въ семьѣ роднаго края,
Царевна въ Русскихъ городахъ!

Возросшая въ сѣни довольства и покоя.
Какъ все растетъ у насъ по днямъ, не по годамъ,
Не унывай! Печаль твою себѣ присвоя,
Съ тобой мы дѣлимъ пополамъ.

Своими язвами ты намъ милѣе стала:
Россія за тебя о мести вопіетъ.
Нѣтъ, не вотще за насъ ты свято пострадала:
Народной мести часъ пробьетъ.

Ты снова процвѣтешь, подъятая любовью;
Ты пепелъ свой и скорбь стряхнешь съ раменъ младыхъ:
Но бѣдствіе твое падетъ огнемъ и кровью,
На оскорбителей твоихъ.

Князь П. Вяземскій.

ДАДИМО ПРОЧУХАНА (1).

Отъ опьять-то (2) стара свара (3)!
Отъ, поганый Турокъ, впьять
Лизе съ-лива, лизе съ-права (4),
Православнымъ шкодувать (5).

(1) Дадимъ почувствовать, проучимъ (2) Опять-то, снова. (3) Ссора. (4) Лѣзетъ слѣва, лѣзетъ справа. (5) Вредить (отъ сл. *шкода*—вредъ, убытокъ).

Ге! напомнымъ ёму годы,
Якъ водылось и устарь:
Е' въ насъ добры воеводы,
Е' въ насъ Билый Русскій Царь.

Батько-Царь, що приглядуе
Нá усихъ дитій своихъ:
Ничь не спыть Винъ, динь сумуе (6),
Требабъ думать за усихъ!

Мы жь уси Россіи сыны,
Якъ и диды булы встарь:
Сердце въ насъ у всихъ едыно,
Якъ единъ и Богъ и Царь.

Такъ пійдемо жъ, братья-други,
Старо тило ворушить;
Бесурманскіе недуги
Станемъ знахурски лечыть.

Е' въ насъ крипкая шаблюка (7),
Е' въ насъ свитлый гострый спысъ (8),
Докладемъ ще воза... (9)... слуха!
Вражій сыну, схаменысь (10)!

Якъ еще бъ съ поганымъ Туркомъ—
Вже воны старó гадкú (11) —
Жаль бере (12): къ нымъ, тымъ псаюхамъ,
Прыбраталысь *два дядьки* (13)!

Ты дядьки все запынылы (14):
Въ море Черное човны (15)
Не спрохаючи впустылы —
Чи то треба, чи то ни (16)?

Навалыло дурней лáву (17),
Переборщылысь уси (18), —
И не втямлють: що за страву
Сами зробили соби (19)!...

(6) Заботится, обдумываетъ. (7) Сабля. (8) Копье. (9) Докладемъ воза, т. е. докажемъ еще дружбу. (10) Опомнись. (11) Давно гадки, дурны. (12) Жалко, досадно. (13) Навязались двое дядей, или *дядекъ* тожъ. (14) Остановили, загородили. (15) Челны, суда на морѣ. (16) Не спросясь: нужно то, или нѣтъ. (17) Много, кучу, фронтъ. (18) Всѣ перемѣшались. (19) И не поймутъ, что за кушанье себѣ настряпали (страва—кушанье).

Ще прочхаются (20)! годыте,
Ще не дуже разсвило;
Щобъ назадъ, тое глядыте,
Имъ не поздно бы було!...

Стусанцивъ ще покоштуютъ (21)!
Бачте (22) Грузыю! — воня
Сердцемъ щирыимъ (23) ратуетъ —
Бо Россіеви вирна.

Гвалтъ (24) пиднялa вся Европа,
Турка взявъ велыкій жахъ (25) —
Якъ палало у Синопа —
Винъ пьятами накивавъ (26)...

Бисыка пускаютъ (27) *дядьки*,
И побачутъ, лыхо имъ (28),
Що падетъ Балканъ при Батькѣ, —
Якъ при Матери павъ Крымъ!

Москва. 1854 г.

Иванъ Ваненко.

ЗЕМЛЯКАМЪ.

Тече ричка пасокою (1),
Скоро стане море.
Въ Туреччины Хрыстыяны
У велыкимъ гори.
Туркы бьютъ ихъ, Туркы рижутъ,

(20) Еще образумятся. (21) Еще отвѣдаютъ тумаковъ, кулаковъ. (22) Посмотрите (*бачить* — видѣть). (23) Сердцемъ искреннимъ. (24) Шумъ, тревогу. (25) Страхъ, ужасъ. (26) Накивалъ пятами—ушолъ; (удрали, убѣжали—*только пятки сверкали*) (27) Бѣсика пускаютъ—соблазняютъ, отводятъ отъ правды. (28) *Лыхо*—горе, бѣда имъ.

(1) Кровью.

На хрестъ розпынають;
И та ризня иде що-дня,
Бидни погибають!...
Прыйшовъ имъ часъ, якый у насъ
Бувъ за Налывайка;
Воронъ кряче надъ ихъ трупомъ
И голосыть чайка.
Плачуть диты по батькови,
По брату сестрицы;
Стоятѣ церкви поругани,
Безъ звонивъ звиныцы (2).
Скверный Турчынъ сховавъ (3) ключи
Отъ Гроба Господня,
Имъ не дае, а продае
Латынамъ сегодня...
Но не одни у тій ризни
Турки промышляють:
Аглычаны и Французы
Дидомъ заправляють.
Зъ недовиркомъ, зъ бузувиркомъ (4)
Воны подружылысь,
Позабувшы, що и самы
Хрестомъ же хрестылысь...
Но защыта Хрыстыянамъ —
Батько, Царь нашъ Билый!
Защыщать Винъ буде бидныхъ
До послидній сылы.
А Его святая сыла —
Одъ моря до моря;
Зъ Нымъ не буде Хрыстыянамъ
Ни биды, ни горя.
Французъ знае тую сылу,
Бувшы въ насъ въ столыцы:
И теперъ винъ чуха ляпасъ (5)
У себе, на пыцы (6);
Турчынъ знае тую сылу
Зъ Петрового ранку,
Бувъ забувъ, такъ мы недавно

(2) Безъ колоковъ колокольни. (3) Спряталъ. (4) Съ невѣрнымъ, съ изувѣ-ромъ. (5) Ударъ. 6) На лицѣ.

Далы прочуханку;
Аглычанына мы тилькы
Й доси (7) обдилылы:
Винъ не нюхавъ, винъ не знае
Моськовской силы.
Потрывай (8) рудый сердеко,
Дай намъ тилькы пóкы (9) —
Накоштуишься ты лепсько (10),
И въ шыю, и въ бокы.
Нагодуимъ (11) тебе, крамарь (12),
Не будь съ того въ гори,
Не въ Стамбули, такъ въ Кабули,
Не дома, такъ въ мори...
Ну жъ, козакы, на байдакы́ (13),
Й къ Турецькому краю!
А хто мае (14), осидлае
Коня—й до Дунаю.
На бусюрманъ—за Хрыстыянъ,
За ключи Хрыстови,
Аглычаны жъ и Французы
Будьте на готови.
Колы станете за Туркивъ
Справди заступатьця, —
И пшеныци не дамо вамъ,
И будемо дратьця.
Спомынае Французъ доси
Нашъ Москoвьскій холодъ,
Спомныть, спомныть Аглычанынъ
Нашъ Москoвьскій голодъ.
Батьку мылый, Царю Билый!
Мы вси — Твои люды,
Ходимъ, ратуй (15) мученыкивъ,
Що Богъ дасть, те буде!

—

Отъ сгыбъ (16) туманъ, бачу (17) Славьянъ...
Де дивсь Турокъ лютый!...
У Кыеви зазвонылы —

(7) До сихъ поръ. (8) Подожди. (9) Время. (10) Хорошо, браво. (11) Накормимъ. (12) Купецъ. (13) Барки, суда. (14) Имѣетъ. (15) Спасай. (16) Исчезъ. (17) Вижу.

Въ Царегради чулы.
У Иверьской за побиды
Царь молебни правыть;
Въ Ерусалымъ Хрыстыяны
Идуть Бога славыть.

Григорій Надхинъ.
А по наському, по запоро жскому,
Грыцько Надха.
москвит. 1854 г. № 7.

Пѣсня о Чолокскомъ вождѣ *.

Англія вмѣстѣ съ Франціею соединилась съ Туркомъ;
Помыслы трехъ царей соединились между собою
И, подъятые силою своего воинства, озлобились на сѣверъ,
Ища возмездія за старую кровь.…
Двуглавый орелъ вызываетъ ихъ на бой,
Не заботясь, что врагъ сильнѣе, какъ во время Наполеона.
Орелъ—гроза чуждыхъ царей, ихъ губитель;
И подавно гроза Турціи— искусительницы ихъ.
Эти два царя путешествуютъ по Черному морю,
Болѣе другихъ стараются защитить Турцію отъ Сѣвера,
Отважные корабли троихъ собираются вмѣстѣ.
Скоро узнаете, братья, кто ополчается съ суши.
Вамъ, разумные люди, извѣстно, что по берегамъ этого-же моря
Въ лѣсахъ болотистыхъ собрано воинство стройное.
Нынѣ идетъ къ намъ мужественный защитникъ народа…
Внемлите, варвары; о томъ, кто васъ поразитъ копьемъ.
Пожаловалъ облеченный силою, ратникъ именитый,
Кизикцевъ великій князь, неустрашимый, сильный;
Малхазовъ сынъ Иване, по фамиліи Андрониковъ,
Одождившій на Турокъ огонь, причинившій имъ великія сѣтованья.
Съ умысломъ оставилъ онъ границу, воздвигъ свое войско

* Это буквальный переводъ рапсодіи, импровизированной на Грузинскомъ языкѣ однимъ изъ Тушинцовъ, послѣ Чолокскаго дѣла.

И возвратилъ его, чтобы отворить врагамъ;
Турки подумали: Русскіе *утекли* въ Имеретію,—
И съ радостію достигли Озургета.
Узнавъ, что Черное море или берега оставлены,
Они и всю Иверію считали уже въ своей власти.
Гурію пожаловали знаками милости, подтвердивъ грамотою,
И благодареніе возсылали Магомету за побѣду.
Лишенные мудрости, они не замѣтили сѣтей имъ разставленныхъ,
Ихъ хотѣли завлечь впередъ, потому ихъ и пустили...
Вотъ пришли они въ деревню Нигоити и ополчились тамъ.
Паши дали знать Султану о своихъ успѣхахъ.
У нихъ было 12 тысячь прославленнаго регулярнаго войска,
А вожатаемъ его—паша самозванецъ,
Принадлежавшій нѣкогда къ вѣрѣ святой, а нынѣ отурченный,
Потомокъ фамиліи *Мачаваріани*, нынѣ Решидомъ названный.
Другой паша изъ Гурійскихъ потомственныхъ князей
Тавдгиридзевыхъ, нынѣ Гассанъ—человѣкъ умный,
И онъ измѣнилъ вѣрѣ, наругался стѣнамъ храма,
И вѣроотступникъ получилъ воздаяніе по дѣламъ.
Господинъ нашей милиціи—почетнѣе,
Сынъ Мингрельскаго князя Григорій—нашъ вожатай,
Не хвалю его генеральствомъ, умомъ онъ лучше многихъ.
Онъ скажетъ: «Храбрые Иверы! проливать кровь наша старая привычка;
Братья и дѣти! приказываю, не бойтесь смерти,
Сегодня или завтра—мы земля, жизнь эта—сумерки.
Невѣрный слуга Помазанника и Богомъ отверженъ.
Всѣ будемъ подвизаться за родину, и стяжаемъ великое имя».
Этого пашу прогнали изъ Нигоита, со многими его слугами,
И Гасанъ-паша умеръ тамъ, отсѣкли ему голову волосистую.
Отняли пушки, причинили много изъяну.
Восхвалимъ Нико Эристова; не мешкотенъ онъ на войнѣ.
Это было 27 Мая, когда страхъ напалъ на Турокъ;
Четырехчасовой штурмъ положилъ ихъ 2000,
И доставилъ много оружія, коней и безчисленную добычу.
Гурійцы гнали ихъ *мизамъ* (низамъ) словно стадо быковъ.
Затѣмъ, въ Іюнѣ мѣсяцѣ сколько пролито крови!
4000 Турокъ были опрокинуты (убиты) нашимъ мечемъ.
Врагамъ казалось въ тотъ день, что небо обрушилось надъ ними,
И 32,000 бѣжали за Чолокъ.
Львы—Русскіе воины воевали съ самоотверженіемъ,

Съ Имеретинами и наши Тушины бодро шли мечъ-объ-мечъ,—
Между ними и князья Кахетинскіе трудились, по обыкновенію.
И—увѣряетъ говорящій это—въ тотъ день Османы сѣтовали горько.
Вѣрноподданное Русское воинство совершило чудеса храбрости,
Всѣ старались пожертвовать головою за отечество.
Кто умеръ за Помазанника—удостоился *царства* (рая).
Можно-ли сравнить съ этимъ смерть отъ недуговъ, въ домѣ?
Для памяти, у Турокъ отняли 15 орудій,
Знамена, порохъ и пули, съ нужнымъ числомъ коней,
400 бумажныхъ палатокъ и другое тому подобное
И нашимъ героямъ-воинамъ досталось, чѣмъ пощекотать сердце.—
Отвага нашего предводителя достойна памятника,
Малымъ онъ истребилъ многое—это достойно изумленья,
Безъ добычи не остался никто—ни юноша, ни старецъ.
Счастливъ въ этомъ случаѣ народъ Имеретинскій.
Укрѣпи Боже, Императора нашего,
Даровавшаго Имеретіи вождя мудраго,
Дальновиднаго, правосуднаго, явившагося покровителемъ..
Только Решидъ-паша,кажется, имъ недоволенъ, сердитъ.
Радостью восхищенный, далъ я волю перу
Какъ очевидецъ всего этого, воздалъ похвалу.
У Турокъ не достало силы, довольно съ нихъ и пролитой крови,
День этотъ достоинъ для нихъ вѣчной памяти.
Пишущій это умоляетъ удостоить печати,
Дабы примѣрное мужество не было предано забвенью,
И читатели воздали-бы достойную хвалу воинству,
И дальніе Грузины узнали-бы о завѣтной побѣдѣ.
Если прикажешь, наименую того, кто записалъ эти пѣсни:
Это—врачъ Мингрельскаго отряда, блюститель его здоровья,
Шабурисъ-швили Григорій Сигнагецъ, какъ извѣстно,
Покорный вашему велѣнью и усердный...

СОЛДАТСКАЯ ПѢСНЯ.

Чтó ты?—чтó ты, окаянный!
Въ чью ты голову кутишь?
Что сталъ фертомъ рыцарь чванный
И честной народъ смѣшишь?

Ну тебѣ ли супостату
Затѣвать всю кутерьму?
Уноси скорѣе въ хату
Сбереженную чалму.

И тебѣ ли въ балахонѣ
Въ бабьихъ тряпкахъ и платкахъ
Харахориться на тронѣ
Съ чубукомъ твоимъ въ зубахъ?

Смѣешь бой искать не равной,
Смѣешь спорить на проломъ
Съ нашей Русью Православной,
Съ нашимъ Царь-Богатыремъ.

Съ нимъ небольно задирайся!
Въ Царскомъ гнѣвѣ страшенъ Онъ.—
Молвитъ: войско собирайся!
Подъ ружьемъ какъ тутъ мильонъ.—

Чтò за войско? — любоваться:
Каждый воинъ въ немъ герой.—
Не напрасно: радъ стараться!
Пробѣжитъ изъ строя въ строй.

На пирушку боевую
Рать могуча и храбра,
За Царя и Русь святую
Шаркнетъ дружно на ура.

И тогда мое почтенье....
Все вверхъ дномъ въ тартарары.—
Боевое угощенье
Полетитъ въ твои шатры!

Мы Диванъ твой разнарядной
Какъ скамейку повернемъ;
А тебя въ чалмѣ парадной
Изъ Европы вонъ швырнемъ!

Марковъ.

ЧЕТЫРЕ ПИСЬМА СТРОЕВАГО СОЛДАТА, КЪ ЗЕМЛЯКУ-ИНВАЛИДУ НА РОДИНУ.

I.

Здравствуй, кумъ Евсей Лукьянычъ,
И на многіе года!
Бьетъ челомъ твой кумъ Степанычъ
Нерушимо—навсегда!

А пишу я въ этомъ разѣ
На бивакахъ—вѣрь, не вѣрь!
Былъ я братецъ, на Кавказѣ,
А въ Туретчинѣ теперь.

Нагляделся—таки въ волю
И полазилъ по горамъ,—
И досталось мнѣ на долю
Разъ въ конвойные къ арбамъ.

Евто, видишь-ли,—тѣлега,
Только больно не складна:
Вишь изъ Ноева Ковчега
Здѣсь осталася одна.

И съ тѣхъ поръ ужь такъ ведется—
Двухъ-колесая, ей, ей!
А Грузинъ не домекнется
Поуладить по-сиастнѣй...

Поглядѣлъ я—и дерется
Также съ нами на ряду,

И какъ шашкой развернется,
Такъ надѣлаетъ бѣду!

Города у нихъ—не къ ряду...
Вотъ, въ примѣръ сказать, Тифлисъ,
Преважнѣйшій, эвдакъ, съ взгляду;
Да не худъ и Кутаисъ!

А зима была плохая,
Хуже осени—не лгу!
Слякоть, братецъ мой, такая,
Что и молвить не могу.

А ужь здѣшнія дороги...
Ну, досталось—таки намъ!
Отмотали просто ноги,
Прогулявшись по горамъ.

Глянешь внизъ—тамъ глубь-то, просто,
Въ родѣ евдакой дыры,
И не то, что саженъ во сто,
А версты на полторы!...

А вокругъ вездѣ каменья,
Горы страшныя, лѣса;
Просто—свѣта преставленье!
Просто, братецъ, чудеса...

Ну-жъ Кавказъ! Признаться—штучка!
Гдѣ какъ рай, а гдѣ какъ адъ!
По скаламъ виситъ колючка,
По деревьямъ—виноградъ!

И вина—нешто—довольно,
Только жидкое, какъ квасъ;
Продаютъ его здѣсь вольно,
А не евдакъ, какъ у васъ.

Вотъ и шли мы, братецъ—долго,
И глядимъ—внизу рѣка...
И не то, что наша Волга;
Этакъ, въ родѣ ручейка.

Что́-бы, кажется, за штука!
Вотъ, кажись, перешагнешь!—
Анъ впередъ тебѣ наука:
Ни за что не перейдешь!

Переплыть и думать неча:
Воетъ, рвется, словно звѣрь;—
Слышно, братецъ, издалеча
И въ ушахъ звенитъ теперь...

Безъ Грузинъ не обошлися:
Запрягли они быковъ,
Дружно за руки взялися
И спустились съ береговъ.

Неча молвить—переправа!..
Тутъ-то, братецъ, я узналъ
Толкъ въ арбѣ: съ телѣгой, право,
Конь бы тутъ не устоялъ.

Добрались мы до границы,
Размѣстилися въ кордонъ,
Подъ скалами, словно птицы;
Горы сплошъ со всѣхъ сторонъ.

Вотъ сначала было тихо;
Перестрѣлки, просто, дрянь.
Только, братецъ, съ Ахалцыха *
Турокъ какъ-то и награнь!

Разохотился сначала:
Дай-ка, думаетъ махну!
Вышелъ онъ изъ-за завала
Противъ насъ на крутизну.

Это дѣло было на-ночь
И крута была гора.
Ты послушалъ бы, Лукьянычъ,
Какъ мы гаркнули ура!

* Т. е. съ Ахалцыхской стороны.

ПАТРІОТИЗМЪ РОССІИ.

И походкою солдатской
Разбѣжавшися, съ руки,
Принагнулись залихватски:
И ударили въ штыки.

Тутъ ничто не устояло—
И замолкнула пальба.
Да ужь въ пуляхъ толку мало,
Коль штыку пришла гульба!

Ну-жъ и ходко разгулялся
Нашъ каленый, крѣпкій штыкъ:
Басурманъ—и тотъ признался,
Что нашъ Русскій Богъ великъ!

Полно няньчиться съ Лукашкой,
Бросься-ка бабій хороводъ,
Трахони-ка деревяшкой
И ступай ко мнѣ въ походъ!

А какою бы горѣлкой
Я роднова угостилъ!
Подъ Турецкой перестрѣлкой
Ты куражнѣе бы былъ.

Право слово—веселѣе
У бивачнаго дымка,
И раздольнѣй и теплѣе
У солдатскаго кружка.

Ну, да что съ тобой калякать,
Дѣло знамое: куда! . . .
И кумѣ придется плакать;
Съ ребятишками—бѣда!

Оставайся лучше дома;
Да скажи, что кумъ Иванъ
Шлётъ поклонъ ко всѣмъ знакомымъ,
И роднымъ и землякамъ.

Ну, скажи, что, слава Богу!
И подраться ужь пришлось,

И что въ дальнюю дорогу
Соберемся мы, авось! . .

Вѣдь не все-жъ сидѣть въ кордонѣ,
Заберемся и въ Азрумъ. *
Такъ-то!.. Кланяйся Матренѣ
И прощай, любезный кумъ!

II. **

Здравствуй, кумъ, на многи лѣта!
Я все живъ еще пока;
А пишу изъ лазарета:
Раненъ, братецъ мой,— слегка,

Лишь поправлюсь—такъ и въ дѣло!
Наверстаю ужь за двухъ;
Ретивое закипѣло,
Какъ дошолъ недобрый слухъ:

Что взаправду съ Агличаномъ
Сговорился, вишь, Французъ,
Чтобы вмѣстѣ съ басурманомъ
Имъ идти на нашу Русь.

Ошалѣли видно съ жиру!...
Испужались, говорятъ,
Что мы главную квартиру
Переносимъ въ Цареградъ.

Чтó бы, кажется, мѣшаться?
Да завидки ихъ берутъ,
Что вездѣ у насъ, признаться,
Хорошо дѣла идутъ;

* Т. е. въ Арзрумъ или Эрзерумъ.

** Это письмо было писано вскорѣ по полученіи въ Тифлисѣ Высочайшаго Манифеста о непріязненныхъ дѣйствіяхъ Англіи и Франціи, принявшихъ сторону Турціи противъ Россіи.

Что въ Россіи жить привольно
И своимъ и чужакамъ;
Хлѣба, братецъ мой, довольно:
Приходи кто хочешь къ намъ.

Будетъ всякому просторно;
Лишь работай—будешь сытъ.
Евто, видишь ты, безспорно,
Что народъ отъ нихъ бѣжитъ.

Что земли имъ стало мало
И ума не достаетъ,—
Такъ вотъ зло-то ихъ и взяло
И досада ихъ беретъ!

Видно плохо имъ приходитъ
И великъ у нихъ изъянъ,
Коль ужъ съ Туркой дружбу водятъ
И идутъ на Христіанъ.

Видно совѣсть потеряли
Коль до евтова дошли:
Что хоть Вѣру промѣняли
Да на Русь войной пошли.

Жаль, что мы поколотили
Турокъ, ихъ вишь не спросясь;
У Синопа потопили,
Да и здѣсь втоптали въ грязь.

Такъ народъ у нихъ озлился
И кричитъ со всѣхъ сторонъ.
Новый, братецъ, проявился
Тамъ у нихъ Наполіонъ.

Говоритъ, вишь, *больно къ сердцу*; *
Чтó-жъ!—аль сердца нѣтъ у насъ?—
Зададимъ такого перцу—
Поперхнётся онъ не разъ!

* Солдатъ, кажется, намекаетъ на письмо Наполеона III къ Императору, писанное послѣ Синопскаго дѣла и напечатанное въ 1 отд. 3 кн. Сборн. Извѣстій стр. 121—124.

Слышалъ я, что прежде было:
Былъ-же, вѣдь, Наполіонъ;
Да въ Москвѣ раскваснлъ рыло
И пропалъ ни зá-что онъ.

Тотъ былъ толстый, здоровенный,
Просто, значитъ,—голова!
Мало Франціей,—вселенной
Не ворочалъ, вишь, едва.

И тому не поддалися.
Да кому-жъ въ башку войдетъ,
Чтобы Русскіе сдалися,
А не двинулись впередъ.

Эва! выдумали съ дуру!
Знать шутамъ они сродни:
Нашу Русскую натуру
Позабыли што-ль они?

Мало што-ли колотили
Мы ихъ дома и въ гостяхъ?
Мало што-ли положили
Мы враговъ на ихъ поляхъ?

Да вотъ, лихъ, не утерпѣлось:
Видно чешутся бока;
Видно снова захотѣлось
Имъ попробовать штыка!

Што-жь—неважность!—приходите;
Постоимъ на свой мы пай!
Да побольше приводите:
Русскимъ только подавай!

На троихъ одинъ успѣетъ,
Если схватится съ врагомъ:
Саблей голову отбрѣетъ,
Хватитъ пулей и штыкомъ.

Нашу Русскую ухватку
Вы видали-ли когда?

Мы давно впередъ пошли-бы * .
Да намъ воли-то не-мá! **

Знаютъ лучше командиры
Какъ врага-то одолѣть.
Гдѣ поставить на квартиры,
Гдѣ впередъ идти велѣть.

Я теперь опять въ отрядѣ;
Рана крѣпко зажила;
Былъ въ цѣпи и на парадѣ,
Дѣлалъ разныя дѣла:

Былъ въ секретѣ по двѣ ночи,
Въ поискъ, братецъ мой, ходилъ;
Онамеднись вотъ у Очи ***
Пару Турокъ подстрѣлилъ;

А потомъ отъ лихорадокъ
Увели насъ на Марань;
Климатъ здѣсь не такъ ужь гадокъ—
А у Очи—просто дрянь!..

Командиры насъ лелѣютъ
И балуютъ какъ ребятъ;
Берегутъ да и жалѣютъ,
Какъ дѣтей своихъ, солдатъ.

И живемъ мы на просторѣ,
Только жаль, что безъ побѣдъ;—
Вотъ пришло какое горе:
И подраться воли нѣтъ!

* Чтобы стихъ этотъ опредѣлился яснѣе, надо знать, что второе письмо инвалида оканчивается словами:

«Иль нынче въ Русскихъ недородъ!—
«Иль бѣдна у насъ Рассея!..
«Валяй-ко, кумъ, валяй впередъ—
«Потѣшь безногаго Евсея!»

** *Не-ма*—нѣтъ, отъ малороссійскаго *маю*—имѣю.

*** *Очи* или *Ачи*—селеніе недалеко отъ Лихауръ, въ Гуріи.

Не велятъ впередъ соваться...
А турецкіе паши
Видно выйдти къ намъ боятся,
И сидятъ себѣ въ глуши.

Просто скука!—нѣтъ терпѣнья,
Разчесались кулаки . . .
Кабы вышло позволенье,
Пріударили-бъ въ штыки.

Слухъ прошолъ, что у Редута *.
Показались корабли . . .
Ждемъ приказу и маршрута,
То-то лихо бы пошли!

Нашутили-бъ разныхъ шутокъ
И себя-бы дали знать!
А заморскихъ этихъ утокъ
Мы заставили-бъ нырять.

Поработали-бы славно
Мы и пулей и штыкомъ,
Разсчитались-бы исправно
И по-дружески съ врагомъ!

Право-слово, хоть немного
Попотѣшиться пора. . .
Штой-то?.. Чу!.. Никакъ тревога?..
Слава Богу, кумъ!—Ура!

Мая 9, 1854
Гурійскій отрядъ.

IV.

Признаюсь, Евсей Лукьянычъ,
Я давненько не писалъ;
Не гнѣвись,—за то Степанычъ
Въ это время не дремалъ.

* У Редутъ-Кале.

Нѣтъ, пришлось-таки Ивану
На свой пай поработать;
Въ этотъ разъ мы бусурману
Перцу вздумали задать.

И сыграли съ нимъ мы штуку:
Не забудетъ никогда.—
Я жъ притомъ былъ раненъ въ руку,—
Не на вылетъ,—вотъ бѣда!

Порохъ што-ль у нихъ дурацкій:
Что и кости не разбилъ?
Бусурманъ, *не по солдатски,*
Издали меня хватилъ...

Пуля, шельма, такъ засѣла,
Что пришлося вырѣзать.
И рука-таки болѣла,
Да поправилась опять.

И могу писать я куму,
И потѣшу старика.
Ну-жъ, надѣлали мы шуму
Съ евтимъ Туркомъ у Чулка *.

Прежде, правда, потрепали
Мы его у Нигоитъ;
А потомъ, когда узнали,
Что въ Зургетахъ ** онъ стоитъ,—

Мы туда!—а Турокъ много:
Идутъ дальше,—за Чулокъ;
Да знакома намъ дорога:
Вдоль прошли и поперегъ!

Тутъ, братъ, кумъ, я вижу, надо
По порядку разсказать,

* Такъ прозвали наши солдаты пограничную рѣчку Чолокъ, за которою былъ укрѣпленный Турецкій лагерь.
** Въ Озургетахъ.

Какъ была у насъ осада,
Какъ пришлося лагерь брать.

Глядь мы... Турокъ за заваломъ
Крѣпко въ лагерѣ засѣлъ;
Насъ-то, кажется, не ждалъ онъ
И пофрыштыкать хотѣлъ;

Наварилъ себѣ фензервовъ
И спокойно пировалъ *.
Князь Андрониковъ съ резервовъ
Евтимъ дѣломъ заправлялъ.

Самъ ты знаешь, для чего-же
Командирамъ лезть впередъ;
Онъ ужь вызналъ, братецъ, тоже,
Какъ дерется нашъ народъ;

Что назадъ не обернётся
Ни отъ пуль, ни отъ гранатъ,
Что сквозь дьяволовъ пробьется
Безъ огладки нашъ солдатъ.

«Постарайтеся, ребята!»
Князь Андроникъ говоритъ.
—Ужь не струсимъ супостата:
Будетъ, батюшка, разбитъ!—

Вотъ имъ прежде, для подарка,
Майдель ** вывелъ егерей.
Ну, сначала было жарко
Намъ отъ Турокъ, кумъ Евсей!

Натощакъ они картечью
Стали брызгать, какъ дождёмъ;

* Извѣстно, что въ Турецкомъ лагерѣ остался еще горячій завтракъ, доставшійся нашимъ Гурійскимъ милиціонерамъ: солдатикамъ было не до ѣды; да къ Турецкому пловy они и не привыкли. —

** Генералъ-маіоръ; онъ велъ передовыя колонны.

И дрались по человѣчью—
Только срѣзались потомъ.

Завязалось сильно дѣло:
Не лафа имъ Бруннеръ *, тожь;
Мы въ штыки—и закипѣло!
Стали жать мы, словно рожь!

Князь Гагаринъ **, просто, хватомъ,
Съ батальономъ впереди
Путь указывалъ солдатамъ,—
Не остался назади.

Офицеры къ батареямъ
Лезли съ шашками какъ львы,
Просто жизни не жалѣя,
Не жалѣя головы!...

И была сначала каша:
Ничего не разберёшь...
Да стойка пѣхота наша;
Да и штыкъ у насъ хорошъ!

Какъ резервы подступили,
Какъ ревнули мы «ура!
Маршъ, ребята!»—и *убили*
Мы Турецкаго *бобра*.

Побѣжали въ разсыпную
Бусурманы по горамъ;
А весь лагерь, кумъ, въ-чистую
На потѣху дали намъ.

Пловъ оставили свой сладкій;
Просто былъ еще горячъ,
И припасы, и палатки,
И своихъ обозныхъ клячъ.

* Генералъ-маіоръ Бруннеръ, перешедши Чолокъ, ударилъ въ штыки и поддержалъ натискъ Майделя.

** Гагаринъ. — князь Александръ Ивановичъ, Кутаисскій военный губернаторъ и начальникъ Гурійскаго отряда. При началѣ дѣла былъ раненъ въ руку; но остался на конѣ, продолжая командовать.

Но, не тронувши пирушки,
Мы гналися за врагомъ;
Похватали всѣ ихъ пушки
И знамена всѣ потомъ.

Лихо, братецъ, погуляли,
Навалили груды тѣлъ;
Жаль, пашу-то ихъ не взяли:
Прытокъ на ногу, пострѣлъ!—

Улепётывалъ геройски;
Безъ оглядки онъ бѣжалъ,
И не только что ужь войско,
Даже саблю потерялъ *).

Вотъ какъ, послѣ зимней скуки,
Послѣ снѣгу и дождей,
Мы погрѣли славно руки
Здѣсь надъ Туркой, кумъ, Евсей!

Да авось еще придётся
Разпотѣшиться не разъ;
А теперь не очунётся
Онъ надолго ужь отъ насъ.

Ну, прощай. Поклонъ ребятамъ,
Братьямъ, дядѣ и женѣ.
Да скажи, что намъ солдатамъ
Важно въ здѣшней сторонѣ!

КАВКАЗЪ 1854 г. №№ 40, 73, 74 и 75.

* Это фактъ.—Бѣгство было примѣрно-постыдное.

Мы всѣ за Крестъ,
Мы за Христа,
Мы всѣ за Тронъ,
Всѣ за Царя!
Чу—вотъ Царскій Манифестъ
Православные читаютъ
Громогласно повторяютъ....
И лишь слышится окрестъ:
«Мы всѣ за Крестъ!»
Со знаменіемъ креста
И напутственной молитвой
Понеслася Русь на битву:
И одно у всѣхъ въ устахъ
«Мы за Христа!»
Колокольный слышенъ звонъ,
Духовенства слышны клиры
И пѣвцовъ народныхъ лиры
Всё одно со всѣхъ сторонъ:
«Мы всѣ за Тронъ!»
У подножья алтаря
Русь молитвы возсылаетъ:
Насъ Господь да сохраняетъ!
—Мы Его благодаря
Всѣ за Царя!

Каблуковъ.

Ниж. губ. вѣд. 1854 г. № 22.